

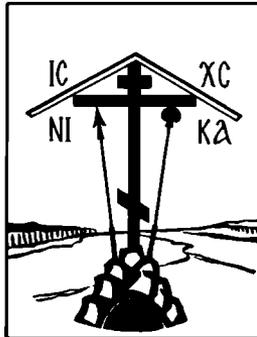

✠ Андрей Иванович Шевцов

По благословению
Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси
АЛЕКСИЯ

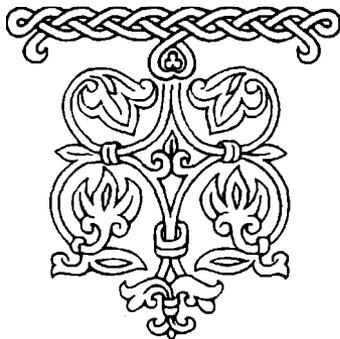

МАТЕРИАЛЫ ПО НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Редакционная коллегия:

Протоиерей Владимир Воробьев
(главный редактор)

Протоиерей Александр Салтыков
Иерей Александр Щелкачев
Н. Е. Емельянов

ПРАВОСЛАВНЫЙ СВЯТО-ТИХОНОВСКИЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВЕРНУВШИЙСЯ ДОМОЙ

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ
И СБОРНИК ТРУДОВ
МИТРОПОЛИТА
НЕСТОРА
(АНИСИМОВА)

ТОМ II

Москва 2005

ББК -3*63.3

В 31

Главный редактор профессор протоиерей Владимир Воробьев

Автор-составитель О. В. Косик

*В работе принимали участие: С. Н. Баконина, проф. А.Б. Ефимов,
А. К. Караулов, О. А. Меркулов*

В 31   **Вернувшийся домой: Жизнеописание и сборник трудов митрополита Нестора (Анисимова). В 2 т. / Авт.-сост. О. В. Косик. Т. 2. – М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та, 2005. – 575 с.: ил. + [32] с. ил.– (Материалы по новейшей истории Русской Православной Церкви / Редкол.: проф. прот. В. Воробьев (гл. ред.) и др.).**

ISBN 5-7429-0221-2

ISBN 5-7429-0221-2

© Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2005

© О. В. Косик, 2005 (жизнеописание, составление, подготовка текста, примечания)

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ
МОИ ВОСПОМИНАНИЯ

1. Заря моей жизни

В забытой тетради забытое слово!
Я все прожитое в нем вижу опять;
Но странно, неловко и мило мне снова
Во образе прежнем себя узнавать...
Так путник приходит чрез многие годы
Под кровли отеческой милые своды.

А. Н. Майков

Молись, дитя! Тебе внимает
Творец бесчисленных миров,
И капли слез твоих считает,
И отвечать тебе готов!..

И. С. Никитин

Когда я обращаю свой взор в далекое, далекое прошлое и вспоминаю пору раннего детства, мне всегда кажется, что я настежь открыл окно ранним теплым солнечным утром. Воспоминания о детстве ослепительно яркие, и распахнувшийся в памяти мир чист, сверкающ, заманчив, словно омытый летним дождем сад.

«...Счастливая, счастливая, невозвратимая пора детства! Как не любить, не лелеять воспоминаний о ней? Воспоминания эти освежают, возвышают мою душу и служат для меня источником лучших наслаждений»¹.

Я вспоминаю эти слова Льва Толстого сейчас, когда мысленно возвращаюсь к истокам своих дней.

Родился я в 1885 году, 9 ноября (ст. ст.), в г. Вятке в исконно русской, православной семье. Мои прадеды и деды по отцовской линии были русскими воинами в различных чинах и званиях. Они верой и честью не за страх, а за совесть служили любимому Отечеству, были боевыми участниками войн против иноземных захватчиков, не раз на-

падавших на Русь, а также освободительных войн за избавление братьев-славян от турецкого ига.

Мой отец и его братья были первыми в нашей родословной, получившими среднее и высшее военное образование. Я вспоминаю своего отца, Александра Александровича, в должности чиновника Котельнического батальона, квартировавшего то в Вятке, то в Казани. Впоследствии Котельнический батальон в связи со столетием своего существования был преобразован в Свяжский полк, где отец и мой единственный брат, Илари́й, о котором речь будет дальше, прослужили до 1917 года.

Отец принимал участие в русско-турецкой войне, происходившей в 70-х годах минувшего столетия, а также во всех последующих войнах. В боях он неоднократно был ранен и контужен, имел орденские боевые знаки отличия. Скончался отец в 1921 году в г. Вятке в чине статского советника в отставке. Брат мой Илари́й по окончании реального училища обучался в московском Алексеевском военном училище. После окончания военного училища и производства в офицеры служил в Свяжском полку (как я уже упоминал об этом выше), где, помимо военных качеств, проявил себя моралистом по призванию.

Несмотря на офицерское звание, он читал солдатам лекции о пользе и значении нравственности и нравственной морали, выражающейся в уважении к человеческому достоинству, в личной каждого человека устойчивости. Он убежденно доказывал в своих лекциях вред пьянства, предостерегал неустойчивых в нравственности людей от пагубных последствий разврата, разнузданности, а также говорил о вреде курения и наркотических злоупотреблений. Проводились эти лекции с одобрения начальников не только в полковых ротах, но и в учебных заведениях, а также на фабриках и заводах. У него было много последователей и друзей как среди солдат, так и среди рабочих, ценивших в нем заботливое отношение к человеку. Некоторые из них еще и ныне здравствуют и с особенной любовью вспоминают его дорогое имя в письмах ко мне.

Таков облик моего брата и близкого друга Илари́я, с которым мы с детских лет жили дружно и ласково.

Всем этим мы обязаны нашей незабвенной матери. Она научила нас уважать и любить людей, быть полезными для общества и Родины на том поприще, которое мы, вступая в самостоятельную жизнь, избираем по призванию.

О самом себе знаю некоторые подробности как по рассказам родных, так и по личным воспоминаниям. Родился я хилым, болезненным

ребенком. Еще с младенческого возраста я неоднократно бывал при смерти. Однажды в столь критический момент для меня был приготовлен гробик, но волею Божиею я выжил.

Мои первые воспоминания связаны с посещениями кафедрального собора. Помню, меня, тогда еще совсем маленького, водили в церковь бабушка или мама.

Мы шли по тихим, тенистым улицам. Над нами голубело небо, и над городом протяжно, гулко плыл колокольный благовест. Под каменными сводами собора в мерцании свечей и разноцветных лампад мою впечатлительную детскую натуру восторгали богослужебные обряды, умирительное пение архиерейского хора и служение самого архиерея.

Неудивительно, что, будучи мальчиком, я часто в нашей детской комнате изображал священнослужителей и совершал «службы», устранив себе подобие архиерейской мантии, митры и облачения.

Меня и брата с детских лет приучали молиться утром и на сон грядущий.

Стоя в детской комнате на коленях перед образом, озаренным светом лампы, я молился вслух так:

– Боженька, сделай меня архиереем... Боженька, дай здоровье маме, папе, брату Ларичке, крестной бабушке и... моей собачке Ландышке...

Такова была моя наивная детская молитва.

Однажды, когда я был уже шустрым мальчуганом, бабушка повела меня на архиерейское богослужение в Вятский мужской монастырь.

Какой-то неземной восторг охватил мою душу, еще не искушенную житейской мудростью, когда я вместе с бабушкой в конце литургии подошел к благословляющему архиерею поцеловать святой крест.

Владыка Варсонофий, указывая на меня, спросил:

– Кто это?

– Мой внук, – ответила бабушка.

– Он будет архиереем! – предрек Владыка.

– Куда ему, такому озорнику! – незлобиво возразила она.

– А я тебе говорю, – повторил епископ Варсонофий, – он будет архиереем.

Этот знаменательный диалог вспомнился мне с особенной яркостью в связи с тем, что в этом, 1961-м, году, исполнилось сорок пять лет моего архиерейского служения. Но тогда, на заре моей жизни, в годы безмятежного детства, мальчишеской резвости, это архиерейское утверждение прозвучало странно, особенно если вспомнить о следующем случае.

Будучи еще совсем глупыми малышами, я и мой брат Ларя нашли в детской комнате спички. На беду в это время никого из взрослых по-

близости не было. Мы начали поджигать бумагу, затем деревянные игрушки. Все, что попадало нам на глаза, мы предавали огню, бросая горевшие предметы за сундук, стоявший у стены. Сами мы сидели на этом же сундуке, восхищаясь огнем, и особенно весело смеялись, когда пламя подымалось выше нас. Когда дым начал расходиться по всем комнатам, денщик отца, находившийся на кухне, прибежал в детскую комнату, вытащил нас из огня и дыма с некоторыми ожогами, после чего принялся тушить пожар. Вернувшиеся к этому времени отец и мать побранили нас, но не били и в наказание поставили в угол на колени. Это наказание считалось в нашей семье позорным и поэтому действовало исправляющим образом.

В детстве мне почему-то казалось, что отец любит моего старшего брата Иларию больше, нежели меня. По-видимому, в этом была известная доля истины, вследствие того что перед моим рождением ему очень хотелось иметь дочь.

Отличие наших детских торжеств (дни именин, рождения, пасхальных и рождественских праздников) ознаменовывалось тем, что моему брату Иларию отец дарил обычно более ценные подарки, как, например, детский велосипед, футляр с красками или разные складные деревянные или металлические наборы, а мне обычно – серебряный пятак. Огорчение мое видели братик и мамочка, а потому особенно меня ласкали и утешали в этот день. Разница в нашем возрасте была всего один год.

Один раз отец подарил мне красивую коробку, в которой лежали шоколадные шары и кегли. Я был в восторге, а папу обнял с детской радостью и горячо благодарил; затем с братом весело играл в эту шоколадную игрушку.

Что же касается матери, то ее отношение к нам, детям, было всегда одинаковое – ласковое, сердечное, ровное. Под ее несомненным влиянием Иларию стал моралистом, просветителем народных масс, а я вырос глубоко верующим человеколюбом.

Умело, вдумчиво и сердечно прививали нам, детям, религиозные навыки обе бабушки (по материнской и отцовской линии).

Одна из них, моя крестная, была женой протоиерея Евлампия, отца моей мамы. Другая – жена моего дедушки (со стороны отца) – была родом из солнечной Молдавии. Дедушка во время русско-турецкой войны сражался в рядах воинов под командованием прославленного российского полководца А. В. Суворова, принимая участие в штурме и взятии Измаила. По окончании войны дедушка женился на местной жительнице – красавице молдаванке и привез ее в Вятку.

Эта статная, величавая старуха вспомнилась мне с особенной яркостью летом 1956 года, когда я по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия и Высокопреосвященнейшего Бориса, митрополита Одесского и Херсонского, совершал поездку и богослужения в городах и селах Молдавии.

Подобно бабушкам, мама прививала нам с детства веру в Бога и любовь к ближним. Она воздействовала на нас, шалунов, лаской и добрым словом. На этой почве христианского смирения, послушания и добра выросли в дальнейшем семена, разросшиеся в душе брата Илария в образец моральной чистоты, а во мне – в беззаветного служения Господу Богу и людям.

Детство мое проходило в скромной русской христианской семье с крепкими моральными устоями, с переходящими из поколения в поколение благонравными обычаями. Память не оставила ни одного случая детской ссоры или грубых споров среди родных. Бывало, если мы расшались и ведем себя шумно, мама, как и отец, никогда не бившая нас, произносила с кроткой улыбкой:

– Ох, детки, как вы мне надоели со своим шумом! Лучше бы вас не было!

Тогда мы оба ложились на разные диваны, сложив на груди руки, закрывали глаза и объявляли маме:

– Я уже умер!

Мама, напуская на себя серьезный вид, отвечала обычно:

– Ну вот и хорошо! – но мы уже после этого долго не шалили.

Как я уже писал, меня в детстве удручало некоторое неприязненное отношение отца ко мне. Дошло даже до того, что я не вытерпел и однажды спросил у мамы, которую считал другом в материнском облике, в чем причина столь обидного отношения ко мне отца.

Она ответила, ласково поглаживая мою голову:

– Иногда, к прискорбию, бывают случаи неприязни отца или матери к тому или иному ребенку. Но это явление скоропроходящее.

Мать была права. Много лет спустя, когда я в двадцатидвухлетнем возрасте принял монашество и в сане иеромонаха добровольно отправился из Казани, где по окончании реального училища получал духовное образование, на Камчатку, отец изменил в лучшую сторону свое отношение ко мне. Он стал неузнаваемо ласков, добр. Его письма ко мне на Камчатку всегда были проникнуты глубокой любовью, сердечным участием ко мне и вниманием.

Точно так же хорошо относился ко мне отец и позднее, когда я приезжал в командировки в тогдашний Петербург с Камчатки. В те недол-

гие дни моего пребывания в родной семье меня всегда умиляла отцовская привязанность ко мне. Он ни на минуту не отходил от меня и искренне горевал, если я отлучался по делам на несколько часов. В таких случаях отец стоял задумчиво у окна, с нетерпением ожидая моего возвращения.

В чем была причина столь резкой перемены в отношении ко мне отца, я и до сих пор затрудняюсь точно решить. То ли повлияло на него мое пострижение в монахи, на каковом, весьма трогательном и многозначительном обряде, присутствовали мои родители; то ли внезапное решение посвятить себя полной лишений и всяких трудностей исполненной священнослужительской деятельности на далекой, мало тогда освоенной и обжитой, а мне почти не известной Камчатке, – не знаю, но во всяком случае я уверен, что эти знаменательные в моей жизни события произвели полный переворот в душе моего отца. Он, как военный, не отличался особой религиозностью и только, подобно «пасхальному христианину», заходил в церковь 2–3 раза в год.

Закончу воспоминания детских лет описанием нескольких моментов, характеризующих основы формирования моего характера. Я любил молиться за покойников. Достаточно для меня было увидеть стоящий где-либо в церкви гроб с усопшим, как я спешил окольными путями узнать имя отпеваемого и бежал затем в монастырскую книжно-иконную лавку. Между прочим, продавцы в ней, монахи, были моими друзьями. Они доверяли мне некоторые товары в долг. Я же со своей стороны добросовестно и своевременно уплачивал его. В этой лавке я брал или небольшую иконку с именем святого, соответствующим имени покойника, или маленькое Евангелие, на оборотной стороне которого писал к Богу письмо. Я с детской наивностью просил Всевышнего простить грехи покойного и меня, Колю, не забыть в Своей милости.

Кроме того, я любил молиться за умерших моих близких, знакомых и незнакомых покойников.

Еще будучи совсем маленьким мальчиком, я завидовал подросткам, которые прислуживали в алтаре. Однажды мне все-таки удалось пробраться во время богослужения в церковный алтарь. Там я завладел кадиллом и с благоговением подал его священнику. Это был один из счастливейших дней моего детства.

Любил я старух нищих. Охотно, с большим усердием помогал и с сердечным участием слушал их рассказы о горестном житье-бытье. Одна слепая старуха из чувства благодарности за то, что я часто бывал ее поводырем, говаривала:

– Даст Бог тебе, Миколенька, сто лет жить и сто рублей нажать!

При наступлении лета мама с нами, детьми, переселялась за город, в деревню, и жили общей жизнью мы с крестьянами; мама вместе с ними разделяла работу и дома и в поле. Тогда я и брат увидели и узнали бедную, горемычную жизнь и тяжелый труд крестьян.

Впоследствии, осмысленно вступив на жизненный путь, я понял, что правильное семейное воспитание в духе человеколюбия, а также героический дух предков – защитников Родины выковали в сердце моем энергию и неугасимое стремление облегчать участь страдающих от житейских невзгод людей. Они облегчали мой путь священнослужения во многих уголках нашей необъятной Отчизны, а также за ее пределами во всех частях земного шара.

Они укрепляют меня и ныне в постоянном любовном единении со всеми русскими людьми.

2. Юность

...Веселые годы, счастливые дни,
Как вешние воды, промчались они...

В одной из народных песен есть эти волнующие слова. Они очень метко, правильно характеризуют эту поистине неповторимую, безвозвратно улетевшую, замечательную пору жизни.

Незаметно, беззаботно промелькнула пора моего детства. Но – увы! – и дети далеко не все растут счастливыми. Впоследствии, имея созданный мною приют для трехсот детей, от младенцев до юношеского возраста, я знал и вкусил их сиротство и горемычную нищенскую жизнь.

Скажу откровенно, что жутко, а порой и страшно и раскрывать книгу их мрачного прозябания уличного или трущобного ночлега, когда довелось мне с ними познакомиться и подбирать их в халупах на пути в мой приют Дом Милосердия и Трудолюбия.

...И вот уже оживают в моей памяти годы юности, годы учения в реальном училище. Еще в первых классах этого учебного заведения я проявил себя неизменно верующим, религиозно настроенным отроком.

Как в детские годы, так и в юности моей отец относился ко мне с некоторой неприязнью. В частности, она нашла свое проявление в таких случаях: когда я дома садился за приготовление уроков, у меня выработалась привычка, вызванная велением сердца, верующего в Бога, в учебник или тетрадь вкладывать бумажный образец с изображением прославляемого Церковью на завтрашний день святого. На оборотной стороне такого образка обычно было напечатано краткое описание жи-

тия святого. Я считал своим долгом внимательно, с большим интересом прочесть и запомнить знаменательные моменты благочестивой жизни угодника Божьего. Затем я ставил тот или иной образок в киот с иконами, перед которыми всегда горела неугасимая лампада. Нередко случалось, что отец входил в нашу детскую комнату, где я и брат готовили уроки. Зная о моей склонности к созерцанию духовным взглядом житий святых, он брал из моих рук учебник или тетрадь, извлекал припрятанный образок и делал мне замечание:

– Коля, ты опять «подтасовал» себе святого и не учишь уроки.

Однако после приготовления уроков отобранный образок отец мне возвращал.

В годы обучения в реальном училище моими любимыми предметами были Закон Божий, география и естественная история, а математику я не любил. Почтенный наш законоучитель, протоиерей о. Николай Варушкин, прежде чем начать урок Закона Божия, возглашал, обращаясь к классу:

– Очередной боготец!

На этот призыв законоучителя обычно выходил я, нередко тем самым выручая одноклассников, не знавших молитв. А после этого я общался с о. Николаем, кого нет в классе, и, наконец, на вопрос: «Каких святых сегодня память?» – обстоятельно, внятно сообщал краткое жизнеописание чтимого в данный день святого. Иной раз по общей просьбе учеников, желая отвлечь внимание законоучителя (собиравшего вызвать кого-либо из учеников, в том числе не знавших урока), я задавал какой-либо вопрос религиозного характера, хотя и несколько отвлеченный. Отец Николай, довольный интересом поставленным вопросом, откладывал в таких случаях в сторону журнал и говорил:

– Сегодня я спрашивать не буду. Займемся разъяснением заданного Анисимовым вопроса. Только прошу не мешать, не шуметь. Кто не хочет слушать, уходите из класса.

В таких случаях уходило обычно из класса до перемены не менее одной трети всего состава учащихся. Зато оставались все интересующиеся религиозными рассуждениями батюшки и в их числе даже карамиты и евреи.

Наряду с глубоко развитыми во мне чувствами религиозности и отвлеченного от повседневной действительности умовоззрения я не чуждался дружеских взаимоотношений с одноклассниками, а также со сверстниками – соседями по жилому дому. Всякие игры, веселье, песни, танцы и музыку я любил. Единственное, что я не любил и не умел, – это лазать по деревьям, по крышам, ловить и убивать птиц, бороться и драться.

В старших классах реального училища я увлекался чтением произведений русских классиков. С захватывающим интересом и глубоким волнением я прочел романы национального русского гения Ф. М. Достоевского. Меня восторгало мастерство певца русской природы И. С. Тургенева. Я восхищался, читая незабываемые страницы Н. В. Гоголя. Из поэтов любил и часто перечитывал А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Г. Р. Державина и А. Н. Апухтина. Но, повторяю, властителем моего мышления был да и теперь остается Ф. М. Достоевский. Герои его бессмертных произведений всегда служили и служат для меня примером веры в Бога, любви к людям и Родине. Великие русские писатели с их возвышающим человеческую душу творчеством были и будут для подрастающего поколения, как и для меня в свое время, прекрасным вдохновляющим примером и источником разумного мировоззрения, благотворно влияющим на развитие ума и воли молодежи.

Но все же самым главным в моей юности было искание правды Божией, а также любовь к православию и нашей церковности. В этом я находил удовлетворение и забвение от первых жизненных невзгод. К разъяснению этих глубоко волнующих меня вопросов я не любил подходить с философской точки зрения, считая философское умствование лишены сердечности и перегруженным холодной рассудочностью, часто приводящей к ошибкам или в тупик. Вот почему я не был никогда поклонником философского творчества великого писателя, но беспомощного мыслителя Л. Н. Толстого. Но всегда отдавал должное ему как гениальному создателю многих прекрасных произведений, исключая его личную запутанность в своеобразном религиозном умствовании, доведшем его до дерзновения отрицать Евангельское Христово учение своим бездоказательным толкованием, подчас кощунственным и оскорбительным для чувства верующих.

Я всегда с сыновней благодарностью и благоговением вспоминаю светлое для меня имя дорогой моей матери. Добрая, одаренная природным умом, мама с детских лет воспитывала во мне и брате Иларию веру в Бога и Его святых угодников. Ведь со стороны матери весь наш род был духовного звания. Мама научила нас уважать и любить людей независимо от их положения в обществе. Под любящим, заботливым материнским влиянием по мере возрастания нашего сердца каждого из нас, ее сыновей, утверждалось в религиозно-нравственном направлении и согласно с разумом устремлялось на избранный по призванию жизненный путь. Ведь в каждом человеке, если мозг и сердце, так сказать, солидаризируются, их сосуществование дает мир душевный и творческий покой в верном жизненном направлении.

В дни своей юности я редко бывал в театрах, но из опер наиболее сильное, волнующее впечатление произвели на меня следующие произведения знаменитых русских композиторов: «Иван Сусанин» (тогда эта опера называлась «Жизнь за царя»²), «Руслан и Людмила»³, «Мазепа»⁴. Они чаровали не только мой слух национальной музыкой, но и радовали сердце величием духа русского народа.

Нравилась мне пьеса А. Н. Островского из купеческого быта, так правдиво и остро выявившие специфические черты самодурства купеческой природы и разных слоев тогдашнего русского общества. Приковала мое внимание модная в те годы пьеса М. Горького «На дне». Под ее влиянием во мне зародилась мысль ознакомиться с существовавшими тогда ночлежными домами для обездоленного люда, богадельнями для престарелых инвалидов, а равно и с бедственным положением заключенных в тюрьмах, куда я ходил в большие праздники (Пасха, Рождество Христово, Новый год, день святителя Николая). Узнал действительную жизнь «на дне» и от любви моей матери носил всевозможную помощь питанием и одеждой.

Во время революционных событий в 1905 году в Казанском университете я увидел суровую расправу полиции со студенческой молодежью. Тогда многих студентов посадили в тюрьму. Под впечатлением этих событий, коих я был свидетелем, я пошел к жившему вблизи университета богатому елабужскому коммерсанту Ивану Григорьевичу Стахееву. Добившись свидания с ним, я выпросил у него денег для передачи арестованным полицией студентам. Стахеев вручил мне завернутые в бумагу стопками золотые десятирублевки, и я снес их в тюрьму. При этом я страдал от того, что не имел своих денег для оказания помощи несчастным людям. В таких случаях меня утешала доброта матери.

Она через меня и брата Иларию помогала обездоленным бедным людям. Наблюдаемая мною жизнь бедняков, их лишений впоследствии, когда я был в Харбине архипастырем, натолкнула меня на мысль создать для нищих людей дом призрения, что я и осуществил в широком масштабе на культурной основе.

* * *

Нет ни стога, Тобой не услышанного,
Нет слезы, не отертой Тобой.

В юношеском возрасте, обучаясь в Казани, я часто посещал Спасо-Преображенский монастырь, где познакомился с настоятелем этой обители архимандритом Андреем (впоследствии он стал моим духов-

ным отцом – Аввой). Восемь лет я пребывал, можно сказать, у ног его с исключительной преданностью и благоговением.

Архимандрит Андрей был истинный аскет-монах, бессребреник, молитвенник и замечательный, одухотворенный проповедник. Его влияние на меня, как и на очень многих окружающих его людей, было огромно. Я взял его духовную жизнь для себя образцом и старался неуклонно следовать по его стопам, отдавая себя на служение Богу и ближним.

Незабываемое впечатление произвела на меня встреча с известным в те годы протоиереем Иоанном Сергиевым. Произошла она вот при каких обстоятельствах.

В перерывах между учением я находился в г. Вятке, в родной семье. Однажды летом такое пребывание мое среди близких, любимых людей было омрачено тяжелой болезнью мамочки. По определению консилиума врачей, она была обречена на неминуемую смерть. Они сообщили об этом отцу и прекратили посещения больной. Мама таяла на глазах: болезнь печени не поддавалась лечению, мама не могла уже даже говорить. В моем представлении тогда никак не увязывалась любовь сына с мыслью о возможности лишиться матери.

В это самое время пришло известие о том, что в Вятку едет протоиерей о. Иоанн Сергиев. Мне приходилось слышать о нем как о молитвеннике огромной силы веры. Мысль о том, чтобы постараться увидеть его и попросить помолиться о здравии и спасении жизни моей мамы, не покидала меня.

Не только в Вятке готовились к встрече о. Иоанна Сергиева, но и из окрестностей, из ближайших городов и деревень в огромном количестве собирался народ.

Я с присущей юношескому возрасту пытливостью смотрел на богомольцев и скорее сердцем, чем сознанием, почувствовал, что это идет вдохновенная молитвой православная Русь, с добрыми намерениями, как бы подтверждая своим духовным обликом слова песнопения: «Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение!»⁵

При виде этого множества верующих людей я подумал: «Как же осуществить свое решение и пробраться к о. Иоанну с заботой о моей болящей мамочке?»

Я пробрался к Вятскому викарному Владыке Филарету и попросил его помочь мне в свидании с о. Иоанном Сергиевым. Архиерей посочувствовал моему горю. Он предложил перевезти маму в монастырский храм и положить там на случай, если о. Иоанн туда приедет. Однако она была уже настолько слаба, что ее нельзя было тронуть

с постели. Мрачные мысли одолевали меня, когда я возвращался домой от Владыки Филарета.

Вдруг во мне созрело внезапное решение. Здесь, в участке, проживает недавно прибывший новый вятский полицеймейстер К. К. Коробицын. «А не обратиться ли к нему за содействием?» – подумал я и постучался в дверь.

Он принял меня довольно любезно и сказал, что о. Иоанн Сергиев родом из Архангельска, его земляк. И с этими словами вручил мне свою визитную карточку с надписью о том, чтобы меня беспрепятственно пропустили всюду, где будет находиться этот знаменитый в те годы протоиерей.

В день прибытия о. Иоанна в Вятку несметные толпы верующих людей затрудняли движение по городу. Прямо с вокзала гость направился в семью Поскребышевых. За несколько кварталов до их дома улицы были запружены народом. Даже с пропуском полицеймейстера мне с трудом удалось пробиться к заветному дому в надежде увидеть о. Иоанна.

По предъявлении визитной карточки Коробицына мне открыли калитку, и я прошел на открытое парадное крыльцо во втором этаже. Там в небольшой зале перед иконой стоял в епитрахили о. Иоанн Сергиев и служил молебен.

Я был потрясен огромной силой духа и проникновенностью, с которой он произносил молитвы. Голос его при этом был преисполнен религиозного дерзновения.

Когда по окончании молебствия молящиеся начали подходить ко святому кресту, я был в числе последних. Волнуясь, сдерживая слезы, я сообщил о. Иоанну о смертельной болезни мамочки. Он спросил у меня ее имя, перекрестился и сказал:

– Дай Бог ей здоровья!

Затем велел мне отвезти ей освященной воды. Я выполнил его указание, но прежде чем уехать домой, наспех написал записку с именами членов нашей семьи и вручил ее старушке М. П. Медведевой для передачи на молитвенное поминовение о. Иоанну.

На следующий день я отправился в Дом Трудолюбия, где в церкви гость должен был совершить Божественную литургию. И вот снова улицы заполнены народом. Я пробрался с трудом через двор в переполненный молящимися храм.

Вскоре колокольный звон и гул голосов возвестили о прибытии о. Иоанна Сергиева. Верующие люди подняли его на руки и сквозь толпу пронесли через двор по той же лестнице, где проходил и я.

Он узнал меня, приветливо посмотрел на меня и сказал:

– Ты уже здесь! А как мама?

– Все в том же положении... безнадежном... – ответил я.

– Будем просить у Бога здоровья, и Он услышит, спасет...

Описать восторгающую силу служения Божественной литургии, совершаемой о. Иоанном, почти невозможно. Это от начала до конца неугасимое пламя дерзновенной молитвы. Резкое, громкое, настойчивое, требовательное обращение в молитвах к Богу потрясло молящихся. В алтарь беспрерывно несли телеграммы и записки с просьбой к отцу Иоанну помянуть перечисляемые имена у престола церковного.

На следующий день я вторично присутствовал на богослужении, совершаемом о. Иоанном в Иоанно-Предтеченском храме. Туда было привезено много больных и одержимых.

Под церковными сводами то и дело раздавались стоны, вопли и мольбы страждущих, чающих исцеления от недугов. А молитвенный голос о. Иоанна звучал так же, как и накануне: дерзновенно, уверенно, напоминая общение с Богом древних пророков.

Опасаясь, что мама может умереть в мое отсутствие, я ушел домой до окончания богослужения. В этот же день, но несколько позже я не вытерпел и на извозничьих дрожках отправился на поиски места пребывания о. Иоанна. Но едва я успел завернуть за угол нашей улицы, как увидел, к удивлению своему, показавшийся мне бесконечным поезд экипажей. На первом из них сидела Матрена Петровна Медведева со священниками. Увидев меня, она замахала руками и закричала:

– Куда ехать-то? К вам о. Иоанн едет!

Я быстро вернулся домой и попросил отца и бабушку встречать гостя. А дворнику сказал, что, ввиду тесноты нашего дворика, в ворота пропустить только один экипаж о. Иоанна. Сам же я быстро приготовил столик, воду для освящения и церковные свечи, каковые у меня были в запасе.

Между тем маму на кровати внесли в зал.

К моменту начала молебна толпы верующих заполнили не только зал и прилегающие к нему комнаты, но и двор, а также улицу. Но вот вошел о. Иоанн и спросил:

– Где ваша больная?

Получив ответ, он благословил нашу семью и обратился ко мне:

– Ну вот, видишь, я приехал к твоей маме. Будем молиться, и Господь Бог вернет ей здоровье!

С этими словами он подошел к маме, лежавшей в бессознательном состоянии, обласкал ее, как малого ребенка, приговаривая:

– Бедная ты моя, больная Антонина...

Отец Иоанн положил ей на голову крест, бывший на нем, прочитал молитву и пригласил всех нас молиться о болящей, а у отца осведомился, чем мама больна. Затем, встав на колени перед столиком с Евангелием и крестом, о. Иоанн громогласно, дерзновенно просил Бога исцелить мать.

– Ради ее детей, Господи, – возглашал он, – яви Твою Божественную милость, пощади рабу Твою Антонину, верни ей жизненные силы и здоровье, прости ей все грехи и немощи! Ты, Господи, обещал просящим исполнить и дать просимое. Услыши же нас, Тебя молящих, и даруй здоровье болящей рабе Твоей Антонине!

Отец Иоанн произносил эти слова, обращенные к Богу, в совершенной уверенности в милости Всевышнего.

По окончании молебна он снова подошел к матери, благословил ее и сказал твердо, повелительным голосом:

– Сейчас же позвать священника, он причастит болящую, и она с Божьей помощью будет здорова!

На прощание о. Иоанн расспросил отца о нашей семейной жизни и, благословив нас, уехал.

Когда он выезжал со двора, множество верующих, столпившихся на улице, окружили экипаж. Многие хватали руками колеса, иные пытались коснуться хотя бы края его рясы, некоторые бросали письма, пакеты с деньгами, записки о поминовении.

Когда мы, домашние, проводив о. Иоанна, вернулись к маме, она лежала как преображенная. Кто-то из нас спросил у нее, осознает ли она, что сейчас происходило. Мама чуть слышно прошептала: «Оставьте меня одну!...»

Мы выполнили ее просьбу, к тому же пришел вызванный мною священник. Перед началом исповеди мы простились с мамой и вышли, а когда после ее исповеди вернулись к причастию, увидели с радостью, что больная сидит на кровати, а после приобщения святых таин спокойно встала на ноги.

На следующий день она уже не ложилась в постель и быстро начала поправляться. После этого знаменательного для всей нашей семьи события мама прожила еще около тридцати четырех лет.

Во мне же, юноше, случай плодотворной силы веры и молитвы ускорил процесс моего духовного роста, укрепил мое стремление посвящать свою жизнь Богу и служению на помощь и пользу страждущим.

Мне кажется, что сила веры в Бога и в Его чудесную помощь, дающая действительный, а не мнимый результат услышания сильного внутреннего, глубокого душевного и дерзновенно-настойчивого молит-

В. П. И.
—
АРХІЕПІСКОПЪ
ВЛАДИВОСТОКСКІЙ
" КАМЧАТСКІЙ.

Годъ 1907 г. 23 июля 1907 г.

*Владивостокскій Духовный
Комиссаріатъ.*

№ 314
В. П. И.

Г. Владивостокъ.

Геромахау Нестору, при-
матому редакціи моего
оубъ 20 Августа с. г. за № 888,
на следу въ старайю и
назначенную со оубъ руко-
положенія его во іеромаха-
ли къ Тиминской зер-
кви, много научено съ тѣмъ
село бимъ забвѣдываніе
и Корякского миссіона-
Комиссаріатъ одобряетъ
по сему забвѣдыванію распоря-
женія.
Евсей А. Владивостокскій.

Сирвагу миссіонарѣ Амму

1027
1907

Указ архіепископа Евсевія отъ 23 июля 1907 г.
о назначенніи іеромонаха Нестора заведующимъ Корякской миссіей

венного прошения немощного человека у Всемогущего Господа Бога-Творца, здесь явно обнаружилась. Это явление, каковых среди верующих множество, человечеством всегда определялось словом «чудо», чудесная помощь свыше от Бога.

Здесь могут в этом вопросе рассуждать два человека: верующий и неверующий. Но в моем понимании (счастливица, верующего, знавшего весь процесс предсмертной тяжкой болезни в данном случае моей родной, умиравшей на глазах дорогой, любимой матери) все сие едва ли подлежит обсуждению и рассуждению, т. е. суждению или суду человека, когда даже врачи оставили ее, а один доктор – А. Ю. Л. в утешение нас, плачущих, сказал слова, смысл которых таков: «Мы сделали все, пусть больше сделает Всемогущий, так как врач лечит, а Господь излечивает», что в конечном итоге и произошло. Слава и благодарение Господу Богу за все и за услышанные мольбы верующих в Него!

3. Три креста

Жизнь не праздник,
Жизнь есть подвиг.

Митрополит Филарет

Бессильны мы пред Тем, Кто нашу
Из слез, нужды, томлений и скорбей
Готовит жизненную чашу:
Не прекословь; но пей!

По окончании реального училища я поступил на калмыцко-монгольский миссионерский отдел при Казанской духовной академии, где прошел два курса.

Совершенно неожиданно для себя я отправился на Камчатку православным просветителем в сане иеромонаха. Так в 1907 году началась моя самостоятельная жизнь и пастырское служение. Произошло это при следующих обстоятельствах.

В Прощеное воскресенье, т. е. накануне начала Великого поста, после Божественной литургии в Спасо-Преображенском монастыре за чаепитием в покоях отца архимандрита Андрея по его поручению я должен был прочитать вслух письма, только что принесенные почтальоном.

По окончании их чтения о. Андрей спросил меня:

– Ну как, Колюшка, по-твоему, есть что-нибудь интересное?

– Нет, – пожал я плечами, – какой же интерес в том, что Владыка Владивостокский и Камчатский просит вас послать, если есть желаю-

щие, учителей или священников-монахов на какую-то далекую, неведомую Камчатку для просвещения тамошних диких племен.

– Так это тебе надо ехать туда! – произнес батюшка.

– Зачем же мне от вас уезжать на какую-то Камчатку? – довольно обиженно ответил я.

Мне казалось, что для поездки на край света я не смогу расстаться с о. Андреем, которого любил, к которому привык. А батюшка, собираясь уезжать в Елабугу на похороны своего духовного сына и благодетеля Спасо-Преображенской обители И. Г. Стахеева (о доброте которого я упоминал, рассказывая о событиях 1905 года в Казани), благословил меня и, садясь в сани, повторил:

– Ты, Колюшка, до моего возвращения из Елабуги подумай о Камчатке. Молись Богу, подготавливайся на миссионерское служение.

Признаюсь, не желал я тогда этого и сердце мое не лежало к этому неожиданному предложению. С каким-то огорчением я замкнулся в самом себе, не допуская даже мысли о возможности моего отъезда на Камчатку.

В таком томлении неопределенном прошла первая неделя Великого поста. Я против обыкновения на этот раз даже не говел, находясь в состоянии огорчения и неудовлетворенности. В то же время меня терзала совесть за то, что я небрежно, непослушно отнесся к поручению моего любимого духовного отца в вопросе о Камчатке.

Мама, узнав обо всем этом от меня, успокаивала и высказывала предположение о том, что о. Андрей, вероятно, просто пошутил. Я попросил маму пойти со мной ко всеобщей, но не в Спасский монастырь, куда обычно ходили, а в Богоявленскую церковь, так как там пел лучший в Казани хор, великолепно исполнявший «Покаяния отверзи ми двери...»⁶.

Я попросил мамочку помолиться обо мне, дабы Господь указал мне путь в жизни.

Богоявленский храм находился далеко, и мы к началу всеобщей опоздали: половина службы уже прошла. И здесь, в этой церкви, в этот вечер окончательно решилась моя судьба.

В момент, когда мы пробирались через множество молящихся поближе к амвону, до нашего слуха донеслись заключительные слова проповеди старичка-священника, в которой он призывно обращался к прихожанам:

– Сегодня на всеобщей и завтра во время литургии мы, согласно прочитанному вам сейчас синодальному воззванию, совершим сбор средств на наши духовные православные миссии. После недавно минувшей русско-японской войны наш миссионер архиепископ Николай Японский весьма нуждается в моральной и материальной помощи на

развитие миссионерской деятельности. А о таких далеких, забытых окраинах, как наша Камчатка, и говорить не приходится. Там живут темные, отсталые язычники-идолопоклонники – камчадалы, чукчи, коряки и другие народности, а проповедников православия нет в тех краях. Помолимся же, братие и сестры, Богу, чтобы Он послал на эту ниву делателей, ибо там жатвы много, а делателей нет.

Меня поразило совпадение слов проповеди священника с моими мыслями и переживаниями в тот момент, когда я всецело колебался и размышлял о своей судьбе в связи с разговорами о Камчатке. Я в этот момент совершенно спокойно и радостно осознал, по какому пути мне идти.

И моя мама, чуткая сердцем, поняла мои мысли и настроение. С ласковой, но скорбной улыбкой взглянула она мне в глаза и без слов дала понять, что неожиданное упоминание Камчатки явилось как бы разрешением всех сомнений по поводу моей поездки на эту далекую окраину государства Российского. В это время по храму проходил с тарелкой церковный староста. Он собирал добровольные пожертвования на православные российские духовные миссии. Мама внесла свою посильную лепту, посмотрела на меня понимающим взглядом: у ее сына нет денег. Но ей было ясно, что он отдает на просвещение камчадалов самого себя.

И действительно, я так и решил тогда же.

– Совершилось! – подумал я, выходя с мамой из храма.

Промысл Божий предрешает пути человека, если человек верующий следит за порядком своего жизненного пути. От Господа стопы человека исправляются воистину. Вот как от мира ясно и очевидно Господь меня призывал на великое апостольское служение. И упрямое противодействие послушанию духовного отца было поборяемо предначертанной волей Всевышнего, сказавшейся в кратких словах неведомого мне старца священника, призывавшего на делание пастырское в неведомой дотоле отдаленнейшей Камчатке.

Повинуясь уже покорно и смиренно голосу Божию, я спокойно и радостно воспринял сие предуказание, которое так же смиренно, с верой, но с материнской тоской восприняла и моя любимая мама.

На улице мы обнялись и заплакали от недостатка слов для выражения наших чувств в связи с совершившимся во мне душевным переворотом.

Дома я сказал отцу, что решил ехать на Камчатку с пострижением в монашество. Отец долго сидел задумчивый и молчаливый. Потом сказал, обращаясь ко мне и брату Иларию:

– Дети! Я и мама уже стареем, отживаем свою жизнь, а вы только вступаете на самостоятельный жизненный путь. Я полагаю, что в нынешнем вашем возрасте каждый изберет дорогу труда по призванию.

нию. Мы, родители, не будем вмешиваться в ваш выбор житейского пути по призванию, лишь бы проложен он был честно, прямо, по велению сердца. Если бы кто-нибудь из вас, мои дети, захотел бы заняться самой скромной, невзыскательной работой – ну, например, стать дворником, я скрепя сердце согласился бы и с этим, но при условии, чтобы избравший этот путь стал честным тружеником по призванию и милосердию. Если ты, Коля, чувствуешь в себе призвание к монашеству и миссионерству, значит, это перст Божий.

Я еще раз серьезно подтвердил свое решение.

Отец умолк. Молчали мы – дети и мать. Тогда отец взял географический атлас Ильина и отыскал Камчатку. Все мы удивлялись ее отдаленности от жизненных центров страны, увидев море, небольшой полуостров в виде маленького мизинца.

После этой сердечной, глубоко душевной беседы прошло несколько дней. Родители благословили меня и со слезами на глазах проводили на новый жизненный путь.

Я навсегда покинул родительский дом, удалившись в монастырь, приготавливаясь к пострижению в монашество. С особенной трогательностью, со слезами участия провожала меня, напутствуя материнским благословением и добрым словом, дорогая моя мама.

Вскоре из Елабуги возвратился архимандрит Андрей. Я подробно рассказал ему, как своему духовному отцу, о совершившемся. Вместе с ним мы отправили телеграмму архиепископу Владивостокскому и Камчатскому Евсевию с просьбой о принятии меня миссионером на Камчатку с пострижением в монашество в г. Казани.

Владыка Евсевий немедленно по телеграфу ответил, что он радостно ожидает моего прибытия в сан иеромонаха. Одновременно он обратился с просьбой к архиепископу Димитрию Казанскому о моем пострижении и посвящении в сан иеродиакона, а затем иеромонаха с благословением на камчатскую поездку.

Я обратился за благословением к протоиерею о. Иоанну Сергиеву, еще в детстве отметившему меня своей отзывчивостью и участливым отношением к больной маме. Вскоре на мое имя прибыл от него ответ. На фотографической карточке с изображением о. Иоанна им была сделана надпись:

«Раба Божия Николая Анисимова благословляю на великий подвиг миссионерства, если он находит себя способным и чувствует в себе призвание к нему. Да явится в нем благодать Божия, немощная врачующая. Целую его братски.

18 марта 1907 года. Протоиерей Иоанн Сергиев».

17 апреля 1907 года я принял монашеский постриг от руки моего Аввы, отца архимандрита Андрея. Это произошло в Великий Вторник на Страстной седмице. Отец, мать и брат Иларий присутствовали в церкви на моем пострижении. После пострига мой духовный отец архимандрит Андрей сказал мне назидательное слово, как новонаначальному иноку. Он благословил меня иконой Казанской Божией Матери. В низу этой иконы имелись изображения ликов двух святых: мученика Нестора Солунского и преподобного Нестора – русского летописца. Их память совершается 27 октября (ст. ст.), в один день.

6 мая 1907 года в Казанском кафедральном соборе бывший алтайский миссионер – епископ Иннокентий (Солодчин) возвел меня в сан иеродиакона. Личность епископа Иннокентия заслуживает всяческого уважения. Этот почтенный старец, глубокий подвижник и аскет, принял впоследствии схиму в Херсонесском монастыре. Владыка Иннокентий перед моим отъездом на Камчатку дал мне полезные наставления, как бывший алтайский миссионер. Между прочим он спросил меня:

– Вот сейчас ты понесешь три креста: монашество, пастырство и миссионерство. Какой из этих крестов легче и какой тяжелее?

После некоторого раздумья я ответил:

– Полагаю, что пастырство легче из них; за ним следуют миссионерство и монашество.

Но епископ Иннокентий возразил:

– Все три креста могут быть одинаково и тяжелы и легки, смотря по тому, как их нести. Если с верой, благоговением, давая себе постоянный строгий отчет в этом великом и святом служении, то любой из крестов и даже все три сразу будет легко нести с Божьей помощью.

Спустя два дня, 9 мая 1907 года, в день моего небесного покровителя от святой купели крещения святителя Николая, Мирликийского чудотворца, в том же Казанском кафедральном соборе я был посвящен в сан иеромонаха.

Напутствуемый архиепископом Казанским Димитрием (доктором церковной истории Самбикиным), я вскоре уехал на Камчатку. Накануне моего отъезда к месту священнослужения из Кронштадта прибыл нарочный посыльный. Он привез мне от отца протоиерея Иоанна Сергиева священническое облачение батюшки и устное напутствие от высокочтимого мною о. Иоанна следующего содержания:

«Передай Камчатскому миссионеру (я его монашеское имя не знаю) от меня облачение, Бог ему в помощь... А вот этот сосудик передай ему и скажи – все выпитое (больше половины) – это мной выпито за мою жизнь, а оставшееся он будет допивать в его жизни,

но пусть переносит все невзгоды терпеливо, да благословит его и спасет Господь Бог».

Так добровольно по Божественному велению и по влечению христианского сердца моего, взял я на себя три креста: монашество, папство, миссионерство – и пошел с ними по тернистому пути, начертанному Господом, неся во славу Его свет Правды и Истины пребывающим в темноте и забвении народам далекой окраины государства Российского. Эти три креста я нес в сердце моем во все годы моей жизни.

Куда бы судьба ни забрасывала меня, с какими бы людьми ни сталкивала, я помнил о том, что я – сын моей великой Родины, добровольно несущий святое это бремя.

Я сознательно отрекся от мирских, суетных благ житейских, пренебрег служебной карьерой и отправился в далекую, необжитую, всеми забытую и неведомую еще мною Камчатку, движимый желанием помочь страждущим там в темноте, невежестве и лишениях людям.

4. Дорога в неизвестное

В груди заснула страсть земная,
И буря мимо пронеслась,
И к Божеству любовь святая
С любовью к ближнему слилась.

И. В. Гете

Передо мной, двадцатидвухлетним молодым человеком, жизнь распахнула врата огромного ответственного труда пред Богом, Родиной и человеком. Первые мысли мои тогда были о тех необъятных просторах земли русской, которые раскинулись передо мной на пути в Камчатскую область.

До Перми меня провожала мама. Каждое материнское слово, исходящее из любящего сердца, сверкало для меня путеводной звездой и сохранилось на всю жизнь в памяти.

Будучи по природе своей женщиной доброй до чрезвычайности, любвеобильной к окружающим, мама передала своим детям эти замечательные чувства сердечного, участливого отношения к людям, за что я неумолчно благодарю, благословляю имя моей дорогой матери. Замечу, что она всегда подчеркивала и напоминала о том, что все без исключения люди – братья, а особенно сожаления и исправления заслуживают страждущие и немощные.

– Надо к ним умело подойти, – говорила она, – стараться не только быть ласковым, но и на деле оказывать помощь и моральную поддержку.

Когда мы прибыли в Пермь и наступила пора прощания с мамой, я, как это ни странно, не ощущал грусти разлуки. Да оно и понятно: часть ее замечательного сердца оставалась во мне; образ, любимые черты материнского лица сохранились в моей памяти навсегда.

Дальнейшая моя поездка до Владивостока продолжалась в экспрессе. За окнами вагона проносились виды: то бревенчатые избы, то нежные, непорочной белизны березки, то могучие стройные ели темно-зеленых оттенков, величественные кедры, сосны с бронзовыми стволами, то скалистые уступы и округлые вершины Уральских гор и, наконец, невзрачный на вид столб с надписью: «ЕВРОПА – АЗИЯ», при виде которого доселе отвлеченное географическое понятие стало зримым и как бы осязаемым...

И вот уже раскинулась величавая, дикая, красивая и замечательная русская сибирская земля. Необозримые равнины и болота уступили место могучей, безграничной тайге – сурово-величавой и грустно-задумчивой, бездейственной, никем не обрабатываемой целине.

Десятидневное путешествие в вагоне второго класса сблизило пассажиров дальнего следования. Общие непринужденные разговоры, предположения и рассуждения о малоизвестной тогда Камчатке не умаляли тем не менее явно обнаруживаемого интереса ко мне, молодому монаху, едущему в далекий, необжитый край.

В этой общей вагонной «семье» только трое незнакомцев, занимавших отдельное купе, держались обособленно. Да и мы, признаться, не обращали на них внимания. Зато, как выяснилось впоследствии, они весьма заинтересовались мною.

Когда наш сибирский экспресс приближался к еще неведомому мне морю, все пассажиры принялись укладывать багаж, собираясь к высадке во Владивостоке.

И вот трое незнакомцев: молодая, изящно одетая, с хорошими манерами дама и двое элегантных мужчин, весьма обходительных в обращении, – постучали в мое купе. После обычных в таких случаях извинений они представились мне как баронесса Корф с братьями-баронами.

Один из них сообщил мне о том, что они случайно узнали в разговорах с пассажирами о моей сопряженной с трудностями поездке на Камчатку. Стесняясь навязываться со своим знакомством, они только теперь, перед решительным этапом в дальнем следовании, отважились оказать мне, молодому и неопытному, помощь.

Поэтому (и прежде всего) эта баронская семья попросила меня быть их другом-спутником, так как и они втроем едут на Камчатку. По их словам, они в Петропавловске-Камчатском имели собственный роскошный дом, да и пароход, на котором мне предстояло ехать к месту моего служения, единственный из совершающих рейсы между Владивостоком и Камчаткой, принадлежит им, а потому они просят оказать любезность и в будущем: жить в их камчатском доме на правах гостя и лучшего друга. Вещи же, находящиеся как при мне, так и в багаже, которых у меня, как они слышали, немного (в том числе и дары миссии от г. Казани), они охотно соглашались сохранить в своих собственных пакагаузах, имеющихся, по их словам, во Владивостокском порту, а затем на своем пароходе доставить на Камчатку. Этим самым они хотят избавить меня от суетливых хлопот и к тому же предоставят бесплатно соответствующую моему сану священнослужителя лучшую на их пароходе каюту. Для скорейшего устройства связанных с этим дел они просят дать им мои багажные квитанции.

Я был весьма признателен им за любезное предложение, выразил свою радость в связи со знакомством с такими высокопоставленными и обходительными людьми, но сказал, что, к сожалению, не могу воспользоваться в данное время их добрым и заботливым расположением ко мне. Я объяснил им, что в разных чемоданах и ящиках есть посылки, церковное облачение и другие ценности, которые я должен передать Владивостокскому архиепископу Евсевию. Мне надо разобраться, вспомнить, где что лежит, и затем переупаковать багаж. На это занятие уйдет значительное количество времени. Я высказал свое огорчение по поводу того, что лишен возможности облегчить себя, освободившись от хлопот по переправке багажа.

Тогда баронесса, стремясь выявить свое благорасположение ко мне, попросила вручить ей хотя бы находящийся при мне объемистый кожаный чемодан. Оставались лишь минуты до прихода поезда к владивостокскому вокзалу. Я опять поблагодарил ее за участливое отношение ко мне и объяснил, что и в этом чемодане мне надо произвести пересортировку и искренне выразил глубокое сожаление, что так поздно мы познакомились. Баронесса в сдержанной форме дала мне понять, что она весьма огорчена и обижена моим явным нежеланием воспользоваться их дружбой и любезностью. Но, не желая упустить улыбнувшееся мне так неожиданно счастье в связи с любезным предложением отправиться на пароходе и иметь пристанище в чуждой еще мне Камчатке, не желая потерять помощь и дружеское отношение добрых людей, я пообещал в самое ближайшее время, разобравшись во Владивостоке

в багажных посылках, доставить с великой благодарностью весь мой багаж в указанный баронами их пакгауз.

Между тем поезд плавно подошел к владивостокскому вокзалу. В суতোлке на перроне я потерял баронессу и баронов Корф. Признаться, у меня возникло чувство неудовлетворения из-за того, что я лишился приветливых друзей, отказался от их забот и гостеприимства, чем, несомненно, огорчил, а может быть, и обидел столь приятных людей. Но делать было нечего. Упущенного не вернешь! И я принялся уже сам хлопотать о дальнейшей поездке на Камчатку.

Впоследствии, спустя несколько дней, я прочел во владивостокских газетах о том, что полиция задержала шайку аферистов: молодую женщину и двух мужчин, именовавших себя «баронами Корф». Эта тройка жуликов, дорожных грабителей большого масштаба, по словам газеты, обманывала доверчивых людей рассказами о собственных пароходе и доме на Камчатке и обирала их своими жульническими предприятиями. После этого я уже боялся всяких «баронов».

По прибытии во Владивосток я первым делом отправился в архиерейский дом. Там я узнал, что Владыка Евсевий проживает на даче, находящейся в Седанке, в 16 верстах от Владивостока. В самом же городе он снимает квартиру в доме соборного ключаря, протоиерея о. Николая Чистякова, где архиепископ производит деловые приемы и останавливается в дни совершения богослужения в кафедральном соборе. К вечеру я поездом отправился на Седанку. От станции Седанка пришлось идти пешком по полотну железной дороги. С одной стороны рельсового пути меня чаровал своей суровой мощью океан с уютившейся в Амурском заливе огромной открытой бухтой. С другой стороны – болотце и лес на опушке напомнили мне родной русский север с перелесками, извилистой речкой и виднеющейся из темного леса вершиной храма. Места, оваянные задумчивым покоем, располагающим к религиозным размышлениям, о которых с такой сердечной проникновенностью писал поэт Тютчев:

...Изнуренный ношей крестной,
Всю тебя, Земля родная,
В рабском виде Царь Небесный
Исходил, благословляя...⁷

Незаметно сгустились сумерки. Стало темно. Навстречу изредка попадались усталые китайцы-рабочие и рыбаки. В девятом часу вечера над зубчатой синевой леса вырисовался купол архиерейского дома.

Я взошел на нижнее крыльцо и увидел Владыку Евсевия. Он стоял в подряснике и благословлял детей из своего приюта. Вслед за нами подошел и я.

Благословив меня, архиепископ Евсевий радушно и ласково приветствовал меня. Он велел эконому отвести меня на ночлег и накормить, сказав при этом, что займется со мной в ближайшее время. Назавтра ему надо было ехать во Владивосток провожать своего гостя – бывшего епископа Благовещенского Владимира.

Первое мое впечатление об архиепископе Евсевии, сохранившееся навсегда, было самое отрадное. Его простота и ласковость даже в мимолетной, короткой беседе приятно поразили меня теплотой, ободрили, укрепили уверенность в успехе моей предстоящей деятельности.

Однако это отрадное настроение моментально исчезло после того, как я попал на попечение эконома Поликарпа. Своими расхолаживающими разговорами и нечуткостью он едва не довел меня до состояния отчаяния и разочарования с намерением возвратиться из Владивостока домой. Этот эконом уложил меня спать в чулане, набитом всякой рухлядью и кишевшем мышами и крысами. Его непристойные рассказы сразу оттолкнули меня от него.

Впоследствии я узнал, что он снял с себя духовный сан.

Наутро с первым же поездом я отправился во Владивосток, где буквально метался в самом мрачном настроении.

Я хотел есть и, желая утолить голод, вошел в какой-то ресторан, расположенный в саду на берегу моря, принадлежавший некоему В. М. Шуину, который оказался приветливым и общительным человеком. Он рассказал мне, между прочим, о том, что архиепископ Евсевий – его земляк (оба они родом из Тулы), причем обрисовал его с наилучшей стороны. Я узнал из его правдивого рассказа о том, что Владыку Евсевия любит весь Владивосток и вся обширная епархия. Под влиянием беседы с Шуиным ко мне вернулось мое прежнее бодрое настроение, и я устыдился своего мимолетного малодушия.

Окончательно же меня развлек вот какой случай, происшедший в саду ресторана. Я сидел за столиком у самого морского берега. Волны с рокотом набегали, разбрызгивая пену, и с шумом рассыпались по прибрежной гальке. По деревьям сада, между столиками бегали прирученные обезьянки и медвежонок. В ожидании обеда я сидел, рассматривая зверюшек.

Вдруг, совершенно неожиданно обезьянка прыгнула на мой стол. Не успел я прогнать ее, как она схватила из открытой переноски горсть перца, хотела проглотить его, но обожглась. Несчастливая обезьянка

Улица Светланка в г. Владивостоке

взвизгнула, прыгнула мне на голову и начала отчаянно трепать мои длинные волосы, обтирая ими свой рот. От неожиданности и боли я вскрикнул, встал и принялся звать на помощь. Подоспевший в это время Шунин с трудом оторвал от моей головы обезьянку вместе с клочками моих волос.

После обеда с таким своеобразным приключением я поехал в архиерейский дом, принадлежавший соборному ключарю, отцу протоиерею Н. Чистякову. Он и его матушка – оба старенькие, добрые и приветливые – весьма радушно встретили меня.

Вечером, побывав в городе по делам, связанным с моим отъездом на Камчатку, я на китайском извозчикьем экипаже возвращался в архиерейские покои. Когда я проехал освещенную электричеством главную улицу Светланку и свернул на тонувшую во мраке Алеутскую улицу, произошел случай, подчеркнувший пошлость и мерзость извращенно-суетной жизни тогдашнего портового города, являвшегося в те далекие годы местом греховных соблазнов для неискушенных людей.

Когда мой экипаж поднимался в гору, навстречу мне шли две нарядные дамы и мужчина. Внезапно одна из дам воскликнула:

– Здравствуйтесь, батюшка! – и подбежала ко мне.

Лица ее под вуалью я не рассмотрел, но заметил, что на ней было изящное платье и элегантная большая шляпа. Полагая вначале, что это, вероятно, одна из спутниц по сибирскому экспрессу, я ответил:

– Здравствуйтесь!..

Не дав мне опомниться и собраться с мыслями, она вспрыгнула на подножку экипажа и без приглашения села рядом со мной. Считая это

случайным недоразумением, я остановил извозчика. Однако незнакомка и не думала уходить.

– Душечка, – обратилась она ко мне, – поедем вместе... ко мне... поужинаем и до утра прекрасно проведем время!..

Признаться, я не знал, что предпринять, чтобы избавиться от назойливой незнакомки, и потому сбивчиво объяснил ей, что я – монах.

– О, тем лучше! – обрадовалась она.

В поисках выхода из создавшегося положения мне пришлось решиться на выдумку.

– Разве вы не знаете, – стараясь что-нибудь придумать, произнес я с расстановкой и после мгновенного раздумья выпалил: – Ведь нас при пострижении в монахи... оскопляют!

– Какой вы несчастенький! – всплеснув руками, смелая незнакомка спрыгнула с моего экипажа и крикнула мне вслед:

– Как мне вас жаль, несчастный, а еще такой молодой и красивый.

Так пришлось мне пройти целый ряд испытаний и искушений в портовом городе Владивостоке.

В ожидании отъезда на Камчатку и боясь Владивостока, я постоянно находился на Седанке при архиепископе Евсевии. У него получилось растяжение жил на ноге, и он лежал в постели.

Я неотлучно находился рядом, обедая и ужиная вместе с ним. В разговорах о Камчатке незаметно проходило время. У Владыки Евсевия появилась мысль оставить меня при себе во Владивостоке. Но я, стараясь не обидеть его, выразил свое несогласие, рассказав Владыке о проповеди священника в г. Казани с призывом делателей на ниву Христову в далекий, забытый Камчатский край. Попутно рассказал Владыке о моих перипетиях – внезапной сложной обстановке и с «баронами Корф», и с женщиной, влезшей в мой экипаж, о своей неожиданной находчивости и боязни Владивостока. Владыка от души посмеялся, одобрил мою смекалку и сказал, что в портовом городе небезопасно и что бывает еще хуже, чем было со мной.

День моего отъезда приближался. В те годы еще не существовало на Дальнем Востоке в камчатских рейсах пароходов Добровольного флота. Было в 1907 году всего лишь два старых, утлых парохода, принадлежавших какому-то странному «Обществу прапорщиков». Один из таких пароходов назывался «Индигирка».

Он совершал ежегодно один рейс вдоль восточного побережья Камчатки и Чукотского Носа. Другой пароход – «Амур» тоже раз в год отправлялся в Петропавловск, затем огибал по Охотскому морю запад-

ное побережье Камчатского полуострова и возвращался во Владивосток с заходом в Николаевск-на-Амуре.

Вот на этом-то «Амуре» я отправился в дальний путь, намереваясь добраться со своим сложным багажом до Гижиги (отдаленнейшего уголка Охотского моря). Пароход очень опаздывал с отплытием, поэтому капитан спешил с выходом в море, невзирая на угрозу осеннего тайфуна, надеясь как-нибудь избежать обледенения корпуса парохода в Охотском море.

«Амур» вышел из Владивостока 12 августа 1907 года. И тем не менее жесточайший тихоокеанский тайфун вынудил капитана судна отставаться за мысом Эгершельд. Я, впервые отправившийся в дальнейшее плавание, до того времени не видавший моря, очень страдал от морской болезни.

Старый маленький пароход «Амур» скрипел снастями и то взлетал, то будто проваливался и хрипел, пуская из гудка вместе с надрывными звуками клочья пара, точно изнемогал в борьбе с разбушевавшейся стихией. А гигантские волны шумно, с неудержимой силой бросались на палубу, как разъяренный зверь, и ломали, угрызая хищными зубами волн, укрепления спасательных лодок, сбрасывая их в морскую пучину, словно легкую игрушку.

И когда 14 августа мы приблизились к японскому острову Хоккайдо, он показался измучившимся от качки пассажирам «землей обетованной». Как только в порту города Хакодате спустили пароходный якорь, грозный тайфун быстро покинул пределы Японии и наступил штиль.

Все пассажиры вышли на палубу. Япония представилась нашему взору в ужасном виде: город Хакодате, расположенный на горе, от ее вершины до самого берега пылал в огне. Это было уже не море разбушевавшейся воды во время тайфуна, а море огня, неистового пламени, спалившего (как потом стало известно) одиннадцать тысяч домов. Огонь метался, рвался к задымленному небу, охватывал все больше строений, разбрасывая сверкающие искры и горящие головни. В огне пожарища сгорел православный японский храм. Причина пожара – тот же тайфун, слизавший огненным языком целый огромный город.

Наутро, пока «Амур» набирал уголь и пресную воду, пассажиры по ходатайству капитана парохода получили разрешение сойти на японский берег. Среди пассажиров кроме русских были скупщики камчатской пушнины – татары, евреи, осетины и др. В число пассажиров входили: учитель с женой и ребенком, направляющиеся в г. Петропавловск; следующий туда же новый помощник начальника Петропавловского уез-

да с большой семьей; почтовый чиновник и я. В трюме парохода находилось много рабочих – китайцев и корейцев.

Пассажиры первого и второго классов с разрешения японской полиции, желая отдохнуть после тайфуна, решили прокатиться по городу на конке. Пара кляч влачила по рельсам вагончик по пылающему городу. Японцы, ехавшие с нами (их было меньше, чем нас), с удивлением смотрели на русских. Русский уездный начальник стоял на площадке вагона и смотрел по сторонам. Вдруг вагон наш был остановлен, и русским пассажирам приказали выйти. Мы, недоумевая, подчинились и увидели, что нас окружили японские полицейские.

Они обыскали нас всех поголовно, но ничего предосудительного не нашли. Внимание полицейских привлек только начальник уезда. Он был в русской военной форме, да к тому же имел при себе фотоаппарат. Этого, оказывается, для японцев было вполне достаточно, и они его арестовали, а нас отпустили на пароход. Но, конечно, «Амур» без одного пассажира, да еще военного, продолжать свой рейс не мог, а потому простоял в Хакодате лишних трое суток. Вместе с семьей арестованного японцами уездного начальника за его участь волновались и все мы.

Только к концу третьих суток японские полицейские привезли на пароход задержанного ими нашего соотечественника.

На пароходе они составили акт о происшедшем с указанием причин задержки в Хакодате «Амура» и после этого предложили судовому капитану сниматься с якоря.

Между прочим, фотоаппарат у арестованного японцы отобрали. О том, что произошло с ним в течение трех суток в полиции, он никому ничего не рассказывал.

Но неприятной неожиданностью для всех пассажиров оказалось то, что трое каких-то знатных японцев появились среди нас с намерением следовать на Камчатку. Русские пассажиры были стеснены, а японцам отвели две лучшие каюты. За туристов их никак нельзя было принять: наступило суровое время тайфунов, штормов и холодов со снегом в Охотском море, да и парходишко «Амур», не в пример курсирующим по всему Дальнему Востоку японским и иных наций судам, не был приспособлен для прогулок.

Впрочем, все вскоре разъяснилось.

Когда «Амур» проходил мимо Курильской гряды, «японцы-путешественники» из Хакодате бесконечно и беспрепятственно фотографировали острова, особенно Шумшу и Парамушир, как расположенные близ Камчатского мыса Лопатка, а также Авачинскую бухту. Вход в эту бухту, или Авачинские Ворота, представляет собой величественное, незабы-

Село Ключевское. Конец XIX в.

ваемое зрелище. Чрезвычайно высокие отвесные гранитные скалы подавляют своей мощью, и пароход перед ними кажется ничтожной скорлупкой. Над скалами летают и сидят на угрюмых каменистых уступах морские птицы: гагары, чайки, утки, ары, гоголи и многие другие. Все они издают разноголосые звуки, создавая впечатление «птичьего базара».

Перед моим взором в конце долгого путешествия возникли врезающиеся в хмурое северное небо живописные горы, сопки и действующие вулканы. Из них наиболее запечатлелись в памяти угрюмые гиганты, окружающие Авачинскую бухту, огнедышащие вулканы – Авачинский, Корякский, Козельский, Виллойский, Стрелочный и др.

Наш дряхлый пароходишко «Амур» как бы устало накренился, когда мы по шатким сходням покидали его борт.

Город был малолюдн, неблагоустроен и имел захолустный вид. Полным контрастом его приземистым домишкам были могучие вулканы и покрытые снегом горы, обступившие Петропавловск с трех сторон.

С непередаваемым волнением я шел по камчатской земле, но при этом я не мог не обратить внимания на возмутительно наглое поведение трех японцев, прибывших с нами из Хакодате. Они открыто несли свои фотоаппараты и какие-то другие приборы. Во все время стоянки «Амура» в Петропавловске эти «путешественники» фотографировали бухту, горы и прилегающие к городу окрестности, а также занимались геодезией, набрасывая на бумагу планы, рисовали карту, топографировали и измеряли глубину бухты. Короче говоря, хозяйничали как у себя дома.

Возмущенный всем этим до предела, я не вытерпел и отправился к недавнему пленнику японцев, уже вступившему на пост помощника

начальника уезда. Он отказался принять меня, но я буквально ворвался в его спальню, застав его лежащим в постели и читающим газету.

Открыто и резко я высказал свое возмущение по поводу его унижительного положения в Японии, следствием которого явилось прибытие на Камчатку трех обнаглевших «путешественников» из Хакодате. Я потребовал от него, как русский патриот, принятия срочных мер для немедленного ареста японских разведчиков.

Тогда этот типичный представитель царского правительства на далекой окраине Русского государства лениво привстал на локте, отложив газету в сторону, и безразлично ответил:

– А ну их! Наплевать на все! Пусть делают, что хотят... Не стану я вмешиваться. Хватит с меня...

С горестным чувством ушел я от предателя и изменника Родины. Мне стало ясно, какой позорной ценой он купил свое освобождение в Хакодате. А ведь таких «любителей легкой наживы» было много в те годы. В интересах личного благополучия они разбазаривали Россию, пренебрегая честью и достоинством русского сына Отечества.

5. Духовная православная миссия

Приидите ко Мне вси
труждающиеся и обремененнии,
и Аз упокою вы.

Мф 11:28

Переходя к рассказу о жизни и церковно-просветительной работе в отдаленном от России Охотско-Камчатском и Чукотском крае или области, омываемой Охотским морем и Великим океаном, я должен пояснить, что собственно Камчатка – это только полуостров Камчатский с населением в подавляющем большинстве из тамошних аборигенов, обрусевших камчадалов, с частью русских, тунгусов и коряков. Но полуостров Камчатский – это только малая часть так называемой прежней Камчатской области, в которую входили, помимо Петропавловско-Камчатского уезда, еще Охотский, Гижигинский, Анадырский и Чукотский уезды и Алеутские, или Командорские, острова – Беринг и Медный. Вся Камчатская область тогда занимала площадь приблизительно 1 900 000 квадратных верст. Береговая полоса Охотского моря и Великого океана, окружавшая всю Камчатскую область, равнялась десяти тысячам верст.

Дикий северный угрюмый край – Камчатская область! Лютые морозы и снега, труднопроходимые просторы с немногочисленным на-

селением и суровой природой. Такой предстала она полвека тому назад и передо мной, юным, еще ничего не видевшим, кроме семьи и школы.

ВСТУПЛЕНИЕ МОЕ В ИСПОЛНЕНИЕ ПОСЛАННИЧЕСТВА
НА ПРОПОВЕДЬ К ЯЗЫЧНИКАМ-ШАМАНИСТАМ,
ИДОЛОПОКЛОННИКАМ ТЕМНОЙ СИЛЕ ЗЛОГО АПАПЕЛЯ

Свое служение на Камчатке я начал в Гижиге, севернее Камчатского полуострова у берегов Охотского моря.

С большими трудностями добрался я с моря до места своего служения. Это небольшое, но, по камчатским масштабам, очень важное селение на реке Гижиге – центр моей первоначальной миссионерской деятельности.

С парохода я пересел на катер и миль двадцать проплыл в открытом море, а потом по реке Гижиге поднимался бечевой. Лодку тянули собаки. Затем я верхом на полудикой лошади добрался до Гижиги. Летом в Камчатской области местами передвижение возможно только на лодках или верхом на лошади. Зимой лошади отпускаются в тундру на подножный корм, а весной их приходится ловить арканами и снова приручать. Летом собак отпускают, и они пищу себе добывают сами, часто вместе с людьми уходят на лов рыбы.

На другой же день после моего прибытия в глухое Гижигинское селение пришел ко мне камчадал и радостно встретил меня со словами:

– Наконец у нас свой священник, батюшка, я просу тебя, доделай моей бабе ребенка!

Недоумевая, я спросил, чего он хочет.

Но он в ответ мне возразил: «Какой же я батюшка, если не знаю своей обязанности?!» И уже в гневе повторил свою просьбу, а в заключение сказал:

– Такого батюску нам не надо!

На мое счастье услышала наш разговор старушка, жена камчатского казака Падерина, у которых я остановился, и пояснила:

– Не сердитесь, батюшка, этот камчадал по своему понятию просит вас о следующем: за время долгого отсутствия священника родившийся в его семье ребенок был окрещен повивальной бабкой с наречением ему имени, а ваш приезд обрадовал его, и по своеобразному понятию он просит вас закончить крещение младенца миропомазанием.

Конечно, для меня было очень трудно расшифровать его просьбу без пояснения доброй старухи.

Второй подобный случай меня уже научил понимать ясную только для них просьбу. Пришедший ко мне на другой день камчадал обратился ко мне:

– Батюшка, дай моей бабе сорок!

Я уже понял, что он просит дать в сороковой день матери младенца положенную молитву. Впоследствии я научился понимать их оригинальный разговор.

* * *

Вставай, взывай ночью, при начале
каждой стражи; изливай, как воду,
сердце твое пред лицом Господа;
простирай к Нему руки твои о душе
детей твоих, издыхающих от голода...

Плач 2:19

Благо человеку, когда он несет
иго в юности своей.

Плач 3:27

Печальны и унылы были мои первые впечатления в Гижиге, хотя я и силился внушить себе, что мое место прекрасно во всех отношениях.

Вокруг поселка расстилалась печальная безлесная равнина, местами с откосами к речке Гижиге. Селение расположено на одном из откосов, против которого верстах в трех поднимается высокая гора, называемая Бабушка, так как облака, часто окутывающие ее вершину, образуют подобие бабушкиного чепчика. На вершине горы в ясную погоду виден большой крест, который водрузил проездом митрополит Иннокентий в бытность свою Аляскинским и Камчатским епископом.

Над Гижигой почти постоянно висит, как будто прикованная, темная пелена густых мрачных облаков и слышно постоянное завывание ветра, сменяемого воем нескольких тысяч ездовых собак.

Жители поселка – русские камчадалы, подразделяемые на казаков и мешан, а в окрестности живут оседлые и кочующие коряки, тунгусы, чукчи и другие туземцы. Все они унылы и молчаливы, несут на лицах мрачный отпечаток какой-то болезненности и тоски. И это весьма понятно, так как вся жизнь их весьма однообразна, бессодержательна и тяжела.

Чтобы хоть на миг почувствовать жизнь камчатских туземцев, надо оторваться от привычного уклада жизни и представить себе холодные северные окраины Камчатской области, с гулом подземных толч-

ков, с глубокими снегами и лютыми морозами. Представим себя окруженными собаками, которые заменяют там лошадей, прислушаемся к жуткому собачьему вою, который аккомпанирует жалобному завыванию ветра пустынь. Вообразим страну, где ясное теплое солнышко в продолжение восьми месяцев суровой зимы является редким гостем и только иногда на мгновение напомнит о своем свете, а затем опять останется в полумраке холодном, как темница, – вот страна северного обитателя Камчатской области.

Небезопасна непроницаемая снежная завеса для путешественника, когда он, спеша укрыться от буйной снежной непогоды, при отсутствии дорог прорезает наугад непроглядную тьму и рискует попасть в глубокий ров или сорваться с утеса и быть поглощенным холодной морской волной.

Путешествия в зимнее время по Камчатской области сопряжены с большими трудностями и лишениями. Человеку, незнакомому с тундрой, трудно составить себе представление о том впечатлении, которое производит эта однообразная снежная, широко раскинувшаяся равнина. Там царит или совершенное безмолвие и отсутствие какого-либо предмета, на котором мог бы остановиться взгляд, или же в этой пустыне разражается ужасающий снежный шторм, прорезываемый злоещим свистом ветра. И вот иногда путник оказывается застигнутым в этой пустыне снежным бураном. Собакам и оленям, везущим нарты, двигаться вперед нет никакой возможности; живому существу остается только зарыться в снег, чтобы под снежным покровом спастись от ледящей стужи, захватывающей дыхание. Обычно длительный, многодневный снежный буран стремительно заносит застигнутых им путников вместе с собаками и оленями.

Единственным моим утешением было то, что всякий приезд в стойбище, в юрты был для их насельников радостным событием. Они дружелюбно приветствовали меня словами:

– Торово, импаклек! (Здравствуй, приятель!)

Обычно в таких случаях хозяйка юрты подстилала мне медвежью или оленью шкуру, и, когда я усаживался на теплый мех, вокруг собирались обитатели этого примитивного жилища, от детишек до стариков. К ним присоединялись насельники из других юрт. Они также усаживались вокруг меня. Все они в наивной простоте и неведении интересовались всем, что происходило вдали от них. Они говорили о неведомых им заморских и заокеанских землях и людях, как о находившихся... за рекой. Так, например, о прибывших из Владивостока туземцы говорили как о людях, приехавших из-за реки Владиво.

И пока между мной и ими завязывалась беседа, хозяйка хлопотала, приготавливая чаепитие. Для этого тут же, в юрте, на горячем костре в котелке кипятили воду, причем, если поблизости не было ручья или реки, довольствовались растопленным снегом или льдом. Прессованный чай, обычно получаемый в обмен на меха, они заваривали черный, как деготь. Дело в том, что чай – их любимый напиток. Они пьют его в неограниченном количестве, без сахара, за исключением тех случаев, когда их угощают сахаром приезжие «из-за реки» люди. Тогда они его откусывают по кусочку и, запивая чаем, разомлев от жары, раздеваются догола. При этом, конечно, выпивают огромное количество чая.

В годы моего пребывания на Камчатке и Чукотке местные жители не употребляли хлеба, довольствуясь вяленой пресной рыбой – юколой. Тем не менее они охотно принимали всякие угощения, кроме шоколада, находя употребляемый ими в пищу нерпичий жир вкуснее, чем русское «черное сало» (шоколад).

После таких чаепитий я проводил беседы.

Но прежде чем я расскажу о характере этих собеседований, я хочу напомнить о том, что в 1907 году, когда я начал свою пастырскую деятельность, все условия жизни коряков, чукчей, тунгусов, ламутов, алеутов, ороченов и других туземных народностей несколько не соответствовали жизненным человеческим нормам.

Жилища их показались мне ужасными. Для того чтобы попасть внутрь юрты оседлых туземцев – коряков, чукчей, живущих близ берегов океана и Охотского моря, надобно было, скользя по закоптелому вертикально стоящему бревну или попеременно всовывая в прорезанные в столбе дыры ступни, спуститься внутрь через дымовое отверстие (из-за полного отсутствия в жилище окон и дверей). Спускаясь в такую подземную юрту-яму, надо было делать это осторожно, чтобы не угодить в огонь костра, горящего возле столба на земляном полу юрты. Едкий дым, клубящийся от огня вверх через то же выходное отверстие, окутывал спускающегося в юрту или выбирающегося из нее, разъедал до боли глаза, заполнял нос и рот, вызывая слезы и горько-едкий кашель.

Бывало, исстрадавшись в дороге, мечтаешь согреться, легко вздохнуть хотя бы в этой зловонной яме-юрте. И вот, попав в нее, жадно глотаешь сравнительно теплый воздух этого подземного жилища, пропитанного дымом и часто нестерпимо пахнущим нерпичьим жиром.

Между юртами различных туземцев разницы было мало.

Юрта тунгусов имеет круглую конусообразную форму. Длинные тонкие жерди одним концом вкопаны в землю, а наверху соединяются. Весь этот остов покрывается сверху оленьей кожей или мехом и закреп-

ляется палками. Местами кожа и мех продырявлены, и через эти отверстия наносит в юрты клубы снега, а стены при сильном ветре колыхаются. Среди юрты горит костер, освещающий и обогревающий жилище. На этом же костре туземцы готовят пищу и варят чай. Собаки, снующие всегда возле костра, тычут свои морды в котлы с готовящейся пищей, но, ткнувшись в горячий котел, отскакивают сами или бдительная хозяйка, мешающая свою похлебку поднятой с земли палочкой, ударяет собаку по морде, а потом той же палочкой снова мешает в котле.

Юрты кочующих коряков почти такого же устройства, но только значительно прочнее и теплее. Внутри юрта разделяется толстым оленьим мехом на маленькие низенькие помещения, словно сундуки или ящики, и там сидят люди, закупоренные меховыми занавесками со всех сторон. В подобном сундуке после долгого путешествия чувствуешь себя весьма уютно, хотя и приходится дышать смрадом и копотью от горящего кусочка меха, плавающего в удушливом нерпичьем жиру. Такой тлеющий факел служит освещением юрты.

Среди коряков распространено многоженство, особенно среди кочующих, так как эти последние имеют большое хозяйство в виде многочисленных стад оленей. Но надо для справедливости отметить, что между женами туземцев почти не бывает ссор, они беспрекословно подчиняются своему господину – мужу, который также обычно с добротой и мягкостью относится к женщинам.

Все они поголовно неграмотны, за некоторым исключением камчатских казаков. Разговорная речь звучала примитивно. Периодически эпидемии и заразные болезни уносили много жизней и без того немногочисленного местного населения.

Отрадным явлением среди убогого, дикого бытия этих забытых всеми людей было отсутствие всякой ругани и сквернословия. Камчатские народности не знали никакой брани. Они не знали также воровства и обмана. Это были доверчивые, как дети, чистые сердцем, но нищие духом люди.

По прибытии к ним я почувствовал себя без малейшего напряжения, всем своим существом спокойно и радостно, словно жил среди них постоянно.

На всем протяжении моей пастырской деятельности в этих отдаленных краях не было ни одного случая, чтобы туземцы (коряки, чукчи, тунгусы, алеуты, якуты, гиляки, орочены и др.) чуждались меня, или в чем-либо не доверяли мне, или сомневались. Иногда шаманы – заклинатели злого духа – избегали встреч со мной, скрывались в юртах.

Только в приокеанском острожке, и то весьма кратковременно, коряки боялись меня, когда я строил там церковь, приют и школу для обучения детей кочующих туземцев, но через месяц с небольшим мы взаимно были добрыми друзьями, когда дети и их родители уяснили пользу обучения, за что впоследствии благодарили меня.

И мои встречи с ними, и проезд к ним в юрты обычно всякий раз носили самый радушный, приветливый, простой, безыскусный характер. И никогда ни с их, ни с моей стороны не было какого-либо непонимания или сомнения. Наши сердца бились созвучно, вполне доверчиво, просто и дружески.

Здесь, в жалком, закоптелом от дыма обиталище людей, невзирая на всю невзрачность обстановки, убеждаешься в сердечной чистоте живущих в этих полужвериных логовах. Каждый раз, всматриваясь в добрые, приветливые лица туземцев, видишь, что глаза их выражают не только ласку и привет, полное доверие к пришельцу, но и какую-то надежду на помощь и сочувствие. И куда бы я ни приезжал, меня окружали толпы доверчивых, добродушных местных жителей, среди которых попадалось много больных. Ведь царские чиновники нисколько не заботились о благополучии населения далекого, всеми забытого Камчатского края. Несчастные обитатели этой заброшенной российской окраины почти поголовно болели чесоткой вследствие того, что никогда не мылись и носили на голом теле несменяемую куклянку (одежду из оленьих шкур), покрытую мехом снаружи и изнутри. Большинство из них болели трахомой от дыма и грязи в жилищах.

Отправляясь в 1907 году на Камчатку, я поставил перед собой цель – не ограничиваться обязанностями духовного пастыря, но и обучать местных жителей грамоте, а также, имея при себе походный аптечный набор лекарств и перевязочный материал, руководствуясь скромными медицинскими знаниями, стремился прививать им по мере моих возможностей понятие о лучших условиях жизни.

Нелегкая это была задача!

Для того чтобы облегчить страдания этих несчастных людей, я возил с собой не только походную аптеку, но и не менее двадцати пудов цинковой и ртутной мази. Они всегда с нетерпением ждали и радостно встречали меня, как избавителя от телесных страданий. Летом, пользуясь благоприятной погодой, они выходили на берег моря к прибытию парохода и спрашивали:

– Нет ли на пароходе Майнгу-попа Нестора с хорошей мазью (цинковой)?

В юртах, где мне приходилось жить некоторое время, чтобы по мере сил моих и примитивных познаний в медицине облегчить страдания больных, я встречал буквально полусгнивших калек-людей.

Вот, например, в одной из юрт ползет по земле десятилетний мальчик, покрытый страшными гнойными язвами. Бессвязным глухим стоном он просит помощи и облегчения. Его не менее несчастная, чем он, мать старается облегчить страдания своего дитяти, но делает это по своей некультурности диким образом. Она выскабливает его гнойную коросту тупым рабочим грязным ножом и им же потом режет рыбу, вытирая раны и нож одной и той же меховой тряпкой или подолом меховой кулянки.

В другой юрте меня ужаснуло такое зрелище: на земляном полу копошилась совершенно голая семья калек. Старик с отгнивающими ногами стонал, пытаюсь передвигаться с места на место. Мать и ее восьмилетний ребенок, также беспомощные и искалеченные болезнью, ползают по юрте, а единственный сын-работник на охоте и на рыбном промысле – их кормилец.

Однажды в юрте мне встретилась больная старуха. Она сидела на земле у костра и скорбным взглядом смотрела на меня, приветствуя как долгожданного гостя. Сдерживая страдальческие стоны, старуха сдирала с гниющего плеча коросту и запекшуюся кровь с гноем, а также присохшую к гнойным ранам меховую тряпку, заменявшую бинт. А возле этого полуживого существа вертелись щенки, вылизывавшие ноги старухи и подбиравшие с земли комки гноя с кровью на меховых тряпках.

При этом жутком зрелище мне вспомнился евангельский эпизод с Лазарем, сидящим на воротах богача, и псы, лижущие его гнойные ноги.

При виде таких больных и беспомощных страдальцев я тоже страдал за них морально, не имея возможности облегчить их участь. Наблюдая повседневно эти страдания и беспросветное существование, я со скорбью и горечью думал: «О, старая Русь! Что же ты не позаботилась о детях своих!...»

И тогда во мне родилась мысль: «Я приеду к вам в Петербург, столичные чиновники-бюрократы! Я войду в ваши пышные чертоги и нарушу ваше сытое самодовольство напоминаниями о стогах и страданиях бедных людей на забытой вами Камчатке. Я буду настойчиво добиваться материальной помощи для создания человеколюбивого благотворительного православного братства по оказанию помощи жителям Камчатского края. Я потребую у толстосумов-купцов, чтобы они развязали свои мешки с золотом и помогли в культурно-полезном благоустройстве жизни забытых и заброшенных людей, наших братьев».

Под впечатлением этих мыслей я записывал тогда в своем дневнике о том, что долг Церкви, ее духовенства – возглавить борьбу с тьмой, отсталостью, дикостью и организовать братскую помощь близким. С этой целью я разработал проект Устава братства, наметил пути его развития и деятельности. Но осуществить задуманное, как я расскажу об этом дальше, мне удалось не сразу, с невероятным трудом и бюрократическими препятствиями. И потому, сдерживая слезы участия, подавляя стоны страдания, я до поры до времени ограничивался скромной пастырской деятельностью, выискивая пути к сердцу язычников, старался словом христианской истины, а также посильной медицинской помощью облегчить их страдания.

За два года до отъезда на Камчатку мне привелось побывать в киевском соборе святого Владимира.

Восторгаясь росписью художника Васнецова, я остановился как зачарованный. Мой взгляд надолго был прикован к изображению пророка Иеремии. С головой, посыпанной пеплом, страдающий от множества горестных мыслей, великий пророк стоял передо мной в жутком оцепенении и не мог вымолвить ни слова. Звуки его голоса, слова вдохновенных мыслей, возможно, облегчили бы его скорбь, прибавили бы ему сил пережить безмерное страдание. Но... голоса у него нет! Пророк молчит. Он не имеет сил открыть свои уста, и капли горьких слез орошают его страждущее лицо...

Вспомнил я этого пророка в жалких подземных юртах Камчатской области и понял, что он предвидел пророчески отчаяние и скорби людей, забытых миром, и ужасался.

Безусловно, на человека, прибывшего в далекую, дикую, суровую, пустынную, необработанную Камчатскую область из центра цивилизованной, культурной России, эта удаленная окраина великого Российского государства производит грустное, мрачное впечатление, пока новый человек не освоится со всей окружающей природой и условиями жизни этого своеобразного края.

Есть старая легенда, весьма оригинальная в связи с евангельским сказанием об искушении диаволом Христа, молившегося в пустыне, когда он предлагал Христу поклониться ему и тогда получить в Свое владение все земное царство, но своим мизинцем с когтем диавол скрыл от взора Христа Камчатский полуостров, оставив эту окраину в своем владении, дабы не соприкоснулась Камчатская область с материком, просвещенным Христовым учением.

На нашу долю выпало свидетельствовать, что аборигены Камчатского края, в массе своей туземное языческое население, находились

долгое время во власти духов темной силы апапеля, владельца и диктатора коряков, чукчей и других туземцев, которые жили в постоянном страхе перед воздушными, морскими, наземными и подземными силами грозной природы, пока не происходил выбор для почитания темного или светлого, злого или доброго апапеля.

И это, пожалуй, становится понятным, если мы представим себе условия жизни людей в Камчатском крае, покоящемся на зыбких, неустойчивых водах Великого океана и Охотского моря, на колеблющейся под влиянием огнедышащих вулканов земле, во власти грозных тайфунов и штормов, снежных бурь, длящихся восемь-девять месяцев в году и захватывающих в свои раскаленные морозом когти людей и животных, обрекая их на мучительное замерзание на равнинах тундры, в пропастях и оврагах, на крутых горных хребтах.

Безлюдные безграничные пустыни, кустарники и редкие леса скрывают хищных зверей, ищущих себе лакомую добычу в людях, пробирающихся сквозь непроходимые снега на собаках и оленях. Население огромного Камчатского края совершенно беспомощно перед грозными эпидемическими заболеваниями.

Вот это уже не легендарный, а действительно грозный, ядовито-смертельный мизинец, с острым когтем, прикрывший дивную, добрую, хорошую окраину – полуостров с материком Камчатского края, драгоценную жемчужину с чудесным населением «детей природы», чистых душой, скромных, честных, безобидных, добрых туземцев.

Край, богатый ископаемыми, минералами, золотом, серебром, самоцветами, «черным золотом» – нефтью, целебными источниками, сокрытыми от хищных людских глаз природными богатствами: пушным зверем, подводным царством морских рыб и животных, надземным базаром разнообразных птиц. Край, где переплелись между собой, перемешались и уживались и горе, и радость, и бедность, и богатство, и грозный стихийный страх, и спокойствие, озаряемое красочным северным сиянием, и нужда, и терпение, и ничтожная помощь.

И хищничество, и грабежи российского богатства иностранными охотниками до чужого добра. И обида, и беспомощность, и личная, и семейная примитивная радость, и скромное довольство всем.

Май они встречают, как предвестник лета, хотя до лета еще очень далеко. Каждая хозяйка готовится по местному обычаю – готовит дома кушанье, а затем на собаках выезжают на поляну все – старые и малые.

Но вся суть праздника в том, что за неделю или полторы срезают ветки с почками кустарника багульника и ставят в теплую воду в жилище, где он к 1 мая расцветает весь. Все везут эти цветы, и на бело-

снежном снегу, как символу чистоты и девственности, высаживают живые цветы. Получается контраст: среди зимы – на снегу дивные клумбы живых цветов. Затем разводят костер, греют чай, располагаются на снегу, пьют чай и веселятся, взирая на этот сказочный чудесный ковер. Напобовавшись по-детски, с веселым настроением уезжают домой, увозя часть цветов с собой, а часть оставляют, и они еще долго смотрят на них, пока не скроются за горизонтом.

Спокоен и осторожен был мой путь к сердцам жителей Камчатской области, находившихся в те далекие годы под влиянием шаманов. Коряки, чукчи и другие народности исповедовавшие шаманство, поклонялись злым духам. Они считали их повелителями таинственных сил природы, а землетрясения, извержения вулканов, северные сияния, морские бури, снежные бураны, все болезни, эпидемии, эпизоотии, голод и прочие беды приписывали наветам злой силы, сурово властвующей над человеком.

Не зная и не понимая природы этих явлений, шаманист жил в вечном страхе перед духами, присутствие которых самовнушительно ощущал и стремился через посредство шамана – жреца и заклинателя – избавиться от их злобы, стараясь задобрить «темную силу» умиловительными кровавыми жертвоприношениями животных, сопровождая их нелепыми и дикими обрядами.

Камчатские жрецы, или шаманы, являлись заклинателями духов, а также истолкователями их воли, представляли собой посредников между духами и людьми.

Шаманами могут быть как мужчины, так и женщины. Во время языческого ритуала наш шаман мазал идолов кровью, убитого принесенного в жертву оленя, а также убивал дорогих ездовых собак, развешивая их на кольях возле жилых юрт, или внушал то же проделывать хозяину юрты, главе семьи, нанося этим огромный ущерб хозяйству обитателей юрт, так как ездовые собаки так же ценны, как для русского крестьянина рабочая лошадь.

С этим разорительным для мирного бедного населения обычаем мне было трудно бороться, но все же силой разумного убеждения местами удалось добиться его искоренения.

Иногда мне случалось присутствовать на шаманских радениях, грубых и крайне неприятных.

Шаманы, прежде чем начать шаманить, съедают известную им порцию сухих ядовитых грибов мухоморов. Это, помимо несомненного отравления всего организма, вызывало отравление мозговое и одурманивание на продолжительное время, напоминающее дикое опьянение.

Придя в такое состояние, шаман бьет в бубен, скачет, кривляется, и на губах его появляется пена, после чего у него начинаются галлюцинации. Шаман тогда начинает прорицать, всякий вздор применяя к доверчиво воспринимающим его бред.

Началом шаманизма является страх, а невежественность – главная его поддержка. Ни храмов, ни сколько-нибудь правильной организации жрецов у этих язычников нет. Коряк-язычник хотя и имеет своего деревянного идола, но ему не поклоняется как высшему существу, а только время от времени оказывает своему идолу внимание, смазывая его жиром, мясом, манялой, а затем опять бросает его в свой домашний скарб. Такой идол пользуется вниманием хозяев юрты в случае большого домашнего торжества.

Отсутствие постоянной медицинской помощи заставляет население прибегать к своим знахарям и шаманам.

Коряк-язычник обычно так же верует в Великого Святого Бога, обитающего на небесах, почитая Его единым Богом всех народов. Но язычник считает себя бессильным молитвенно или жертвенно повлиять на Светлого Бога, определявшего в загробной жизни бытие каждой души человеческой. В оправдание приносимых темным духам жертв туземец говорил, что у каждого народа, в каждой отдельной стране есть свой всемогущий дух-покровитель, невидимый властелин над телом и душой человека, покровитель животного мира и повелитель над грозными стихиями природы. А потому он умиляет и как бы подкупает этого духа кровавыми жертвами в надежде таким путем получить богатство, здоровье и всякое благополучие в земной жизни. Шаманизм, таким образом, занимается только материальной стороной жизни и нравственного начала в себе не имеет. Шаманизм есть плод дикой, мрачной, беспросветной жизни обитателей суровых пустынь.

Зато как пышно, как прекрасно расцвела душа язычника, когда она познавала благодать Христову. Вот, например, случай обращения в православие одной корячки.

Я совершал богослужение в Иоасафовской церкви на берегу Тихого океана. Царила молитвенная благоговейная тишина, когда вдруг раздался дикий голос женщины, корячки-язычницы. Она стояла перед распятием Христа с предстоящей Божией Матерью и апостолом Иоанном Богословом, рассматривая его, и принялась кричать и топтать ногами на изображение Богородицы, приняв Ее за виновницу страданий Христа.

– Зачем ты повесила Его там, на дереве? Зачем ты делаешь Ему больно? Сними Его с дерева! Ты видишь – у Него у кровь?

Я в это время совершал каждение по храму и, подойдя к женщине-язычнице, спокойно стал объяснять ей на коряжском языке значение страданий Христа. Пораженная услышанным, полудикая корячка, которая никогда в жизни не видала ничего, кроме своей тундры и юрты, которая никогда не слышала таких необыкновенных, таких чудесных слов христианского учения, вдруг озарилась его светом. Она здесь же, в храме у распятия, стала просить, молить и настойчиво требовать, чтобы я тотчас же дал ей мою веру, чтобы я окрестил ее тут же, сейчас же.

Успокоив ее и объяснив ей, что сейчас невозможно ее окрестить, но что она уже эту веру имеет и ей надо только научиться хотя бы начаткам Христовой веры, я продолжал богослужение.

Вскоре без промедления я стал учить ее молиться, приезжая к ней в кочевье. В доступной ее пониманию форме я рассказывал ей о Боге, о Спасителе мира. На Пасху, когда обычно ко мне съезжались туземцы, она вместе со всей семьей была окрещена и получила имя Варвары, а ее сын – имя Иоасаф.

Попутно замечу, что момент ее выкриков у распятия совершился в присутствии многолюдной толпы русских матросов, пришедших в церковь с русского военного корабля, стоявшего в то время в бухте Корфа. Они были поражены всем происходящим и ушли из церкви после богослужения потрясенными, несмотря на то что были людьми, многое повидавшими во время дальних плаваний.

В те далекие годы туземцы глубоко верили в силу «доброего духа», представляя его милостивым стариком, но неохотно о нем рассказывали.

Однажды в Гижигинск, где были церковь и школа, приехала из Тайганоси группа эвенов. Они просили меня показать им православный храм. Я выполнил их просьбу и объяснил им, какие святые изображены на иконах. Среди многих образов на иконостасе их внимание привлекло изображение святого Николая Чудотворца. Эвены подошли к нему и почтительно поклонились. Старший из них, указывая на изображение святого Николая, сказал:

– Это наш добрый дух. Мы его знаем. Мы его иногда видим... И с этими словами еще поклонились ему и положили на пол возле образа связку беличьих шкур.

– Это ему от нас, – сказал один из эвенов, – он добрый дух, мы его почитаем.

Мой отказ принять это приношение обидел простодушных эвенов, поэтому пришлось взять меха как пожертвование на церковь.

Помню я и трогательную жертвенность, трогательную любовь обращенных язычников к своему храму, к чтимым образам. Еще полу-

язычески, по-детски, но горя святой немудрствующей любовью, приносили коряки и тунгусы, обращенные в христианство, приклады к иконам и храмам. Приклады – это пожертвования мехами, оленями, рыбой и другими продуктами туземной жизни, которые туземец приносит перед иконой или к храму и, кладя, говорит:

– Вот это тебе, святой Николай или святой Иоасаф. Прикладами бывали и сотни мехов, и олени, которые пригонялись к ограде церкви.

ОТ ГОСПОДА СТОПЫ ЧЕЛОВЕКА УСТРОЯЮТСЯ

Язычник пришел ко мне просить крещения,
 Когда крестил коряков много я.
 «Бог благословит твой день спасенья,
 Да будешь ты в крещении по имени Илья.
 Свет Истины разгонит тьму кумира,
 Господь крестившихся приемлет с миром
 И дарует Свое прощение
 Принявшим Святое Таинство крещения».
 Но сила злая Илье внушила над верой надругаться,
 А над достигнутым путем обмана крещеньем посмеяться.
 Но тот же час страх обуял хулителя
 За поругание Христа Спасителя.
 Мой крестник полагал путем позорного обмана
 Поиздеваться надо мной камланием шамана.
 Но из купели вышел он совсем преображенный,
 Как будто вновь на Божий свет рожденный.
 После того через полвека меня он разыскал
 И горько плакал, прося его простить,
 От смертного греха освободить.
 Теперь уж к райскому спасению ему открылася дорога,
 Очищенной, раскаянной душой в вечности он славит Бога.

Совершенно необычайным было направление жизненного земного пути некоего иеромонаха Кириака, сложное, своеобразное и многогранное. И суждено было ему связать свою жизнь со мной, ставшим его крестным отцом среди нескольких тысяч моих крестников, разбросанных по Вселенной.

В 1908 году в далекой северной окраине Камчатской области на берегах Охотского моря я исполнял свой пастырско-миссионерский долг, просвещая язычников-шаманистов верой Христовой. Среди многих гижигинских коряков, тунгусов и чукчей, подготовленных и испытанных моей проверкой к достойному просвещению Христовой православной верой, я совершал над ними Таинство Святого Крещения.

В большой толпе крещаемых подошел ко мне гигантский коряк-язычник и заявил, что он тоже желает креститься, считая себя также подготовленным вместе с другими принимающими крещение. Я в порядке очереди окрестил его, дав ему православное имя Илия, кратко пояснив житие святого пророка Божия Илии.

Моя пастырско-миссионерская жизнь требовала от меня постоянного разъезда по Камчатской области, посещений оседлого населения туземцев в их примитивных жилищах – подземных юртах, куда мой путь лежал на собаках, и кочующих на оленях оленеводов, разбросанных по горам и тундре.

В силу моей кочевой жизни мне приходилось редко, а иногда и совсем не приходилось встречать крещенных мной представителей камчатских народностей.

Например, было так с Илией, моим крестником, которого после крещения я больше не встретил ни разу. Но милостью Божией сложилось так, что через пятьдесят лет он, будучи уже иеромонахом Кириаком, разыскал меня и у нас в 1960 году возобновилась заочная связь, потерянная более полувека тому назад.

Я не буду повторяться о чрезвычайно интересной и назидательной жизни о. Кириака, которую он в письмах ко мне искренне и с глубокой верой в Бога излагает, не скрывая и не стесняясь, раскаиваясь и ища моего разрешения от его крайне нехороших поступков в виде крещения не для познания веры Христовой, но с целью насмешки и кощунства над принимаемым им православием. Будучи жрецом-шаманом, заклинателем темной силы, он скрыл от меня, что желал через крещение подвергнуть посмеянию и меня как православного пастыря.

Но сие-то крещение и послужило в жизни Илии, впоследствии иеромонаха Кириака, неожиданным для него душевным, умственным и сердечным переворотом, приведшим душу его ко спасению чрез раскаяние и непостыдной, мирной кончине и к радостному отходу в вечность, где душу его на своих крылах ангел-хранитель представил пред Богом.

По получении от него письменного раскаяния я в своей домовый церкви прочел ему разрешительную молитву с величайшей благодарностью ко Господу, взывавшему его, и осенил его благословением в ту сторону, где он находился.

Радуюсь я спасению души никогда не забываемого в моих посильных молитвах дивного в житии своем и назидательного для всех принопамятного иеромонаха Кириака. Вечная память его бессмертной чистой душе в райских обителях со всеми праведниками, прошедшей

многообразный и долголетний путь земной жизни от языческой темноты к благодатному, немеркнущему свету в Боге.

В августе 1960 года я получил письмо от мирского человека, очень доброго и милого Михаила Васильевича, который мне сообщал о том, что еще в 1957 году он запросил Патриархию, ему был дан мой новосибирский адрес, куда он послал целую тетрадь (исповедь о Кириака) и письмо, но мною они не были получены. Тогда он спустя время снова обратился и получил мой новый адрес, и у нас завязалась переписка.

Замолкло его вдохновенное слово,
В могиле холодной глубоко лежит
Наш благостный пастырь. Но смерти суровой
Печать побеждена. Не мертв он, но спит.

В день престольного праздника в кафедральном соборе в честь Рождества Пресвятой Богородицы, где я служил литургию, я получил письмо от сожителей о Кириака, в котором они сообщали, что «радость и ликование были велики у нас по поводу сего», и описывали, какое впечатление на них произвел мой ответ. При чем писали они своему другу Михаилу Васильевичу, так как писари там малограмотные, а он уже пересылал мне.

«Дорогой и незабвенный друг наш! Здравствуй!

С большой радостью сообщаем тебе, что мы получили твою посылку. В ней были письма Высокопреосвященнейшего Владыки Нестора, а также три портрета его. Как только Валентин Николаевич вскрыл конверт и вынул оттуда письма и портреты, так сам весь побледнел и руки затряслись от волнения. Он побежал бегом к постели нашего батюшки Кириака и дал ему в руки. Надел очки и, как увидел он портрет, так и застонал: “Он, он, святитель Божий! Хорошо я помню на нем наперсный крест на наградной ленте Георгия. Он заслужил его, как ангел-спаситель и хранитель, а теперь он – святитель Божий. Ох, какой я окаянный!”

Затем он попросил читать письма. А сам плачет и плачет, как младенец. Прочтут ему несколько слов, а он тихо скажет: “Подождите, дайте мне насладиться этими словами. Я маленько повспомоная”. Ждем, а он закроет глаза и думает. Потом опять велит читать дальше. Опять остановит, о чем-то думая. А то попросит письмо себе в руки и так это благоговейно с трепетом прижмет его к груди и держит, держит минуты две-три. А потом целовать начнет. Раз двадцать читали ему эти письма и стихотворение “Радостная Пасха у прокаженных”. Часто говорил первые два-три дня так: “Святой многострадальный Иов, помо-

лись Богу за меня, окаянного! Там, там, на берегу нашего моря, он сделал храм в честь тебя, Праведника Божия”.

Мы все просили его, чтобы он сказал, какой ответ написать великому Владыке, а он все плачет и плачет, как ребенок, и никак не желает или не может успокоиться. Махнет рукою тихо и шепчет: “Большое дерзновение будет мне, окаянному, писать моему Господину и Божьему святителю. Я недостойн развязать подвязки обуви на праведных стопах этого ангела земного, а вы хотите, чтобы я писать велел ему”.

На четвертый день часа на четыре он впал в беспамятство и все говорил с закрытыми глазами примерно так: “Мы с батюшкой поедem сперва в Марково на ярмарку, а оттуда поедem в Вакарино, а из Вакарина проедem в Еропол и на всех ярмарках всех обгоним на своих собаках. Купим лодку, и поедem ловить рыбу в Майне, и поедem опять по реке на Алганскую ярмарку, и там всех обгоним и получим ружье, а они – портки”.

Около него читали Библию. Затем он стал говорить про какого-то Геронтия, про Японию. А когда он очнулся от этого беспамятства, мы все опять стали просить его, чтобы сказал, какой написать ответ Владыке. Опять ответил: “Не надо!” Часто впадает в беспамятство, стал совсем как глупый ребенок, вспоминает Макария Алтайского, озеро Телецкое».

Через несколько дней о. Кириак смог написать мне:

«Ваше Высокопреосвященство, Святитель Божий и многолюбивый Господин мой! С самого начала я, многогрешный и недостойный смиренный инок Кириак, падаю ниц перед Вашим Святительством и испрашиваю Вашего Святительского благословения, лобызая десницу Вашу. Ваши письма я получил и от 25/VIII, и за 28/IX с. г. А также и портретов три, а один в Святительском облачении и с иподиаконом. Вспомнил я, что первый раз я видел Вас в таком облачении лет 45 назад во Владивостоке в окружении двух или трех архиереев в день Вашей хиротонии. И теперь так сильно наполнилась душа моя радостью, что я думал, сердце мое не выдержит. Ведь не только горе, но и неожиданная радость может разволновать любого человека до потери рассудка. А тем более такого старого, как я, ведь мне девятый десяток к концу подходит. И вот сейчас, когда я пришел в себя, я и не знаю, а о чем написать Вам. Ваше письмо напомнило мне многое из моей многогрешной жизни еще до Вашего приезда в Гижигинский уезд, в нашу Корякскую походную православную миссию. Хорошо я помню три домика на морском берегу между сопок, в которых Вы устроили несчастных прокаженных, и в уголку одного домика Вы устроили для них свою церковь, как вот теперь только вспомнил, назвали ее в честь многострадального Иова из

Библии. Потому что он тоже был прокаженный. И я всего-то один раз был в этой церкви, но мне много говорили, как Вы проезжали туда к прокаженным, совершали для них богослужения и привозили им продукты, гостинцы, священные книги и детишкам разные забавы. Жили они, как вот теперь и мы здесь живем, в одном домике мужики, в другом – бабы да детишки. Только у нас здесь нет детишек-то, а одни старики беспомощные да калеки никудышные. Было нас двести человек, а теперь прибавили еще сорок. Очень тесно. Только потому я и помнил Вас через пятьдесят с лишним лет, а особенно с 1936 года, что Вы всегда стояли в моей памяти как великий святой человеколюбец несчастных больных и бедных больших детей природы, она была у нас там как первозданная.

Когда Вы молодым священником приехали к нам в Гижигу, я хорошо помню, мне было тогда 25 лет, и я был такой отчаянный вор и пройдоха. Ведь я остался сиротой лет шести. Колонисты-купцы воспитали меня побоями в своих факториях. У них я и научился русскому языку, а потом и грамоте. К этим годам я на своих собаках несколько раз изъездил всю Камчатку. А когда мне было лет пятнадцать, меня прибрал к себе купец Баранов Егор Семенович, который взял однажды меня с собой в Императорскую гавань. И вот помню, мы тогда приехали в неведомое для меня, дикаря, место, в Тьерский стан, а там была церковь, первый раз в жизни увидел я церковь. И как раз мы попали туда, когда приехал туда архиерей. После, много лет спустя, я узнал, что это был Камчатский епископ Мартиниан. А потом купец Баранов взял меня обратно в Марково.

Когда Вы приехали к нам, разговору у нас, туземцев, было много о Вас. Особенно ненавидели вас шаманы. И я, окаянный, захотел над Вами посмеяться – ради забавы принять от Вас крещение. Вы дали мне имя Илия. И это мое надругательство над Вами перевернулось в правду. Что-то светлое осенило весь мой разум. Буквально я переродился духовно в несколько дней, и мне так сильно захотелось быть таким же, как Вы. Но Вы быстро от нас куда-то уехали.

При помощи одного хорошего мне знакомого торговца-купца – пошли ему, Господи, Царствия Небесного – я в 1908-м или же в 1909 году, забыл уже, приехал в г. Благовещенск и отыскал там епископа. Звали его Преосвященный Владыка Владимир, это я хорошо и точно помню. Меня пропустили к нему. И я рассказал ему обо всей своей грязной жизни, показал ему свою хорошую грамотность, рассказал, как крестился у батюшки Нестора и про свое имя. А никаких документов у меня не было. И упал я перед ним, и стал умолять его записать меня

в монахи и в батюшки. Продержал он меня у себя с месяц – все наблюдал за мною. А потом меня послали с другими людьми в г. Казань. Там дали мне жить в Спасском монастыре. С полгода я работал у них. Был очень прилежным. Перечитал много книг священных. Истово молился Богу. Голос у меня был хороший, и я быстро научился петь на клиросе. А еще через полгода по моей слезной просьбе Преосвященный Алексей совершил надо мною монашеский постриг. Он был еще и ректором Академии, а архиепископом Казанским и Свияжским был Никанор, а Алексей считался его Чистопольским викарием. Архиепископа Димитрия, про которого мне рассказывали там, я уже не застал, ибо он умер до меня. Ректор Алексей (фамилия его Дородницын, после я читал много книг, им написанных) очень сильно полюбил меня, и я ему рассказал про свою жизнь, рассказал ему про то, как к нам приехал монах, батюшка Нестор по имени, и как я ради забавы обманул его и, думая подшутить над ним, попросил его крестить меня и как я после крещения почувствовал сразу в себе какое-то светлое обновление, как меня стало мучить желание сделаться самому таким же, как батюшка, мой креститель Нестор. И кто и как мне помогли приехать сюда к ним в г. Казань.

Епископ Алексей говорил мне, как ему было трудно учиться в Московской академии. Он был немного постарше меня. У них было два отдела простого училища, где учили на миссионера-священника. И он проверил мою грамотность. А потом ведь я целый год жил у них в монастыре-то, и он уже постриг меня в иноческий чин. И он зачислил меня учеником на монгольский. Год я учился, а потом и еще полгода. И меня послали в Бийск – это на Алтае. Но я там прожил с год, и мне дали документы ехать во Владивосток к архиерею Евсевию. Продержал меня там в монастыре с полгода, а потом призывает к себе и говорит мне так: “Вот я сам из Москвы, из Тулы, где самовары делают. А все время живу то в Сибири, то на твоей Камчатке жил, а теперь вот здесь. Когда закончил учиться в Академии под Москвой, мне сказали: “Негоже быть тебе ни в Москве, ни в Туле. Даем тебе для несения Божия послушания Сибирь”. И тебе, брат мой Кириак, негоже нести на своей Камчатке послушание Божие. Я отправляю тебя на Курилы, к японцам. По цвету кожи ты под стать будешь им. На первых порах ты будешь там у Владыки Николая келейником. А там уж он сам посмотрит, на какое послушание будешь пригоден”.

Я смиренно ответил ему, что я весь на послушании и поеду, куда направит меня Божий Промысл. Но немного дней сподобился я служить этому великому просветителю идолопоклонников. Он был уже таким

слабеньким, хотя и высокого роста, что месяца через два или три скончался. А я стал жить там же, но уже у Владыки Сергия. Умер Владыка Николай 76-ти лет от роду. В Японии он прожил 50 с лишком лет. Мирское имя его было Касаткин Иоанн. Помяни, Господи, во Царствии Своем Небесном святительство его и святительство архиепископа Евсевия, святительство епископа Владимира, епископа Алексия, архиепископа Никанора, наставлявших меня на путь истины во иночестве и ангельское послушание дававшие мне силу нести с благоговением. Восемь лет я жил там спокойно, хваля имя Господне посреди идолопоклонников. За это время два раза меня посылал Владыка с поручением во Владивосток. Один раз я жил в нем месяца четыре. Это как раз в то время, когда в соборе над Вами совершали хиротонию. Много, много раз я делал над собою усилие подойти к Вам и со слезами попросить у Вас прощения за тот, как мне казалось, кощунственный грех, когда ради забавы, ради того чтобы надсмеяться над Вами, принял от Вас во имя Отца, Сына и Святаго Духа водное Таинство Святого Крещения. Я до сих пор удивляюсь, как это могло получиться, что об этом своем кощунстве я исповедовался перед шестью святителями, т. е. перед епископом Благовещенским Владимиром, перед епископом Чистопольским Алексием, перед архиепископом Казанским Никанором, перед архиепископом Владивостокским Евсеем, перед архиепископом Японским Николаем, а впоследствии и перед Сергием (Тихомиров его фамилия в миру). А вот перед Вами не смог. Что-то неведомое мешало мне в тот период, когда Вы получили, сподобились получить сан Камчатского епископа. Это было осенью. Вот точно не помню, – или 1915 года, или 1916 года, но, как мне говорили, Вы уже вернулись с военного поля брани и были украшены наградным наперсным крестом с Георгиевской лентой. Я до того времени не видел еще ни у одного священнослужителя наперсный крест на ленте.

И когда после хиротонии, спустя недели две, перед отъездом в Японию я в последний раз был принят Владыкою Евсеем, я спросил его, почему на посвящаемом наперсным крест висел на какой-то ленте, он, улыбнувшись, добродушно пояснил мне, что Владыка Нестор удостоился этой награды от Его Императорского Величества за самоотверженную помощь нашим воинам, раненым на передовых позициях войны. Что-то в таком духе пояснил он мне. Вот и теперь я вижу на карточке тот крест и ту ленту. Какое большое волнение чувствую я в душе своей. Видеть то, что я видел и о чем говорил почти полвека тому назад. Получать письма и портреты от того человека, над которым я надсмеялся и который крестил меня на моей родине 52 или 53 года тому назад.

Господин мой и Святитель Божий, слезно умоляю, простите меня, окаянного, ради Христа Иисуса.

Ох, и сильно устал я говорить. Ведь два дня наш писарь это письмо пишет, а я лежу и говорю ему, что писать.

В 1920 году получилось так, что я попал через Корею в Китай, и целый год меня продержали в городе Юн-Пинфу при русской церкви святого Иоанна, Крестителя Господня. А там подошло время, что на Родину было проехать нельзя – война везде, снова Господь Бог привел меня в Японию.

В 1936 году меня снова потянуло на Родину, но не успел я сойти по трапу с парохода, как меня арестовали. Осудили и отправили сначала на берег Амура, а потом на Кольму, на Чукотку. В 1954 году освободили, но кому нужен 82-летний старик? И вместе с другими такими же, как я, меня поместили в инвалидный дом.

Вот кратко рассказал Вам.

Устал я, Владыка и Господин мой. А хочется так много, много сказать Вам о теперешнем житье моем и выплакать перед Вами все свои грехи.

Не сочтите за дерзость, Милостивый Господин мой, что я попрошу Вас прислать нам сюда через нашего друга книг Священного Писания, а также еще черного сатину, материи, хотя бы на одну или две мантии. Здесь у нас есть наперсный крест, епитрахиль, поручи, Типикон, Библия. В праздники совершаем богослужения в отдельной комнатушке.

Все мы земно кланяемся Вам и испрашиваем Вашего святительского благословения и молитв Ваших.

Недостойные слуги Ваши – иноки Кириак, Симеон, Никифор, Павлин и из мирян Валентин Николаевич и Иван Павлович. Лобызаем Вашу святительскую десницу».

Второе письмо он написал мне 18 октября 1960 года:

«Высокопреосвященнейший Владыка и Святитель Божий!

Высокочтимый нами Господин и Отец наш! Просим Вашу милость принять от всех нас, здесь страждущих, сыновнее лобызание во Господе Христе Иисусе и благословите всех нас своим святительским благословением. Великому Господину нашему, Владыке Нестору многая лета, многая лета, многая лета!

Здравствуйте, Ваше Святительское Высокопреосвященство!

Не больше недели прошло с тех пор, как я послал к Вам первое письмо. Прошу у Вас прощения за то, что я так долго не отвечал Вам. Не моя вина была в том и не злой умысел. Радость от получения Ваше-

го письма, напечатанного на трех листах, и трех портретов Ваших очень сильно и на целый месяц лишили меня величайшего дара Божия – рассудка. Ведь это легко сказать только – не видеть более пятидесяти лет того, кто поставил меня на путь в жизнь Вечную, кто просветил меня ясным светом Евангельской истины, и вдруг получить от него доброе, доброе послание и великие знаки его благорасположения – три дорогих портрета.

В первом письме я описал Вам свою жизнь. А теперь мне очень отраднo вспомнить тот великий день, в который я был покрыт мантией, ризой спасения и броней правды, каковая напоминала бы мне всю жизнь о том, что с того самого дня я на всякое дело считаюсь мертвым человеком, что я буду жить ради одних только добрых дел. Богу Одному только ведомо, выполнил ли я за свою жизнь все клятвы, какие я давал перед алтарем в час принятия иноческого чина. Но как перед Грозным Судией исповедуюсь перед Вами, Святитель Божий, что с того дня и до сего дня старался во всем: и в деяниях, и в мыслях – выполнять их. А там, Бог знает, может, и согрешил когда.

Я уже писал Вам, что мне дали имя великого древнего отшельника Кириака (что значит – “господский”), прожившего весьма долгую жизнь в IV веке, так что день моего Ангела уже не 20 июля, Пророка Божия Илии, а 29 сентября, а сегодня было только 5 октября, и сегодня мы с братией молились нашим русским святителям – Петру, Алексию, Ионе, Филиппу и Ермогену. Как видите сами, милостивый Господин мой, преподобный великий подвижник Кириак и меня грешного сподобил очень многолетней жизни, а также и жизнь послал мне очень и очень тяжелую.

До сих пор мой мозг сверлят слова, сказанные постригавшим: “Претерпеши ли всякую тесноту и скорбь иноческого жития ради Небесного Царствия?” И мой твердый ответ, ответ бывшего вора и негодяя, разбойника и татя, вольного и свободного до принятия от Вас Святаго Крещения, как моей родной Камчатки ветер: “Ей, Богу содействующу, честный отче!”

Помню наставление: “Аще убо хочещи инок быти, прежде всего очисти себя от всякия скверны плоти и духа, в искушениях не печалься”. Ведь никто-никто не неволил меня принимать иноческий постриг. Три раза я подавал ножницы в руки постригавшего, и два раза возвращал он их мне со словами – может быть, я одумаюсь и откажусь от него, но сила Вашего крещения надо мной оказалась такой могучей, такой осенительной, что я без колебания готов был идти на всякую казнь во имя Иисуса Христа.

Двадцать четыре пары старейших иноков Спасского монастыря вышли из алтаря с зажженными свечами в руках ко мне на паперть, откуда накрытого мантиями ввели меня во храм Божий для совершения пострига. С каким большим воодушевлением и умилением слушал я пение “Слава в вышних Богу!”, когда меня подводили к алтарю. Какие умиленные слезы потекли у меня из глаз, когда запели тропарь “Объятия Отча отверсти мне потщися. Тебе, Господи, с умилением зову, согреших на небо и пред Тобою”⁸. Надели на меня хитон, параман на грудь, рясу, пояс, мантию, клобук, четки и крест с зажженной свечой.

Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца нашего на небесех.

Теперь всем нам, а особенно мне, особенно стало радостно, ибо Вы, многомилостивый Господин наш, утешаете нас недостойных своими добрыми, ласковыми письменами.

Ох, Господи! Как мне сейчас стало легко на душе! Я, как и Святой Симеон Богоприимец, говорю: “Ныне отпускаеши, Владыко!.. Яко видеста очи мои Того, Кто давным-давно озарил мою черную душу шамана светом Евангельского учения и этим самым из жестокого бандита и идолопоклонника сделал верного христианина, познавшего смысл временной земной жизни ради Вечной жизни на небесах Господа и Бога своего”⁹.

Все мы испрашиваем Ваших святых молитв о грехах наших и, земно кланаясь Вам, сыновне лобызаем Вашу десницу.

Простите нас Христа и Бога нашего ради. Ваши детки – Кириак со другими».

24 сентября было получено письмо от Михаила Васильевича, где он благодарил Господа за нашу связь письменную, а также писал: «...Много, много благодарен я и своему дорогому и милому другу за то, что он так усердно в течение шести лет просил меня найти Вас. Грешен я перед своим другом в том, что после первой неудачной попытки связать его, бедного, с Вами бессердечно отказывался повторить поиски. Как я мучаюсь и страдаю теперь и душой, и сознанием, что в течение четырех лет считал эти просьбы его бредом лишенного рассудка, измученного человека. Как перед Богом, каюсь перед ним, что все эти его просьбы ко мне я считал пустой забавой выжившего из ума бедного друга, а поэтому еще больше сочувствовал тому, еще теплее относился к нему, ибо считал, что он терзается от полного расстройств мозгов, что идеал его больного воображения – Владыка Нестор – не существовавшая личность и является мифом, созданным больным воображением моего несчастного друга. Молю Господа Бога простить мне этот вольный

и невольный грех, как простил мне его милый друг. Теперь я осознаю свою неправоту еще и тем фактом, что на протяжении последних шести лет он несколько раз повторял одно и то же:

“Ты обязательно запиши его мирское имя и прозвище – это Анисимов Николай Александрович, а самое главное, запиши нашу Гижигу, она одна во всем свете белом”. Его больше всего мучило, как он много раз говорил, что он не знал, молиться ли ему о Вашем здравии или об упокоении души Вашей. Поверьте мне, Высокочтимый мною батюшка, что он все годы говорил нам, что родители дали ему временную жизнь, что они родили его духовно слепым и что только Вы переродили его крещением, сняли темную пелену с духовных очей его, что Вы дали ему возможность познать истинный свет духовной жизни и этим самым обессмертили его душу для Вечной жизни. У меня имеется много записей, сделанных мною тут же в момент бесед его, или же я делал их после бесед. Мне часто приходилось делать записи под его диктовку воспоминаний о давно минувшем. Большинство этих записей относится к периоду его жизни на Алтае, в Казани, в Японии. Почти ничего не записано о Камчатке. Он говорил, что ему очень тяжело вспоминать свою жизнь на родине до 35-летнего возраста, так как этот период слишком мрачный и тяжелый для души его, что эта жизнь – сплошные грехи ради телесной похоти и что многие грехи были слишком ужасные. “Даже воспоминание о моем первом имени приводит меня в кошмарный трепет”, – так много раз признавался он».

1 ноября я ему писал: «...Какая великая милость Господня и к тебе и ко мне, так как судил Бог дожить нам обоим до глубокой старости и Господь примирил нас чрез твое искреннее покаяние. Слава Богу и благодарение за все! А за тебя я безгранично радуюсь и благословляю тебя заочно, но с глубокой сердечной, отеческой любовью радуюсь со слезами умиления и, обнимая тебя, целую архиастырским и отеческим целованием.

Бог спас душу твою, и ты, хотя и не смел лично просить у меня прощения, когда во Владивостоке меня посвящали во епископа Камчатского, и не смел подойти ко мне, но прежде суждено было тебе исповедать твой грех надсмешания над крещением тебя с целью надругательства, и ты просил прощения у шести архиереев. Знаменательно и то, что ты прошел по моим стопам к этим архиереям, так как ты хотел стать таким, как я. И только через полвека Бог судил найти меня и принести покаяние, прося простить тебя за кощунственную дерзость. Радуйся сему ты, радуюсь сугубо и я, молитвой духовного твоего отца в моем лице, я, твой

духовник, недостойный, ныне митрополит Нестор, властью, данною мне от Бога, прощаю и разрешаю тя, чадо мое Илия от купели Святаго Крещения, а ныне иеромонах Кириак, от сокрытого греха твоего надругательства над Святым Таинством Крещения и надо мной, немощным твоим крестителем в молодые годы, и от всех грехов твоих во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Теперь ты, дитя мое, чистое в покаянии, можешь с верой и благодарением Господа Бога молитвенно сказать и повторять постоянно до часа твоей мирной кончины: “Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром, яко видеста очи мои спасение Твое, еже еси уготовал мне недостойному пред лицом людей Свет во откровении язычникам и славу христианства”.

“Помяни мя, недостойного, Господи, во Царствии Твоем, яко разбойнику безумному подражавшему, но дал мне своевременно благоразумие и спаси душу мою. Аминь”.

Знаменательно, что твое письмо с покаянием я получил 16/29 октября сего 1960 года, т. е. через сорок четыре года после моего посвящения в сан епископа Камчатского. В этот день 1916 году ты был в соборе во Владивостоке, когда меня посвящали в архиереи. Бог тебя благословит со всеми живущими с тобой.

Любящий твой крестный отец митрополит Нестор».

В последующих письмах он писал: «...В своей земной жизни Господь помог достигнуть мне желанной вершины, и эта вершина есть испрошение прощения великих грехов, содеянных мною в дни языческой молодости против Вас, моего духовного отца и учителя.

С того дня, как мне прочитали Ваше отпущение грехов моих, мне стало весьма легко. Теперь ничего не страшит меня, и я готов спокойно умереть и отдать свою душу Создавшему меня Вечному Творцу всего сущего.

Никогда, никогда даже в мыслях своих я не был раскольников и отделенцем от нашей Русской Православной Церкви. Помню годы, когда наша Русская Православная Церковь здесь, в России, и за границей переживала большие раздоры и ее иерархи пребывали в междоусобной брани, тем самым терзали и раздирали святое тело ее, я оставался твердо верен каноническим древним установлениям ее. Я оставался верен в своих молитвах нашему Святейшему Всероссийскому Патриарху...

С благоговением дерзаем испрашивать Вашего Святительского благословения.

Ваши смиренные послушники
с недостойным многогрешным Кириаком».

Анализируя данные из письменных сообщений, я провожу некоторую параллель.

Я принял монашество в 1907 году, 17 апреля ст. ст., в моей духовной колыбели – в Спасском монастыре, в Казанском кремле. И как я понял, о. Кириак принял постриг там же. В иеродиакона я был посвящен в Казанском кафедральном соборе 6 мая того же 1907 года, а в иеромонаха – 9 мая того же 1907 года посвящен епископом Алексием Дородницыным.

Отец Кириак также в этом Спасском монастыре постригался и был рукоположен епископом Алексием (Дородницыным). Это считаю промыслом Божиим по отношению к о. Кириаку и ко мне. Все архиереи, о коих вспоминает о. Кириак, в 1916 году во Владивостоке 16 октября ст. ст. меня посвящали в соборе в сан епископа Камчатского. И у всех архиереев тех, т. е. архиепископа Евсевия, моего духовного отца, у архиепископа Сергия Японского, у архиепископа Евгения Благовещенского и у епископа Павла Никольск-Уссурийского, Илия (будущий иеромонах о. Кириак) брал благословение и просил простить его. А разве это не чудо – то, что Господь вел о. Кириака по моим следам?

В своих рассказах он упоминает о том, что был миссионером; даже девочка-подросток, дочь шамана, с глубокой верой просила у него крещения.

В письме от 16 декабря о. Кириак писал: «...Радуюсь я, и собрания веселятся облачениям, и особенно мантиям, ибо теперь меня тоже похоронят с подобающим чину облачением. Я только и сетовал об этом. Теперь я могу произнести: “Ныне отпускаеши раба Твоего с миром, яко видеста очи мои спасение мое. Господи, Господи, прими дух мой многогрешный с миром”.

В феврале 1961 года было получено сообщение о мирной кончине иеромонаха Кириака. При крещении его Господь судил мне дать ему имя Илия.

Первый небесный покровитель, таким образом, был Илия, который колесницей добродетелей своих вознесся к небесам по милости Божией. И наш благоговейный Илия, который также своей добродетельной жизнью по принятии крещения душою своею духовно возродился, словно на колеснице благодатной пастырской жизни возносился к небесам, исполняя истово подвиги своего послушания к священническому сану, куда Богом водимый ныне превознесен душою по кончине своей праведной.

Да явится и в вечности он избранником Божиим во обители Отца Небесного. Мы же будем хранить о нем вечную молитвенную память, уповая, что и его душа бессмертная молится Богу о нас немощных.

По получении извещения я немедленно в своем домашнем храме отслужил панихиду, а в воскресенье была совершена заупокойная литургия о новопреставленном.

«За два дня до своей кончины праведной, – пишут его сожители, – наш дорогой батюшка как будто выздоровел. Он стал всех узнавать, тихо беседовать с нами. Хотя он и болел, но безболезненно. Каждый воскресный день его приобщали Святых Таин Тела и Крови Христовых. Он даже проговорил, что сегодня празднуется святитель Григорий Богослов и иконы Божией Матери “Утоли моя печали”. Все мы зело возрадовались такому выздоровлению нашего родного батюшки. Как раз за два дня до сего дня мы получили 120 рублей денег и сообщение о том, что к нашему Михаилу Васильевичу приедет келейник нашего Владыки, о. Сергей, в гости.

Мы ему сказали об этом, и он был весьма много обрадован и радовался, как дитя малое. Мы все боялись, что от радости такой он опять взволнуется и впадет в беспамятство. Но он велел прочитать ему. Прежде всего сам взял в свои руки, перекрестился, поцеловал и со словами “радость и любовь Господня” велел читать. Все-все прочитали ему. Он узнал, что и нашего Владыку не минула горькая чаша таких же страданий и он пил ее восемь лет. Он всегда и сейчас при чтении очень волновался, когда наш родной Владыка пишет о нем такие слова: “Любимый отец мой Кириак”, “родное мое чадо духовное”, “дорогой мой батюшка, о. Кириак”, “милый мой старец”, “батюшка Кириак” – все эти дорогие ему названия. А читали ему три или четыре раза. И он говорил так:

“Хорошо, что у Михаила Васильевича есть много написано про мою иноческую жизнь в дорогой мне Казанской обители, где я познавал яркий свет евангельского учения, и на Алтайской миссии, и в Японии, и в многие годы каторги. И он ему все сие спишет и отдаст, и я велел ему сделать так. А до принятия от моего родного духовного отца Святого Крещения моя вся жизнь темная, как пасхальная ночь в лесу, и я сам в этой темноте ничего не знаю, и не надо знать, ибо мне самому моя жизнь стала видной только после Святого Крещения”. Он просил тут же писать письмо Михаила Васильевича к своему господину Владыке. Мы послали за писцом, но один из них сильно занедужил, другого послали на кухню уборку делать, третий тоже не смог встать с постели. И так все. Не удалось в этот день написать Михаилу Васильевичу,

кроме того, что смогли тогда написать десять слов о его быстром выздоровлении. “Ну, – сказал он, – Бог даст, завтра напишем”.

И велел читать ему все письма, какие раньше были присланы от нашего Святителя Божия. Так день и закончился за чтением их. Радостно было нам и ему, и хорошо всем было. В среду утром после братской молитвы он велел читать общую службу ко Господу по присланному каноннику и после – канон Пресвятой Богородице. Днем опять велел найти писаря написать письма. Но опять все-все оказались в самом деле сильно больными. И он об этом горько-горько сетовал, все у нас немощные; пробовали мы по очереди, но руки совсем для такого дела не владеют. Хорошо, читать можем сами. А сам он говорил нам слова прощальные, что он на этих днях отойдет к Творцу и Богу своему в жизнь Вечную. Мы ему говорили: “Поживи с нами, мы без тебя будем сироты”. Но он говорил: “У Бога нет сирот. Но мне так теперь хорошо и легко, потому что рядом со мною стоит праведный дух моего духовного родителя и просветителя, и он введет меня в Царствие Вечного Бога”.

Затем он приподнялся, вынул из-под подушечки ящичек с портретами нашего дорогого Владыки и стал целовать и рассматривать сквозь свои двойные очки. Нам хотелось спросить его распоряжения насчет поминовения, но убоялись. Потом еще по разу всех их облобызал, бережно сложил и сказал: “Велите Ивану Павловичу съездить за батюшкой, я должен еще раз приобщиться Тела и Крови Христовых”.

Мы дали санитару рубль и попросили сходить в поселок за Иваном Павловичем, хотя его батюшка каждое воскресенье перед этим приезжал приобщать, несмотря на то, что он был в бесчувственном состоянии. А ведь привозить батюшку за шестьдесят верст накладно. Надо платить по шесть-семь рублей, да труды Ивана Павловича. Это хорошо, что деньги пришли вовремя. Но мы для этого раза не жалели, и санитар вскоре пришел с Иваном Павловичем. Тут пришла наша Капитолина Константиновна, пришел еще Валентин Николаевич, ибо им сказали, что наш батюшка в своем хорошем рассудке стал. Дали Ивану Павловичу десятку, и он поехал за батюшкой. А Капитолина Константиновна пошла к мужу опять брать бумажку на разрешение пропустить к больному для причащения священника. А вечером он заставил читать акафисты Спасителю и Божией Матери.

На другой день к обеду, в четверг это было, Иван Павлович приехал с батюшкой. Мы уже прочитали чин последования ко Святому Причащению. Так что все было готово. Батюшка сам исполнил чин по Святом Причащении. Наш родной батюшка остался один со священ-

ником – так он сам велел. А потом вскоре позвал всех нас и сказал, что батюшка приедет обязательно отпевать.

Когда уехал священник, наш отец велел читать ему опять письма Владыки. И их читали ему все. И он опять говорил: “...хорошо, что у Михаила Васильевича написано много о жизни моей, и он обязательно с этого сделает список для моего Владыки и просветителя”. Он попросил Капитолину Константиновну прийти завтра пораньше, чтобы написать с его слов небольшое письмо “к моему родному духовному отцу и святителю Божию”. И к Михаилу Васильевичу еще. Она обязательно обещала.

А в пятницу утром рано о. Никифор первый подошел к его постели, но наш дорогой батюшка уже не дышал. Руки лежали на груди, и под руками лежали все портреты того, кто давным-давно просветил его светом учения Господина нашего Иисуса Христа. Это были портреты нашего дорогого Владыки. И среди них был снимок из календаря Святейшего Алексия, Патриарха нашего.

Тут же послали санитаров за врачом. Врач сказал, что он умер без мучений, тихо. Это было утром в пятницу, в день памяти преп. Ефрема Сирина. Послали за Капитолиной Константиновной – ведь только она одна может уговорить мужа разрешить все сделать по-христиански. Через два-три часа все было в порядке. Разрешили отнести его усопшее тело в ту самую отдельную комнату, где мы все трое – Никифор, Симеон, Павлин – совершили над ним положенное по чину для монашествующих.

Никифор отер его тело теплою водою, прежде начертав образы креста на лице, на груди, на коленях, на руках, на ногах. Затем одели его в подрясник. Поверх надели мантию, присланную нашим Владыкой, по чину пришлось ее разобрать, чтобы можно было обвить крест-накрест. Куколь давно был сшит Капитолиной Константиновной, и икону Спасителя дали ему в руки. Тут же покадили ладаном, зажгли свечи. К вечеру принесли дощатый гроб, и санитары при нас благоговейно при нашем пении положили тело усопшего во гроб. Мы все трое по очереди неотступно читали над ним Святое Евангелие. А Иван Павлович послали опять за священником приехать служить панихиду, а там в церкви отслужить заупокойную литургию.

В воскресенье батюшка был занят и приехал только утром в понедельник. В этой комнате мы установили все образа, и непрерывно горели пять свечей: три у гроба, а две над образами.

В день памяти мучеников бессребреников Кира и Иоанна похоронили на общем могильнике. Нам разрешили нанять лошадь и поехать

проводить всем троим. Так мы еще раз умиленно пропели над гробом батюшки Великий канон “Помощник и Покровитель бысть мне во спасение...”¹⁰ Весь полностью пропели. Затем все люди помянули. Священнику уплатили все и еще за помин в сорокоуст, в девять дней и на целый год поминать...»

Бог видел все твои страданья,
Молитвы слышал Он твои,
Исполнит Он твои желанья,
Возьмет в Обители Свои.
И там, на лоне Авраама,
Среди Божественных красот,
Души твоей больная рана
Под звуки гимнов заживет.
Ты будешь, горестей не зная,
Творца Вселенной прославлять,
О грешных людях вспоминая,
Владыку мира умолять.
Проси Его, чтоб дал нам силы
Дурные страсти побеждать,
Любить людей и до могилы
Страданья ближних облегчать.

* * *

Не могу обойти молчанием и весьма драгоценные дары Камчатской области с ее природными богатствами, привлекающими не только своим грозным величием и красотой, но и пользой для населения.

Духовным и административным центром всей Камчатской области является собственно Камчатка, т. е. Камчатский полуостров, омываемый Охотским и Беринговым морями. Он тянется в длину на 1200 верст, а в ширину достигает 400 верст. Посредине полуострова параллельно проходят две горные цепи, составляющие Камчатские Срединный и Восточный хребты. Восточная береговая полоса полуострова Камчатки испещрена огнедышащими вулканами и горами, она полна красоты и дикого величия, а западная береговая полоса со стороны Охотского моря – низменная, пустынная, имеющая мрачный и унылый вид. Полуостров испещрен горными речками, коих насчитывается до двухсот. Реки начинаются горными истоками и, живописно извиваясь по ущельям, протекают в болотистые равнины и впадают в моря. На расстоянии примерно 700 верст вдоль полуострова протянулась главная река – Камчатка, имеющая в длину до 570 верст и принимающая в себя до 120

притоков, мелководная, с каменистым во многих местах дном. В те годы судоходства по реке Камчатке не было, она была судоходна только до села Милькова. Другие реки здесь малосудоходны, и только в нижнем течении. Но все они являются прекрасным нерестилищем (местом метания икры) ценных лососевых рыб.

Рыбы лососевых видов в определенный период года несчетным количеством идут из моря в верховья рек против течения на нерест. На дне рек самки, ложась на бок, силой удара хвостом разбрасывают песок и гальку, а в ямки мечут икру, и самцы сейчас же поливают икру молоками. После этого самки и самцы, изнуренные, остатками сил забрасывают ямки с икрой песком, уплотняют, чтобы спасти потомство от хищных рыб, поедающих икру и мелкую рыбешку.

Самки и самцы, совершив свой родительский долг, умирают. Эту дохлую рыбу поедают звери: лисицы, выдры, соболи и другие. Жизнь лососевой красной рыбы с момента рождения до метания икры продолжается всего три года. Среди них преобладают: горбуша, кета, красная, чавыча, кижуч. Кроме лососевых, в морях ловится сельдь, камбала, навага, треска, хариус и др. Имеются богатые тресколовные банки в Охотском море, у Командорских островов и у острова Карагинского.

Большое промысловое значение имеют крабы, которыми наиболее богат участок Охотского моря у западного побережья Камчатки в районе реки Хайрюзовой.

Особую разновидность представляют собой так называемые камчатские крабы, мясо которых очень питательно и вкусно. Внешне на первый взгляд он напоминает обычного краба. Но в действительности краб более родственен ракам-отшельникам. В отличие от обычных крабов, у камчатского краба последняя пара грудных конечностей недоразвита и подогнута под края головогрудного щита. Головогрудный щит сердцевидной формы суживается к переднему концу и сверху покрыт многочисленными щитами. Брюшко подогнуто под головогрудь. Снизу оно покрыто многочисленными щитками, расположенными продольными рядами. Окраска панциря сверху розовато-коричневого цвета. У крупных самцов ширина головогруды достигает 25 сантиметров, размах ног – 1,5 метра, вес – 7 килограммов. Самки значительно меньше одновозрастных самцов. В большом количестве камчатские крабы обитают в Японском и Охотском морях, а также в южной части Берингова моря. Особенно же много их у западного побережья Камчатского полуострова.

Самки крабов после спаривания откладывают на свои брюшные ножки от 20 до 30 тысяч икринок. Однако такая обильная плодовитость

связана с огромной гибелью (до 96,5% личинок на плавающей стадии, до оседания их на дно).

В гористых местах Камчатского полуострова, особенно в восточной его части, высятся более 20 действующих и до 100 потухших вулканов. Между прочим, многие из так называемых «спящих», или потухших, вулканов довольно часто дают о себе знать то подземным гулом, то извержением лавы – они все еще живы и дышат и грозятся своей мощью.

Самый высокий вулкан на Камчатке – Ключевская сопка (высота ее 4850 метров). Над его оснеженной округлой вершиной вечно клубится дым, и сквозь его черноту сверкает огненный фонтан расплавленной лавы. Он взвивается на большую высоту, и по ночам яркий огонь видно даже за сотни километров.

Другая река, уже в Гижигинском уезде, – Таватами, впадающая в Гижигинскую губу, замечательна тем, что близ нее находятся горячие ключи. В них мне привелось купаться в феврале 1909 года. Поблизости от этих ключей живут тунгусы. Многие из них, больные, купаются в Таватамских ключах, а в весеннее время туда ездят купаться гижигинцы.

Кроме того, здесь больные пьют целебные воды. При мне на Таватамских ключах было примитивное устройство: вода стекала в деревянную загородку, где стояла одна оцинкованная ванна, а другая деревянная. Здесь лечились и приезжающие больные, а тунгусы купались даже и на морозе.

Вообще на Камчатке в связи с широким распространением вулканической почвы находится значительное количество горячих минеральных ключей. Одни ключи и горячие озера находятся вблизи селений, а другие бывают доступны только зимой случайным охотникам на пушного зверя. Температура ключей неравная и колеблется от плюс 25 до 45 и даже 81 градуса по Цельсию.

В 35 верстах от Петропавловска-Камчатского существуют горячие Паратунские ключи. Анализ воды этих ключей показал наличие серноизвестковых и сернонатровых солей. Больные купаются здесь во всякое время года и при всякой температуре воздуха. Дело в том, что постоянный теплый и горячий пар над ключами не дает охлаждаться головам тех, кто пользуется ими в зимний период. Так что при исключительно тяжелых условиях жизни на Камчатке, где в годы моего пребывания подчас совершенно не было медицинской помощи, Сам Господь, как бы сострадая больным, дает своими горячими минеральными источниками помощь и облегчение.

На Паратунских горячих ключах в начале нынешнего века над самым озером возвышался небольшой храм во имя Живоносного Источ-

ника Божией Матери. Престол здесь праздновался в пятницу на Пасху. Постоянного священника при этом храме не было.

Вскоре после моего прибытия на Камчатку, в пятницу на Святую Пасху, я служил в этом храме литургию, затем освятил Паратунские целебные ключи и водрузил возле них крест, а в дальнейшем предполагал устроить здесь общедоступную лечебницу – Дом Милосердия.

Подобных ключей на Камчатке много. К сожалению, в те далекие годы все они были запущены, заброшены и никто из царских чиновников не заботился о том, чтобы создать там курорты и лечебницы для несчастных обитателей Камчатки, подлинных пасынков тогдашней России.

Мне неоднократно приходилось весной и даже среди суровой зимы, морозов и пурги купаться в этих целебных ключах, под открытым небом. И всегда я получал облегчение от мучительного камчатского ревматизма.

Климат на полуострове Камчатка суровее климата средних губерний европейской России, расположенных с ними на одной широте, вследствие морского холодного течения и долгого таяния льдов, целые горы которого наносит из Ледовитого океана в Берингово и Охотское моря. На суровый климат полуострова влияет также морской ветер,носящий в изобилии зимой снег, а летом дождь. По гористому восточному берегу Камчатки, а равно и в г. Петропавловске, климат гораздо мягче сравнительно с открытым западным берегом. Береговые полосы, открытые для ветров и подверженные морским туманам, бедны растительностью, каковая имеется в виде прижатых к земле трав и кустарников, ольхи, ивы, березы, таволги и кедровникового стланца. Под долинам гор и вдоль реки Камчатки раскинулся богатый строевой мачтовый лес – лиственница, береза и ель, а также здесь встречается обилие и разнообразие кустарниковой растительности: ивы, таволги, шиповника, черемухи, малины, жимолости и смородины. Пышная и сочная луговая трава здесь достигает человеческого роста. В летнее время камчатские луга представляют собой роскошный яркий разноцветный ковер из всевозможных оттенков зеленых трав и полевых цветов.

Проникая далее в глубь полуострова, мы наблюдаем постепенную перемену декорации природы. За роскошными лесами и пышными лугами тянется однообразная серая тундра, переходящая в мокрую, непроходимую, дикую, пустынную, поросшую однообразным тростником, мхами, лишаями и северной ягодой – морошкой, брусникой, княженикой и голубицей.

В летнее время всю красоту природы девственной Камчатской страны омрачают громадные тучи комаров и мошкар, от которых не-

имоверно страдают не только люди, но и животные. Случается, что мошара совершенно заедает оленей и собак, плотно заполняя ноздри и уши этих животных, верных друзей человека.

Камчатская тундра изобилует мышами, о которых небезынтересно сказать несколько слов.

Мыши как в тундре, так и возле горных увалов, устраивают себе особого рода «хижины», которые сами же тщательно устилают травой и даже разделяют на отдельные «комнаты», или «амбары», в которые кладут для себя запасы продуктов на зиму. В подобных мышиних амбарах можно встретить различные корни, саранчу, кедровый орех и др., причем в одних амбарах корни складываются в очищенном виде, а в иных – сбрасываются беспорядочно и небрежно, очевидно наскоро. Это значит – кто-то помешал – человек или звери.

Но когда я увидел, как люди с разной посудой и с банками безжалостно бросились к мышиным складам и, отбрасывая рыхлую землю с поверхности этих складов, вычерпывали банками все запасы орехов, ягод и корней, мне стало жалко обиженных мышей, потерявших весь свой зимний запас питания.

Камчатская мышь, появившись в жилом помещении, ничего там не портит и не грызет, но зато и тут во всех возможных уголках устраивает себе амбары. Так, например, когда я жил на берегу Берингова моря в бухте барона Корфа, окруженный царством полевых мышей, то летом и осенью ежедневно по утрам, вставая с постели, находил в карманах своего платья склады всевозможной провизии, как-то: горох, крупу, сухари и т. п., а в сапогах – склады мелкого картофеля, который мыши вытаскивали в продолжение ночи с моего же огорода.

Ночью мыши, наполняя во множестве мою комнату, часто забирались ко мне на постель или даже сваливались на меня с потолка. Чтобы избавиться от этого неприятного ощущения, я на ночь забирался в особо сшитый мною мешок и на голову надевал подобие намордника – специально обтянутый тюлем шлем, защищавший мое лицо от прикосновения мышей.

Камчатская тундровая мышь совершает ежегодно перекочевку с одного места на другое, причем кочуют одновременно все мыши в не поддающемся учету количестве и делают переходы на расстояние нескольких сот и тысяч километров. Например, уходят с побережья Берингова моря на Охотское и обратно. Идут по строго определенному направлению, переплывая попутные реки, озера и морские заливы, конечно, с громадными трудностями и большими потерями.

Переплыв водное пространство, мышцы отдыхают, обсушиваются на солнышке и потом снова продолжают свое странствование.

Население с восторгом приветствует появление мышей в определенной местности, так как это служит добрым предвестником сухого лета и обильного промысла пушного зверя.

Мне лично приходилось наблюдать, как мыши несметным количеством по особому их мышиному чутью мириадами перекочевывали с одного побережья Великого океана на другое побережье Охотского моря через перешеек Камчатского полуострова, преодолевая горы, овраги, реки, бухты с огромными потерями.

Во время моего путешествия на собаках по снежному пути я увидел, как мыши совершали переход. Сколько видит глаз до горизонта, все это пространство было покрыто поверх снега серой сплошной массой кочующих мышей. Собаки мои не могли скользить по мышам, так что пришлось мне и каорам идти на лыжах, чтобы проложить путь нашим ездовым собакам.

Во главе каждого уезда стоял уездный начальник. Обычно (правда, к счастью, не всегда) это был человек огрубевший и зазнавшийся, часто горький пьяница, самодур и взяточник.

Мне, скромному пастырю, бесполезно было рассчитывать на их сочувствие и содействие в стремлении облегчить тяжкую участь местного населения. При моих попытках в этом направлении они лениво и беспечно отмахивались от меня, заявляя:

– Чего вы хотите? В России в каждом городе, в каждом селе своя «Камчатка». Зачем вам понадобилось добровольно забираться сюда, к нам?

Я терпеливо выслушивал подобные высказывания этих черствых, властолюбивых и обленившихся в тупой дреме чиновников.

– Поймите, – говорил я им в таких случаях, – никакие невзгоды и трудности не остановят меня, не ослабят творческо-просветительской деятельности и энергии. Я не преследую личных целей и стремлюсь к благу и пользе общественной, к благополучию местных народностей. И свидетельствую с честью, что совесть моя чиста и ничем не запятнана по отношению ко всему населению Камчатской области, знавшему меня и постоянно донине живущему в моем маленьком сердце неугасимой любовью к этим дорогим мне детям природы и моим духовным детям.

В те далекие годы реакции, усилившейся после революционных событий 1905 года, творческие силы окраинных народностей были скованы косностью бюрократов-чиновников как в столице империи, так

и на местах. Одному, без поддержки и участливого отношения со стороны начальства мне приходилось отдавать всего себя, все свои юные силы на благо народа и любимой Родины.

Большинство жителей Камчатской области, особенно туземцы, не знали ничего о Христе, о Его человеколюбивом учении, но я помнил слова Спасителя:

«Идите и научите все языки и крестите их во имя Божие» (Мф 28:19)¹¹.

Но одного крещения было недостаточно – оно должно было сопровождаться пастырским учением, разъяснением основ веры Христовой. Камчатским людям, истинным детям природы, были присущи многие добрые качества, и мне приходилось не столько учить их, сколько оберегать и спасать от злых и корыстных пришельцев, проникавших к туземцам из «культурных стран» и пользовавшихся доверием и простотой камчатских аборигенов, обманным путем, под личиной друзей обиравших их.

Труд камчатских народностей в силу суровых условий края и их жизнь в особом нелегком занятии: зимняя охота на пушного зверя, морские промыслы – все это являлось для них и пропитанием семьи и верных их друзей, ездовых собак и оленей, и предметом торговли с приезжими хищниками-иностранцами в обмен на крайне примитивные продукты обихода и охотничьи предметы.

* * *

Если верой не согрето
Сердце бедное в груди,
То туманом жизнь одета.
...Нет и цели впереди...

Приходилось мне в 1907 году встречать толпы голодных туземцев. Тяжело было видеть их сухие, бледные, изможденные лица. Невозможно описать их голодные припадки, и жаль, что некому прийти на помощь этим одиноким безответным страдальцам.

Дорогие! Сейчас невольно нам припоминается картина под заглавием «На Шипке все спокойно»¹². Да, там спокойно... Там спокойно в свое время замерзал русский солдат. Тихо стоя на месте, кротко принимал Богом ему ниспосланную судьбу – он стоял и тихо замерзал.

Вы чувствуете всю тяжесть его положения?

Так вот, почувствовав весь ужас на Шипке, обратите внимание, что на Камчатке так же тихо, так же беспомощно в страшных снегах и мо-

розах и в не менее страшных болезнях и мучениях погибали целых два-три племени.

Но солдат православный на Шипке все-таки имел утешение – он знал Христа, он знал, что там, где-то далеко, есть люди, которые его любят, что по крайней мере о нем хотя бы поплачут.

Это для него было во всяком случае своеобразное утешение. А туземцы камчатские не знали любви, не были утешены ничьей лаской. Они только боялись. Боялись своих злых духов, боялись природы, холода, голода, мороза, боялись всякого начальства. В этой смене всяких страхов проходила их несчастная жизнь.

Я осознал тогда, что мне надо не только проповедовать Евангелие, но и прививать среди отсталых народностей Камчатского полуострова навыки общечеловеческой жизни. Однако без помощи общественности, в том числе и материальной, в замышляемой мною строительной и просветительной работе все предпринимаемые мною мероприятия носили случайный, эпизодический характер. Вот почему я и не оставлял мысли о поездке в тогдашнюю столицу Российской Империи – Петербург. Там, по моему замыслу, надлежало рассказать сановникам и всем имущим власть и деньги о бедствиях камчатских народностей, об их темноте и нищете.

Действительно, условия жизни туземных народностей Камчатки, являвшихся пасынками своей матери России, в мои годы были чрезвычайно печальны. До слез было обидно за этих людей. В Центральной России ими никто не интересовался, да и местная администрация относилась пренебрежительно, не проявляя заботы о них. В силу изолированности этого далекого края уездные начальники, возглавлявшие разделенную на уезды Камчатскую область, являлись ни в чем не ограниченными самодурами. В большинстве своем эти грубые держиморды, расхитители и взяточники оправдывали слова народной мудрости, являя в своем лице «царя и Бога».

Конечно, в этом «темном царстве», где заправилами были самодуры, огрубевшие в невежестве, я наблюдал отдельных просвещенных, культурных деятелей, к числу каковых отношу С. М. Леха, Сокольников и Диденко.

В 1909 году на Камчатке было учреждено губернаторство. Но на деле оказалось, что «хрен редьки не слаще». Облеченные огромной властью на местах, губернаторы здесь, на российских задворках, в еще более резкой, чем подчиненные им теперь уездные начальники, форме проявляли свое самоуправство и дикий деспотизм. К тому же местное население оставалось бы в своей чистоте свободным от многих

пороков, если бы их не прививали им пришлые люди, нахлынувшие на Камчатку.

Со стороны же туземных народностей существовало полное доверие ко всем пришлым людям. Но они трепетали от страха перед уздными начальниками и губернатором, особенно когда им приходилось соприкасаться с ними непосредственно и слышать их полицейскую манеру разговаривать с подвластными людьми посредством окриков, запугиваний и брани.

Для наглядности приведу такой случай, имевший место со мной.

Всю долгую зиму я по обыкновению проводил в поездках по Камчатскому полуострову. И вот как-то в марте я возвращался на собаках домой, в бухту барона Корфа.

В пути вследствие сильной простуды я заболел. Температура у меня поднялась до 39,5°, и я, лежа в повозке, стонал, особенно при сотрясении нарты на ухабах и раскатах. Но спутники, честные эвены, при виде моих страданий решили в простоте душевной, что я помру в дороге, не доехав домой. Заболел я действительно всерьез, а до дома оставалось еще свыше трехсот верст пути.

Когда мы доехали до холма апапеля, мои спутники сделали остановку. Они поднялись на холм, на котором ощущали присутствие духа их предков – старика, жившего близ моря и повелевавшего морем и ветрами, и принялись умиловить «злое божество» оленьим мясом, табаком и т. п. Опасаясь за себя, они просили злого духа, чтобы я согласился выполнить их просьбу. После жертвоприношения они подошли к моей нарте, посмотрели пристально и с сожалением на меня, покачали головами от безнадежности моего состояния здоровья, и один из них, старый эвен, сказал:

– Иннаклик майнгу попе (друг, батюшка большой). Ты пиши записку, что ты сам помер, а то нам худо будет. Мы приедем домой, ты молчать будешь.

Я, конечно, изумился их словам, но они пояснили:

– Ты себя не видишь, а мы тебя видим. Ты скоро помрешь, живой домой не доедешь. Тебе от болезни плохо, очень плохо... Пиши, пожалуйста, сейчас записку, что ты сам помер, а то мы потом привезем тебя мертвым, и ты будешь молчать, а начальник сердитый... Он нам не поверит, если мы скажем, что ты сам помер! Скажет, однако, что мы тебя убили. Пиши, пожалуйста, друг, записку, что ты сам помер!

С этими словами все мои спутники-эвены упали на колени и убедительно стали просить писать нелепую по содержанию записку о том, что я «сам помер». С трудом удалось мне убедить этих милых простых

людей в том, что я не умру, а живым доберусь в бухту Корфа – простуда пройдет, и все будет хорошо; при этом просил их не делать частых привалов для чаепития, что они и исполнили. Только после того, как мне удалось убедить их в этом, мы тронулись в дальнейший путь.

Господь Бог помог мне, и я благополучно добрался до дома. Упомянув о болезни и страхе миролюбивых туземцев в Камчатской области перед неограниченной властью и самодурством уездных начальников и приставов, я понял, почему их называли «царь и Бог».

Однажды в глухом селении Гижига, где я жил в первые годы моего пребывания на Камчатке, я приглашен был начальником Гижигинского уезда на разбираемое им судебное дело.

Войдя в кабинет начальника, я увидел стоящее блестящее «зерцало» – трехгранное, с золотым орлом сверху и с тремя указами Петра I. В кресле сидел один начальник в специальном судебном одеянии.

Друг против друга сидели две женщины камчадалки: подсудимая – жена помощника начальника уезда и потерпевшая – ее домработница, подавшая в суд. Я и другие посторонние слушатели сидели в стороне.

Судья ушел и вошел обратно, сказав громко:

– Суд идет! (Он и суд и судья.)

Мы все встали и по команде его сели. Суд начался. Судья спросил жалобицу, прося коротко и ясно объяснить жалобу и нанесенную ей обиду.

Камчадалка в многословных излияниях рассказывала судье, как она была нанята «начальницей» мыть у нее в квартире пол и исполнять прочую работу и чистку, показывая всякие свои действия наглядно.

Она плакала от нанесенной ей обиды и заявила:

– Она меня не только облаяла, но и отшлепала (побила).

Потом судья задал вопрос подсудимой, и та в сердцах наговорила много злобного и лишнего. Началась женская перебранка. Еле-еле судья-начальник остановил их, дело подходило уже к драке. Судья поспешил читать приговор и попросил всех встать. «Виновная в нанесении оскорбления действием за нарушение тишины и порядка оштрафована на три рубля».

Жалобица удивилась малой сумме и протянула руку за деньгами. Но судья пояснил ей, что эти деньги не для жалобицы, а в казну. Тогда жалобица заявила в гневе:

– Ах, вот еще как! Дак я теперь наработаю три целковых, принесу тебе, судья-начальник, эти деньги, а ее отшлепаю, как хочу.

Довольно этого одного примера судебного дела.

Вот каковы люди, которые населяли огромную прекрасную область, далеко закинутую на край света, но зато богато награжденную Богом.

Обычно свои поездки к корякам и чукчам, тунгусам я совершал на нартах, запряженных собаками (от 12 до 20), или на оленях. Устройство камчатской нарты таково, что едущий в ней находится, как в гробу, в лежачем положении, а каюр-возница сидит в ногах пассажира и управляет собаками, привязанными к длинному ремню. Если собаки заведут какого-либо зверя, то несутся во всю силу. Каюр в таких случаях не может с ними справиться, и нарта часто опрокидывается, возница и седок скатываются в снег, а собаки уносятся в снежную мглу.

Таковы трудности и опасности зимних дорог, но не лучше и летняя, когда можно ездить только верхом на лошади по узким тропинкам, переплывая вброд бесчисленные реки и речонки, завязая в болотах, объезжая озера. Неважные дороги осенняя и весенняя, когда по рыхлому снегу трудно бежать собачкам и приходится на лыжах идти впереди саней. Но всего хуже дорога по морскому льду. Мне часто приходилось переезжать Пенжинскую губу – залив в северной части Охотского моря. Лед на этой губе, застывший гигантскими морскими глыбами, представляет беспорядочную кучу огромных тор, утесов, острых скал, ущелий и опасных страшных трещин. Кроме того, благодаря приливам и отливам, внешний вид бухты постоянно меняется. Мне же приходилось по этой бухте проезжать и днем и ночью. Сани то взбирались наверх, то опускались вниз, ежеминутно попадая в ту или иную из многочисленных трещин.

Вот каковы путешествия на Камчатке.

Как радуется зато сердце путника, когда, истомленный страхом гибели в беспредельной снежной пустыне или среди страшных морских льдов, завидит он вдали острожек или стойбище, где живут туземцы. Из юрт поднимается красноватый от пламени дым. Люди, собаки, олени копошатся возле юрт. Уютным и приветливым кажется уставшему путнику отдых у костра; даже собаки, завидя жилище, мгновенно ободраются и, весело завывая, стремительно бегут к уютному ночлегу. Убогое жилище туземца кажется путнику верхом комфорта и удобства, хотя для человека избалованного оно представляется собранием всяких неудобств и лишений. Грязные, большей частью с нарывами и язвами люди, тут же собаки, щенки, дым и копоть от костра, смрад, грязь – вот что наполняет юрту туземца.

Сталкиваясь в своей пастырской деятельности с тунгусами, коряками, чукчами и другими народностями, населяющими Камчатскую область, я убедился в их доброте, душевной простоте, правдивости, доверчивости и искренности прививаемого им религиозного чувства.

Когда я приезжал в их населенные пункты, они устилали мой путь ковром из кедровых веток, подстилали мне под ноги свои меха, а иногда даже брали меня на руки и несли весьма бережно с приветствием: «Христос Воскресе!» Они радостно и умиленно воспринимали богослужение и молитвы на своем родном языке и с трогательным усердием молились. К каждому моему прибытию тунгусы расширяли свою юрту так, что в ней помещались для молитвы несколько сот человек. В моей кочевой пастырской деятельности приходилось в зимнюю стужу совершать богослужения в облачении из оленьего меха*. Посреди юрты горел дымный костер, дававший некоторое тепло. Туземцы при этом ласково повторяли:

– Ты наш добрый гость и отец!

Здесь мне предстояло совершить венчание двадцати пар желающих вступить в церковный брак, так как среди коренного населения крещеных тунгусов богослужения приходилось совершать редко, ибо от одного моего приезда до другого проходило значительное время. Многие подолгу оставались невенчаными, даже некрещеными.

Надо сказать, что тунгусы (и женщины и мужчины) по внешности похожи друг на друга: они носили одинаковое меховое платье, состоящее из штанов и курток. Как у мужчин, так и у женщин были длинные волосы, а у мужчин на лице, как и у женщин, не было никакой растительности. Во всяком случае, при тусклом свете костра мне они казались совершенно одинаковыми.

Начав совершение обряда венчания, я попросил тунгусов стать попарно: жених и невеста. Над головами венчающихся держали за неимением венцов бумажную иконку в одной руке, а в другой – горящую свечу. И вот случайно по чьей-то неосторожности на одном из венчающихся загорелась одежда. Произошло смятение. В суете, в стремлении погасить огонь я не мог понять, кто жених, а кто невеста, и поэтому попросил тунгусов, чтобы они сами встали попарно.

По окончании богослужения и выполнении всех треб тунгусы разбирали юрту и помогали мне в изготовлении и установке деревянного креста, освящавшего место нашего молитвенного общения.

---

* Это облачение мне вышили тунгусы оленьими жилами, окрашенными в разные цвета; краску они сами добывают из разных трав. Так же художественно они украшают и свой наряд. А коряжки вышили орлец, который был вложен в гробницу с мощами св. Иоасафа, когда в 1911 г. я принимал участие в г. Белгороде в прославлении мощей св. Иоасафа Белгородского.

Заслуживает быть отмеченным довольно оригинальный и трудный способ определения возраста тунгусов, которые тогда не были знакомы с исчислением времени. Они не знали ни дня, ни месяца своего рождения или смерти родственников. Для привития этого навыка мне приходилось наводить их на воспоминание какого-либо выдающегося события в их жизни, близкого к их детству, как-то: голод, наводнение, смерть близких людей, смена начальника уезда и т. п. А затем самому путем догадок приходилось приблизительно определять возраст.

Я приходил в восторг от примитивного, но своеобразного тунгусского календаря. Он состоял из небольшой дощечки с ручкой в виде лопатки. В этой дощечке просверлено двенадцать рядов маленьких отверстий, причем в каждом ряду столько, сколько в данном месяце дней. Большие религиозные праздники, которые тунгусы знали и почитали, отмечались особым значком – кружком или крестиком. В текущее число вставлялся деревянный гвоздик, ежедневно переставляемый. Православные тунгусы знали на память святцы и безошибочно показывали в календаре праздники и дни тех святых, имена коих они носили, принимая христианство. Называли же они их просто, уменьшительно, как друг друга и близких людей: Пронька, Илька, Улька, Санька.

Удивительны внимание и почтение к памяти умерших у тунгусов. Они редко видели священника, и, когда мне приходилось, например, приезжать к ним в кочевье, тунгусы просили совершать отпевание всех родственников, похороненных вблизи стойбища или погибших далеко в тундре.

Положив на столик передо мной взятые с места погребения маленькие камушки, они говорили при этом имена своих умерших, а после совершения отпевания «омолитвенные» камушки тунгусы брали с собой, чтобы положить на могиле умерших, которых отпевали.

* * *

На Камчатке позабытой
Трещит мороз сердитый,
Из туч валят снега
И воет злобная пурга.

Вл. И. Семенов

Нередко буйный снежный буран преграждал путь моего следования. И тогда приходилось мерзнуть и голодать затерянному в безлюдной пустыне при снежном урагане и буквально смотреть смерти в гла-

за; поэтому для преодоления расстояния в 700–800 верст затрачивалось несколько недель.

Я горел желанием научить местных жителей грамоте, привить им общепринятые навыки: умываться, соблюдать в юрте чистоту и особенно беречь детей. Местные жители, не знавшие разврата и сквернословия, особенно заслуживали участливого отношения и заботы. Однако, повторяю, все это мне одному было не по силам. Тогдашнее общество пришлых людей на Камчатке – всякого рода темных дельцов, скупщиков пушнины и местных чиновников – было мне чуждо, отталкивало своей черствостью и эгоистичным безучастием.

Для того чтобы изучить жизнь вверенной мне паствы, получше ознакомиться с самыми отдаленными уголками Камчатской области, я переезжал с места на место по стойбищам, посещая юрты, стараясь сколько возможно приносить пользу населению.

За проезд на собаках или оленях (на лошадях там тогда не ездили) мне приходилось платить с версты и подводы по 6 копеек установленной платы. А мне случалось в зимний период проезжать по пять-шесть тысяч верст. Получал же я в те далекие времена сорок рублей в месяц. Замечу кстати, что подвод при каждом переезде необходимо было брать от четырех до пяти. Это количество определялось потребностью (одна – для одежды, одна – для пищи людям и корма для собак, одна – служебная, одна – для походной аптеки и, наконец, моя нарта).

В описываемые мною годы (начало XX века) Камчатская область не имела телеграфной связи. Почта зимой шла на Иркутск, Якутск, Охотск, Гижигу и Петропавловск, чем в полтора раза увеличивалось и без того огромное расстояние от государственного центра. Пароходы Общества прапорщиков в течение лета успевали сделать только один рейс; на корреспонденцию, отправленную в одном году, ответ можно было получить лишь в следующем.

Я тяжело переживал лишения только потому, что рядом с собой видел обогащающихся за счет простоты и наивной доверчивости туземцев; тогда сюда для наживы и эксплуатации местного населения проникали грабители всех наций. Сюда, помимо русских, приезжали татары, евреи, кавказцы, а также иностранные «хищники», в том числе американцы.

Японцы для своих грабительских наездов имели сотни морских пароходов и шхун. Они буквально наводняли побережье Охотского моря и Тихого океана. Хищнически захваченной здесь рыбой питалась вся Япония. Не считаясь с интересами Русского государства (не говоря уже об интересах местного населения), японцы заграждали устья рек

и вылавливали несметное количество рыбы, стремящейся к верховьям рек на нерест. На своих огромных пароходах и паровых шхунах беспрепятственно прибывали к берегам Камчатки американские торговцы – например, Свенсон и Стивенс.

Пользуясь младенческой доверчивостью и простотой жителей Камчатской области, американцы за ничтожное вознаграждение (в виде простых побрякушек), но чаще всего за «огненную воду» отбирали у несчастных камчадалов плоды целого года промысловых трудов – разнообразную пушнину, преимущественно соболя, лисицу, выдру, шкуру черного и белого медведя, белки, горностая, волка, бобра и другие меха. А главное, они безжалостно развращали и спаивали несчастных обитателей Камчатской области, приучая их к алкоголю. Закабаление происходило обычно таким путем: иностранцы нагло заявляли туземцам о том, что уплата пушниной была «недостаточной», которую оценивали не хозяева, а сами покупатели, а потому за «окончательным» расчетом заокеанские «просвещенные» жулики являлись спустя год. Так продолжалось десятки лет. Алчность американских торгашей была безгранична. Когда они на зимний период покидали Камчатку, там оставались их агенты, которые ездили по факториям, продолжая на протяжении круглого года грабить местное население.

Это позорное, безобразное хозяйничанье хищников, в том числе и иностранных, им удавалось легко, потому что было бесконтрольно и безнаказанно.

При мне происходили, например, такие эпизоды.

Как-то зимой я приехал на собаках в одно из корякских стойбищ. Смотрю – в дневное время все мужское население спит в юрте мертвецким сном. Оказывается, все они пьяны. Спросил хозяйку:

– Что у вас за праздник?

Хозяйка с сияющим видом рассказала мне о том, что они, обитатели этой юрты, самые счастливые в стойбище люди. Из ее сбивчивых объяснений я понял, что к ним приезжал купец, который «по дружбе» дал им... несколько иголок для шитья! «Это, – говорит, – такое счастье только для вас. Ведь юрта (фабрика) на “земном шаре” сгорела. Был пожар, и хозяин умер!» И вот за несколько копеек (действительная стоимость иголок) ловкий купец по фамилии Неутоин забрал всю пушнину: соболей, медвежьих шкуры, чернобурых лисиц, белок, выдру. А они еще благодарили его за «доброту»!

Но представьте себе, как велико было изумление хозяйки юрты, когда я безвозмездно отдал им все имевшиеся при мне иголки и пояснил при этом, как жестоко их обманул и ограбил Неутоин.

Торговля чукчей с американцами. Нач. XX в.

Чтобы уверить население стойбища, живущее в юртах, я подарил для всех обитателей через хозяйку целую горсть иголок, чем окончательно убедил в хищничестве Неутоина, называвшего себя их другом и благодетелем.

Разве это не дело пастыря-миссионера – объяснить все доверчивым людям, открыть им глаза на смысл и значение истинной бескорыстной дружбы и спасти людей от ложного пути на будущее при взаимоотношениях их с меновщиками, торговцами, хищниками и паразитами, бессовестными грабителями трудолюбивых охотников, тяжелым трудом добывающих себе насущный, самый необходимый в их скромном обиходе, самый дешевый, простой материал, обесцениваемый кулаками-торговцами.

Я думаю, что не только обитатели этой злосчастной юрты, так жестоко ограбленные хищником, являлись жертвой. Я открыл им глаза на давно укоренившуюся эксплуатацию туземцев скупщиками-хищниками. Они никогда не забудут этого сами и могут спасти многих своих земляков, оседлых и кочевых туземцев, от того печального бедствия, которое пережили.

Чувство благодарности хозяйки юрты, которой я объяснил, что за «друг» их ограбил, было велико. А ее муж впоследствии разыскал меня в юртах, где я посещал кочевников коряков, и в благодарность от своей семьи привез мне шкуру медведя, от которой я отказался, а чтобы он не обиделся на меня за отказ принять благодарственный подарок, я убедил его, что обязательно снова приеду к ним в юрту, чтобы посидеть на этой медвежине и преподать дальнейшие уроки жизни, в коих они не сведущи, чтобы не было впредь ущерба их трудовому промыслу и упадка их несложного домашнего хозяйства.

Таковые посещения я ввел после этого случая в личное обязательство ради помощи населению, хотя и малой. Зато для хищников торговцев я был недругом, и они избегали встречи со мной в корякских и тун-

гусских юртах, но неизменно осведомлялись, был ли у них «Майнгу поп Нестор» и что говорил.

Еще беспощаднее действовали американцы. Они спаивали охотников, жителей Камчатки, дешевым одеколоном, виски и спиртом, от которого люди теряли зрение. Однажды в селении Ямск на Охотском побережье двое туземцев так напились одеколону, что тут же, возле опустошенной ими посуды, уснули. Наутро один из них проснулся и принялся кричать, призывая к себе приятеля:

– Иди ко мне, а то я тебя не вижу! Смотрю и ничего не вижу!..

Он усердно, недоумевая, тер глаза, но тщетно: несчастный неизлечимо ослеп, а приятель не откликнулся на его зов, потому что был мертв.

6. Врачебно-медицинское обслуживание

В здоровом теле – здоровый дух.
Мне крест ниспослан Богом,
Отметил Бог меня перстом,
К страдающим в болезнях и тревогах.
Навстречу им иду с крестом.

Хоть крест мой тяжел,
Но мне он по силам,
Кем же я окружен,
Крест их страданий для них не по силам.

К Тебе, Господь, в нужде и в несчастье
Я смело, как сын, прихожу
И в Твоем бесконечном участье
Терпенье и силы для всех нахожу.

В подобном плачевном состоянии был в Камчатской области и весь врачебно-медицинский вопрос.

Страдальцы туземцы, предоставленные самим себе, варварски врачевали сами себе раны. Лишай лечили тертым табаком, или порошком, или прошивали вокруг лишая женским волосом, натертым предварительно углем; при каменной болезни пили толченое стекло; больные глаза лечили нагаром курительной трубки – никотином. В бельмо на глазу втирали толченый сахар, растертое серебро или березовый деготь. В больное ухо вливали настой табака, а глухому из уха вытягивали влагу вставленной подоженной бумажной трубочкой. Ожоги намазывали кровью из отрубленного собачьего хвоста и т. д.

В 1908 году, когда еще не было учреждено на Камчатке губернаторство, прибыл на пароходе владивостокский губернатор Флуг. Знакомясь с заброшенным диким краем, губернатор заинтересовался одним из серьезных вопросов в области – медицинским.

В то время на Камчатке долгие годы был один доктор – Тюшов. Отвыкший от условий культурной жизни, он не имел связи с Россией в продолжение зимы восемь-девять месяцев, привык к лечению домашними и знахарскими способами и средствами.

Губернатор Флуг спросил у доктора Тюшова:

– Есть ли в Петропавловске больница и медикаменты?

Доктор ответил:

– Есть, – и вынул из кармана коробочку, в которой лежало несколько порошков и маленький пузырек с йодом, а в бумажке – рулончик бинта. – Вот и вся наша больница и аптека.

Губернатор весьма удивился и приказал принести для доктора набор походной аптеки. Сам доктор смутился от приглашения губернатора сесть и сел после трехкратного приглашения на край стула, отказавшись сесть нормально и тем соблюдая свой этикет.

Когда этот доктор ушел в отставку, то со своей женой-камчадалкой выехал с Камчатки на жительство в Иркутск. Он остановился временно в гостинице, ожидая, что по его письму приедут за ним родственники. Слуга гостиницы пригласил доктора в телефонную будку, так как, очевидно, кто-то из родных или знакомых спросил о приезде с Камчатки доктора Тюшова. Слуга передал трубку доктору и предложил ему разговаривать с вызвавшим его к телефону. Доктор обиделся на слугу, что он завел его в маленькую будку и издевается над ним, заставляя говорить со стеной. Как ни объяснял слуга, что это телефон и говорить должно именно в трубку, Тюшов, не понимая и не зная еще телефона, продолжал обижаться и требовал, чтобы к нему вышел тот, кто его хочет видеть. Наконец, сам слуга начал говорить с кем-то по телефону и объяснил, что доктор приехал с дикой Камчатки, где нет телефонов, и думает, что над ним издеваются, заставляя разговаривать со стеной. Таких курьезов в действительности еще дикой Камчатки можно было встретить немало.

Иногда бывает то, чего никогда не бывает. Невольно мне пришлось быть врачом, своеобразно спасшим человека от смерти в дикой пустыне на берегу Великого океана.

Как-то глубокой ночью я сидел в своей землянке. На берегу океана жутко бушевала снежная буря. Неожиданно ко мне постучали два камчадала, я с великим трудом открыл им дверь, и они принялись на-

стойчиво просить меня немедленно идти с ними, чтобы спасти человека от смерти. Я предложил взять лекарства, они сказали, что не надо; Святые Дары тоже не велели брать. Я был в недоумении, а они меня все торопили и убеждали, что я спасу. Оказалось – я все свое ношу с собой.

Наконец я уступил их просьбе, и мы пошли. Снег лепил глаза, мы проваливались в сугробы и с трудом передвигались, глубоко ныряя в сугробы; заподозрить их в злом умысле я не мог, так как это им несвойственно.

Достигнув юрты, где лежал больной, без памяти, с лицом багрового цвета, они убедительно просили меня направить струю своей мочи ему в рот. Я возмутился, принялся кричать на них, что они издеваются над священнослужителем, позвав в такую непогоду, да еще в ночное время. Но они начали креститься и говорить, успокаивая меня, что далеки от этого. Спасти может только молодой, а они старики. Пытались, но безуспешно.

Все же я исполнил их требование, дикий для моего понимания способ лечения, но испытанный ими в подобных случаях. У больного вскоре изо рта пошла пена, он пришел в сознание, и таким образом была неожиданно для меня его жизнь спасена. Это было в тяжелой форме отравление спиртом или одеколоном. И если бы я не подчинился их требованию, то, не придя в сознание, отравленный алкоголем умер бы. Впоследствии они все трое благодарили меня и просили простить за беспокорство.

Все страдания, связанные с тяготами при проникновении в глубь Камчатки, я переносил стойко, утешая себя молитвой и верой в то, что Господь Бог даст силу для того, чтобы преодолеть встретившиеся на моем пути трудности. Я видел воочию плоды своей пастырской деятельности.

Так, например, в одной из подземных юрт, где жили эвены, я при виде изнывающих от чесотки грязных детишек попросил мать разрешить мне вымыть и вылечить двух ее мальчиков в возрасте от шести до восьми лет. Несчастливая мать, не понимая значения моей заботы, воспротивилась этому и, оберегая своих детей от чего-то чуждого, неизвестного, отказала мне в просьбе. Ведь ее мальчики по тогдашнему обыкновению никогда не мылись.

Я долго убеждал ее согласиться с моими доводами о значении чистоты для здоровья, обещал излечить детей, чьи расчесанные тела были покрыты гнойной коростой. Видя непонимание матери и ее упорство, я сделал другой подход. Этой полудикой эвенке я предложил:

– Давай-ка я помою менее любимого из твоих сыновей!

Она наконец согласилась и указала на старшего.

Тогда я согрел на костре воду, приготовил простыни, мыло, полотенце, бинты и мазь. При виде всего этого младший мальчик бросился защищать своего брата от мытья и лечения. Он царапал меня, что-то кричал, а мать сердито ворчала, недоверчиво и боязливо глядя на меня. Путем ласковых уговоров я успокоил малыша, а старшенького мальчика принялся мыть теплой водой. Ему это вскоре, по-видимому, понравилось, но больше всего его занимала мыльная пена.

Спустя десять дней, на протяжении которых я настойчиво мыл и, перевязывая его болячки, лечил несчастного ребенка, этот мальчуган преобразился. Он стал выглядеть замечательно: чистый, без струпьев и ран, довольный и веселый. Мать пришла в неописуемый восторг. Она радовалась, смеялась, благодарила меня, а главное, принялась убедительно просить меня сделать таким же белым и здоровым ее любимца – младшего сына. Да и сам мальчик уже не царапал, не бранил меня.

Сначала я сделал вид, что не согласен выполнить ее просьбу. Но потом «смилоствовался» и обещал заняться младшим при условии, если мать станет помогать мне в этом и будет учиться, как надо следить за чистотой и здоровьем своих детей после моего отъезда. Наделил я эту юрту щедро перевязочным материалом, мазью, мылом и детским бельем. Следует заметить, что все туземцы (взрослые и дети) надевали на голое тело бессменную меховую одежду.

Когда я закончил лечение братьев и собирался покинуть юрту, чтобы ехать в другие стойбища, мать, обращаясь к моим проводникам-каюрам, сказала:

– Расскажите во всех юртах, что когда приедет инаклек (друг, приятель) Нестор, то его не надо бояться и ему можно давать детей «чистить водой», как он моих «вычистил». Только пусть сало (мыло), которым он мазал моих мальчиков, не едят, оно невкусное. Я сама съела кусок, после чего у меня еще и теперь болит живот.

И мне всюду, куда я ни приезжал, приходилось в числе прочих забот объяснять назначение мыла. Мне, имевшему о всех туземцах Камчатской области пастырско-отеческое попечение, волей-неволей приходилось быть врачом не только душ, но и телес. И, когда после выполнения лежащих на мне, как на пастыре, обязанностей я уезжал дальше в глубь Камчатской области, местные жители со скорбью провожали меня. Они просили не оставлять, не забывать их медпомощью (хотя и весьма скудной, так как я не мог всех снабдить различными лекарствами и мазями из своей походной аптечки, привезенной из России).

В те годы в Камчатской области из-за отсутствия ветеринарии часто болели и гибли друзья и помощники туземцев – ездовые собаки, а также олени. Серьезной борьбы с эпизоотией не существовало. Только с 1910 года в городе Петропавловске появился ветеринарный инспектор, он же и единственный врач на всю огромную область.

Население также страдало от разнообразных заболеваний. В частности, корь, считающаяся у нас детской болезнью, там поражала только взрослое население. При этом смертность от кори была невероятно большая.

В первые годы моего пребывания на этой отдаленной российской окраине эпидемия кори охватила почти все уезды Камчатской области. Тогда здесь врачей не было, кроме населенного пункта Гижигинска, где имелся доктор, но и он бездействовал, испугавшись необычного в его медицинской практике явления – массового заболевания и смертности взрослых от детской болезни. Его растерянность доходила до того, что он не являлся на вызовы к больным, а требовал, чтобы они подходили к закрытому окну их жилищ, и сквозь оконные стекла выкрикивал «медицинские советы». В большинстве же случаев он безнадежно махал руками, когда видел, что отчаявшийся получить медицинскую помощь больной уходил.

Во время упомянутой мной эпидемии кори в жалкой, холодной юрте, в острожке, ютилась семья туземцев, которая довольствовалась самой скромной для них счастливой судьбой, мирной трудолюбивой жизнью, а малые дети и подростки были утешением и отрадой для своих родителей, но безжалостная болезнь разорила и разрушила это гнездо. Сначала умер в беспомощном состоянии отец семьи, а за ним последовали двое детей-подростков; в полубессознательном состоянии на полу юрты лежала умирающая мать, а между нею и трупом отца сидел холодный и голодный малютка, бессознательно теребя отцовскую одежду. Зловещий ветер жалобно стонал за стеной юрты и своим завыванием напоминал погребальный плач – единственное похоронное пение над безвестными телами. Костер уже давно догорел; собирая топливо, умерла старшая дочь, умерла, наконец, и мать, а счастливое в своем детском неведении, замерзающее от холода дитя тянуло мать за омертвевшую руку, ползало по материнской груди и лепетало сквозь слезы о холоде и своих страданиях. Ответа не было, и не много прошло времени, пока и этот истощенный плачущий ребенок не замолк навеки. Спаслась только девочка-подросток, которую приняли добросердечные соседи и которая рассказала мне печальную повесть о своей семье.

Так погибла в безвестности никому не нужная, никому не ведомая камчатская семья и множество таких семей. Никто не знает о них, никому не нужна жизнь бедного обитателя суровой пустыни. Если покойник был крещен, его запишут в число умерших, помолются за него, а если он был язычник, то разве только сожгут его труп на костре и буйный ветер разметет по мертвой пустыне остатки пепла.

Мною было замечено, что от постоянного употребления в пищу вяленой рыбы-юколы, просушиваемой на открытом воздухе, а потому в период вяления усеянной мухами, тучами комаров и мошкары, откладывающих в юколе яички, возникают среди жителей желудочные заболевания. Туземцы страдали от глистов, причем страдания их носили чрезвычайно тяжелый характер. Заболевшие худели, постоянно жаловались на боль в боку и в «нутре» (в животе). Вследствие заболевания желудка и кишечника камчадалы становились необычайно нервными, иногда припадочными, и начинали «имяречить». Спешу объяснить это своеобразное слово. Хронически страдающие нервным «имяречением» камчадалы от испуга принимались кричать то, что у них на уме, не помня себя, или при неожиданном испуге в тот момент, когда кто-либо заставит, могли буквально все исполнить безотчетно, что им громко прикажут, повторяя в испуге любое приказание. В момент болезненного испуга одержимые «имяречкой» становились безропотными. Они могли в таких случаях выполнить все, что бы им ни приказали. По окончании же припадка, придя в себя, эти робкие по натуре люди начинали стыдливо плакать и извиняться перед окружающими за то, что поступили неладно, сами не зная, что сделали.

Болезнь, называемая на местном наречии «имяречением», получила свое название, как мне разъяснили, от двух слов: «имя» и «рек» («произносит слово»). Подобное заболевание не было известно тогда никому из медицинских работников, и проявлений его я нигде на земном шаре не наблюдал.

Как ни странно, но появление «имяречки» бывает не только трагическое, но и порой трагикомическое. Например, в селении Марково Анадырского уезда местный священник-камчадал, а с ним и все население встретили меня по обыкновению весьма радушно, с уважением к моему духовному сану. После краткого богослужения в церкви я перешел в квартиру батюшки-настоятеля. Все население направилось за нами во главе с начальником уезда Диденко (о котором, между прочим, упоминает писатель Тихон Семушкин в своей книге «Алитет уходит в горы»). Диденко за его простоту и приветливость в обращении с камчадалами (в отличие от других чиновников) ласково называли «дядей

Володей». Подходившую ко мне паству я благословлял; рядом со мной стояли – с правой стороны маленького роста, с благодушным лицом Диденко, а слева – высокий, суровый на вид священник о. Агафопод Шипицын. И вот для того чтобы наглядно продемонстрировать передо мной проявления припадка болезни «имяречка», дядя Володя легонько толкнул одну из старушек, подходившую в числе верующих прихожан ко мне, и негромно, но властно сказал: «Бей его!»

Совершенно неожиданно эта смиренная женщина, впад в невменяемое состояние, принялась бить меня своими кулачками со словами: «Бей его! Бей его! Бей его!» Это странное болезненное состояние сменилось пробуждением так же внезапно, как и возникло. С просветленным лицом старушка убежала, повторяя часто: «Что я наделала! Что я наделала!»

На другой день после этого случая я захотел увидеть несчастную старушку, страдающую «имяречкой». Мне сказали, что она все время плачет и скорбит по поводу происшедшего с нею при подходе под благословение Владыки припадка «имяречения».

Придя ко мне, старушка принялась умолять:

– Прости меня, старую дуру. Я все это с испуга наговорила и поколотила тебя вчера. Дядя Володя меня испугал.

Тогда во мне возникло желание проверить болезненное состояние старушки. Я топнул ногой и громко спросил ее:

– Что, добивать меня пришла?

Старушка опять стала невменяемой. Она набросилась на меня с кулачками, повторяя иступленно:

– Добивать! Добивать! Добивать!

С трудом удалось мне успокоить больную. Придя в себя, она рассказала:

– Я не знаю откуда, когда пришло это несчастье в нашу семью, но «имяречкой» болеем и я, и мой муж.

Из дальнейшего, несколько бессвязного ее воспоминания мне стало ясно, что болезнь состоит в нервном испуге. Достаточно внезапно потрясения, и одержимые «имяречением» начинают делать и говорить произвольно то, что им прикажут. Припадок продолжается недолго, после чего больные мгновенно приходят в себя. Причины возникновения «имяречки» трудно определить, но предполагают, что заболевают ею жители Камчатки на почве недостаточного и скверного питания преимущественно юколой, которую, как я уже говорил, вялят под открытым небом с весны до осени. На нее садится во множестве и откладывает яички всевозможная тля.

В Ключевском селении я посетил священника о. М. Е., у которого были жена и дети. В момент моего прихода матушка сидела в комнате и держала на руках младшего ребенка – двухлетнюю дочь. У меня невольно вырвалось громкое восклицание:

– Какая славная Ниночка!

А кто-то из присутствующих камчадалок сказал:

– Ниночка, пококетничай!

В этот момент ее отец, неся на стол стопу тарелок, запнувшись, уронил их, и они с грохотом разбились, что вызвало у местных женщин испуг. И в то время, как несмышленная малютка по-детски склонила голову и приподняла рубашонку, все находившиеся в комнате женщины-камчадалки начали непроизвольно повторять все Ниночкины жесты, выкрикивая:

– Ниночка, пококетничай! Ниночка, пококетничай!

Все начали так же кокетничать и неожиданно подняли подола, как ребенок свою рубашонку.

Наблюдал я еще и такой случай.

Группа камчадалов и камчадалок была занята терблением пера набитых охотниками уток. Во время этой работы шла мирная, тихая беседа. Неожиданно к ним подошел один из охотников. Он поставил к стене дома винтовку, и она, упав, выстрелила. От внезапного резкого звука все занятые работой по терблению птицы впали в невменяемо-болезненное состояние «имяречения». Они принялись что-то выкрикивать, в испуге бросая друг в друга перья и пух. Смятение и шум, поднятые камчадалами, встревожили собак, лежавших неподалеку. Они в смятении бросились таскать битую птицу, чем еще усилили «имяречение» людей. Поднялся дикий крик, форменный бунт и битва с собаками и между людьми, бросавшимися птичьим пухом. И только охотник смог всех успокоить.

Одна «имяречащая» женщина вздумала убить палкой суслика и стала сторожить у норы; когда суслик вылезал из норы, поднимаясь на задние лапы и мотая головой, большая так же мотала головой и, несмотря на все усилия, не смогла сделать ни одного движения, чтобы убить суслика.

Однажды в церкви во время богослужения церковный сторож неожиданно запнулся за подсвечник и повалил его. Подсвечник упал и покатился по наклонному полу. Большинство молящихся в церкви туземцев были «имяречащие». Они в испуге почти поголовно также упали на пол и покатались, подражая движению подсвечника и приговаривая:

– Катится! Катится! Катится!

Несколько женщин сидели и чистили диких уток, а собаки, бегая кругом, подбирали утиные потроха и грызлись. Несчастные больные должны были бросить работу, так как и они, подражая собакам, невольно начинали грызться между собой.

Однажды ко мне пришла женщина, а я в это время умывался и властно приказал ей:

– Умывайся скорее!

Она мгновенно схватила мыло, намылила лицо, платок на голове и начала умываться.

Наконец, приведу еще один пример.

По глубокому снегу на лыжах шла камчадалка. В пути она встретила мальчика-лыжника. Их лыжи столкнулись. От возникшего в пустынной тишине резкого звука женщина впала в невменяемое состояние. Она схватила упавшего мальчика за голову, сорвала с него малахай и принялась исступленно грызть его покрытую паршой голову. Только то, что припадок быстро миновал, избавило мальчика от терзаний.

Однажды к берегам Камчатки прибыло военное морское судно «Якут». Находившийся на его борту врач, знавший о существовании здесь болезни «имяречения», решил проверить случаи, вызывающие возникновение припадков. Он задумал весьма опасный опыт, приняв, правда, предохранительные меры.

Он усадил в две-три лодки камчадалов и камчадалок, не страдавших «имяречением». Среди них поместил женщину, больную «имяречкой» с грудным ребенком. Сам же сел рядом с нею, а сидящим на других лодках приказал строго следить за той лодкой, в которую усадил женщину с ребенком. Решено было переправиться на противоположный берег. Как только лодки отчалили от берега, доктор громко крикнул:

– Брось в воду ребенка!

Вздвогнув от неожиданности и испуга, мать начала выкрикивать эту фразу с противоречием:

– Брось в воду! Нет, не брошу!

Был миг, когда она сделала попытку швырнуть в воду ребенка, но, очевидно, материнское чувство оказалось настолько глубоким, что взяло верх над болезнью. Она судорожно прижала его к груди, и вслед за этим наступило просветление.

По мнению судебного врача, это был единственный, исключительный случай, когда здравый смысл, материнский инстинкт одержали верх над болезненной одержимостью.

Постепенно я привык к случаям проявления «имяречения». Но в 1907 году, когда я, еще молодой иеромонах, оказался в непривыч-

ной для меня суровой обстановке камчатского быта, меня поразили вот какой случай.

В Гижигинске в ночь под Рождество я совершал праздничную заутреню и Божественную литургию. Когда по ходу богослужения было провозглашено многолетие, по старинному русскому обычаю в церковной ограде выстрелили в этот момент из старой пушки. Храм был наполнен молящимися, на клиросе пел хор ребяташек под управлением регента. Выстрел так всех напугал, что в церкви поднялся невероятный шум и гам. Раздались нелепые выкрики и произвольный хохот. «Имяречащие» кричали то, о чем думали в момент выстрела. Один из певчих в испуге что-то иступленно крикнул и засмеялся. Тогда все хористы вместо пения «Многая лета» громко расхохотались. Еще не будучи знаком со случаями проявления «имяречения», я принял этот безобразный хохот и шум в храме за проявление кощунства, а потому с чувством глубокого огорчения и возмущения ушел, расстроенный, в свою комнату.

На другой день прихожане объяснили мне причину шума и смеха во время богослужения. Таково было мое первое знакомство с проявлением болезненного припадка «имяречения».

Эта болезнь, постоянная, хроническая, в общем невинная, но очень неприятная и распространенная, глубоко загадочная, присущая только Камчатке, не поддается никакому лечению, и борьба с ней бесполезна. Об этой неприятной как для окружающих, так и для одержимых нервной болезнью, в начале нынешнего века Н. П. Сокольниковым (начальником Командорских островов) была написана книга. В отличие от большинства тогдашних захолустных администраторов Сокольников был человеком весьма культурным, с университетским образованием. На протяжении нескольких лет он долго и вдумчиво изучал причины возникновения «имяречения», формы ее проявления, но средств к излечению болезни тогда не было. Н. П. Сокольников – гуманный и просвещенный русский администратор на Камчатке, представлявший в то время собой исключительное явление, – погиб 1 сентября 1923 года в г. Иокогаме (Япония) во время знаменитого землетрясения, разрушившего Токио, Иокогаму и много других городов.

В Камчатской области мне пришлось узнать из рассказов камчадалов и камчадалок в различных селениях, особенно на западном берегу Охотского моря, а также тунгусского населения о существовании болезни, которую называли одним словом – «надобность». Расшифровка этого своеобразного слова разъясняет смысл этой болезни. «Надобностью», как мне объяснили, болеют только женщины или незадолго перед рождением ребенка, или после родов. Но болезнь эта весьма редкая

и малораспространенная. Женщина, болеющая надобностью, в нервном припадочном состоянии настойчиво требует у кого-либо из родственников удовлетворить ее каприз – доставить ей какой-либо предмет или часть одежды (головной платок, кофту и т. п.), уверяя, что она на расстоянии видит, что в таком-то селе или городе (допустим, в Охотске) в сундуке или в ящике лежит, к примеру, шелковый розовый головной платок или шаль. Но ни обитатели этого дома, ни сама местность и дом женщине не знакомы, так как она никогда там не бывала. Однако больная уверена, что ясно видит то, что просит ей привезти, хотя бы это было за сотни и даже тысячи верст. Кто-то из родных должен поехать, допустим, из селения Малки или Начики в Охотск или другую местность и там выпросить у кого-то или купить «надобную вещь», иначе больная не успокоится и, пока не выполнят ее требования, будет подвергаться припадкам.

* * *

Аминь глаголю вам, понеже сотвористе
единому сих братий Моих меньших,
Мне сотвористе.

Мф 24:40

В 1916 году я, будучи епископом, отправился на собаках в глубь Камчатской области и доехал до селения Гональское. По неоднократным прошлым посещениям оно запомнилось мне как многолюдное. Теперь же, въезжая в село, я обратил внимание на то, что собаки из моей упряжи против обыкновения не принялись радостно выть, почуяв жильё. Впрочем, некоторые неуверенно взвыли, но встречного ответа от гональских собак не последовало.

Меня поразила мертвая тишина в селении. Во всех избушках окна были заколочены, а на кладбище я обнаружил много новых могильных крестов. Только один человек – сельский староста – вышел мне навстречу. Видя мое недоумение по поводу безлюдья в селении староста объяснил:

– Черная оспа здесь. В жилищах покойников штабелями складывают, могилы не успеваем рыть. А теперь, кроме меня, некому, но и я не могу, да и земля глубоко промерзла. В живых осталось всего восемь человек, я девятый, но на ногах я один. Остальные лежат.

Мы вошли в одну избушку. На полу вповалку на соломе лежали умирающие – все восемь человек. Особенно тяжелое впечатление производили мечущиеся в агонии роженица и умирающая рядом с ней повивальная бабка, желавшая тем не менее помочь в страшных, трагиче-

ских родах. Тела и лица больных были покрыты черными кровавыми гнойниками.

Некоторые из больных узнали меня. Они радостно восклицали:

– Владыка дорогой, как мы рады, что дождались тебя! Мы люди верующие, причасти нас скорее, и тогда мы спокойно умрем.

И было так чудесно-страшно, когда свет Христовой радости осеял ужасные черные лица умирающих, для которых смерть в присутствии священника и при его молитвенном напутствии являлась желанным избавлением от мучений. Трудно передать их искреннюю, непосредственную радость духовную, когда они причастились Святых Таин.

Расстроганный, я молитвенно напутствовал их уход в жизнь Вечную, оставив этот мертвый дом.

Продолжая свой путь в глубь Камчатки, я и в других селениях наблюдал такую же жуткую картину мертвого запустения. А мне необходимо было узнать поселение, не захваченное еще эпидемией, близко от которого я мог бы установить карантинный пункт со строжайшим запретом дальнейшего проезда.

Проезжая вдоль побережья Тихого океана, я узнал причину внезапной вспышки этого тяжелого заболевания. На западном берегу Охотского моря на одном из японских рыбзаводов заболел черной оспой и умер японец. Рыбопромышленники втиснули труп в пустую бочку, забили ее и поставили вместе с бочками, наполненными рыбой. Это и послужило причиной быстрого распространения эпидемии черной оспы по всей Камчатке. Вскоре эпидемия перекинулась на восточное побережье океана.

Когда я приехал в Ключевское, то узнал наконец, что последнее селение, в котором есть еще больные черной оспой, – это Еловка. От нее дальше простирается снежная пустыня, ставшая естественным препятствием для дальнейшего распространения страшной болезни. Здесь, в Еловке, и был устроен карантин.

7. В глуши Камчатской

О, вера христианская, святая,
Как много утешенья ты даешь!
Земную жизнь ты озаряешь светом Рая
И от земли нас к небесам ведешь.

Селение Ключевское – старинное. Оно расположено в живописной местности. Высокий, с оснеженной округлой вершиной вулкан по-

стоянно выбрасывает огненный фонтан, озаряющий небо, и зарево видно далеко окрест, на 200–300 километров. По склонам Ключевской сопки неуловимым для глаза движением сползает пылающими ручьями лава.

В январе 1917 года в мое пребывание в селе Ключевском неожиданно дрогнула земля, закачались строения и сами собой зазвонили в местном храме колокола.

Подземный грохот продолжался, почва под ногами сотрясалась. Дым и пламя слились воедино, и небо затянулось черной зловещей пеленой. В селении началась паника. Люди в страхе бегали по улицам, не зная, куда укрыться от грозной стихии. Ездовые собаки сорвались с привязи и с воем разбежались. В избах, где лежали умершие от черной оспы, землетрясение разбрасывало их от стены к стене. Это усугубило ужасы эпидемии.

Обезумевшие от страха люди пытались уйти подальше от смертоносной огнедышащей горы. Я увидел растерявшуюся женщину с группой малых детей и схватил двоих ее ребят, помог им уйти подальше от места катастрофы.

На близлежащей реке от землетрясения местами поломался лед, и вода фонтаном взвилась вверх. Много людей, искренне верующих в Бога, спешили к церкви. Однако здание ее покосилось, войти внутрь храма было невозможно. Тогда на паперти под непрекращающийся гул землетрясения в зареве от извержения вулкана я отслужил молебен об избавлении от грозного бедствия.

По окончании этой грозной катастрофы я узнал, что землетрясение прошло полосой в 400 километров, достигнув отдаленных Командорских островов, где также были разрушения и человеческие жертвы. Особенно страшно оно потому, что колебания почвы были волнообразными, т. е. самыми разрушительными.

В один из моих объездов Камчатской области на собаках я попал в отдаленное от населенных пунктов место. Суровая северная пустыня поразила меня своим безлюдьем. И вдруг везущие меня собаки неожиданно опрорхотом бросились в сторону через непроезжий густой кустарник, так что мой каюр не успел (да и не смог бы) удержать собак. Обычно в таких случаях предполагается, что собаки учуяли какого-либо зверя и бросились за ним вдогонку. Но в данном случае это предположение не оправдалось.

Промчав с моей нартой через кустарник, собаки притащили нас к одинокому низенькому срубу-избушке. На пронзительный вой наших собак из сруба вышел молодой камчадал. Вслед за ним выбежала

молодая женщина. От них я узнал, что мы въехали в запрещенное место, так как здесь живет прокаженный. Он-то меня и встретил.

При виде их испуга за меня и моих спутников я спросил, обращаясь к мужчине, изуродованному лепрой, и указывая на женщину:

– А это кто?

– Это моя жена, – ответил прокаженный. – Но она вполне здорова.

Узнав с моих слов о том, что я епископ, оба они принялись просить меня зайти к ним в избушку и окрестить недавно родившегося у них ребенка.

Я вошел в избушку, состоявшую всего из одной комнаты. Этот сруб и скудную обстановку они соорудили своими силами. В самодельной люльке, подвешенной к низенькому потолку, безмятежно спал малютка мальчик. В углу на полочке я заметил бумажную икону и огарок восковой свечи. Я обратил внимание на то, что правая сторона лица и тела мужчины были изъязвлены гнойниками от бугорчатой проказы. В избушке было гнойное зловоние.

Супруги засуетились. Для крещения младенца они согрели воду. Затем женщина достала из ящика, стоявшего в углу, деревянную чашу-купель. При этом она объяснила, что еще до рождения ребенка сама выдолбила из пня чашу-купель в надежде, что когда-нибудь ей удастся тайком позвать в опасную для всех зону батюшку из Ключевского селения для крещения их ребенка.

Я окрестил младенца и по просьбе родителей, покумившись с ними, остался на целый день их гостем. Мои каюры, управлявшие собаками, оставались вдали от кустарника, ожидая меня у костра, где они устроили себе обед.

За чаепитием я узнал, что молодой человек неожиданно заболел проказой и его тотчас же изгнали из селения, как заразного неизлечимой лепрой. На мой вопрос о том, как же его жена, совершенно здоровая, оказалась с ним здесь, в пустыне изгнания, она просто, без рисовки и совершенно искренне ответила:

– Ведь я его законная жена. Мне жалко его, моего друга и спутника жизни. Я добровольно навсегда пришла с ним в эту безлюдную местность. Я помогаю ему в домашней работе и хожу за ним. А теперь вот у нас радость – есть сыночек крещеный! Никуда я от них, моих дорогих, не уйду!

Ребенок, как я убедился, был совершенно здоров. Питалась эта трогательно дружная семья невольных пустынножителей рыбой из речной протоки, ягодами и саранными кореньями. Я навсегда сохранил в серд-

це своей памятью об этих замечательных людях, особенно облик маленькой худенькой женщины с большим любвеобильным сердцем.

Меня сильно поразили сооруженные ими деревянные нары – общее супружеское ложе, где вместе с заживо разлагающимся прокаженным спала его здоровая жена.

Какова дальнейшая участь моих неожиданных пустынных кумовьев, я не знаю.

Все виденное в тогдашней Камчатской области не удивляло, а ужасало меня. Подумать только: в первом десятилетии нынешнего просвещенного века, каких-нибудь 50 лет назад, на всю огромную Камчатскую область был всего лишь один врач. И только с учреждением губернаторства в городе Петропавловске с 1910 года появились врачебный инспектор и один врач. В то же время появился огромный отряд жандармерии, но – увьи! – это явилось вместо пользы негодным балансом.

У туземного населения не было ни одной школы, не было и ни одного грамотного туземца. Эти темные люди не имели никакого представления о школе, об учебе, а в первые годы моего пребывания на Камчатке, когда я что-либо читал по книге или писал на бумаге, они смотрели на меня с удивлением и перешептывались, по-видимому считая меня ненормальным.

Я считал величайшим преступлением отсутствие школы и твердо решил с учреждением задуманного мною Камчатского братства на братские пожертвования открыть ряд школ для детей оседлых туземцев, а для детей кочующих народов устроить дом с интернатом и школой.

Обрусевшее население Камчатского полуострова было все же счастливее туземных народностей, так как на Камчатке уже были школы. В Петропавловске было высшее и начальное училище, а также мною организованное второклассное училище. В нескольких больших селениях существовали церковноприходские школы. Для неграмотных туземцев – коряков и чукчей – я открыл первую школу грамоты.

Напрасно я пытался в доступной для примитивного их понимания форме разъяснить, что такое школа и для чего в ней надо учиться. Не помогали и привезенные мною прекрасные наглядные пособия и красочные плакаты. Слова «школа», «грамота», «учение» были для них отвлеченными, непонятными звуками – и только.

Тогда я решил пригласить некоторых родителей, свободных от охоты и домашних дел, навещать в школу и присмотреться, как и чему обучаются их дети. Ничего в этом страшного, мол, нет. Происходило это в Иоасафовом селении (Тилечики), куда я привез прекрасные здания школы и приюта для жительства детей кочующих коряков и других

народностей Камчатской области. Эти дома периодически строились во Владивостоке и в разобранном виде с русскими рабочими я переправлял их на пароходе Добровольного флота.

Когда школа была поставлена и открыта, кое-кто из родителей наконец согласился привести туда своих детей, а некоторые и сами пришли с ребятами на занятия. Они с удивлением смотрели, как их дети учились читать и писать; взрослых поражало, как это ребенок «смотрит на бумагу и произносит мудреные слова, затем чего-то на бумаге царапает и опять говорит вслух». Все это заставляло темную еще тогда массу населения просто и наивно, по-ребячески удивляться.

Наконец, прошел год обучения. Дети оказались способными и очень понятливыми. К началу нового учебного года эвены и чукчи привели значительно больше детей, чем в прошлом году, да и сами попросили разрешения учиться вместе со своими ребятами.

Так в Камчатской области полвека назад возникла первая школа для туземного населения на русском и корякском языках. Этим как бы подчеркивалась отличительная положительная черта русского человека: помогать малым, отсталым народностям приобщаться к культуре, познавать счастье знания. Огромной радостью для меня было то, что в конце концов и взрослые и дети поняли, что такое грамотность и какая от нее польза.

Вспоминаю еще некоторые интересные подробности из жизни камчатских туземцев. Населявшие необозримые просторы Северо-Востока нашей Родины камчатские народности не имели фамилий. Исключение составляли давно обрусевшие камчадалы и казаки – пришельцы с берегов Лены и из Якутска.

Тунгусы и орочены разделялись по родам (например, Долганский род, Уяганский род). А чукчи и эвены различались по юртам, присваивая себе имя ее старшего обитателя. Все это приводило к путанице. Вот почему во время одного из моих пребываний в Петербурге, где я разрешал ряд неотложных вопросов, мне дали право присваивать отдельным семьям из числа просвещаемых мною на Камчатке туземцев фамилии, составляя надлежащую о сем книгу записи населения.

Для того чтобы туземцам стало понятным значение фамилии, я давал их сообразно с характерными чертами главы семьи или по их способностям. Например, в школе учился эвен – староста всего своего острожка. Он отличался замечательными способностями, причем научился быстро, красиво и ровно писать. Ему я дал фамилию Писарев. И надо было видеть его радость, его гордое сознание отца, у которого дети и внуки и дальше из рода в род все будут Писаревы в память его умения кра-

сиво писать. А другой туземец, один из лучших охотников за медведями, получил фамилию Медведев.

Некоторым для памяти приходилось вырезывать фамилии на дощечках или кусочках кости, так как, если я делал отметку с указанием собственной фамилии на бумаге, они эту бумажку употребляли на курево.

В своих непрерывных разъездах по Камчатской области я с интересом наблюдал окружающих меня людей и природу. Весь Камчатский полуостров с Анадырским и Гижигинским округами, а также побережье Охотского моря населяли камчадалы-ительмены.

К началу XX века разговорная речь камчадалов утратила свою исконную национальную особенность. Смешиваясь с тамошними туземцами – юкагирами, коряками и главным образом с потомками якутских и камчатских казаков и переселенцами с реки Лены в XVIII и XIX веках, камчадалы растворились в них. Но они сохранили при этом свои самобытные национальные черты характера: добродушие, гостеприимство, трудолюбие. По наивности, простодушию они не могли противостоять наглости и жестокости тупых и алчных тогдашних чиновников и уездных начальников, насаждаемых царским правительством. Они поневоле попадали в кабалу к хищникам купцам, как отечественным, так и заморским, особенно американским и японским.

Местные жители – ительмены в основном говорили по-русски, за исключением селений Дранки и Караги, где русская разговорная речь еще не слилась с ительменской.

Коснусь попутно и внешности камчатского населения. Надо отдать справедливость – лица туземцев обоего пола довольно милостивы, приятны, встречаются даже красивые. К сожалению, из-за тяжелых бытовых и природных условий, а также под влиянием однообразной пресной пищи, состоящей в основном из вяленой рыбы, многие болели цингой. В 10-х годах нынешнего столетия борьба с цингой приносила положительные результаты, а за последние годы этот тяжелый недуг совершенно за очень редкими исключениями изжит.

Меня, тогда молодого иеромонаха, удивляло и угнетало то обстоятельство, что подавляющее большинство населения – как мужчины, так и женщины – курили табак, а также жевали привозимую американскими хищниками кулаками лемесину, или жвачный листовой табак.

Поразило меня еще и такое зрелище в одной из камчадальских семей: ребенок не более четырех лет от роду сосал материнскую грудь, а потом вскарабкался на колени к отцу, взял у него из рук и сунул себе в рот дымящуюся трубку. При этом он даже не поморщился. На мой вопрос по этому поводу отец ответил спокойно:

– Пусть привыкает. Все равно он будет курить, тем более что уже привык и даже не кашляет. Наоборот, малютка плачет, если у него отнимают трубку.

Но ни с чем не сравним поразительно жуткий тогдашний обычай сожжения умерших коряков-язычников.

В 10-х годах нынешнего века мне пришлось присутствовать при смерти, а затем при погребении корякского мальчика. Замечу, что наиболее тяжелое впечатление произвела на меня подготовка к сожжению трупа.

В юрту, где жил умерший, сходятся все сродники и знакомые. Они выражают соболезнование членам семьи, а затем умершего кладут на земляной пол и покрывают его большим шаманским бубном. Пока все не соберутся и не сошьют новую белую меховую посмертную одежду из шкуры белого оленя, никто не смеет лечь спать, даже если это продолжается три или более ночей. Но для того чтобы не было скучно и не дремалось, сродники садятся на землю вокруг умершего и на его трупе шаманском бубне непрерывно играют в карты. Кстати, карты этим полудиким людям привозили «цивилизованные» отечественные и зарубежные хищники, алчные скупщики пушнины.

Когда уже все готово к сожжению умершего, труп подымают нерпичьим ремнем из подземной юрты через дымовую трубу и везут на нарте или несут на костер. Вместе с умершим кладется все, что служило человеку при жизни: табак, сумочка с пищей, лыжи, лук, стрелы и т. д.

Костер раскладывается очень большой, и две женщины стоят по его краям до тех пор, пока пламя не коснется их одежды. Во время сожжения трупа собравшиеся вокруг пылающего костра завывают и кричат: «Атавхун», т. е. «счастливым путем». Такой посмертный обряд мне пришлось видеть впервые.

Коряки веруют в загробную жизнь и в достойное воздаяние за пережитые на земле невзгоды, за добро и зло. По их верованию, умерший отправляется на охоту за соболем и сгоняет лучшего соболя навстречу охотникам, своим сродникам. Если гремит гром, то коряки говорят, что это покойник бежит на лыжах за соболем. Вот как темен, дик и достоин сочувствия был угнетенный туземный народ.

Моей первой обязанностью православного священнослужителя было просвещать пребывающих во тьме обитателей Камчатской области. Признаюсь, тяжело, очень тяжело было мне, молодому и неопытному. Но, невзирая на трудности, я дал обет не покидать Камчатский край. Я прилагал все силы и знания для облегчения участи местных жителей. Я пытался разьяснить и внушать язычникам, корякам и чукчам,

что они под влиянием шаманов, с верой в их умиловительные жертвоприношения разоряют себя, убивая своих ездовых собак, коих вешают на кольях возле своих юрт. А ездовые собаки так же ценны, как для русского крестьянина рабочая лошадь.

В 1907 году, в первой половине августа, вследствие проливных дождей, от бурных горных потоков в Гижигинском уезде случилось большое наводнение, причинившее много бед и несчастий. Потоками воды были смыты все запасы рыбы, в том числе и корма для собак. Были снесены жилища и юрты тунгусов со всем домашним скарбом и меховой одеждой. Ко всему этому от селения Гижиги до границ Охотского моря был недоход рыбы, которая для коренного населения являлась основным питанием, заменяющим и хлеб, которого, кстати, тогда там не было.

Тунгусы, пострадавшие от наводнения и возникшего вследствие этого голода, не имели оленей, что лишало их возможности добывать пропитание.

Я был очевидцем их безвыходного бедственного положения. Меня охватывало отчаяние при мысли о том, что я ничем не могу помочь несчастным страдальцам. От связи с Центральной Россией я был отрезан по меньшей мере на год и не имел запаса продуктов для оказания срочной помощи пострадавшим от наводнения. В поисках выхода из создавшегося положения я написал письма Владыке Евсевию во Владивосток, епископу Андрею в Уфу, а также о. Иоанну Сергиеву в Кронштадт.

Мои послания достигли цели лишь через год. В ответ я получил ободряющие, воодушевляющие меня письма, а кроме того, денежную помощь и продуктовые посылки для распределения среди местного населения, пострадавшего от стихийного бедствия.

Особенно меня ободрило и утешило краткое, но вдохновенное письмо о. Иоанна Сергиева:

«Отец Нестор! Дерзай и уповай пред Лицем Пославшего тебя на апостольскую проповедь. Терпи, как апостолы, уповай на помощь Божию, утешай новую паству твою надеждой жизни Вечной. Переводом посылаю тебе 400 рублей на голодающих. Протоиерей Иоанн Сергиев».

При виде бедственного положения обитателей Камчатской области я с первых же шагов своей пастырской деятельности задумал облегчить тяжелую участь местного коренного населения. Но дальность расстояния от Европейской России, отсутствие телеграфного сообщения и регулярной прямой транспортной связи препятствовали скорому осуществлению моей мечты. Поэтому на первых порах мне приходилось довольствоваться воззваниями и письмами к родным и друзьям о сочувствии моему начинанию.

Памятуя о том, что «сила Божия в немощи совершается», я не впал в уныние, а постепенно и обдуманно начал готовиться к далекому путешествию в Петербург. Я никогда там не был, и меня, скромного, захолустного иеромонаха, пугала чопорная чиновная, сановная столица, которую я представлял себе страшной и недоступной. Но с Божьей помощью все это было мною преодолено, о чем я расскажу в последующих главах «Моих воспоминаний».

Пока же мне пришлось еще много и долго потрудиться как пастырю среди жителей Камчатской области, не имея никакой поддержки и материальной помощи и даже совета ни от единичных работников – миссионеров Российской Церкви, ни от монастырей. Я твердо решил тогда организовать специальное Камчатское братство с установлением хотя бы скромного запасного денежного фонда для бесперебойной широкой работы по изменению и улучшению (по мере возможности) жизни туземцев, привитию им культурных навыков.

* * *

В священный час ночной
В книге звезд страницу за страницей
Читаю я о жизни мировой,
А мысль моя стремится вольной птицей,
Но предо мною все та же темнота .
Вдруг за таинственной звездой с востока
Так лучезарно засиял свет издалека –
То небо возвестило Рождение на земле Христа.

Неописуемая радость охватывала меня каждый раз, когда я с крестом и Евангелием входил в соприкосновение с язычником и, подобно садовнику, бросал слова истины в живую человеческую душу, когда видел, как под благодатным теплом и светом Христовым наливаются и зреют эти семена, как всходят первые всходы на Божией ниве. Радостно бывало у меня на сердце, когда темный, полудикий язычник, трепетавший перед всем в мире, во всем видевший только мрачные силы, вдруг, просветленный, открывал свои духовные очи и, озаренный светом Божией любви, постигал, что во Вселенной царит не злой, а добрый Бог – Бог любви, любящий Своих детей, Отец, Который любит и его, жалкого, забитого тунгуса, чукчу и коряка.

Однажды накануне праздника Рождества Христова я приехал в одну отдаленную юрту, где и заночевал. После длительной дружеской беседы за чаепитием уставшие обитатели юрты – коряки расположились

на ночлег вокруг костра на полу. Костер потух. В яме стало уже совсем мрачно и холодно. Чтобы не замерзнуть, все обитатели юрты, сбросив меховую одежду, голые, забралась в общий меховой мешок-кукуль и спали. Мне же было отведено место для ночлега на земляном полу в другом конце юрты.

Помолившись, я лег в своей меховой одежде и хотел было забыться и заснуть, но не смог. Меня волновали глубокие переживания и исключительная обстановка той рождественской ночи. В юрте наступила тишина. Все уже спали, но через открытое отверстие дымового выхода до меня своеобразные звуки этой малообитаемой местности. Слышались завывания нескольких десятков собак, лежавших снаружи возле юрты, порой раздавался гул наподобие отдаленного орудийного выстрела. Это разрывалась от сильного мороза земля.

«Какие это совсем особенные люди, – думал я о жителях этой северной пустыни. Какие лишения и страдания они переносят! Какая нечеловеческая обстановка их бытия, какая глубокая духовная тьма в этих нищих духом людях! Но ведь они родились здесь и не знали другой, лучшей и более культурной жизни, и для них мила эта жизнь, полная лишений и страданий».

Мне стало жутко и до боли тоскливо оставаться в холодном, мрачном подземелье в эту святую рождественскую ночь. Я – один христианин, затерявшийся здесь, в пустыне, среди диких, но добрых людей. Но они еще не знают Христа, не знают Его Рождества. Их дети не знали рождественской и новогодней радости, этого веселого праздника.

Чтобы не поддаться тоске и унынию, я вылез из юрты взглянуть на красоту звездного неба и всю грудь вдохнул свежий, чистый воздух.

А небо-то, небо! Какая красота!

Стояла морозная, сурово-угрюмая полярная ночь. Небо сияло лучисто мерцающими яркими звездами. Они напомнили мне трепетный свет лампад в храме. Я вспомнил далекое милое детство, теплые уютные комнаты родительского дома. Нарядная, сверкающая огнями свечей и блестящих игрушек, пахнущая хвоей и лесом елка, окруженная детьми, среди которых и я, радостный и счастливый в день Рождения Божественного Младенца.

И теперь в снежной камчатской пустыне я невольно снова по-детски искал в небе ту звезду, которая привела некогда волхвов к яслям родившегося Христа. Всем сердцем я молился, чтобы Господь Сам научил Своему святому учению тех детей природы, которые спали рядом со мной безмятежным сном.

И небо, как бы вняв моим мольбам, само неожиданно дало мне ответ, и я понял знак. Внезапно весь небосклон с северо-восточной стороны озарился необыкновенно радужным светом. Яркие лучи северного сияния заиграли многоцветьем в ночном небе. Казалось, что из этого величественного сияния вот-вот появятся хоры ангелов и повторится Вифлеемское славословие рождественской ночи.

Охваченный восторгом, я быстро спустился по бревну в юрту, разбудил всех ее обитателей, и мы, выбравшись наружу, стоя на снегу любовались красотой озаренного сиянием неба.

Перед нашим восторженным взором словно открылась во всем величии и славе Небесная Церковь. Этот незабываемый миг настолько воодушевил и очаровал меня, что я стал рассказывать стоявшим со мной под открытым небом туземцам неведомую им и дивную историю Рождества Христова. Я видел, что сон их ушел, появилось радостное, бодрое настроение.

Вернувшись в юрту, мы снова раздули костер и, озаренные его пламенем, за чаепитием вели беседу о Христе.

Светлые семена, брошенные в чистые простые сердца в такой исключительный момент, быстро взошли и дали хорошие плоды. Луч Божественной благодати, ниспосланный с неба, коснулся в подземной юрте душ этих чистых сердцем, несчастных в своем тогдашнем одиночии людей и озарил их светом Христовой веры. Жители стойбища, познавшие через проповедь веру Христову, все крестились.

Разъезжая по всей Камчатской области, я все больше и больше убеждался в том, какое жалкое существование влачат оседлые и кочующие туземцы, населяющие эту отдаленную восточную окраину нашего обширного Отечества. По прошествии некоторого времени многие из них уже были мною просвещены светом евангельского учения, стали православными христианами.

Они охотно принимали христианство, ведь его учение соответствовало их поведению. Эти тогда полудикие люди, несмотря на суровые, подчас ужасающие условия жизни, отличались чрезвычайной честностью, добротой, совершенно детской наивностью, простотой и мягкостью характера. Когда мне приходилось появляться в их стойбище после долгого, трудного зимнего пути на собаках и оленях, то все они – как принявшие православие, так и язычники – встречали меня с величайшей радостью и по местным условиям чрезвычайно гостеприимно, угощая оленьим мясом, манялой (внутренности оленя) или медвежатинной, а оседлые туземцы, живущие по берегам океана или Охотского моря, угощали юколой и нерпой.

Разыскивая свою кочующую паству, занесенную снежными сугробами, мне приходилось, подчиняясь чутью собак, за отсутствием дорог ехать за тысячи верст на нартах под вой ездовых собак. Обычно все церковные требы для крещеных туземцев я поневоле совершал в тесной, грязной юрте.

С одной стороны, ужасны, но, с другой, стороны трогательны и умилительны воспоминания о тяжелой жизни этих простых, чистых сердцем детей суровой северной природы.

В подтверждение этих слов приведу небольшой очерк, озаглавленный мною

РАДОСТНАЯ ПАСХА

С наступлением Великого христианского праздника Пасхи так ясно и радостно снова и снова вспоминается и отображается в сердце трогательно-умилительное пасхальное богослужение на Камчатке в 1908 году, в незабываемом дорогом моем детище – изолированной в то время от мира колонии прокаженных. (Борьба с этой болезнью в последнее время приводит к ее ликвидации.) При мне же в начале нынешнего века в эту колонию были собраны больные проказой из различных глухих мест Камчатки, ютившиеся до этого в суровой пустыне, изгнанные из родных селений и юрт, как заразные.

Созданная при моем участии колония прокаженных состояла из трех уютных деревянных домов на морском берегу среди гор. В одном доме ютились женщины и дети, в другом – мужчины, а в третьем доме, стоявшем за изгородью, жила медицинская сестра А. М. Урсова. Эта женщина прибыла сюда добровольно, отозвавшись на наш призыв послужить неизлечимо больным страдальцам. Самоотверженное служение сестры, ее ласковая сердечная забота о несчастных и уход за ними значительно успокаивали больных, облегчая их страдания и не позволяя им впадать в угнетенное состояние духа, умело отвлекая их от намерения прервать жизнь самоубийством, рассеивая их мрачные думы, скрашивая их безотрадную жизнь. Словно ангел-хранитель, покрывающий их страдания лаской и любовью, была дорогая сестрица-мать, как нежно и совершенно справедливо называли больные свою сестру милосердия. Она обмывала раны и струпья прокаженных.

В колонию я приезжал периодически на собаках и привозил для ее насельников продукты питания и каждому, согласно возрасту и полу, различные материалы для работы и рукоделия, а также журналы, книги, игрушки и игры для детей.

В одной из комнат я устроил скромную церковь в честь святого праведного многострадального (прокаженного) Иова и совершал там богослужения, уделяя время для общения с людьми. Между нами установились близкие, дружеские отношения и взаимопонимание. За период моего полувекового священнослужения Православной Христовой Церкви мне приходилось встречать светлый праздник Пасхи и совершать пасхальное богослужение в самых неожиданных и разнообразных условиях.

Я возносил молитвы, прославляя Воскресшего Христа, в суровой камчатской пустыне, занесенной снежным бураном; в туземных юртах, куда проникнуть можно только через дымоход по столбу; на корабле в открытом море; на суровом берегу Великого океана; на передовых позициях в войну 1914–1915 годов; в лазарете; в дореволюционных тюрьмах; в монастыре; в Московском Кремле; в Константинополе; в Египте – Александрии; в Китае; в Японии.

Конечно, каждое мое пасхальное богослужение и общение с людьми при вышеупомянутых обстоятельствах оставили в моей душе неизгладимый след. Но особенно запомнилась пасхальная ночь в камчатской колонии прокаженных, где я с любовью оставил частицу своего сердца.

ПАСХА У ПРОКАЖЕННЫХ

На Камчатке, на краю Вселенной,
В могильной тьме земли забвенной,
Вдали от мира, в безмолвии, под ризою небесной,
Украшенные яркими звездами,
В глуши, в снегах меж морем и горами
Жили отверженные люди.

Вот с этими духовными детьми,
Страдающими телом и костями
От злой, мучительной проказы,
Не видевших ни радостей,
Ни чьей давно уж ласки,
Господь судил мне с ними встретить Пасху.

Без храма, без колокольных звонов,
Без роскоши и без парчи нарядной,
Без громких шумных хоров
И без толпы парадной
В беленькой чистенькой хатке,
Убожеством и нищетой богатой,
Там прокаженные стояли с возжженными свечами,

И Божий Дом молитвенный, украшенный цветами,
Сияющие взоры всех, исполненные умиления, –
Все это возвещало о наступившем Дне Христова Воскресения.

В ризе скромной, под завесою алтарной,
С настроенем лучезарным,
Со свечами и крестом
Я воспел песнь у престола –
Ту, что Ангелы на небе первые воспели,
Их молитвы в сердца наши долетели.

Гимн воскресный в грудь ударил прокаженным,
И они с натугой, гласом хриплым и болезнью изнуренным,
Но душою умиляясь, пели песнь Воскресного канона.

Позабыты миром, отлучены от света, эти люди –
Наши братья – Господа молили
О прощении своих грехов, о мире всего мира.
В первый раз им от рожденья
В день Великий, в День спасенья
Довелось быть за обедней в Пасху, во Христово Воскресенье.

И, влекомые Христовою любовью,
Исповедались и приобщились Его Тела, Его Крови.
«Христос Воскрес! Христос Воскрес!» –
От радости тогда они кричали.

«Воистину, воистину Христос Воскрес!» –
Им эхом волны моря, горы отвечали.

Но вот прошел тот день, настал разлуки нашей час,
И жаль мне расставаться с ними стало.
Но добрые воспоминанья навек остались у нас,
Хотя в духовном единении мы пробыли так мало.

А как отрадно было им со мной – судите сами! –
Когда они, колена преклонив, с поникшей головой
Молили Господа о ниспослании непогоды,
Чтобы не было дороги мне; меня ж молили со слезами:

«Родной ты наш отец! Еще, еще хоть день останься с нами!»
Да сердце ведь не камень!
Их слезы разогрели мне его опять,
И я остался с прокаженными друзьями,
Чтобы молитву и дружную беседу продолжать.

Село Паратунка. Нач. XX в.

* * *

Под действием сурового климата, в ужасной антигигиеничной обстановке, в тяжелой борьбе для добывания пропитания охотой жители Камчатской области в давние годы моего там пребывания постоянно подвергались всяким опасностям, которые их подстерегали и на море, где они охотились за нерпой, тюленем и рыбой, и на охоте в горах и лесах, где нападение диких зверей было не редкостью.

На плавающих льдинах всегда можно встретить массу белых медведей, за которыми, рискуя жизнью, охотятся чукчи, коряки и другие туземцы. Добыча эта является огромным богатством для промышляющих, но как американцы, так и другие пришлые скупщики звериных шкур, постоянно обижают этих скромных промысловиков; сами же грабители, понимая огромную стоимость этих мехов, несметно обогащаются, увозя в свои страны ценности и богатства российской Камчатской области.

Черные же и бурые медведи, живя зиму в берлогах в глубине тундр и лесов, обычно перед Благовещением идут целой вереницей к воде для ловли рыбы, которую достают лапой.

Однажды я поднимался на гору для водружения креста; близ тропинки, по которой я шел, лежал медведь. Увидев его, я, естественно, испугался, но меня успокоил камчадал, сказав, что зверь меня не тронет, потому что сыт.

В другой раз я был очевидцем ужасного случая. Проезжая ночью на собачьей нарте в одном из камчатских селений и завидя огонек, мы приблизились к жилищу. Войдя, я увидел фельдшера-чеха, который обрадовался моему приходу и обратился с просьбой о помощи. Я весьма рад был ему услужить и должен был держать керосиновую лампу над израненным камчадалом, ибо его жена, испуганная и дрожащая, спряталась в углу вместе с лампой. Я взял лампу и подошел к раненому, но вскоре попросил эту лампу у меня из рук взять, ибо и мне стало плохо.

Увидев обезображенное лицо охотника, ставшего жертвой нападения медведицы, у которой были медвежата, я перепугался. Матерински защищая своих детей, медведица по обыкновению бросилась на лицо человека и содрала кожу на черепе вместе с волосами от глаз до затылка; глаза были залиты кровью, а часть руки отгрызена до локтя. Затем я все-таки успокоился, и охотнику была оказана посильная медицинская помощь.

Как-то ночью, проезжая несколько верст по реке Болбачики к одноименному селению, собаки испугались какого-то зверя. Проехав немного, мы увидели перед собой блестящие в темноте, словно огни, волчьи глаза. Нас полукругом окружили волки. Я велел быстро зажечь факелы, и тогда волки разбежались. Мы были спасены.

* * *

Мчатся тучи, выются тучи;
Невидимкою луна
Освещает снег летучий;
Мутно небо, ночь мутна.
Мчатся бесы рой за роем
В беспредельной вышине,
Визгом жалобным и воем
Надрывая сердце мне .

А. С. Пушкин

Пересекая полуостров Камчатку и направляясь на материк, я часто проезжал путь, прилегающий к реке Анапка. Здесь постоянно бушуют снежные ураганы, угрожающие невероятной опасностью для путников, едущих на оленях или собаках по этой страшной местности. Причиной здешних непрерывных ураганов и бурь является самое узкое сквозное место между двух рек – Пустой и Анапкой, разделенных узким, как коридор, ущельем (местные жители называют их Щеки).

В 1911 году, в один из своих очередных проездов по злосчастной Анапке, я пересек это ущелье, но встретился там, как говорится, лицом к лицу со смертью. Неожиданно забушевавший буран снежной пеленой разделил пять наших оленьих подвод, растянувшихся на огромное расстояние. Мы потеряли друг друга из виду. Олени выбились из сил, падали от голода и невозможности преодолеть бушующую снежную пургу. Подвода с провизией затерялась где-то в снежной пустыне, и мне с моим спутником-каюром пришлось пятеро суток бороться со встречным ураганом, заносившим нас снегом. Таким образом, мы, забрасываемые снегом, оставаясь голодными, так как, кроме снега, нам нечем было питаться. К тому же морозы стояли настолько сильные, что руки и ноги коченели в мехах.

Мой возница, каюр-эвен, молодой парень, предложил начать поиски затерявшихся спутников и нарты с продуктами. К поясу каюра, по его совету, я привязал нерпичий ремень длиной около восьми саженьей. Другой конец ремня я привязал к своей нарте. Возница с остолом (палкой) в руках принялся обходить по радиусу вокруг нарты, надеясь обнаружить отставшие подводы, в том числе и с продуктами. Он долго ходил вдали от нашей нарты, и я со страхом думал о том, что бедняга уже замерз в каком-нибудь сугробе. При одной этой мысли меня бросало в холодный пот. Я терял силу, пытался кричать, но мой голос тонул в бешеном вое снежного вихря. Тогда я принялся подтягивать к себе ремень, но сил у меня не хватало. Сознание одиночества в беспредельной снежной пустыне и предсмертный страх заставили меня читать самому себе отходные молитвы перед смертью, казавшейся неминуемой.

Первый признак смертельного окоченения проявился прежде всего в непреодолимой сонливости со сладостными сновидениями. Я видел себя в родном доме, в тепле, в семейном уюте и будто мама угощает меня чем-то вкусным. А когда путем непомерного напряжения силы воли я отгонял сон и просыпался, чувствуя, как колючий снег и морозный ветер обжигают лицо, предсмертный страх снова повергал меня в отчаяние и холодный пот леденил тело.

Наконец, когда я впал в окончательное изнеможение в жутком томлении предсмертного страха, каюр подтянул себя за ремень, приблизился к нашей нарте и, обессиленный, упал в снег.

Между тем уже на шестые сутки буран начал утихать, и выяснилось, что и наши олени, и олени наших спутников подошли от голода.

Буран прекратился. Пришлось всем тащить на себе нарты. Когда мы выбрались из снеговых ям и посмотрели друг на друга, у каждого на лице отразился испуг. Самих себя мы не видели, но при взгляде на спутников сердце сжималось от боли. Испытав голод и нечеловеческие страдания, мы выглядели как выходцы из могил. Слезы струились у меня из глаз и ледяными каплями падали на меховую кухлянку. Однако хуже всего было то, что во рту у меня сделалось воспаление и, невзирая на мучительный голод, я ничего не мог есть, кроме снега.

* * *

Вижу: духи собралися
 Среди белеющих равнин
 Бесконечны, безобразны,
 В мутной месяца игре
 Закружились бесы разны,
 Будто листья в ноябре.
 Сколько их! куда их гонят?
 Что так жалобно поют?
 Домового ли хоронят,
 Ведьму ль замуж выдают?

А. С. Пушкин

Вспоминается еще и такой случай, происшедший во время одного из моих проникновений в глубь Камчатской области, едва не кончившийся для участников этой поездки трагически.

Вместе с коряками я на ездовых собаках отправился с Чукотки в селение Гижигу. Когда большая часть пути нами была проделана и до Гижиги оставалось ехать около пяти часов, я с согласия моих спутников-эзенов отдал все, что было с нами съедобного и для людей и для собак, обитателям одной из последних юрт на нашем пути. Казалось, как в пословице: зачем везти в лес дрова? Ведь мы были уже недалеко от своего дома, где все есть. Стояла ясная, тихая погода, ничто не предвещало опасности для нашего последнего, совсем маленького перехода.

Но неожиданно начался снег – с ветром, перешедший в неистовый буран. Вскоре нас занесло так, что не стало видно ни зги. Собаки поджали хвосты и остановились, жутко завывая. Мы сперва не теряли бодро расположения духа, так как были уверены, что буран к утру пройдет и мы тронемся в дальнейший путь на Гижигу. Но пришлось просидеть на месте... восемь суток!

И люди и собаки страдали от голода. Сначала коряки строгали тонкую стружку дерева тальника – «яый» – и ели, но это нисколько не уто-

для голода. Древесная стружка со снегом не могла быть нормальным питанием. Тогда эвены начали убивать наиболее истощенных ездовых собак. Это была единственная возможность спасти оставшихся собак от голода, да и эвены жадно ели сырое мясо. Они уговаривали и меня присоединиться к ним, но я предпочел жевать нерпичий ремень с отвратительным запахом жира ворвани, хотя несколько не утолил голода. Только отчаяние вынуждало меня прибегнуть к такому жуткому самообману в попытке хоть как-то насытиться.

На исходе пятого дня нашего сидения под снегом неожиданно блеснул светлый луч спасения. Оставшиеся в живых собаки выбрались из-под снега и радостно, весело хором завывали. Мы объяснили это тем, что они учуяли неподалеку медведя или другого зверя. Ничего иного во время бурана мы не ожидали.

Но вдруг к нам подъехали две собачьи нарты, и находившиеся при мне эвены закричали:

– Приехал Ванька, казак Падерин!

Потеряв от голода самообладание, я разбросал снег и взмолился, обращаясь к казаку:

– Дай Христа ради хлеба! . . .

Казак степенно улыбнулся и сказал:

– погоди, батюшка, прежде благослови меня. Я ведь с тобой два года не встречался. благослови, а уж потом я тебе хлебушка дам .

Но от голода рассудок мой помутился, и я забыл одну из Христовых истин: «Не о едином хлебе будет жить человек, но всяким Божьим словом, исходящим из уст Его» (Мф 4:4) . И я страдальчески продолжал кричать:

– Нет, дай хлеба!

После того как я, опомнившись, благословил Падерина, нас накормили похлебкой с юколой, хлебом и чаем. С помощью казака была укреплена нартами палатка, куда меня с опухшими ногами втащили к костру. Падерин растер мои окоченевшие больные ноги, чем значительно облегчил мои страдания.

Наш снеговой плен продолжался с 24 января по 1 февраля. А 31 января я, собравшись с силами, полулежа в брезентовом плаще, отслужил благодарственный молебен о нашем спасении. При этом Падерин был певчим. После богослужения и искренней молитвы мы все как-то преобразились: нас охватило радостное, бодрое, праздничное настроение. Благодарный Падерину за наше спасение, я восхищался его самоотверженностью и недоумевал, как он мог в такой буран подъехать к нам.

Как выяснилось, Падерин со своими спутниками ехал из Гижигинска. Ураган застиг его недалеко от нас, а так как ветер был для них попутный, их собаки учуяли нас и притащили к нам своих седоков. Мы пробыли вместе еще трое суток, и я искренне говорил, что согласен остаться навсегда в этой сооруженной общими усилиями палатке. Вскоре наступила ясная погода, и мы разъехались в разные стороны по своим делам.

Как ездовая, так и охотничья собака на Камчатке имеют большую цену, так как они кормят своих хозяев, а при езде заменяют лошадь.

Всего на Камчатке числилось 36 тысяч собак, на прокорм которых шло семь миллионов штук сушеной и квашеной рыбы. Надо сказать, что собаки – очень смысленные и умные животные, которые к тому же отличаются чуткостью. Во время больших переездов по незнакомой дороге следует довериться собакам, и они никогда не обманывают этого доверия, ибо, обладая способностью предчувствовать опасность, безошибочно выбирают правильный путь.

Так было со мной во время дальних путешествий зимой 1911 года. Желая попасть в жилые юрты до ночи, я с коряками поспешил уехать с ночлега пораньше, но, когда наступили сумерки, следы дороги исчезли из глаз моего проводника-каюра. Ему показалось, что путь наш должен лежать вправо, а собаки тянут в противоположную сторону. Завязалась борьба: каюр бил собак палкой (остолом) и кричал на них, а те выли от боли, но упрямо тянули потег влево. Пока я не вмешался, битва не кончилась, но каюр настоял на своем и погнал собак в правую сторону.

Перед нами раскинулась беспредельная снежная равнина. Собаки, позабыв недавнюю трепку, весело бежали по ровному белому пушистому снегу, как вдруг в один момент мы очутились в овраге глубиной двадцать шесть футов, а за нами туда же угодила другая, а потом третья подвода. Момента, когда мы летели, никто не заметил, но, когда нас всадило в глубочайший рыхлый снег, тут уж мы очнулись. К счастью, большой снежный сугроб спас нас от серьезной катастрофы. Наша нарта немного поломалась, а мы отделались легкими ушибами. Сидя поздней ночью в этой глубокой яме, мой каюр-коряк горячо раскаивался за свое непослушание умным собакам.

Выбраться из оврага было весьма нелегко. Сначала с большим трудом выбрался один коряк и начал манить юколой из оврага голодных собак, держа в руках конец ремня, за который собаки были привязаны к нарте. Собаки подняли неистовый вой, но голод погнал их по круто-

му подъему, а каюр все тянул их, показывая юколу, а остальные коряки помогали собакам поднимать по утесу нарту. Так постепенно были вытащены все собаки с нартами, а напоследок меня прицепили к ремню и потащили кверху, и я не только с полным послушанием и смирением перенес все толчки и обвалы снега, но хвалил и благодарил коряков, чтобы подбодрить их.

Но самое роковое происшествие случилось со мной в другой раз, когда эти же собаки подверглись вместе со мной однажды ночью смертельной опасности во время путешествия по Камчатке в селение Кирганик на восточном побережье Великого океана.

Было это в феврале. До нашей остановки оставалось лишь четыре версты. Мы пересекали замерзшую реку Кирганик. Наступила полная темнота. Первая подвода собачьей упряжи с грузом походной аптеки прошла благополучно. Во второй, гробообразной повозке, крытой меховым пологом и меховым фартуком, спокойно спал я.

Вдруг лед, ставший уже тонким под весенним ветром, треснул, и я вместе с повозкой, возницей-каюром и собаками провалился в образовавшуюся полынью. От ледяных потоков, ворвавшихся так внезапно под полог, я немедленно проснулся и, захлебываясь, стал вырываться из-под полога и фартука.

К счастью, мы провалились на неглубоком месте. Судорожно сорвав с помощью каюра полог с повозки, я смог встать, по пояс в ледяной воде на дно реки. Вода мгновенно проникла под одежду, и она стала сразу непомерно тяжелой. Стремясь выкарабкаться на сушу, я выбивался из сил, захлебывался и терял сознание. Мои спутники-камчадалы с трудом спасли меня. Они вытащили меня из воды и, сколько могли, выжали воду из моей меховой одежды. Однако пустынная местность не давала возможности сделать привал, чтобы переодеться. В обледенелой одежде, продрогший, превратившийся в ледяную сосульку, я еще около суток добирался вместе со своими спутниками до ближайшего селения.

Когда же наконец меня внесли в теплое жилище, я ощутил резкое повышение температуры, а наутро заболел воспалением легких.

Но ничто не могло утратить меня и остановить в стремлении до конца выполнить свою обязанность: нести слово евангельского учения пребывающим в темноте и невежестве жителям Камчатской области, создать лучшие условия жизни для местного населения. Испытывая всякие невзгоды и трудности, я на личном опыте постиг тяжелую жизнь камчатских аборигенов и от души жалел их.

Камчадалы, приехавшие в Петропавловск за покупками. Нач. XX в.

* * *

Буря промчалась, но грозно суровое море шумит.
 Волны, как рать, уходящая с боя, не могут утихнуть
 И в беспорядке бегут, обгоняя друг друга,
 Хвастаясь друг перед другом трофеями битвы;
 Ключьями синего неба,
 Златом и серебром отступающих туч,
 Алой зари лоскутами.

А. Н. Майков

В 1909 году, во время плавания на пароходе вдоль Охотского побережья, мне пришлось пережить тяжелые часы во время неистового шторма, захватившего нас за Шантарскими островами. Произошло это при следующих обстоятельствах.

В Удском уезде, близ мыса Чумикан, расположено селение Чумикан. Топкая, илистая почва поселка непроходима даже в сухое время года. На обширном пространстве нет ни пастбища для скота, ни удобного места для огородов. Климат имеет все невыгодные для жителя условия: весной сплошные густые и холодные туманы из-за застоя льдин между Шантарскими островами; в начале лета туманы чередуются с проливными дождями; осенью туманы не покидают злополучного уголка, пока их не выдуют холодные западные ветры. Ну а с наступлением зимы приходит время пурги и метелей, причем бывают они настолько сильны, что заносят снегом избушки, прерывая всякое сообщение между ними.

Казаки, гилияки и оседлые тунгусы составляют население Чумикана. Здесь насчитывалось шестнадцать-двадцать жилых построек. Небольшой полусгнивший склад провианта и часовня с жалкой внутренней обстановкой – вот незавидная картина Чумикана. Большею частью это жалкие, грязные избушки казаков и убогие деревянные, обложенные землей юрты пеших тунгусов. Жителей там около сотни. Летом здесь и по реке Тунгуру появляются оленные тунгусы для рыбного промысла. Так как овощей эта земля не родит, единственное пропитание – рыба, нерпа, олень и медведь.

Чумикан хотя и принадлежал Владивостокской епархии, но местоположение его таково, что летом духовные нужды населения обслуживала Владивостокская епархия, а зимой – Якутская или Благовещенская.

Чумикан, вероятно, надолго остался в памяти у меня и моих спутников.

Жители этого отдаленнейшего от Центральной России населенного пункта пригласили меня сойти с парохода и посетить их, помолиться вместе с ними и совершить требы. Ведь в их заброшенном в пустыне селении они лишены были возможности видеть священника в течение нескольких лет.

Погода благоприятствовала нашей поездке в катере на Чумикан, и компания составила из нескольких пассажиров, так что, сколько смог вместить катер, столько и поехало публики. Все местное население ожидало меня на берегу. Здесь под шум морского прибоя я отслужил молебен и совершил церковные требы. Кроме того, я провел с туземцами беседу, расспросил их о неотложных духовных нуждах, но так как начинался отлив, мы должны были поспешить выйти на катере из речки. Пока мы плыли по ней, не было никаких признаков того несчастья, которое настигло нас буквально через несколько минут.

До нашего парохода, стоявшего в открытом море, нам оставалось десять минут ходу, как вдруг поднялся сильный ветер, туман скрыл от нас пароход и разразился ужасный шторм. Пассажиры лежали вповалку на дне маленького катера и тяжело страдали от морской болезни. Наверное, больше всех, до крови, мучился я, так как не переносил ни малейшей качки. К тому же все продрогли, так как отправились в Чумикан мы солнечным, тихим августовским днем в легких костюмах.

Шторм заставил наш пароход уйти еще дальше в открытое море, где уже не грозила опасность от подводных камней. А наш катер, подобно щепке, бросали разъяренные волны из стороны в сторону, вода заливала нас и машину.

Наконец, после долгой борьбы с волнами команда обессилела, уголь и вода кончились, а последние спички израсходовали, пытаясь зажечь платки и рубашки в надежде, что наш огонь заметят с парохода и подберут нас. Но все было напрасно.

Непроглядная темная ночь, беспрерывный холодный дождь и гигантские волны совсем измучили нас. Даже маловеры и люди, не понимающие молитвы, горячо молились Богу и давали всякие обещания, только бы скорее спастись. У пливших с нами гиляков потонули дорогие охотничьи собаки, сброшенные с катера сильной волной.

Промучившись таким образом целых девятнадцать часов, мы были подняты на пароход при громких радостных криках:

– Ура! Спасены!

8. Поездка в Петербург

Господь сказал мне: не говори: «я молод»;
ибо ко всем, к кому пошлю тебя, пойдешь, и
все, что повелю тебе, скажешь. Не бойся их;
ибо Я с тобою, чтобы избавлять тебя,
сказал Господь. И простер Господь руку Свою,
и коснулся уст моих, и сказал мне Господь:
вот, Я вложил слова Мои в уста твои.

Иер I: 7-9

Христос! Родной простор печален!
Изнемогаю на Кресте!
И челн Твой будет ли причален
К моей распятой высоте?

А. Блок

Невероятные, большей частью даже не предполагаемые трудности встретились на моем пути в полудикой Камчатской области. И, когда мне становилось особенно тяжело при виде бедствий туземных жителей и в тайниках моего сердца возникало сомнение в том, что безразличие и косность местных властей будут когда-нибудь преодолены, я вспоминал Голгофу, Распятого за всех нас на Кресте Иисуса Христа, Его светлый многотрадальный Лик – и мне становилось легче. Ободренный, воспрянувший духом, окрепший телом, я твердо знал, что вслед за страданиями всегда приходит радость и торжество Воскресения!

Подводя итоги первых шагов моей пастырской деятельности, я пришел к выводу, что пришла пора приступить к мероприятиям по созданию Камчатского братства. Вкусив достаточно чужого горя и беспощад-

ных бедствий исстрадавшегося населения Камчатки, я не только составил проект учреждения такого Братства, но и наметил действенные пути его осуществления. Движимый стремлением быть полезным камчатскому населению, жаждущему духовной пищи, я в 1910 году решил восстановить древний монастырь, основанный 200 лет назад монахом Игнатием (в миру – казак Иван Козыревский). Обитель эта была создана им вблизи речушки Николки, впадающей в реку Камчатку.

Когда я впервые прибыл туда, там никого не было. Осмотрев местность, где раньше был монастырь, найдя с помощью камчадалов следы бывшей обители, я решил использовать для восстановительных работ в качестве вполне пригодного материала лиственничный лес. Но для полного осуществления задуманного у меня не было денег. В поисках выхода я стал возлагать большие надежды на задуманное мною Камчатское братство.

Мой архипастырь, Владивостокский епископ Евсевий, внимательно прочитал мой проект, написанный под впечатлением всего пережитого мною, и ответил:

– Блажен, кто верует! Вы, о. Нестор, молодой пастырь, но уже успели вкусить горя людского среди суровой жизни на Камчатке и по добrote своей сердечной ищите путей помощи посредством создания Камчатского благотворительного братства со смелым размахом отделений в чужих епархиях. Ведь вы, короче говоря, залезаете в карман столичных архиереев и их паствы. А ведь едва ли они допустят вас с вашим Братством в свои епархии. Впрочем, многое будет зависеть от Святейшего Синода, который имеет право утверждать подобные братства с широкой программой деятельности. Но если вы верите в благую возможность, я благословляю вас поехать в Петербург. Там, в Синоде, через Петербургского митрополита Антония продвигайте ваш проект Камчатского братства. Со своей стороны я дам вам письмо для вручения его Владыке, председательствующему в Святейшем Синоде, митрополиту Антонию (Вадковскому). Он архипастырь гуманный и, быть может, пойдет вам навстречу. Расскажите ему подробно об ужасах, с которыми вы столкнулись на Камчатке.

И вот после долгих странствий я прибыл в Петербург – город огромный, многолюдный, нарядный и шумный, город чопорных сановников, бездушных в большинстве своем чиновников, город, являвшийся тогда столицей Российской Империи.

По прибытии в Петербург я явился к первоприсутствующему в Святейшем Синоде митрополиту Петербургскому и Ладожскому Антонию (Вадковскому). Он принял меня ласково, внимательно выслушал

и отвел мне келью в Александро-Невской лавре, где я мог во время своего пребывания в столице продолжать разработку деталей, касающихся создания Камчатского благотворительного братства.

Я, молодой иеромонах, и не предполагал в своей безвестности и скромности, что мои слова – слова человека, прибывшего из далекой, в те годы неведомой широкой публике Камчатки, из дымных подземных юрт, – а также доклады в кулуарах Государственной думы, лекции в залах различных петербургских церковных и общественных учреждений получают широкую огласку и известность. Я не ожидал, что после доклада Императору Николаю II председателя Государственной думы, где я выступал с рассказом о Камчатском крае и о моей работе там, я буду приглашен в царский дворец. Но расскажу все по порядку.

В Александро-Невской лавре, в моей строгой келье, посещали меня некоторые члены Государственной думы и в один из таких визитов сообщили, что задуманный мною проект встретил одобрение и поддержку всех депутатов, независимо от их политических взглядов. Однако, как мне разъяснили, принятие конкретных мер и оказание материальной помощи не входит в компетенцию Государственной думы. Поэтому окончательного решения надо ожидать от Святейшего Синода. Тем не менее были обещаны испрошенные мною 25 тысяч рублей на восстановление Камчатской показательной трудовой обители, что была наподобие существовавших тогда Валаамского, Соловецкого и Шпаковского (в Уссурийском крае) монастырей.

Между тем и митрополит Антоний благожелательно отнесся ко мне и к проекту Устава Камчатского братства. Он посоветовал мне обратиться за содействием к обер-прокурору Святейшего Синода Лукьянову.

Не без робости я вошел в здание Синода и попросил дежурного чиновника доложить обо мне обер-прокурору. Когда подошла моя очередь, я вошел в большой кабинет. Суровый на вид, замкнутый Лукьянов строго взглянул на меня, окинул критическим холодным взглядом с головы до ног и, не дав даже отрекомендоваться, спросил отрывисто:

– Кто такой? Откуда? Зачем явились в Синод?

Я назвал себя и кратко объяснил причину своего дальнего путешествия. При этом я подал обер-прокурору проект Устава Камчатского братства и свои доклады, касающиеся церковно-просветительной и благотворительной деятельности на Камчатском полуострове.

Однако Лукьянов не дослушал меня и заявил:

– Имейте в виду, что Синод не будет рассматривать Устав Камчатского братства! Пусть этим займется ваш епархиальный архиерей.

На мою попытку внести некоторую ясность в вопрос о Камчатском братстве обер-прокурор с оттенком раздражения в голосе повторил:

– Я вам ясно сказал, что мы в Петербурге не будем этим заниматься, а вы можете возвращаться на Камчатку. Мне не о чем с вами разговаривать.

Кивнув головой в знак того, что аудиенция окончена, Лукьянов сказал:

– Мне подали лошадей, я должен ехать.

Присутствовавший при этом управляющий синодальной канцелярией открыл дверь и выжидательно смотрел на меня, пока я не ушел. Чрезмерно огорченный, оскорбленный за себя и своего архиерея, я покинул здание Синода.

По дороге в Александро-Невскую лавру я обратил внимание на ювелирный магазин в одном из домов на углу Невского проспекта и площади Николаевского вокзала. У меня возникла мысль заказать в этом магазине модели орденских знаков для задуманного мною Камчатского братства, что я и сделал. Эскизы этих знаков, нарисованные в красках, с пояснением, были при мне. Владелец ювелирного магазина Н. Г. Линдер внимательно выслушал меня и сказал:

– Если в дальнейшем моей фирме будет поручено изготовление орденских знаков для Камчатского братства, то я в виде подарка или, вернее, бесплатной премии сделаю все четыре модели.

Конечно, я охотно с этим согласился, хотя не было никаких оснований спешить с заказом после холодного приема в Синоде.

Спустя еще несколько дней, еще ничего не добившись в Синоде, я отправился в ювелирный магазин. Линдер с многозначительной довольной улыбкой раскрыл передо мною футляр с изготовленными моделями орденских знаков всех четырех степеней. Они были прекрасно выполнены с отделкой из золота, серебра и эмали. Я невольно залюбовался ими.

Орденский знак первой степени был в виде обычной тогда звезды – с той только разницей, что в середине ее на фоне белой эмали была изображена голова Спасителя, так как Камчатское братство предполагалось назвать Спасским. Кружок белой эмали заканчивался крестообразно (синей и красной эмалью). Плоское кольцо являлось опорой острой звезды. Внутри на белой эмали была надпись золотыми буквами – евангельское изречение: «Убеди внити, да наполнится дом Мой». Смысл этих слов, согласно евангельскому сказанию, заключался в следующем. Когда Господин пригласил к себе на пир знатных гостей, то все они отказались, сославшись на занятость и другие причины. Господин тогда при-

казал слугам своим выйти на перекрестки дорог и собирать всех бедных, убогих, приглашая их «внити, да наполнят дом». Я полагал, что подобная надпись будет вполне соответствовать духу Камчатского братства.

Между тем, пребывая в огорчении и неведении относительно судьбы задуманного мною предприятия, я внезапно был ободрен и обрадован. Совершенно случайно и неожиданно, возвращаясь в отведенную мне келью, я встретил у входа в лавру своего Авву, епископа Андрея, постригавшего меня в монашество и благословившего на миссионерское служение на Камчатке. Он приехал в Петербург из Казани по делам духовной православной миссии среди татар. Я рассказал ему о бездушном отношении к идее создания Камчатского братства со стороны обер-прокурора Святейшего Синода Лукьянова. При виде моего огорчения и некоторой растерянности Владыка Андрей предложил тотчас же ехать с ним к директору департамента духовных дел инославных исповеданий Харузину. По дороге епископ Андрей (ехавший к Харузину по личному делу) сообщил, что этот сановник – глубоко верующий христианин, истинный патриот, весьма гуманный и отзывчивый человек, в чем я сам скоро убедился.

Харузин внимательно слушал мой сжатый рассказ о далекой Камчатке и ее всеми забытых обитателях. Бегло ознакомившись с проектом Устава, он подписался первым учредителем Камчатского благотворительного братства в двух экземплярах, после чего написал более ста адресов столичной знати – мужчин и женщин – и дал от себя общее письмо для всех.

– Пойдите к каждому из них, – посоветовал мне Харузин, – и никто не откажется стать в ряды членов-учредителей Камчатского братства. Не смущайтесь, идите в их квартиры. Да поможет вам Бог. Такое великое и полезное дело вы, о. Нестор, начинаете для Камчатской области, и долг всех нас, русских людей, поддержать вас.

Снова окрыленный надеждой, радостно-возбужденный, я отправился по указанным Харузиным адресам. И действительно, нигде, ни от кого не было отказа в подписи, – более того, каждый новый учредитель Братства давал еще и от себя дополнительные адреса. Таким образом, мне удалось за короткое время собрать свыше двухсот подписей, в том числе от членов Государственного совета, Государственной думы, профессоров, директора Государственного банка, генералов и других высокопоставленных лиц.

Спустя некоторое время ко мне явился незнакомый гвардейский офицер – как я впоследствии узнал, флигель-адъютант личной Канцелярии Его Величества. С изысканной любезностью придворного слу-

жаки он вручил мне пакет от управляющего Императорской Канцелярией генерала Мосолова. В пакете было извещение мне, скромному иеромонаху, о том, что Государь Император приглашает меня в Царское Село для слушания моего сообщения о камчатской пастырской деятельности. Но предварительно я должен был прибыть для инструктирования к генералу Мосолову.

И вот я, едва достигший двадцатипятилетнего возраста, в скромном монашеском одеянии, не искушенный в тонкостях придворного этикета, предстал перед статным, с бравой гвардейской выправкой и изысканными манерами царедворцем в орденах и лентах.

– Вам будет вручен пригласительный билет, – объяснил мне генерал Мосолов, – но предупреждаю вас, что в разговоре с Его Величеством надо быть простым, говорить без высокопарности. И, главное, соблюдая придворный этикет, не задавая Государю Императору никаких вопросов.

И вот наконец (это было Великим постом) я получил пригласительный билет. В нем были указаны маршрут и время отправления поезда, которым я должен был следовать в Царское Село. Кроме того, было указано, что у царскосельского вокзала меня будет ожидать придворный экипаж.

С вполне понятным волнением я готовился к аудиенции у монарха величайшей в мире империи.

Не зная еще, какой оборот примет предстоящая беседа, я решил во что бы то ни стало просить царя оказать свое высокое покровительство в скорейшем утверждении Святейшим Синодом Устава Камчатского благотворительного братства. Я думал, как лучше, не нарушая придворный этикет, рассказать монарху об отрицательных сторонах жизни на Камчатке, забытой правительством. Мне хотелось убедительно, ярко обрисовать жалкое прозябание и постепенное вымирание камчатского населения.

Мне предстояло дать понять царю, что мне одному, скромному священнослужителю, не по силам облегчить участь местных жителей, поэтому по благословению епископа Евсевия следовало бы организовать Камчатское благотворительное братство. При этом мне вспомнилась беседа с архиепископом на эту тему.

Владыка, трезво оценивая тогдашнюю обстановку, сказал мне, что вряд ли правящие архиереи согласятся на то, чтобы какой-то иеромонах с Камчатки «лез в их карман». Ведь и Приморский край, прилегающий к иностранным государствам, не был удостоен внимания царского правительства.

Тем не менее, когда я задумал организовать Братство, архиепископ Евсевий отнесся к этому благожелательно и, принимая во внимание, что я заболел на Камчатке цингой, благословил со словами:

– Поезжайте в столицу, полечитесь там, а заодно хлопчите о создании Братства.

По получении через флигель-адъютанта пакета с приглашением к царю я с указанным поездом прибыл в Царское Село. На царско-сельском вокзале ко мне подошли два дворцовых человека в красном придворном одеянии и спросили:

– Вы будете камчатский иеромонах Нестор?

Получив утвердительный ответ, они в своем пышном наряде взяли меня под руки в моем скромном монашеском одеянии и повели к карете. Это несколько смутило меня, и я возразил:

– Благодарю вас... я сам. Ведь я не старик, не поддерживайте меня под руки.

Оба они молча улыбнулись. Один из них нес мой портфель с проектом Устава Камчатского братства и моделями орденских знаков.

Когда меня бережно усадили в карету со сверкающими позолотой накладными гербами, пара великолепных лошадей в роскошной упряжи помчалась по благоустроенной дороге, ведущей к царскому дворцу. Когда карета подкатила к дворцовому крыльцу, с него сошел в парадной форме дежурный генерал. Он проводил меня в дворцовые апартаменты, сообщив:

– Сейчас вас примут Их Величества.

Действительно, не прошло и пяти минут, как дежурный генерал, предшествуемый придворными скороходами, одетыми также весьма пышно, провел меня в царский кабинет. Я увидел возле большого письменного стола Императора в скромной полковничьей форме. Рядом с ним, также в довольно скромном одеянии, стояла Императрица Александра Федоровна.

Помолившись на образ Спасителя, стоявший в углу кабинета, я глубоким поклоном приветствовал венценосных супругов. Государь улыбнулся и ласково произнес:

– Здравствуйте, о. Нестор! О вас и о вашем прибытии с Камчатки в Петербург я имел сведения из Государственной думы. Я хотел бы опять видеть вас работающим на благо камчатского населения... Чем бы я мог быть вам полезен? – с этими словами Государь сложил ладони и попросил меня: – Благословите, о. Нестор!

Получив благословение, он поцеловал мою, а я – его руку. Таким же образом произошло мое знакомство и с царицей.

– Расскажите, о. Нестор, о Камчатке, о нуждах ее населения, – негромко предложил мне Николай II, и в его голосе я почувствовал любознательность человека, заинтересовавшегося вдруг местами и людьми, доселе ему неведомыми. – Впрочем, – продолжил он, – когда я еще был наследником и совершал поездку по Дальнему Востоку, мне в числе многочисленных делегаций были представлены во Владивостоке камчадалы и коряки.

Дав этими словами направление нашему разговору, Император с Императрицей внимательно слушали мой рассказ о трудностях, встречавшихся в моей пастырско-миссионерской деятельности на далекой Камчатке. Попутно я рассказал им о несметных природных богатствах края, о жалком, полном материальных и духовных лишений прозябании его обитателей. Затем я перешел к вопросу о задуманном мною Камчатском благотворительном братстве во имя Всемилоственного Спаса, кратко изложив содержание проекта Устава, вручив Государю и самый Устав. И наконец, раскрыл футляр с великолепно выполненными образцами орденских знаков, а также развернул цветной рисунок с их эскизами.

Государь взял орденский знак II степени, приложил к своей груди и вслух выразил восхищение. А об Уставе сказал:

– Основательный Устав и весьма ценный для оказания широкой помощи населению камчатского края.

При виде некоторого моего замешательства Николай II обратился ко мне с вопросом:

– А кто должен утверждать Устав? Вероятно, Святейший Синод?

– Да, Ваше Величество, – ответил я, – но неприветливый прием, оказанный мне обер-прокурором Лукьяновым, и его предвзятость привели к тому, что Устав даже не рассматривался на заседании Синода. Мне же было приказано возвращаться на Камчатку по той причине, что вопрос о создании Камчатского благотворительного братства касается Приморской епархии, хотя в проекте Устава предусмотрено создание филиалов этого Братства в Петербурге, Москве, Киеве, Харькове и других городах Российской Империи. И это, следовательно, не епархиальное, а всероссийского масштаба общество, Устав которого должен утверждаться Синодом.

Государь между тем, рассматривая модели знаков и приложенные к ним художественные эскизы, сказал:

– Очень красивые, но ведь это обычная орденская звезда, принятая у нас. Лучше несколько видоизменим ее.

При этих словах Николай II взял со стола сине-красный карандаш, зачеркнул на эскизе некоторые острия звезды и провел замкнутую линию. Получился гофрированный крест с вогнутыми краями.

– Нравится вам, о. Нестор, такой орден? – спросил Император, не выпуская карандаша из рук.

– Даже очень нравится! – воскликнул я и неожиданно, вопреки придворному этикету, спросил: – Ваше Величество, не разрешите ли вы будущему Камчатскому благотворительному братству дать покровителя в лице наследника, Цесаревича Алексея Николаевича? Ведь на отдаленной Камчатке живут чистые сердцем дети природы и покровительство вашего августейшего сына облегчит их участь.

Государь обернулся вполоборота к царице и, указывая на нее обеими руками, сказал улыбаясь:

– Как мать!

Поклонившись Императрице, я повторил свою просьбу. И царица со сдержанной улыбкой ответила:

– О да, я согласна. Очень рада, что мой сын... любимый сын будет покровителем Камчатского братства. Это очень хорошо!

При виде моей неопишуемой радости Государь сказал:

– Но, о. Нестор, имейте в виду, что наследник Цесаревич сможет стать покровителем Камчатского братства только в будущем году, когда ему исполнится семь лет и наступит его духовное совершеннолетие. И вы, о. Нестор, обязательно приезжайте на будущий год к Цесаревичу, как покровителю создаваемого вами Братства.

С этими словами Николай II опять взял цветной карандаш и снова занялся видоизменением эскиза орденского знака I степени. После мгновенного раздумья он изобразил в верхней части креста синим карандашом кружок с буквой «А» и вопросительно взглянул на меня. Я понял, что буква означает имя наследника – Алексей. Тем не менее на царский вопрос я ответил не сразу. Я задумался. Ведь, признаться, мне не вполне понравилась поправка. Царь дал мне карандаш, и я на остальных трех эскизах изобразил буквы «Н», «А», «М», что должно было обозначать имена остальных членов царской фамилии: Императора Николая, Императрицы Александры и вдовствующей Императрицы Марии.

– Видите, – продолжал Государь, – получилось красиво, симметрично... Так ведь будет хорошо? Я эти ордена утверждаю.

Мне осталось только поблагодарить.

После небольшой паузы Государь, будто что-то вспомнив, спросил меня:

– Отец Нестор, вероятно, у вас большие разъезды и большие расходы?

Я ответил, что получаю всего 40 рублей в месяц, а за каждую подводку при каждой поездке приходится платить по шесть копеек с версты. А мне приходится брать по пять подвод собачьих. И объяснил для чего. Поэтому вся надежда на будущее Камчатское благотворительное братство.

– Вы ведь знаете, о. Нестор, – с горькой усмешкой сказал Николай II, – как поступают люди: с глаз долой – из сердца вон. Сначала вас, возможно, выслушают, много наобещают, а потом забудут. Поэтому приезжайте периодически к нам в Петербург и здесь с нами решайте все наболевшие вопросы. Обязательно приезжайте.

Я высказал сожаление по поводу того, что дальнейшие поездки для меня будут весьма обременительны.

– Не беспокойтесь, – успокоил меня Государь, – я распоряжусь о том, чтобы министр путей сообщения Рухлов обеспечил вас постоянным бесплатным билетом по всем дорогам Российской Империи.

После приема в Царскосельском дворце я возвращался в Александровскую лавру будто в радостном сне. Кругом шумела нарядная столица, сверкали лакированные экипажи, рассыпчато-звонко дребезжали трамваи, раздавался цокот копыт рысаков, пронесивших в пролетках нарядных петербуржцев. В сизом сумраке угасающего дня расплывчато вырисовывались громады красивых и богатых домов, колонны и башни дворцов, купола храмов. А перед моим взором неотступно стояла угрюмо-пустынная Камчатка с убогим бытом пребывающих в полудиком состоянии туземцев.

В этот же день я счел необходимым сообщить обо всем происшедшем при моем посещении царского дворца митрополиту Антонию. Владыка внимательно выслушал меня и со вздохом облегчения сказал:

– Ну вот и слава Богу! Видите, о. Нестор, какой вы счастливый, как все хорошо получилось. Вас, скромного иеромонаха, принял в своих царских чертогах хозяин земли Русской и обещал удовлетворить все ваши камчатские нужды. Но, о. Нестор, не забывайте о том, что задуманного вами Камчатского братства еще нет. Поэтому вам надо пойти к обер-прокурору Лукьянову и добиться обсуждения, а главное, утверждения Устава Камчатского братства на ближайшем заседании Святейшего Синода. Тем более что орденские знаки уже утверждены Государем.

Вскоре после этого разговора в одной из влиятельнейших в те годы столичных газет, «Новое время», была помещена информация от Канцелярии двора Его Величества о том, что в Царскосельском дворце

был принят Государем Императором иеромонах Нестор, прибывший с Камчатки.

Это сообщение меня обнадежило, и я больше не сомневался в успехе своего начинания. А первоприсутствующий митрополит Антоний пообещал на очередном заседании Святейшего Синода поставить в повестку дня обсуждение проекта Устава Камчатского благотворительного братства.

В назначенный день я уже с утра находился в синодальном здании. Обер-прокурор Лукьянов в силу непонятных мне причин при виде меня надменно закричал с видом оскорбленного вельможи:

– Запомните, что никакого Камчатского братства не будет! Можете сейчас же уезжать на Камчатку!

Тем не менее когда началось заседание Святейшего Синода, я, взволнованный, ходил взад и вперед по каменному полу вестибюля на верхнем этаже синодального здания.

Когда заседание закончилось, навстречу мне вышел митрополит Антоний вместе с благожелательно отнесшимся ко мне членом Святейшего Синода архиепископом Никандром Виленским. Оба они предварительно ознакомились с проектом Устава и с одобрением отозвались о нем, утверждая, что подобный по широте и размаху устав благотворительной организации они видят впервые. Подойдя к ним здесь же, в вестибюле, под благословение, я вопросительно взглянул на митрополита Антония, ожидая услышать от него долгожданную радостную весть об утверждении Устава Камчатского братства. Но Владыка Антоний с оттенком сожаления в голосе сказал негромко:

– Ничего не вышло. Поезжайте обратно на Камчатку. Послужитека там еще лет... сорок!..

Он не закончил свою горько-ироническую мысль, и ее выразил Владыка Никандр:

– Ну и посмеялись, о. Нестор, на заседании Синода над вашим Камчатским братством!

Это не щадящее моего самолюбия высказывание глубоко потрясло меня. Огорченный провалом моего проекта, я пошатнулся и упал на каменный пол вестибюля, потеряв сознание. При падении я сильно ушиб голову.

Когда меня привели в сознание, я увидел, что лежу на диване, отгороженном ширмой, в какой-то комнатке синодального здания, а в ногах у меня сидит обер-прокурор Лукьянов. Рядом за столиком я заметил доктора в белом халате, наливающего из склянки в стаканчик лекарство. Голова моя была забинтована.

На столике среди лекарств стояла большая тарелка с супом. Едва я осмотрелся, силясь осознать, что здесь происходит, как раздался безразличный, с оттенком раздражения голос Лукьянова:

– Вот видите, о. Нестор, до чего вы голоден и слаб – падаете в обморок от истощения. Ешьте сейчас же этот суп. Подкрепляйтесь!

Нервы мои, вследствие тяжести переживаний, были взвинчены до того, что я совершенно неожиданно для себя громко закричал:

– Я приехал в Петербург в Святейший Синод не суп есть, а хлопотать об утверждении Устава Братства!

Лукьянов сердито скользнул по мне взглядом и с подчеркнутой суровостью сказал:

– Это дерзость!

И с этими словами он встал, вызвал синодального дежурного чиновника и приказал ему, указывая на меня:

– Отец Нестор должен здесь ночевать. Никуда его не пускайте. Он истощен, кормите его супом.

На мои попытки возражать, а также уйти в Лавру. Лукьянов не обратил внимания. Взглянув сурово на доктора, он сказал:

– А вы оказывайте ему медицинскую помощь. Укрепляйте его организм.

В это время из-за ширмы раздался незнакомый голос:

– Где здесь о. Нестор, монах с Камчатки?

Лукьянов насторожился, взял из рук вошедшего незапечатанный конверт, извлек из него карточку, прочел и сказал:

– Вот видите, вы больной, слабый, а вас в пятницу приглашают в Аничков дворец на прием к вдовствующей Государыне Императрице Марии Феодоровне. Но, повторяю, вам надо оставаться в постели! Вам нельзя ехать. Здесь указан номер телефона, и надо уведомить, что вы по болезни не будете.

Я возразил и взял из рук Лукьянова пакет.

Когда Лукьянов ушел, я, невзирая на протесты приставленного ко мне дежурного чиновника, немедленно покинул здание Синода.

В пятницу на шестой неделе Великого поста, еще не оправившись полностью от ушиба головы, я по приглашению вдовствующей Императрицы Марии Феодоровны направился на прием в ее резиденцию – Аничков дворец. Там меня встретил приветливый и обходительный старик генерал, еще довольно бравый и элегантный князь Шервашидзе. Вместе с ним мы поднялись на второй этаж и сели в огромном роскошном зале в ожидании приема.

Мимо меня во внутренние апартаменты прошли двенадцать фрейлин с шифрами, недавно окончившие Петербургский институт. Они шли на прием к вдовствующей Императрице, в распоряжение которой были ею избраны. Прием их продолжался недолго, и вскоре генерал Шервашидзе объявил, что мне можно пройти в кабинет Марии Феодоровны. Он проводил меня до дверей кабинета вдовствующей Государыни.

Скороход открыл мне дверь, и я увидел стоящую посреди кабинета немолодую женщину невысокого роста, в черном бархатном платье, с прической барашком.

На мое приветствие Мария Феодоровна ответила грубоватым контральто:

– Здравствуйте, о. Нестор! Мой сын очарован вами. Он в восторге от вашей пастырско-миссионерской деятельности.

Я растерялся, напрягая усилия, собираясь с мыслями и не понимая, о каком именно сыне идет речь. Она поняла мое замешательство и пояснила:

– Мой сын Николай II.

Усадив меня в кресло, Мария Федоровна начала расспрашивать о жизни и деятельности на Камчатке, попутно интересуясь нуждами и трудностями встречающимися при этом. Она признала важность и необходимость создания Камчатского братства. Ей понравилось, что покровителем его будет ее внук – престолонаследник Алексей.

– Вот почему мне так хотелось увидеть вас, о. Нестор, и поговорить с вами. Может быть, я смогу быть чем-нибудь вам полезной? – полувопросом закончила она.

Я медлил с ответом, думая о том, что «жалует царь, да не милует псарь», но не решался высказать столь резкую мысль и ответил:

– Очень жаль, что обер-прокурор Лукьянов упорно не желает даже ознакомиться с проектом Устава Камчатского братства и не хочет ставить его на утверждение Святейшего Синода.

– Ай-ай-ай, – воскликнула с сожалением Мария Феодоровна и, участливо рассматривая меня, спросила: – Почему у вас, о. Нестор, такой бледный вид?

В некотором замешательстве я объяснил ей:

– У меня на голове опухоль. Дело в том, что, будучи в Синоде, я упал на каменный пол при известии об отклонении проекта Устава Камчатского братства, полностью потеряв сознание.

– Как это ужасно! – Мария Феодоровна испуганно округлила глаза. – Как же так? Мне Император рассказал, что у вас будет покровителем мой внук и что Государь утвердил ордена Братства.

А когда я рассказал ей об эпизоде с тарелкой супа, предложенной мне обер-прокурором Святейшего Синода Лукьяновым, она произнесла, сочувственно улыбаясь:

– Это было бы смешно, если бы не было так грустно! Суп...

Мария Феодоровна задумалась и сказала:

– Вот что, о. Нестор, я вас оставлю на некоторое время. Побудьте немного одни.

С этими словами она ушла во внутренние покои дворца. Прошло не менее получаса, пока открылась дверь и вернувшаяся Мария Феодоровна сказала на ходу:

– Отец Нестор, поздравляю вас! Теперь у вас есть Камчатское братство, у вас есть покровитель – цесаревич Алексей. Сейчас, в этот момент, у Императора с докладом находится обер-прокурор Лукьянов. Я говорила со своим сыном по телефону и узнала, что на заданные государем вопросы о Камчатке, о количестве находящихся там церквей, их состоянии, а также о нуждах православных христиан, о вашей миссионерской работе Лукьянов не мог дать сколько-нибудь обстоятельных, исчерпывающих ответов. Поэтому Государь Император велел вам, о. Нестор, совместно с обер-прокурором Святейшего Синода рассмотреть Устав Камчатского благотворительного братства и утвердить его архиерейскими подписями, когда возобновится сессия.

Аудиенция закончилась моей благодарностью.

Я возвращался в отведенную мне свою келью Александро-Невской лавры, охваченный противоречивыми мыслями. С одной стороны, меня радовал благоприятный исход начатого мною дела, но в то же время меня, как патриота, горячо любящего свою Родину, повергало в уныние безразличие, бездушие, которые я выявил при встрече с Лукьяновым, ограниченным бюрократизм, не живущим интересами России. Невежественная неосведомленность его и подобных ему столичных сановников о состоянии богатейшего и к тому же пограничного края, каким являлась Камчатка, ужасала меня. Да и сам царь Николай II, лишенный критического взгляда на окружающих его сановников, не обладающий даром исторического предвидения и умением анализировать события, как мне кажется, ничего не предпринял бы для облегчения тяжелой участи камчатского населения, если бы я, молодой иеромонах, не проявил должного упорства и настойчивости в достижении намеченной мною цели.

Возвращаясь из Аничкова дворца в Лавру, я ехал по шумным, многолюдным, нарядным улицам и площадям Петербурга. Мой взор никак не мог освоиться с роскошью столичной жизни. Ведь уже несколь-

ко лет я наблюдал вокруг себя суровую полупустыню, ежедневно сталкивался с примитивным, исполненным лишений образом жизни туземцев Камчатской области. Это были как бы два противоположных мира. Из страны лесов, непроходимых гор, бурных рек, огнедышащих вулканов я прибыл посланцем воли Божией в Петербург, чтобы смягчить сердца людей, власть и деньги имущих, сломать лед равнодушия и безразличия к детям (вернее, по-тогдашнему, к пасынкам) матери России, населяющим отдаленную окраину государства.

С подобными размышлениями я отправился с докладом к добрейшему митрополиту Антонию.

Владыка встретил меня радушно со словами:

– Поздравляю вас с полным успехом! Сейчас по телефону звонил обер-прокурор Святейшего Синода. Он велел передать, что ждет вас завтра к десяти часам утра у себя на квартире, в доме, что на углу Литейной и Невского. Ну, теперь вам, должно быть, влетит по первое число.

Я ответил:

– Что ж, я к этому готов и ничего другого не жду.

В назначенное время я вошел в домашний кабинет обер-прокурора Лукьянова. На этот раз он протянул мне руку. Видимо, на него исправляюще подействовала беседа с Государем. Тем не менее Лукьянов спросил довольно иронически:

– Ну что? Добились своего?

Не скрывая горечи и обиды, я ответил:

– Мне лично ничего не надо. Я стараюсь о Камчатке и ее людях. Кроме того, если бы я не был уверен в успехе задуманного мною начинания, то не рискнул бы зря совершать такую дальнюю поездку. Без Устава Камчатского братства мне нельзя возвращаться к обездоленным камчадалам.

– Все это так, – перебил меня Лукьянов, – но я интересуюсь сейчас другим: почему вы мне раньше не сообщили подробности о Камчатской миссии, о количестве церквей, школ, о просветительской деятельности среди туземцев?

– Ваше Высокопревосходительство, – ответил я, – с моей стороны было несколько попыток сделать это, но вы заявили, что вам некогда выслушивать меня. При первом моем посещении Святейшего Синода вы приказали мне возвращаться на Камчатку. Что же касается письменного доклада, то я вам вручил не один, а пять докладов о Камчатке.

– Когда? – изумился Лукьянов.

– Во время первого визита, в присутствии управляющего синодальной канцелярией.

При этих словах находившийся здесь же синодальный управляющий делами растерянно замялся, но все же вынужден был пробормотать:

– Да... Нет... Впрочем, действительно, точно так и было: о. Нестор что-то такое вам передал.

Обескураженный Лукьянов принялся нервно рыться в своих бумагах, затем начал выдвигать ящики письменного стола. И только после того, как я заметил поданные мною доклады и указал на них, он извлек их из-под вороха старых бумаг.

– Вот что, о. Нестор, – не спеша начал Лукьянов, как бы придумывая выход из создавшегося неприятного положения, – в таком случае приходите в Великий понедельник в Синод к двенадцати часам дня. Вместе с вами мы рассмотрим проект Устава Камчатского благотворительного братства в присутствии управляющего синодальной канцелярией. Утвердим ваш проект, а после Пасхи, на летней сессии Святейшего Синода, архиереи его подпишут.

В понедельник на Страстной седмице в назначенные часы я был в кабинете обер-прокурора Лукьянова. В присутствии синодального управляющего делами и еще какого-то чиновника начался беглый просмотр Устава Камчатского братства. При этом Лукьянов, как бы в отместку за мою настойчивость, принялся безжалостно вычеркивать отдельные параграфы.

Я старался сдерживать свое возмущение, но присутствовавший при этом управляющий синодальной канцелярией начал возражать в защиту Братства. Лукьянов сказал ему какую-то дерзость, и тот, обиженный, покинул кабинет.

Закончив просмотр Устава, Лукьянов сказал:

– Ну вот, о. Нестор, теперь Устав Камчатского братства считается утвержденным. Вы теперь спокойно можете возвращаться к себе на Камчатку, – и, подавая на прощание руку, он сказал: – Не поминайте меня лихом.

Я поблагодарил его за снисходительное отношение к созданию Камчатского благотворительного братства и пообещал приехать в будущем году по приглашению Императора.

После праздника Пасхи, когда Устав был утвержден Святейшим Синодом, я покинул Петербург.

По дороге в Петропавловск я посетил во Владивостоке архиепископа Евсевия. Владыка еще раз внимательно прочел Устав Братства, а в ближайшее воскресенье после торжественного архиерейского богослужения во владивостокском кафедральном соборе был избран Совет Братства во главе с почетным председателем – архиепископом Евсеви-

ем. Меня же, как основателя, избрали пожизненным основателем и учредителем Камчатского братства. Отовсюду, в том числе от многих знатных лиц, подписавшихся в свое время под проектом Устава, я получил приветственные телеграммы с пожеланиями успеха в моей дальнейшей пастырско-миссионерской деятельности. Прибыло также пространное приветствие от обер-прокурора Святейшего Синода Лукьянова.

Прошел еще год в трудах на ниве Христовой, проводимых мной по-прежнему во всех уголках Камчатского края. Зимой на нартах и на лыжах я пробирался в глубь Камчатского полуострова, а летом путешествовал на пароходе вдоль морского побережья. И вот опять пришло время ехать в Петербург за получением покровителя Братства, о чем мне напомнил Владыка Евсевий, давший свое архиерейское благословение на далекий путь. Теперь у меня был выданный министром путей сообщения Рухловым бесплатный проезд в первом классе по всем железным дорогам Российской Империи.

По прибытии в столицу я опять остановился в Александро-Невской лавре, после чего явился к митрополиту Антонию и от него узнал, что обер-прокурор Святейшего Синода Лукьянов находится в отставке. Вместо него на этот пост назначен В. К. Саблер. Владыка Антоний посоветовал мне побывать у него в Святейшем Синоде или на квартире. Жил Саблер на Екатерингофском проспекте, на втором этаже огромного дома.

Рано утром я подымался по устланной коврами лестнице. Навстречу мне спускался какой-то пожилой господин с приятным лицом и седой бородой. Он был в расшитом золотом мундире, с лентой через плечо, звездами, орденами и в парадной треуголке.

– Вы к кому? – с вопросительным взглядом обратился он ко мне вежливо.

– К обер-прокурору Святейшего Синода, – ответил я.

– А кто вы такой? – заинтересовался незнакомец.

Я назвал себя и объяснил, что прибыл в Петербург по приглашению Государя Императора.

– Вы очень удачно приехали, – улыбнулся мой случайный собеседник и, трижды поцеловав меня, назвался: – Я обер-прокурор Саблер! Но, простите, сейчас иду к Государю с докладом. Кстати, сообщу о вашем приезде. Но вас прошу прийти ко мне сегодня же, если вас это не затруднит, к двенадцати часам ночи.

В назначенное время я был в гостинной в квартире обер-прокурора. Кроме меня, здесь были незнакомые мне архиерей, игуменья и протоиерей. В первом часу ночи вошел Саблер.

– Садитесь, – сказал он. – Я вам весьма рад. На днях вас примет Император и вручит вам покровителя Камчатского благотворительного братства.

Действительно, через два дня, 20 августа 1911 года, я получил приглашение в Петергофский дворец. Я захватил с собой орденские знаки первой степени для членов царской семьи, а также альбом с фотографиями Камчатки в подарок покровительнице Братства Алексею.

Во дворце меня встретил дежурный генерал и ввел в большой зал, в котором никого не было.

– Эти апартаменты в вашем распоряжении, – объявил он, – ждите здесь и будьте готовы к вызову. Их Величество будет принимать вас в Малом Александрийском дворце. Если что-нибудь вам потребуется – быть может, завтрак или чай, – позвоните.

Мне захотелось отведать царского чаю. Просьба моя была немедленно выполнена. Затем меня повезли в Александрийский дворец. По дороге в парке я встретил ладо, в котором ехали четыре великие княжны с фрейлиной в светло-голубых платьях.

Когда я вошел во дворец, меня встретил статный офицер в парадной гвардейской форме – князь Иоанн Константинович (сын известного тогда поэта – Великого князя Константина Константиновича Романова, подписывавшего свои стихотворные произведения инициалами «К. Р.»). Он принял у меня благословение, после чего повел в вестибюль, расположенный внизу. Здесь на стильных старинных стульях и креслах вдоль мраморных стен сидели военные и гражданские сановники.

Некоторым из них я был представлен – например, королю Сербии Петру I Карагеоргиевичу, королю Николаю Черногорскому, известным тогда каждому по фотографиям в газетах и журналах в связи с происходившими Балканскими войнами.

Спустя некоторое время меня пригласили к Императору. В небольшой уютной, довольно скромно обставленной гостиной находились Государь с супругой и с ними красивый мальчик в матросской форме – престолонаследник Алексей.

Царь, указывая на своего сына, сказал, обращаясь ко мне:

– Вот покровитель вашего Камчатского благотворительного братства, о. Нестор. Примите...

Я поблагодарил царственных родителей и сказал краткое приветствие покровительнице Камчатского братства.

После этого Николай II задал несколько вопросов, расспрашивая меня о миссионерской деятельности на Камчатке, а я, отвечая, подал покровителю Братства – наследнику цесаревичу – альбом с видами Кам-

чатки. Государь, ласково поглаживая сына по головке с подстриженными на лбу волосами, сказал ему:

– Алешенька, ты потом посмотришь альбом. Давай-ка лучше спросим о Нестора о его путешествиях по Камчатской области да о его пастырской там деятельности.

Когда я, выполняя монаршую волю, рассказал вкратце о пережитом, виденном и проделанном мною в этом далеком, забытом крае и преподнес в заключение царской семье орденские знаки Камчатского благотворительного братства, Николай II, принимая их, осведомился:

– Теперь у вас все хорошо?

– Да, Ваше Величество, – ответил я с благодарностью, – в настоящее время мною открываются отделения Камчатского братства в Петербурге, Москве, Киеве и других городах. Но я осмеливаюсь просить вашего всемилостивейшего разрешения на один товарный вагон ежегодно от Москвы до Владивостока для отправки приобретаемого Братством школьного оборудования, церковной утвари, медикаментов и других пожертвований.

Государь ответил:

– Будет ваша просьба исполнена. А что еще для вас сделать? – и, будто обдумав что-то, сказал: – Отец Нестор, наша семья желает подарить Камчатскому братству церковь. Для получения ее вам надобно будет заехать в Зимний дворец, к графу Ростовцеву. А еще я и царица вручаем вам образ преп. Серафима Саровского.

Царица при этом спросила:

– Можно ли вам подарить шерстяные платья для взрослых и детей Камчатки, связанные моими дочерьми?

Я поблагодарил царя и царицу за подарки, высказав при этом мысль, что лучше всего устроить дарственную церковь в глухой части Камчатской области и освятить ее в честь святителя Иоасафа Белгородского, прославление мощей которого должно было произойти в городе Белгороде через пятнадцать дней. Император удовлетворил и эту мою просьбу и при этом спросил, буду ли я на прославлении мощей святителя Иоасафа в Белгороде.

Я отвечал:

– Я такой маленький человек, что едва ли увижу что-нибудь в Белгороде, так как от такого множества людей меня затрут в толпе.

Тогда Государь сказал:

– Вы, о. Нестор, будете официально участвовать в прославлении мощей, чему я буду очень рад. Все подробности об этом вы узнаете от великой княгини Елизаветы Феодоровны. Посетите ее в Москве, и она

вручит вам от нашей семьи специальное Иоасафовское облачение – такое же, как и у всех участников, архиереев и священников.

Я выразил Государю Императору глубокую благодарность за дарованную мне милость и долго еще переживал эту духовную радость.

Наконец, я попросил монаршего разрешения на право ношения Камчатского орденского знака военными чинами, о чем Государь обещал отдать соответствующее распоряжение, что и было вскоре выполнено. Военным разрешалось носить после ордена святого Станислава орденские знаки Камчатского благотворительного братства на орденской ленточке цвета русского национального флага. По окончании аудиенции Государь благословил меня походным образочком преп. Серафима Саровского и обласкал многими ценными дарами.

По прибытии в Зимний дворец мне показали опись церковной утвари и огромные ящики с упакованной в них церковью. Здесь же мне вручили дар царицы для нужд камчатского населения – несколько сот комплектов шерстяного белья. А от себя Государь приложил пакет – 1000 рублей на мои разъезды по Камчатке.

Спустя два дня меня пригласили в Аничков дворец, к вдовствующей Императрице Марии Феодоровне.

Как и в минувшем году, она была любезна и заботлива. Когда я вошел в ее кабинет, первым ее вопросом ко мне был:

– Чем я могу быть вам полезна, о. Нестор?

Я попросил у нее откомандировать на Камчатку для медицинского обслуживания туземного населения десять сестер милосердия. Она удовлетворила эту просьбу. И, по моему совету, медсестры были откомандированы из Сибирской общины Красного Креста, так как климатические условия Сибири были такими же, как и на Камчатке, поэтому сестрам не пришлось долго акклиматизироваться. Впоследствии эти сестры-добровольцы проявили настоящие подвиги любви и милосердия ко всем туземцам далекого, всеми забытого уголка России.

Возвращаясь на Камчатку, я решил задержаться в некоторых городах Центральной России для срочного открытия отделений Камчатского благотворительного братства. Но предварительно потребовалось созвать в Петербурге собрание членов-учредителей, на котором временным председателем избрали Ново-Ладожского предводителя дворянства Шварца, заместителем председателя – протоиерея о. Александра Дернава – настоятеля столичного Петропавловского собора, а членами правления – многих представителей петербургской знати.

По прибытии в Москву я отправился в Кремль. Здесь, при Чудовом монастыре, был склад пожертвованных для школ вещей, а также цер-

ковной утвари. Все это было предназначено для отправки на Камчатку через Владивосток. Я занялся созданием отделения Камчатского благотворительного братства. Председателем был избран настоятель Чудова монастыря – московский викарный епископ Арсений.

В Киеве после моей лекции в духовной семинарии о целях и задачах Камчатского благотворительного братства председателем местного отделения избрали ректора – епископа Иннокентия (профессора Ястребова, бывшего моего учителя калмыцкого языка в г. Казани).

Во всех этих филиалах Братства, согласно Уставу, проводился энергичный сбор средств путем распространения орденских знаков. За право ношения орденового знака I степени полагался пожизненный взнос в сумме 300 рублей, II степени – 75 рублей, III степени – 50 рублей, IV степени – 25 рублей. Попутно все отделения Братства производили сбор школьных принадлежностей, церковной утвари, походных аптечек, одежды и т. п. Все это ежегодно отправлялось в предоставляемом по распоряжению Императора товарном вагоне на Дальний Восток и дальше морем, на пароходе Добровольного флота, на Камчатку. Во Владивостоке, на Седанке, под наблюдением архиепископа Евсевия на берегу Амурского залива комплектовались в разобранном виде церкви и школы, а затем после доставки их на место назначения так же производилась их сборка и установка. Вскоре таким путем удалось создать в разных уголках Камчатской области школы, церкви, приют для детей кочевников и т. п. В связи с транспортировкой людей и грузов, направляемых на Камчатку на пароходах Добровольного флота, мне вспомнился один примечательный случай.

В 1910 году к берегам Камчатки приблизился океанский пароход Добровольного флота «Кострома». В период русско-японской войны на этом судне был оборудован плавучий лазарет. А в упомянутом 1910 году «Кострома» совершала рейс из Петропавловска-Камчатского вдоль побережья на Чукотку с остановками в промежуточных портах. На борту этого парохода находились легкомысленные туристы – бездельники и прожигатели жизни, а администрация была из не менее легкомысленных людей. Все они коротали в плавании время за игрой в карты, флиртом и пьянством.

Как-то ночью «Кострома» по небрежности судоводителя налетела на полном ходу на Карагинскую косу. Пароход накренился, сев на мель и глубоко врезавшись килем в грунт. Снять его с мели не было никакой возможности. Во время аварии судна погиб один матрос, и его похоронили на берегу. Помощи из Владивостока скоро ожидать не приходилось, а свои технические средства были недостаточны.

Шло время, и вот, наконец, на горизонте показался японский пароход. Казалось, что он на основании международных морских правил и традиций окажет пострадавшему судну помощь. Однако японцы с пиратской проворностью ограбили «Кострому». Они забрали все более или менее ценное, вплоть до того, что посдирали с мебели бархатную обивку. Когда же наконец из Владивостока прибыл русский спасательный пароход, ему уже нечего было делать: от «Костромы» осталась одна коробка.

Некоторое время спустя правление пароходства «Добровольный флот» прислало на мое имя телеграмму. В ней управляющий пароходством просил, чтобы я во время моих зимних поездок на собаках вдоль побережья прибыл к Карагинской косе и осмотрел, в каком состоянии находится пароход «Кострома». Я выполнил эту просьбу.

Передо мной и моими спутниками предстало печальное зрелище. Посреди неистовых волн с пенистыми гребнями высился остов накренившегося океанского парохода. На берегу чуть приметна была одинокая могила погибшего матроса. Добраться к «Костроме», казалось, было почти невозможно. Один борт судна был погружен в воду, а другой высоко поднимался над бушующими волнами. Обжигающий лицо холодный ветер свистел в рваных мачтовых снастях. С помощью одного из камчадалов я все же забрался по обледенелому, почти вертикально накренившемуся борту на палубу, покрытую скользкой ледяной коркой. С трудом, в полумраке, с пылающим факелом в руках, местами ползком я и мои спутники пробирались сквозь внутренние помещения судна. Всюду были видны следы разрушения и японского грабежа.

По возвращении в Петропавловск я составил акт обследования «Костромы» и отправил его в правление «Добровольного флота». В ответ дирекция пароходства прислала мне благодарность и сообщила, что за оказанную услугу пароход «Кострома», непригодный для дальнейшей эксплуатации, передается в дар Камчатскому благотворительному братству.

Впоследствии в селении Карага, неподалеку от места аварии парохода «Кострома», я устроил зимовку деревенской школы из материалов, снятых с «Костромы». Остов же этого злополучного судна я, в свою очередь, подарил местному населению.

Этот случай еще раз наглядно показывает, что представляла из себя Камчатка в описываемые мною годы.

«КАМЧАТСКИЙ НЕГР»

По возвращении из Петербурга на Камчатку я снова горячо взялся за просветительско-пастырскую деятельность. Оба раза – и в 1910-м

и в 1915 годах – я считал своим долгом останавливаться на некоторое время во Владивостоке и там при встрече с архиепископом Евсевием сообщать ему подробности моего пребывания в Петербурге.

Между прочим, 14 сентября 1910 года состоялось торжественное открытие во Владивостоке Камчатского благотворительного братства.

К этому времени императорским рескриптом Камчатский орденский знак был разрешен для ношения военными и морскими чинами наряду с государственными орденами и заносился в воинский формуляр.

Однако наряду с успехами, достигнутыми в создании Братства, были и обидные, до смешного нелепые случаи, порождаемые невежеством, незнанием этой обширной области нашей Родины, и не только среди столичной знати, но и среди тогдашних общественно-политических деятелей.

Возвращаясь ко времени моего пребывания в Петербурге в связи с хлопотами по утверждению Братства, я хочу рассказать о некоторых эпизодах, свидетельствующих о пренебрежительно-невежественном отношении тогдашнего столичного общества к малым народностям и отдаленным окраинам Российского государства.

Однажды, когда я пребывал в состоянии душевной удовлетворенности в связи с утверждением Камчатского благотворительного братства, ко мне в келью в Александро-Невской лавре пришел викарный епископ Никандр Ямбургский. По поручению митрополита Антония он передал мне его распоряжение и благословение в ближайшее воскресенье выступить в зале столичного епархиального дома с докладом о Камчатке и о моей пастырской деятельности. Я знал, что в Петербурге, на Стремянной улице, в епархиальном здании есть огромный лекционный зал, в котором обычно собирается много народа. Меня это несколько озадачило. Я растерялся и пытался отказаться от этого предложения, но епископ Никандр был неумолим. Он пояснил мне, что послушать сообщение о Камчатке явится весь состав членов Святейшего Синода, в том числе три митрополита и архиереи.

Спустя некоторое время по распоряжению обер-прокурора Святейшего Синода были разосланы пригласительные билеты. С волнением я начал готовиться к лекции. При мне было до двухсот негативов фотоснимков из жизни насельников Камчатской области. Пришлось срочно заказывать цветные диапозитивы.

4 декабря, в день, назначенный для моего первого публичного выступления, я, естественно, нервничал. В довершение ко всему меня обескуражила и возмутила легкомысленная выходка одной из столичных газет.

Дело в том, что все петербургские газеты поместили сообщение о предстоящей лекции. Но когда однажды утром я взял в руки «Петербургскую газету», то не поверил своим глазам. Прежде всего меня возмутила и удивила нелепейшая иллюстрация на странице этого печатного органа. На ней был изображен монах-негр в черной рясе греческого покроя и в греческой камилавке. Монах этот был совершенно черный, не считая оскаленных зубов и глазных белков. Оттопырив пухлые губы, монах улыбался со страницы «Петербургской газеты», сообщавшей крупным шрифтом: «КАМЧАТСКИЙ МОНАХ НЕСТОР – НЕГР».

А внизу под этим сообщением было напечатано:

«Иеромонах Нестор-негр прибыл с Камчатки и сегодня в епархиальном доме на Стремянной улице сделает доклад о Камчатке, где он служил, разъезжая по делам священнослужения на лодке с Камчатки на Ямайку. Он плохо говорит по-русски, но хорошо владеет английским языком. Вход на его лекцию для всех бесплатный».

Прочитав эти строки, я вознегодовал, но в то же время готов был рассмеяться. Ведь я до сих пор не знаю английского языка и ни разу не был на Ямайке. Теряясь в решении вопроса, чего больше в этом нелепом сообщении – глупости или издевательской наглости, я не знал, что предпринять, и готов был отменить лекцию. Кончилось тем, что я позвонил в редакцию «Петербургской газеты» и попросил к телефону редактора. Когда раздался его деловито-вопрошающий голос, я сказал:

– Как вы слышите, господин редактор, с вами говорит на чистейшем русском языке иеромонах Нестор, такой же негр, как вы эфиоп!

– Что за дерзость? – пытался возмущаться редактор.

– А вот возьмите в руки сегодняшней номер редактируемой вами газеты и полюбуйтесь, как вы там расписали меня, – уже успокоившись и с трудом сдерживая смех, ответил я, закончив свой протест требованием выяснить причину мистификации.

Спустя некоторое время раздался телефонный звонок, и редактор извиняющимся тоном сказал:

– Простите, о. Нестор, но, как я выяснил, произошло чрезвычайно досадное недоразумение... я бы сказал, проявлено грубое невежество со стороны одного из наших репортеров. Видите ли, мы послали его в лавру, где, как нам стало известно, остановился проездом иеромонах Нестор, известный своей миссионерской деятельностью на далекой, малоизвестной широкой публике Камчатке. Мы велели репортеру проинтервьюировать вас, но этот, я бы сказал, строчкогон и невежда, встретив в лаврских воротах монаха-негра, вообразил, что это вы. Он

остановил его и, тыча пальцем в грудь, спросил: «Камчатка?» Негр с недоумением улыбнулся и ответил: «Ямайка!»

В дальнейшем их разговоре репортер и негр-монах не поняли друг друга, так как говорили на разных языках: русском и английском. Остальное при написании заметки репортеру подсказала его необузданная фантазия в сочетании с диким невежеством и абсолютной неосведомленностью о Камчатке.

Однако, как выяснилось, этот репортер-неудачник был прекрасным рисовальщиком. Он-то и изобразил меня в виде негра с Ямайки.

Позже стало известно, что в дни, когда я Александро-Невской лавре готовился к докладу, там жил и некий негр – монах с острова Ямайка по имени Рафаил. Его-то и принял ретивый репортер номера «Петербургской газеты» за иеромонаха Нестора с Камчатки.

Продолжая воспоминания о моей первой лекции в столице, я расскажу о следующем эпизоде. В назначенное для лекции время (4 декабря в 8 часов вечера) я отправился на извозчичьих дрожках к Стремянной улице, на угол Невского проспекта, но из-за толпы, собравшейся у входа в епархиальный дом, подъехать было невозможно. Я сошел с дрожек, но и пешком пробраться сквозь толпу было трудно. Улица была запружена народом. Люди различного возраста и общественного положения стремились ко входу в здание, где должна была состояться лекция «негра с Камчатки». Меня толкали, не пускали вперед и не хотели слушать мои просьбы и объяснения.

– Вы же видите, батюшка, – волнуясь и даже не глядя на меня, объяснял какой-то мужчина, – мы сами никак не можем пробраться в зал послушать негра – монаха с Камчатки.

Я несколько раз пытался рассеять их ошибочное представление, рассказать вкратце историю появления нелепейшей газетной информации о «негре с Камчатки», но меня никто не слушал. Наконец вместе с толпой «счастливец» мне удалось протиснуться в прихожую епархиального дома. Но и здесь создалась пробка. Пробраться к лестнице мне долго не удавалось. Кругом стоял невообразимый шум, все кричали, спорили и не слушали друг друга. Я застрял в дверях с грустной мыслью, что дальше в зал мне вряд ли удастся пройти.

В это время меня сквозь пар, клубившийся в зале над головами сидевших там «счастличиков», увидел отец протоиерей Дернов, недавно избранный председателем Петербургского отделения Камчатского благотворительного братства (вместо Шварца). Он велел собравшимся пропустить меня и сжато объяснил суть происшедшей ошибки.

Когда шум и говор утихли, в зал начали входить митрополиты, архиепископы и епископы. Они усаживались за большим столом. В центре был Владыка Антоний. Он вынул из портфеля «Петербургскую газету» и, указывая на нелепую заметку о негре с Камчатки, спросил меня:

– Что это такое?

Я коротко объяснил. Все, кто сидел за столом, рассмеялись, называя меня в шутку негром.

Когда все встали и пропели хором молитву, мне предоставили слово для доклада. Прежде чем начать свой рассказ о моей пастырской деятельности на Камчатке, я с улыбкой объяснил собравшимся, что на Камчатке негров нет. А негра-монаха Нестора, совершающего в лодке рейсы с холодной, покрытой снегом Камчатки в знойную тропическую Ямайку, выдумал репортер «Петербургской газеты».

Замечу кстати, что описанное мною невежество в вопросах, касающихся отдаленной от центра Камчатки, было отнюдь не единичным явлением в старой России. Поэтому в своей лекции я подробно рассказал о городе Петропавловске, о Камчатской области, об иерархах и святых этого края. Упомянул о типах камчатских жителей, их нравах, обычаях и быте.

После моего доклада митрополит Антоний объявил, что сейчас по рядам пройдут сборщики пожертвований на Камчатское благотворительное братство. Была собрана огромная сумма денег. Кроме того, среди золотых, серебряных монет и кредитных билетов были кольца, браслеты, серьги с бриллиантами, крестики и многие другие ценности. Немедленно по окончании сбора был составлен акт и все собранное вручили мне как дар Камчатскому благотворительному братству.

В заключение состоялся концерт духовной музыки. Кружок любителей церковного пения, состоявший в основном из учителей церковно-приходских школ, также отчислил сумму, вырученную за выступление, в пользу Камчатского братства.

Продолжая еще некоторое время оставаться в Петербурге по делам Камчатского благотворительного братства, я был приглашен к старушке вдове, генеральше Александре Алексеевне Куракиной. Это была добрейшая и наивнейшая в своей оригинальной простоте знатная русская женщина. Она, по рекомендации вдовствующей Императрицы Марии Феодоровны, как бывшая статс-дама, была приглашена в число членов-учредителей Петербургского отделения Камчатского благотворительного братства. Куракина сказала, что желает помочь и делом, и деньгами, тем более что ее удостоили избрания в вице-президенты

столичного отделения Братства. Особенно ей хотелось быть полезной в задуманном мною создании монастыря на Камчатке.

И вот, не долго думая, Куракина сняла с себя золотую цепь, украшенную бриллиантами и сапфирами, которую ей в годы молодости подарила при поездке в Данию Императрица Мария Феодоровна. На цепи был лорнет. Она сняла его и сказала:

– Мне кажется, лорнет на Камчатке не будет нужен... А вот эту цепь разрешите, о. Нестор, преподнести вам в дар вашему Благотворительному братству.

В дальнейшем при каждом моем посещении Петербурга по делам Камчатского братства я обязательно навещал Александру Алексеевну Куракину. И всякий раз она задавала мне вопрос:

– Нашли ли вы, о. Нестор, достойную, энергичную монашескую братию для Камчатского монастыря?

Я отвечал, что это не так-то просто и что я предполагаю посетить монастыри со строгим уставом для подбора деятельных, трудолюбивых монахов. Но старушка генеральша не соглашалась со мной.

– Вы не понимаете меня, – твердила Куракина, – вы не понимаете, о. Нестор, как вы этим тормозите свое доброе дело. Вот вы остановились в Александро-Невской лавре. Там очень много монахов, и не все они там нужны. Я рекомендую вам подходить к каждому монаху и останавливать его словами: «Стой, монах! Ты нужен на Камчатке, в монастыре. Поезжай со мной!»

Как я ни старался убедить Куракину, что «отобранные» таким путем монахи не подойдут для строгого труда на Камчатке и вряд ли согласятся расстаться с сытой жизнью в столичной лавре, старушка генеральша продолжала настаивать на своем, и мы расставались взаимно огорченные.

Когда же я спустя день-два опять приходил к ней, она принимала меня с распростертыми объятиями и повторяла, сокрушенно покачивая головой:

– Ах, какая я дура! Как только, о. Нестор, вы ушли от меня, я задумалась над вашими словами и пришла к мысли, что вы правы. Не берите к себе на Камчатку столичных монахов!

Как-то во время такой беседы лакей доложил, что к Александре Алексеевне пожаловала графиня Мусина-Пушкина. Куракина не задумываясь ответила:

– Скажи графине, что я сейчас очень занята. У меня о. Нестор с Камчатки. Я никого не принимаю. Пусть пожалует в другой раз.

Но дверь настежь распахнулась и влетела вместе с перепуганной горничной старуха графиня Мусина-Пушкина.

– Я к вам на минутку! – прохрипела она.

– Я не могу вас принять. Уйдите! – завопила Куракина. – Вы видите, у меня о. Нестор!

И как ни пыталась графиня Мусина-Пушкина броситься с широко распростертыми объятиями к Куракиной, та отстранялась и настойчиво просила:

– Оставьте меня! Приходите в другой раз! Ведь у меня о. Нестор!..

9. Камчатское братство

Твоим, о Боже, попеченьям
Я отдаю всю жизнь мою.
Со страхом и благоговеньем
Готовлюсь к оному я дню.

Я отдаюсь Тебе, Спаситель,
Умом, и сердцем, и душой,
И в оный день, о Вседержитель,
Готов предстать перед Тобой!

Свети во мраке ярким светом
Мой благодатный путеводный огонек!
Свети язычникам Христовым светом,
Чтоб свет Твой всех к Тебе привлек!

Свети всем сбившимся с дороги,
Свети заблудшимся в пути!
Зови их всех к заветам Бога,
Чтоб верный путь могли найти!

Творить добро есть цель благая:
Господь поможет совершить.
Итак, свети не уставая,
Чтоб свет Христов во тьму пролить!

14 сентября 1910 года во Владивостоке было открыто Камчатское братство. При его открытии я произнес речь о задачах Братства.

– Исполняя волю Высокопреосвященнейшего архипастыря нашего, вступаю я на эту кафедру, чтобы предложить вашему вниманию некоторые свои предположения и соображения о главной цели и зада-

чах открываемого ныне православного Камчатского братства. Быть может, даже для живущих здесь, на Дальнем Востоке, известие о Камчатском Братстве так же ново, как, собственно говоря, еще ново для нас и всякое известие и сообщение о далекой Камчатке.

Да, надо сознаться, что для большинства русских людей открытие Камчатки совершилось не более каких-нибудь двух, трех, ну десяти лет тому назад, несмотря на то что иностранцы и ближайшие соседи Камчатки – японцы, американцы уже сотни лет, подробно исследовав всю естественно-богатую Камчатку, тайно и явно работают там в пользу интересов своих стран.

Для большей наглядности приведу краткий рассказ из жизни камчатского путешественника. В Японии камчатский путешественник спрашивает японцев: где они добыли и приобрели десятки тысяч белок, котиков, лисиц и другой пушнины?

Японцы отвечают:

– В русской Камчатке.

В той же самой Японии спрашиваем: где японцы добыли сотни тысяч пудов рыбы и запасли в обилии икры?

Получаем ответ: в русской Камчатке.

Да камчатскому путешественнику, можно, и не спрашивая ни японцев, ни американцев, где они что-то добыли, самому все это наблюдать и видеть по всему Охотско-Камчатскому побережью и в северных водах Камчатки.

Заехал камчатский путешественник к в Россию, на родину. Вот земляки в просвещенном центре России его и спрашивают:

– Вы откуда – с Камчатки? Ой-ой-ой... Да ведь это... Пойдите-ка, да чья она? Наша или иностранная? И охота вам жить с какими-то грязными дикарями-камчадалами? Бросьте их, оставьте, идите лучше в Россию, тут своего дела много. А там и питаться нечем, одна собачья пища.

Не так больно было бы это слышать, если бы говорили это не русские люди.

Наконец, в самой Камчатке путешественник камчатский, видя кругом бедность, нищету, болезни, голод, нужду, хищения и беспомощность, спрашивает камчадалов и туземцев, кто же им во всех бедах помогает и их утешает. И – о ужас, да будет всем нам стыдно! – камчадалы отвечают:

– Японцы нам братья и хотя берут у нас рыбу и пушнину, но и нам помогают.

Слышали? Японцы – братья...

А мы зачем собрались сюда только еще сегодня?

Выслушав подробный рассказ камчатского путешественника, мне думается, каждый скажет: да, необходимо скорее учредить русское братство для далекой пока еще Русской Камчатки, а то и в самом деле Россия, как недобрая мачеха, совершенно оставила на произвол судьбы свою Камчатку, а при подобном внимании к Камчатке иностранцев она легко может и в действительности стать американской или японской.

Итак, чтобы Камчатская область не была забыта, заброшена Россией, чтобы она не была одинока и беспомощна в своей тяжелой жизни, чтобы на краю русской земли не раздавались упреки о русской христианской бессердечности, – да будет у Камчатки свой попечитель: святое православное Братство, а не японское.

Какова же должна быть служба, деятельность Братства и каковы нужды Камчатки?

Дадим посильный ответ на эти вопросы, занимающие в данное время каждого слушателя. С помощью благотворительных, просветительных и врачебных братских учреждений, питаемых сочувствием всей православной России, Братство должно служить деятельным стражем духовных и материальных интересов всех обитателей этой окраины; оно должно явиться противовесом всяким богато обеспеченным иноверным и иноземным миссиям, обществам и братствам, дабы не дать им совершенно отторгнуть и подчинить себе обширный естественно-богатый Камчатский край, представляющий собою окно во второе земное полушарие.

Содействие просвещению святым Евангелием остатков языческого мира, уцелевшего на дальневосточных окраинах, должно быть тоже одной из главных задач Камчатского братства, тем более что некоторые камчатские дети природы – язычники сейчас готовы своими душами и сердцами для Христова Евангельского посева и есть местами уже зрелая для Христа жатва. Но гибнет она из-за отсутствия духовных вождей, ибо что может сделать одинокий бесправный необеспеченный миссионер против произвола всевозможных хищников и при беспредельном самовластии настоящих горе-культурных сограждан, окружающих камчатских туземцев!

Но, к сожалению, некоторые язычники, даже при полном чувствовании и сознании пустоты шаманских верований, все же пугливо держатся в стороне и от христианства, вследствие нехристианского поведения русского населения.

Язычники спрашивают миссионера:

– А где же светлый Бог у тех, кто день и ночь шаманят за картами и вином, грабят нас и дают грабить другим?

Что сказать, что ответить простодушным язычникам должен миссионер, не имеющий около себя своих русских собратьев? Разве мыслимо с успехом проповедовать Христа диким племенам и предлагать им войти в духовное единение с такой средою, от которой с ужасом отворачивается их детское сердце? Вот опять православное Братство должно и в этом случае позаботиться, чтобы русское имя было любимо на Камчатке, чтобы образовалась там такая среда, которая силою добрых примеров и попечений не только удержала бы просвещенных православием язычников под материнской властью святой Церкви, но и давала бы чистое нравственное понятие, а не ложное и гнусное представление язычникам о жизни и вере православных христиан.

Теперь мы приблизительно знаем, чем может служить православное Братство Камчатской области, и, несомненно, все в один голос скажем, что именно в настоящее время особенно нужно святое Братство, что дело Братства есть дело общегосударственное, жизненное и общенародное, требующее для себя нужной, дружной, воодушевленной поддержки.

Мы должны еще в кратких словах сказать о нужде Камчатской области.

Камчатская область нуждается в даровании тех же средств, какими три века просвещалась и покорялась Сибирь, т. е. в умножении храмов, приходов, походных миссий, школ с ремесленными, слесарными, столярными отделениями и с общежитиями для детей бродячих туземцев.

Является нужда в больницах, в благоустройстве лепрозорных колоний для несчастных мучеников-прокаженных – вот каков должен быть труд камчатских братчиков.

Наблюдательный и практичный ум мог бы заметить, что я опустил самое главное, самое существенное для просвещения и насаждения христианской культуры в далеком, диком, суровом краю. Но я специально хотел оттенить, выделить эту насущную для просвещения области нужду. Конечно, нужна для дикарей-туземцев и вообще камчадалов точка опоры в нравственной, трудолюбивой, богоугодной, христианской жизни, нужна молитвенная купель для православного просвещения всей области, нужна духовная лечебница – мирная святая иноческая обитель, нужна примерная показательная община трудолюбивых братьев, послушников, учителей во всех отраслях хозяйственной, сельской, полевой, лесной, огородной, речной, морской работы и различной добыче природных богатств.

Если громче, убедительнее кинуть клич по святой Руси, то найдутся смиренные, добрые люди, ищущие иноческого подвига, найдутся лю-

ди, жаждущие и равноапостольской, и миссионерской службы Богу и ближним. И сейчас уже есть желающие такого труда, только их надо поддержать, воодушевить и снабдить всем насущным для отправления в далекий край. И будут эти люди просвещать дикий необработанный край светом Божественного Евангелия и орошать неприветливую землю молитвенными слезами, а Бог поможет им в их полезных трудах.

История Камчатского края нам напоминает, что в начале XVIII века (в 1711 году) заботами первого камчатского миссионера, архимандрита Мартиниана, была устроена в Нижнекамчатске святая Успенская обитель. Но грубая невежественная сила служивых людей, ссыльных и иностранцев разорила вконец Камчатскую область.

Дорогие братья!

Так я дерзаю называть решительно всех вас, православных людей русских, здесь присутствующих, и чрез ваши головы кричу всей православной России, без различия звания, состояния, пола и возраста, как братьям или братчикам отдаленной русской камчатской окраины.

Итак, братья!

Позвольте же больше не сомневаться в том, что уже коснулась вашего сердца леденящая душу совокупность бед и печалей многострадальной земли забвенной. Позвольте прочитать во всеуслышание ваши правильные сердечные определение и заключение. Да, все жители Камчатки, хотя и питаются подчас по нужде собачьей пищей (а иногда и этой пищи лишены и живут даже не в хижинах и лачугах, а в юртах и даже под землею), но все же они носят те же духовные черты образа и подобия Божия, а следовательно, они наши братья и посему имеют одинаковое с нами право на радость и блага христианской культуры.

Если вы любите и жалеете Камчатку, если вы верите ей, если не хотите, чтобы русское Охотское море и весь Тихий океан, в котором нашли вечное себе упокоение многие русские самоотверженные воины, были подчинены Желтому Востоку, то вы ради самоотверженных подвигов своих братьев, отстаивающих русское море для России даже до места мученической смерти, – ради них все вы должны прочно водворить русское Братство в Камчатке, представляющее собою передовой опыт, против коварного языческого Востока и тем выдворить иностранное своевольное, хищное, лукавое братство, обращающее Камчатку в рабство!

Бог в помощь всем нам! Служите кто, как и чем может; кто не может послужить средствами, даже малой лептой, тот послужи добрым именем, советом, молитвой и просто сердечным сочувствием – все это дорого и приемлется с глубокой сердечной благодарностью от лица Камчатской области и от лица приемлющих.

А ты, русская народная великая армия! Устреми свой взор на Дальний Восток, прислушайся к мольбе и стонам забытой Камчатки и приди послужить ей дружно, по-братски приди охранять нас! Это твой священный долг.

Поспешим же всею братскою семьею самоотверженно порадеть словом и делом о сохранении и благополучии нашей Камчатки и ее обитателей!

Покров для нас – братское знамя Нерукотворного Образа Всемилостивого Спаса. Надежда у нас – на небесное предстательство приснопамятных православных просветителей Сибири и Камчатки.

Источником благодатного воодушевления да послужит нам обращенный к каждому рабу Божию великий завет Христов:

«Изыди на пути и халуги, и убеди внити, да наполнится дом Мой» (Лк 14:23).

Открытие Братства возглавил архиепископ Евсевий.

Председателем Совета братства был избран протоиерей Владивостокского кафедрального собора о. А. Муравьев; членами – протоиерей о. Н. Чистяков, камчадал протоиерей о. И. Коноплев, начальница женской гимназии А. Г. Кравцова и другие.

Кроме перечисленных лиц, деятельными членами Совета братства были архиепископ Николай, заслуженно названный «Апостолом Японии» за плодотворную архипастырскую деятельность; генерал-губернатор Гондагги; игуменья Руфина – настоятельница женского Чардынского монастыря и многие другие.

Между прочим, о начальнице гимназии А. Г. Кравцовой хочется рассказать следующее. В одном из заброшенных камчатских селений в созданной мною начальной школе успешно закончила обучение девочка-камчадалка Вера Козлова. Радуюсь ее успехам в учении, я по ее просьбе взял ее с собой во Владивосток. Здесь Верой Козловой и заинтересовалась член совета Благотворительного братства А. Г. Кравцова – женщина передовая и отзывчивая. Она охотно приняла девочку-камчадалку в гимназию. Вера окончила ее с золотой медалью и вернулась на Камчатку учительствовать в детской школе.

Весьма успешно развивалась деятельность Петербургского отделения Камчатского благотворительного братства. Уже через год после основания здесь было 258 членов. Средства, накапливавшиеся в столичном отделении, шли на устройство церквей, школ, приютов, лечебниц и станов на Камчатке. В частности, на собранные в столице пожертвования был создан и отправлен на Камчатку так называемый «Первый

Петербургский стан» для села Тилички Гижигинского уезда. Отсюда же была отправлена церковь для камчатских сел Начики, Пенжино и других, а также оборудован приют для коряков, открыта больница и богадельня в Теличках.

Камчатское благотворительное братство за первые три года своего существования насчитывало уже 1900 членов и имело свои отделения во всех уголках Российской Империи – от Петербурга до Владивостока.

После одного из моих пребываний в Перми при возвращении из столицы на Камчатку я задержался на своей родине, в г. Вятке. Я посетил здешнего епископа Филарета. Он обрадовал меня сообщением о том, что для оказания содействия в религиозно-просветительской работе на Камчатке в мое распоряжение командирован из г. Глазова протоиерей о. Даниил Шерстенников. По прибытии в Петропавловск он возглавил местное отделение Братства, а впоследствии был епископом Охотским, викарием Камчатской епархии.

Каждое освящение вновь открываемых храмов или благотворительных учреждений привлекало огромное количество местных жителей. А освещение храма в Олюторске ознаменовалось массовым крещением коряков, а также вступлением в церковный брак, доселе ими презираемый.

* * *

Бессильны здесь и бури и волнения,
Мой челн уже на берегу ином.

С 1911-го по 1917 год Камчатское благотворительное братство имело в своем распоряжении огромные суммы денег, исчислявшиеся сотнями тысяч рублей. В течение пяти лет было выстроено семь новых церквей и открыто восемь школ. Таким образом, в 1916 году в Камчатской области существовало 35 церквей, 38 часовен со святыми престолами и 42 школы.

То, что создание Братства благоприятствовало успешному и широкому развитию моей пастырской деятельности, могут подтвердить следующие выдержки из авторитетных изданий тех времен.

Так, например, еще задолго до моего прибытия на Камчатку «Церковные ведомости», издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде, в № 24 от 9 июня 1890 года сообщали:

«В Камчатской епархии трудами православного духовенства обращено к христианской вере 388 человек».

Эти итоговые данные за 1890 год интересно сравнить с цифрой, приведенной в следующем сообщении («Енисейские епархиальные ведомости», № 5 от 1 марта 1913 года):

«Из Петропавловска-Камчатского сообщают о том, что добровольно прибывшим туда иеромонахом о. Нестором освящена в бухте барона Корфа церковь в честь св. Иоасафа Белгородского. Богослужения и проповеди в ней проводятся на корякском языке. Вскоре по открытии церкви крестилось свыше 100 коряков. Они перестали сжигать умерших по языческому обряду и стали носить русское платье».

Однако эти и многие другие радостные моменты в моей пастырской деятельности порой отравлялись совершенно нелепыми обидно невежественными случаями. Однажды попал мне в руки петербургский еженедельный журнал «Всемирная панорама» (№№ 97-98 за 1910 год). И хотя на обложке его были изображены на фоне гор, лесов, морей и рек мчащиеся поезда, пересекающие океанские волны пароходы, пролетающие под облаками дирижабли, а по суше метались воинственные индейцы с томагавками и перьями в волосах, а также эскимосы на санях в собачьей упряжке и т. д. и т. п., но, по-видимому, ни редактор, ни сотрудники этого столичного издания с претенциозным названием «Всемирная панорама» не знали толком о том, что делается у нас в России, в частности на одной из ее окраин – Камчатке.

Им ничего не было известно об этом полуострове, свыше двух столетий принадлежавшем русским; о той Камчатке, где в 1854–1855 годах отважный малочисленный гарнизон героически отразил нападение англо-французской эскадры, позорно бежавшей от наших берегов. Только невежеством можно объяснить появление в этом журнале снимка, изображавшего величественную бухту с раскинувшимся на гористом побережье городом Петропавловском-Камчатским с подписью:

«Город Петропавловск Камчатской области, основанный иеромонахом Нестором».

Вот как знали в царской России Камчатку!

Должен признать, что в 10-х годах нынешнего века о забытой власти имущими людьми Камчатке заговорил в Петербурге скромный иеромонах Нестор и тем самым как бы вторично «открыл» ее.

Во время одного из моих пребываний в Петербурге я посетил виднейшего в те годы журналиста М. О. Меньшикова, бывшего некоторое время редактором весьма влиятельной крупной газеты «Новое время». Я попросил его написать о Камчатке, о нуждах ее населения. Он взглянул на меня с презрительной усмешкой и сказал:

– Зачем вы, о. Нестор, бросаете «русское дело» здесь, в центре России, и уходите куда-то в далекую, никого не интересующую Камчатку, к отсталым, диким язычникам, ее населяющим?

– Не забывайте, – ответил я ему, – что жители Камчатки такие же люди, как и мы с вами.

Столичный журналист с ужасом округлил глаза и непонимающе пожал плечами. А я, не обращая на это внимания, продолжал:

– Они имеют душу человеческую, бедны, но добры. Многие из них еще ничего не знают о Христе, заповедовавшем: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына, и Святаго Духа» (Мф 28:19).

Тем не менее М. О. Меньшиков отказался написать что-нибудь о Камчатской области и о моей тамошней деятельности. Были, правда, несколько позже отдельные личности, с любовью и интересом относившиеся к Камчатке и ее обитателям. Так, например, некто Арс. Несмелов к 200-летию основания города Петропавловска-Камчатского написал следующее стихотворение:

Славный Беринг взор направил
На снега камчатских гор:
Галиоты «Петр» и «Павел»
Вводит в бухту командор.
Вот и цепи забренчали,
Загремели якоря...

Петропавловск, не твоя ли
Загорается заря?!
Вспомним этот день любовно
В юбилей твой, славный град,
Ибо было это ровно
Двести лет тому назад.

Труд великий совершая,
Русский молот застучал,
И жемчужиною края
Петропавловск скоро стал.

Так он смирно занимался,
Сын двух русских кораблей,
И отсюда разливался
Свет Христов на дикарей.

«Братя, трепетно возденьте
Очи к вечным небесам», –
Архипастырь Иннокентий
Разжигал тот светоч нам.

Город рос. Кипела стройка,
И в один военный год
Вместе с доблестным Завойко
Отразил он вражий флот.

10. Историческое прошлое Камчатской области

Входите тесными вратами, потому что широки врата
и пространен путь, ведущие в погибель, и многие
идут ими; потому что тесны врата и узок путь,
ведущие в жизнь, и немногие находят их.

Мф 7:13-14

Суровую, дикую, малообжитую в прошлом Камчатскую область и ее полудиких обитателей я полюбил всем сердцем. Меня интересовало прошлое этого замечательного во всех отношениях края.

Издавна у русского народа родилась неудержимая, бесстрашная страсть к открытию новых земель и присоединению их к своей Родине. Установление естественных границ стало впоследствии проблемой русской государственности.

Камчатка – часть России. Среди необозримых просторов нашей Родины она занимает самую восточную часть ее, то крыло Азии, которое тесно соприкасается с лежащим напротив берегом Америки и на географических картах рисуется обыкновенно в западном полушарии как маленький язычок в левом верхнем углу.

Собственно Камчатский полуостров, Камчатка в прямом смысле этого слова, составляет лишь небольшую часть огромной Камчатской области и Камчатской епархии, простирающейся на всю прибрежную полосу по берегам Охотского и Берингова морей и Северного Ледовитого океана и углубляющейся во внутреннюю часть материка к границам Якутской области.

Русские впервые появились в этих местах в середине XVII столетия. Славной памяти якутский казак Симеон Дежнев со своими сподвижниками в 1649 году завоевал Чукотско-Анадырский край.

Крест Дежнева. Нач. XX в.

Первые же сведения о свободном племени «чукоч» исходили еще в 1644 года от строителя Нижнеколымского острога, казака Михаила Стадухина. И тогда же отважные якутские казаки, промышленники и вольные люди отправились на поиски Чукотского края.

От устья Колымы по Ледовитому океану они плыли на самодельных утлых ладьях – кочах. Это были плоскодонные суда длиной до 12 сажень и соразмерной ширины. Управлялись они гребцами, а при попутном ветре ставились паруса из оленьей кожи. Якоря на кочах были деревянные с привязанными к ним камнями. На таких примитивных судах было, конечно, трудно справляться с бурными волнами океана, и отважные путешественники явно рисковали жизнью, отправляясь в морское плавание.

Многие соратники Дежнева погибли в суровом море, отыскивая Чукотский край, когда их кочи разбивало волнами или глыбами плавающего льда. Многие погибли от холода, голода и разных болезней. Но ничто не устрасило отважных казаков, и всякий раз редевшие ряды умиравших и погибавших героев – искателей новых неведомых земель – пополнялись новыми предпринимателями, пускавшимися в смелое плавание по бурному морю или в сухопутную разведку по суровой пустыне, в леса, горы и тундру.

Когда утлые ладьи с отважными пловцами разбивало и выбрасывало на берег, они отправлялись пешком по тундре и бездорожью и попутно покоряли суровых обитателей диких пустынь, собирая с них

ясак (подать в казну мехами), а туземцев, сопротивлявшихся им, усмиряли расправой.

Таким образом Дежнев со сподвижниками прошел Чукотскую землю, воюя с непокорными чукчами. Безлесье, тундра, холод, неприступная природа в чукотской земле заставили казаков скоро уйти оттуда дальше, в анадырскую землю. По пути к устью реки Анадырь Дежнев покорил многочисленное племя анаулов, но впоследствии за непокорность совершенно истребил его, так что от этого народа не осталось и следа.

На реке Анадырь казаки основали первый острог, осели там прочно на постоянное жительство, обустроили дома и поставили церковь. Из Анадырского острога казаки партиями отправлялись по окрестностям и покоряли оседлых и кочующих чуванцев, юкагиров, коряков и олюторцев, собирая с них ясак.

В то время когда партия казаков, предводительствуемая Симеоном Дежневым, покоряла Чукотско-Анадырский край, другая партия казаков во главе с Симеоном Шелковниковым покоряла Охотский край и живущих по побережью Охотского моря тунгусов. Здесь казаки основали Охотский острог и утвердились на постоянное жительство.

Существует весьма вероятное предположение о том, что Камчатку впервые посетил еще спутник знаменитого русского землепроходца Симеона Дежнева Федот Алексеев, который в 1648 году объезжал северо-восточную Азию, находясь на особом, им предводительствуемом коче. Бурею он был разлучен с Дежневым и, не попав на Анадырь, оказался на берегу Камчатского полуострова, который и обошел кругом. Но так как из-за преждевременной смерти Алексеева Русское государство так ничего и не узнало о его открытиях и путешествии, то первооткрывателем и покорителем Камчатки считают якутского казака, полусотника Владимира Атласова, который в 1696 году в сопровождении шестидесяти человек совершил поход на Камчатку и, проникнув в глубь страны, построил Верхнекамчатский острог.

В конце XVII и начале XVIII века здесь появились русские исследователи, смелые люди – казак В. В. Атласов и С. П. Крашенинников.

По мнению Крашенинникова, слово «Камчатка» пришло к нам от коряков. «Кончал» обозначало на их языке «камчадал» (а сами камчадалы называли себя «ительмен», т. е. «люди»). «Кончат» – это на языке коряков «долина реки Камчатки», «кончаток» – «в долине Камчатки». Любопытно отметить и то, что наименование «Камчатка» можно найти в старинных чертежах Сибири, составленных в 1667 году при Борисе Годунове.

Авторитетные камчатские исследователи Крашенинников и Миллер приводят ряд фактов, которые говорят о том, что первым русским, появившимся на Камчатке, действительно был Федот Алексеев. Сам Атласов в своих записях сообщает со слов камчадалов о первом русском на Камчатке Федоте Алексееве, «по имени которого впадавшую в реку Камчатку Никул-речка Федотовщиной называется».

Атласов и Крашенинников обнаружили примитивную технику обработки кости и камня, а также гончарство. Древнее население Камчатского полуострова – ительмены занимались рыболовством и в меньшей степени охотой. Средствами передвижения у них летом была долбленая лодка, а зимой – собачья упряжь. Язык ительменов вместе с корякским и чукотским образует северо-восточную группу азиатских языков. Большинство ительменов постепенно усвоили русский язык и охотно приобщались к русской культуре. Вскоре у них появились сети, железные инструменты, огнестрельное оружие, они освоили новые отрасли хозяйства – огородничество, скотоводство. Под влиянием более совершенного русского языка видоизменялся и развивался, как и разговорная речь, язык других обитателей Камчатского края: эвенков (ламутов), коряков (нымыланов) и алеутов.

Уже в те далекие годы русским было известно о том, что Камчатский полуостров богат полезными ископаемыми: углем, торфом, пемзой (продукт камчатских вулканов), слюдой, охрой, серным колчеданом и нефтью.

Атласов представлял собой личность исключительную: человек малообразованный, он тем не менее был очень умным, наблюдательным, сообразительным и с громадной инициативой. Его записи заключают в себе массу географических данных, и никто из сибирских землепроходцев, включая и Беринга, не давал таких содержательных отчетов, какие давал он.

Атласов обложил податью часть жителей и следующим интересным письмом доложил обо всем им сделанном в Москву, Петру Великому:

«Якутский казак Володимер из твоих государевых людишек бьет челом Великому Государю и просит Его царское Величество принять камчатскую землю под свою высокую руку, а его бы не оставил царской милостью. В той Камчатке реки выходят из берегов ради великого обилия рыбы, а в траве не видать конного человека. За чугунный котелок люди платят столько соболиных шкур, сколько их в него укладывается плотно.

Там есть ключи и озера с такой же горячей водой, как в бане, а кругом тех ключей горы превеликие, из них же дым и пламень, яко из ада преисподнейшего».

Петр Великий наградил Атласова за подвиг чином головы и принял привезенную Атласовым камчатскую подать: 80 сороков соболей, 17 морских бобров, 4 выдры, 10 чернобурых лисиц и 191 красную. Атласову Петр Великий дал приказ: «Накрепко стеречь камчатскую землю, понеже земля сия продуктами натуры вельми богата и пользу немалую Российской державе учинить может». Для этого Атласова снабдили пушками, порохом, свинцом, поручили набрать отряд в сто человек, дали полковое знамя, поставили к отряду барабанщика и горниста.

К сожалению, возвращаясь с триумфом, Атласов был задержан за буйство на реке Тунгуске и только в 1707 году вновь дошел до Камчатки, но вскоре был убит.

В 1639 году якутский казак Иван Москвитянин с двенадцатью товарищами был послан с реки Лены атаманом Копыловым на северо-восток. Построив ладьи, этот храбрый отряд двинулся в трудный поход по реке Ульи и дошел до «Большого моря». Это были первые русские на берегу Тихого океана.

По западному побережью Камчатский полуостров покорял камчадал казак Морозко с дружиной. Когда весь край, составляющий ныне так называемую Камчатскую область, был окончательно покорен, русское правительство начало посылать в покоренные места к туземцам русских приказных людей и комиссаров для сбора ясака – подати – в казну для устройства острогов и для присмотра за туземцами.

Страна, составляющая настоящую Камчатскую область, представляет собой площадь в 1 млн 900 тысяч квадратных верст и равна трем государствам Европы – Франции, Италии и Германии, вместе взятым. Береговая полоса, омываемая Беринговым, Охотским морями и Северным Ледовитым океаном, равняется 10 тысячам погонных верст.

Обратим наш взор в глубь веков, ко времени покорения Камчатской области и просвещения этого темного, языческого края светом Христа учения.

Первый священник-миссионер архимандрит Мартиниан, по некоторым свидетельствам из Казани, прибыл на Камчатку в 1705 году. Но во время восстания и войны камчадалов с пришлыми людьми и сборщиками ясака в 1718 году о. Мартиниан был мученически убит и сброшен в реку Большую.

Особого внимания достоин главнейший продолжатель дела о. Мартиниана – молодой казак Иван Козыревский.

С малых лет оставшись сиротой, Козыревский попал под дурное влияние и воспитывался в среде вольной казацкой дружины и сборщи-

ков ясака, где усвоил грубые нравы и вольности, присущие духу того времени. Он был соучастником убийства покорителя Камчатки Владимира Атласова, и за сию вину, а также за беспощадное убийство некоторых камчадалов, неистовство и жестокое обращение с местным населением Козыревский и Стадухин были наказаны царем Петром I. Вместо смертной казни они были приговорены судом к отправлению на исследование «соседственных с Камчаткой» Курильских островов. Им было велено собственноручно построить кочи (корабль) и отправиться на них в путь на изыскание новых островов, граничащих с Камчаткой, и присоединить их к России.

Оба провинившихся казака выполнили это повеление. Геройски отважно совершил Козыревский трудное путешествие по неведомому морю и увековечил свое имя подчинением России курильцев, с которых собрал ясак мехами. Своим отважным походом на курильцев он считался отбывшим наказание и искупившим свою вину. Он приплыл к ближайшему к южной оконечности Камчатки мысу Лопатке и присоединил под Российский государственный флаг большие острова – Шумшу и Парамушир, за что был прощен и награжден десятью рублями (!).

Но сам Иван Козыревский, движимый чувством раскаяния, решил посвятить свою жизнь иноческому служению и в 1711 году принял на Камчатке монашество с именем Игнатий. Отец Игнатий построил первую камчатскую монастырскую пустынь на впадающей в реку Камчатку незамерзающей реке Николке, где было первое зимовье русских в 1654 году (казака Ф. Алексеева), близ Ключевской сопки, и с глубокой самоотверженностью стал служить Камчатскому краю, просвещая его светом Христовым.

При своей обители о. Игнатий устроил убежище для калек и престарелых камчадалов, а на прилегающей к монастырю земле занялся обработкой полей, огородничеством, сажал корнеплодные овощи и т. п., ведя тяжкую борьбу с суровой природой. В этом далеком северном монастыре он создал столярную и слесарную мастерские, соорудил рыболовецкие снасти. Своим трудолюбием он привлекал к этому делу камчадалов, обучал их земледельческим трудам.

Монастырь просуществовал около восемнадцати лет. В 1732 году о. Игнатий, к тому времени уже иеромонах, был вызван в Москву и по постановлению Тайной канцелярии¹³ лишен сана и расстрижен, а обитель, осиротевшая без своего руководителя, была разграблена и сожжена во время камчатских бунтов в том же 1732 году. Причина лишения о. Игнатия сана, вероятно, крылась в том, что горячий патриот, о. Игнатий не пришелся по вкусу временщику Бирону.

Отец Игнатий оставил на молитвенную память на Камчатке написанный им синодик – небольшую тетрадь с изложением своих преступлений на Камчатке и с просьбой ко всем, кто их прочитает, помолиться Богу о упокоении его многогрешной души. Он просил молиться о прощении его грехов и о помиловании убиенных на Камчатке людей.

После разорения обители последовал период кровопролитных битв, смут и волнений среди туземцев Камчатки, восставших на защиту своих прав. Истошилось долготерпение жителей Камчатки, притесняемых приказчиками, ясачными сборщиками. Сбор ясака производился насильственно и во много раз превышал законный размер подати, причем сборщики жестоко, бесчеловечно обращались с беззащитными дикарями. Без зазрения совести они отнимали у них всю промысловую пушнину, всякий мех и даже меховую рухлядь. Жизнь человеческая ставилась ни во что и насильственно отнималась за кожу и мех убитого зверя, хотя и мех в те времена ценился очень дешево.

Во время зимнего объезда Камчатской области мною было избрано это место под монастырь, который я намеревался восстановить. На месте бывшей первой камчатской Никольской церкви и по сие время стоит крест в ограде, и место это носит название «Монастырь». По берегу незамерзающей реки Ключевой пустующий участок земли на протяжении пяти верст и поныне подразделяется на различные названия, дающие возможность безошибочно определить места существовавших именно здесь монастыря и казачьей крепости.

Так, после участка земли, именуемого «Монастырь», следуют: 1) Пелоч, 2) Казармы, 3) Конюшни, 4) Банюшки, 5) Балашаны для рыбы (навесы), 6) Мельница (остатки видны в воде), 7) Вершины Ключа, 8) Баты.

Жители Ключевского селения и ближайших заимок круглый год промысляют для себя и для собак рыбу в незамерзающих Ключах.

19 декабря 1910 года я ездил на собаках из селения Ключи для осмотра вышеописанного участка земли под монастырь и реки Ключи и видел, как рыба кижуч шла сплошной стеной, а все заливы (по очертаниям ковшеобразные) представляли собой как бы огромный чан или котел, в котором кишел не один десяток тысяч рыб. Ключевские крестьяне, забредя в непромокаемых шарах (сапогах) в воду, бьют рыбу палками и баграми и выбрасывают ее на нарту.

В июле и августе в реке Ключи появляется рыба азабач (красная), с сентября по февраль – кижуч, постоянная рыба – голец. Бывает также застойная рыба, т. е. застаивающаяся в протоках. Чавыча и другая морская рыба промысляется в реке Камчатке в 15 верстах от селения Ключи.

Местность бывшего монастыря покрыта невысоким березняком, а строевой лес (семь–девять саженей): лиственница, топольник, береза и ель – есть на тридцать–пятьдесят верст от селения Ключи (удобный сплав по реке Камчатке).

От Усть-Камчатска до Ключей и Толбачика ходит катер Камчатского Торгово-промышленного общества. Земля по долине реки Камчатки и на месте, избранном под монастырь, плодородная, особенно хорошо произрастают здесь корнеплодные овощи. Там сеется ячмень, конопля, привилось также пчеловодство.

Помолившись Богу, 27 марта 1911 года некоторые ключевцы и представители духовной, полицейской и сельской власти отправились на собаках к месту, мною избранному под монастырь, для водружения креста. Я отслужил молебен, окропил святою водою крест, землю и реку Ключевую и тем молитвенно утвердил сие место за будущею святою обителью Всемиловитого Спаса и святителя Алексия, митрополита Московского, Небесного Покровителя Камчатки.

Да будет воля Божия!

* * *

Господи! спаси нас, погибаем.

Мф 8:25

В 20-х годах XVIII века на далекую Камчатку, богатейшую кладовую природы, обратили свой взор как за границей, так и в России, и уже в 1725 году по предложению голландцев и Парижской Академии наук Петр Великий направил на Камчатку экспедицию для исследования и определения, действительно ли Азия соединена с Америкой или между ними существует водное пространство.

Экспедицию возглавил отважный путешественник и патриот, замечательный российский мореплаватель Витус Беринг. Он хотя и был родом датчанин, но горячо и искренне полюбил свое второе Отечество – Россию.

От Петербурга до Камчатки экспедиция добиралась сухим путем через Сибирь, Якутск, Охотск, преодолевая неимоверные трудности и препятствия. Особенно тяжел был путь от Якутска до Охотска, когда пришлось пробираться по непроходимой тундре и болотам. Из пятисот выючных животных до Охотска дошло только сто двенадцать, остальные пали в пути от бездорожья и бескормицы. Люди шли пешком, на себе и на лошадях неся непомерной тяжести груз – материал для постройки и оснастки судов. На выюках везли весь такелаж, все снасти:

паруса, якоря и даже смолу. Для удобства перевозки приходилось тяжелые якоря рубить на части, канаты, снасти и паруса тоже разделять, а в Охотске якоря сваривали и все приводили в надлежащий вид.

Члены экспедиции страдали от холода и голода, вынужденные есть кожу ремней и подошв. Некоторые члены экспедиции не дошли до Камчатки – умерли в пути.

2 июля 1728 года Беринг уже спустил на воду в Усть-Камчатске свой первый бот, отстроенный собственными силами. Бот этот был назван «Святой Гавриил».

15 августа 1728 года был радостный для всей экспедиции день, ибо во время плавания Беринг мог уже установить, что Азию от Америки отделяет пролив. Во вторую Великую Северную экспедицию на построенных в Охотске двух галиотах «Петр» и «Павел»^{*} Беринг в 1740 году, плавая вдоль восточного побережья Камчатского полуострова, вошел в закрытую и защищенную со всех сторон большую гавань и, остановившись в бухте Суаача (ныне Авачинская), обосновался временно на берегу бухты в живописном местечке.

Здесь Берингу встретились дикие язычники-камчадалы, жившие в мрачной первобытной обстановке. Сначала они приняли Беринга отнюдь не дружелюбно, не желая покоряться России. Но Беринг энергичными мерами усмирил и окончательно покорил их. Со своих судов он снес на берег образа святых апостолов Петра и Павла. В честь этих основоположников христианской Церкви был сооружен небольшой храм. Священнослужители, бывшие при экспедиции, положили здесь начало евангельской проповеди. В честь своих судов Беринг назвал эту гавань Петропавловской, а впоследствии на этом месте вырос живописный городок Петропавловск. Он возник на месте зимовки, где было всего лишь несколько землянок. Впоследствии здесь начали поселяться камчадалы, чукотские казаки и русские землепроходцы.

Продолжая свои великие труды по исследованию камчатских земель, островов и морей, Беринг в 1741 году повел из Петропавловска судно «Святой Петр» под своей командой, а судно «Святой Павел» под командой капитана Чирикова к берегам Америки, но свирепствовавший тогда почти непрерывный шторм привел боты в такое состояние, что продолжать плавание не было никакой возможности. Паруса и снасти порвал ветер, мачты едва держались; запас пресной питьевой воды истощился, из-за отсутствия еды началась цинга. Доходило до того, что цинготного

---

* Суда эти по тому времени были большие – по 80 футов длиной – и поднимали до 6000 пудов груза.

рулевого поддерживали под руки двое таких же цинготных матросов. Нekomу было работать. Экипаж был близок к полному отчаянию.

4 октября судно «Святой Петр», поднятое волной, было выброшено на пустынный гористый островок. «Невозможно описать, – вспоминает плывший на корабле ученый Штеллер, – как велика была радость всех нас, когда мы увидели берег. Умиравшие выползли наверх, чтобы увидеть землю своими глазами, и каждый сердечно благодарил Бога за Его великую милость к нам. Даже больной капитан – командор Беринг вышел наверх. Открывшаяся земля казалась всем Камчаткой».

Но – увы! – земля эта была не Камчаткой, а каким-то неизвестным пустынным необитаемым островом. Тем не менее Беринг со своими спутниками высадились на остров для зимовки. Там нашли они только «безбоязненных пясцов», бобров, морских котиков, сивучей и не виданных дотоле животных – морских коров.

Земля была совершенно безлесной, только на берегу валялись кое-где выкинутые океаном деревья. Хижины построить было не из чего, и потому моряки вырыли в прибрежном песке несколько землянок, покрыли их парусами и там поселились. Многие из больных вскоре умерли.

Больной, совершенно разлагавшийся от мучительной цинги, Беринг был тоже перенесен в холодную землянку. Его заносило снегом и песком, но он просил не откапывать его, так как в песке ему было теплее.

8 декабря 1741 года эта землянка стала вечной могилой славной памяти Витуса Беринга. По бокам ее схоронили его адъютанта и комиссара, и над этой могилой одиноко стоял до последнего времени святой крест. В городе Петропавловске Берингу был воздвигнут памятник.

Следует вспомнить, как напутствовал Беринга в Петербурге Император Петр I, предвидевший замечательное будущее огромных просторов от Урала до Тихого океана. Уже лежа на одре болезни, за две недели до своей кончины, Петр начертал Берингу инструкцию: проведать, соединяются ли материки Азия и Америка перешейком или между ними есть свободное водное пространство, а также водружать Российский флаг на открываемых землях. И Беринг блестяще выполнил эти задания. Он исследовал и доказал, что материки Азия и Америка разъединены проливом, а также присоединил к Российской державе северо-восточные земли в Азии, ряд богатейших островов в Тихом океане и область Аляску на Американском континенте.

Из сопровождавших Беринга людей умер тридцать один человек. Оставшиеся в живых занялись охотой на морских зверей, главным образом на морских котиков, мясом которых и питались.

С наступлением лета они разломали свой корабль, выброшенный на берег, и построили из него лодку, на которой добрались до Камчатки.

Именем Беринга называется теперь Камчатское, ныне Берингово, море. Его же именем называется и исследованный им пролив. Остров, на котором скончался Беринг, тоже назван Беринговым. В единственном существующем на нем селении – Никольском – живут алеуты, занимающиеся промыслом морских котиков. Неподалеку от Берингова острова находится остров Медный.

Как только весть о присоединении и исследовании Камчатки достигла центра России, как только были получены сведения об этом отдаленнейшем, изолированном от культурной жизни крае, так сейчас же начали усиленно ссылать из России на Камчатку политических осужденных, преступников и прощтрафившееся духовенство. Одних ссылали на произвол судьбы, ожидавшей их в неведомом крае, а других хотя и ссылали, но в то же время назначали на должности приказчиков, сборщиков ясака или разведчиков нового края. Слух о пушном и зверином богатстве Камчатки быстро разнесся по всей Сибири и России, и оттуда бросились на Камчатку искатели легкой наживы и всякие хищники.

Доктор Штеллер, спутник Беринга, весьма характерно и справедливо свидетельствует о жизни и поведении как людей, прибывших на Камчатку, так и камчатских аборигенов. «Камчатская земля, – говорит он, – сугубо злостраждет, что же де надлежит до начал и действий, тоже многообразно. Едино зло есть язычество практическое, что сметенный сор российский, так как в ссылку сосланные древних вин память нынешними составляют и в деторождениях незаконных распространяют. В христианском учении, подобно как и в нравах, таковые невежды, что хотя ко всякому сребролюбию и обманству склонны, однако же они в замерзание прирождения своего придя, отлучаются от прежнего и лучшему навыку не примечают. А кроме того, главнейшей невежественной тьмы, крайнейшие или, лучше сказать, подлейшие пороки обретаются: пьянство неистовое, убийство, сребролюбие и нелепость в собрании, необузданное желание к расточению, прелюбодейство понеже немногими во грех вменяется. Детям воспитания весьма нет. Одним словом заключить: земля она, как последняя в Азии, а по жителям ее истинно последняя; обманств и лжей во едино место совокупление и всех зол сходбище.

Другое зло есть не феорийское, но простое и истинно же таковое, т. е. неверные народы суть простосердечны, справедливы, весьма правдивы, в обещаниях постоянны, странноприимны, трудолюбивы, боязлив, однако же не глупы. Когда что лучшее видят, то к тому аки быс-

трым потоком несутся, а к худому, хотя и с принуждением, но неохотно текут. Что же до суеверия языческого надлежит, суеверны они более от невежества, нежели безбожны. И когда приятно обличают их, то и самим себе безмерно кажутся смешны».

До самого последнего времени это меткое определение доктора Штеллера совершенно соответствовало действительности. Очень мало хорошего видели камчатские туземцы от пришлого русского населения. Единственно, кто шел к диким племенам с любовью и лаской, это были немногие христианские миссионеры, проповедники святого Евангелия на краю земли.

После упомянутых нами о. Мартиниана и о. Игнатия дело проповеди христианства на Камчатке сильно упало. Возродилось оно в 1743 году, когда начала свою работу Камчатская духовная миссия во главе с ее начальником отцом архимандритом Иоасафом Хотунцевским. Труды этой первой миссии были чрезвычайно успешны. Все население собственно Камчатского полуострова, за исключением немногочисленных племен кочевников тунгусов, было просвещено святым крещением. Было построено несколько церквей и часовен, а также открыто четыре школы, где обучалось свыше двухсот детей, что при общем населении полуострова в 6 500 человек составляет большой процент, особенно для тогдашнего времени. Правда, школы нуждались во всем необходимом. Так, например, вместо бумаги дети писали на бересте, но самоотверженными трудами работа поддерживалась.

К сожалению, миссия просуществовала только восемнадцать лет, и за этот срок новообращенные камчадалы не были утверждены в христианской вере. Сменившие же работников миссии отдельные миссионеры-священники оказывались далеко не всегда на высоте положения, не обращали должного внимания на христианское воспитание паствы и потому камчадалы-христиане часто ничем не отличались от язычников. По-прежнему оставались они суеверными, прибегали к шаманству – заклинанию злого духа. Туземцы, проживавшие на материке, за полуостровом, долгое время не поддавались влиянию миссионеров, да и вообще относились к русскому человеку с недоверием или, точнее, со страхом, потому что пришлый народ обращался с ними жестоко и бесчеловечно. Жестокое насилие: грабежи, батоги, цепные оковы, пытки, застенки – вот тяжелый удел несчастных обитателей, у которых отбирали не только промышленную пушнину, но и снимали последнюю меховую одежду.

Много усилий было потрачено русскими на введение на Камчатке хлебопашества. Для этого с реки Лены на Камчатку посылались пахот-

ные крестьяне. На реке Милькове была устроена первая водяная мельница. Хлебопашество насаждалось строгими принудительными мерами, но климатические условия, неплодородная почва не давали камчадалам возможности успешно заняться земледелием, а главное и почти единственное дающее достаточное пропитание их занятие – ловля рыбы – очень страдало из-за попыток введения земледелия. Камчадалы пропускали ход рыбы, не успевали делать годовой запас для себя и своих ездовых собак камчадальского хлеба – юколы (вяленой рыбы) и голодали.

Так как о Камчатском крае не было постоянной заботы, а главное, не было верных, честных и осведомленных руководителей и блюстителей порядка, то всякие начинания обычно не доводились до конца и по причине беспечности все рушилось и разорвалось.

В 1840 году уже не осталось почти следов от всех заводов, больниц, школ и других культурно-просветительных учреждений, и нужно было все начинать сызнова.

В середине XIX века Петропавловску пришлось пережить самое бурное, героическое его время. Это было в период Крымской войны, когда на Россию совершили нападение соединенные силы Англии, Франции и Турции.

В Петропавловске первое известие о войне было получено в мае 1854 года от американского посланника на Сандвичевых островах. Губернатор Камчатки контр-адмирал С. В. Завойко, не ожидая официального извещения, которое сухопутным путем пришло только в июле, тотчас же приступил к постройке земляных батарей для защиты порта от неприятельских судов, плавающих в Тихом океане. Вооружив затем все население Петропавловска, способное носить оружие, и воспользовавшись командой пришедших вскоре в Петропавловск кругосветных судов «Аврора» и «Двина», адмирал образовал, таким образом, отряд в 920 человек, с которыми и выдержал героическую борьбу в течение недели против более чем вдвое сильнеешего неприятеля.

17 августа англо-французская эскадра в числе шести кораблей при 224 орудиях вошла в Авачинскую бухту и остановилась на расстоянии двух километров от города Петропавловска. В эскадре находились: английский 54-пушечный фрегат «Президент» с адмиралом сэром Дэви Прайтом на борту, 32-пушечный корвет «Эвридика» и 18-пушечный бриг «Облигадо».

Едва показался неприятель, с русской стороны был открыт огонь, чтобы показать врагу, что Петропавловск не сдается. Противник ответил несколькими выстрелами, которые, однако, не причинили никакого вреда. Неприятельская эскадра направилась к одной из русских ба-

тарей, расположенной на небольшой речке Поганке. Меткими выстрелами этой батареи неприятелю был нанесен серьезный урон и убит начальник английской эскадры – адмирал Прайт. Потерпев неудачу, неприятель отошел от берега и временно прекратил сражение.

Только через три дня, 20 августа, с девяти часов утра бой начался снова. Все 224 неприятельских орудия начали обстрел города и русских батарей. Первая и четвертая батареи были скоро приведены к молчанию, и многочисленные лодки стали высаживать неприятельский десант. При этом две десантные лодки были потоплены второй батареей.

Команда четвертой батареи, заклепав свои пушки, отступила и спряталась в прибрежных кустах. Противник занял батарею и, водрузив свой флаг, начал наступление на город. Но в это время двадцать пять матросов четвертой батареи, соединившись с двадцатью охотниками и камчадалами, начали обстрел неприятельского отряда. Англо-французский отряд был вынужден повернуться, забрать свое знамя и вернуться на корабль.

Между тем вторая батарея пришла в очень плачевное состояние, так что из двенадцати пушек боеспособными остались только четыре. Пользуясь этим, корабль «Вираго» попытался проскочить в Петропавловскую бухту, но был отбит огнем «Авроры» и «Двины».

Союзники отошли в Тарьинскую бухту и там пробыли три дня, исправляя полученные повреждения. Там же был похоронен адмирал Прайт, причем все корабли со скрещенными реями отдали ему последний пушечный салют. На высокой березе над могилой были вырезаны только две буквы: «Д. П.». Все это видели разведчики-камчадалы, наблюдавшие из-за кустов.

Тем временем русские восстановили первую и вторую батареи, только четвертую не удалось восстановить.

24 августа начался самый горячий, самый решительный бой. Снова первая и вторая батареи, нанешие неприятелю самый чувствительный урон, были приведены к молчанию, и снова все попытки парохода «Вираго» проскочить в Петропавловскую гавань были остановлены огнем «Авроры» и «Двины». При этих попытках с «Вираго» был сбит флаг, попавший в русские руки как почетный трофей.

В этот день союзники предприняли главную атаку против западной стороны, где находились третья, пятая и шестая батареи. После того как третья и шестая батареи были приведены к молчанию, множество больших лодок с девятьюстами матросов двинулись к берегу. Высадившись, противник сплошной колонной двинулся к городу по тесной дороге между горой и пресным озером.

Внезапно на этой дороге он был встречен убийственным огнем пятой батареи, которая была расположена недалеко от моря и до сих пор хранила молчание. Кроме того, рассыпанные в кустах отряды камчадалов (все промысловые охотники и великолепные стрелки) стреляли без промаха, а теснота в колоннах неприятеля давала возможность камчадалам простреливать одной пулей двух неприятельских солдат. Командир десанта капитан Паркер и множество его людей были убиты на месте.

Союзники бросились в сторону, к Никольской горе, засели на ней и стали обстреливать русских сверху. Русские маленькими кучками, по 30–35 человек, бросились на гору в штыки. Хотя их было всего 347 человек, а неприятеля высадилось 926 человек, но англо-французы не выдержали стремительности нападения и, не зная местности, стали отступать, перевалили через вершину Никольской горы, которая с противоположной стороны кончалась узким крутым обрывом в море. С этого-то обрыва русские и камчадалы и сбрасывали неприятеля в море. Во время этого сражения англо-французы потеряли девять офицеров и более 300 солдат; русских же погибло 100 человек.

После этого союзники оставались еще два дня в Тарьинской бухте, ремонтируя корабли и погребая умерших воинов, после чего неприятельская эскадра вышла в море. Русские также похоронили своих погибших воинов и неприятельских солдат, оставшихся на нашей территории. Над их братскими могилами впоследствии русская администрация воздвигла прекрасный памятник. На могильные холмы были возложены массивные плиты с надписями на русском, английском и французском языках.

24 августа, в так называемый праздник Камчатской славы, ежегодно в Петропавловске совершался крестный ход, который обходил все открытые славою места и окрестности города, а над братскими могилами служилась торжественная панихида.

Адмирал Завойко немедленно после окончания сражения послал рапорт в Петербург, и весной следующего года получил оттуда приказание немедленно эвакуировать на Амур все учреждения – всю казенную движимую собственность и все военные и гражданские чины.

Распоряжение это оказалось глубоко прозорливым, ибо неприятельская эскадра, во много раз более сильная, летом 1855 года снова подошла к Петропавловску. Увидев Петропавловск безлюдным и получив сведения о том, куда ушли русские, эскадра направилась в погоню. Пройдя через пролив Лаперуза в Ниппонское море, англо-французский флот – шесть больших боевых фрегатов – встретился с русским флотом, состоявшим из тех же «Авроры» и «Двины», двух небольших

пароходов: «Иртыш» и «Байкал», корвета и маленького катера. Русский флот стоял в заливе Де-Кастри южнее того места, где пролив Невельского максимально узок. Русские уже готовились к неравному смертельному бою, Завойко готовился к затоплению своих кораблей, когда 27 мая 1855 года внезапно густой туман покрыл море. Под его покровом русские проделали замечательно хитрый маневр, рассчитанный на невежество англо-французов.

Хотя русский город Николаевск-на-Амуре существовал уже в течение двух лет и русские давно знали о существовании пролива Невельского, отделяющего Сахалин от материка (пролив этот был указан даже на карте Крашенинникова в 1743 году), но на западноевропейских картах Сахалин продолжали изображать как полуостров, а о существовании пролива не знал никто в англо-французском флоте.

В густом, непроницаемом тумане русские прошли по проливу и скрылись в гавани Николаевска. Союзники же были несказанно изумлены, когда после исчезновения тумана не увидели перед собой русских. Распустив пары, неприятельский флот бросился к проливу Лаперуза, думая, что русские скрылись в этом направлении. Вскоре они оставили свои тщетные поиски.

Ниже привожу статью к поэме Семенова, помещенную в журнале «Литературные приложения к журналу “Нива” за 1896 год (август)» – «Петропавловск-Камчатский».

«Говоря о войне 1854 года, все и всегда подразумевают осаду Севастополя. Перед величием этой кровавой эпопеи совершенно теряются другие, более мелкие эпизоды тогдашней войны.

Между тем Петропавловский бой, а затем снятие Петропавловского порта и перенесение его на Амур представляют собою одну из славных страниц в истории русского флота. Об этих двух делах наиболее пространенная и уважаемая английская газета «Times» писала тогда: «Русская эскадра нанесла британскому флагу два черных пятна, которые не могут быть смыты водами всех океанов».

В 1854 году Петропавловск-Камчатский под командой контр-адмирала Завойко имел в своем распоряжении для защиты пятьдесят семь пушек, причем на каждую пушку имелось всего по тридцать семь зарядов. Весь гарнизон, считая всех способных носить оружие, в том числе чиновников, торговцев и камчадалов, состоял из 1016 человек. Неприятель же явился в числе шести боевых судов, несших более двухсот орудий.

Первая атака последовала 20 августа, но была отбита, и свезенный неприятельский десант попал под выстрелы своих же кораблей и был отброшен легко нашими отрядами.

24 августа неприятель атаковал Петропавловск всеми силами, видимо решившись покончить с упрямыми защитниками. После четырех часов усиленной бомбардировки, сбив наши батареи, не прекращавшие огня до последнего уцелевшего орудия, союзники высадили десант в 900 человек на разоренный берег и двинулись занимать Петропавловск.

По свидетельству очевидцев, участников сражения, со слов которых написана эта заметка (в 1896 году), неприятель в стройной колонне, как на параде, перевалил через небольшую возвышенность, двинулся к городу, видимо не ожидая сопротивления. Как вдруг батарея из трех малокалиберных пушек, единственных, которыми располагал в эту минуту Петропавловск, дала по нем залп картечью. Неприятель замаялся; слышались команды на английском и французском языках; рожки заиграли атаку, но было поздно. Воспользовавшись минутным замешательством, три отряда наших – в общем менее 200 человек – с криком “ура!” бросились на расстроенную колонну. Это было какое-то неодолимое стремление. Они шли не за победой, а за смертью с одной целью – врезаться во вражеские ряды и как можно дороже продать свою жизнь. Неприятель не выдержал, дрогнул..

“Ура!” – вспыхнуло с новой силой. Крики “бей!”, “бегут!” смешались с нестройными командами и сигналами.

Действительно, враги бежали врассыпную и не той дорогой, которой пришли, а, как им казалось, кратчайшей – напрямик через гору. Но Никольская гора подходит к морю отвесным обрывом. Здесь, на гребне, и началась резня. Дрались саблями, штыками, прикладами и, когда в тесноте нельзя было пустить в ход оружие, работали ножами, зубами, душили друг друга, вместе, обнявшись, бросались вниз на прибрежные камни.

С мужеством, которому надо отдать справедливость, англичане и французы пробились к своим шлюпкам по грудь и по горло в воде, унося своих раненых.

Из девятисот человек десанта союзники потеряли триста. Нам досталось английское знамя и семь офицерских сабель.

Французский адмирал писал во Францию:

“Адмирал Завойко защищался храбро и со знанием дела. Сожалею, что не мог пожать ему руки, я не ожидал встретить такого сильного сопротивления в ничтожном местечке”.

Во время пребывания союзной эскадры в Петропавловске умер английский адмирал от раны, которую сам себе нанес из пистолета. Смерть его по настоящее время остается загадкой. Англичане говорили, что адмирал перед боем осматривал пистолеты и один из них неча-

янно выстрелил. Объяснение вряд ли правдоподобное: неужели адмирал рассчитывал лично принять участие в бою?

Другие утверждают, что после первой неудачи адмирал просто застрелился, не желая пережить своего поражения, и притом на глазах команды, так как ввиду предстоящего боя переборки его каюты были сняты.

Защитники Петропавловска, конечно, охотнее верили последнему объяснению.

Дважды отраженный, потерпев значительный урон, неприятель 27 августа снялся с якоря и ушел в море, оставив Петропавловск в покое».

В дни Крымской войны церковь на Камчатке находилась под управлением великого духом и разумом архипастыря, одного из виднейших камчатских просветителей – первого тамошнего епископа Иннокентия (Вениаминова), о котором я вкратце упоминал ранее. Это был действительно истинный пастырь того духовного стада, которое поручено ему было волей Божией. Был он любвеобилен, ласков со всеми. Широко отзывался на все духовные и материальные нужды паствы. Лично знакомился со всей своей огромной епархией, предпринимая объезды. Поднял снова на должную высоту миссионерскую работу. Этот даровитый владыка много, плодотворно и ревностно потрудился в архипастырском служении на далекой окраине нашей Отчизны. Он возжег яркий светильник православия среди алеутов, колошей, чукчей, коряков, тунгусов, якутов, гиляков, ламутов, камчадалов. Заложил твердый фундамент православия в Америке, на Аляске.

В то же самое время совершал он огромную исследовательскую и миссионерскую научную работу, так что его труды по исследованию Тихоокеанского побережья до сих пор имеют большую научную ценность.

К сожалению, хотя Владыка Иннокентий носил титул епископа Камчатского, местопребывание он имел в Америке, на Аляске, в г. Ситке. И потому его плодотворная большая работа задевала Камчатку только краем, но все же приносила добрые святые плоды.

Сибирь – далекая, холодная, нелюбезная тогдашней Центральной России, – эта Сибирь дала Русской Православной Церкви великих иерархов и святителей: Иннокентия и Софрония Иркутских, Иоанна и Павла Тобольских, а также ряд других иерархов с большими именами, в том числе упомянутого выше Иннокентия Вениаминова.

Вот краткие черты его жизни: глухое Ангинское село Иркутской епархии. Никому неведомый священник церкви этого села Евсевий Попов. В его семье родился четвертый сын – Иван. С пятилетнего возраста оставшись без отца, он был взят на воспитание своим дядей – диконном Димитрием Поповым.

Распространение русского владычества в Восточной Сибири (XVII–XIX вв.). Карта нач. XX в.

За два года маленький Ваня так преуспел в учении по Псалтири и Часослову, что уже семи лет от роду в церкви читал Апостол. Далее он учился в Иркутской духовной семинарии, отличался хорошей успеваемостью, был добрым соучеником. По внешности выделялся среди сверстников крупным ростом, полнотой. Характер имел малообщительный и молчаливый.

У него была врожденная страсть к приобретению технических знаний. Ваня часто тайком убежал из семинарии к часовому мастеру, интересовался взаимодействием деталей часового механизма.

Еще будучи ребенком, он соорудил сам, без посторонней помощи, для класса часы с деталями из... отбросов, валявшихся на улице. Станок и колеса были сделаны им при помощи обломка ножа и шила, выброшенных семинарским экономом в мусорный ящик; циферблат он смастерил из обрывка бумаги, а стрелки – из лучин.

Для многих одноклассников Ваня сделал карманные часы.

По обычаям того времени ректор семинарии давал учащимся при окончании ими курса обучения фамилии согласно их внешности и духовным качествам. Таким путем Ване Попову была присвоена фамилия

Вениаминов в память об иркутском епископе Вениамине, незадолго перед тем скончавшимся и отличавшимся при жизни величественной осанкой, спокойным характером.

Молодого Вениаминова готовили к поступлению в духовную академию, но в те далекие времена семинаристам за год до окончания духовной семинарии разрешалось при принятии священства жениться. И вот в период, когда был длительный весенний ледоход на реке Ангаре, ректор семинарии, живший в Иннокентиевском монастыре, оказался отрезанным от семинарии. Иван Вениаминов, не дожидаясь его возвращения, подал заместителю ректора прошение о разрешении на женитьбу, на что получил согласие. После женитьбы Иван Вениаминов был рукоположен в сан диакона (в Благовещенской церкви). Это дало ему повод впоследствии говорить шутя, что Ангара решила его судьбу – ехать не в духовную академию, а... в Америку, так как ему пришлось жить со своей семьей в русских североамериканских владениях. Он научил местных жителей плотницкому, столярному, кузнечному и слесарному ремеслам, а также выделке кирпича, каменной кладке и часовому искусству.

Изучив наречие местных народностей, энергичный пастырь Вениаминов перевел Евангелие и многие молитвы на язык североамериканских туземцев.

Вскоре у о. Иоанна умерла матушка, и он в 1850 году принял монашество с наречением имени Иннокентий. По возведении в сан епископа Владыка в 1854 году, уже будучи архиепископом, переселился на берег Охотского моря, в порт Аян, где соорудил церковь, в коей навсегда оставил свой архипастырский жезл.

Во время войны 1854–1855 годов английские корабли вошли в пустынный порт Аян, где взяли в плен находившегося там мирного жителя – священника Махова. Как раз в это время архиепископ Иннокентий, совершая объезд епархии, возвратился из Якутска в Аян. На Нелькане Владыка встретил свою старшую дочь, спросившую отца:

– Зачем вы едете в Аян? Ведь там англичане.

– А зачем я им нужен? – спокойно возразил архиепископ Иннокентий. – Да если и возьмут в плен, себе убыток сделают: меня ведь кормить надо.

21 июля 1854 года в Аянском храме, когда Владыка Иннокентий совершал богослужение, в бухту вошла вражеская эскадра. На борту одного из английских кораблей содержался в заключении пленный священник Махов. Английские моряки объявили архиепископу Иннокентию и о его пленении. Владыка ответил им с достоинством и кроткой улыбкой такими же словами, какие он говорил дочери. На следующий день

Камчатские жители. Фотографии из альбома митрополита Нестора

Архив А. А. Караулова и В. В. Коростелева

англичане, пристыженные словами православного архипастыря, освободили из плена мирных, безоружных священнослужителей.

В 1861 году архиепископ Иннокентий поселился в Благовещенске и на парусном судне совершал объезды по епархии. Туземцы горячо любили своего Владыку, совершавшего богослужение на их родном языке, чем привлек их к Православной Церкви.

После того как Владыка Иннокентий из Камчатской епархии был поставлен в митрополиты Московские, темп миссионерской работы на Камчатке сразу понизился. Самым главным несчастьем для этой работы было то, что, начиная с того момента, когда в 1761 году была закрыта Камчатская миссия, на Камчатке оставались только отдельные миссионеры, которые должны были в то же время нести и обязанности приходских священников на огромном пустынном пространстве.

Я имел счастье лично знать дочь Владыки Иннокентия, Екатерину Ивановну Петелину. Она на моей памяти жила и скончалась в Казани. Будучи еще мальчиком, я с напряженным вниманием слушал ее рассказы о ставшем впоследствии Московским митрополитом Владыке Иннокентии, о его плодотворной архипастырской деятельности на далеких окраинах нашего необъятного государства, в том числе и в Камчатской области.

Владыка Иннокентий был для меня лучшим примером, лучшим учителем того времени на священнослужительском и миссионерском поприще.

Изумительно красивы жизнь, подвиги, дела и яркое горение веры в Бога скромного человека и святителя Церкви Христовой – Иннокен-

тия Вениаминова. На могиле этого замечательного архипастыря лежит распятие, а на надгробии написано:

«Архиерејство твое да помянет Господь Бог во Царствии Своем всегда, ныне, присно и во веки веков. Аминь».

Идя по пути этого архипастыря-просветителя, я всю свою жизнь посвятил служению Богу и выполнению Христовых заповедей, помня слова Священного Писания: «По тому будут знать, что вы Мои ученики, как вы любите друг друга»¹⁴.

За все это время камчатская Церковь управлялась епископами из самых разнообразных углов обширной дальневосточной русской окраины. Первоначально вместе со всей Сибирью из Тобольска, потом из Иркутска, из Аляски, из Якутска, из Благовещенска, из Владивостока и, наконец, в лице моего недостойнства Камчатка получила своего самостоятельного епископа в 1916 году.

Расцвет миссионерской работы на всем Дальнем Востоке, и в частности на Камчатке, за последние годы особенно связан с именем Владыки Евсевия.

Владыка Евсевий родился в 1860 году в семье бедного тульского священника, о. Иоанна Никольского.

С 1897 года со званием епископа Курильского, Камчатского и Благовещенского он стал духовным вождем всего огромного Дальневосточного края. Первоначально он жил в г. Благовещенске, но с 1913 года Благовещенск был выделен в отдельную епархию, и Владыка Евсевий переехал во Владивосток. Огромная полоса земли от Камчатки до Китайской Восточной железной дороги включительно находилась под его духовным водительством.

В продолжение двадцати лет неустанно, непрерывно работал он на этом огромном святом поприще. За это время он построил и освятил стосемьдесят одну церковь, построил монастыри, открыл миссии, оживил всестороннюю духовную работу в крае.

На Камчатке он был дважды. До него архиереи бывали здесь только семь раз: трижды Владыка Иннокентий и по одному разу епископы Павел, Макарий, Мартиниан и Гурий. Владыку Гурия я знал лично и держал его жезл во время его приездов в Казань.

Для Камчатки посещения архипастырей составляли всегда события огромной важности. Целые десятилетия хранились потом об этом событии воспоминания. К сожалению, посещения эти были очень не часты, и, например, целый огромный Анадырский край остался ни разу не посещенным архиереями. Анадырцы даже писали Владыке Евсевию

ходатайство с просьбой побывать у них, показать им, какой такой есть архиерей.

Я глубоко счастлив тем, что меня Господь Бог привел начать работу на Камчатке именно во время управления епархией Владыкой Евсевием, быть его помощником на этом поприще Камчатской работы и впоследствии стать его викарием на Камчатке.

II. Деятельность Камчатского благотворительного православного братства

С тоской в очах, с огнем в груди
Ты в мир отверженный иди.
И пусть любви твоей лучи,
Как пламя, будут горячи...

И пусть гремит, как Божий гром,
Твой голос в сумраке ночном...
И будит тех, кто духом мертв,
Чей путь без звезд и храм без жертв.

Кто во тьме скитается без сил,
В ночи шаманства свой светильник погасил...
А ты, как фимиам, в огне любви гори,
О вечной правде неумолчно говори.

В 10-х годах нынешнего столетия Приамурским генерал-губернатором был видный сановник в звании придворного шталмейстера – Н. Л. Гондатти.

Первоначально, еще молодым деятелем (в 1880 году), Н. Л. Гондатти был уездным начальником на Чукотке, где оставил о себе добрую память среди туземцев. Впоследствии он был начальником Амурской исследовательской экспедиции.

Умный, просвещенный и деятельный, Гондатти видел и понимал, что технически и культурно отсталая Россия того времени утрачивала свое влияние на Дальнем Востоке, что, в свою очередь, давало повод англо-американским и японским «хищникам» безнаказанно и почти бесконтрольно хозяйничать на наших далеких, забытых окраинах. Вот почему он с глубоким сочувствием, с большим вниманием относился к моей пастырской деятельности и всячески содействовал успешному осуществлению идеи создания Камчатского благотворительного православного братства.

Мне запомнился такой эпизод.

Проездом из Петербурга на Камчатку я находился в летних архиепископских покоях на Седанке близ Владивостока. Тогда же у Владыки Евсевия находился в гостях приамурский генерал-губернатор Гондатти. И мне совершенно случайно пришлось быть свидетелем следующего разговора между начальником края и правящим архиереем.

– Когда я давал отцу Нестору свое благословение на создание Камчатского благотворительного братства, – произнес Владыка Евсевий, – у меня, признаюсь, возникло сомнение в успешном выполнении этого полезного начинания. Ведь мне во Владивостоке приходилось за пятак нанимать хоругвеносцев при совершении крещенского крестного хода. Кто же, думал я тогда, согласится затрачивать средства на какое-то Благотворительное Камчатское братство? Но молодой, вдохновенный и энергичный о. Нестор работал и на Камчатке, и в Петербурге не покладая рук. Он писал и печатал воззвания, посещал сотни лиц, убеждая их внести свою лепту в дело Божие. Он исходил и изъездил во имя Господне всю Камчатскую область.

– Да, – согласился с Владыкой генерал-губернатор, – есть люди, которые, идя путем жизни, оставляют за собой яркий, немеркнувший свет, распространяющийся далеко на потомство. Их деяния благоухают ароматом особой, неземной благодати... Одним из таких православных деятелей является о. Нестор. Ведь только горение его души и сердца зажгло верой в Бога камчатских туземцев, которых он тысячами обратил в христианство. Надо отдать должное и открыто сказать, что сановная и власть имущая Россия только благодаря о. Нестору обратила наконец внимание на Камчатку. Не было ни одной стороны жизни насельников Камчатской области, которой о. Нестор не касался бы: он строил храмы, часовни, школы, приюты, лечебницы, организовывал походные аптеки. Нет такого кочевья или населенного пункта на Камчатке, где не знали бы милостивого, доброго, приветливого иеромонаха о. Нестора.

Не скрою, мне было приятно слушать столь положительное суждение обо мне и моей деятельности из уст двух влиятельных лиц.

Однако я не успокаивался на достигнутом, зная, сколько впереди еще дела, сколько неизбежных трудностей, досадных неприятностей и неудач. Но я уверен был в том, что с Божьей помощью их одолею.

Но еще больше, чем похвалой архиерея и губернатора, я был до глубины души тронут проникновенными словами стихотворения, посвященного Камчатскому братству. Автор, напечатавший его в одном из тогдашних изданий, мне неизвестен. Тем более мне кажется, что стихотворение воплотило мысли не одного, а многих лиц, знакомых с мно-

гогранной деятельностью Благотворительного Братства. Ниже привожу отрывки из этого стихотворения:

Над Камчатской областью,
Далеко заброшенной,
Бурями овеевной,
Братство Православное
Спаса Милосердного,
Что весною солнышко,
Тихо поднимается,
Ярко разгорается.

Единеньем крепкое
И любовью спаяно,
Братство Православное
За собратьев горестных,
Темных, обездоленных
И на край закинутых,
Дружно ополчается
Со крестом, с молитвою,
С образом Спасителя –
Церкви Окоормителя.

Как и предки русские,
Ты сильна не множеством,
О, рать православная,
А могуча верою
И рукою щедрою
Да сердцем отзывчивым,
Чтоб согреть холодную,
Накормить голодную,
Просветить ту темную
Паству ту камчатскую.

Всей любовью братскою.
Помоги же, Спасе наш,
Братству Православному
Укрепляться, шириться
И с любовью мноюю
Светлою дорогою
Идти к обездоленным
С жертвою посильною

Да с душой умильною,
Со словом ободряющим,
С гласом призывающим.

Всем усопшим братчикам
В праведном селении
Дай упокоение,
Царство бесконечное
И блаженство вечное,
А Владыке-Учредителю
И почетным попечителям,
Братчикам-сотрудникам,
Пастырю-ревнителю
Ты пошли, о Господи,
Доброе здоровье,
Мир и благоденствие,
Радость, долгоденствие.

В стремлении расширить круг деятельности Камчатского благотворительного братства я посещал различные города нашей Родины. В частности, в Перми мне пришлось побывать в 1910-м, 1911-м и 1914 годах. Здесь, в обширном зале Стефановской часовни, я выступал с докладом о Камчатке, ее своеобразно-дикой природе и о жителях, а также об их быте и нуждах.

Свои лекции я сопровождал интересными так называемыми «ту-манными» картинками. Они производили на слушателей глубокое, захватывающее впечатление.

В 1911 года с благословения Преосвященного Палладия мною в Перми было открыто отделение Камчатского благотворительного братства, имевшее много членов, вносивших свои добровольные пожертвования на нужды духовно-просветительской деятельности на Камчатском полуострове. Мне удалось вдохновить на трудный подвиг трех сестер милосердия пермской Мариинской общины Красного Креста – начальницу этой общины А. М. Урусову, А. А. Кашину и М. Г. Волкову-Жукову, отправившихся добровольно на далекую, холодную, суровую российскую окраину.

Население Камчатского края впервые увидело самоотверженный труд русской женщины в лице этих трех медицинских сестер милосердия. Их энергичная работа заключалась не только в помощи больным, – ласковая, внимательная, поистине материнская забота в деле культурного переустройства и переоборудования всего хозяйственного и домаш-

него уклада туземцев принесла большую пользу общественной и семейной жизни камчатского населения. В адрес этих сестер всегда изливались чувства глубокой благодарности, большой радости и немалого изумления.

По добрым следам этих трех первых медсестер пошли на самоотверженный труд сестры и из других общин Красного Креста, например Казанцева и Иванова.

С открытием Камчатского братства на пожертвования духовных миссий приобреталось весьма много необходимого и полезного для походных аптек, а также белье носильное и постельное, продукты питания в колонии для лепрозорных (хлеб, молоко, овощи, консервы и т. п.). Сестра в колонии уже имела возможность готовить для больных горячую пищу.

Колония была оборудована соответствующей обстановкой и кроватями вместо нар, кухонной и столовой посудой (для каждого больного отдельно). Специально для больных приобрели лодку, невод, сети для ловли рыбы, для женщин – материал для шитья и вышивания. Учитывалось болезненное, удрученное состояние неизлечимо больных, а посему для отвлечения от тяжелого душевного гнета сестра милосердия старалась прокаженных занимать каким-либо легким трудом.

На севере Камчатской области мною был открыт и оборудован приют с амбулаторией для детей оседлых и кочующих туземцев, который также самоотверженно обслуживала заведующая приютом – медсестра М. Г. Волкова.

Местность здесь была дикая, суровая. Питаться приходилось только рыбой юколой. Местный священник, камчадал, слабо знал русский язык. Сестре милосердия для посещения заболевших местных жителей и оказания медицинской помощи приходилось много ходить пешком, ездить на лодке, а зимой на лыжах и собачьих нартах.

Впоследствии я открыл еще один приют в бухте барона Корфа в большом здании из восьми комнат. Десять плотников едва успели его достроить к прибытию последнего парохода. Приходилось работать, помогая плотникам, и мне, и сестре милосердия, и ребятам. Общими усилиями нам удалось соорудить еще колонку и оборудовать две ванны. Не избалованное вниманием местное население не верило, что все это сделано для их детей, которые здесь будут жить, питаться, учиться и пользоваться бытовыми услугами бесплатно.

Детишки первое время с непривычки во сне падали с кроватей на пол. Среди них было много способных к ремеслам мальчиков, а девочки достигали значительных успехов в рукоделии и шитье. И взрослые

и дети любили посещать церковь, внимательно следили за богослужением. Я повседневно ощущал их искреннее любовное отношение ко мне, их духовному пастырю.

По словам сестры милосердия, туземцы при полном отсутствии телеграфной и слабой почтовой связи за два-три дня узнавали о том, что «папа Нестор» едет к ним. Они выезжали встречать меня на нартах, лыжах и радостно приветствовали. Порой, когда где-нибудь в пути пурга заносила меня снегом, они находили меня и заботливо сопровождали до своего селения.

После каждой такой поездки я с помощью туземцев на месте своего пребывания водружал крест или сооружал церковь, приют или школу. После моей проповеди и подготовки многие крестились, принимая православную христианскую веру.

Сестра милосердия Т. Казанцева была в Камчатской области шесть лет. По прибытии в Петропавловск она поступила в распоряжение уже бывшего тогда врачебного инспектора, доктора А. Ю. Левинского, и была назначена им в район западного побережья Охотского моря. Здесь ей пришлось, преодолевая трудности и лишения, обслуживать семнадцать населенных пунктов.

Преисполнена духовной красоты жизнедеятельность сестры милосердия Анны Ивановны Томсон. Она прибыла в колонию прокаженных одной из последних. Как и ее предшественницы, эта милая старушка была для прокаженных заботливой и доброй, как мать. В начале 1917 года на Камчатке, в том месте, где находилась основанная мною колония для прокаженных, произошло сильное землетрясение.

Случилось это стихийное бедствие глубокой ночью. Дом, в котором были размещены больные, был изолирован плетнем от окружающего мира, а домик, в котором жила сестра милосердия Томсон, стоял несколько в стороне от больницы. В момент страшного землетрясения домик Томсон был разрушен. Она жила одна, и никто не мог прийти к прокаженным и сказать, что их любимая сестра милосердия придавлена обломками рухнувшего домика. Горевшая висючая лампа в момент землетрясения упала в щель, разбилась, и разлившийся керосин вспыхнул.

Пламя быстро распространялось. Старушке Томсон, придавленной развалинами дома, грозила смерть от огня. Кругом никого не было. Но произошел непредвиденный счастливый случай.

Неизвестный русский охотник со своей собакой проходил в эту ночную пору по горам. В момент землетрясения и бушевавшего снежного бурана охотник сбился с пути. Ощупью, наугад вместе с собакой он спу-

стился с горы и совершенно случайно набрел на развалины горящего дома. Услыжав человеческий стон, охотник подошел к руинам и спросил:

– Кто здесь? Что произошло?

– Спасите меня! Снимите балки и бревна, придавившие меня, – слабым голосом, со стоном страдания просила несчастная старушка Томсон. – Я сестра милосердия из колонии прокаженных, я очень волнуюсь за судьбу моих больных. Кто их успокоит? Живы ли они?.. Освободите меня и доведите до прокаженных.

Охотник быстро и ловко погасил огонь, освободил Томсон из-под развалин и, придерживая, повел ее к зданию больницы. Здесь произошла трогательная сцена. У старушки случилось нервное потрясение. Она плакала от радости, что дом, где находились прокаженные, цел, а все больные невредимы. А несчастные прокаженные в момент землетрясения страдали не столько от страха, сколько от волнения за судьбу любимой ими сестры милосердия. Их пугало, приводило в недоумение то, что она не пришла к ним в жуткие минуты землетрясения. Вот почему, когда они увидели ее, израненную и измученную, но живую, радости их не было конца.

Когда землетрясение кончилось, а волнения и страхи улеглись, случайный, неизвестный путник-охотник по просьбе Томсон отправился в Петропавловск и обо всем происшедшем в колонии прокаженных сообщил мне.

Взяв с собой все необходимое, я немедленно на собаках поехал к месту катастрофы. Прибыв в колонию, я утешил больных и ободрил ослабевшую после пережитого сестру милосердия Томсон.

Прибыли на Камчатку присланные по моей просьбе из Петербурга десять сестер милосердия. Они получили назначения в разные места Камчатской области для медицинского обслуживания туземного населения. Работать этим сердобольным женщинам приходилось чрезмерно много, зачастую заменяя доктора. Попутно они обучали местное население гигиене, шитью, кройке, приготовлению горячей пищи. Приходилось им помогать школьному учителю и проводить культурно-просветительную работу.

Сестры эти явились истинными ангелами-хранителями для многочисленных туземцев. С любовью, с лаской и с большим знанием дела пришли они на помощь больным, страдающим людям.

Туземцы ответили любовью на любовь. Сначала, видя женщин с крестами на груди, они принимали их за священников и называли «нависхат-попе», что значит «женщина-священник». А потом, уже хорошо узнав сестер милосердия, они стали называть их матерями.

Работа сестер была очень трудна вследствие дикости края и связанных с этим неудобств, а для женщин эти неудобства, конечно, только усугублялись. Сестрам, жившим в обрусевших камчадалских селениях, приходилось еще вдобавок терпеть много неприятностей из-за порочного пришлого элемента, который чинил всяческие препятствия любой полезной работе. Замечательно, как подлинные христианки, трудились в колонии для прокаженных сестры милосердия Урусова и Иванова.

12. Миссионерский съезд на Камчатке

Вы – соль земли... Вы – свет мира.

Мф 5: 13-14

Служа пред алтарем, я с ревностью пророка
Обязанности нес священные свои,
Я строго обличал слепых жрецов пороки,
А немощных овец в объятья брал любви.

Говоря о миссионерской работе, необходимо упомянуть о первом (и, к сожалению, единственном) Камчатском миссионерском съезде. Съезд этот, чрезвычайно важный в истории всей камчатской миссионерской работы, происходил в 1914 году в селе Иоасафовском на севере Камчатки. На этом собрании необходимо остановиться подробнее, так как именно здесь наиболее ярко выявились подробности камчатского миссионерствования.

Уже самый способ созыва съезда чрезвычайно интересен. Ни телефона, ни телеграфа между разбросанными на огромные расстояния селениями Камчатки не существовало. И тем не менее устной передачей, крылатой вестью из селения в селение известие о готовящемся съезде миссионеров пронеслось по всем миссионерским станам, по всем церквам.

При этом вспоминается мне удивление американского путешественника Кенана, который поражался той быстроте, с которой известия изустно распространялись по малоллюдной северной тундре. Кенан ехал с максимальной быстротой, торопясь к назначенному сроку. И тем не менее весть о его приезде всегда предшествовала ему. Видно, и в почти безлюдной тундре невозможно уйти от человеческих пересудов.

Миссионерский съезд открылся 18 февраля 1914 года. Событие это приобретает еще больший смысл, если представить себе жизнь камчатских миссионеров, где общение друг с другом было чрезвычайно затруднено. Даже встреча двух-трех священников составляла событие в кам-

чатской жизни. Съезд же, собравшийся хотя и в дикой местности, но в центре всей миссионерской работы, приобрел огромное значение. Дикие коряки впервые увидели здесь соборное торжественное богослужение с участием диакона, какового они ранее никогда не видели.

Всего лишь за два года до съезда в селении Иоасафовском, где собрались миссионеры, не было ни церкви, ни школы, не было постоянно священника, не было даже землянок, и люди жили в грязных ямах-юртах с входом через дымовую трубу. На ровной снежной площади селения, тогда именовавшегося Тиличиками, было разбросано восемь юрт.

Помню, когда я впервые приехал туда, эти юрты с ямами-отверстиями посредине напоминали мне маленькие действующие вулканы. Время от времени сквозь густые клубы дыма из отверстий показывались фигуры коряков и корячек, они пугливо поглядывали на меня. Вой полутора ста собак был мне встречным гимном. С недоверием и не очень ласково приняли меня коряки. Даже крещеные всячески старались уклониться от выполнения христианских правил, отказывались от брака, от исповеди и причастия. Русского языка они не понимали совершенно.

Но прошел год, и мы стали друзьями в результате хотя и кратковременной, но настойчивой миссионерской работы.

За сотни и тысячи верст съезжались миссионеры. На собаках, оленях неслись по снежной пустыне их легкие сани. Некоторые миссионеры подвергались смертельной опасности, чтобы попасть на съезд. Так, три священника и четыре псаломщика были застигнуты на Анапке жестокой пургой. Анапка – это страшное место, вызывающее ужас даже у привычных ко всему коряков. Там, в тесном ущелье между гор, по узкой речной долине дует постоянный сквозной ветер, от которого даже у туземных собак, везущих нарты, лопается кожа на лапах, на ушах и в ноздрях и идет кровь. Там за три года до съезда и я замерзал во время пурги, и даже эхо не отражало моих воплей, ибо не было пространства для голоса в густой снежной метели. Несчастные батюшки, ехавшие на съезд, должны были просидеть, занесенные снегом, целых семь дней. Один псаломщик, Е. Слободчиков, едва не сделался жертвой жестокой Анапки. Он отстал от своих спутников, страдал и почти замерз в одиночестве. Спасся он чудом и, прибыв на съезд, с умилением отслужил благодарственный молебен.

Съезд совпал с первой половиной Великого поста. Ежедневно в Иоасафовском храме совершались великопостные богослужения, причем все священники служили поочередно и каждый день произносились проповеди. Храм был переполнен богомольцами – русскими и коряками. Все они говели. Поучения произносились как на русском, так

и на корякском языках. На наш съезд добровольно прибыло много язычников-коряков, интересовавшихся непонятным для них событием на глухой, заброшенной на берегах Великого океана Камчатке.

В первые же дни съезд возбудил огромный интерес во всех окружающих оседлых и кочующих туземных племенах. На собаках и оленях съезжались они. Красивую, незабываемую картину составляли длинные ряды легких саней-нарт. Коряки приходили на заседания съезда, внимательно слушали и глубоко интересовались всем, о чем говорилось на съезде. Так что заседания приходилось вести как на русском, так и на корякском языках.

На съезде были выработаны все мельчайшие подробности миссионерской работы, создавалась атмосфера тесной, дружественной взаимопомощи и общения, были заинтересованы в работе окружающие племена диких язычников.

Мною был сделан на съезде следующий доклад, в достаточной степени ярко рисующий положение камчатской миссии в то время.

«Жизнь крещеных тунгусов и коряков (кочующее племя) протекает вдали от священников-миссионеров и учителей. Батюшку большинства туземцев видит раз в год или даже в несколько лет. Отсюда следует, что этот крещеный инородец, предоставленный самому себе, за неимением духовного руководителя в продолжение кочевой жизни забывает свое православное имя, забывает правильно изображать даже наружный знак молитвенного общения с Православной Церковью (знамение креста), не говоря уже о внутренней молитве, которой он и не научен.

Ни учением веры православной, ни церковной молитвой, ни святыми таинствами, ни церковными обрядами, ничем еще прочно не был связан с Православием камчатский туземец.

После всего этого можно ли удивляться и ужасаться тому, что крещеный туземец не оставил шаманство, что он не прерывает связи с злыми духами, умиляясь их животными жертвоприношениями. Можно ли осудить его за то, что он слушает наговоры шамана и верит ему. Ведь шаман живет рука об руку с туземцем, да нередко и сам же шаман из тех же крещеных тунгусов или коряков, а священника нет вблизи.

Северная природа Камчатской области, суровая и дикая обстановка жизни обитателей, лишения, болезни, голодовки, эпизоотии, холод, непогода – все это оставляет мрачный отпечаток на душе обитателя, и несчастный, одинокий и беззащитный дикарь ищет где-нибудь защиты, успокоения, облегчения от всех этих невзгод и нигде не находит, как только в колдовстве, наговорах, заклинании и шаманстве. Вот что значит быть вдали от туземной крещеной паствы ее пастырю и учителю!

Надеть туземцу крест при крещении и думать, что сделано все необходимое и на этом успокоиться, – этого мы, миссионеры, не должны допускать. Да не оскорбится слух доброго пастыря в слышании сей горькой правды, если только пастырь чувствует на своей совести подобную вину. Но мы, миссионеры новообразованной Камчатской миссии, должны перечувствовать, пережить все это горе, должны восполнить весь этот недочет, должны напрягать все усилия к объединению, к постоянному и частому общению с туземной паствой. Нам ныне, слава Богу, прибавлено содержание, а с ним увеличивается ответственность и даже возможность приблизиться к пастве. Будем же по мере сил, не жалея себя и разездных денег, чаще навещать туземную крещеную паству, коснеющую в обстановке языческой жизни.

Бесспорно, есть несколько серьезных причин, которые снимают часть обвинений с пастырей-миссионеров, редко посещающих туземцев. Ведь каждый священник-миссионер в Камчатской миссии в то же время и приходский священник большого села, где постоянно приходится выполнять прямые обязанности по приходу; тот же миссионер состоит заведующим, а некоторые – даже законоучителями в церковноприходских школах. Все это не дает возможности надолго и часто отлучаться к обитателям тундры, живущим на далеком расстоянии и рассеянными по обширной тундре и горным хребтам Камчатской области.

Из всего вышеизложенного видно, что нужно принять какие-то меры к устранению препятствий в посещении отдаленных стойбищ и острожков камчатских туземцев. Необходимо установить более тесную, близкую, постоянную духовную связь между крещеными и священником-миссионером. Последнего можно достигнуть только путем широкого церковно-школьного строительства в Камчатской миссии. Как можно больше в доступных местах и районах оседлой и кочевой жизни туземцев нужно насаждать церквей, часовен, школ, молитвенных домов, миссионерских станом и походных миссий.

Жизнь крещеных коряков протекает в худших условиях, чем жизнь тунгусов. Тунгусы уже все крещеные, а корякам крещеным часто приходится жить среди коряков-язычников, так что жизнь последних более языческая. Крещеные коряки не знают даже своего русского имени и называют себя корякским именем. Я могу привести сотни примеров, когда при посещении корякских юрт спрашивал имя какого-нибудь крещеного коряка, и он сначала говорил свое корякское прозвище, а когда спросишь его по-русски, то он задумывается и часто отвечает: “Ко” (“не знаю”) – или бежит в соседнюю юрту спрашивать у старух и стариков, не знают ли они, как его зовут по-русски, потому-де что ба-

тюшка спрашивает. Тут начинают вспоминать и перебирать имена: то Семен, то Иван, то Петр, а точно не знают.

В этом случае не знаешь, что делать, как назвать, какое из этих имен выбрать, и невольно согрешаешь. Потом справляешься в исповедных росписях и сверяешь их с посемейными списками в уездном управлении, и оказывается – не Семен, не Иван, не Петр, но, по одной справке, Илья, а по другой – Алексей.

Это не выдумка, а горький факт, который, наверное, много раз повторялся и повторяется с каждым священником, записывающим имена коряков в юртах. Эти кочующие коряки не знают также времени своего рождения, так что приходится определять на взгляд.

Среди коряков еще прочно держится верование в заклинание злого духа, а умиловивление его сопровождается жестоким обрядом принесения (через заклятие) в жертву самых лучших и ценных ездовых собак. С таким жестоким, грубым и разорительным верованием миссионерам нужно усиленно бороться. Нужно помнить, что собака для жизни туземца более необходима, чем лошадь для русского крестьянина, и ценность передовой собаки, равно и охотничьей, доходит до 50–100–150 рублей. Борясь с подобными варварскими обычаями, миссионерам необходимо установить с коряками более тесную связь и частое общение. Примером благотворного влияния на духовно-нравственную жизнь крещеных коряков может послужить Петроградский Иоасафовский миссионерский стан, открытый в дикой, глухой, пустынной, немногочисленной корякской местности.

Отцы миссионеры и все члены-участники съезда могут сами наглядно видеть резкую перемену в жизни олоторцев-коряков селения Иоасафовского. Ныне здесь видно, что не только лицо земли Олиторской изменилось и просветилось постройкой благолепного храма и школы, но и образ обитателей ее меняется к лучшему. Прекратились жестокие сожжения умерших людей на кострах, уменьшились жертвоприношения животных и заклинания злых духов, отпадает верование в колдовство и заговоры, настраивается законная супружеская жизнь, оставляется и преследуется многоженство.

Коряки Петербургского миссионерского стана, жившие ранее по примеру других в подземных юртах с входом через дымовую трубу, ныне обзавелись землянками, что более гигиенично и удобно.

Олоторский крещеный коряк ныне уже знает свое русское имя, носит даже русскую фамилию и старается научиться прилично говорить по-русски. В жилище его установлены иконы, и в праздничные дни коряки зажигают перед иконами восковую свечу и молятся. Тот же коряк

обращает ныне внимание на свой костюм, понимает негигиеничность ношения на голом теле меховой одежды. Он стыдится идти в церковь в неопрятной меховой одежде и заводит себе русское платье. Доверяет при заболевании русской медицине. Обучает своих детей в церковно-миссионерской школе. Из тридцати учащихся ныне в иоасафовской школе – двадцать коряков и один чукча (учатся взрослые и даже супруги). Олюторец любит священника, слушает его, спрашивает у него совета. Эта перемена произошла даже с грубым олюторцем – заядлым шаманистом.

Отчего все это произошло? Что было тому причиной? Только лишь одно влияние Церкви и школы и тесное общение и единение священника-миссионера с местным населением. Вот к этому все мы, миссионеры, и должны стремиться. Искать удобного случая и любой возможности к устройству школ, церквей, походных миссий и сами должны уделять больше внимания, времени и забот просвещению и спасению душ туземной паствы.

Взаимоотношения туземцев, как крещеных, так и язычников, и общение с русскими людьми и влияние их друг на друга оставляют свои следы как на туземцах, так и на русских. Нередко поселяются близ туземцев или приезжают к ним для меновой торговли русские или иноверцы, как-то: татары, латыши, армяне, грузины – и иностранцы: китайцы, японцы и др. Пользуясь простотой, доверчивостью и неразвитостью полудикого камчатского туземца, эти меновщики всячески обманывают и обирают их, причем за безделицу, а то и за спирт, водку или одеколон выменивают ценную пушнину, пуская в ход любые хитрости и уловки.

Искатель легкой наживы или просто эксплуататор, терпеливо переносящий все лишения, невзгоды и трудности зимних разъездов по камчатским снежным пустыням, прозывается на Камчатке “муркой”. Всякий «мурка», или проходимец, нетерпимый в своем родном обществе, забравшись к камчатским туземцам, играет у них видную и важную роль «начальника» и скоро через угощение туземцев спиртом и другими крепкими напитками или через дачу в долг ненужного товара вроде биноклей или граммофонов добивается среди них звания “приятеля” и “друга”.

В этом-то все зло и кроется, ибо у всякого такого “друга” туземец в руках или в кабале. Нам известны такие случаи, когда “мурка” татарин (ныне сошедший с ума и, кажется, умерший) наряду с лубочными картинками, изображающими нагих безнравственных красавиц, продавал туземцам и бумажные изображения святых икон и внушал, что все это не что иное, как иконы. Другой разъездной торговец за сахар и табак заставил коряка плясать, плевать и кощунствовать пред святыми ико-

нами. Можно ли удивляться после этого, что, придя в сознание, камчадал в гневе на такого русского “мурку” не бранится, а только скажет: “Ну, русские люди!”, – но скажет так, что это больно отзывается в сердце русского человека и обиднее всякой брани.

Здесь-то и нужна борьба, и борьба не одного человека, а целого общества культурных, порядочных работников, дабы показать туземцам порядочность и другие добрые качества русского человека. Нужно достичь того, чтобы русское имя было любимым на Камчатке. Здесь предстоит миссионерам положить немало труда. Нужен живой, наглядный пример нравственной, трезвой, культурной, трудолюбивой жизни камчатского пастыря и учителя, являющегося в Камчатскую область для просвещения и обрусения края.

Переходя к влиянию туземцев на русских, можно отметить, что русские, живя по соседству с ними, легко перенимают языческие обычаи и обряды.

Из всего вышесказанного можно заключить, что взаимное влияние русских и туземцев привело к тому, что туземцы местами дурно обрусели, а русские местами худо одичали. Здесь нужна борьба и работа Камчатской миссии».

21 февраля съезд закончился, а с 22-го начались церковные крестные ходы. Все население, еще недавно первобытное, дикое, приняло праздничный, торжественный вид. Дома, землянки, школа, храм были украшены национальными флагами, всюду красовались гирлянды из зеленого кедровника и разноцветной материи. Возле храма высилась арка с надписью: «Христос посреди нас».

Утром 23 февраля, после литургии, был совершен крестный ход к языческому корякскому священному месту «апапелю», где язычники почитали присутствие невидимой силы божества и для умиловивления этого божества приносили в жертву убитых собак, оленьё мясо, рога, жир, табак.

После бесед и молитв во время съезда коряки Иоасафовского села решили раз и навсегда оставить почитание апапеля и уничтожить его. На месте апапеля в это утро была устроена арка с надписью: «С нами Бог». Когда крестный ход в сопровождении всех прибывших на съезд коряков подошел в апапелю, то я обратился к туземцам с проповедью, разъясня слова: «С нами Бог».

Стоя у апапеля, я спросил у язычников-коряков:

– Что это такое? – указывая на апапель.

– Это наш апапель, – отвечали язычники, – где мы умиловивляем злого духа.

– А это что такое? – указывая на церковь, спросил я.

– Это твой апапель, – отвечали язычники, – где живет добрый дух.

– А для чего же нам два апапеля? Может быть, довольно одного?

Тогда коряки-язычники заявили:

– Пусть будет один твой апапель, а наш худой (дурной) нам больше не надо.

Коряки единодушно обещали не почитать больше апапеля, вырыли на этом месте яму, сложили туда все остатки прежних жертвоприношений, часть их сбросили в море, а на месте апапеля соорудили святой крест.

Закончился съезд мирским праздником, детскими трогательными играми туземцев: гонками на собаках и оленях, борьбой, бегами скороходов и прочими излюбленными развлечениями туземцев. Победителям на состязаниях я раздавал подарки. Вечером были устроены иллюминация, бенгальские огни, ракеты, фейерверки. Надо было видеть радость и удивление дикарей при виде чудесного зрелища. Их невинная, искренняя радость невольно передавалась и нам.

В понедельник 24 февраля молебном с акафистом святителю Иоасафу официально закончился съезд. Опять потянулись ряды саней, опять в снега и вьюги вступили бодрые работники христианского просвещения Камчатки, неся в своих сердцах святые воспоминания о милости Божией и Камчатской Церкви.

На память о съезде все священники, его участники, получили в подарок по полному комплекту церковного облачения, которое было приобретено благодаря работе Камчатского братства.

Со светлым примиряющим чувством заканчиваю я мои краткие очерки о дорогой и любимой мною Камчатке. С любовью и благодарностью Богу оглядываюсь на длинный путь, пройденный мною и всеми работниками нашей Камчатской миссии по снежным долинам Камчатки. Нашими слабыми силами, как умели, мы, Божией силою поспешествуемые, бросали в самую святую, в самую чистую ниву душ человеческих священные семена Евангельские. И я твердо, всею душою верю, что эти семена не пропали даром.

Вера Христова хранится в миллионах русских православных сердец, и вместе со своими русскими братьями простые сердцем жители Камчатки также хранят в своих душах любовь и верность Тому Светлому Богу, Которого они узнали так недавно.

Я всегда возношу молитву благодарения Богу за то, что Он привел меня в Камчатский край, за то, что я мог посвятить свои лучшие мо-

лодые годы и силы тем добрым, сердечным, простым людям, которые в страшных условиях живут там, на далеком Севере.

Не одни только прокаженные выражали мне, да и всякому, кто подойдет к ним с любовью, свою горячую, сердечную ответную любовь. На любовь отвечают там любовью все простые умом, но чистые сердцем обитатели Камчатки.

О, никогда не забуду я Камчатку!

Зимой перед вами то расстилается необозримое ровное снежное поле тундры, то в живописном величественном беспорядке громоздятся друг на друга огромные чудовищные скалы, покрытые, как будто столетней сединой, пушистым глубоким снегом, а между глубоких снегов в самые лютые морозы вы вдруг видите перед собой озеро, полное чистой, свежей горячей воды вулканического происхождения, а у самого берега – борт, окаймленный зеленой травой и мхами. Там даже в январе с наслаждением купаются люди. Когда в долгие зимние вечера под завывание ветра слышится шум неустанного морского прибоя, бьющего в скалистые берега; когда земля трещит от мороза и вой собак сливается с завыванием ветра, – тогда кажется, что сам старый-старый Дедушка Мороз из русских сказок здесь, в этой суровой Камчатке, свил свое вековечное гнездо.

Зато как только сходит снег, то сразу резким контрастом открывается летний ландшафт цветущей природы. Как прекрасен расцветший тысячами красок волшебный ковер камчатских лугов, как богаты, как красивы бесчисленные табуны оленей – верных друзей и кормильцев обитателей Камчатки, как беспредельно множество редких зверей в тундре и лесах. И медведи, и лисицы, и белки, и волки, и соболи, и горностаи – добыча охотника на суше, а в океанских водах плещутся гигантские киты, моржи, бархатистые нарядные котики и мириады всевозможных рыб, дельфины, тюлени, сивучи, бобры.

Однажды весной, возвращаясь в Петропавловск ночью, я плыл в лодке по морской бухте. В небе сияла луна, а море сверкало тысячами фосфорических огней. Наша лодка едва могла продвигаться, так как вода кишела серебристыми рыбами, переполнившими бухту. Рыба мешала движению весел, вскакивала в лодку, так что нам приходилось топиться выбросить ее, чтобы не перегрузить наше судно. Под лучами луны, при ярком фосфорическом свечении моря чешуя рыб сверкала волшебными алмазами.

Беспредельно богат и птичий мир Камчатки. Высоко в небе реют царственные орлы, а по берегам морей вьют свои гнезда гогочущие, кричающие, кричащие стаи всевозможных птиц, морских уток различ-

ных пород. Из этих птиц особенно сказочна птица айра («ара» на местном языке). Она устраивает гнезда на высоких обрывистых скалах. Яйца этой птицы величиной с утиное, желток кирпичного цвета, а белок бело-голубоватый. На скорлупе как будто собрана вся красота небес: если небо было ярко в момент носки, ярко-лазурной бывает и скорлупа, а если небо было покрыто серыми тучами, то и скорлупа яиц темна и сера.

Из прочих бесчисленных красот Камчатки нельзя не поразиться ее горам и вулканам. Двенадцать великанов, пылающих огнем, непрестанно гудящих и волнующихся, дышащих жаром и серой, освещающих ночи ярким заревом лавы, соперничают в красоте с северным сиянием. А особенно прекрасен самый величественный царь всех камчатских вулканов – огромная Ключевская сопка 175 000 футов высотой.

Когда лежа в санях-нартах едешь по долинам и темной ночью всматриваешься в яркую красоту сверкающего звездами неба, то далеко-далеко видишь три блестящих рукава огненной лавы Ключевского вулкана. Очень редко замолкают вулканы, но это затишье кратковременное и обманчивое. Неведомые мощные силы таятся в глубине этих могучих гор, и после небольшого перерыва там с большой силой все снова начинает кипеть лавой и дышать огнем, порождая другое чудо – горячие минеральные ключи.

Несметны, неисчислимы сокровища Камчатки. На севере, около Пенжинской губы и бухты барона Корфа, находятся прямо на земле большие залежи каменного угля. Когда я обосновался в селении Иоасафовском на берегу бухты Корфа, мы часто топили очаги каменным углем, собирая его прямо на берегу. Волны моря, ударяясь о каменноугольные горы, отбивали куски угля, которыми мы и пользовались для топки.

В тех же районах встречаются богатые месторождения железа и меди. Следовательно, имеются идеальные условия для создания богатейшего литейно-промышленного центра. В дополнение ко всему там недавно найдена нефть.

В 1909-м и 1910 годах была произведена геологическая разведка в районе реки Анадырь. Перед самой войной такая же разведка была произведена на Чукотском Носу. Изыскания показали, что недра края таят в себе огромнейшие залежи золота. Еще раньше были известны богатые месторождения этого драгоценного металла в Охотском крае, а на севере Камчатской области найдено большое количество платины.

На побережье Охотского моря, около селения Палана, вдоль берега возвышаются скалы, сплошь состоящие из аметистов, красиво переливающихся фиолетовыми искрами в лучах солнца.

Разнообразно, безмерно богата Камчатка всеми дарами природы. Щедро наградила ее Господь драгоценными сокровищами. Девственная, но грозная красавица природа Камчатки достойна кисти чуткого художника и пера вдохновенного поэта. Во мне она вызывает восхищение, не изжитое за всю мою жизнь.

Но человек, облаченный в первобытный костюм из звериных шкур, борясь со страшной суровостью природы, окруженный негостеприимным климатом, холодным морем, даже среди безмерного богатства, окружающего его, не знал духовных радостей, не бросал осмысленного величавого взора вокруг, не осознавал себя венцом творения, чадом Божиим, ради которого Господь сошел на землю.

Венцом всей красоты, мощи, богатства и глубокой моей вечной любви является чистая, девственная душа аборигенов, насельников, туземцев – детей природы на Камчатке. Если мы с удивлением и восторгом смотрим и видим, как на скорлупе яйца птицы ары отображается небо во всех его красках, то несколько же глубже, живительнее и ярче отображается духовная сила и красота в богоподобных душах людей, от природы совестливых, невинных, чистых и не запятнанных пороками, так легко прижившимися в среде так называемых культурных людей.

13. На рубеже двух эпох

Сменяйтесь, времена, катитесь в вечность, годы,
Но некогда весна бессменная взойдет.
Жив Бог! Жива душа, и царь земной природы –
Воскреснет человек: у Бога мертвых нет.
Вечная слава вам, славы достойные!
Там, в тиши под землей,
Спите спокойно, российские воины,
Вечная слава и вечный покой!

В 1914 году архиепископ Владивостокский Евсевий командировал меня в Святейший Правительствующий Синод для получения в Петербурге 25 000 рублей, ассигнованных разными учреждениями по ходатайству Государственной думы после моего доклада.

Я ехал в вагоне 1-го класса Сибирского экспресса. За окном проплывали необъятные просторы матушки-Руси, занятой повседневным мирным трудом. Ничто не предвещало военной бури. Жизнь шла своим чередом.

Поезд, врезаясь в таежные дебри, мчался на запад, миновал суровый гористый Урал, пронесся с грохотом по ажурному мосту над многоводной привольной Волгой, быстро приближаясь к столице. Но по при-

бытии в Петербург я был поражен известием о том, что в июле 1914 года Германия и Австро-Венгрия объявили нам войну и уже на полях сражений проливается кровь. Неудивительно поэтому, что в Святейшем Синоде мне объявили о том, что в связи с началом военных действий ассигнованные Камчатскому братству 25 000 рублей мы не получим, так как они будут переданы на военные нужды, а получить их я смогу только после войны.

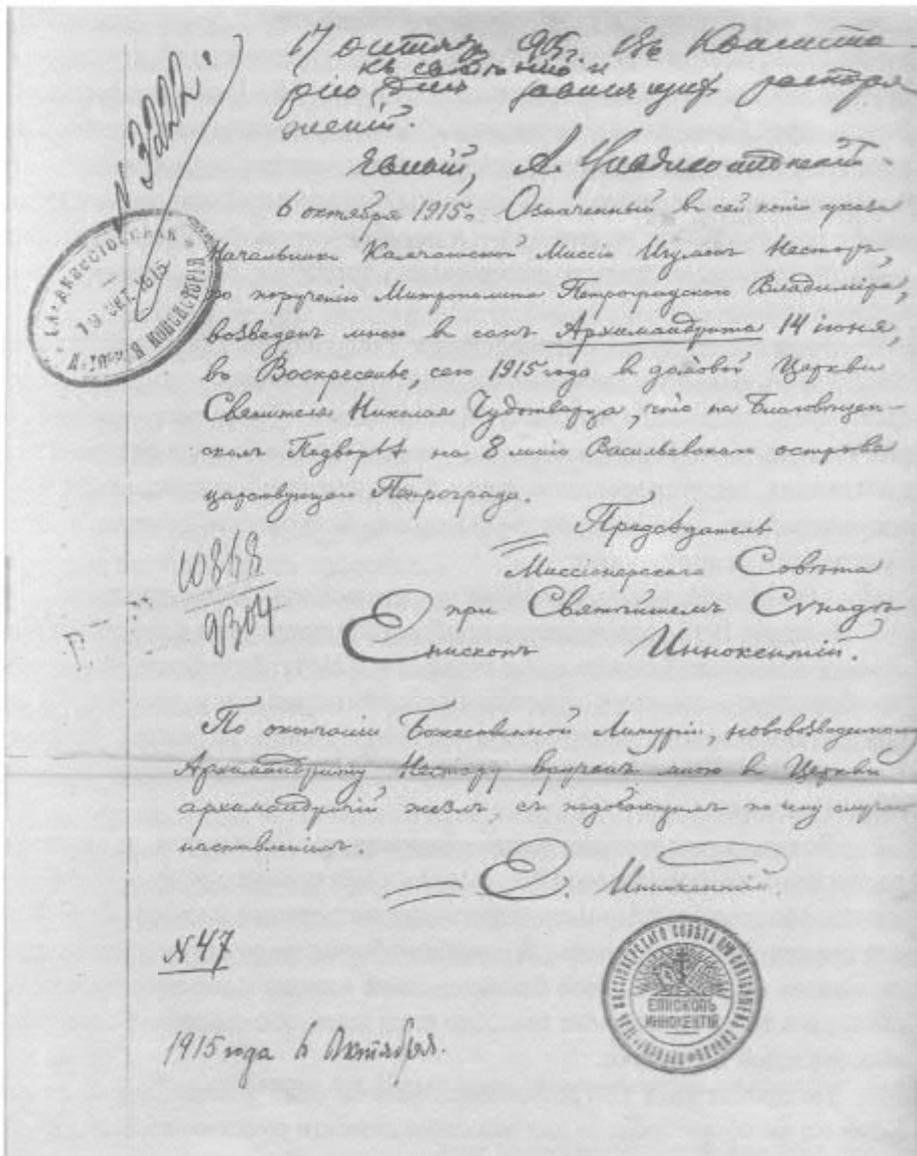
Тогда же, выполняя волю Владыки Евсевия, я посетил Валаамский монастырь, где намеревался пригласить молодых послушников в воссоздаваемую мною на Камчатке обитель. Однако все молодые послушники были мобилизованы в армию. Я немедленно телеграфировал архиепископу Евсевию о встретившихся затруднениях в моих хлопотах по делам Камчатского братства. Владыка ответил телеграммой: «Война, по-видимому, будет недолго. Продолжайте оставаться. Выполняйте возложенные на вас задания».

Получив такое категорическое распоряжение, я почувствовал себя как бы скованным, бесполезным в тяжелую годину военных испытаний, выпавших на долю нашей Родины и русского народа. Поэтому я попросил разрешения оказывать посильную христоролюбивую помощь раненым воинам как в лазаретах, так и на передовых позициях в действующей армии.

Я сформировал и возглавил санитарный поезд (в составе врача и санитаров), после чего приступил к оказанию первой медицинской помощи воинам кавалерийских и других частей на фронте, но более всего моему санитарному отряду пришлось потрудиться при Лейб-гвардии драгунском полку.

Мне, как начальнику санитарного отряда, приходилось ездить верхом на лошади вдоль линии огня и руководить не только врачебным и санитарным персоналом, но и обозом с медикаментами. Не раз доводилось мне смотреть в глаза смерти и под градом пуль, среди рвущихся с оглушительным грохотом фугасов и снарядов утешать напутственной молитвой умирающих русских воинов-страстотерпцев, а раненым облегчать страдания медицинской помощью. Любовь к ближнему и к Родине побеждала, заглушала во мне вспышки страха перед смертью и человеческими страданиями.

С таким же самоотверженным настроением я выполнял нередко даваемые мне командованием военные поручения, отправляясь на передовые позиции в сторожевое охранение. Приходилось подолгу находиться в окопах среди солдат, напутствуя их молитвой на бранный подвиг за Родину, за Русскую землю. Довольно часто мне поручали, как

Указ о возведении игумена Нестора в сан архимандрита
 от 6 октября 1915 г.

РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 3. Д. 323. Л. 65 об.

вестовому, срочно под смертоносным огнем перевозить секретные до-
 несения, а также бывать в разведке и участвовать в конной атаке.

На протяжении двух военных лет я стойко переносил все тяготы
 фронтовой жизни. За участие в боевых операциях в период нахождения

в действующей армии, а также за организацию санитарного отряда я получил высшую для священнослужителя воинскую награду: крест на Георгиевской ленте, а также ордена святой Анны III и II степеней, святого Владимира IV степени и утвержденный Императорским рескриптом в период войны орден святого Николая (все с мечами и бантами)¹⁵. Эти высокие боевые награды за проявленный патриотизм при защите Родины от посягнувшего на нее врага в первой мировой войне сохранены и поныне, согласно декрету теперешнего правительства, за всеми, имеющими оные.

В связи с этим вспоминаю, как в 1945 году, после освобождения Харбина от японских захватчиков, мне, проживавшему там, привелось быть представленным маршалу Малиновскому. Этот легендарный герой Великой Отечественной войны, увидев на мне боевые ордена и знаки отличия, заинтересовался, когда и при каких обстоятельствах меня ими наградили, и со вниманием выслушал мой рассказ об этом, а затем подтвердил декрет, сказав:

– Вы имеете право достойно носить все эти боевые ордена.

В конце 1915 года архиепископ Евсевий писал мне в действующую армию о том, что без меня мое детище – Камчатское благотворительное братство – со всеми духовно-просветительными и лечебными учреждениями может погибнуть в расцвете своего развития. Поэтому Владыка Евсевий уже сам просил меня по возможности скорее вернуться на Камчатку.

Повинуясь повелению своего правящего архиерея, я сердечно распрощался с фронтовиками и выехал к месту моего постоянного служения. Многообразные и сложные чувства переживал я при этом. Мое сердце как бы раздвоилось. Я скорбел об участи русских воинов, проливавших кровь за мирное благоденствие народа и независимость Родины, и в то же время мне было до слез жаль обездоленных, несчастных жителей Камчатки.

По прибытии в Петропавловск-Камчатский я немедленно создал Комитет по сбору средств для оказания помощи русским воинам. В числе первых жертвователей я внес в фонд этого благотворительного Комитета имевшиеся у меня золотые ценности.

Зиму 1916 года я провел в Петропавловске в заботах о сборе средств и об оказании помощи раненым и увечным русским воинам. В то же время я не прекращал своих пастырских поездок по Камчатской области. Во время одной из них я простудился и заболел воспалением легких. Болезнь протекала в весьма тяжелой форме, и я находился при смерти, однако по милости Божией начал поправляться.

Как-то, еще не вполне оправившись и болезненно впечатлительный, я лежал в отведенном мне помещении. Вдруг большая крыса прыгнула ко мне на кровать. Это мерзкое животное повергло меня в непонятный ужас, и мне стали мерещиться жуткие бредовые явления. Тогда ужаживавшие за мной сердобольные люди решили для укрепления моего физического и нервного состояния отвезти меня весной в село Апачи. Там, среди девственно-нетронутой дикой природы, у подножия вулканов, я должен был почувствовать себя лучше, тем более что в этой местности имелись горячие целебные источники.

По прибытии в Апачи я убедился, что устройство их примитивное. Кроме небольшой, кое-как сделанной загородки и одинокой скамьи, ничего здесь не было.

Помню, до Апачей меня долго везли на нарте. Наконец – остановка. Сопровождавший меня врач сказал:

– Посмотрите, кругом хвойный лес. Вы здесь сможете отдохнуть и хорошо поправить здоровье.

С этими словами он пошел осмотреть местность, а казак-возница отправился на поиски хвороста. Я остался один и от нечего делать вошел за изгородь, сбросил с себя одежду и начал купаться. Вода в источнике была настолько горячая, что терпеть было тяжело, но в то же время начал ощущать во всем организме постепенное облегчение. Мне даже показалось, что с моего тела будто спала какая-то пелена.

В это время меня начали искать мои спутники. Не обнаружив меня в нарте, они принялись громко звать меня. Я отозвался. Спутники были взволнованы, их беспокоило мое состояние – все-таки я был болен воспалением легких. Однако все обошлось благополучно. Я поправился окончательно и чувствовал себя великолепно после купания в источнике.

14. Создание на Камчатке епископской кафедры

Тако да просветится свет ваш пред человеки,
яко да видят ваша добрая дела и прославят
Отца вашего, Иже на небесех.

Мф 5:16

По возвращении в Петропавловск-Камчатский я получил из Владивостока по действующему уже тогда телеграфу распоряжение архиепископа Евсевия срочно прибыть к нему. При первой же возможности я явился по вызову.

Архиепископ Евсевий усадил меня за письменный стол и велел составить доклад о моей пастырско-миссионерской деятельности на Камчатке. Это, по его словам, было необходимо для разрешения вопроса о создании там епископской кафедры. Владыка Евсевий сказал:

– Кандидат на эту кафедру один – архимандрит Нестор. Ибо Нестор – это Камчатка, а Камчатка – это Нестор.

Святейший Всероссийский Синод избрал священно-архимандрита Нестора, начальника Камчатской духовной миссии, епископом Петропавловским с хиротонией в Петербурге – в Александро-Невской лавре или в Казанском соборе (по его благоусмотрению).

Когда управляющий Канцелярией Святейшего Синода запросил лично меня, так как необходимо было ответ об избрании места хиротонии во епископа представить на заседании Синода, то я ответил:

– Прошу доложить мою искреннюю просьбу, что я желаю получить архиерейскую хиротонию во Владивостокском кафедральном соборе от руки моего духовного Аввы – нашего архиепископа Евсевия, избравшего мое недостойнство епископом на Камчатку. Для осуществления хиротонии необходимы дополнительно архиереи, а на Дальнем Востоке есть епископы в Японии, в Благовещенске, в Чите и Никольск-Уссурийске.

Управляющий троекратно мне повторил, чтобы я серьезно подумал, так как я терял большие прогонные деньги, выплачиваемые за поездку от Петербурга до Петропавловска-Камчатского и составляющие огромную сумму, и весьма удивился моей настойчивости и полному отказу от прогонных денег.

Архиепископ Евсевий, в свою очередь, с отеческой радостью воспринял мое желание совершить хиротонию во Владивостоке, куда к 16 октября, в воскресный день, Владыка Евсевий пригласил всех вышеупомянутых архиереев.

Иду свершать в труде и поте
Удел, назначенный Тобой,
Я не сомкну очей в дремоте
И не ослабну пред Тобой!

По возвращении в архиерейскую церковь на Седанке, где было мое наречение во епископа, я сказал свою речь. Приводя эту речь, оглядываюсь на пройденный мною долгий жизненный путь в этом сане и снова и снова глубоко сознаю неспособность свою и свое недостойнство.

В раннем детстве молил я Бога сделать меня архиереем, ибо тогда по-детски прельщался внешним блеском и красотой епископского слу-

жения. Но когда Господь исполнил мою детскую молитву, я осознал уже тяжесть архиерейского омофора и вот уже сорок пять лет сгибаюсь под этим бременем. Только Божия помощь и благодать дают силы нести это бремя, да еще молитвы великих пастырей и архипастырей – живых и усопших уже руководителей и наставников моих: епископа Андрея, митрополита Антония, о. Иоанна Кронштадтского, митрополита Евсевия и др. Они ходатайствуют о Божией помощи и Божиим благословением мне.

Добрые имена моих руководителей снова, как и сорок пять лет назад, повторяю я с благодарностью, отвечая им на любовь любовью, на молитву молитвой, смиренно прося Бога принять и мои недостойные молитвы по Своей неизреченной благодати.

«Ваше Высокопреосвященство, богомудрые архипастыри и отцы!

Взирая нашим земным человеческим взглядом, казалось бы, не мне, недостойному, не получившему высшего богословского образования и происходящему из военно-светской семьи, не мне подобало предстоять на сем святом месте в настоящий знаменательный момент архиерейского наречения и в преддверии восприятия епископского сана. Но от Господа стопы человеку исправляются, и судьба моя от лица Божия исходит.

Всемогущий Промысел Божий чрез благословение моего учителя, духовного отца – святителя высокоиноческой жизни епископа Андрея и приснопамятного молитвенника – о. Иоанна Кронштадтского предугазывал мне еще в 1907 году путь пастырского служения в Камчатской области, и во все время многотрудного моего служения на Камчатке Десница Божия управляла мною немощным.

Верую, что и ныне благодатью Всемогущего Бога, предуказанием богомудрого иерарха Камчатских церквей архиепископа Евсевия Святейший Синод избрал и утвердил о бытии моему недостойнству епископом богоспасаемого града Петропавловска-Камчатского.

Покорясь всеблаговому о мне Промыслу Божию, изливающему на меня благодать Святаго Духа в восприятии высокого жребия святительского служения, я смиренно преклоняю главу свою под это благое иго. Но при искреннем сознании своих немощей и греховности моя совесть смущается пред величием настоящего святого момента.

Страх и трепет прииде на мя.

Да можно ли не смущаться при сознании высоты и величия воспринимаемого епископского сана. Высота и величие архиерейского служения есть отображение высоты любви и смирения Самого Иисуса Христа, сошедшего с небес нашего ради спасения. Смогу ли я, слабый

и убогий, быть носителем ига Христова, заключающегося в кротости и смирении сердца, в служении ближним до самоотвержения?

Господи Боже мой, вверяющий мне стадо словесных овец Твоих для соблюдения их в правой вере, для спасения их душ! Правилom веры и образом кротости яви мя стаду моему. Не для себя, а для моей паствы должен я поставить цель моей жизни. Архипастырское служение в Камчатской области, населенной туземцами, еще во множестве пребывающими в язычестве, должно быть служением особенно высоким, миссионерским и равноапостольским.

Самое наименование Камчатского епископа Петропавловским по кафедральному граду и собору, освященных в честь святых апостолов Петра и Павла, поставляет меня быть подражателем этих первоверховных апостолов, просветителей всея Вселенная, подражателем их трудов и подвигов в деле евангельского благовествования, подражателем святых апостолов в Божественном служении, в несении неизбежно встречающихся на миссионерском поприще трудностей и невзгод.

За истекшие девять лет я до некоторой степени уже изведal ту тяжесть креста, которую Бог судил мне нести с юного моего возраста при трудных условиях миссионерского служения в Камчатской области. Подобно тому как некогда апостол Павел поведал коринфянам о всех перенесенных им ради спасения душ человеческих трудностях, невзгодах и лишениях и тем свидетельствовал, как сила Божия в немощах его совершалась, так и тем более я не умолчу и, не хвалясь собой (да и нечем мне похвалиться), а во славу Божию свидетельствую пред Святою Церковью, как сила Божия в моих немощах совершалась.

Совершая дело евангельской проповеди и пастырского миссионерского служения в обширной и суровой Камчатской области, среди язычников-шаманистов, поклонников злой темной силы, приходилось неоднократно подвергаться смертельной опасности, мерзнуть под снегом, будучи занесенным снежным бураном, изнуряться голодом, погибать в волнах морской пучины, претерпевать напасти от хищного зверя, изнемогать в тяжелых болезнях. И Господь всегда оберегал меня немощного на всех путях моего миссионерского служения. Налагая этот крест на меня, Господь не только не дал мне упасть под его тяжестью, но даже покрывал всякие невзгоды и все мои немощи великими Своими милостями – не ради меня, а ради православного Его Святого Имени, для просвещения языческой паствы.

Далекie камчатские обитатели, пребывающие постоянно в духовной и материальной нужде, холоде и голоде, ныне взысканы мило-

стью Божией. Под святым покровом Образа Всемиловитого Спаса и под высоким покровительством наследника Цесаревича Алексея Николаевича объединяются православные русские люди и составляют собой святое Камчатское братство и своей любовью и благотворительной деятельностью оказывают большую помощь и поддержку миссионерскому делу на Камчатке. Из далекой Камчатки, из мрачной и убогой жизненной обстановки я неоднократно имел счастье предстоять в светлых чертогах царских пред лицом Государя и всей Царской семьи и был осыпан царскими милостями и дарами для Камчатской миссии, для бедной камчатской паствы, для прокаженных.

Ныне, слава Богу, умножается число храмов Божиих на Камчатке благодаря развивающейся деятельности Камчатского братства и его отделений. Но все же еще в пределах жительства туземцев Камчатской области ощущается недостаток церквей. Нелегко приходится иногда, совершая богослужения и исполняя церковные требы в туземных юртах, куда пастырь-миссионер проникает через дымовую трубу по закоптелому от дыма бревну, заменяющему входную лестницу. По юрте растилается дым от костра, согревающего и освещающего жилище. Едкий дым, холод и вся мрачная подземная обстановка юрты хотя и затрудняют проповедь пастыря-миссионера, но приходится мириться с таким положением. Все невзгоды, встречающиеся на тернистом пути миссионерского служения, кажутся ничтожными, когда учение и проповедь миссионера о Боге, о христианской вере и жизни, о спасении душ человеческих через святое крещение достигнет успеха и коснется душ темных язычников, не ведающих истинного Бога, сидящих во тьме и сени смертной. Сколько радости испытывает миссионер, когда видит, как к нему идут навстречу доверчиво сами язычники-туземцы, жаждущие познания истинной православной веры и ищущие жизни под покровом Церкви Христовой.

Туземцы Камчатской области – это дети природы, это мягкий воск в руках владеющих ими. При таких условиях открывается широкое благодатное поле деятельности перед миссионером, но еще очень мало пастырей, готовых вступить на этот святой путь в Камчатской области. С грустью приходится признать, что жатва обильна, а делателей мало. Будем молиться Господу Богу, да низведет Господь делателей на жатву свою.

Ныне, в эти знаменательные дни духовного торжества в жизни Камчатской области, достойно с благоговением вспомнить бывших немногих духовных деятелей на Камчатке от дней ее покорения под державу России с 1689 года.

Первый пастырь и благовестник святого Евангелия, переступивший в 1705 году камчадалскую землю, архимандрит Мартиниан, положил начало святому крещению язычников-камчадалов. Будучи отцом своей паствы и честным защитником ее от пришлых на Камчатку грабителей, притеснявших туземцев, он сам претерпел от них притеснения и пытки, а в довершение принял мученическую кончину от руки злодеев, которые, истязав архимандрита Мартиниана, утопили его в Большой реке.

С благоговением я принял в свое наследие Камчатскую миссию, основанную на мученической крови этого первого миссионера, – миссию, которая не раз еще подвергалась тяжелым испытаниям, гонениям и даже прекращению ее благовестнической деятельности.

Не может быть предана забвению память монаха Игнатия Козыревского который основал первую камчатскую пустынь, разрушенную во время междоусобиц 1730-х годов.

Слава и благодарение Богу! Ныне положено новое начало устройства святой Спасовой обители на Камчатке. Бог даст, этот рассадник благочестия, насаждаемый опытной рукой благочестивого игумена Свято-Троицкой Уссурийской обители о. Сергия чрез учеников его и послушников разовьется и послужит священной купелью для просвещения Камчатского края.

Живым образом восстает перед нами блаженной памяти первый начальник Камчатской духовной миссии, архимандрит Иоасаф Хотунцевский (впоследствии епископ Кексгольмский), человек положительно твердого характера. Он был строителем церквей и школ на Камчатке и неутомимо странствовал по необозримой камчатской пустыне с евангельской проповедью. Святитель Иоасаф еще в 1740-х годах находил нужным и полезным для успешного просвещения Камчатки учреждение там епископской кафедры.

С чувством истинного сыновнего уважения простираю я ныне взор вдаль, за ограду Свято-Вознесенской Иннокентиевской Иркутской обители, где почивают старческие кости архимандрита Пахомия, бывшего труженика и исповедника Камчатской миссии в 1750-х годах, который после многолетних камчатских трудов, живя на покое в Вознесенском монастыре, сгорел во время бывшего там пожара.

Нельзя также обойти молчанием имена иеромонахов, доброй памяти истинных тружеников, просветителей тунгусов, коряков и чукчей – пресвитеров Ермолая Иванова, Лазаря и Иоанна, иеромонахов убиенного Флавиана и Иосифа и протопопов Стефана и Никифора, начальников Камчатской проповеднической свиты.

Преклоняюсь с чувством душевного умиления пред равноапостольским миссионерским служением на Камчатке приснопамятного первого святителя – епископа Камчатского Иннокентия, впоследствии бывшего митрополитом Московским. Его труды и подвиги бессмертны на Камчатке и достаточно хорошо известны всем нам.

Вечная память и со святым упокоением да будет всем этим печальникам о просвещении и спасении душ камчатских обитателей.

В заключение моего слова сыновне припадаю к твоим стопам, мой священноначальник, богомудрый архипастырь и духовный отец, святитель Евсевий. Прошу твоего отеческого наставления, столь необходимого для меня, молодого и неопытного, и постоянного твоего руководства как архипастыря, богатого духовным и жизненным опытом. Я же пребуду в послушании, сыновней покорности, преданности и любви к тебе до окончания моей жизни.

Сыновне припадаю ко всем вам, преосвященнейшие архипастыри, предстоящие пред Господом Богом в молитвах за меня, недостойного, и прошу – благословите меня, да придет чрез возложение ваших святительских рук на мою грешную главу благодать Всесвятаго Духа и восполнит и укрепит мои немощи.

Помолитесь, дабы Господь мне помог посылно подражать в добрых подвигах всем бывшим просветителям Камчатки.

Помолитесь и заверяемую мне камчатскую паству, да просветит ее Господь словом истины, да откроет им Евангелие правды, соединит Святей Своей Церкви и сопричтет ее к избранному Своему стаду, а мне грешному да даст Господь сил, крепости и умения право править слово Истины. Аминь».

* * *

Прожить – не поле перейти.
Порой немало испытаний,
Немало горя и страданий
Нас ждет на жизненном пути.

16 октября 1916 года архиепископ Владивостокский Евсевий при вручении мне жезла епископа Петропавловского сказал:

– Радостно приветствую тебя со знаменательным в твоей жизни событием: возведением в сан епископа. Радуюсь по этому поводу не только я, но, несомненно, еще больше меня возрадуетсяверяемая тебе камчатская паства.

Сам ты хорошо знаешь, как сильно всегда жаждали жители Камчатки видеть архиерея, получить от него наставление. К сожалению, вследствие отдаленности области от епархиального города епархиальный архиерей не мог часто посещать Камчатку. Жители даже главного города – Петропавловска видели у себя архиерея не более одного раза в десять лет, а в отдаленных селениях архиерея ни разу не видели. Сам ты рассказывал, как, например, жители села Маркова на Анадыре говорили тебе: «Что это за архиерей, не знаем, ни разу не видели, хотя бы раз посмотреть».

Теперь, с назначением тебя епископом города Петропавловска, жители этой области будут иметь утешение – видеть архиерея и молиться с ним гораздо чаще, и будут иметь это утешение жители не только Петропавловска и прибрежных селений, но и всех других населенных пунктов.

Будучи начальником своего детища – Камчатского благотворительного братства, ты по-прежнему, не боясь трудностей и опасностей разъездов по Камчатке, станешь, как и раньше, посещать самые отдаленные уголки, поучать паству, совершать торжественные богослужения и оказывать добро ближним. Тебя, посвятившего с себя с юных лет священнослужению в диких, отдаленных краях, местные жители любят и уважают за проповеди о Христе, за добрые дела.

Иди же наверяемое тебе высокое служение! В надежде на помощь Божию твори дело Божие, дело архипастыря, со всяким усердием. Ты не новый человек на Камчатке, ты ее и людей, ее населяющих, хорошо знаешь, любишь, а это в значительной степени облегчит для тебя трудность твоего архипастырского служения.

Осенив себя крестным знамением, возьми в свои руки жезл сей как символверяемой тебе власти и передай свое архипастырское благословение ожидающим благословения людям».

16 октября 1916 года по милости Божией совершилось посвящение меня в сан епископа Петропавловского, второго викария Владивостокского и Камчатского епископа с пребыванием в г. Петропавловске.

Это большое для Владивостока церковное торжество было весьма радостно воспринято всеми – как православным, так и иноверным населением, сердечно и ласково приветствовавшим новопосвященного епископа камчадалским хлебом-солью – свежей рыбой. А для меня было сугубо радостно то, что на посвящение меня в архиереи прибыла во Владивосток моя любимая, дорогая мамочка, Антонина Евлампиевна, и участвовала во всех церковных торжествах.

Город Владивосток и все военно-морские и гражданские власти оказали большое внимание устройством в адмиральском доме парадного

обеда в честь большого события, впервые совершавшейся архиерейской хиротонии.

После торжества, уже к вечеру, все пять архиереев поехали на Седанку, к месту жительства архиепископа Евсевия. Владыка пригласил всех гостей и мою маму в свой большой кабинет, откуда открывался дивный вид на Амурский залив, окаймлявший выход архиерейского дома. Сам Владыка Евсевий сел в кресло к своему письменному столу, чтобы прочесть последнюю почту. И вдруг в полной тишине Владыка огласил Указ Святейшего Синода:

«Архиепископу Евсевию Владивостокскому и Камчатскому о бытии архиепископом Приморским и Владивостокским, а епископу Петропавловскому о бытии епископом Камчатским и Петропавловским с самостоятельным управлением Камчатской епархией и с жительством в г. Петропавловске-Камчатском».

Владыка Евсевий, прочитав Указ Синода, всплеснул руками:

– Вот так так! Утром посвящал своего vikария, а сейчас уже я его потерял вместе с моим любимым титулом «Камчатский»! Но я искренне рад, что сей титул перешел именно Владыке Нестору, настоящему Камчатскому епископу, с чем я радостно и поздравляю моего дорогого молодого владыкочку Нестора.

Я же все равно на всю мою жизнь оставался сыновне преданным моему Авве и рад, что нам пришлось вместе быть членами Всероссийского Поместного Церковного Собора в 1917-м и 1918 годах в г. Москве.

Благодарно вспоминаю счастливые дни, когда моя дорогая мама присутствовала и молилась на посвящении в епископа ее родного сына, которому, как и старшему сыну, преподала самые лучшие религиозно-нравственные назидания, показав добрый пример родительского воспитания и направив на путь служения Церкви и Родине.

Когда пришло время маме возвращаться на родину из Владивостока, я попросил начальника владивостокской таможни осмотреть ее чемоданы и опечатать пломбой, чтобы маме не пришлось тревожиться на двух попутных таможенных остановках. Начальник любезно позвонил в таможду, чтобы чемоданы осмотрели и запломбировали прямо на квартире, и позаботился о том, чтобы на мамину фамилию заготовили свидетельство об осмотре и пломбировании ручного багажа, каковое и вручили маме для предъявления на таможенных остановках поезда.

Возвратившись домой, мама написала мне письмо. В нем мама рассказывала о том, что, когда чиновник таможни вошел в купе, она достала из сумочки свидетельство, которое сама раньше не посмотрела. Чиновник прочел бумагу и, всматриваясь в мамино лицо, спросил: «А вы

кто такая?» – «Я – Антонина Евлампиевна Анисимова, мать епископа Нестора, только что посвященного в архиереи». Тогда чиновник прочитал свидетельство маме и вернул ей, и мама вместе с ним посмеялась. В свидетельстве написано: «Чемодан Ея Преосвященства Госпожи Нестеровой осмотрен во владивостокской таможене и запломбирован; ничего запретного или требующего налога в вещах нет». Все это было скреплено подписью таможенного чиновника. О, малограмотная Русь!

В 1916 году, после посвящения меня в сан епископа Камчатского и Петропавловского, я возвращался на Камчатку уже архиереем.

Архиепископ Японский Сергей, бывший в числе архиереев, посвящавших меня во епископа, поехал в Японию, в г. Хакодате на острове Хоккайдо, куда пригласил и меня по пути следования моего в епархиальный город Петропавловск. В Хакодате мы совместно освящали новый японский храм.

После торжественного освящения храма в честь святителя Николая, Мирликийского чудотворца, в Хакодате было многолюдное собрание православных японцев в честь восстановления церкви на острове Хоккайдо. На собрании произносились речи и приветствия православным японцам.

Мне также пришлось выступить с приветствием, в котором я сообщил, что впервые был в г. Хакодате в 1907 году. Когда пароход «Амур», на котором я направлялся на Камчатку, вошел в порт Хакодате, то нам, пассажирам, представилось весьма грозное зрелище. Накануне над Японским морем пронесся жестокий тайфун, весьма опасный для нас – маленький пароходик «Амур» бросало и било гигантскими волнами, как щепку. И проплыви мы еще сутки по морю, пароход мог просто не выдержать и развалиться, потому что то и дело с него срывало ветром то катер, то лодки, хотя они и были закреплены на палубе. А когда вечером мы вошли в гавань, то нам, пассажирам, представилось жуткое зрелище. Весь город Хакодате, расположенный на склоне высокой горы, был охвачен огнем. В пожаре тогда сгорело 11 000 домов. Причиной его и был тайфун, разметавший буйным ветром ураганом горящие легкие деревянные постройки. Тогда же сгорел и православный японский храм.

И вот через девять лет православные японцы построили роскошный каменный храм, который Владыка архиепископ Сергей совместно со мной и освящал в 1916 году на месте пепелища прежней церкви.

Среди многих приветствий мне запомнилась небольшая, но весьма трогательная речь одного мальчика лет 9–10. По-детски быстро он взбежал на эстраду и, поклонившись всем присутствующим, громко сказал:

– Я видел сегодня «Дай сикис сан», освященный господами архiereями Сергием и Нестором наш новый и красивый большой храм. Его построили христиане-японцы на свои пожертвования, они и сейчас вносили свои деньги на этот храм. Я еще маленький и не имею своих денег, но когда вырасту и буду работать, то обещаю, что тогда внесу на мой храм заработанные мною деньги. Всех присутствующих заверяю моей честностью, что я это исполню, а сейчас свой вклад внесли мои родители. Меня зовут Николай Тагикучи.

В 1916 году, 9 ноября, в день моего рождения, в 9 часов утра я прибыл на пароходе в г. Петропавловск, ставший с того дня моим кафедральным городом. Власти города и население устроили мне торжественную встречу. Непосредственно с парохода я в сопровождении губернатора, всей администрации и представителей населения от самой пристани до собора проходил с крестным ходом под торжественное «Коль славен наш Господь в Сионе»¹⁶. Учащиеся петропавловских школ и народ по-праздничному радостно встретили первого на камчатской земле архиерея камчадалским хлебом-солью – свежей рыбой. Раньше же епископы могли только раз в десять лет и даже реже посещать часть Камчатской области проездом на пароходе.

Было много ласковых приветствий и подношений, врученных мне с истинной любовью и с такой же любовью принятых. Помню представителей китайской колонии г. Петропавловска, от имени которых выступил китаец-буддист Сун-Интун. Он поднес мне архиерейский жезл (посох) из мамонтова клыка, выточенный в коряжской юрте, и сказал по-русски, но с чисто китайскими оборотами речи:

– Твоя первосвященства, с приехалом тебя! Наша китайська колония тебя шибко любит и снает. Наши китайськи люди шибко радуются, что тебе теперь «Гаада лама» (большой лама – священник). Наша хоче подари тебе эта хороша палка. Ваша называй его зизла (жезл), а наша зови «богата палка». Твоя игаян (все равно) пастуха твоя многа есть люди – паства, и его нада слушай тебе, чего твоя учи их кароша жизнь. Пастух, который имеет овечка, оленя, собачка, его если не слушай, то пастуха бери палка и бей животная. Твоя не могу зизлом бей твоя паства. Твоя только покажи им зизла, его тогда боись. Наша не говори, не нада спасибо. Наша любит тебе.

Конечно, за такой трогательный подарок и доброе отношение я сердечно благодарил китайскую колонию.

По окончании богослужения первой моей архиерейской службы бывшие в соборе губернатор с женой и камчатские представители ад-

Митра из бивня мамонта,
принадлежавшая Владыке Нестору
Государственный исторический музей

министрации с семьями пришли в мою скромную небольшую квартиру на чашку чая.

В ожидании моего возвращения в Петропавловск все добрые гости мои прислали мне из вновь открытой кондитерской Петропавловска множество тортов, так что моему эконому Николаю негде было их ставить. В маленьком моем кабинете с боков письменного стола стояли стулья, на которых также стояли торты. Гости наполнили кабинет, а губернаторша, не оборачиваясь к столу, села на

стул – прямо на сливочный торт. Раздался испуганный визг, а гости рассмеялись, потому что торт, словно взорвавшийся вулкан, разлетелся по комнате.

Казус этот заставил губернаторшу срочно уехать на собаках переодеваться, и она долго оплакивала свое новое платье, сшитое специально к этому дню.

Туземцы, особенно коряки и чукчи, очень умело и даже высокохудожественно вырезали из мамонтового или моржового клыка разные вещи – например, копировали полную упряжь собак, везущих нарту, или оленей, или семью туземцев за ловлей рыбы или охотой на зверя. Самое интересное, что все предметы вырезывались простым рабочим ножом, которым режут собакам корм и даже колют дрова.

Однажды в корякской юрте хозяин-коряк увидел впервые мою митру из золотой парчи с вышитыми по ней цветами и красивыми узорами. Я рассказал ему о значении этого головного убора для моего священнослужения и спросил, может ли он принять от меня заказ на изготовление точно такой же митры из стоявшего в юрте огромного мамонтова клыка, который был величиной выше человеческого роста. Коряк ответил:

– Могу точно сделать. Только прошу не торопить, тогда обещаю сделать через сорок-пятьдесят дней.

Мне этот срок показался слишком маленьким, но он заверил, что этого времени вполне достаточно.

Этот клык коряк распарил в горячей воде, затем своим рабочим ножом разрезал на части и без всякого другого инструмента придал этим

частям определенную форму, скругляя, где надо, и вставляя в фаску (углубление в середине кости) края кости. Любовно вырезал он на митре иконки с четырех сторон, скопировал весь вышитый на ней узор, а борт опушил собольим мехом. В этой митре я впоследствии совершал церковные службы в Москве и крестные ходы, а потом подарил ее Московскому археологическому институту. Сейчас она находится в каком-то музее в Москве и постоянно приводит в восхищение посетителей.

15 . Всероссийский поместный церковный собор

Времени и лет земных Творец!
Источник благодати и света!
Ты Сам благослови венец
Наступающей эпохи 1917 лета!

По избрании моего недостойнства в высокий и ответственный перед Богом, Церковью Христовой и паствой сан епископа Камчатского и Петропавловского суждено было мне вступить в продолжение моего служения. После переезда в Петропавловск и исполнения текущих дел зиму я провел в разъездах на собаках по восточному побережью Камчатской области. О том, что было дальше, я уже писал (черная оспа и землетрясение).

Прошло всего лишь полгода, и вместе с моей Родиной суждено было мне перешагнуть рубеж совершенно новой, революционной эпохи.

В 1917 году постепенно в корне изменялась как внутренняя жизнь Российского государства, так и всего церковного аппарата, основанного на строгих церковно-канонических началах, кои были нарушены в 1700-х годах властью преобразователя всех порядков – императора Петра I Великого.

В конце февраля 1917 года беспроволочный телеграф ежедневно приносил из Петербурга большие новости и тревожные известия о неспокойствии на войне, на наших фронтах, о нежелании наших воинских частей воевать, о революционных настроениях в столице и других городах и об отречении от престола Государя Императора Николая II, а также об организации Государственной думой Временного правительства и о созыве в 1917 году, 15 августа, Всероссийского Поместного Собора в Москве на выборных началах при участии только епархиальных архиереев и выборного по епархиям духовенства и мирян в соответствующих пропорциях. Участвовали на Соборе все епархиальные епископы, немногим более 100 человек, и вместе с выборными членами Собора – духовенством и мирянами – около 770 человек.

Члены Собора разбились на различные секции, и периодически оформленные постановления по церковным вопросам рассматривались на пленарных общих собраниях и решались общим голосованием.

Временное правительство не смогло в своем составе выполнить с пользой дело управления государственным кораблем и в конце октября было сметено.

В этот период Церковный Всероссийский Собор, продолжая реформу Православной Всероссийской Церкви, отделенной от государства при строго церковном и соборном соблюдении канонических установлений, на общем пленарном заседании всех членов подавляющим большинством голосов решил после ряда прений восстановить законное патриаршество в Русской Православной Церкви, бывшее 200 лет тому назад на Руси, но уничтоженное Императором Петром I. Вместо патриаршества тогда был учрежден Святейший Синод, возглавляемый светским человеком в лице обер-прокурора Синода и докладчика Государю по всем церковным делам, что было неканонично и незаконно. Все постановления обер-прокурор рассматривал и отрицал или утверждал, вплоть до назначения епископов на свободные или вновь открываемые архиерейские кафедры. Все сие не соответствовало соборному каноническому установлению.

В настоящее время Всероссийская Православная Церковь имеет Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси, приветствуемого всеми братскими Вселенской Православной Церкви патриархатами.

До реформы Петра I патриархов было десять, а через 200 лет на церковном Соборе был избран в порядке очереди Патриарх Тихон, затем – Патриарх Сергей и ныне здравствующий Патриарх Алексей.

Владыка Евсевий Патриархом Тихоном был назначен митрополитом Крутицким, патриаршим наместником. Скончался в 1922 году. Могила его – в Новодевичьем монастыре, и я посещаю ее с благоговением, благодаря доброго Авву, молюсь о его упокоении: «Архиерейство твое да помянет Господь Бог во Царствии Своем».

Всероссийский Поместный Собор, канонически обязательный не менее одного раза в год в каждой автокафальной Церкви, не собирался в православной России со времен уничтожения Императором Петром I Собора и замены его Святейшим Синодом во главе с обер-прокурором – светским лицом, назначаемым Императором, чем значительно умалено было церковное каноническое установление.

Революция 1917 года, давшая свободу совести и отделившая Церковь от государства, предоставила Российской Православной Церкви воз-

На ведомости комиссии

Всесоюзной государственной

Комиссии 23 июля 1940 г.

Общ. Прокурор. и Суд. В. Ярославск.

В. Ярославск.

34

Братский Крест
3 степени

Братский Крест
3 степени

Светителю веры
Мир-Светлогорск и Ржевский.

Одобренный советом
Святого Синода.

Знак Братского Креста
1 степени

Братский Крест
4 степени

Знак Братского Креста
4 степени

Эскизы знаков Братского креста 4-х степеней

Ксерокопия. Архив ГИСТУ

Отец Нестор в миссионерской поездке

Архив А. К. Караулова и В. В. Коростелева

возможность снова стать на законный путь управления Церковью Всероссийским Собором, избравшим церковно законного главу Русской Православной Церкви в лице Святейшего Патриарха по тайному жребию из среды всех иерархов. Собор также имел возможность ввести в жизнь некоторые назревшие церковные вопросы и реформы.

Всероссийский Церковный Собор, происходивший в Москве, длился с 1917-го до 1918 года, пока позволяла мирная международная обстановка. В 1918 году, когда главнейшие реформы были введены в церковную жизнь, некоторые епископы, выборное духовенство и миряне, особенно из окраинных мест, возвратились в свои епархии.

Как епископ Камчатский и Петропавловский, я представлял на Соборе в Москве, а вместе со мной в его работе участвовал, имея голос от мирян, камчадал П. Новограбленный¹⁷.

Осенью 1918 года мы выехали в свою епархию, на Камчатку, но так как прямой путь через Сибирь до Владивостока был нарушен междоусобицами атаманов Семенова, Дутова, Колчака и других повстанцев, то мне пришлось ехать круглым путем – через Киев, Одессу, Крым, Константинополь, Александрию, Египет, Суэцкий канал, Порт-Саид, Гонконг, Шанхай.

В Константинополе я растерялся, так как у меня с собой было всего несколько бумажных денег-керенок, нигде не признаваемых. А на

дальний путь у меня не было ни гроша. В Турции над моими керенками менялы только посмеялись. Но неожиданно счастье мне улыбнулось. Я случайно узнал, что в Константинополе находился в то время главный представитель Российского Добровольного флота – директор Беклемишев. Я обратился к нему с просьбой взять меня на пароход «Томск», отплывавший вскоре на Камчатку, в счет уплаты в Петропавловске. Но директор категорически мне возразил:

– Вы, Ваше Преосвященство, всегда, будучи на Камчатке, без отказа исполняли все, даже сложные, просьбы Добровольного флота, и весьма много пользы приносили нам во время зимних поездок по Камчатской области, а посему не может быть иного разговора – отведем вам каюту на «Томске» со столом. И не считайте себя должником Добровольного флота.

Я от глубины души поблагодарил Господа Бога и директора, оказавшего мне содействие в непредвиденном путешествии домой на Камчатку.

«Томск» плыл восемьдесят четыре дня с небольшими остановками в попутных портах, но с трудными задержками в отчаянном, страшном и длительном шторме в Индийском океане.

Все же я, благодарный всем и за все, добрался до Петропавловска-Камчатского, где исполнил все епархиальные дела, много служил и на следующем пароходе, прибывшем в Петропавловск, имел возможность пройти вдоль восточного побережья Берингова моря, посетив камчатские селения, где меня радостно встречала моя паства. Снова я имел возможность удовлетворить все церковные нужды, крестить давно приготовленных к принятию православия дорогих моих детей природы, а также оказал посильную помощь походной аптекой больным. Обратившись в Петропавловск наш пароход не пустили, потому что там началось восстание.

Так и не пришлось мне больше вернуться на мою любимую, дорогую Камчатку. Но сердце мое осталось там, среди насельников Камчатской области, и неугасима моя молитва за эту землю со всеми ее камчадалами и туземцами.

Я отправился через Японию в Харбин (Маньчжурия), где некоторое время служил и управлял Камчатским миссионерским подворьем и Домом Трудолюбия и Милосердия.

Впоследствии Святейшим Патриархом Алексием и Священным Патриаршим Синодом был назначен епархиальным архиереем Харбинским и Маньчжурским с возведением в сан митрополита и Экзархом по Восточной Азии (27 июля 1946 года).

Молитвенно и смиренно благодарю Тебя, Господи, даровавшего моей скудости пронести ниспосланные Тобою три креста послушания моего пастырско-иноческого и миссионерского служения в predetermined Тобою период служения в камчатском крае.

Слава Богу за все!

При всех недостатках и немощах моих я по совести, укрепляемый верою и любовью, исполнял вверенное мне служение во имя Господа Иисуса Христа. И моим бывшим духовным чадам Камчатской области оставляю я то же завещание апостольское, какое было положено мною в основу моей проповеди:

«Только живите достойно благовествования Христова, чтобы мне, приду ли я и увижу вас, или не приду, слышать о вас, что вы стоите в одном духе, подвизаясь единодушно за веру Евангельскую» (Флп 1:27).

«Чему вы научились, что приняли и слышали и видели во мне, то исполняйте, – и Бог мира будет с вами» (Флп 4:9).

ЧАСТЬ ПЯТАЯ
ПИСЬМА И ДОКЛАДЫ

1907–1920

1

Иеромонаху Дамаскину

16 марта 1907 г.
г. Казань

Многоуважаемый Батюшка о. Дамаскин, прежде всего позвольте Вас познакомить со мною. Я – Николай Анисимов, окончивший реальное училище и миссионерские курсы. Вас я хорошо знаю и всегда помню и люблю. Помню, когда Вы еще учились на миссионерских курсах, а главное – воспоминание об управлении Вами хором, я же в то время был реалистом и всегда держал книгу и посох о. Андрею. Ну-ка, не вспомните ли меня? (Только, пожалуйста, не спутайте меня с Львовыми или Карташовым.) В Вашем письме, дорогой Батюшка, к о. Андрею с предложением желающим о Камчатской миссии, я с великим трепетом ощутил призыв от Самого Промыслителя Господа меня на миссионерское служение в Камчатке. Да будет воля Божия и от Лица Его судьба моя изыдет.

Ваш призыв послужить вере Христовой на Камчатке я с любовью принимаю. Зная, что я иду на ниву жизни мало расчищенную, утешаю себя тем, что Вы будете там и труд наш совместный будет нам легче. Я сейчас мысленно перенесся на Камчатку и уже душевными очами предвижу почти все, что нас там ожидает, но ведь добрые дела трудом стяживаются и скорбями исправляются. Только верую и уповаю на Божию помощь во всем.

Для большего знакомства хочу говорить Вам еще о себе, но кратко и по совести – откровенно.

Еще будучи учеником реального училища – благодаря нравственному влиянию разумно-опытного и любвеобильного Батюшки мое-

го – духовника и учителя о. Андрея – моя убогая душа подготавливалась на служение единой христианской вере; и мысли о монашестве меня никогда не покидали и не покидают, но возгораются все сильнее и сильнее. Благословение и согласие моих родителей на пострижение и на миссионерство в Камчатке я получил, и от моего Батюшки о. Андрея я тоже получил благословение.

Теперь, дорогой Батюшка, я Вам напишу ряд вопросов и усердно прошу Вас дать мне на них ответы.

Я желаю обязательно начать службу в миссии, приняв, по крайней мере, монашество. Какие должности я могу занять в миссии? Куда мне подавать прошения и какие – в Синод или Владыке Евсевию, и откуда последует мое назначение в миссию?

Понятие о Камчатке я имею по книгам. Каков там народ, занятия, климат, какова жизнь народа, их язык, нравы, жилища, какова местность миссии, условия жизни, сколько церквей и т. д.? Какой путь на Камчатку, какое сообщение с Камчатки зимой – почта? Сколько туда рейсов, когда 1-й и последний? Откуда я должен получить прогоны на проезд? Когда я должен ехать? Когда Вы выезжаете на Камчатку – лучше бы вместе. Восточный институт¹ не уйдет от Вас – поедемте спокойно делать Божие дело.

Есть ли еще кто желающие ехать в миссию? Что Вы думаете там устроить? Какие предметы будут преподаваться в школе и по какой программе?

Не надо ли мне чего с собой привезти из книг или церковной утвари и т. п. Будьте милостивы на все дать ответ. Я читал в газетах, что у Вас в Восточном институте неспокойно и он закрыт? Боже мой, какое тяжелое время настало на Руси; наши т. н. духовные академии и семинарии исполнены самого нечистого – революционного духа. Среди духовенства и монашества полный неустой жизни, всюду недовольства – разлад в семье и школе. Такова-то жизнь настала внутри России – люди буквально упраздняют Бога из своей жизни. После всего этого действительно с любовью и спокойно можно только отдаться работе – святой, миссионерской, апостольской, Богоугодной – вдали от суеты мирской.

Бог нам в помощь, родной мой Батюшка.

С верою и любовию приступим, да причастницы жизни вечныя будем – за все, что сделаем доброго.

Помолитесь, добрый Отец мой, чтобы бесконечная моя любовь и преданность к Батюшке о. Андрею соделала меня достойным Его учеником и последователем в жизни.

О. Никона я усердно зову на Камчатку, но он еще не решил. С отцом Никоном мы большие друзья и приятели. Хорошая у него душа. – Спаси Его Господи! И так...

Помоги нам Господи во всем!

Остаюсь с верою в Божию помощь и на Ваше доброе сочувствие с надеждой уповаю.

Всегда любящий и преданный Вам – Ваш верный будущий сотрудник в Божием деле.

Прошу Ваших святых молитв и благословения.

Покорный Ваш слуга

Николай Александрович

Анисимов.

Р. С. Я живу у Батюшки о. Андрея.

Казанский Спасский Монастырь.

1907 г. 16 марта.

2

Архиепископу Евсевию (Никольскому)

*17 марта 1907 г.
г. Казань*

Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнейшему Евсевию,
Архиепископу Владивостокскому и Камчатскому,
окончившего Казанское реальное училище
и Казанские миссионерские курсы
Николая Анисимова

Прошение

Имея всегда непоколебимое влечение послужить вере Христовой среди инородцев-язычников и получив предложение на миссионерское служение во Владивостокскую епархию, осмеливаюсь смиреннейше просить Ваше Высокопреосвященство о принятии меня во вверенную Вашему Высокопреосвященству епархию с пострижением меня в монахи.

1907 года, марта 17-го дня.

Вашего Высокопреосвященства
милостивейшего Архипастыря и Отца
нижайший послушник

Николай Анисимов.

Казань: Спасо-Преображенский монастырь.

210

Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнейшему Евсевию,
Архиепископу Владивостокскому и Камчатскому,

Окончившая Казанское Реальное
училище и Казанские миссионерские
курсы Николай Анисимов

прошение

Целях всегда непоколебимое воление послужить выгоде
Христовой среды и народов-жителей и получить
предложение на миссионерское служение во
Владивостокскую епархию, о чем являюсь широким
просить Ваше Высокопреосвященство с принятием меня
во вверенную Вам Высокопреосвященству епархию
с пострижением меня в монахи.

1907 года, марта 17го дня.

Вашего Высокопреосвященства
Милости величайше Архиепископа и Ступа
исполнитель Николай Анисимов.

Казань. Спасо-Преображенский монастырь.

Прошение Николая Анисимова архиепископу Евсевию (Никольскому)
о принятии на миссионерское служение во Владивостокскую епархию от 17 марта 1907 г.

3

Архиепископу Евсевию (Никольскому)

*25 августа 1909 г.
г. Владивосток*

Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему Евсевию,
Архиепископу Владивостокскому и Камчатскому,
и. д. Благочинного
Гижигинских церквей
Иеромонаха Нестора

Почтительнейшее прошение

Осмеливаюсь утруждать Ваше Высокопреосвященство нижайшей просьбой:

благovolите дать мне шестимесячный отпуск с сохранением содержания для исправления расстроенного здоровья.

О том, что я болен и поехать к месту назначения не могу по болезни, прилагаю удостоверение врача от 25.VIII с. г за № 210.

И. д. Благочинного иеромонах Нестор.
25 августа 1909 г.

4

В Святейший Синод

*30 января 1910 г.
[Санкт-Петербург]*

В Святейший Правительствующий Синод.
Миссионера Корякской
походной миссии на Камчатке
иеромонаха Нестора

Д о к л а д.

Получив благословение от Высокопреосвященного Евсевия, Архиепископа Владивостокского и Камчатского, доложить о нуждах миссии на Камчатке, смиреннейше представляю Святейшему Правительствующему Синоду сей доклад.

На севере Камчатки в центре миссионерской деятельности в настоящее время существует всего лишь два миссионерских стана: 1) Корякская походная миссия и 2) Анадырская миссия, с двумя же священниками-миссионерами, которые в то же время исполняют обязанности и приходских священников в русских селениях.

Необходимо разрозненные миссии на Камчатке соединить, сблизить их для пользы и успешности дела Божьего и дополнить еще хотя бы пятью станами, в виде отопляемых, когда нужно, часовень с алтарями.

Все миссионерские станы должны быть под наблюдением и руководством старшего миссионера – начальника миссии, который за дальностью расстояния от Архиерея, Консистории и благочинного и за трудностью телеграфного и путевого сообщения заведывал бы делами миссии. Правильно организованную и благоустроенную миссию должно наименовать Камчатской.

Дополнение Камчатской миссии пятью станами вызывается многими серьезными и основательными причинами, как-то: стойбища и острожки туземцев разбросаны в обширном миссионерском районе, равном по пространству 643 824 кв. верстам, а потому большинство туземцев не имеют возможности прикочевывать в один отдаленный миссионерский стан к церковным службам и требам, и нет возможности урегулировать жизнь туземцев, которая всецело зависит от оленей. Нет возможности и двум священникам-миссионерам объехать всех инородцев за неимением, между прочим, на то средств. Наконец, миссионерские часовни-станы необходимы вследствие того, что служение в холодной юрте туземцев при 30°–50° мороза тяжело и для священника, и для паствы; молиться в продолжении 4–6 часов, совершать требы: браки, крещения (по 10–20 душ сразу) и причащать 200–400 человек чрезвычайно трудно, даже если возможно. Случается, что святые дары при таком служении замерзают. Кроме того, от костра, горящего среди юрты, растилается дым, разъедающий до невыносимой боли горло и глаза, препятствуя молиться Богу и вести продолжительные беседы с туземцами. Места для станов могут быть определены соответственно расположению кочующих и оседлых туземцев и удобству пути сообщения следующим образом: Наяхано, Владимировка, Товатомо, Камешок и бухта барона Корфа (а два стана в Пенжине и Маркове) уже существуют). Миссионерский стан должен состоять из деревянной часовни с алтарем, школы грамоты и квартиры священника или псаломщика-учителя; при стане еще необходимо иметь походную аптеку.

За неимением священников на первое хотя время необходимо поселить в станах псаломщиков-учителей, знающих туземные языки и привычных к трудным условиям жизни северной Камчатки. Священник же миссионер будет объезжать станы для совершения служб и треб. Единовременно на устройство пяти станов потребуется 15 000 рублей, считая по 3 000 рублей на каждый стан. Здание часовни с алтарем и двумя пристройками – комнатами для школы и квартиры псаломщи-

ка-учителя в экономических целях удобнее заказать в Японии, откуда уже много доставляется на Камчатку зданий в разобранном виде, вместе с мастерами-японцами, а по доставлении на место здания быстро и прочно складываются.

Псаломщику-учителю по местным условиям нужно дать содержание 400 рублей в год и еще 200 рублей, единовременное пособие для разъездов.

В а ш е г о С в я т е й ш е с т в а
Н и ж а й ш и й п о с л у ш н и к
И е р о м о н а х Н е с т о р.
Я н в а р я 3 0 д н я 1 9 1 0 г о д а.

5

В Святейший Синод

3 августа 1911 г.
[Санкт-Петербург]

В Святейший Правительствующий Синод

Камчатского миссионера
Благочинного XI округа,
Камчатского области,
Иеромонаха Н е с т о р а

Д о к л а д

Получив благословение от Высокопреосвященнейшего Евсевия, Архиепископа Владивостокского и Камчатского, доложить о миссионерских нуждах Камчатской области, смиреннейше представляю в Святейший Правительствующий Синод сей доклад.

Северо-восточная площадь Камчатской области, равная по пространству 643 824 кв. верст, заселена оседлыми и кочующими туземцами: камчадалами, коряками, чукчами, тунгусами, ламутами, ороченами и чуванцами, всего населения в этом миссионерском районе свыше 20 000 человек. Миссионеров на указанное пространство существует лишь два, они же и приходские священники в русских поселках, также два и псаломщика миссионера.

Поле миссионерской деятельности непочатое, чрезвычайно обширное, туземцы наполовину еще язычники-шаманы, а крещеные – большинство отпали от церкви, так как не видят священника-миссионера десятками лет. Но что может поделать несчастный священник-миссионер, когда он получает 40 рублей 83 копеек в месяц и 100 рублей разъезд-

1329
301

В Синоде в 2000 и 2001 гг.
визиты. Миссия вступила в
(400 р. в год - 2000 р. в год) и

Въ Святѣйшій Правительствующій Синодѣ.

Миссіонера Корякской
походной миссіи на Камчаткѣ,
иеромонаха Нестора

Камчатка
и миссия
(1/1)

Д о к л а д ъ.

Получивъ благословеніе отъ Высокопреосвященнаго
Евсевія, Архіепископа Владивостокскаго и Камчатскаго, до-
ложить о нуждахъ миссіи на Камчаткѣ, смиреннѣйше представляю
Святѣйшему Правительствующему Синоду сей докладъ.

На сѣверѣ Камчатки въ центрѣ миссіонерской дѣятельно-
сти въ настоящее время существуютъ всего лишь два миссіо-
нерскіе стана: 1/ Корякская походная миссія и 2/ Анадир-
ская миссія, съ двумя же священниками-миссіонерами, кото-
рые въ то же время исполняютъ обязанности и приходскихъ
священниковъ въ русскихъ селеніяхъ.

Необходимо разрозненныя миссіи на Камчаткѣ соединить,
облечь ихъ для пользы и успѣшности дѣла Божьяго и допол-
нить еще хотя бы пять станами, въ видѣ отопляемыхъ когда
нужно часовенъ съ алтарями.

Всѣ миссіонерскіе станы должны быть подъ наблюденіемъ
и руководствомъ старшаго миссіонера - начальника миссіи,
который за дальностью разстоянія отъ Архіерея, Консисторіи
и благотворнаго и за трудностью телеграфнаго и путевого со-
общенія завѣдывалъ бы дѣлами миссіи. Правильно организо-
ванную и благоустроенную миссію должно наименовать Камчатской

Камчатка
и миссия
(1/1)

Нестор

Данъ Т. От. Пфту Змолова
Предводителю Св. Управленія,
Дир. Миссіи Т. От. Пфту в де-
фиситное время.

ных. При всем желании миссионер не в состоянии объехать и 1/10 части своих инородцев, так как за две или даже три подводы собак с версты миссионер должен платить 12–18 копеек (по 6 копеек за подводу с версты) и таким образом поездка за 1000 верст до первых стойбищ и обратно уже стоит всего годового содержания миссионера. Так что если миссионеру совесть не позволяет сидеть сложа руки и даром есть мерзлую рыбу, то он вынужден совершать миссионерские поездки, входя в долги, или же просит, Христа ради, о помощи ближних, живущих за 10 000–15 000 верст в России, что мне и пришлось делать за 4 года моей миссионерской службы на Камчатке. Результатом этого было то, что я объехал за это время на собаках, на оленях, на лыжах и морем свыше 15 000 верст, окрестил до 200 человек взрослых туземцев и более того детей, возвратил большую часть отпавших, обвенчал до 200 свадеб бедных туземцев, отпел умерших уже назад тому лет 20, изучая языки – перевел несколько молитв, отрывков Евангелия и разговоры на тунгусский и корякский языки и составил корякский словарь, лечил больных, оказывал посильную помощь голодным и бедствующим, уговаривал не поддаваться влияниям иностранцев. Всем этим я обязан немногим добрым русским людям. Но просить помощи у ближних крайне не легко, да и таких добрых людей ныне стало весьма немного, а потому на них надеяться и полагаться миссионеру невозможно.

Нельзя обойти молчанием и того, что священник миссионер, а также и приходской священник, получая 500 рублей в год содержания и не имея никаких доходов, не имеет возможности не только выписывать из Владивостока годовой запас провианта, но даже не в состоянии обзавестись теплой меховой одеждой, стоящей за последние годы на Камчатке большой цены.

Отсутствие же в северо-восточном миссионерском районе овощного и хлебного провианта неизбежно влечет непривычных людей к цинготному заболеванию, что также отразилось в тяжелой форме и на мне.

Все вышеизложенное ясно говорит о несуществовании Православной миссии на Камчатке.

Успешными миссионерами, но в пагубную сторону являются на Камчатке люди не православные и не русские, а японцы, американцы, молокане и даже казанские и харбинские татары. Люди эти богатые разъезжают по всей Камчатской области под видом торговцев, рыбопромышленников и разного рода прискателей и предпринимателей. Вместе с табаком, водкой, спиртом и лубочными картинками безнравственного содержания эти люди меняют за богатый мех камчадалам и картины,

иконы с изображениями святых угодников Божиих и из Священной Истории. И часто темный народ камчатский не отличает картину лубочной красавицы от изображения святых мучениц и одинаково или благоговет перед ними, или оклеивает задние стены своего жилища. По рассказам камчадалов – эти иноверные купцы совершают и требы в юртах туземцев за пушнину и венчают их. Многие чукчи говорят по-английски, не зная ни слова по-русски. Американцы увозят детей чукотских в Америку для обучения в школах, на американских морских судах можно встретить пароходную команду из чукчей. За все эти благодеяния американцы угнали на свою Аляску уже десятки и тысячи табунов оленей – это единственное богатство и достояние северного обитателя Камчатки.

За последние годы на Камчатку переселяются массами семейства богатых молокан, их приезд, к несчастью, светская камчатская власть приветствует и отводит им лучшие места для поселения. Равно власти эти усиленно заменяют на Камчатке церковные школы министерскими, устроено 4 школы министерских. Авторитет церковной власти и миссионеров на Камчатке крайне принижен.

Необходимо у гражданских властей Камчатки установить взгляд, что они должны помочь миссионеру в его деятельности, что миссионер, служа Церкви, служит и русскому Государству. Между тем до сих пор этого на Камчатке не было, миссионер не только покровительством, но и помощью гражданского начальства не пользуется.

Для успешности миссионерского дела Божиего и для ограждения от тлетворных влияний всяких иноверцев и иностранцев на Камчатках обитателей необходимо организовать Камчатскую миссию. (Деятельная миссия на Камчатке существовала под начальством архимандрита Иоасафа Хотунцевского с 1743–1761 годов.)

Миссионерскими станами должны быть следующие пункты северо-восточной окраины Камчатской области:

- 1) Гижига, где живут и кочуют тунгусы, орочены, ламуты, коряки и чукчи.
- 2) Марково, где живут и кочуют коряки, тунгусы и чуванцы.
- 3) Дранка, где живут и кочуют коряки, тунгусы и камчадалы-оллоторцы.
- 4) Палан, где живут и кочуют коряки, тунгусы и камчадалы.

В настоящее время во всех 4-х указанных миссионерских пунктах находятся: священники, из коих два иеромонаха и два местных священника-камчадала.

На первое время вполне достаточно этих приходских священников, чтобы сделать их и миссионерами. Приходам этим, состоящим из одно-

го поселка с 12–20 домами оседлых камчадал (не говорящих по-русски), не только не будет ущерба, если их священники будут и разъездными миссионерами, но, напротив, явится возможность удовлетворить все духовные нужды их кочующей паствы. Церкви во всех 4-х приходах имеются, следовательно, только требуется увеличить оклад жалованья этим священникам до 1200 рублей в год каждому и по 600 рублей разъездных, а одного из этих миссионеров поставить начальником миссии, для того чтобы он мог ежегодно объезжать своих миссионеров, ревизовать их и собирать годовые отчеты миссионерских трудов. Начальнику миссии необходимо положить оклад жалования и разъездные всего в общей сумме 3000 рублей. Миссионерские станы наименовать по их селениям: 1) Гижигинский, 2) Анадырский-Марковский, 3) Дранкинский и 4) Паланский, а общее название миссии должно быть Камчатской.

Псаломщикам миссионерских станов оклад жалованья положить по 500 рублей в год и на разъезды по 200–300 рублей ежегодно.

Представляя Вашему Святейшеству сей доклад, дерзновенно умоляю – благоволите устроить Камчатскую миссию, в существовании какой уже давно испытывается вопиющая нужда для спасения душ человеческих, изнывающих во тьме языческой.

Вашего Святейшества нижайший послушник,
миссионер Корякской походной миссии,
благочинный XI округа, Камчатской области
Иеромонах Нестор.

Александро-Невская Лавра.
3 августа 1911 г.

6

Архиепископу Евсевию Никольскому

[Сентябрь 1911 г.]
[г. Белгород?]

Дорогой Владыко! Благоговейно приступаю к описанию неопишемого Белоградского церковного торжества.

Да не умолкнут уста мои о возвещении славы Божией и о дивных чудесах, проявленных по молитвам верующих над немощными и болящими у гробницы Святителя Иоасафа, во дни прославления этого нового великого всероссийского угодника Божия².

Потерпев моим немощам, Господь меня, последнего из людей, поставил свидетелем и очевидцем «Живого Евангелия».

Все, что я с благоговением слышал и читал во Святом Евангелии, все возвещенное Господом о силе веры народной, о чудесах, о славе и гонении людей Христа ради, – все это видели мои глаза и слышали уши мои в богоспасаемом Белгороде в продолжение 8 дней с 30 августа по 8 сентября. Быть может, избрал Господь меня недостойного очевидцем славных чудес, дабы я нес весть о сем на край света, в далекую Камчатку. Да просветится верою Христовой чрез молитвы Святителя Иоасафа полуязыческая Камчатская страна.

Как видимое доказательство нашей веры в это является освященный меховой орлец работы Вашей Камчатской паствы, возложенный Митрополитом под святые стопы угодника Божиего при прославлении Святителя Иоасафа.

Слава и благодарение Богу за все.

С чувством радости и с сознанием недостойности, с трепетом душевным я вступил 30 августа вечером в Белгород, когда уже дневная очередь – десятки тысяч народа, поклонившиеся Святителю Иоасафу, благоговейно возвращались на ночной отдых, а другой десяток тысяч богомольцев терпеливо ожидал пропуска в святую обитель к гробнице Святителя Иоасафа. Первая встреча этих богомольцев меня уже умилила... Помещение мне было отведено в духовном училище – семинарии, где я встретил и представился архиепископу Питириму Курскому и прочему духовенству. Владыка Питирим встретил меня очень ласково и с любовью и тут же при всем собрании сказал: «А ведь о. Нестор мне очень полюбился – переходите в мою епархию. Я вас очень хорошо устрою и т. д.», – но я, поблагодарив Владыку Питирима за любовь и предложение, ответил, что не в силах бросить Камчатку и изменить своему делу и Архипастырю.

Ночью я отправился к гробнице Святителя Иоасафа, где отслужил сейчас же полную панихиду и приложился к Святителю Иоасафу и потом долго-долго стоял у гробницы и не мог насмотреться на этот св. сосуд с нетленно почивающими мощами и на умиленное молитвенное настроение богомольцев крестьян, припадающих ко Святителю в простоте веры. Вот подходит к гробнице баба-хохлушка и от чистого сердца кается в своих грехах Святителю Иоасафу и, совершенно не замечая окружающую ее толпу богомольцев, говорит: «Святителю Отче Иоасахве, молы-ж Бога о нас, прости мне гришной, глупой бабе усэ грихи мои, исцелы-ж и мене, як усэх исцеляешь». И отходит эта баба с облегченным сердцем и крепкой верой на молитвы и ходатайство пред Господом Богом за ее грешную душу. В 10 часов утра прибыл в Белгород епископ Елевферий Ковенский, новохиротонисанный святитель. С этим весьма благостным Владыкой-молитвенником я пошел в пещеру к Свя-

тителю Иоасафу, и мы двое отслужили панихиду. Во время служения этой панихиды полицейские снесли на руках в пещеру нервно больную беснующуюся женщину, которая сильно билась и кричала нечеловеческим голосом, а какова была сила этой худенькой больной женщины, можно судить из того, что она выбилась из рук держащих ее четырех полицейских, двух крестьян и одной бабы-крестьянки, которая неотступно ее крестила и твердила молитвы. Побившись судорожно некоторое время на полу, женщина успокоилась, поползла к гробнице и, поднявшись, поцеловала святые мощи и, прославляя Святителя и Чудотворца, громогласно и с неизъяснимой радостью, с просиявшим лицом, одна вышла из пещеры и из ограды святой обители. Проводив Владыку Елевферия в келью, я вновь возвратился к церкви, где в строгом порядке стоял народ парами, окружая в четыре кольца собор и терпеливо дожидал очереди подойти к гробнице Святителя. Пробираясь в собор, я оказался очевидцем нового необычайного, непостижимого уму человеческому чуда – исцеления буйной бесноватой. Окруженную со всех сторон людьми молодую женщину буйного поведения с большими усилиями толпа вела в пещеру. Женщина, не помня себя, жестоко, но бессознательно обращалась и с ведшими ее под руки людьми, била себя по голове и вырвала клочок волос из своей головы, рот ее, широко раскрытый, не закрывался, а крик был подобен звериному вою. Я не устоял спокойно, видя эти страдания, подбежал к больной и начал ее крестить и благословлять, а женщина эта, как бы боясь крестного знамения, билась и кричала еще ужаснее. Но вот подходит одна верующая дама (в шляпе), крестит рот больной и говорит неоднократно: «Именем Господа Бога говорю тебе: изыди, изыди». Кто-то кричал из толпы: «Дайте ей масла от Святителя из лампы». Масло было в руках той же дамы. Дама открыла пузырек и влила масла с верой и молитвой в рот больной. Последний оглушительный визг, и больная, вырываясь из рук толпы, закричала: «Освободилась, освободилась». Быстро эта женщина сбежала по лестнице в пещерку и упала пред гробницею, со слезами громко благодарила Бога и Святителя Иоасафа за исцеление. Из пещеры я повел эту, уже здоровую женщину, к Преосвященному Никодиму для засвидетельствования этого дивного чуда. Народ тысячами двинулся за нами, громогласно и умилительно славил Бога и новопрославляемого Святителя Иоасафа. Владыка вышел в ограду обители, спросил исцелившуюся женщину о ее жизни и болезни, спросил очевидцев об исцелении, благословил ее и весь народ – эту многотысячную толпу, а меня просил Владыка все подробно записать с очевидцами.

Женщина та – казачка Донской области Капитолина более 25 лет страдала припадками, три года сидела в сумасшедшем доме и скованная.

На другой день эта женщина исповедалась и приобщилась Святых Христовых Таин. День 31 августа – день многочисленных милостей Божиих к страдальцам больным. В сей день прозрела слепая девочка десяти с половиной лет, Евфросиния Полякова – сиротка. Четыре с половиной года она была слепой. Девочку привели к Святителю и, когда она со слезами припала к митре Святителя Иоасафа и целовала ее, в это время о. иеромонах, стоявший у гробницы, накрыл девочку воздухом с лица Святителя. Девочка увидела тогда свет и лежащего в гробу Святителя, а затем уже без посторонней помощи вышла из пещеры. Многие богомольцы были очевидцами сего дивного чуда, а особенно недоумевали и дивились знавшие девочку доселе слепой совершенно. В сей день исцелился расслабленный руками и ногами и согбенный, лежавший на носилках юноша шестнадцати лет Григорий Проскулин, Курской губернии. Когда его родители принесли к Святителю Иоасафу, то Григорий сам, сначала одной ногой встал на пол, а затем и другой, выпрямил доселе согбенную спину и приложился к Святителю сам, без посторонней помощи, затем самостоятельно поднялся по лестнице из пещеры и вместе с радующимися отцем и матерью восторженно благодарил Бога и Святителя Иоасафа и молился. Много богомольцев были очевидцами и этого дивного чуда Божиего. В этот день исцелился Василий Бородин из Орловской губернии. Он четыре года страдал виттовой пляской, руки его так тряслись, что он не в состоянии был что-либо держать в руках, а после того как Василий приложился к Святителю, его руки начали успокаиваться и он сам поставил свечу пред гробницей. В этот день я почти безвыходно был у гробницы Святителя и многожды служил панихиду, а также по просьбе богомольцев читал пред гробницей молитву Спасителю о помиловании немощных. Не довелось мне записать многие чудеса подробно, коих я был очевидцем, так как я в это время служил панихиды; так, в тот день исцелилась глухонемая девица, параличная женщина и множество бесноватых. В 4 часа вечера была совершена панихида епископом Никодимом, а затем молебн. За этими службами было прочтено множество поминаний. Вечером я присутствовал на всенощной, а 1-го литургию служит с епископом Елевферием. Ночью с 31-го на 1-е я пребывал в пещере у гробницы Святителя Иоасафа и служил панихиды, а богомольцы всю ночь непрерывной вереницей в благоговейном молчании шли к Святителю, и лишь только больные или бесноватые нарушали своим стоном и криком ночной покой святой обители.

1 сентября в 12 часов дня получила исцеление 30 лет женщина Мария Павлова из Пензенской губернии. Она страдала расслаблением рук

и ног и трясением, а также сильными припадками; без посторонней помощи Мария не могла двигаться. Сейчас эта женщина самостоятельно ходит и совершенно здорова. Сегодня же сделался спокойным и нормальным умалишенный господин, который сейчас же по исцелении исповедался пред духовником, а за поздней литургией приобщился Святых Таин. Сильно поразило многих очевидцев дивное чудо, совершившееся сегодня вечером. Крестьянка Евдокия Самарской губернии Бугульминского уезда Викулинской волости с. Соколок восемь лет ходила на костылях и имела одну (кажется, правую) ногу согбенную. С 24 августа Евдокия ходила к Святителю и молилась о исцелении. 1 сентября Евдокия в скорби и с сокрушенным сердцем припала возле монастырской ограды, как вдруг неожиданно для нее самой и для окружающих, точно невидимая сила подняла Евдокию с земли, где она лежала, и без костылей с поднятыми руками кверху Евдокия быстро пошла к монастырским воротам, пробираясь к Святителю Иоасафу; женщина эта шла и кричала громко: «Я сама одна, одна иду. Царица небесная, я Твоя, Твоя». Видя это изумительное явление, даже полиция и стражники очистили вход в ограду Евдокии и не препятствовали ей войти. Сама Евдокия не помнит, как она встала, как шла и что говорила, а видевшие дивились и прославили Бога. Я видел эту женщину и днем еще на костылях, а вечером я своими руками нес эти костыли, Евдокия же, окруженная толпой очевидцев великого чуда, шла со мной самостоятельно и спрашивала, куда ей деть костыли. «Я их оставлю здесь у Святителя, Он их у меня отнял, ну я более их не возьму», – говорила Евдокия. Женщина эта говорила нам, что теперь ноги ее как бы горят, и с какой радостью она села сама свободно на стул после восьмилетних страданий. В этот день еще были дивные чудеса, но я очевидцем их не был, а только видел исцеленных радующимися.

Вечером 1 сентября всю ночь по парастасу³ служил епископ Никодим Рыльский, в сослужении множества духовенства, прибывшего на белгородские торжества, в числе коих и я был сослужащим. Торжественно, благоговейно шла всю ночь. Храм и ограда монастырская были наполнены молящимися счастливыми, допущенными стражниками. Канон заупокойный за всю ночь читал внятно, громко и проникновенно епископ Андрей Сухумский, стоя среди храма в архиерейской мантии. После всю ночь в 12 часов ночи я опять отправился в пещеру и служил панихиды у гробницы Святителя Иоасафа. Я не мог оторваться от этого живоносного источника и все любовался верующим народом, как он, подходя к гробнице, насыщался струями «живой воды». Мне казалось, что каждого проходящего и с верою и молитвою лобызавшего

Святителя Иоасафа Святитель Христов невидимо благословлял, всех и каждого утешал. Все же немощи мои требовали хотя малого ночного отдыха, а наутро я сослужил епископу Никодиму литургию. Целый день 2 сентября приходили в Белгород крестные ходы: лубенский, щигровский, тимский, обоянский, фатежский, суджанский, путивльский и курский. Во всех крестных ходах было богомольцев свыше 100 000 человек. Курский крестный ход был по настоянию члена Государственной думы Маркова, пришедшего с этим крестным ходом, пропущен в город к монастырю, в составе 30 000 человек, а остальные крестные ходы задерживались полицией за городом, и пропуска богомольцам в город к монастырю не было. Возле монастырской ограды и по городу расположились потрясающие душу страдальцы и калеки. Слепцы сидят и хором поют псалмы, а им аккомпанируют на лире и кобзе тоже несчастные слепцы. На носилках, на спинах и на одеялах проносят калек и людей, обиженных судьбой. Вот лежит идиот на носилках, голова его ужасающего объема, а ручки и ножки крошечные; далее лежит страдалец без ног от рождения, и туловище его оканчивается как-то хвостобразно, – Бог с ним. Жутко рассказывать про этих калек – это какое-то только подобие людей. Да помилует их Господь! В сей день я обходил за городом палатки и бараки с богомольцами. Тут можно было встретить людей с разными толками о святой вере православной и святых мощах, здесь ощущалась насущная нужда в проповедниках-миссионерах.

Из паломнических барачков я возвратился прямо ко всеобщей, которую служили: архиепископ Питирим Курский, Иоанн Рижский, Иоанникий Белгородский, а я в числе прочего духовенства был сослужащим и в эту последнюю заупокойную всеобщую. Епископ Андрей опять умирительно читал канон. Особенно торжественно и трогательно было всеобщее пение: «Со святыми упокой, Христе, душу Раба Твоего», – тут в этих словах не было никакого сомнения, но всякий горел верою к новопрославляемому Святому Угоднику Божию. Незабвенны эти радостные звуки всенародного пения, торжественно они огласили своды храма и, неудержимо вырвавшись из храма, пронеслись в тысячеустой толпе, коленопреклоненно молящейся массе под открытым небом, и эхо разносило далеко окрест эти священные слова. По окончании всеобщей я беседовал с богомольцами на площади, а ночью еще отслужил панихиду у гробницы Святителя Иоасафа. Литургию раннюю служил епископ Андрей, и я был счастлив служить с моим любимым учителем, руководителем и отцом. Епископ Андрей еще незадолго до выезда из Казани тяжело болел и в Белгород прибыл не совсем оправившись, а здесь мучившая Владыку рана неожиданно для него закрылась

и более не беспокоила, ранее же с 1910 года мучительная болезнь причиняла Владыке много страданий. Позднюю литургию служили три архипастыря, а к последней панихиде прибыл из Москвы митрополит Владимир. Панихиду совершали все архиереи, прибывшие на торжества в Белгород: митрополит Московский Владимир, архиепископ Харьковский Арсений, архиепископ Полтавский Назарий, архиепископ Курский Питирим, епископ Иоанн Рижский, епископ Григорий Орловский, епископ Андрей Сухумский, епископ Иоанникий Белгородский, епископ Никодим Рыльский и епископ Елевферий Ковенский с сонмом архимандритов и почетных протоиереев и иереев. Во время этой последней панихиды я прошел в пещеру, где стоял у гробницы один белгородский благочестивый иеромонах. Святитель Христов Иоасаф лежал в полном серебряном-белом архиерейском облачении с открытой десницей, а лик слегка был прикрыт воздухом. В стороне стоял новый кипарисовый гроб, приготовленный для переложения Святителя, а в гробу лежал меховой камчатский орлец. В момент совершения последней панихиды в соборе архипастырями я имел счастье служить последнюю панихиду у самой гробницы Святителя, а благочестивый иеромонах пел. Только мы кончили панихиду, как в пещеру спустились все архипастыри, Великий князь Константин Константинович и Великая княгиня Елисавета Феодоровна, и после литии совершено архиереями переложение Святителя Иоасафа в новый гроб, и гроб был заперт с двух сторон митрополитом, а ключ вручен ключарю Курского кафедрального собора.

3 сентября в 6 часов вечера монастырский колокол, а за ним и все белгородские церковные колокола возвестили о наступившем времени прославления нового Святителя и великого угодника Божия епископа Иоасафа. Этот первый благовест так радостно и чувствительно отдался в сердцах 400 000 богомольцев, что все тогда, как один человек, осенили себя крестным знамением, и прозвучала в устах паломников молитвенно воздаваемая «Слава Богу».

В монастырский храм проследовал со славою митрополит Владимир в предшествии певчих и сослужащего духовенства (22 человек), в числе коих Господь привел быть и мне. Началась торжественная всенощная в присутствии Высочайших Особ – Великого князя Константина Константиновича и Великой княгини Елисаветы Феодоровны и множества молящихся. Весь собор иерархов и священнослужителей был в одинаковых золотых – царских облачениях (мое облачение было освящено на мощах Святителя Иоасафа, и в нем я удостоился обносить мощи). Пред выходом на литию колокольный перезвон возвестил всему Белгороду и окрестностям о изнесении святых мощей из пещеры и обнесении вокруг храма.

При пении стихир священнослужители вышли чрез Царские ворота и архиереи спустились в пещеру, изнесли святые мощи в храм и поставили на носилках. Все молящиеся стояли с зажженными свечами и храм весь сиял ярким светом, а наипаче всех светильников тогда воссиял изнесенный из подземной пещеры нетленный Светильник, горячо и ярко светящий всему православному миру – Святитель Иоасаф. Затем нами, священнослужителями, гробница была поднята на плечи и при пении «Дивный во Святых Господь в житии Святителя Иоасафа прославися»... (стихира святому) изнесен в ограду обители.

Тихий, прекрасный был тот вечер в Белгороде. Сотни тысяч людей с горящими светильниками стояли в обители за оградой, в городе и за городом, все они устремили свой молитвенный взор в святую обитель, украшенную невещественным Светильником.

Вечерняя риза небесная, осыпанная мириадами ярких звезд, как бы указывала нам на неизреченное торжество там, на небе у Христа Бога нашего, где гремели хоры ангелов и сонмы святых славили Бога, а можем ли мы вообразить, какова была тогда обитель небесная святой души Чудотворца Иоасафа, где угодник Божий предстоял Христу и молился о спасении всех людей и прославлявших его?

Наше земное торжество, духовно веселящее сердца наши, – это было некоторое отражение торжества небесного. Все чувствовали тогда близость Святителя Иоасафа к себе, все шептали Ему о своих скорбях, о нуждах, немощах и грехах. Все плакали, молились, и ничто земное в то время не привлекало, не беспокоило, одни лишь немощи и грехи давали нам чувствовать и сожалеть о неполноте нашей духовной радости. Но блажен, кто тогда умел и желал молиться и каяться, – блажен, ибо его дерзновенная покаянная молитва была приемлема. Эта истина неопровержима, – это чудо веры и молитвы народной явственно и ощутительно было всем. Свидетельствую как очевидец: как только святые мощи были изнесены нами из храма в ограду церковную, здесь поднялся вопль молитвенный всенародный, а мучимые беснованием и умопомраченными людьми не могли быть спокойными при виде святыни, они тогда в припадках бесновались, мучились и противились силе веры народной, но так сильна вера народная, так действительна молитва верующих, что многие «страждущие» были помилованы тогда Святителем Иоасафом и бесноватые становились здоровыми и спокойными. Когда мы, несшие святую гробницу с мощами, остановились у западных дверей храма и когда протодиакон произносил ектению: «Спаси, Боже, люди Твоя» – и поминал впервые новопрославленного Святителя Иоасафа, в то время под святую гробницу пронесли бесноватую и расслаб-

ленную женщину, и под гробницею сродники ее и держащие ее молились во всеуслышание Святителю Иоасафу об исцелении ее от недуга. Простота их молитвенных слов и громкая дерзновенная молитва умилила нас, иереев, держащих святую гробницу и слышавших мольбы под гробницею. Вот уже окончилась ектения, и мы пошли с гробницею далее, а под гробницей все еще неотступно молились. Несшие гробницу попросили выйти из-под гробницы молящихся и вынести больную, ибо нельзя был идти далее. Не хотелось верить, что больная останется такой же несчастной. И дивны дела Божии! При изведении из-под гробницы доселе беспокойная женщина совершенно спокойно проговорила: «Слава Богу» и исцелилась. При обходе с гробницей вокруг храма больные были подносимы к Святителю. Находящийся близ гробницы глухонемой заговорил и произнес молитву: «Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа...» По обнесении вокруг храма святые мощи были внесены в церковь. За кафизмами архиепископ Питирим произнес слово о Святителе Иоасафе. По окончании кафизм весь собор служащих вышел на средину храма, и на мгновение воцарилась полная тишина, лишь только были слышны звуки замков святой гробницы, отпираемой митрополитом. Как только крышка от гробницы была снята, все присутствующие в храме опустили на колени и пропели первое величание Святителю Иоасафу. Незабвенным остается этот торжественный момент прославления Святителя Иоасафа. Все люди радовались и ликовали, все весело праздновали этот великий новый праздник. Наступило время приложиться к святым мощам. Неудержимо ринулся православный народ к святой гробнице. Разрывались цепи стражников, тщетны были мольбы и приказания сторожевого караула, ничто не страшило, не препятствовало тогда паломникам, прибывшим за сотни и тысячи верст пробраться к святой гробнице. Снова повели и понесли немощных и калек, и снова показались слепые, хромые, одержимые, расслабленные и т. д., снова слышны крики, стоны, вопли и мольбы. Здесь горе и радость смешались. Снова открылось неисчерпаемое чудес море. Вот пробирается сквозь толпу почтенный священник, лицо его сияет радостной улыбкой, рядом с ним идет старец пятидесяти четырех лет – идет он один без помощи посторонних и умилительно смотрит вперед. Священник этот громко говорит народу: «Свидетельствую, с 6-ти месяцев сей старец был слеп и увидел свет Божий»...

По окончании всенощной я испросил благословения у Владыки Иоанникия на служение и беседы с богомольцами на площадях.

За монастырской стеной, на улицах и площадях города, стояли сотни тысяч народу с горящими светильниками. Всюду раздавались зву-

ки священных песнопений. Пробрался я чрез толпу на возвышенное место, облачился и приветствовал паломников с наступившим праздником. Затем начал молебен с акафистом Святителю Иоасафу. Богомольцы высоко подняли икону Святителя Иоасафа, дабы было видно всем, и держали пучки горящих и пылающих свеч.

Так начался наш ночной духовный пир. Сначала разбитое, а затем скоро настроившееся всенародное пение оглашало улицы Белгорода; как неудержимый поток лавы, полились эти молебные песнопения и из уст далеко стоящих паломников. Даже в окнах домов бодрствующих горожан стояли богомольцы со свечами и усердно молились.

Пение и чтение акафистов сменялось поучениями и беседой с народом. Все слушали, радовались, молились и умилялись. Ничто нас не могло в ту ночь разлучить до самого утра. Сон нас не беспокоил, проливной дождь как бы не был нами замечаем, лишь только угасавшие огни от дождя снова загорались и мелькали, подобно звездочкам в ночной темноте. Полуночная влага очевидно тоже не холодила богомольцев, согревавшихся усердной горячей молитвой. Так шел наш пир духовный. И была та ночь веселее всякого дня...

Подобно этой священной ночи, протекли и следующие три ночи во всеобщем служении с народом. Отраднее было видеть среди ночных молитвенников под открытым небом среди массы простых деревенских богомольцев и людей интеллигентных, тут были и военные – среди которых я узнал своего родного брата Илария, служащего в г. Вятке в Свяжском полку и прибывшего в Белгород в качестве паломника. Здесь, в общей серой толпе, были благочестивые графини и князья. Все эти люди, объединившись в общей молитве, были тогда там равны, одинаково были любезны друг другу, ибо одинаково радовались белгородскому празднику.

Во время нашей общественной молитвы исцелились три болящие женщины. Одна из них, бывшая без движения ног в продолжение двенадцати с половиной лет, встала сама на ноги и пробиралась ближе ко мне. Когда я повел эту женщину за собой в церковь к гробнице Святителя Иоасафа, то на пути встретились мне две бесноватых женщины. Одна в припадке умопомрачения лежала у ограды церковной, кричала и билась, когда же ее приложили к иконе Святителя Иоасафа, она успокоилась, как бы заснула, а затем скоро начала молиться совершенно спокойно. Другая женщина страдала в припадке беснования более первой, из ее рта выходила пена, а когда я приблизился к этой женщине и поднес к ее устам святую икону, то она начала меня дразнить бессмысленно, но, злобно болтая языком, и оп-

**Знаки Православного Камчатского братства
(1-й, 2-й, 3-й, 4-й степеней). Мастер Н. Лицен.
Петербург, 1910 г. Государственный исторический музей**
Из кн.: Апостолы нового времени. Миссионерская деятельность Русской
Православной Церкви в XII – нач. XX в. М., 2004

**Облачение епископа, сшитое на Камчатке местными
жителями (оленья замша, кожа, шелк, мех)**
Нач. XX в. Государственный исторический музей.

**Кафедральный собор в г. Владивостоке,
где проходила хиротония епископа Нестора. Разрушен в 1938 г.
Из кн.: Старый Владивосток. Владивосток, 1992.**

левала меня пеной, забила в припадке еще более прежнего, но после этого успокоилась и последовала за мною к гробнице, молясь Богу. Проведя исцелившихся женщин в церковь, я возвратился к богомольцам и продолжал службу и беседу. Во время нашей службы немалый страх навел на нас один несчастный молодой человек. Неподалеку от меня стояла пожилая женщина и держала за скованные цепью руки юношу, но юноша этот был крайне беспокоен. Если мы пели церковные песнопения, то этот юноша пел песни, но без всякого смысла и содержания, а иногда плясал, плевался и сквернословил. Самое неприятное впечатление было от его ехидной, злобной улыбки. Глядя на эту страшную улыбку, чувствовалось, что волосы на голове поднимаются, и обдавало холодом. Бедный юноша уже второй год страдает таким мучительным состоянием и причиняет беспредельные скорби своей матери, которую (по ее рассказам) не всегда узнает, а иногда норовит и ударить. Причина болезни этого юноши матери неизвестна, так как, ранее здоровый и религиозный, он только прошлый год возвратился с чужой стороны к родителям в ненормальном состоянии. Боже мой! Все, что глаза мои видели и уши слышали в Белграде, – все это трудно передать. Тяжело описывать горе и скорби людей, но непосильно мне высказать и всю радость, весь восторг, которым по сие время преисполнен и я, и большинство паломников, бывших в Белограде. Как торжественна, как благоговейна была литургия в день прославления Святителя Иоасафа!

Среди всех нас, сослужащих архиереев и иереев, как бы предстоятельствовавший внесенный в царские врата и установленный на горнем месте в алтаре Святитель Христов Иоасаф.

Всего, что я по сие время описывал о торжествах в Белгороде, очевидцами и ближайшими участниками было нас немного, сравнительно с количеством паломников, наполнявших улицы Белгорода и стоявших за городом. Но после литургии 4 сентября при обнесении святых мощей по городу, уже принимало участие в торжестве и все прибывшее духовенство в Белгород с разных концов России и паломники, наводнившие улицы Белгорода. При громком всенародном пении, при колокольном трезвоне, под музыкальные звуки: «Коль славен наш Господь в Сионе» – торжественно, величественно и медленно двигалась блестящая церковная процессия. Святую раку несли архимандриты и протоиереи, Великий князь Константин Константинович и Великая княгиня Елисавета Феодоровна.

Не умолчу и своей радости, что и я имел счастье участвовать в обнесении святой гробницы с мощами Святителя Иоасафа. Но воздер-

жусь уже я об описании всех дальнейших радостей, ибо не хватит на то ни времени ни сил.

Скажу лишь еще раз, что радость, овладевшая моей душой в Белгороде, необычайно велика, словом – безгранична. Ах! кабы она не запятналась в моем сердце, сохранилась бы во мне и сохраняла бы меня, – вот чего я желаю.

Святителю Христов Иоасафе, моли Бога о нас!

7

Архиепископу Евсевию (Никольскому) (телеграмма)

*25 октября 1911 г.
Санкт-Петербург*

Владыке Архиепископу Евсевию
Из Петербурга.
25 X-1911 г.

Слава Богу поправился, благодарю всех сочувствующих мне болящему, выезжаю сегодня [в] Москву [в] Чудов монастырь открывать отдел, обсуждать [с] великой княгиней⁴ дела будущей обители, благоприятное течение начатых [в] пользу Камчатки дел далеко не окончено, воспользуюсь советом Саблера довести дела лично до конца, предложить более десятка бесед, начало которых имело благоприятный успех. Срок билета командировки окончился, прошу телеграфом продолжить командировку, выступлю, как благословите. Преданный послушник иеромонах Нестор.

8

Протоиерею Александру Дернову и членам Санкт-Петербургского отдела Православного Камчатского братства (телеграмма)

*13 мая 1912 г.
г. Петропавловск-Камчатский*

Благополучно вместе [с] владыкой прибыли [в] Петропавловск счастлив приветствовать братчиков Петербургского отдела Бог помочь в делах благодарный

Иеромонах Нестор.

9

Протоиерею Александру Дернову

23 августа 1912 г.

Камчатская обл., селение Тиличики

Слава Богу, я уже в бухте барона Корфа в селении Тиличиках. Ставлю церковь и школу в нашем Петербургском стане. Здесь в день моего прибытия 19-го августа выпал первый снег. Сегодня уходит пароход, и я буду отрезан на год от культурной жизни. Коряки рады моему приезду и устройству церкви и школы. Все земным поклоном благодарят Петербургское братство за заботы об них. Я шлю свой привет дорогому братству и умоляю не забывать нас. Буду рад Вашим посланиям, а зимой напишу всем о моих поездках по Камчатке. Еще раз сердечно благодарю всех братчиков. Мы согреваемся Вашей любовью и заботами. Покорный ваш слуга Иеромонах Нестор.

10

Архиепископу Евсевию (Никольскому)

(телеграмма)

21 января 1913 г.

г. Петропавловск-Камчатский

Высокопреосвященнейший Владыка принимая [во] внимание расстояние время почтительно прошу принять Вашим отеческим сердцем настоящий доклад телеграфом благоволите внести [в] Синод Камчатской Миссии необходимо открыть четыре новых стана селениях Наяхан Кичигах Тиличиках церкви уже там есть остается утвердить станы и штаты священников псаломщиков пономарей каждом стане окладами примеру существующих станом [в] четвертом стане устье Анадырь Мариинске церкви нет умоляю исходатайствовать милости Синода восемь тысяч рублей для постройки имени Марии Магдалины церкви школы постройку заложу границе этого стана Америке [так в тексте] без этих станом и миссионеров дело Миссии умирает точка основанные освященные церкви и школа святителя Иоасафа наглядно обнаружили успех в делах Миссии окрестил до сотни коряк оставили сожигать умерших отпеваю корякском языке помощью Божией литургию перевел службу проповедую корякском языке занялся настойчиво все это заставляет сыновне умолять Святейший Синод внять мольбам из далекой Камчатки для славы церкви православной.

Вашего Преосвященства покорный послушник начальник Миссии Иеромонах Нестор.

11

**Членам Санкт-Петербургского
отдела Православного Камчатского братства
(телеграмма)**

*22 января 1913 г.
г. Петропавловск-Камчатский*

Канун освящения Иосафовского храма пожилая корячка, войдя [в] церковь, потрясена умилительным Распятием Вашего дара. Корякским языком [в] присутствии всех взмолила[сь] [со] слезами: хочу креститься вместе [с] детьми здесь [в] церкви. Это незабвенно, трогательно. Радуйтесь успеху. Устраиваю корякских деток приют, призываю помощь. Сообщите телеграмму Братству. Бог помощь. Всепреданный Отец Нестор.

12

**Протоиерею Александру Дернову
(телеграмма)**

*14 марта 1913 г.
Камчатская обл., селение Наяхан*

Два дня пути восточные селения Пенжино второй половине января коряки видели дирижабль спустился низко сосчитали двенадцать человек улетели направлении восток Охотск видели первой половине два аэроплана иеромонах Нестор.

13

Протоиерею Александру Дернову

*10 марта 1913 г.
Камчатская обл., селение Наяхан*

Шлю сердечный сыновний братский привет общему собранию камчатского братства сегодня [с] большим препятствием доехал [в] Гижигу двадцать дней был застигнут непрерывным бураном пургой собаки олени дважды сбрасывали [во] время бурана [с] утесов чувствительно разбился [в] настоящее время здоровье улучшается опасности нет точка благодаря Бога объехал весь полуостров оканчиваю объезды гижигинского анадырского уездов много пережил горя и радости [о] каковы[х] сообщу [в] отчете точка умоляю отзывчивых братчиков и всех добрых людей ходатайствовать где можно хотя бы пятнадцать тысяч рублей на

устройство оборудование [в] петербургском стане селении Тиличихах приюта пансиона [с] отделами богадельни [для] бедных убогих больных точка пожалуйста сделайте это великое святое дело [в] противном случае детей кочующих дикарей инородцев не возможно учить школе точка [в] богадельне соберу убогих калек слепых увечных живущих до сего времени [в] лишениях беспредельных страданиях все они будут работать выделявать меха точка так американцы просветили дикую Аляску чукотский мыс где множество школ приютов больниц молитвенных домов правительство там ежегодно отпускает сотни тысяч рублей и делают великое дело я же прошу только 15 тысяч ради Бога помогите ведь мы таким образом прочнее укрепляем этот край точка сердечно благодарю братство [за] всегдашнюю отзывчивость заставьте глубоко уверить [в] успех просимого приложим все силы миссионерским трудам 16 уеду Анадырь телеграммы благоволите до 16 марта посылать [на] Камчатку Наяхан дальнейшее Петропавловск.

Начальник Миссии
Иеромонах Нестор.

14

Протоиерею Александру Дернову (телеграмма)

*17 марта 1913 г.
Камчатская обл., селение Наяхан*

Безгранично обрадован сердечным любвеобильным приветствием Петербургского Камчатского братства радуюсь состоявшемуся торжественному собранию счастлива Камчатка в лице ея братства праздник коего почтили своим высоким присутствием члены святейшего Синода святейший патриарх⁵ молитвами благословением их святейшеств верую несомненно укрепит Господь труды убогой отдаленнейшей камчатской миссии а нас немощных миссионеров воодушевляет радует умиляет забота любовь отзывчивость добросердечных братчиков точка уверен что братство осчастливлено поднесением братской звезды святейшему патриарху коему дерзаю сыновне земно поклониться молитвенно лобзаю омофор и десницу его святейшества прося благословения точка восторженных чувствах вседушевно благодарю совет Братства Бог всем нам [в] помощь [в] дальнейших трудах всепреданный послушник⁶

Иеромонах Нестор.

Камчатка. Селен

ПАЯХАНЪ. Начальнику Камчатской миссии, Иеромонаху НЕСТОРУ.

Общее Собрание Камчатского Братства вселенскими чувствами
вслушало Вашъ вѣрный труженникъ на полѣ ниви Христовой дорогой
отецъ Несторъ крикъ надолѣвшего сердца. Собраніи присутствовали
члены святѣйшаго синода, оберъ прокуроръ, Антиохійскій восточный
патріархъ Григорій, преподавшій благословеніе трудамъ братства
и миссии Вашей, благостный владыка Евсеій и Приамурскій
генераль губернаторъ Гондатти: оба сказали прочувствованное
слово Камчатской миссии. Молимъ Бога новостановитъ Ваше здорovia
для продолженія дальнѣйшихъ апостольскихъ трудовъ. Стараясь
найти нужную сумму на Ваши благотворительныя учрежденія.
Молимся объ упроченіи Вашего святаго дѣла и преуспѣаніи вашего
евангельскаго труда. Мушайтесь крѣпитесь не ослабѣвайте
терпѣнія. Богъ да будетъ съ Вами Своимъ благодатію.

Примите чувства любви уваженія всегда помнящихъ Васъ
членовъ Петербургскаго отдѣла Камчатскаго Братства.

Предсѣдатель протоіерей Дерисовъ.

Петровская ул. д. 10, кв. 17.

Граммати
Александра Розе
Григорій Кривосель
Петръ Муромцовъ
Григорій
Александръ Муромцовъ

120 словъ = 6,60к

Отправлена на телеграмму 12⁰⁰ Мурта
въ 11¹⁵ часовъ, вчера.

Телеграмма членов Санкт-Петербургскаго отдѣла Православнаго Камчатскаго братства
иеромонаху Нестору. Март 1913 г.

РГИА. Ф. 753. Оп. 1. Д. 12. Л. 11

15

Протоиерею Александру Дернову
(телеграмма)

*15 августа 1913 г.
г. Петропавловск-Камчатский*

Годичный праздник камчатского братства совершаем литургию колонии прокаженных молимся дальнейших успехах петербургского Камчатского братства пользу просвещения камчатской области сердечно благодарим [за] всегдашнюю готовность помочь Господь вам [в] помощь основатель братства Иеромонах Нестор и прокаженные.

16

Протоиерею Александру Дернову
(телеграмма)

*31 октября 1913 г.
г. Владивосток*

Четвертого возвращаюсь [на] Камчатку зиму должен быть там Петербургский стан благоукрашается петербургские деньги всецело идут желанию Братства Петербургского [на] этот стан Владивостокский совет братства даже дополня[е]т недостающую сумму [на] постройку уже дополнил свыше шести тысяч государственном банке тысячу шестьсот получил благоволите следующую сумму направить [?] уверяю деньги поступают определенное назначенье сердечно благодарю [за] труды отзывчивость всепреданный отец Нестор.

17

Членам Православного Камчатского братства
(телеграмма)

*[Не ранее 14 января 1914 г.]
Камчатская обл., селение Наяхан*

Из Наяхана

Сердечно приветствую дорогое Камчатское Общество счастливи порадовать 14 Января освятил церковь Кишимах⁷ честь славу преподобного Нестора ныне его 800-летие юбилей и священномученика Евсевия храм устроен самой границе селения крещеных камчадал и язычников коряк служит святыми вратами верным путем для обращающихся. Ранее [на] этом месте приносились языческие жертвы шаманы били буб-

ны творили заклинания ныне внимая благовесту колоколов собираются [в] храм славят Бога [в] простоте детской веры сами радуются перемене жизни чувствуют переход от тьмы к свету благодарят благоволителей братчиков. Счастлив сообщить [в] Петербургском стане Иоасафовского селения порадовало и меня [в] школе учиться пока 28 человек сидячие и кочующие коряки учатся даже взрослые женатые. Благополучно навывают русскому языку читают пишут славят Бога. Сестра милосердия кроме прямых сердечных забот учит рукоделию дети женщины вышивают. Подземные жилища юрты [в] Иоасафовке уничтожили выстроили землянки. Путешествовать [по] области здоровьем слабею духом бодр все покрывается радостями хотя малыми успехами Миссии сердечно благодарю братство заботы отзывчивость дорогое братское письмо братчиков желая всего лучшего прошу не забывать безгранично благодарного всепреданного послушника Нестора работы ему на много десятков лет [в] общине и Камчатской области.

18

Архиепископу Евсевию (Никольскому)

*3 февраля 1914 г.
[Камчатская обл.]*

Безгранично счастлив сообщить о состоявшемся скромном великом торжестве Камчатской миссии. 14 января с. г. мною в сослужении дранкинского миссионера освящена церковь в селении Кичигах в честь и славу Нестора Летописца – ныне совпал его восьмисотлетний юбилей – и священномученика Евсевия. Храм устроен на самой границе селений, и для крещеных камчадалов и язычников-коряков служит райским преддверием обращающимся [ко] Христу язычникам. Богослужение совершал на славянском и корякском языках. Приезжали кочующие коряки, радовались устройству церкви. После освящения устроил корякам скромную праздничную трапезу, разделив по три ржаных корки хлеба и по два куса сахару с кирпичным чаем, и радости было безгранично много. Для России эта праздничная камчатская трапеза мало понятна, хотя для бедных нищих послужит утешением не в одних их долях радоваться сухой корке [так в тексте]. Ранее здесь совершались языческие шаманские праздники, приносились животные жертвы, сжигались умершие; ныне же те же коряки славят Бога по простоте детской веры. Молились за камчатских братчиков и всех благодетелей, устроивших этот храм. Разделите с нами эту великую радость. Благоволите принять от имени коряков и меня искреннюю глубокую благодарность

за заботы об них. Эту благодарность они изливают в простоте детской веры их и молитвы.

Начальник Камчатской миссии иеромонах Нестор, священник Карп Головач, кичигинские старосты и прихожане-коряки.

19

Архиепископу Евсевию (Никольскому)

*27 июня 1914 г.
Камчатская обл., бухта Барона Корфа,
селение Иоасафовское-Толечики*

Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнейшему Евсевию,
Архиепископу Владивостокскому
и Камчатскому,
Начальника
Камчатской духовной миссии
игумена Нестора

Рапорт

Почтительно прошу Ваше Высокопреосвященство, благоволите на время моего отсутствия из пределов Камчатской области назначить за благочинного XI округа и за начальника Камчатской миссии исправляющего обязанности благочинного священника Дранкинской церкви отца Карпа Головач.

Если я не буду иметь возможности в будущую зиму возвратиться в Камчатскую область, то благоволите, Высокопреосвященнейший Владыка, разрешить о. Карпу Головач совершить объезд по вверенному мне Вашим Высокопреосвященством благочинию и Камчатской миссии.

Вашего Высокопреосвященства
благостнейшего Архипастыря и Отца
покорный послушник
Игумен Нестор,
Начальник Камчатской миссии и благочинный XI округа.

20

Архиепископу Евсевию (Никольскому)

*1 июля 1914 г.
Камчатская обл., бухта Барона Корфа,
селение Иоасафовское-Толечики*

Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнейшему Евсевию,
Архиепископу Владивостокскому и Камчатскому,
Начальника
Камчатской духовной миссии
игумена Нестора

Рапорт

Расстроенное мое здоровье, по засвидетельствованию докторов, требует серьезного и продолжительного лечения на Кавказе, а по сему почтительнейше прошу Ваше Высокопреосвященство дать мне продолжительный отпуск в Европейскую Россию, к тому же и дела по Камчатской миссии и братству требуют моей поездки в Петербург, Москву и другие города России, на что прошу Вашего Архипастырского разрешения.

Если найдете возможным дать мне отпуск, то благоволите дать таковой с 3 июля с. г.

Вашего Высокопреосвященства,
благостнейшего Архипастыря и Отца
покорный послушник
Игумен Нестор, Начальник Камчатской миссии.

21

Протоиерею Александру Дернову

*29 июля 1914 г.
г. Вятка*

Ваше Высокопреподобие,
Глубокочтимый и беспредельно любимый Батюшка,
Отец Протоиерей.

Шлю Вам самый сердечный привет и наилучшие пожелания. Пока временно сижу в Вятке у своей дорогой и горячо любимой Мамочки, в настоящее время одинокой, так как Папа и брат Иларий ушли на войну. Приехал я в Россию по многим и очень серьезным делам ради

своей любимой Камчатке, но сейчас время не позволяет заниматься всецело Камчатскими делами, пока не кончится война, ибо все сейчас сосредоточили свое внимание на военные события. Я полагаю, что война долго не затянется и Святая Русь, а с нею и все Славное Славянство скоро восторжествуют, а дерзкий враг будет сокрушен. Всю зиму я предполагаю быть в России, и тогда, Бог даст, все успею сделать. Минувшей зимой я устраивал в Петербургском миссионерском стане первый Камчатский миссионерский съезд, который удался на славу.

Миссионеры мои съезжались на собаках и на оленях за тысячи верст, дружно, согласно и с несомненной пользой работали усердно.

Съезд рассмотрел 47 насущных вопросов. Журналы занятий съезда, а также и дневник съезда сочту за счастье представить и в Петербургский отдел братства. Радуюсь успеху добрых Петербургских братчиков и всегда молитвенно всех благодарю. Много у меня радости, но есть и горе, которое поведаю Вам, добрейший Отец Протоиерей, при свидании. Хотел бы услышать Ваш совет, когда мне лучше и полезнее приехать в Петербург для дел камчатских. Главные дела у меня следующие: 1) Вношу в Синод для некоторого изменения устав Камчатского братства, предварительно необходимо с Вами мне по этому вопросу много переговорить. 2) Необходимо найти братию для устраиваемого Камчатского монастыря. 3) Разрешить вопрос об устройстве на Камчатке Обители Милосердия. 4) Ходатайствовать в Синоде об открытии новых миссионерских станов. 5) Подготавливаю к изданию Исторического очерка [так в тексте] просвещения Камчатской области. 6) Подготавливаю к печати Богослужебные переводы на Корякский и Тунгусский языки. И еще целый ряд серьезных вопросов. Будет ли Синод расположен к Камчатке и ко мне?

Много, много собираюсь поведать Вам о Камчатке. Здоровье мое не важно, особенно сильно расстроены нервы. Если будет времячко, то благоволите черкнуть хотя слова два, чем безгранично обрадуете. С нетерпением жду счастливого дня радостного свидания с Вами, беспредельно любимый Отец Протоиерей. Спаси и сохрани Вас Господи и Его Пречистая Матерь. Шлю привет я и моя Мамочка Вашему дому. Не нахожу слов выразить Вам, добрый Пастырь, свою глубокую благодарность за Ваше доброе, отзывчивое сердце и за все заботы о Камчатском братстве и о Камчатской миссии, которые предложил Главному совету Братства отметить в Летописи Братства, а Вас попросить принять звание Почетного Попечителя Братства. Молитвенно освященный Крест 1-й степени Камчатского братства в знак моей искренней и сердечной благодарности за Вашу любовь к далекой Камчатке сочту за радость и сча-

стве при первом нашем свидании возложить на Ваше любвеобильное и горячо-отзывчивое Пастырское и Отческое сердце. Спаси и сохрани Вас Христос.

Примите мое уверение в искренне чистой и горячей моей к Вам любви и благодарности.

Всепреданный послушник Игумен Нестор. Вятка Преображенская улица. Д. Нелюбина. Кв. Анисимовых 29.

Шлю сердечный привет Братству

Игумен Нестор.

22

Графине Софии Сергеевне Игнатъевой

8 августа 1914 г.
г. Вятка

Ваше Сиятельство,

Глубокочтимейшая, добрейшая Графиня София Сергеевна.

Шлю Вам сердечнейший привет и молитвенно призываю на Вас и все Ваше семейство Божие благословение. Приехал я в Россию со своими серьезными камчатскими делами, но обстоятельства, застигшие меня на пороге России, заставляют меня терпеливо ожидать славного исхода войны для Великой Христоролюбивой России и более благоприятного времени для моих серьезных, имеющих тоже великое церковное и государственное значение дел в смысле благоустройства Камчатской области.

Владыка архиепископ Евсевий дал мне отпуск по делам Камчатки на всю зиму, и я полагаю, что будет же возможность мне хотя долю тех серьезных дел выполнить, которые, на мой взгляд, не терпят отлагательства. Беспредельно благодарю Вас, добрейшая Графиня, за Вашу неизменную истинно православно-русскую отзывчивость на нужды и пользу отдаленной русской окраины Камчатской области. Я и мои детки духовные можем только выразить вам нашу искреннюю благодарность нашей посильной молитвой за всех вас, благодетелей.

Дар Вашего Чертолина⁸ – святые иконостасы украсили наши маленькие убогие храмы. Еще раз благодарим Вас и Ваше богохранимое доброе Чертолино.

Петербургский стан устрояется все лучше и лучше, в чем много содействовал неусыпно заботящийся Петербургский отдел Братства Камчатского. Спаси Его Господи! Нынешним летом окончательно ус-

троен приют с больницей, аптекой, церковью и богадельней, а также в приюте будут жить дети учащиеся кочующих инородцев. Школа Петербургского стана только лишь всех утешает своими сверхождаемыми успехами. В Петербурге сочту за счастье и великую для себя честь лично более подробно доложить о моих миссионерских делах.

Есть у меня и горя не мало, и весьма существенного, которое, уверен, Вы, как чуткий и добрый человек, разделите со мной и в то же время придете посильно на помощь. Разговор желаю иметь с Вами, добрая Графиня, совершенно конфиденциальный. Я уверен, что горе Камчатки – горе мое – это горе и Ваше. Сейчас не могу и писать об этих скорбях, а лично сообщу Вам все.

Желательно скорейшего с Вами свидания, но буду терпелив. Сейчас я нахожусь в Вятке у своей дорогой, безгранично любимой мамочки и являюсь в трудное время некоторой поддержкой и для нее. Мой отец и брат Иларию ушли на войну. Спаси и сохрани их Господи и все православное Русское воинство. Мамочка сильно прихворнула и чувствует большой упадок сил, хотя сильно бодрится.

Где в настоящее время Ваши сыновья⁹, если на поле брани, то да сохранит их Господь и да пошлет славную победу над гордым и надменным врагом. Слава Богу, что вся Россия сейчас единокровна и все люди, как один человек, сознают важный исторический момент всемирного переживания. При таком равенстве чувств и действий никто не усомнится в славной победе и Бог сохранит верующих в Его всесильную помощь.

Шлю сердечный привет Ольге Алексеевне¹⁰, я считаю ее Вашей радостью и утешением, спаси ее Христос! Прошу передать мой привет всем Вашим сыновьям, которые должны составлять чистую и светлую гордость Вашу. Бог да сохранит всех Вас. Искренне благодарный и всепреданный Ваш посильный молитвенник и всегда готовый к услугам

Игумен Нестор,
Начальник Камчатской Духовной Миссии.
8 августа 1914 г.

Мой адрес: Вятка, Преображенская ул., дом Нелюбина, кв. Анисимовых. Игумену Нестору Камчатскому.

P. S. Приветствую с наступлением нашего братского Камчатского праздника 16 августа. Игумен Нестор.

P. P. S. Мамочка шлет Вам сердечный привет. Игумен Нестор.

23

Полковнику графу Нироду
(телеграмма)

5 января 1915 г.
Петроград

из Петрограда

Благоволите сообщить Варшаву лазарет Марии Павловны мое имя, где мне присоединиться к полку, [с] радостью возвращаюсь дорожному полку. Игумен Нестор.

24

Протопресвитеру Александру Дернову
(телеграмма)

13 января 1916 г.
г. Петропавловск-Камчатский

Прошу убедительно молитв ваших [на] Карповке¹¹ точка тяжело болел слава Богу соборовался предаю себя воле Божией прошу вашей любовью поддержать братство сообщите моем положении братчикам душевно преданный Архимандрит Нестор.

25

Архиепископу Евсевию (Никольскому)

21 мая 1916 г.
Камчатская обл., бухта Барона Корфа,
селение Иоасафовское-Толечики

Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему Евсевию,
Архиепископу Владивостокскому и Камчатскому,
Начальника Камчатской духовной миссии
Архимандрита Нестора

Рапорт

Почтительно прошу Ваше Высокопреосвященство разрешить мне поездку в Петроград, Москву и другие города Европейской России по делам Камчатской духовной миссии, а также для совета с докторами на четыре месяца, считая с 1 июня с/г.

Вашего Высокопреосвященства
Милостивейшего Архипастыря и Отца
покорный послушник Архимандрит Нестор,
Начальник Камчатской миссии.

26

Архиепископу Евсевию (Никольскому)

*15 ноября 1916 г.
г. Петропавловск-Камчатский*

Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнейшему Евсевию,
Архиепископу Приморскому и Владивостокскому
Рапорт

Сим имею честь почтительнейше донести Вашему Высокопреосвященству, что я 9 ноября с. г. прибыл в г. Петропавловск и вступил в управление вверенного мне Камчатского викариатства, с особыми в епархии полномочиями.

Вашего Высокопреосвященства
смиранный послушник Нестор,
Епископ Камчатский и Петропавловский.

27

Архиепископу Евсевию (Никольскому)

*21 июля 1917 г.
г. Петропавловск-Камчатский*

Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнейшему Евсевию,
Архиепископу Приморскому и Владивостокскому

В г. Петропавловске 6-го сего июля мною был устроен съезд духовенства и мирян Камчатской области, который состоялся благодаря счастливой случайности прибывших в Петропавловск в большом количестве камчатского духовенства и делегатов Камчатского областного съезда, а также в нашем Съезде приняли участие избранные члены Областного Камчатского комитета.

На общем заседании 7 июля состоялись выборы депутатов от духовенства и мирян закрытой баллотировкой на Поместный Всероссийский Церковный Собор. Представителем из духовенства миряне и ду-

ховенство избрали большинством голосов меня, а представителем из мирян камчатского гражданина Ивана Трифионовича Новограбленова. При сем прилагаю копию удостоверения выданного мне Камчатским съездом для представительства на Соборе.

27 июля со скорым поездом я и представитель от мирян выезжаем в Москву.

Не последует ли на сей предмет от Вашего Высокопреосвященства каких-либо указаний и распоряжений?

Вашего Высокопреосвященства
Милостивейшего Архипастыря и Отца
покорный послушник Нестор,
Епископ Камчатский и Петропавловский.

28

Святейшему Патриарху Тихону

17 апреля 1918 г.
г. Казань

Христос Воскресе!
Ваше Святейшество!

Милостивый Владыко и Отец! Благоволите принять сыновнее приветствие с праздником светлого Христова Воскресения и мои молитвенные лучшие пожелания.

Да укрепит Господь Бог Ваши силы в Святейшем служении многострадальной нашей Церкви и Родине.

В Казани я утешаюсь постоянным служением и беседами. Поступил в Братство защиты веры. Умилен религиозным настроением алафузовских¹² рабочих, молюсь с ними и беседую.

Все рабочие требуют обязательного преподавания Закона Божия в учебных заведениях.

В городе и по деревням Казанской епархии слышны постоянные разбои и грабежи и убийства.

8 апреля в Казани разбойники закололи священника Макариевской церкви отца Иоанна Богоявленского, нанеся ему 26 ран в лицо и по всему телу, а брату его, полковнику, разрезали веки и сожгли глаза денатуратом.

Казанские преосвященные живут тихо, спокойно, хотя Владыку митрополита Иакова тревожат и пугают чуваша, требующие отдельного чувашского епархиального съезда, а потом, пожалуй, требуют и чувашского митрополита.

На Фоминой я возвращаюсь в Москву, чтобы повидать архиепископа Евсевия, а затем поеду на Камчатку, где уже тоже сидят совдепы, камчадепы и чукчедепы¹³ и т. п.

Испрашиваю благословения и святых молитв Вашего Святейшества, милостивого Владыки и Отца нижайший послушник Нестор, Епископ Камчатский.

Казань.
Адмиралтейская слобода,
д. Меринга, кв. Анисимовых.

29

Во Владивостокский епархиальный совет

*13 января 1920 г.
г. Владивосток*

Во Владивостокский епархиальный совет.

Считаю долгом ответить на доклад епархиального совета от 8 января с. г. за № 352, что со времени моего прибытия из Москвы во Владивосток я вступил в управление епархиальными делами по Камчатской епархии.

С таковой целью, посещая Владивостокский епархиальный совет, вошел в курс епархиальных дел по вверенной моему управлению Камчатской епархии и имел непосредственное деловое сношение по телеграфу с Камчатской областью.

Сделанное мне предложение Высшей военной властью о служении в настоящее тяжелое время среди казачества я принял при условии совмещения означенной службы с управлением мною Камчатской епархийей.

Резолюция епископа Михаила о том, буду ли я управлять Камчатской епархийей, последовала 24/11 ноября минувшего года, очевидно, Преосвященный Михаил забыл, что я был у Владыки еще за неделю до означенной резолюции 17/4 ноября минувшего года и сообщал о моей поездке на Камчатку 21/8 ноября минувшего года, каковая и осуществилась.

Если же обстоятельства службы в войсках потребуют моей поездки на юг России или за пределы возможности телеграфного сношения с Камчатской областью, то я сочту долгом своевременно поставить о том в известность его Преосвященство и Епархиальный совет.

Нестор,
Епископ Камчатский и Петропавловский.

30

Во Владивостокский Епархиальный Совет

23 февраля 1920 г.
г. Петропавловск-Камчатский

Во Владивостокский епархиальный совет

Довожу до сведения Епархиального совета, что сего числа я отбываю во вверенную мне Камчатскую епархию через Японию, откуда в ближайшее время отходят на Камчатку пароходы.

Епископ Нестор Камчатский.

1921–1948

31

Архиепископу Иннокентию (Фигуровскому)

25 октября 1921 г.
г. Цуруга (Япония)

Ваше Высокопреосвященство,
Высокочтимый Архипастырь.

На мою долю выпала честь сообщить Вам и приветствовать Вас с высоким саном Архиепископа, в каковой Вы возведены в минувший праздник св. Пасхи 1921 года.

На прошлой неделе я получил письмо из Москвы с Патриаршего двора от игумена Иоанникия, который живет и работает у ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА и у митрополита Евсевия Крутицкого.

О. Игумен сообщает мне целый ряд событий и новостей из церковной жизни, а равно пишет о Вас и о Высокопреосвященнейшем Сергии Японском, каковой тоже к Пасхе возведен одновременно с Вами в сан Архиепископа, и Японская Церковь Владыку Сергия поминает Архиепископом.

Я в настоящее время нахожусь в Японии, но в ноябре на непродолжительное время буду в Харбине, и, если позволите, я бы мог приехать в Пекин на денек с письмом из Москвы, да и вообще мне лично хотелось бы побеседовать с Вами. Предполагаемый Дальневосточный Собор, или съезд¹⁴, по-видимому, не состоится, т. к. Преосвященный Михаил против всего этого, а без него на его епархиальной территории собраться нельзя.

Архиепископ Сергей просит передать Вам братский привет.
Молитвенно желаю Вашему Высокопреосвященству всего наилучшего и прошу Ваших святых молитв.

Вашего Высокопреосвященства
покорный слуга Нестор,
Епископ Камчатский и Петропавловский.
12/25 октября 1921 г.
Япония – Цуруга.

32

Во Владивостокский епархиальный совет

15 июля 1922 г.
[г. Харбин?]

5/18 сего июля я выезжаю в Японию, где должны ожидать меня прибывшие с Камчатки камчадалы, подготовившиеся для рукоположения.

Если будут из Епархиального совета поступать ко мне дела, то прошу пересылать до августа месяца по адресу: Japan Tsuruga Matsuemachi д. № 68 Bishop Nestor.

Нестор, Епископ
Камчатский и Петропавловский.
2/15 июля 1922 г.

33

Митрополиту Антонию (Храповицкому)

11 октября 1925 г.
[г. Шанхай]

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивейший, любимый Владыка.

Шибко благодарю Вас за Ваше письмо и за удовлетворение моих просьб.

Буду ожидать почту из Сербии, о которой Вы сообщаете.

Прилагаю для Вас и для Заграничного Синода послание Митрополита Петра¹⁵, сверенное мною с подлинником, присланным одним священником из Москвы г-же Литвиновой.

Послание написано просто и хорошо, а принимая во внимание все неблагоприятные условия, в коих приходится жить и вести церковный корабль среди бушующих волн Совдепии и врагов Православия, – оно написано и смело (Деян. Ап. IV, 18-19¹⁶) и (1-е Петр. 2, 12-14¹⁷).

Да и что другое можно там сказать?

Самое же главное, почему-то за границей все считали Митрополита Петра соглашателем с живцами¹⁸ и пр., но теперь это послание рассеивает все сомнения и смущения. Поделитесь Вашим взглядом на это послание¹⁹.

В Китае опять началась война между китайскими генералами и угрожает вспышкой китайского большевизма.

Карахан для этого все подготовил и уехал в Москву. Маршал же Маньчжурской области Чжан-Цзо-Лин хотя и в соглашении с СССР, но отличает «красное» от «белого» и вынужден до времени терпеть красных, чтобы удержать КВЖД и свою власть²⁰.

В советники себе он вызвал Хорвата и Остроумова; последнего (по тайному договору с СССР) держал 11 месяцев в тюрьме. Николай Львович Гондатти, отсидевший за революцию 9-й раз в тюрьме, бодр духом и светлый умом.

Он просил меня написать Вам глубочайший привет и просит благословения.

Харбин пугают нашествием живоцерковников, но пока Бог хранит²¹.

Я в данное время в Шанхае для объединения беженцев (их здесь до 9 000). Служу и проповедую с соизволения Архиепископа Иннокентия, у которого был недавно в Пекине.

Надо бы хоть раз Шанхайскому епископу Симону побывать в Шанхае, где духовенство не на высоте и убожество, но Владыка Иннокентий не может ни на один день расстаться с епископом Симоном, а это плохо. Из Шанхая приеду к Владыке Сергию в Японию, откуда у меня есть связь с Камчаткой.

Владыка архиепископ Сергей очень много работает на пользу и во славу Японской Православной Церкви. Мой викарий епископ Даниил Охотский выслан большевиками в Читу, сидел в 3-х тюрьмах, а сейчас на свободе, служит и борется с живцами.

В Ханькоу, по поручению архиепископа Иннокентия я освящал церковь и послужил там. В пути я заболел (камчатский катар кишок) и *аренди́х*. Предстоит операция. Помолитесь.

Посылаю Вам, Владыка, альбом моего Харбинского детища «Кружок ревнителей и сестричество»²².

Прошу благословить дальнейшую работу. Работаем ради спасения русских страдальцев и несчастных детей. Бог благословляет, а добрые люди посильно поддерживают меня, немощного и слабого в работе.

Слава Богу за все!

Прошу передать сердечный привет всем святителям.

**Чудотворный образ
Божией Матери «Всех скорбящих Радосте»,
находившийся в храме Дома Милосердия.**

Архив А. К. Караулова и В. В. Коростелева

Епископ Нестор

**Епископ Нестор Петропавловский и Камчатский.
Харбин, 1920–1930-е гг.**

Из статьи А. К. Караулова и В. В. Коростелева
«Поборник церковного единения»
(Русская Атлантида. 2001. № 8)

Св.-Иверский храм г. Харбина

Св.-Николаевский собор г. Харбина

Из кн.: Русская Православная Церковь Заграницей, 1918–1968. Т. 1, Нью-Йорк, 1968.

Епископ Нестор в Св.-Иверском храме г. Харбина

Архив А. К. Караулова и В. В. Коростелева

На паперти харбинского Св.-Николаевского кафедрального собора. В первом ряду (слева направо): протодьякон Проколий Маковеев, протоиерей Михаил Филологов, архиепископ Мелетий, епископ Нестор, протоиерей Леонтий Пекарский, неизвестный протоиерей, протоиерей Александр Кочергин; в верхних рядах: профессор Е. Сумароков, протоиерей Н. Пономарев, староста церкви на Зеленом базаре Ф. Е. Турчанинов, протодьякон Н. Овчинкин, протоиерей Л. Викторов, протоиерей В. Свиный, протоиерей А. Голоскевич, псаломщик Гроссу, протоиерей П. Рождественский, протоиерей И. Петелин, протоиерей Н. Труфанов. Харбин, 1920-е гг.

Из статьи: «Поборник церковного единения»

Съезд духовенства Харбинской епархии.
Сидят (слева направо): протоиерей Н. Труфанов, неизвестное лицо, протоиерей М. Филологов, епископ Мефодий, архиепископ Нестор, Н. Л. Гондатти, протоиерей Л. Пекарский, архимандрит Ювеналий;
стоят во 2-м ряду: 4-й – протоиерей В. Демидов, Е. Сумароков, протоиерей И. Сторожев, протоиерей Н. Пономарев, крайний справа – протоиерей Н. Вознесенский;
в верхнем ряду 2-й слева – соборный регент Д. Я. Попов, третий справа – диакон С. Коростелев и др. Харбин. 1927 г.

Из статьи: «Поборник церковного единения»

Похоронная процессия на Успенское кладбище г. Харбина.
Слева от архиепископа Нестора протодиакон Симеон Коростелев, справа иподиакон Кирилл Караулов. Конец 1920-х гг.

Из статьи: «Поборник церковного единения»

**Игумен Филарет (Вознесенский)
(будущий Первоиерарх РПЦЗ)**

Из книги: Русская Православная Церковь
За границей, 1918–1968. Т. I. Нью-Йорк, 1968

**Игуменья Руфина (Кокорева) (слева),
Харбин.**

Архив А. К. Караулова и В. В. Коростелева

Дом Милосердия в Харбине

Слева – храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих радости».

Архив А. К. Караулова и В. В. Коростелева

**Съезд духовенства Харбинской епархии. Сидят (слева направо): протоиерей Аристарх Пономарев, протоиерей Леонид Викторов, протоиерей Гурьев, протоиерей Иоанн Петелин, архиепископ Нестор, архиепископ Мелетий, епископ Димитрий, протоиерей Михаил Филологов, неизвестное лицо, проф. Е. Сумароков. На снимке также запечатлены: протоиерей С. Новосильцев, протоиерей Н. Пономарев, протоиерей Н. Труфанов, В. К. Иноше, игумен Филарет, протодьякон С. Коростелев, протоиерей В. Петров, протодьякон Н. Овчинкин, А. А. Хаваев, протоиерей А. Голоскевич, протодьякон П. Маковеев и др. 1930-е гг.
Из статьи «Лоборник церковного единения»**

**Слева направо: Кирилл Караулов, воспитанник Дома Милосердия, иеромонах Нифанаил (Львов), воспитанница Дома Милосердия Наталия Якимова. Харбин, 1931 г.
Архив А. К. Караулова и В. В. Коростелева**

Митрополит Мефодий (Герасимов).
Возглавлял Харбинскую епархию до своей
кончины в 1931 г.

Из кн.: Русская Православная Церковь Заграницей,
1918–1968

Митрополит Мелетий (Заборовский).
Фотография с дарственной надписью
протоиакону С. Коростелеву

Архив А. К. Караулова и В. В. Коростелева

Архиепископ Симон (Виноградов),
начальник Духовной миссии в Китае.
Живописный портрет

Из кн.: Русская Православная Церковь Заграницей, 1918–1968

Архиепископ Иоанн (Максимович)

Харбинские архиереи. Слева направо: епископ Димитрий, митрополит Мелетий, архиепископ Нестор, епископ Виктор. Снимок сделан, скорее всего, после хиротонии епископа Димитрия. Харбин, 1934 (?)

Архив А. К. Караулова и В. В. Коростелева

Открытка с изображением парада Российской фашистской партии в Харбине. Крестиком на фотоснимке помечен архиепископ Нестор. 1934 (?)

ЦА ФСБ РФ. Д. Р-39763

**Католикос Малабарской Церкви Мар-Василиус,
митрополит Фелоксенос и архиепископ Нестор в Траванкоре (Индия)**

Архив А. К. Караулова и В. В. Коростелева

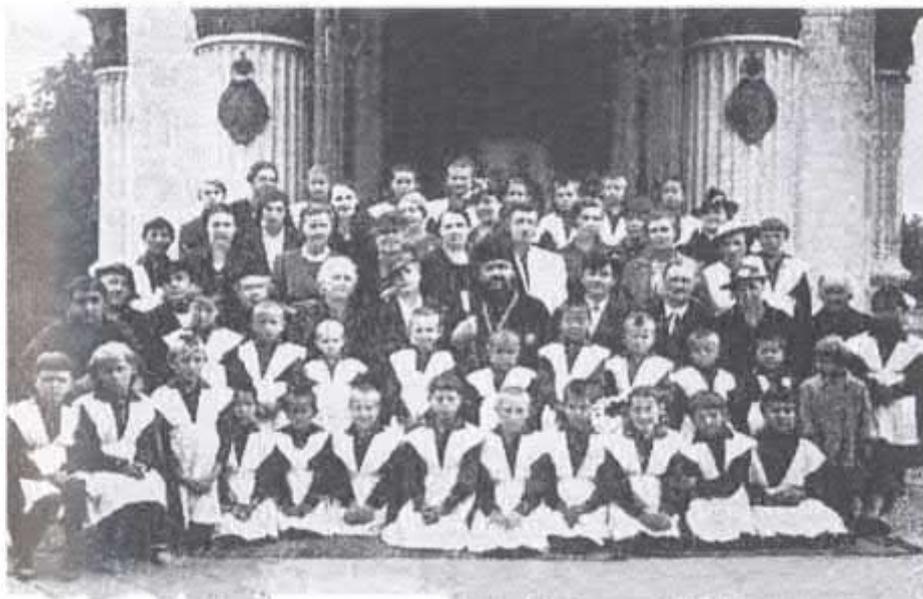
**Церковь Успения Божией Матери, подаренная архиепископу Нестору
«независимыми католиками» на о. Цейлоне для Русской духовной миссии**

Архив А. К. Караулова и В. В. Коростелева

**Архиепископ Нестор с детьми приюта Дома Милосердия.
У входа в часовню Венценосных мучеников.
Харбин. 1940-е гг. (?)**

Архив А. К. Караулова и В. В. Коростелева

**Архиепископ Нестор с детьми приюта Дома Милосердия
у входа в часовню Венценосных мучеников. Харбин, 1940-е гг. (?)**

Архив А. К. Караулова и В. В. Коростелева

**Епископ Нафанаил (Львов)
и архимандрит Виталий
(Устинов), будущий Первоиерарх
РПЦЗ**

Из кн.: Русская Православная Церковь
Заграницей, 1918–1968

**Священник Василий Герасимов,
позже секретарь издательского отдела
Восточно-Азиатского Экзархата. 1930-е гг.**

Архив А. К. Караулова и В. В. Коростелева

**Протодьякон Симеон Коростелев
и кафедральный протоиерей Леонид Викторов,
будущий архиепископ Никандр.**

Из статьи А. К. Караулова и В. В. Коростелева «Экзарх Восточной Азии»

Митрополит Нестор у главной харбинской святыни – иконы святителя Николая на вокзале г. Харбина. 1947 (?)

Архив А. К. Караулова и В. В. Коростелева

Служба в Св.-Софийском храме г. Харбина.

На амвоне стоит (слева направо): епископ Ювеналий (Килин), епископ Иоанн, митрополит Мелетий, архиепископ Нестор, епископ Димитрий. Начало 1940-х гг.

Архив А. К. Караулова и В. В. Коростелева

**Делегация Московской Патриархии с харбинскими архиереями.
Сидят (слева направо): епископы Ювеналий и Елевферий, митрополит Мелетий,
архиепископ Нестор. Стоит священник Григорий Разумовский**
Из статьи «Поборник церковного единения»

**Начальник Китайской духовной миссии в Харбине протоиерей Даниил Хэ,
слева – архимандрит Филарет
(будущий Первоиерарх РПЦЗ), мальчик – А. Караулов 1950 г.**
Из статьи «Арест Экзарха»

**Архиепископ Виктор (Святини) и управляющий Генеральным
Консульством СССР в Шанхае В. Ананьев (в 1948 г. был старшим
инспектором по делам Совета по делам Русской Православной
Церкви при Совете министров СССР)**

Из журнала «Китайский благовестник». 1946. Ноябрь

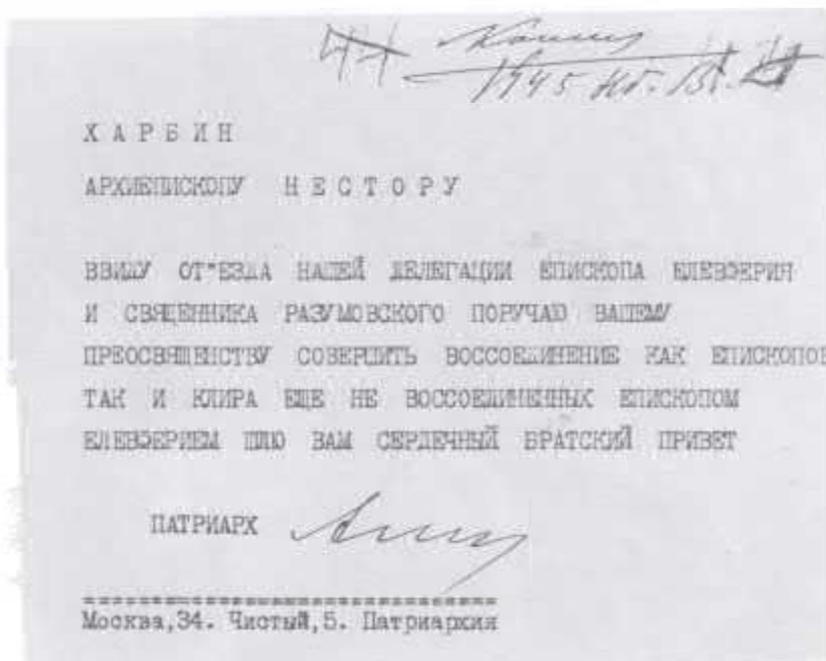

Капитуляция японских войск. Картина художника В. А. Панина

Из кн.: Смерш. М., 2004

Митрополит Нестор.
Фотография для загранпаспорта.
Из статьи «Арест Экзарха»

Телеграмма Святейшего Патриарха Алексия архиепископу Нестору. 1945 г.

Молитвенно пребываю со всеми вами в общении.
Благословите и помолитесь.
Вашего Высокопреосвященства,
Милостивейшего Архипастыря
и друга всепокорнейший послушник
Епископ Нестор.
11/X-1925 г.
г. Шанхай.
Мой адрес: Harbin
Sophia Church Mostovaia
Pristan for Bichop Nestor, 19.

34

Архиерейскому Синоду Русской Православной Церкви за границей

*20 апреля 1926 г.
[г. Харбин]*

Архиерейскому Синоду
Русской Православной
Церкви Заграницей

Ваше Святейшество!²³

В ответ на запрос Ваш за № 442 от 17-30 Марта с. г. о поминании Великого Князя Кирилла Владимировича, как Императора, хотя бы и по просьбе лиц, почитающих Его таковым, имею долг сообщить, что, по нашим наблюдениям, ни в Маньчжурии, ни вообще на Дальнем Востоке провозглашение Великого Князя Кирилла Владимировича себя Императором не пользуется сочувствием, ибо народ ждет в этом важном и серьезном деле указаний Свыше. Небольшая кучка людей, это провозглашение приявших, состоит главным образом из людей, имевших в прошлом то или иное к Великому Князю, Кириллу Владимировичу, отношение. Таким образом, в представлении массы населения сам провозгласивший себя Императором Великий Князь, не является таковым, и поминание Его, как Императора, могло бы вызвать только смущение и недоумение большинства Русских людей.

Вашего Святейшества
смиранный послушник Нестор,
Епископ Камчатский и Петропавловский.

35
Архиерейскому Синоду
Русской Православной Церкви за границей

20 апреля 1926 г.
[г. Харбин]

Архиерейскому Синоду
Русской Православной
Церкви Заграницей.

Ваше Святейшество!

В ответ на запрос Управляющего Синодальной канцелярией за № 431 долг имею сообщить, что по затронутым в программе Архиерейского Собора вопросам²⁴, мнения высказать не могу по незнакомству с большинством вопросов, как-то: с §§ 3, 4, 5, 6, 7, 8, 12, 13, 14 и 15 и ввиду полной передачи моего голоса Высокопреосвященнейшему Митрополиту Антонию, о чем я сообщаю ему отдельным письмом.

К вопросам же 9, 10 и 11 отношение мое вполне отрицательное, но подробный ответ дать затрудняюсь, так как я не знаком с материалом по этим вопросам, который готовился для Собора.

Структуру же и организацию всего управления Русской Православной Церкви Заграницей я мыслил именно в их настоящем виде с Архиерейским Синодом и Собором, во главе с Митрополитом Антонием и с каноническим подчинением Всероссийской церковной власти Местоблюстителю Патриарха. В случае же, если безбожная большевистская власть лишит Митрополита Петра или заместителей, им законно назначенных, малейшей возможности возглавлять Российскую Православную Церковь, я мыслил бы представительство Всероссийской Православной Церкви в лице Митрополита Антония с Православным Синодом.

Вашего Святейшества
смиренный послушник
Епископ Нестор.

36

Митрополиту Антонию (Храповицкому)

20 апреля 1926 г.
[г. Харбин]

Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнейшему Антонию,
Митрополиту Киевскому и Галицкому.

Ваше Высокопреосвященство!

Милостивейший Архипастырь и Отец!

Ввиду невозможности лично прибыть на созываемый 15/28 мая с. г. Собор Архиереев Русской Православной Церкви Заграницей²⁵, я почтительнейше прошу не отказать принять мой голос, который с полным доверием и глубоким уважением я передаю Вам. Искренне верю, что Господь умудрит Вас Своей Божественной Благодатью и даст Вам силы твердо держать в Ваших опытных руках кормило нашего Церковного корабля и тем принесет великую пользу не только заграничной Церкви, но и гонимой православной братии нашего Отечества.

Испрашиваю Ваших
Святительских молитв
Вашего Высокопреосвященства
Милостивейшего Архипастыря и Отца
смиренный послушник Нестор,
Епископ Камчатский и Петропавловский.

37

Неизвестным лицам

27 июля 1928 г.
[г. Харбин]

...С чувством горячего умиления я обращаюсь ныне с сердечной благодарностью к тем, кто в тяжелые дни моей болезни окружили меня своими исключительными заботами и попечениями. Ныне, благодаря этим заботам, я вернулся к себе, будучи на пути к полному выздоровлению, и могу выразить моим дорогим целителям и друзьям все, что живет в моем сердце. Прежде всего, с благодарным чувством, с молитвой, со скорбью в душе, вспоминаю я доброго моего друга и врача, покойного Дмитрия Николаевича Корелкина. Он не успел довести до конца дело моего лечения. Целя других, победоносно борясь с болезнями своих ближних, он сам пал жертвой жестокого недуга, погиб на

посту, как доблестный воин. Но ряды смелых тружеников медицинской науки не опустели, их святое знамя держится по-прежнему достойными руками. Я был счастлив видеть наших врачей в святилище их работы, их святых трудов, в той исключительно светлой больнице, где я находился во все время своей болезни. Врачи ни на час не отходили от меня. Доктора Г. А. Бергман, Д. Т. Челахсаев, С. И. Тарновский, заведующая больницей К. С. Оглоблина, И. Д. Князев, В. А. Казем-Бек и А. М. Спасский окружили меня самой исключительной, самой трогательной заботой. Сестра милосердия М. Г. Волкова не оставляла меня ни на минуту в продолжение семидесяти дней. Все сиделки, санитары и весь персонал исполняли малейшее мое желание с самой исключительной предупредительностью. Только тот, кто побывал в этой лечебнице, кто столкнулся с этими светлыми людьми, может понять всю глубину человеческой доброты, человеческого сострадания. Моя душа будет всю жизнь полна благодарности к ним. Я был болен острым суставным ревматизмом, и врачи нашли необходимой для меня поездку в Японию, на курорт Унзен, который был мне рекомендован профессором Масуда. Он еще раз доказал мне, что все светлые прекрасные качества, пред которыми я преклонялся и благоговел у наших русских врачей, разделяются вполне их японскими коллегами.

Многие русские люди показали мне в эти тяжелые дни свою большую любовь, свое доброе сердце. Я горячо благодарю их всех. Благодарю тех, кто всеми способами помогал мне, и тех, кто поддерживал меня своей молитвой. Всем моим докторам, сестре милосердия, сиделкам, санитарам, всему персоналу Модягоузской Общедоступной больницы, всем моим друзьям, знакомым, заботившимся обо мне, я низко-низко кланяюсь от всего благодарного сердца и призываю Божие благословение на них и на их дела.

Благодарный Епископ Нестор.

38

Неизвестным лицам

6 сентября 1928 г.
Япония, Унзен

...Унзен представляет из себя кратер. Курорт в котловине среди гор, но на высоте 4 300 футов. Много открытых кипящих озер (серных). Вода свыше 200° [по] Фар[енгейту]. Местность весьма живописная. До 22-го августа было тихо и спокойно, а 22-го августа в 11 часов дня встревожило нас землетрясение, и довольно сильное и неприятное.

Я принимаю ежедневно по две ванны до 40° и делаю массаж больной руке и ноге. Слава Богу, чувствую улучшение, но когда нога будет нормально сгибаться, – не знаю. Нагасакский доктор сказал, что месяццев через пять, но мне бы хотелось раньше. Все от Бога.

22-го в 5 часов вечера я был обрадован приездом ко мне в Унзен архиепископа Сергия – дорогого моего друга. Владыка остался со мной до 25 августа, и мы хорошо провели время в радушной беседе. Архиепископ Сергей с любовью и с благодарностью вспоминал свое пребывание в Харбине. С архиепископом Сергием я сделал несколько прогулок и был на кипящем озере (серном), называемом «малый ад». Есть и «большой ад», но он далеко.

Действительно, что-то необычайное и жуткое. Земля под нашими ногами горячая, каленая. Вода в озере бурлит и кипит, вздымаясь кверху. Вода до 280° [по] Фар[енгейту]. Воздух удушливо серный, полезный для меня. В Унзене я пробуду еще недели три, вероятно, и тогда уже перееду на другой курорт, куда укажут мне врачи...

39

Неизвестным лицам

2 октября 1928 г.
[Япония?]

Радостно поздравляем всех строителей, благотворителей, богомольцев и насельников Дома Милосердия с приближением окончания постройки нового храма – памятника светлой души почившего праведника, молитвенника пастыря о. Иулиана.

Пока временно нами преподано благословение отцу настоятелю освятить малым освящением новый храм для совершения в нем богослужения. По возвращении же нашем, с Божией помощью мы совершили полное освящение храма в честь и славу Пречистой Богородицы, Ее иконы «Всех скорбящих Радосте».

Необходимо закончить постройку ко времени полного освящения, а посему горячо призываем всех добрых людей нести свои добротные пожертвования на этот храм.

Одновременно с постройкой нового храма является возможность расширить детский приют в помещении бывшего храма. Дети все принимаются в приют бесплатно, но, естественно, вызывают немало расходов на их воспитание и существование.

Поэтому усердно прошу денежной поддержки бедного приюта Дома Милосердия. Пожертвования направляйте заведующему Домом Ми-

лосердия отцу настоятелю протоиерею Андрею Голоскевичу (Батальонная 24, Модягоу).

За помощь и пожертвования всем строителям и благотворителям Дома Милосердия приносим нашу глубокую благодарность и возносим молитвы за Вас Богу.

Епископ Нестор.

40

Неизвестным лицам

*31 октября 1928 г.
[Япония, Унзен]*

...Слава Богу, я за последние дни значительно поправился. Уже начал вставать на колени, как здоровый человек, сходить с лестницы. Даже лазил с архиепископом Сергием по лесам стоящегося высокого собора в Токио. Мне очень помог японец доктор Senju Kakuvo, который меня лечил целебными травами.

41

Епископу Симону (Виноградову)

*[1931 г.]
[г. Харбин]*

Ваше Преосвященство,
Преосвященнейший, дорогой Владыка.

Глубокой скорбью отозвалось мое сердце на Вашу печальную телеграмму о кончине Владыки митрополита Иннокентия. Так хотелось видеть Владыку здравствующим и возглавляющим наше церковное объединение, – но на все воля Господня, и мы смиренно ей покоряемся.

Счастливая для меня «светлая седмица» пребывания у Вас и в ежедневном близком задушевном общении с болящим Владыкой Митрополитом останется незабвенной и святой по своему содержанию.

Я безгранично счастлив, что мы с Владыкой Иннокентием расстались в полном мире и в братской Христовой любви, выше которой ничего на свете нет. Владыка просил смиренно и искренно простить и забыть все, что он писал обо мне. Я тоже просил у Владыки прощения за затаенную обиду на него. Во взаимном общении и разговорах мы многое выяснили. Владыка был страшно поражен, когда узнал, что умышленно вносился разлад в нашу мирную церковную жизнь. Он поразил-

ся, что был выдуман митрополит Серафим²⁶, которого так со страхом ждали в свое время в Харбине и который в действительности никогда не собирался приехать. Владыка Иннокентий сам верил в этот слух и опасался за судьбу Церкви. Он просил меня написать все это подробно в *Благовестнике*²⁷, но я сказал, что раскаявшийся предо мною виновник этого вымысла просил меня не открывать в печати его имени. Все же Владыка для восстановления истины и для успокоения веривших в эту ложь просил меня, не упоминая имени виновника, об этом написать. Вот какое важное значение имело наше свидание. Я был счастлив разобрать и много крупных вопросов в связи с нашей Заграничной Православной Церковью. Ничего, ничего не осталось не выясненным, и мы взаимно уверились, что у нас Един Бог, едина вера, едино крещение и едина Церковь, а с этим и кончилось торжество тех, кто силился нас рассорить и нарушить мир церковный. Конечно, я имел основание представлять себе образ митрополита Иннокентия суровым, сухим и строптивым, но теперь я имею много оснований личного убеждения в характере, натуре и душевных качествах почившего Владыки. Адамантовая, не разменивающаяся и не уступающая твердость канонических устоев. Взгляд Владыки Иннокентия на иерархов, живущих в гонимом нашем отечестве, мне был дорог и ответил вполне моему взгляду. Когда я спросил Владыку Митрополита – почему он не молится за гонимых и несвободных в своей совести иерархов, полоненных безбожниками, то Владыка повышенным голосом ответил мне: «Я всегда молюсь за них; за них должно сугубо молиться, но общение с ними сейчас совершенно немыслимо»...

Угас яркий светильник, долго светивший на свещнице Церкви Христовой в Православной Китайской миссии в историческом Бейгуане. Но дух его останется там и так же твердо и неуклонно поведет Вас, дорогой Владыко, в самостоятельном служении в Православной Китайской миссии во славу Святой Церкви и во спасение Ваших пасомых. Бог да поможет Вам.

Получивши от Вас печальную телеграмму о кончине Владыки, я дал совет о. иеромонаху Садоку двенадцать раз ударить в большой колокол, чем и возвестили циндаоской пастве о кончине их Архипастыря. В 7 часов вечера я в иноческой мантии о. Садока и в эпитрахиле и в клобуке с о. Садоком совершил панихиду, предварив молитву словом, посвященным светлой памяти почившего митрополита Иннокентия, и передал благословение Владыки пастве, порученное мне перед отъездом из больницы от Владыки. Как я, так и о. Садок, совсем было

собрались ехать в Пекин на отпевание, но, не зная времени погребения, решили остаться, рискуя опоздать ввиду жаркого времени.

Будем во имя любви Христовой в постоянном молитвенном общении и единении.

Вашего Преосвященства во Христе
собрат и сомолитвенник
недостойный Епископ Нестор.

42

Архиерейскому Синоду Русской Православной Церкви (докладная записка)

7 ноября 1933 г.
[г. Сремские Карловцы]

Пред моим отъездом из Харбина мною был получен проект организации Владимирских комитетов для раскрытия идеи Святой Руси, с предложением высказаться по этому вопросу. Вследствие своего отъезда, я не имел возможности это сделать, но ныне, пользуясь своим пребыванием в Карловцах, представляю при сем свои соображения и проекты по вопросу о Братстве Святой Руси имени св. князя Владимира.

Наше долговременное пребывание за границей в эмиграции, общие всем нам духовные и моральные переживания создали в нас, несмотря на разность внешних условий жизни, такую общность в наших душах, что идея Братства Святой Руси зародилась в наших душах одновременно и совершенно сходно в двух противоположных краях русской эмиграции – здесь, в Югославии, где зарождались и разрабатывались проекты создания Владимирских комитетов, и в Харбине, где для создания такой же организации Братства Святой Руси собрались под духовным водительством архиепископа Мелетия – я, о. Николай Вознесенский и добрый русский православный человек присяжный поверенный Василий Федорович Иванов. Одни мысли, одни желания живут в верующих сердцах, несмотря на многие тысячи верст расстояния.

Всею душою готов я работать в деле созидания Братства Святой Руси имени св. князя Владимира, особенно одушевляясь благоприятной резолюцией, которую Вы, Ваше Блаженство²⁸, сопровождали рассылку брошюр с проектом создания этой организации.

Значение Братства должно быть чрезвычайно велико. В культурной просветительной работе около Церкви будет соединяться православная верующая молодежь. В лекциях, докладах, сообщениях старшие будут знакомить эту молодежь с историей России, с ее величием и славой,

с внутренним религиозным содержанием идеи «Святая Русь». Русская молодежь вырастает за границей, старшее поколение сходит со сцены, и молодежи придется в будущем строить грядущую национальную Россию. Необходимо воспитать эту молодежь в религиозном национальном русском духе. За небрежение в этом деле мы все дадим строгий ответ Господу Богу.

Работа в Братстве принесет и сама по себе огромную пользу молодежи, ибо объединит церковную верующую молодежь, даст им целеустремленную работу, а стоящую дальше от Церкви молодежь привлечет к Церкви, ибо Братство будет знакомить молодежь со святоотеческой литературой, с житиями святых, с богослужениями, со всем тем, чем в течении веков жила Святая Русь. Вся эта работа будет проходить под осенением имени св. князя Владимира, как символа Святой Руси.

Кроме того, при Братстве будет объединяться работа и всех иных организаций – благотворительных, общественных и патриотических. Тенденция к такому единению и координированию действий есть во всех русских организациях. И на опыте харбинских организаций видно, что такое единение приносит чрезвычайно добрые плоды в смысле успешности работы.

Руководится Братство Центральным советом, который работает при Священном Синоде. В епархиях открываются отделы Братства, с епархиальным архиереем во главе; такие же отделы существуют и при миссиях. В отдельных приходах, существующих в тех городах или селах, где нет епископа, организуются отделения Братства, подчиняющиеся отделу той епархии, в какую входит приход.

В своей работе все Братство руководится общим уставом, проект которого при сем прилагаю, а каждый отдел Братства на месте вырабатывает соответствующую условиям данной местности инструкцию, в которой разъясняются, детализируются все подробности местной работы. Из опыта существовавшего у меня Камчатского братства я знаю, как полезны именно такие отдельные инструкции, так как при различных внешних условиях невозможно писать общего для всех Отделов устава.

Усердно ходатайствую о возможно скорейшем осуществлении настоящего проекта.

43

Митрополиту Антонию (Храповицкому)

[Февраль 1934 г.]
[?]

...Кончились светлые, пролетевшие, как небесное видение, двенадцать дней нашего пребывания в святом граде Господнем Иерусалиме, и мы на пароходе. Возвращаемся в родные края Дальнего Востока. Поистине дни пребывания в Иерусалиме прекрасный сон, который послал Господь нам, грешным и недостойным, по великой Его милости.

В первый же день нашего приезда в Иерусалим мы пошли к Святому Гробу Господню и со слезами умиления поклонились великой святыне. Я плакал там и молился, молился за Россию, за русских людей, за Вас, дорогой Владыка, за всех Вас окружающих, за своих близких и недругов. Во время пребывания в Святой Земле чувствовал я себя как бы попадаемым мягким, ласковым огнем, очищающим душу от множества скверн.

В Рождественскую ночь, по приглашению Местоблюстителя Патриаршего Престола, я имел великую радость совершать Божественную литургию в 12 часов ночи в Вертепе Христовом в Вифлееме. Служили Местоблюститель митрополит Келадион Птолемаидский, архиепископ Мелитон, я, недостойный, и архиепископ Аристрах. Вместе с нами служили четыре священника, среди которых был и о. Нафанаил. При смешении здесь различных рас и племен в молитве к Богу неизбежно здесь в храмах во время богослужений происходят шум и беспорядок, но молитвенная настроенность здесь столь велика, что этот шум несколько ее не нарушает, а даже как-то еще больше приподымает настроение.

На второй день праздника я сослужил в Русской Церкви Владыке Анастасию, а на третий день служил в Церкви св. Марии Магдалины в Гефсимании.

Здесь, когда перед началом литургии, во время третьего часа, я стоял на кафедре, я удостоился увидеть дивное видение, наполнившее мою душу страхом, трепетом и умилением. Я увидел мученицу Великую княгиню Елисавету Феодоровну, одухотворенно-прозрачную, в одеянии Обители Милосердия, прошедшую по солее и молившуюся перед местными иконами. Потом Она подошла к левой колонне в храме, помолилась перед иконой Михаила Архангела и исчезла. Видение было чрезвычайно явственно до полной реальности. После литургии я поведал о нем Владыке Анастасию²⁹.

После литургии мы прошли к месту мученичества святого архиерея Стефана – в этот день его память, там помолились и пропели ему величание. Рядом с местом мученичества греческая церковь, но самое место совершенно пусто, ибо принадлежит мусульманам. Место это осталось таким, каким оно было в час подвига святого апостола, и подвиг этот особенно явственно представляется взору.

Гефсимания произвела на меня большое впечатление. Здесь самый воздух пропитан молитвой и тишиной и всюду царит глубокая духовная красота. Из Гефсимании мы отправились в большое путешествие по Галилее. Нашим путешествием по всей Палестине руководил Владыка Анастасий, сопутствовал нам архиерей Вениамин, который проявил к нам много любви и забот. Возможность же совершать путешествие предоставил нам милейший и добрейший русский человек Вячеслав Николаевич Рыжков, везший нас на своей машине.

Были на Генисаретском озере, где каждый кустик, каждая травка дышат тишиной и святым миром, на Иордане, в который благоговейно погружались, в Тивериаде, в Магдале, в Вифсаиде, в Капернауме, в Назарете, в Кане, проезжали мимо горы Фавора, престола славы Божией, ночевали на Кармиле. Нет ни времени, ни возможности описать всех чувств духовной радости и умиления, которые наполняют наши души.

Возвратившись в Иерусалим, имели еще большую радость совершать службу на Гробе Господнем. Пришли в храм в начале 12 часа ночи, со слезами умиления вновь обошли священнейшие места – Голгофу, Камень Помазания, Гроб Господень. Греческий священник совершал полунощницу. Утреню после 6-й песни заканчивал о. Нафанаил. Потом совершали божественную литургию, чувство было особенно святым и радостным и напоминало пасхальные переживания, тем более что инокини пели «Воскресни Боже», «Ангел вопияше», «Светися, светися»...

Отчески ласково отнесся ко мне Местоблюститель Патриаршего Престола Владыка Келадион, и мне он очень полюбился. Он предоставил мне право повсюду совершать богослужения и благословил меня своим собственным крестом от Святого Гроба с частицей Животворящего Древа, благословил носить его всегда. Кроме того, он вручил мне вдохновенное послание ко всем православным христианам Маньчжурии, Камчатки и Кореи. Не менее ласково отнесся ко мне Владыка Анастасий, вручивший мне частицу мощей Святителя Гермогена, которую когда-то собственноручно отделил в Москве. В Иерусалиме с большой любовью Вас все почитают, как русские, так и греческие иерархи постоянно и сердечно спрашивали меня о Вашем здоровье...

Архиепископ Нестор.

44

Николаю Павловичу Рклицкому

[Весна 1934 г.]
[г. Харбин]

Христос Воскресе. Дорогой, глубокоуважаемый Николай Павлович. Поздравляю Вас с Великим Светлым Праздником Христова Воскресения, желая Вам от Господа всего самого лучшего, мира, доброго здоровья, полных успехов в Ваших трудах.

Только недавно после длинного, длинного пути прибыли мы, наконец, в наш милый Харбин. Не буду описывать Вам встречу святыни мощей Святителя Арсения, которую встречал весь православный Харбин, ибо я подробно писал уже об этом в Белград.

Сейчас в Харбине у нас работы больше, чем было в свое время в Белграде. Светлые впечатления, которые мы получили в Святой Земле и в течение незабываемых трех месяцев в Югославии, заставляют меня делиться этой радостью со всеми харбинцами. Поэтому здесь я также читаю целый цикл лекций об Югославии, об Египте, Италии и Святой Земле. Но и положение нашего приюта Дома Милосердия сильно осложнилось за время моей поездки, и теперь приходится много трудиться, чтобы дело наладить.

Народ на лекции ходит дружно, билеты распродаются обычно задолго до начала лекции. Придется, вероятно, повторять свои сообщения, так как зал не вмещает всех желающих слушать.

Одну из своих лекций я предоставил для целей оказания помощи пострадавшим от страшного пожара в г. Хакадотэ³⁰. Это ужасное бедствие вообще вызвало большое сочувствие в нашем городе, и теперь ведется большая работа по оказанию им посильного содействия. Я принимаю участие и в этой работе.

Церковная жизнь у нас идет своим чередом. Народ наполняет церкви во множестве. Много народа приходит в нашу Церковь поклониться мощам святого Арсения Сербского, служат молебны, батюшки наши проповедуют, ведут беседы. Много новых церквей строится в Харбине. Работают и богословские курсы. Дело с открытием университета святого Владимира³¹ несколько задержалось, вероятно, до осени.

Перед св. Пасхой на Страстной я постриг в монахи еще одного юного богослова Кирилла Йогель, очень талантливого, церковно настроенного 22-летнего юношу. Сейчас он у меня иеродиаконом.

С любовью вспоминаю всех дорогих моему сердцу белградцев. Да хранит Вас Господь. Архиепископ Нестор.

45**Николаю Константиновичу Рериху**

*12 сентября 1934 г.
г. Харбин*

Глубокоуважаемый, добрейший,
дорогой Николай Константинович.

Не нахожу слов, чтобы выразить Вам глубочайшую благодарность и признательность за ту доброту, внимательность и заботы, которыми окружаете Вы наш Дом Милосердия. Ваша добрая помощь в трудную минуту существования Дома Милосердия, Ваш чудный дар – древние священные образы русских икон и, наконец, Ваш бесценный вклад в наш скромный музей – Ваши творения, на которые с восторгом и благоговением взирает весь мир, – все это Ваше внимание наполняет наши сердца чувством глубокой, искренней и самой пламенной благодарности. И мы глубоко верим, что та тесная духовная связь, фундамент которой Вы заложили Вашим добрым вниманием, будет разрастаться и крепнуть в дальнейшем, и мы никогда не лишимся Вашего доброго расположения.

Вместе со всеми – насельниками Дома Милосердия возношу я Господу Богу молитвы о Вашем здравии и благополучии и с чувством искренней благодарности призываю на Вас и труды Ваши Благословение Божие.

Преподобный Сергей Радонежский, которого так свято чтите Вы, святым молитвам которого с любовью посвящаю наш скромный музей-хранилище, да будет Вам всегда помощником в Ваших трудах.

Молитвенно призываю Божие благословение на Вас и дела Ваши. С любовью о Христе, вседушевно расположенного к Вам, Ваш постоянный богомолец

Архиепископ Нестор.
Дом Милосердия, Харбин, 12 сентября 1934 г.

46

**Архиерейскому Синоду
Русской Православной Церкви за границей**

*10 августа 1937 г.
г. Харбин*

Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнейшему Председателю
Архиерейского Собора Русской
Православной Церкви Заграницей и
Всем Преосвященным Архипастырям,
Членам Собора

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейший Владыка
и все Богомудрые Архипастыри Российской
Православной Церкви Заграницей!

Получив 17 июня с. г. предложение Высокопреосвященного митрополита Анастасия возглавить Русскую Православную Духовную Миссию в Малабаре, я со смирением и полной покорностью голосу нашего Первоиерарха принял это предложение, о чем немедленно дал телеграмму в Священный Синод.

Озабоченный подбором соответствующих сотрудников для Миссии в Малабаре, я обращаюсь к Священному Собору Русской Православной Церкви Заграницей с усердной просьбой об отмене назначения в Индию отца архимандрита Филарета.

Будучи человеком высокой духовности, но, не обладая ни способностями к языкам, ни организационными дарованиями, ни призванием к миссионерской деятельности, отец Филарет нисколько не соответствует работе в Малабарской Миссии.

Наоборот, он явится гораздо более полезным в Харбине, в городе с многочисленным русским, церковно-развитым населением, горячо любящим отца Филарета, как духовного отца и руководителя. Здесь он будет очень ценен на посту моего заместителя по руководительству Домом Милосердия, благотворительным учреждением, в котором призревается 150 человек сирот-детей, больных, престарелых и бедняков, каковое я не имею нравственного права бросить на произвол судьбы, но могу со спокойной совестью оставить на отца Филарета.

Поэтому при последовавшем от Высокопреосвященного Митрополита Анастасия предложении мне возглавить работу Миссии в Индии, я тотчас же избрал своим спутником и ближайшим помощником

не отца архимандрита Филарета, а отца архимандрита Нафанаила, как знающего английский язык и чувствующего глубокое стремление и призвание к миссионерской работе.

Изложенному своему ходатайству придаю я самое первостепенное значение в деле успешности Православной Миссии в Малабаре и горячо надеюсь, что Священный Собор отнесется с полным вниманием и даст свое милостивое согласие на таковое мое ходатайство.

Испрашиваю Ваших Святительских молитв
Вашего Высокопреосвященства
и всех богомудрых Архипастырей
покорный слуга и во Христе собрат
Архиепископ Нестор.

Только что сейчас призвал я к себе отца Филарета, чтобы поговорив с ним, выяснить окончательно его точку зрения на этот вопрос. Он мне дал такой ответ: «Отдав себя, как монах, в послушание, я покорно слушаю голос Собора, Синода и Ваш, как моего духовного отца и архипастыря. Получив назначение в Малабар от Высшего нашего церковного органа, я, как послушание, должен его принять. Но если Вы меня просите сейчас сказать откровенно, по сердцу, то я не обладаю ни малейшим призванием миссионерским, но пастырское призвание, призвание к тому пастырскому служению, которое я сейчас веду, я чувствую в своей душе и в своем сердце. Да что об этом говорить: Вы сами это знаете, Владыка, но раз Вы просите дать ответ, я и говорю Вам. Относительно же отца Нафанаила, достаточно поговорить с ним и посмотреть на него, чтобы видеть, что он и душой и телом горит стремлением к миссионерской работе, ибо у него есть к тому призвание. Да он и способностями к языкам обладает, а у меня этого нет». Вот что мне сказал сейчас отец Филарет и что я считаю долгом передать Вам.

Ввиду всего изложенного, я горячо и усердно ходатайствую о том, чтобы при рассмотрении Священным Собором дела моего назначения в Индию был рассмотрен и вопрос об отмене назначения отца Филарета. Если же почему-либо Собор в этом году не состоится, то усердно прошу запросить об этом мнения Преосвященных Архипастырей и отменить указанное назначение отца Филарета, которого я уже начал готовить к своему заместительству здесь.

Глубоко надеюсь я и на материальную поддержку как от Иерусалимской Миссии, так и от Священного Синода, и если это возможно теперь, – от Сербской Церкви, ибо нам надо не только проехать в Индию, но и жить там, и работать и развивать дело, имея ресурсы хотя бы на

первое время. Вот почему я в своих письмах так настойчиво прошу Вас относительно Ваших указаний Харбинскому и Пекинскому Архипастырям помочь делу Малабарской Миссии. Ведь если с этим ходатайством к ним обращусь я сам, то это будет носить совсем другой, много менее успешный характер.

Я предполагал, что осенью уже смогу выехать в Малабар, но долгое отсутствие всяких известий от Вас и неопределенность положения вследствие этого задержало мои приготовления. Ведь прошло уже почти два месяца со дня, когда я получил Ваше письмо и послал Вам свою телеграмму.

Посылаю это письмо с глубокой скорбью о разделяющих нас расстояниях. Ведь Вы получите его не ранее конца августа, и только во второй половине сентября я смогу получить Ваш ответ. А время так не вознаградим.

Очень прошу Вас еще и еще писем с указаниями: каково будет мое каноническое положение в Индии? Кому и в каком подчинении буду я находиться? Будет ли изменен мой титул? Пришлите также, пожалуйста, имеющиеся у Вас материалы относительно Малабара. Владыка Дмитрий где-то затерял черновик своего доклада и поэтому не мог познакомить меня с ним. Не знаю я, написали ли Вы, как я просил, письма Пекинскому и Харбинскому Архипастырям. Владыка Мелетий такого письма не получил еще.

Усердно, горячо и смиренно прошу я Вас, святой Владыка, не оставить меня одиноким в такой работе, на которую Вы сами столь горячо призвали меня и, преодолевая препятствия, поставляемые временем и пространством, поддержать меня в этом деле, всю трудность и ответственность которого я ясно себе представляю.

Горячо и усердно прошу я Вас, святой Владыка, соответствующих инструкций и указаний относительно моих мероприятий для отъезда в Малабар. Я усердно просил таких инструкций в предыдущих письмах, но до сих пор их не получил.

При сем представляю я доклад Священному Архиерейскому Собору Русской Православной Церкви Заграницей, каковой усердно прошу Ваше Высокопреосвященство предоставить Собору.

Ожидаю от Вас скорого и милостивого ответа.

Прошу Ваших святительских молитв.

Вашего Высокопреосвященства
Милостивейшего Архипастыря и отца
с Христовой любовью покорный послушник и сослужитель
Архиепископ Нестор.

47

Архиерейскому Синоду
Русской Православной Церкви за границей
(доклад)

3 января 1938 г.
г. Харбин

Малабарцы были частью т. н. Церкви Востока³² и находились в подчинении Антиохийского Патриарха. От Православной Церкви отделились они вместе со всей этой Церковью в 431 году после III Вселенского Собора в несторианский раскол, образовав отдельный от Вселенского свой собор в Ефесе³³.

Основным лжеучением несторианства было, как известно, учение о том, что от Пресвятой Девы родился не Бог, а человек, с которым Божество лишь впоследствии соединилось. Поэтому Пресвятую Богородицу именовали они Христородицей.

Малабарцы, по-видимому, никогда не разделяли лжеучения несторианского, так как, пребывая вдали от всего христианского мира, среди язычников, они не разбирались в подразделениях христианства, а знали только деление на христиан и нехристиан.

В 1498 году по прибытии португальцев в Индию, малабарцы вошли в общение с ними, и стараниями Рима в 1534 году были подчинены португальскому архиепископу Гоа. С этого времени Рим начал захватывать все епископские кафедры Малабара своими ставленниками или португальцами.

Таким образом видно, что в это время, во всяком случае, малабарцы и не содержали никакого лжеучения несторианского, ибо иначе они не могли бы соединиться с католиками.

В 1653 году малабарцы порвали унию с Римом и португальцами и основали свою совершенно автокефальную Церковь. Для восстановления епископства они, верные принципу безразличного отношения к христианским вероисповеданиям, обратились к монофизитскому Сирийскому Патриарху и получили от него епископа.

Монофизиты, как известно, являются прямой противоположностью несторианам, ибо учат, что Христос был лишь Богом, но не человеком.

Малабарцы не разделяли заблуждений монофизитских, тем более что эти заблуждения не содержатся ныне, а может быть, не содержались уже и в XVII веке и другими официальными монофизитами – коптами, абиссинцами, якобитами и армянами³⁴.

Себя малабарцы называют православными и считают свое вероучение полностью тождественным с вероучением Вселенской Право-

славной Церкви. На этом основании они обратились в 1935 году к Священному Синоду Русской Православной Церкви Заграницей с просьбой о присоединении их к Православию.

Отец иеромонах (уже архимандрит) Андроник, русский священник, проживающий в Малабаре на миссионерской работе в течение 6 лет, также вполне подтверждает православность вероучения малабарцев. К тем же выводам приходят и епископ Димитрий Хайларский и митрополит Загребский Досифей, посетившие Малабар со специальной целью ознакомиться с вероучением христиан Малабара.

Таким образом, с наиболее важной – догматической – стороны препятствий для соединения не встречается.

Со стороны обрядовой внимание останавливает на себе факт почитание на Малабаре Диоскора, Севера, Филоксеноса и других деятелей александрийского монофизитства. Почитание это очень распространено в настоящее время на Малабаре, и начать борьбу с ним опасно и затруднительно.

В связи с этим приобретает особенную важность вопрос об осуждении Диоскора и его сподвижников IV Вселенским Собором.

Деяния Собора гласят: «Диоскор низложен не за веру, но за то, что отлучил господина архиепископа Льва (Римского) и, будучи вызываем в третий раз, не пришел: за то и низложен» (Деян., т. 4-й, стр. 47)³⁵.

Вместе с тем очень важно, что, почитая Диоскора и его сторонников, малабарцы вместе с православными осуждают и анафематствуют Евтихия и других главных ересеучителей монофизитства.

По этому вопросу напрашивается аналогия с осуждением Феодорита Кирского V Вселенским Собором.

Постановления Собора гласят: «Анафематствуем то, что нечестиво написал Феодорит против правой веры, против 12 глав св. Кирилла и против Ефесского Собора и что написано им в защиту Нестория... Итак, анафематствуем вышеупомянутые три главы, т. е. нечестивого Феодора с его непотребными сочинениями и то, что нечестиво написал Феодорит, и нечестивое послание, которое приписывается Иве, и их защитников, и тех, которые писали или пишут в защиту их, или дерзают называть их православными».

Между тем, по свидетельству таких авторитетов, как проф. Глубоковский и протоиерей Горский, Феодорит Кирский всегда почитался в Православной Церкви, как блаженный, наравне с блаженным Августинном и блаженным Иеронимом (Протоиерей Горский «Жизнь блаженного Феодорита». Прибавление к творениям свв. Отец, т. 14³⁶ и Н. Глубоковский «Блаженный Феодорит», т. 1³⁷).

Поэтому полагаю я, что и в этом вопросе возможно будет вполне снисходительно отнестись к христианам малабарцам и, не разделяя их почитания Диоскора и других, разрешить им таковое, как местно творимый обычай.

Да не разделяется стадо Христово из-за обычаев, но да соединимся все мы любовью Христовой воедино, ибо Един Бог, едина вера, едино крещение.

Предоставляя настоящий доклад Священному Собору, я усердно прошу ознакомить меня со всеми документами, относящимися к делу присоединения малабарцев к Православию, и дать мне инструкцию для выполнения этого дела.

Архиепископ Нестор.

48

Священному Собору Русской Православной Церкви за границей

*4 января 1938 г.
[?]*

Пред своим отъездом из Харбина я оставил своим заместителем на посту руководителя Дома Милосердия и церкви при нем в честь иконы Божией Матери Всех Скорбящих Радости подворья Камчатской епархии – отца архимандрита Филарета с наименованием его наместником. Усердно прошу Священный Собор снять с отца архимандрита Филарета послушание ехать в Индию на миссионерскую работу.

Вашего Святейшества
покорный послушник
Архиепископ Нестор.

49

Архиерейскому Синоду Русской Православной Церкви за границей

*27 марта 1938 г.
[?]*

Не имея совершенно никаких средств для осуществления поручения, данного мне Священным Собором Русской Православной Церкви, не только для организации Православной Миссии в Малабаре в Индии, но и для совершения поездки туда, я обратился за помощью с докладом по сему вопросу как к Священному Синоду Сербской Православной

Церкви, так и к Священному Синоду Болгарской Православной Церкви. В ответ на мое ходатайство Священный Синод Сербской Православной Церкви вручил мне на поездку в Малабар 15 000 динар, а Священный Синод Болгарской Православной Церкви для той же цели отпустил в мое распоряжение 10 000 лева.

Считаю своим долгом сообщить Священному Синоду Русской Православной Церкви Заграницей о таких добрых знаках благожелательности и помощи со стороны братских Православных Славянских Церквей и усердно прошу принести от имени Русской Церкви Братским Поместным Церквам ту благодарность, какую Священный Синод наш найдет нужным выразить.

Вашего Святейшества
покорный слуга
Архиепископ Нестор.
27/14 III-38 г.

50

Митрополиту Анастасию (Грибановскому)
(в соавторстве с кн. Екатериной Голицыной и
архимандритом Нафанаилом)

[Не позднее 22 июня 1938 г.]
[?]

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейший Владыка,
Милостивейший Архипастырь и Отец.

Братство св. ап. Фомы, состоящее под Высоким Покровительством Великой Княгини Ксении Александровны, созданное в Лондоне для оказания поддержки Православной Миссии в Индии, 15-го сего июня единодушным решением постановило обратиться к Вашему Высокопреосвященству с усердной просьбой принять на себя звание Почетного Члена нашего Братства и не отказать в Ваших Святительских молитвах и благословении делу распространения святой Православной Христовой веры в Индии, которому Братство имеет служить.

Вашего Высокопреосвященства
всепокорнейшие слуги:
Основатель Братства Архиепископ Нестор.
Председательница Братства кн. Екатерина Голицына.
Секретарь Братства архим. Нафанаил.

51

Митрополиту Анастасию (Грибановскому)

10 ноября 1939 г.
[?]

Ваше Высокопреосвященство.

В связи с созданием Православной Духовной Миссии на Цейлоне к чрезвычайно спешному решению выдвигаются нижеследующие вопросы, которые я усердно прошу Вас разрешить и о решении незамедлительно сообщить, как мне, так и о. архимандриту Нафанаилу.

Церковь и участок земли в Коломбо переданы Православной Церкви священником отцом Иосифом Альварецом, посвященным в иерейский сан отделившимся от Латинской Церкви епископом. Официально о. И. Альварец не заявлял о своем желании присоединиться к святой Православной Церкви, так как он еще присматривается к нам и знакомится с вероучением и обрядами Православной Церкви. Но имею все основания полагать, что таковое желание воссоединиться со святой Православной Церковью будет проявлено указанным священником в ближайшее время. Несомненно, его примеру последуют и его пасомые. Усердно прошу Вас дать мне инструкцию, как присоединять указанного священника, несомненно в сущем сане, и как присоединять отцу Нафанаилу членов его Церкви.

В среде священников и пасомых Англиканской Церкви на Цейлоне заметно глубокое движение к Православной Церкви. Желание быть присоединенным к Православной Церкви неоднократно выражал столь часто мною упоминаемый отец В. Джаявардена, а вместе с ним 12 священников настоятелей местных англиканских храмов. Желание свое все они выражали пока совершенно конфиденциально. При этом возникает вопрос о признании или непризнании благодатности их посвящения, принимать или не принимать их в сущем сане. Отказ принимать этих священников в сущем сане может остановить все это движение. Между тем им широко известно о признании законности англиканского посвящения Константинопольским, Александрийским и Румынским Патриархами, о чем они неоднократно нам говорили. Подобный же вопрос возникает и при присоединении мирян англикан – присоединять ли их через исповедь или чрез миропомазание. Присоединение чрез исповедь в значительной степени облегчит дело присоединения англикан.

Этот вопрос необходимо разрешить еще более срочно, ибо прошения о принятии в Церковь англикан мирян могут последовать в самое ближайшее время.

Кроме сего, возникает в Коломбо вопрос о календаре, так как местная греческая колония категорически настаивает на новом стиле. Между тем греки здесь с первых же шагов нашей Миссии приняли в ней ближайшее участие как денежной помощью, так и моральной поддержкой. Без них нам ничего не удалось бы осуществить. Конечно, основным календарным стилем нашей Миссии будет хранимый Русской Церковью – старый стиль календаря, но я очень прошу разрешения в то же время совершать для греческой колонии в главные праздники богослужения и по новому стилю³⁸.

Испрашиваю св. молитв и благословения на святое многотрудное миссионерское служение.

Вашего Высокопреосвященства
Милостивейшего Архипастыря и Отца
покорный послушник
Архиепископ Нестор
28 X/10–XI 1938 г.

52

Редактору газеты «Харбинское время»

23 ноября 1941 г.
г. Харбин

Милостивый государь, господин редактор!

Позвольте мне на страницах Вашей уважаемой газеты выразить чувства глубокой, искренней благодарности всем, кто в минувшие праздники Дома Милосердия и юбилейные дни принял доброе, ласковое участие в оказании внимания Дому Милосердия с его насельниками своей доброй поддержкой и помощью, а равно душевно благодарю всех многочисленных друзей и гостей, оказавших столь щедро и задушевно внимание мне по случаю моего 25-летия служения в епископском сане.

Считая своим приятным долгом прежде всего принести глубокую благодарность за оказанную высокую честь посещения меня посещения меня Его Превосходительству г-ну начальнику Императорской ниппонской военной миссии генералу Янагита и его помощнику подполковнику Ниимура, всегда сердечно относящихся к работе Дома Милосердия.

Сердечно благодарю всех членов Юбилейного комитета в лице Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Мелетия, митрополита Харбинского и Маньчжурского, Его Высокопревосходительства, генерала от кавалерии В. А. Кислицына и Его Высокопревосходи-

тельства Н. Л. Гондатти, проявивших инициативу чествования меня в день юбилея.

Душевно благодарю главу Российской эмиграции генерала В. А. Кислицина, оказавшего мне внимание похвальным адресом и ярким словом при поднесении клобука с крестом, а также за награждение моих сослуживцев знаком «За усердие» и грамотами.

Благодарю сердечно за добрые приветствия Преосвященного митрополита Сергия, бывшего Токийского и Ниппонского, возлагавшего на меня вместе с другими иерархами святительскую руку 25 лет назад во Владивостокском соборе, благодарю за приветствия и адреса Преосвященных архиепископа Виктора Пекинского, епископов Димитрия, Ювеналия и Иоанна Шанхайского.

Глубоко благодарю за ласковое приветствие походного атамана всех казачьих войск Урала, Сибири и Дальнего Востока Г. М. Семенова.

Благодарю за внимание и добрые пожелания Его Высокопревосходительство, посла Италии в Маньчжурской Империи г. Л. Нейрони и г. консула Италии в Харбине г. Маффей, а также пастора германской лютеранской общины г. Розин.

Молитвенное общение с духовенством градо-Харбинских церквей и мирянами доставило нам утешение и радость, всем им глубокая благодарность.

Сердечно благодарю за поднесение адреса: Харбинский епархиальный совет во главе с протопресвитером о. М. Филоловым, Совет Российской духовной миссии в Китае, Харбинский миссионерский совет и другие приходы Харбинской епархии и Пекинской духовной миссии, а также учреждения.

Благодарю всех благотворителей Дома Милосердия, приславших к празднику свои щедрые пожертвования: фирму братьев Бринер и К°, С. Л. Скидельского, М. И. Лопато, П. Е. Терентьева, В. Я. Исакович, Е. Н. Литвинову, П. Г. Державина, братьев Маркизовых, П. Я. Гольцева, С. Л. и М. Г. Тетаксас, А. Н. Лазариди, Н. Г. Ипсиланти, Г. Е. Ельшина, больницу докторов Тарновского и Челахсаева, больницу в память д-ра В. А. Казем-бека в лице В. М. Покровской и Е. И. Тойдзуми, д-ра В. Ф. Серебрякова, маньчжурского жертвователя Ван Мо-сан, Е. М. Ячкину с сыновьями, В. Шанину, Н. Н. Шульц, Н. Г. Кечеджанц, С. Г. Жалнина, Н. М. и М. И. Антонюк, М. П. и В. В. Трусовых, Г. Х. Наголен, Колю Кирпатовского, Липовецких и др.

Благодарю харбинскую прессу за внимательное отношение к нуждам Дома Милосердия и за освещение на страницах газет наших праздников.

Сердечно благодарю за приветствия Богословский факультет св. Владимира, Харбинскую духовную семинарию³⁹ в лице ректора протоиерея о. Аристарха Пономарева, благочинного церквей гор. Тяньцзиня протоиерея о. Михаила Рогожина, настоятеля дайренской церкви протоиерея о. Иннокентия Петелина, настоятеля храма-памятника в честь св. Николая в Шанхае⁴⁰ протоиерея о. А. Паевского и ктитора ее генерала Ф. Д. Глебова, настоятеля синьцзинской церкви игумена Варсонофия, шанхайское духовенство во главе с архимандритом Макарием, братию Казанско-Богородицкого мужского монастыря в Харбине, инокинь Табынско-Казанской женской обители в Какагаши во главе с игуменией Анжелиной, настоятеля церкви на станции Якеша протоиерея о. Д. Смирнова, инокинь Владимирско-Богородицкой женской обители в Харбине и Шанхае и Ольгинского приюта во главе с игуменией Ариадной, настоятеля церкви на станции Мулин протоиерея о. С. Дзугаева, регента харбинского кафедрального собора Д. Я. Попова и регента церкви Дома Милосердия В. И. Сумневича со всеми хористами, богомольцев церкви Дома Милосердия за поднесение иконы Спасителя в киоте, Камчатский юбилейный комитет в Шанхае в лице А. А. Пурина и А. Ф. Скворцова, многочисленных почитателей и друзей гор. Шанхая, приславших адреса, благодарю почетного председателя Союза служивших в российской армии и флоте генерала-лейтенанта К. Ф. Вальтера, благодарю Дальневосточный союз военных в Маньчжурской империи⁴¹ в лице генерала Кислицына, генерала Никитина и генерала Левицкого, харбинский отдел Федерации Союзов русских военных инвалидов в лице генерала Обухова, Общество помощи инвалидам в Харбине в лице полковника И. Т. Ражева, заместителя начальника Союза казаков на Дальнем Востоке⁴² полковника Гордеева, кружок порт-артурцев в лице полковника Алексева, начальника военного училища при ДВСВ в лице полковника Александрова, войсковое предводительство Сибирского казачьего войска в лице полковника Березовского, правление попечительного совещания по охране русских кладбищ в Квантунской области в лице генерала Ханжина, председателя Офицерского собрания в Шанхае⁴³ генерала Зимина, Русский эмигрантский комитет⁴⁴ в Шанхае в лице полковника Сережникова, Захинганское районное бюро по делам эмигрантов в Хайларе в лице генерала Бакшеева, отделение Бюро эмигрантов в г. Маньчжурия в лице полковника Заалова, отделение Бюро эмигрантов в г. Сахалияне, Общество российских врачей в Харбине, Харбинский комитет помощи русским беженцам, общество «Русский транспорт», правление Российского земляческого единения в лице П. И. Савость-

янова, правление Мариинской общины сестер милосердия РОКК в лице А. М. Поповой за поднесение креста св. Марии Магдалины, Национальную организацию исследователей-пржевальцев, Казанское землячество в Харбине в лице П. А. Москвина и М. И. Шатухина за поднесение иконы свв. Гурия, Варсонофия и Германа, Казанских чудотворцев, патронат для беднейших детей⁴⁵ М. Н. Юзефович, объединение русских журналистов в Харбине, Общество русских юристов в Шанхае в лице С. В. Кичина, редакции газет «Шанхайская заря» и «Слово», редакцию журнала «Хлеб Небесный», монастырскую больницу имени д-ра В. А. Казем-Бека, Центральный благотворительный комитет в лице капитана 1 ранга Н. Фомина и М. Я. Домрачева, Российский фашистский союз в лице К. В. Родзаевского, уроженцев гор. Вятки, Сарапула, Елабуги, села Тихих Гор, Святых ключей на Каме на поднесение иконы свв. Прокопия и Трифона, Вятских угодников, начальника Русского вспомогательного отряда шанхайской полиции⁴⁶ майора С. Д. Иванова, Общество бывших воспитанников 1-го Сибирского Императора Александра I кадетского корпуса в Шанхае, а также правление Грузинского общества в лице Г. Е. Хуедадзе, пастора латышского прихода Я. А. Дризуль, Югославянское общество в Харбине в лице И. Д. Зорич и Ж. Д. Магарашевич за поднесение иконы св. Саввы Сербского, Украинскую национальную колонию в лице проф. Б. А. Кулябко-Корецкого, Греческое общество в Харбине в лице С. Л. Метаксас, президента акционерного общества И. Я. Чурина и К^о Э. О. Фюттерер, ХСМЛ в лице А. А. Грызова, представителя организации Кио-ва-кай⁴⁷ генерала Л. Ф. Власьевского, настоятеля молитвенного армянского дома архимандрита о. Асогик и С. В. Грдзелова, харбинский русский техникум, начальника учебного отдела муниципалитета П. И. Грибановского, 1-ю Харбинскую школу языкознания, приют-училище «Русский Дом» имени цесаревича Алексея, кружок друзей Затонской школы, Союз окончивших учебные заведения Главного Бюро, Союз окончивших учебные заведения имени М. А. Оксакской, начальника 3-го отдела Антикоммунистического комитета в Циндао С. И. Дометиева-Павлова, слушателей Харбинского русского техникума, директора Российской гимназии в Дайрене В. С. Фролова, сослуживца по Камчатке П. А. Смирова за память и щедрый дар, Шанхайского благотворителя Н. П. Саранина, инженера А. Ф. Кащиенко, Е. Бибикову за приветствие в стихах, иконописную мастерскую Дома Милосердия во главе с инокиней Олимпиадой за поднесение иконы «Скоропослушница», военно-морской отдел в Частном Затоне при ДВСВ в лице полковника Егорова, И. И. Авдашкова, сестер

М. Г. и Г. Г. Подставкиных и многих других лиц и организаций, в числе более 300, приславших свои приветствия и благопожелания.

Сердечно благодарю моего секретаря священника Василия Герасимова, который много потрудился как секретарь юбилейного комитета в организации торжеств и издания полезного альбома и брошюры, а также умелом проведении наших праздников.

Моих сослуживцев, духовенство во главе с архимандритом Филаретом, администрацию Дома Милосердия, дамский кружок, организовавший прием гостей и угощение, а также поднесший подарок на топливо Дому Милосердия, душевно благодарю.

Святая неделя церковных праздников Дома Милосердия и юбилейных дат прошла в едином порыве Веры Христовой, и я сердечно благодарю всех и всем отвечаю на любовь и ласку «русским спасибо».

Господь Бог да благословит всех вас, благодарный
Архиепископ Нестор.

53

Генералу В. А. Кислицыну

28 июля 1942 г.
Ст. Барим

Ваше Высокопревосходительство, глубокочтимый, дорогой Владимир Александрович. Сердечно поздравляю Вас с днем Ангела и молитвенно желаю Вам до конца довести великое дело для русского народа, которое Богом возложено на Вас. Доведите на родную русскую землю российскую эмиграцию, объединяемую Вами под мудрым и благородным Вашим водительством.

Ваше имя, доброе и большое, войдет в историю России. Я здесь, в Бариме, совершил молебен о Вашем здравии и благоденствии, и с богомольцами провозглашаем Вам «многая лета».

Как только на днях я возвращусь домой, то сочту долгом в первую очередь быть у Вас и благословлю Вас святой иконой Серафима Саровского.

Бог да благословит Вас и дела Ваши.

1945–1948

54

Святейшему Патриарху Алексию

*[Не позднее февраля – не ранее мая 1945 г.]
г. Харбин*

Его Святейшеству, Святейшему Алексию,
Патриарху Московскому и всея Руси

Ваше Святейшество, Всемилолюбивейший Архипастырь и Отец.

До нас, живущих на Дальнем Востоке архиереев и духовенства, доходят весьма скудные известия о Всероссийской Православной Церкви по причине бдительного надзора за нами хозяев страны, где мы имеем свое пребывание. Знаем, что Божией Милостию Святая Российская Церковь Православная крепко стоит на страже своего святого служения и самоотверженно печется о многострадальном своем Отечестве, каковое подвергается дерзкому, варварскому нападению со стороны извергов тевтонов. Господь Бог ограждает Россию от лютого врага, и доблесть русских воинов не имеет себе равных среди всех народов, ведущих мировую войну.

Слышали мы, что в Вашем лице избран и поставлен на Свещницу нашей Матери Российской Церкви Святейший Патриарх Московский, всея Руси и Всеславянский. Сердце радуется сему многознаменательному Священному Акту. С Христовой любовью братски и сыновне приветствую и поздравляю Вас, Ваше Святейшество, с принятием на себя высокого и святого жребия – патриаршего служения в историческое время бытия России и геройской славы Ея доблестных сынов. Помогите Вам Бог святительствовать на благо Святой Церкви Христовой. Вы, Святейший Владыка, конечно, поймете меня. Я не могу открыто даже приветствовать Вас, ибо тем самым я подвергаю не только себя, но и свою паству большой опасности со стороны бдительных и суровых японцев, всячески изолирующих нас от Советской России. Позволю себе несколько познакомить Вас с моей персоной, хотя мы с Вами давно встречались.

До начала настоящей войны я состоял в юрисдикции т. н. Карловацкого Заграничного Синода. Теперь он не существует, и мы не знаем, где находится митрополит Анастасий и другие русские иерархи, жившие в Белграде. Митрополит Харбинский Мелетий именуется до сего времени представителем Заграничного (несуществующего) Синода

и управляет здесь, на Востоке, как представитель этого Синода, единолично, создав из себя и своих двух vikариев – 1) епископ Димитрий Хайларский, 2) епископ Ювеналий Цицикарский – Высший церковный орган без сношения с другими архиереями, живущими на Востоке. Так, недавно своей волей митрополит Мелетий возвел своего первого викария в сан архиепископа (для ясности прилагаю мое особое мнение по сему вопросу). Если бы здешние архиереи дружно выявили признание Всероссийского Патриарха в Вашем лице, то и власти бы тогда ничего не могли поделать, т. к. настроение большинства духовенства и мирян, конечно, чисто русское, и все тянутся к Москве. Все переживают глубоко совершающиеся события на родной земле. Здесь есть слухи, что приедет от Вас представитель в архиерейском сане и положит начало объединения. Если бы Вы, Ваше Святейшество, командировали из Токио проживающего там митрополита Сергия – это исключительно хороший умный человек и дивный Святитель. О, если бы Вы поручили ему возглавить здесь, на Дальнем Востоке, Российскую Церковь при поддержке Советского посольства и Советских консульств.

Есть слух, что Вы посылаете свое патриаршее обращение ко всем нам, архиереям, духовенству и мирянам, с милостивым Отческим призывом от Родной Российской Матери Церкви⁴⁸. Многие радостно ожидают таковой Ваш призыв, и многих бы Вы вернули чад, оторвавшихся от Московской Патриархии. Русские эмигранты исстрадались и устали на чужбине в своеобразных условиях. Я, конечно, разумею не продавшихся людей, а любящих свою Родину. Я на Дальнем Востоке служу уже 38 лет, с 1907 года, и из них 29 лет архиереем. Харбин ранее входил в состав нашей Владивостокско-Камчатской епархии, и лишь только эмигрировавший из Оренбурга в Харбин архиепископ Мефодий при содействии ныне также почившего митрополита Антония Храповицкого создал отдельную Харбинскую епархию, переданную после покойного митрополита Мефодия архиепископу (ныне митрополиту) Мелетию. Митрополит Мелетий 75-ти лет, болен трясучим параличом и стал слаб, подпав под влияние епископа Димитрия Хайларского. Я проживаю в Харбине с 1921 года, где построил и создал Камчатское подворье с Домом Милосердия, в коем призываются дети сироты и полусироты и больные хроники старцы и старицы русские – всего до 150 человек.

В моем ведении имеется духовенство: два архимандрита, 1 иеромонах, два священника, протодиакон и диакон. При Обители Милосердия имеется иконописная под руководством опытной заведующей игуменнии Олимпиады. Имеется свой свечной завод (небольшой). Дети

воспитываются под покровом церкви. При церкви два хора: 1) взрослый смешанный и 2) дети – девочки приюта.

Дети обучаются наукам и прикладным искусствам, организован мною дамский благотворительный кружок, приносящий большую пользу приюту. Дом Милосердия существует на благотворительные средства и поддерживается Церковью. Храм мною построен и освящен в честь Иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радосте». Главная святыня храма упомянутый Образ Божией Матери обновившийся. Храм украшает рака со святыми мощами Святителя Арсения, архиепископа Сербского – дар нашему храму Святейшего Патриарха Варнавы Сербского. Имеется придел в честь Святых Мучеников.

Мною куплен пустой участок, а теперь в ограде Дома Милосердия обширный храм, часовня и четыре здания. Слава и благодарение Богу за все.

Все сие я позволил себе кратко изложить, чтобы несколько ознакомить Вас. О том, что я пишу Вам, Святой Владыко, об этом знает только секретно господин консул Советской Республики в Харбине и больше никто. Я Вас прошу убедительно написать тем же путем Ваш милостивый ответ и все, что Вы найдете нужным, но совершенно секретно, полагаю, на непродолжительное время секретно. Господин консул знает прекрасно наше положение здесь, а потому он был так любезен оказать мне содействие в совершенно секретном сношении с Вами. Прошу принять мое недостоинство в Ваши объятия Отчии и все мои немощи покрыть Вашей любовью.

Простите меня и благословите просящего Ваших святых молитв. Вашего Святейшества с сыновней и братской во Христе любовью покорный послушник и сомолебник Нестор, Архиепископ Камчатский и Петропавловский.

Прилагаемую мою панагию посылаю в Ваше распоряжение, желая золото отдать на алтарь Отечества, а образ Спасителя на Ваше благоусмотрение. Без огласки моего имени.

А. Нестор.

55

Митрополиту Мелетию (Заборовскому)

18 июля 1945 г.
г. Харбин

Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнейшему Мелетию,
Митрополиту Харбинскому и Маньчжурскому

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейший владыко
Милостивый Архипастырь.

Закончившиеся последние мировые события в Европе окончательно и совершенно ясно обнаружили и выявили настоящее положение нашей Православной Церкви на Руси, на нашей многострадальной Родине. Мы знаем из журнала Московской Патриархии №№ 1 и 2 за 1945 год, что в январе и феврале месяцах с. г. состоялся в Москве Российский Поместный Православный Церковный собор. На этом соборе был канонически законно избран Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий. Мы знаем, что на этом соборе при нахождении Святейшего Патриарха Алексия в Москве принимала участие Вселенская Православная Церковь в лице высоких иерархов – Святейших Патриархов или их представителей в архиерейском сане. Тех иерархов, с которыми мы имеем каноническое общение. Следовательно, Святейший Патриарх Московский и Всея Руси признан Вселенской Православной Церковью канонически ПРАВИЛЬНЫМ.

Мы знаем из духовной и светской прессы, что иерархи русские, находящиеся за границей в Европе и Америке, вошли в молитвенное общение с матерью Православною Российскою Церковью и возносят за церковным богослужением имя Патриарха Алексия Московского и всея Руси.

Мы также знаем, что Заграничного Русского Синода не существует, и если мы не могли в это верить в период войны, то теперь, по окончании войны в Европе и по установившейся непосредственной связи Патриаршей Московской Православной Церкви с Православной Церковью Сербской, о сем мы уже знаем. Это подтверждается еще и фактом прибытия на нахождение Всероссийского Патриарха вместе с представителем Сербской Православной Церкви митрополитом Иосифом Скоплянским, благочинного Русских церквей в Югославии и настоятеля Свято-Троицкой церкви в Белграде про-

тоиерея Иоанна Сокаль (как митрополита Иосифа, так и протоиерея о. Иоанна Сокаль мы с вами знаем по Сербии (см.: Журнал Московской Патриархии № 2, 31 стр.⁴⁹).

Известно также, что митрополит Анастасий эвакуировался в Германию, а теперь его нигде не могут обнаружить.

Полагаю, что каждый из нас долгие годы ощущал душевную тяжесть, будучи оторван от нашей святой матери – родной Российской Церкви. В настоящее время настолько изменилась церковная жизнь в России за период долгой и тяжелой войны и после окончания войны, что наша Святая Православная Российская церковь стала ТОРЖЕСТВУЮЩЕЙ и снова ВЕЛИКОЙ, да еще воссияла в мученическом ореоле после тяжких и долгих испытаний. Мы не можем оставаться пассивными и не можем не облобызать и раны и ризу Святой нашей Русской Православной Церкви и, долгом нашей совести и канонического порядка почитая себя членами Российской Церкви, здесь, вдали от Родины, мы должны молиться за Ея Первосвятителя, канонически законного Патриарха АЛЕКСИЯ Московского и всея Руси и возносить имя ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА в наших храмах за богослужением.

Хотелось бы этот важный пробел в нашей зарубежной церковной жизни, при отсутствии Заграничного Синода, скорее исправить на основах церковных правил и не ощущать себя в данное исключительно трудное и опасное время оторванными церковно от нашей Святой Матери Российской Церкви и Ея Первосвятителя Патриарха и Отца нашего. Тем паче, что мы с Вами, Высокопреосвященнейший Владыка, были счастливы, по милости Божией, соучаствовать в восстановлении на Руси Патриаршества на Всероссийском Поместном Соборе в 1917 году, каковой и установил существующее и донныне Патриаршество в лице Святейшего Патриарха Алексия.

Почтительнейше прошу Ваше Высокопреосвященство, как старейшего здесь Иерарха, милостиво ответить на мой настоящий к Вам вопрос, волнующий мою архипастырскую совесть, да и очень многих пастырей и мирян.

Вашего Высокопреосвященства ...

Подлинный подписал: Архиепископ Нестор.

С подлинным верно:

Секретарь Его Высокопреосвященства

Протодиакон Николай Лобас.

56

Святейшему Патриарху Алексию
(в соавторстве с митрополитом Харбинским и Маньчжурским
Метелием (Заборовским),
архиепископом Хайларским Димитрием (Вознесенским)
и архиепископом Цицикарским Ювеналием (Килиным))

26 июля 1945 г.
г. Харбин

Его Святейшеству, Святейшему Отцу нашему
Алексию, Патриарху Московскому и всея Руси

Ваше Святейшество, Святейший Владыко,
благостнейший наш Отец!

С глубокой радостью и трепетом от имени всей Русской Православной Церкви на Дальнем Востоке и ее законных иерархов почтительнейше приносим наше сердечное поздравление по случаю избрания Вашего Святейшества и вступления на трон Патриарха Московского и всея Руси. Величайшее значение имеет это исключительное событие как для всей Русской Православной Церкви, так и для нашей Дальневосточной в частности.

Получая по почте «Журнал Московской Патриархии», мы со слезами радости внимали посланию Поместного Собора Русской Православной Церкви и в подробностях узнали о всех происходивших исторических событиях избрания Вашего Святейшества на Всероссийский патриарший престол в обстановке канонически созванного Собора, при участии двух Вселенских Патриархов – Александрийского и Антиохийского, Патриарха-Католикоса Грузии, представителей Патриархатов Константинопольского и Иерусалимского и представителей Православных Церквей Сербской и Румынской. Поистине вся Вселенская Православная Церковь воздвигла Ваше Святейшество достойнейшим преемником святейших Патриархов Тихона и Сергия.

Наша Дальневосточная Православная Церковь за границей и, в частности Харбинская епархия, в течение всего своего существования с 1922 года, по милости Божией, пользовалась тишиной и миром во внутренней своей жизни: церкви умножались, приходы устроились, насаждались рассадники духовного просвещения – Богословский факультет и Духовная семинария, – и вся жизнь текла по указаниям Соборного определения 1917–1918 гг. и по заветам Патриарха Тихона.

Но каждый из нас в эти долгие годы переживал великую душевную тяжесть, будучи оторван прошедшими событиями от нашей святой Матери – родной Российской Православной Церкви. В настоящее же время, благодаря великой милости Господней, снова радостью забились сердца наши, ибо, почитая себя верными сынами святой Матери нашей Русской Православной Церкви (мы всегда в храмах наших поминали православное епископство Церкви Российския и Богохранимую страну Российскую), – мы снова имеем возможность возносить в молитвах наших имя первосвятителя Церкви Российския – Святейшего Отца нашего Алексия, Патриарха Московского и всея Руси, законного преемника Святейшего Патриарха Тихона, избранного Поместным Собором 1945 года, имеющего каноническую связь с прошлым Собором 1917–1918 гг. Всем этим великую радость и милость послал нам Господь, ибо не оставил нас сырых – воздвиг нам отца – Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, поминаемого ныне нами в наших молитвах в храмах наших за богослужением.

Смиренно припадая к стопам Вашего Святейшества и испрашивая Вашего первосвятительского благословения, усердно молим Ваше Святейшество раскрыть нам объятия Отца, принять нас под высокую руку Вашего Первосвятительского окормления.

Вашего Святейшества, Святейшего отца нашего нижайшие послушники

Мелетий, митрополит Харбинский и Маньчжурский
Нестор, архиепископ Камчатский и Петропавловский
Димитрий, архиепископ Хайларский
Ювеналий, епископ Цицикарский

13/26 июля 1945 г., г. Харбин.

57

Святейшему Патриарху Алексию

14 сентября 1945 г.
г. Харбин

Ваше Святейшество,
Милостивый Архипастырь.

Благодарение Господу, весь Дальний Восток воссоединился теперь с нашей Отчиной, и мы можем иметь теперь открытую постоянную связь с Вами – наш Святейший Отец и Архипастырь. Радуюсь я и за то, что еще до взятия доблестными красноармейскими войсками г. Харби-

на наши харбинские архипастыри наконец подчинились Российской Матери Церкви в лице ВАШЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА.

Мое настойчивое письменное предложение митрополиту Мелетию о немедленном подчинении было вручено 18 июля, а 26 июля Бог помог окончательно завершить этот важный акт с тремя харбинскими владыками. Правда, не сразу всем владыкам было понятно мое предложение, и епископ Димитрий колебался в вопросе поименования Святейшего Патриарха и предлагал таковое начать по получении от ВАШЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА ответа, но после моего настойчивого разъяснения церковно-канонического порядка на Руси, митрополит Мелетий согласился со всеми моими доводами, а за ним согласились и его два викария, изменив обращение к Вам в подготовленными ими заранее к Вам письме, каковое, возможно, не могло дойти до Вас, так как 9 августа была объявлена война⁵⁰ и почту не успели отправить. Так и мое к Вам письмо, по-видимому, не дошло до Вас, а посему я пишу Вам более подробно сейчас и прилагаю при сем копию письма митрополиту Мелетию от 18 июня с. г., два мои приветственные слова на Ваше благоусмотрение и журнал «Хлеб Небесный», из коего Вы узнаете содержание письма Вашему Святейшеству от всех харбинских иерархов.

В период войны мы здесь только Божией милостью остались живы и невредимы. Японцы нас терроризировали и в дни войны с СССР вооружили и минировали весь город, представлявший из себя буквально пороховой погреб. И если бы японцы открыли огонь по Красноармейским Войскам, то от нас и города ничего бы не осталось.

По заключении мира я совершил с двумя харбинскими викариями благодарственный молебен и в местном соборе. Народ горячо и радостно молился и благодарил Бога. Действительно Великий Гений и Вождь Генералиссимус Советского Союза Иосиф Виссарионович СТАЛИН, положивший конец мировой войне и заслуживший славу среди народов всего мира.

2 сентября в Харбине состоялся всенародный митинг, посвященный окончанию войны, на котором мне было предложено выступить с речью от православного духовенства г. Харбина; речь эту, если соблаговолите, ВАШЕ СВЯТЕЙШЕСТВО, то можно было бы поместить в журнале Московской Патриархии⁵¹. После второго номера я этого журнала больше не имел.

Прошу Вашего милостивого распоряжения высылать мне таковой, считая меня подписчиком, а равно и другую церковную литературу, дабы быть в курсе центра церковной жизни.

9-го сего сентября я с моим духовенством Дома Милосердия имел честь быть принятым на парадном приеме у коменданта г. Харбина героя Советского Союза генерал-майора Скворцова, который очень интересовался церковной жизнью Дальнего Востока, оказал большую помощь в деле получения продуктов для руководимых мною приютов Дома Милосердия и просил меня для ознакомления показать ему все храмы нашего города. Вся наша встреча и беседа была заснята на кино-фильму и было сделано множество фотоснимков, которые, вероятно, Вы увидите в центральной прессе.

Наш харбинский дедушка митрополит Мелетий с каждым днем угасает и тает. Его изнуряет трясучий паралич. Он уже не двигается и имеет очень печальный вид. Со дня на день можно ожидать его кончины. Его первый викарий помогает ему в управлении епархией, но почти все духовенство пребывает в ропоте от его неуживчивости и целого ряда странностей⁵². До сего времени, например, в храмах ихней Харбинской епархии, по его распоряжению, после имени Святейшего Патриарха поминается имя митрополита Анастасия, председателя несуществующего Заграничного Синода и т. п.

Покрывл большим позором духовенство Харбинской епархии, рукополагая недостойных пастырей, старающихся скрыть свои политические преступления под рясой священнослужителя.

Так, 13 августа, когда уже определился исход войны с Японией, был обвенчан один из служащих вражеской военной миссии – русский молодой человек; 14 августа был он рукоположен владыкой Димитрием в сан диакона, а 16 августа возведен в сан священника, чтобы избежать ответственности за свою службу у японцев, чем, конечно, еще более ухудшил положение молодого священника.

Прошу, ВАШЕ СВЯТЕЙШЕСТВО, не считать мое письмо жалобой, но желательно информировать Вас хоть кратко о нашей церковной жизни.

Полагаю, что теперь митрополит Сергей Японский уже у Вас в Москве и радуюсь за него, но все с радостью ждут его здесь, и это было бы весьма необходимо⁵³.

Познакомился я теперь с представителями Генконсульства СССР в Харбине, тов. консулом и его сотрудниками, имел возможность поблагодарить их за предоставленную мне через них связь с Вашим Святейшеством в то еще время, когда здесь распоряжались нами японцы.

Одно сознание, что мы теперь связаны с Родиной и Родной Церковью с родным общим языком, – это уже безгранично радует, и на моем Доме Милосердия развеивается флаг СССР.

На всенародном митинге я имел счастливый случай передать всему Харбину благословение ВАШЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА, преподанное в Вашем ко мне письме. Нет слов выразить ту радость и благодарность православных русских людей, с какою было воспринято Ваше благословение.

Прошу Ваших Святительских молитв и Благословения для себя, для Дома Милосердия и для всех верующих православных русских людей Дальнего Востока.

Вашего Святейшества, Милостивейшего Архипастыря и Отца покорный послушник

Архиепископ – (подпись).

58

Святейшему Патриарху Алексию

[19 марта 1946 г.]
г. Харбин

Ваше Святейшество.

Милостивейший, Святейший Архипастырь и Отец.

До сего времени у нас на Дальнем Востоке не налажен транспорт и нет сообщения ни с Пекином, ни с Шанхаем и ни с Японией. Меня весьма заботит, что я не могу посетить Епископов и выполнить поручение Вашего Святейшества. Особенно эта тревога усилилась во мне сегодня, когда я получил по авиапочте письмо, видимо случайно проправшееся в Харбин, от епископа Иоанна Шанхайского, датированное 27 октября 1945 года.

В этом письме епископ Иоанн сообщает мне, что он получил телеграммы от митрополита Анастасия и архиепископа Тихона (бывшего Берлинского), извещающие о том, что т. н. Заграничный Синод действует и имеет местопребывание в Женеве при русской церкви. Затем епископ Иоанн спрашивает меня в письме: имеем ли мы ответ на обращение к Святейшему?

Местные власти обещают мне оказать содействие при первой возможности поездки в Шанхай и Пекин, и я полагаю, что эта возможность явится не раньше, как весной этого года, и все же тревога меня не покидает, т. к. мне хорошо известна неустойчивость некоторых представителей Церкви и духовенства. Здесь в Харбине в этом смысле некрасиво проявил себя архимандрит Филарет Вознесенский (сын архиепископа Димитрия), выступивший в церковной проповеди с заявлением, каковое вызвало в Харбине много рассуждений и внесло большую смуту и раз-

дражение в сердца верующих. О. Филарет цитировал богомольцам 60-ю страницу восьмого номера журнала Московской Патриархии⁵⁴, где, по его выражению, восхваляют Ленина, а он, Филарет, знает Ленина и Соввласть как «безбожников». Далее подчеркнул, что редактором такого журнала является сам Патриарх Алексей... Архимандрит Филарет заявил, что он сам не будет брать Совподданства и предостерегает о сем других. Такая проповедь взбудоражила харбинцев, и митрополит Мелетий вынужден был собрать епископское совещание трех харбинских архиереев без моего участия для разбора поступка Филарета Вознесенского. Меня не пригласили, зная, что я отнесусь весьма неодобрительно к такому выступлению. Архиепископ Димитрий взял на себя миссию переговорить со своим сыном и повлиять на него. Это выступление дошло до сведения властей, возмутившихся подобным поведением представителей Православной Русской Церкви. Митрополит Мелетий впредь до раскаяния архимандрита Филарета запретил ему произносить проповеди. После этого было создано еще два епископских совещания, также без моего участия, и на последнем совещании архимандрит Филарет принес письменное покаяние и обещание воздерживаться от подобных проповедей. Это удовлетворило харбинских архиереев, и ему опять было разрешено проповедовать. В день Крещения Господня 19 января архимандрит Филарет выкинул новый номер, как это обычно он и его отец периодически позволяют себе. По составленному самим архиепископом Димитрием порядку, о. Филарет шел с крестным ходом из Иверской церкви к Благовещенской, где соединенные крестные ходы, возглавляемые мной и двумя харбинскими vikариями, направлялись на реку Сунгари для водосвятного молебна.

Этот крестный ход отличается в Харбине, как и в этот раз, массовым скоплением не только верующих, но, можно смело сказать, что весь свободный от работы Харбин выходит на берег реки, чтобы видеть величественный и торжественный чин освящения воды. На сей раз помимо обычного скопления публики как православных, так и иноверцев, населяющих Харбин, на реке собралось много наших военных красноармейцев, как бойцов, так и командного состава. О. Филарет, дойдя с нами до берега Сунгари и увидев большое количество русских воинов, не говоря никому ни слова, разоблачился и ушел домой, а по городу его почитательницы, безответственные кликуши, стали распространять слухи, что о. Филарет не захотел участвовать в молитве для «безбожников». Все это пока остается безнаказанным, и подобные выходки будут повторяться до тех пор, пока не будет какого-нибудь авторитетного воздействия...

Привыкнувшие к эмигрантской жизни и своим порядкам, харбинские иерархи и духовенство отслужили 1 января и по старому стилю новогодний молебен, несмотря на то что таковой уже был отслужен 1 января по новому стилю; Епархиальным советом было отдано секретное распоряжение по епархии, чтобы молебен служился также и по старому стилю с произнесением соответствующих проповедей. Архиепископ Димитрий, невзирая на то что имеет уже советский паспорт, служил литургию 14 января в соборе и также произнес новогоднюю проповедь-слово. Плохо усваивают эти люди условия жизни и, по-видимому, противятся пришедшему наконец к нам настоящему порядку. Но я не вмешиваюсь в дела Харбинской епархии. На днях я посетил митрополита Мелетия. Владыка Мелетий с трудом произнес одну фразу и сказал мне: «Ноги мои перестали действовать». Владыку с трудом питают с ложечки, но нижняя челюсть у бедного старца также начинает ослабевать. По-видимому, Владыка тяготится епископскими совещаниями с его викариями, где от его имени все совещание проводит один архиепископ Димитрий, а потому закрепляются всякие постановления тремя подписями харбинских епископов. Так только что состоялось назначение новых членов в Епархиальный совет и настоятелей на свободные приходы, каковое архиепископ Димитрий провел по своему личному усмотрению и желанию, назначив для этого самых безответственных и не мешающих ему лиц, которые, по своему зависимому от него положению, не могут ему перечить в его подчас некрасивых и неправильных действиях.

Ко мне много приходит представителей харбинского духовенства, с просьбами разрешить те или иные вопросы, касающиеся внутренней жизни Харбинской епархии, но я категорически не вмешиваюсь в эти дела, не желая осложнять взаимоотношения между дальневосточными иерархами. Все мы ждем с нетерпением руководящего указа Святейшего Синода о дальнейшем управлении Дальневосточной Русской Православной Церкви.

Испрашивая Ваших святейших молитв, Вашего Святейшества, Милостивейшего Архипастыря и Отца покорный послушник

Архиепископ Нестор.

59

Святейшему Патриарху Алексию

5 мая 1946 г.
г. Харбин

Его Святейшеству
Святейшему Алексию, Патриарху
Московскому и Всея Руси

Д о к л а д

Ваше Святейшество

Всемилолюбивый Архипастырь и Отец.

Пользуясь добрым отношением и любезностью Генконсульства СССР в Харбине, мною 19 марта с. г. был послан подробный доклад Вашему Святейшеству о событиях в жизни Харбинской епархии, последовавших в связи с получением патриаршего указа и моим вступлением во временное управление Восточно-Азиатским митрополичьим округом. Кроме этого со следующей почтой 4 апреля с. г. мною был послан дополнительный доклад с актами приема-сдачи дел Харбинской митрополии.

Судя по содержанию телеграммы Вашего Святейшества, полученной мною 22 апреля с. г., Вы к тому времени моих докладов не получили.

В отношении Пекинской духовной миссии, о которой в вышеупомянутой телеграмме Вашего Святейшества имеются новые, по непонятным причинам и неожиданные для меня распоряжения, осмеливаюсь доложить нижеследующее.

Мудрое решение Вашего Святейшества реформировать всю церковно-епархиальную жизнь и работу в пределах государств Восточной Азии на началах миссионерской деятельности воодушевило в Харбине православных китайцев во главе с прекрасным священником-миссионером о. Даниилом Хэ и всех русских китаеведов, близко стоящих к Церкви. Мы имели ряд деловых совещаний по поводу организации здесь в Харбине, в Благовещенском подворье Пекинской миссии – центр китайской миссионерской работы в Харбинской епархии, но, считаясь с догорающей жизнью старца митрополита Мелетия, жившего в Благовещенском подворье, мы находили недопустимым вмешиваться с реформой в жизнь подворья до смерти митрополита Мелетия, и наша работа в этом отношении явилась чисто подготовительной.

К настоящему времени Благовещенское подворье Китайской духовной миссии, как и все храмы Пекинской миссии, ни в какой мере не

служит делу миссии, а является только доходной приходской церковью в пределах Харбинской епархии.

Указ Вашего Святейшества давал нам возможность русских насельников подворья, не несущих никакой миссионерской деятельности, перевести для пользы дела на иную церковную работу в Харбинской епархии, а подворье подготовить к миссионерской китайско-русской школе; нами предполагалось храм подворья определить для проповеди и богослужений преимущественно на китайском языке. С энергичным священником о. Даниилом Хэ мы начали было готовить и составлять кадры миссионерских деятелей, проповедников, катехизаторов и других священно-церковнослужителей. Среди желающих посвятить себя миссионерской деятельности ко мне является много русских интеллигентных людей, в совершенстве знающих китайский устный и письменный язык, с просьбой включить их в число активных деятелей Духовной миссии. Китаец-священник Даниил Хэ буквально воскрес от мудрого указа Вашего Святейшества и весь горит желанием трудиться на ниве просвещения родных ему китайцев светом Христова учения. Сам первый прибежал ко мне, когда узнал из газет о патриаршем указе и реорганизации церковного управления Восточной Азии на новых миссионерских основаниях. До сего времени ему в Китайском подворье не разрешалось ни проповедовать, ни проявлять живого участия в деле Миссии, и он пал было духом. Характерна особенность ненормальной жизни Миссии: в местном Благовещенском подворье Китайской миссии проживает много лиц как духовенства, так и мирян, не имеющих никакого отношения к Миссии и не приносящих делу просвещения китайского народа абсолютно никакой пользы, а действительно активному работнику Китайской миссии и являющемуся единственным здесь в Харбине представителем Миссии, китайцу по национальности, священнику Даниилу Хэ не разрешили даже поселиться в пределах Благовещенского подворья, и он до настоящего времени живет в частной квартире, что весьма печально, позорно и недопустимо. В этом отношении архиепископ Виктор и покойный митрополит Мелетий допустили непонятную небрежность и нерадение к делу процветания Миссии, заботясь лишь о материальном благополучии русского руководящего аппарата Духовной миссии – беженцев из России, главным образом Пермской и Оренбургской епархий.

Благовещенское подворье Пекинской духовной миссии в настоящее время представляет из себя скорее тип богадельни, в которой живут три русские старухи монахини, четыре престарелых священника (игумен Симон, игумен Агафангел, архимандрит Поликарп, человек без всякого образования, настоятель подворья, архимандрит Иосиф, также

без образования, весьма недалекий, но принесший много вреда своим неблагоприятным и недостойным поведением). Остальные русские насельники тоже богадельного типа и являются квартирантами братии подворья. Это подворье необходимо применить с пользой для дела русских, неспособных к миссионерскому труду и проповеди, а также и в квартирах, занимаемых частными лицами.

Говоря об одном маленьком подворье Китайской миссии в Харбине, можно совершенно то же самое сказать и о всей Китайско-Пекинской духовной миссии.

Пекинская духовная миссия фактически прекратила свою работу – миссионерскую в 1917 году, когда прекратилась государственная субсидия на содержание Миссии, которая отпускала в достаточно значительных размерах.

В течение последних 30 лет вся жизнь и деятельность Миссии неуклонно регрессировала, и на сегодня значение и вся просветительная работа Пекинской епархии как Духовной миссии сведены к абсолютному нулю.

Чувствуя за собой прямую виновность и боясь понести ответственность за разрушение и приведение к полному упадку миссионерской деятельности и хозяйства Миссии, начальники ее, в лице сначала митрополита Иннокентия, принесшего особенно много вреда Миссии из-за своего странного, неуживчивого, резкого характера и неумелого администрирования, затем архиепископа Симона, а ныне – архиепископа Виктора, всячески искажали факты, допуская слишком большие погрешности и неточности в публикуемых изредка фиктивных отчетах. Как митрополит Иннокентий, так и ныне здравствующий архиепископ Виктор, всячески противились и не пускали у себя абсолютно никакой ревизии, скрывая от всех плачевное положение Миссии, укрываясь нетактично составленным, вымышленным аргументом, что будто бы этого не желают китайцы. Так, Заграничный Синод, будучи введен в заблуждение таким неверным объяснением, отменил назначенную им ревизию деятельности Миссии, что способствовало еще большему утверждению беспорядка, разрушения и расхищения миссийского хозяйства.

Мне, по роду моей миссионерской деятельности, неоднократно приходилось бывать в Пекине в Духовной миссии и почти во всех больших городах Китая, и я достаточно осведомлен о состоянии и деятельности Китайской миссии до 1917 года, и мне также хорошо известно то плачевное положение Миссии, в котором она находится в настоящее время.

В предреволюционный период, приблизительно в 1913 году, Китайская миссия обладала колоссальными земельными и имуществен-

ными богатствами, как едва ли какая другая православная епархия или миссия. В Пекине Миссии принадлежал участок земли в 16 десятин в центре города, т. н. Бей-гуань со старинным дворцом Сыефу со всевозможными мастерскими и дополнительными предприятиями, с огромным фруктовым садом. Участок этот сохранился, но здания Миссии, сад и все постройки – в полном упадке и разорении.

В г. Тяньцзине имелся участок земли и дом в 16 комнат; в г. Ю-Пин-Фу – участок земли с церковью; в Лу-вей-шане был большой участок с каменной церковью; в 12 верстах от Пекина в Сищане – большой участок земли в 60 десятин; большие земельные участки с разными мастерскими и всевозможными постройками – в Мыньтоу-пуне, в Вей-Ху-Фу, в Ханькоу, в Кулине, Шанхае и, наконец, колоссальное земельное владение, с доброе европейское княжество, – в провинции Же-хэ.

От всего этого громадного богатства осталось теперь только дача в полуразрушенном состоянии в г. Пейтахо и большой участок в Же-хэ, совершенно заброшенный. Кроме этих владений в Китае, Миссия обладала в пределах Маньчжурии, семью церквями. В городе Дальнем⁵⁵, кроме церкви, Миссии принадлежало еще две часовни и большой участок земли в центре города. Церковь вместе с участком земли были проданы за сто тысяч иен язычнику японцу, и Миссия от этой сделки не воспользовалась ни копейкой денег, т. к. начальник Миссии обменял эти деньги на сибирские знаки и вложил в банк, где при девальвации денег все они обратились в ничто. Часовня, бывшая в центре Дальнего и являвшаяся основанием и закладкой города, также была продана японцам за 5 000 иен. Я предполагал, при первой возможности сообщения, отправиться в город Дальний и там при помощи и содействии наших властей достичь возврата и проданной церкви, обращенной в жилой дом, и проданной часовни на площади старого русского города Дальнего.

Остальные потерянные Миссией богатства также были частью проданы, частью оказались утерянными в силу различных причин. Огромный и богатейший участок в Кулине был отнят от Миссии после того, как живший там русский монах убил китайца и бежал оттуда...

Все эти продажи производились для того, чтобы с помощью собранных средств открыть хозяйственные предприятия и поставить Миссию в независимое финансовое положение. Но отсутствие делового подхода и неумение разбираться в людях привели к тому, что от всех коммерческих начинаний остались только плачевные воспоминания. Так, с целью изыскания дохода на содержание Миссии были построены: мельница, от которой теперь остались только одни развалины; бумагопрядильня, мыловаренный завод, слесарная, токарная, переплетная мастер-

ские, кондитерская, парфюмерная фабрика, чаеразвесное предприятие. Большую надежду в смысле улучшения финансовых дел Миссии возлагал начальник Миссии на построенный им винный завод. Предлагалось обширное снабжение вином не только церковью Дальнего Востока, но и поставка вин разных сортов в рестораны и магазины Шанхая, Тяньцзиня и др. Завод был построен в неудобном месте, обошелся в огромную сумму денег, и теперь этот завод стоит с разобранной крышей, вынутыми рамами, сломанными дверьми и разворованным инвентарем недалеко от г. Циндао, никому не нужный и никем не эксплуатируемый.

От всех этих предприятий ничего не осталось, и характерно, что почти все коммерческие сделки всегда оканчивались у Миссии позорным судебным вмешательством и дорогостоящими неприятными и неприличествующими тяжбами.

В то самое время, когда разрушались предприятия Миссии, так же неудачно складывалась и внутренняя жизнь Миссии, ее просветительная деятельность и взаимоотношения между русскими и китайскими священно-церковнослужителями и монашествующей братией. Отсутствие взаимопонимания и ложный путь, по которому пошли начальники Миссии, когда, с целью удержать при Миссии сотрудников китайской национальности, таковым было отказано в образовании, в изучении русского языка и в приобретении разных профессиональных и ремесленных знаний, а также запрещение заниматься частным трудом на стороне лицам, обремененным семьей, привели к тому, что громадное большинство китайских сотрудников Миссии совершенно отошли от церковной работы и вышли из Миссии.

В настоящее время в Пекинской духовной миссии числятся следующие священно-церковнослужители китайской национальности и албазинцы:

- В Пекине –
1. Митрофорный протоиерей Василий Дэ – албазинец.
  2. Протоиерей Михаил Мин – албазинец.
  3. Монахиня Фила – сестра о. Михаила МИН.
  4. Монахиня Хын.
  5. Монах Иннокентий Сян – звонарь.
- В Тяньцзине –
6. Протоиерей Феодор Дэ – албазинец.
  7. Протодиакон Иоанн Дэ – сын митрофорного протоиерея.
- В Шанхае –
8. Протоиерей Илья Вэнь – китаец.
  9. Священник Николай Ли – китаец.
  10. Протодиакон Елисей Чжао – китаец.
- В Мукдене –
11. Протодиакон Игнатий Шо – албазинец.
- В Харбине –
12. Священник Даниил Хэ – албазинец.

В 1917 году в Миссии насчитывалось православных китайцев до 6 000 человек, в настоящее время большинство из них ушли из Православия в различные секты и иные вероисповедания, многие отошли от веры вообще. Много таких лиц находится в настоящее время в Маньчжурии и разъехалось по всему обширному Китаю, которых мы с Божьей помощью надеялись собрать и привлечь обратно к миссионерской деятельности. Особенно необходимо вернуть к Церкви китайцев монахов, послушников и катехизаторов, т. к. новых работников нет и не скоро могут быть, а надо, елико возможно, использовать прежних.

Объяснение начальниками Миссии причины распада миссионерской деятельности, как отсутствие материальной помощи от государства, не может служить оправданием, т. к. соседняя Духовная православная миссия в Японии под мудрым водительством митрополита Сергия, в это же самое время находящаяся в более худших как материальных, так и политических условиях, значительно приумножалась и благоустраивалась, что является живым укором неправильному пути Пекинской духовной миссии.

Для спасения всей Миссии, всего церковного дела в Китае необходима большая, крайне напряженная работа. Необходимо поднять авторитет и влияние Церкви, для чего, прежде всего, нужно прекратить все раздоры, расколы и разделения в среде Церкви Восточной Азии, чему и было положено уже начало Богоугодным указом Вашего Святейшества от 17 января с. г. № 46. Теперь необходимо в важных и ответственных местах назначить соответствующих людей, могущих достойно поддержать честь Православия пред лицом инославных и иностранных кругов.

Необходимо восстановить миссионерскую работу среди китайцев, т. к. Господь спросит с нас строго и сильно, как исполнили мы завет Его научить языки и крестить их, живя среди темного, языческого народа и имея к тому полную возможность.

Для всего этого необходимо провести ряд коренных реформ в Пекинской миссии, т. к. существующий порядок управления Миссией в настоящее время не приносит той пользы, какова должна быть.

Докладывая Вашему Святейшеству о положении Пекинской духовной миссии, я ни в коем случае не имел в виду кого-либо очернить или обидеть живого или отошедшего в Вечность. Полученная мною телеграмма Вашего Святейшества говорит об изъятии из моего ведения Пекинской духовной миссии и подчинении ее непосредственно Московской Патриархии. В Пекинской миссии имел место аналогичный случай, когда в 1934 году Заграничный Синод, желая знать действительное

положение Миссии, назначил ревизию таковой с последующим представлением полного и точного отчета о жизни и деятельности Миссии после 1917 года, имея в виду также создание здесь, на Востоке, митрополичьего округа. Начальник Миссии, желая избежать вмешательства и огласки печального положения миссии, телеграфировал в Синод о «нежелании китайцев никаких реформ» и просил не назначать поэтому ревизию, а принять к сведению составленный под его личным наблюдением благоприятный для Миссии отчет.

Было бы весьма желательно командировать кого-либо из Московской Патриархии в Пекин для ознакомления на месте с действительно печальным положением Миссии.

Во избежание имевших уже место погрешностей в отчетах Миссии я очень бы хотел иметь для корректировки и дачи дополнительных сведений копию миссийского отчета, каковой должен быть представлен Вашему Святейшеству начальником Миссии.

В связи с изъятием из моего ведения Пекинской духовной миссии вся проведенная ныне нами подготовительная работа по проведению целесообразных реформ в деле развития миссионерской деятельности Китайской духовной миссии телеграммой Вашего Святейшества – оставлена. Кроме того все подворья Пекинской духовной миссии, находящиеся на территории Харбинской епархии, в силу вышеуказанной телеграммы, должны будут перейти в ведение Пекинской епархии, и я не смогу уже делать соответствующих указаний Благовещенскому подворью Китайской миссии в Харбине, где мною предполагалось обосновать центр миссионерской деятельности в пределах Маньчжурии, и такое подворье останется по-прежнему лишь приходской церковью Пекинской миссии в г. Харбине. Мне очень трудно сообщить новое телеграфное распоряжение Вашего Святейшества сотрудникам по Миссии, китайцам и русским, боясь упадка их энергии, да и не знаю, кому их поручить...

До сего времени существовало крайне ненормальное взаимоотношение между Харбинской епархией и Пекинской духовной миссией. В пределах Харбинской епархии, на станциях Китайской Чаньчунской железной дороги, вкраплены приходы, принадлежавшие Пекинской духовной миссии, таковые: на станции Маньчжурия, в Хайларе, в Харбине, в Чань-чуне, в Мукдене и в Дальнем. Такая церковная чересполосица всегда вызывала беспорядок в смысле нормального взаимоотношения и управления епархиями. Создавалось положение как бы государства в государстве, что было чрезвычайно вредно и ненормально.

В целях рационального обслуживания нужд православного населения Харбинской епархии и развертывания предполагаемой миссионерской деятельности в пределах Харбинской епархии, необходимо перечислить в Харбинскую митрополию нижеследующие приходы и имущество, принадлежавшее ранее Пекинской миссии.

Приходы: в Мукдене, в Чань-чуне, в Гирине и в Дальнем.

Подворья: в Харбине, в Хайларе, в Маньчжурии.

Женская община в Какагаши (между Порт-Артуром и Дальним).

Военные кладбища, переданные бывшим военным атташе.

Кладбище в Порт-Артуре.

Все денежные поступления от перечисленных приходов, подворий обращаются на нужды Духовной миссии в Маньчжурии.

О передаче вышешпоименованных приходов, подворий и кладбищ в ведение Харбинской епархии почтительнейше ходатайствую.

Оканчивая настоящий доклад Вашему Святейшеству, сегодня я получил приглашение явиться в третейский суд по возникшему делу, касающемуся Пекинского подворья в г. Харбине и его имущественных притязаний на сданный Миссией участок с постройками в г. Харбине в 1924 году некоему Долгову, который перепродал это имущество третьему лицу. Я, желая оказать посильную помощь Миссии, не сообщая о том, что я уже не имею права вмешиваться в дела Пекинской миссии, прибыл на заседание суда, где присутствовало девять человек присяжных поверенных и заинтересованных лиц. Пользуясь авторитетом Управляющего всего Восточно-Азиатского митрополичьего округа, я обратился в своем слове с призывом [принять] немедленно компромиссное решение, с тем чтобы ни в коем случае не доводить дело до разбора в гражданском суде, указал на недопустимость представителю Святой Православной Церкви заниматься судебными тяжбами, а в данном случае не прошло и сорока дней после смерти митрополита Мелетия, жившего в подворье и соблюдавшего интересы Пекинской миссии в г. Харбине, как уже возникает «традиционное» для Миссии судебное дело. Мне, как представителю Святейшего Патриарха в Восточной Азии, будет весьма тяжело и стыдно докладывать Святейшему Патриарху о возникшем не хорошем и не полезном для Церкви деле.

Мое горячее вмешательство в это дело возымело свое действие, и дело завершилось компромиссным решением, удовлетворившим все заинтересованные стороны.

Считаю, что в данном случае я превысил свои полномочия, ограниченные телеграфным распоряжением Вашего Святейшества не вмешиваться в дела Миссии, но мною руководила необходимость раз и на-

всегда прекратить таковые позорные судебные разбирательства в чуждом нам китайском гражданском суде.

Вашего Святейшества, Милостивейшего Архипастыря и Отца покорный послушник

Нестор, Архиепископ Харбинский и Восточно-Азиатский,
Временно Управляющий Восточно-Азиатским Митрополичьим Округом.

60

Святейшему Патриарху Алексию

5 мая 1946 г.
г. Харбин

Его Святейшеству Алексию,
Патриарху Московскому и всея Руси

Д о к л а д

Ваше Святейшество,

Всемилолюбивый Архипастырь и Отец.

Жизнь православного верующего населения г. Харбина за последние дни была насыщена целым рядом важных событий как церковного, так и чисто житейского характера.

6 апреля 1946 года, накануне праздника Благовещения Пресвятой Богородицы, в 7 часов 15 минут утра тихо скончался митрополит Мелетий Харбинский и Маньчжурский. Одного дня не дожидаясь до престольного своего праздника Благовещенского подворья Пекинской духовной миссии, где он имел свое пребывание. Смерть митрополита Мелетия поистине явилась освободительницей от его продолжительного и тяжкого недуга. Того же числа мною была послана телеграмма Вашему Святейшеству с извещением о смерти архипастыря, и полученный ответ был опубликован в местной прессе. В день смерти митрополита после литургии мною была отслужена панихида у гроба почившего святителя, а 7 апреля – в сослужении бывших харбинских vikариев Димитрия и Ювеналия была отслужена Божественная литургия в Свято-Благовещенском храме. За литургией я произнес слово, посвященное празднику и памяти почившего митрополита. Находя необходимым, полезным и возможным увековечить память покойного, более четверти века прожившего в г. Харбине и 15 лет бывшего правящим архипастырем Харбинской епархии, я призвал верующих людей принести свою посильную лепту для создания в Харбине епархиального дома-приюта для престарелого заштатного духовенства и вдов и сирот – детей духовного звания,

посвященного имени митрополита Мелетия. Для указанной цели мною было отдано распоряжение произвести в церквах Харбинской епархии тарелочный сбор, и к настоящему времени собрано уже среди верующих г. Харбина около 15 000 местных юаней.

8 апреля состоялось отпевание митрополита, совершенное мною и всем наличным в городе Харбине духовенством. Похоронен митрополит Мелетий в Благовещенском храме в специально устроенном склепе у правого придела храма.

О смерти митрополита Мелетия мною также было сообщено по телеграфу архиепископу Виктору в Пекин и епископу Иоанну в Шанхай. От архиепископа Виктора ответа на телеграмму не последовало, а от епископа Иоанна получил первую за все время последних событий телеграмму следующего содержания:

«Митрополиту Нестору. Харбин.

Глубоко скорбим, молимся о митрополите Мелетии с клиром и паствой.

Епископ Иоанн».

После смерти митрополита мною было отдано распоряжение опечатать его кабинет со всеми делами, который будет открыт по истечении сорока дней.

В силу имеющегося советско-китайского договора части доблестной Красной Армии, закончив победоносно освобождение Маньчжурии от японской агрессии и рабства, должны были возвратиться к себе на Родину. Военное командование Красной Армии организовало по этому поводу несколько собраний, посвященных завершившейся последней странице невиданных исторических побед Великой нашей могучей Красной Армии. На собрании 19 апреля, когда Высшее командование Красной Армии во главе с Маршалом Советского Союза тов. Малиновским встречалось с русской интеллигенцией г. Харбина, я, будучи выбранным в президиум собрания, выступил с прощальным благодарственным приветствием Красной Армии, покидающей Харбин. Пожелал им от имени всех верующих людей Маньчжурии счастливого пути и призвал Божие благословение на утверждение крепости, несокрушимости и могущества доблестной нашей родной Красной Армии.

Будучи лично представленным Герою Советского Союза Маршалу Малиновскому, я 20 апреля посетил его в штабе, где в продолжительной личной беседе с Маршалом, был им безмерно обласкан, и как знак сердечного и благожелательного отношения мне была поднесена в дар от Маршала Малиновского хорошая большая легковая автомашина и оказана существенная помощь по содержанию детских приютов города Харбина.

Такое отношение Представителя высшей Советской власти ко мне – служителю Церкви Божией и являющемуся представителем Вашего Святейшества на Дальнем Востоке, вызвало в сердцах верующих проявление искреннего восторга и произвело весьма отрадное и благотворное на всех впечатление.

В городе Харбине, ввиду особого послевоенного положения и по обстоятельствам переходного времени, ночное передвижение было ограничено, что, при наступлении праздника св. Пасхи, вызывало известное беспокойство верующих людей о возможности побывать у светлой заутрени. На мое отношение по этому поводу к военному командованию Красной Армии последовал опубликованный приказ военного коменданта города Харбина разрешить и обезопасить для русских верующих людей беспрепятственное передвижение по улицам г. Харбина на все время праздничных богослужений, начиная со Страстного Четверга 18-го до 22 апреля включительно, что так же радостно было воспринято верующими, как акт проявления доброго расположения к нуждам верующего населения со стороны представителей высшего военного командования, и все храмы г. Харбина оказались переполненными верующими в Святую ночь.

Пасхальное богослужение я совершал в нашем кафедральном соборе. За литургией по установленному мною порядку было прочитано святое Евангелие на 12 языках.

После литургии я вместе с представителем от Маршала Малиновского, присутствовавшим в храме, прошел ко мне в покои, где принял от имени Маршала сердечное поздравление.

21 апреля на первый день Пасхи г. Харбин официально провожал отбывавшие на Родину войска Красной Армии. В кафедральном соборе мною в сослужении всего харбинского духовенства при переполненном храме в 1 час 30 минут дня был отслужен краткий пасхальный молебен, за которым мною было зачитано обращение к пастве по случаю ухода частей Красной Армии (напечатано в прилагаемом при сем пасхальном номере журнала «Хлеб Небесный»), и провозглашено соответствующее многолетие.

По окончании молебна на соборной площади состоялся общегородской митинг и парад уходящих частей Красной Армии.

На митинге мною был зачитан прощальный адрес Непобедимой Русской Красной Армии и передан Маршалу Малиновскому в красиво оформленной папке с изображением Александра Невского; также были переданы Маршалу письма для Генералиссимуса Советского Союза

тов. Сталина и Вашему Святейшеству. Как адрес, так и письма напечатаны в пасхальном журнале.

22 апреля мною была получена через местное Генеральное консульство СССР телеграмма Вашего Святейшества, касающаяся распоряжения о Пекинской духовной миссии.

Того же 22 апреля отправил Вашему Святейшеству повторную телеграмму о моем вступлении во временное управление Восточно-Азиатским митрополичьим округом и в настоящее время я жду дополнительных указаний в соответствии с прилагаемым при сем моим докладом Вашему Святейшеству о положении Пекино-Китайской миссии.

От архиепископа Виктора я получил 14 сего апреля тревожное письмо, датированное 5/IV-46 г., в котором он сообщает о противлении епископа Иоанна Шанхайского и неподчинении его Святейшему Патриарху и Матери-Церкви. Лично я от епископа Иоанна ни на один мой запрос ничего, кроме вышеприведенной телеграммы, не получал.

Преосвященный Виктор, поздравляя меня с высоким назначением, просит в письме приехать в Пекин и Шанхай, находя мое присутствие там, в связи с противлением епископа Иоанна, необходимым и всецело подчиняясь указу Вашего Святейшества № 46 от 17 января с. г., просит присылать ему официальные указы и форму чинопоминования и архиерейского титулования.

В своем письме владыка Виктор пишет, что он ни от меня, ни от Московской Патриархии никаких писем и телеграмм не получал, а знает о происшедших переменах в церковном управлении из газет.

15 апреля мною было отправлено архиепископу Виктору подробное письмо с копиями Указа Вашего Святейшества и моих первых писем ему и епископу Иоанну, ответа на это письмо еще не получил.

Предполагаемая мною поездка в Пекин и Шанхай с получением телеграммы Вашего Святейшества – отпадает.

Жду указаний Вашего Святейшества относительно представленного мною, согласно указа, кандидата на должность викарного епископа – кафедрального протоиерея вдовца о. Леонида Викторова.

Со дня отъезда патриарших представителей мы здесь в Харбине не получали абсолютно никакой церковной литературы, ни журнала Московской Патриархии, ни календаря на 1946 год, и только редкие телеграммы Вашего Святейшества являются для нас единственным солнечным лучом, посылаемым нам от так далекой и так дорогой и близкой нашему сердцу Москвы. Слезно просил бы Ваше Святейшество, не найдете ли Вы возможным наладить отправку и получение нами церковных изданий, через столь любезное и всегда готовое всячески нам

помочь Генеральное консульство; присылкой журналов доставите всем нам большое духовное утешение. Будучи оторванными силою обстоятельств от Родины и Родной нашей Матери-Церкви в течение более 25 лет нам дорога каждая малейшая весточка о жизни Церкви.

Испрашиваю для себя и вверенной мне паствы Ваших святительских молитв и благословения Вашего Святейшества, милостивейшего Архипастыря и Отца покорный послушник

Архиепископ Нестор.

61

Священнику Г. И. Разумовскому

23 июля 1946 г.
г. Харбин

Ваше высокоблагословение,
Глубокочтимый, дорогой Отец
Григорий Иванович.

Пользуясь случаем ухода дипломатической почты, спешу сообщить Вам о жизни нашей Церкви здесь, на Востоке Азии. Беспокойное военное время лишает нас возможности иметь до сих пор какие-либо регулярные отношения не только с Пекином или Шанхаем, но даже и с настоятелями приходских церквей Харбинской епархии, расположенных на линии КЧЖД. Самое же для нас печальное и весьма прискорбное – это отсутствие писем из Москвы из Патриархии. Вот сегодня уже 23 июля, а с 10 марта, когда был здесь получен Патриарший указ о произведенных переменах в церковном управлении Восточной Азии, мы, за исключением нескольких телеграмм, до сих пор абсолютно ничего не имеем от Святейшего Патриарха. Я регулярно с каждой почтой отправляю в Москву подробные доклады через Генконсульство и теперь совершенно не уверен, получили ли Вы там что-нибудь, а если получили, то что именно? Полное отсутствие ответа из Москвы на все мои деловые текущие запросы весьма отражается на развитии жизни и деятельности Восточно-Азиатской Церкви. Все возникающие шероховатости, которые в нормальное время легко могли быть устранены одним авторитетным словом из Москвы, сейчас мне с большими трудностями приходится изживать самостоятельно, применяя те или иные меры, каковые при полном отсутствии директив и указаний не всегда могут совпадать с возможными пожеланиями Св. Синода при Святейшем Патриархе. Таковое обстоятельство, конечно, заставляет нас ос-

торожно и не спеша, только после тщательного обсуждения, проводить в жизнь то или иное мероприятие. Вот пример с открытием Китайской духовной миссии. Должно сказать, что в настоящее время, как в Харбине, так и на линии КЧЖД реакционная часть китайского населения очень враждебно настроена против русских вообще и ведет непрерывную агитацию и пропаганду не в пользу нашу. И я считаю, что наша задача употребить максимум усилий и труда, чтобы, в первую очередь, несколько растопить тот лед, который образовался во взаимоотношениях между русским и китайским населением в Маньчжурии вообще и в Харбине в частности. Мною создан Миссионерский комитет под моим председательством, который в соответствии с общей вышеприведенной ситуацией и выраженным представителями власти пожеланием в настоящее время занят открытием, в первую очередь в Фудзядяне (китайская часть г. Харбина), школы-приюта и больницы для китайской бедноты, а также и открытием там же миссионерского православного храма для богослужения и проповеди на китайском языке. Кроме того, решено нами бывшее Пекинское подворье (Благовещенский храм) обратить в чисто миссионерское подворье. В старом помещении бывшего Благовещенского храма будет открыта начальная миссионерская школа для китайской детворы и также будут открыты специально миссионерские курсы китайского языка для русских и русского языка для китайцев.

Для миссионерской работы мною привлечены для непосредственной мне помощи в качестве советников по Миссии, энергичный и во всех отношениях дельный горячо верующий китаец священник о. Даниил Хэ и рекомендованный мне кореец по национальности Иван Александрович Тимбо. В то время как первый отдался весь делу Просвещения родного ему китайского народа, – второй вызывает целый ряд недоумений среди членов Миссионерского комитета своими непонятными выступлениями. Так, на заседании Комитета 22 сего июля, как раз обсуждавшего план работы и открытия Православной миссии в Фудзядяне, к чему нас призывают вышеприведенные обстоятельства и прямые указания нашего Генконсульства, весьма некрасивое и совершенно отрицательное впечатление произвело на всех присутствующих выступление Ивана Александровича Тимбо, который в весьма некорректной форме проявил свое «рвение не по разуму», заявив, что открытие Духовной миссии и всех других миссионерских организаций в Фудзядяне должно быть отложено на будущее время, а в первую очередь нужно теперь же немедленно взять для нужд Миссии Свято-Иверский храм и Казанско-Богородицкий монастырь, в которых организовать

подсобные для Миссии предприятия. Тов. Тимбо с места в карьер заявил, что у него на этот счет имеется особые «Секретные директивы начальника Заграничных Церквей священника о. Гр. Разумовского», сообщить о них он никому не имеет права. На мое предложение ему сделать соответствующий письменный или устный доклад и свои соображения о том, как он мыслит приспособить Иверскую церковь и монастырь для Миссии, И. А. Тимбо представить таковой в грубой форме отказался и требует внести в протокол без всяких объяснений свое предложение о немедленном переименовании вышеуказанных храмов в миссийские (!).

На мое разъяснение, что в силу обстоятельств времени, а также имея в виду ни в коем случае не нарушать церковного мира и благоустройства, до тех пор пока в Харбине будут находиться разные безответственные элементы, которые всеми силами стараются еще будоражить и сеять раздор в среду верующих людей, такое поспешное переименование будет не полезно, а кроме того, принимая во внимание одобрение и выраженные пожелания представителей власти, – дай Бог нам привести в исполнение задуманное мероприятие в Фудзядяне и пока только в одной, на первое время, Благовещенской церкви, а дальше будет видно, и хорошо бы было не только два, но и все харбинские храмы переименовать в миссионерские, при условии, конечно, наличия соответствующих миссионеров. В настоящее время мы имеем фактически только одного миссионера-китайца священника о. Даниила Хэ, который не может одновременно быть и в Фудзядяне, и в Благовещенской, и в Иверской и т. п. В Харбине имеются в достаточном количестве православные китайцы, но все они могут быть пока только советниками в деле подхода к китайской массе. Будучи заняты на государственной службе, они охотно посещают наши заседания Миссионерского комитета и подчас дают полезные советы, так и в данном случае все они согласны с первоначальным нашим планом и видят определенную полезность в образовании центра миссионерской деятельности со всеми миссионерско-благотворительными организациями в китайской части города – в Фудзядяне, начиная с малого, а не разбрасываясь во все стороны. Православные китайцы указывают на Благовещенский еще храм, который, являясь подворьем Пекинской миссии, известен многим китайцам. И. А. Тимбо очень некорректно отказался слушать какие бы то ни было разъяснения, стал угрожать всем присутствующим, в том числе и мне, что «воленс-ноленс», желаем мы этого или нет, но он настоит на своем, пользуясь властью данною ему священником Гр. Разумовским, он переименует Иверскую церковь в миссионерский храм (!).

Дабы не продолжать бесполезных разговоров, пришлось ускорить окончание заседания и закрыть такое.

Глубокоуважаемый, дорогой о. Григорий Иванович, не знаю, какие секретные директивы и указания Вами были даны г-ну Тимбо, которых он не может даже мне открыть, о чем он во всеуслышании заявляет на заседании Миссионерского совета, подрывая мой, как Архипастыря, авторитет, я очень и очень прошу Вас сделать ему дополнительные указания и соответствующие внушения не делать в будущем подобных выступлений, иначе я буду вынужден освободить его от работы и участия в миссионерских делах, что послужит только на пользу нашему церковному и общерусскому деланию, здесь, за границей в Восточной Азии.

Простите, дорогой о. Григорий, что я пишу все это, но я считаю своим прямым долгом поставить Вас, а в Вашем лице и Патриархию, в известность о нашей заграничной жизни.

Аналогично, как и Тимбо, ведет себя иеродиакон Тихон Горбатенко, который бравирует якобы получаемыми от Вас непосредственно письмами и директивами и также вносит большую смуту в среду верующих людей своими некорректными выступлениями, всячески критикуя все проводимые нами мероприятия, козыряет тем, что он по моему вступлению в должность Управляющего округом меня еще не видел и ни разу не брал у меня благословения. Иеродиакон Тихон представляет собой человека, вся деятельность которого направлена не к созиданию, а наоборот, к разрушению достигнутого с большим трудом умиротворения в среде вверенной мне паствы. Было бы весьма полезно, если бы Вы, дорогой Григорий Иванович, также прислали бы для него небольшое внушение с предложением вести себя несколько корректнее по отношению к своему архипастырю и бывшему духовному отцу (о. Тихон был мною пострижен в монахи и рукоположен в сан иеродиакона).

Пишу Вам об этом и прошу Вашего содействия, т. к. полагаю, что это будет много лучше и без всякого шума принесет свою пользу.

Земно кланяюсь Святейшему Патриарху и любимой Москве. Бог благословит все Ваши благие дела. Духовно расположенный Ваш богомolec Архиепископ Нестор.

62

Святейшему Патриарху Алексию

18 августа 1946 г.
г. Харбин

Его Святейшеству
Святейшему Алексию,
Патриарху Московскому и всея Руси

Ваше Святейшество

Всемиловитый Архипастырь и Святейший Отец.

С чувством душевного трепета и сыновней покорности приношу вам свою сердечную благодарность за то доверие, которым Ваше Святейшество облекли мое недостойнство, назначив Экзархом Московской Патриархии по Восточной Азии с возведением в сан митрополита⁵⁶.

Ваш указ о преобразовании митрополичьего округа в Восточно-Азиатский Экзархат поистине является высоким актом отеческого Вашего попечения об утверждении авторитета Русской Православной Церкви здесь, за границей, на Дальнем Востоке.

Указ получен в Харбине 8-го сего августа в 9 часов вечера накануне престольного в приделе нашей Обители Милосердия праздника в честь св. великомученика Пантелеймона и как раз в годовщину объявления войны с Японией. Указ был привезен мне высокими представителями нашего Генконсульства и руководящего аппарата КЧЖд, которые первые и принесли мне свои поздравления с высоким назначением. Радостная весть получения указа из Москвы с удивительной быстротой облетела весь Харбин, наполнив сердца верующих русских людей чувством духовного восторга и благодарности Вашему Святейшеству за отеческие заботы и попечение об утверждении Дальневосточной Церкви, еще так недавно находившейся в угнетенном состоянии, будучи оторванной от Матери нашей Церкви Российской и претерпевшей большие огорчения во время владычества здесь японских язычников.

9 августа я совершил в храме своего подворья Дома Милосердия первую литургию по получении исторического указа. Церковь не могла вместить всех пришедших отметить благодарственной Господу Богу молитвой это радостное событие. После Божественной литургии перед молебном был зачитан Патриарший указ, и мне от моих сотрудников и братии Дома Милосердия был поднесен белый митрополичий клобук. Большое чувство удовлетворения среди верующих вызвало утверждение избранного мною кандидата в викарии о. протоиерея Л. Вик-

торова, пострижение и хиротонию которого нами предположено произвести в сентябре месяце текущего года.

До сих пор ко мне являются многие харбинцы, которые, поздравляя меня с высоким назначением, просят передать Вашему Святейшеству искреннюю благодарность за произведенные перемены, за назначение о. Л. Викторова викарием Экзарха и за награждение общего любимца протодиакона о. Н. Овчинкина правом ношения камилавки.

В воскресенье 11 августа я совершил в кафедральном Свято-Николаевском соборе Божественную литургию в сослужении с епископом Ювеналием, получившим новое назначение в Пекинскую епархию. Преосвященный Ювеналий, по-видимому, весьма доволен своим назначением, принес мне свои сердечные поздравления и просил наставить его на новом тяжелом и весьма ответственном его посту при создавшихся печальных условиях церковной жизни в Шанхае, в связи с противлением епископа Иоанна.

Вчера 17 августа мною получено от корреспондента агентства ТАСС сообщение, что епископ Иоанн в Шанхае окончательно порвал с Матерью нашей Русской Церковью, получил от Анастасия сан архиепископа и ведет агитацию среди верующих шанхайцев о неподчинении Московской Патриархии. Мною в интервью с представителями прессы, копию которого представляю при сем, высказано в категорической форме осуждение поведению епископа Иоанна с призывом к верующим не слушать льстивых речей отщепенца, перекинувшегося в стан врагов Церкви Христовой.

Ваше Святейшество, полученный мною указ предусматривает ограничение Экзархата территорией Маньчжурии и Кореи. Прошу дополнительных указаний Вашего Святейшества относительно взаимоотношений моих с архиепископом Виктором, так как в целях сохранения церковного единения, что особенно важно при наступившем расколе епископа Иоанна, а также имея целью исключительно авторитет Церкви, мною послано письмо архиепископу Виктору с предложением впредь до особых распоряжений Святейшего Патриарха при поименовании в положенных местах за церковным богослужением после имени Святейшего Патриарха возносить имя Экзарха Восточной Азии Митрополита Нестора. Дело в том, что мое имя среди большей части православного населения Шанхая и других городов Китая пользуется большим доверием и существенным авторитетом, что я объясняю естественным следствием моих частых разъездов и поездок в разные города Китая по всевозможным как церковным, так и благотворительным делам, и я до сих пор получаю много письменных запросов и просьб об авторитет-

ном разрешении разных вопросов церковной жизни. Сам епископ Иоанн в свое время очень считался с моим мнением и находился в большом мне послушании. Прошу Ваше Святейшество не принять мои слова в смысле самовосхваления, я пишу об этом только имея в виду исключительно умиротворение разгоревшихся страстей в связи с последними событиями.

Сегодня был у меня о. протоиерей Викторов, с которым мы окончательно согласовали вопрос о его пострижении и хиротонии. 14/IX за всеобщей в храме Обители Милосердия состоится пострижение о. Леонида Викторова в монашество. Совершит пострижение митрополит Нестор.

15/IX в воскресенье за Божественной литургией в той же Обители Милосердия будет совершено посвящение его в сан архимандрита. 21/IX в день Рождества Пресвятой Богородицы в кафедральном соборе состоится НАРЕЧЕНИЕ и 22/IX хиротония архимандрита (Викторова) во епископа Цицикарского. Наречение и хиротонию совершат: митрополит Нестор Харбинский и Маньчжурский, архиепископ Дмитрий и епископ Ювеналий Шанхайский, на что испрашиваем Вашего святительского благословения.

Прошу Ваших святительских молитв и благословения для себя и для всей православной паствы Восточной Азии.

Вашего Святейшества,
Милостивейшего Архипастыря и Отца,
покорный послушник Нестор,
Митрополит Харбинский и Маньчжурский.

63

Святейшему Патриарху Алексию

21 августа 1946 г.
г. Харбин

Ваше Святейшество
Всемилоостивейший Архипастырь
и Святейший Отец.

Сегодня радио из родной нашей Москвы принесло нам радостную весть о награждении Вашего Святейшества орденом Трудового Красного Знамени. С искренним чувством восхищения и радости приношу Вам, Ваше Святейшество, от своего имени и от всей вверенной мне дальневосточной паствы сердечные поздравления с высоким отличием

и редкой правительственной наградой. Все мы молим Господа Бога о даровании Вам сил и здоровья на многие, многие годы во благо матери нашей Русской Церкви Православной и на пользу Великого нашего Отечества СОЮЗА ССР.

Мы счастливы засвидетельствовать глубокую нашу признательность и искреннюю благодарность Верховному Вождю нашему Великому Генералиссимусу Советского Союза И. В. Сталину за Его столь доброе и благожелательное отношение к Православной Русской Церкви, выразившееся в достойной оценке Ваших трудов и выдающихся заслуг в деле организации патриотической работы в период Великой Отечественной войны.

Верховному Вождю Отечества нашего И. В. Сталину и Духовному Вождю Церкви Всероссийской Святейшему Патриарху Алексию Многая, Многая, Многая Лета.

Ваше Святейшество, в дополнение к моему письму от 18/VIII № 183, которое идет вместе с настоящей почтой, имею доложить ниже следующее: в соответствии с распоряжением местных китайских властей все японцы, находящиеся на территории Маньчжурии, в спешном порядке к 1/IX с. г. должны быть высланы в Японию и, быть может, останутся только некоторые специалисты – служащие КЧЖд. Православная японская колония также подлежит срочной репатриации на родину, которая уже началась. В силу указанных обстоятельств создание в г. Харбине Японской Православной Церкви естественно отпадает.

Православные китайцы, проживающие в г. Харбине и его окрестностях, весьма расположены к объединению всех их возле своего любимого пастыря священника о. Д. Хэ, который действительно взялся за создание миссионерского делания среди родного ему китайского народа. Дабы не угасить его духа ревности к миссионерской работе и идя навстречу желаниям его китайской паствы, я позволил себе и нашел необходимым и весьма полезным в местных условиях назначить о. Даниила Хэ (китайца по национальности), впредь до утверждения Святейшего Патриарха, временно и. о. начальника Китайской православной миссии в Фудзядяне (китайский город у Харбина) и возвел его, о. Даниила Хэ, в сан протоиерея, чем вызвано полное удовлетворение долгих и до сих пор безнадежных чаяний православных китайцев, усматривающих в этом акте отеческое о них попечение Святейшего Патриарха Алексия Московского и всея Руси.

Прошу, Ваше Святейшество, для блага развивающейся нашей миссионерской работы здесь, на Дальнем Востоке, санкционировать означенное назначение и утвердить возведение в сан протоиерея о. Даниила Хэ.

По инициативе высоких представителей нашего Генконсульства СССР в г. Харбине и Управления Китайской Чаньчуньской ж. д. в г. Харбине основывается «Общество Красного Креста и Полумесяца – Содружества народов в делах милосердия и помощи ближнему в Китае». Означенное Общество ставит своими задачами оказание медицинской и во всем объеме благотворительной помощи населению Маньчжурии, для чего Общество создает и открывает больницы по всем специальностям, поликлиники, амбулатории, здравпункты, консультации, диспансеры, больницы для хроников, детские лечебницы, площадки, санатории, аптеки, медицинские лаборатории другого назначения, а также льготные или бесплатные столовые, питательные пункты, молочные кухни и т. д. В общем, Общество оказывает всевозможную помощь нуждающимся, и, главным образом, работа Общества предполагается среди китайской бедноты.

По желанию инициативной группы мне придется возглавить это Общество, учредителями которого являются лица, подписавшие устав Общества. Среди подписавших устав Общества значатся фамилии нашего Генконсула Г. И. Павлычева, вице-консула Н. П. Савченко, управляющего дороги генерала Журавлева А. Ф., полковника Карлова Г. Н., профессора Петровой Ю. Х., митрополита Нестора и представителей национальных общин в г. Харбине, как-то: еврейской, тюрко-татарской и другие представители коммерческого и медицинского мира и видной китайской общественности.

Для начала Обществу передано недвижимое имущество бывшего Общества Российского Красного Креста. Это имущество состоит из обширного участка земли и вполне приспособленных с достаточной площадью зданий для больниц, приютов и других подобных учреждений. Считаю образование такого Общества большим и серьезным делом развития и расширения идеи содружества народов и нашего русского влияния.

Ваше Святейшество, до сих пор в Харбине мы не имеем со времени отъезда Преосвященного Владыки Елевферия ни журналов, ни календаря. Это объясняется, по-видимому, отсутствием почты в Харбине и во всей Маньчжурии. Осмеливаюсь беспокоить Ваше Святейшество просьбой, не найдете ли Вы возможным дать соответствующее распоряжение отправить нам хотя бы по одному экземпляру журнала Московской Патриархии (мы после № 8 1945 года больше не получали) и календарь на 1946 год, но не обычной почтой, которая где-то застряла, и неизвестно, когда будет доставлена в Харбин, а через посредство управляющего делами Русской Православной Церкви при Совете Ми-

нистров с дипломатической почтой. Мы все здесь очень истосковались по родной церковной литературе и ждем ее с большим нетерпением.

Испрашивая благословения Вашего Святейшества
для себя и всей паствы Восточно-Азиатского Экзархата

Вашего Святейшества, Милостивейшего
Архипастыря и Отца
покорный послушник Нестор,
Митрополит Харбинский и Маньчжурский.

64

Святейшему Патриарху Алексею

24 октября 1946 г.
г. Харбин

Ваше Святейшество,

Всемиловитый Архипастырь и Святейший Отец.

Письмо это передаст Вам генеральный вице-консул в Харбине Николай Петрович Савченко, ныне выезжающий из Харбина в Москву. Будучи совершенно осведомленным о всей нашей жизни в Маньчжурии, Николай Петрович осветит Вашему Святейшеству о всех событиях и настоящем положении вверенного моему недостойнству Восточно-Азиатского Экзархата. В одном из предыдущих докладов я писал Вашему Святейшеству о Н. П. Савченко, которого все мы здесь очень полюбили и искренне уважаем, и ныне мы весьма опечалены, теряя с его отъездом доброго и отзывчивого, всегда дружески настроенного советника во всех вопросах, с которыми нам приходилось к нему обращаться.

С отъездом из Харбина архиепископа Димитрия в городе чувствуется относительное успокоение среди паствы за исключением окружения о. архимандрита Филарета (сына епископа Димитрия), состоящего почти исключительно из женщин, старушек и кликуш. Должен сказать, что я, идя навстречу прошению самого архимандрита Филарета, освободил его от обязанностей настоятеля Свято-Иверской церкви и назначил в монастырь. По словам самого Филарета, он не способен быть на приходе и весьма рад, что я его освободил от этого послушания, которым он тяготился уже несколько лет.

Окружающие его женщины ныне будоражат приход, собирая подписи под петицией Вашему Святейшеству об оставлении архимандрита Филарета на приходе. Полагаю, что это уже последние шероховатости, доставшиеся мне в наследство от всех неурядиц Харбинской епархии, и ныне я рад свидетельствовать перед Вашим Святейшеством,

что как все духовенство, так и миряне Восточно-Азиатского Экзархата объединены в полной покорности и сыновнем послушании Вашему Святейшеству – своему единому и законному Святейшему Отцу, Патриарху Московскому и всея Руси.

Принимая во внимание исключительное значение Восточно-Азиатского Экзархата, мною проведены соответствующие реформы в жизни нашей Церкви для развития миссионерской деятельности.

На Богословском факультете в Харбине открыто ориентальное отделение. Все молодое духовенство наше изучает китайский язык в обязательном порядке, также и миряне по желанию, также открыты курсы русского языка для желающих мирян. Кроме того, нами открывается свой Лицей св. Александра Невского в противовес униатскому, из которого уже имеется много прошений о переводе лицеистов к нам. Так, 8-й и 10-й классы полностью желают перейти в Лицей. Лицеом руководит бывший инспектор униатского лицея св. Николая Найлович. Испрашиваю Вашего Благословения на сие полезное наше начинание.

Вашего Святейшества Милостивейшего Архипастыря
послушник Митрополит Нестор.

65

Святейшему Патриарху Алексию

29 декабря 1946 г.
г. Харбин

Телеграмма из Харбина

Москва. Святейшему Патриарху Алексию.

Восточно-Азиатский Экзархат сыновне приветствует Ваше Святейшество с новолетием и праздником Рождества Христова. Благодарение Бога, год закончился открытием Александро-Невского лицея, в который влилась и Духовная семинария.

Ко дню открытия в лицей поступило 150 человек во все десять классов. Большинство дети-сироты.

При Экзархате функционируют курсы русского языка для китайцев и китайского – для русских. Положено начало женской обители в Трехречье.

Испрашиваем Вашего благословения.

Экзарх Восточной Азии
Митрополит Нестор.
29 декабря 1946 года.

66

Святейшему Патриарху Алексию

15 января 1947 г.
г. Харбин

Его Святейшеству
Святейшему Патриарху Алексию
Московскому и всея Руси

Доклад

Ваше Святейшество,

Всемилоливый Архипастырь и Святейший Отец.

Прошедший 1946 год в жизни Дальневосточной Русской Православной Церкви явился годом знаменательных реформ и полной реорганизации. 10 марта истекшего года в Харбине был получен исторический указ Святейшего Патриарха о преобразовании всей Дальневосточной Церкви в особый Восточно-Азиатский Митрополичий Округ, 9 августа был получен указ о переименовании округа в Восточно-Азиатский Экзархат Московской Патриархии.

Получение означенных указов открыло новую эру в истории Русской Зарубежной Церкви и из закосневшей в своей чисто приходской жизни Харбинская епархия, ставшая центром Митрополии, превратилась в активную церковно-общественную организацию с развитыми самостоятельными большими отделами: Благотворительным, Просветительным и Миссионерским как по внутренней, так и по внешней миссиям.

По своему значению в настоящее время пока трудно учесть результаты проведенных в 1946 году реформ и мероприятий, направленных на благоустройство и укрепление церковно-общественной жизни Русской Православной Церкви на Востоке Азии.

Представляя при сем отчет о деятельности и жизни нашей Восточно-Азиатской Церкви, необходимо отметить целый ряд церковных событий, совершившихся в 1946 году. 6 апреля 1946 года, накануне праздника Благовещения Пресвятой Богородицы, в 7 часов 15 минут утра скончался митрополит Мелетий Харбинский и Маньчжурский. 8 апреля состоялось отпевание митрополита, совершенное мною и всем личным в г. Харбине духовенством. Похоронен митрополит Мелетий в Благовещенском храме – в специально устроенном склепе у правого придела храма, им сооруженного.

В силу имеющегося советско-китайского договора части доблестной Красной Армии, закончив победоносно освобождение Маньчжурии

от японской агрессии и рабства, должны были возвратиться к себе на Родину. Военное командование Красной Армии организовало по этому поводу несколько собраний, посвященных завершившейся последней странице невиданных исторических побед нашей Великой могучей Красной Армии. На собрании 19 апреля, когда Высшее командование Красной Армии во главе с Маршалом Советского Союза тов. Малиновским, встречалось с русской интеллигенцией города Харбина, митрополит Нестор, будучи выбранным в Президиум собрания, выступил с прощальным приветствием Красной Армии, покидающей Харбин, пожелал им от имени всех верующих людей Маньчжурии счастливого пути и призвал Божие благословение на утверждение крепости, несокрушимости и могущества доблестной нашей родной Армии. Будучи лично представленным герою Советского Союза Маршалу Малиновскому, митрополит Нестор 20 апреля посетил его в штабе, где в продолжительной личной беседе с Маршалом был им безмерно обласкан и, как знак сердечного и благожелательного отношения, митрополиту Нестору была поднесена в дар от Маршала Малиновского хорошая большая легковая автокабета и оказана существенная помощь по содержанию детских приютов города Харбина.

Такое отношение представителя Высшей Советской Власти к митрополиту Нестору, как к служителю Церкви Божией и являющемуся представителем Вашего Святейшества на Дальнем Востоке, вызвало в сердцах верующих проявление искреннего восторга и произвело весьма отрадное и благотворное на всех впечатление.

В соответствии с утверждением представленного кандидата во епископа – кафедрального протоиерея о. Л. Викторова, таковой был 14 сентября в нашей Обители Милосердия митрополитом Нестором пострижен в монашество и в иночестве получил имя Никандр.

15 сентября о. Никандр возведен в сан архимандрита; 21 сентября в Свято-Николаевском соборе состоялось наречение, а 22 сентября там же в кафедральном соборе – хиротония епископа Никандра Цицикарского – викария Восточно-Азиатского Экзархата.

В связи с произведенными реформами и преобразованием Харбинской епархии, бывшие викарные епископы этой епархии: архиепископ Димитрий (Вознесенский) и епископ Ювеналий (Килин) были освобождены от всех дел, находившихся в их ведении в Харбинской епархии. Как архиепископу Димитрию, так и епископу Ювеналию были предоставлены всевозможные хорошие условия на все время их проживания в Харбине в качестве почетных гостей. Так, за 7 месяцев пребывания архиепископа Димитрия в подворье Софийского храма ему было выда-

но на содержание и на дорогу в СССР в общей сложности свыше 60 000 юаней при готовой квартире и всевозможной поддержке продуктами питания, что по существовавшему тогда курсу местной валюты являлось более чем достаточно для обеспечения достойной его сану жизни и поездки. Архиепископ Димитрий выехал в Москву в первых числах октября 1946 года. Соответствующие блага и хорошие условия жизни были предоставлены также и епископу Ювеналию, выезд которого в Москву предполагается 17 января текущего года.

Выдающимся событием нашей церковной жизни было празднование 7 ноября 29-й годовщины Великой Октябрьской Социалистической Революции, когда в Свято-Николаевском кафедральном соборе, сослужением трех харбинских архипастырей и всего городского духовенства, при переполненном храме был отслужен торжественный, благодарственный Господу Богу молебен о Богохранимой нашей стране Российской, ее Верховном Вожде, Правительстве и Победоносном Воинстве нашем. В последовавшие дни совпавших духовных торжеств Харбинской епархии, в связи с исполнившимся тридцатилетием епископского служения митрополита Нестора, днем его Ангела и церковных празднеств нашей Обители и Дома Милосердия, все духовенство и миряне Восточно-Азиатского Экзархата во главе с пребывающими в Харбине архипастырями, объединившись во всеобщей Господу Богу молитве и собравшись всем освященным собором Харбинского городского духовенства в покоях митрополита Нестора, обратились к нему с просьбой послать Вашему Святейшеству Почтительнейший Доклад с изъяснениями сыновней покорности Вашему Святейшеству и свидетельствовать перед Вами о полном единении духовенства и мирян и о полном и неотступном послушании Матери нашей Церкви Российской во главе с Вашим Святейшеством, что было своевременно исполнено.

Необходимо ответить весьма радостное и большое событие в церковной жизни города Харбина, когда, согласно Патриаршего указа, по представлению митрополита Нестора, был награжден высшей диаконской наградой – камилавкой – кафедральный протодиакон о. Никола[й] Овчинкин. Торжественное Богослужение в день его награждения собрало переполненный храм молящихся – почитателей всеобщего любимца о. Протодиакона.

1. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ОТДЕЛ.

Обстановка жизни послевоенного тяжелого времени поставила перед Восточно-Азиатской Церковью острый во всем его объеме и не терпящий отлагательства вопрос о благотворительной срочной помощи

сотням сирот, детей, оставшихся без родных, без крова и без пищи; необходимо было оказать срочную помощь и сотням беспомощных неимущих стариков, хроников-инвалидов. В то время как в СССР дела оказания таковой помощи всецело находятся в ведении Государства, здесь, за рубежом, на Востоке Азии, оказывать дело благотворения и милосердия была призвана наша Русская Православная Церковь.

Ни специального фонда, ни вообще каких бы то ни было материальных средств, имеющих быть употребленными для благотворительной помощи, в кассе Харбинской епархии ко дню ее преобразования не было. Дороговизна послевоенной жизни в Харбине продолжала, – и до сих пор непрерывно продолжает катастрофически возрастать с каждым днем. Строить какие бы то ни было планы или составлять хотя бы приблизительные сметы, как для Благотворительного отдела, так и для повседневной жизни всех церковных организаций, – не было и до настоящего времени нет никакой возможности. Будучи озабочен изысканием соответствующих материальных средств, при благожелательном отношении и всевозможном содействии Харбинского Генконсульства СССР и Командования КЧЖд мною было выпущено соответствующее воззвание к широкой общественности и коммерческому миру города Харбина. 22 июля отчетного года в Харбине был организован Комитет по сбору пожертвований в фонд благотворительного и просветительного отделов Восточно-Азиатского Округа Московской Патриархии. На 31 декабря 1946 года этим Комитетом собрано 13 500 000 00 юаней. Кроме того, лично Экзархом Восточной Азии собрано 54 330 00 юаней.

Образование такого фонда сразу сделало возможным поставить на широкую ногу оказание помощи как престарелым русским людям, так и многим сиротам и полусиротам без различия национальностей, призреваемым в приютах благотворительного отдела Восточно-Азиатского Экзархата в Харбине. Эти приюты: 1) Дом Милосердия, 2) Приют-убежище имени митрополита Мефодия, 3) Серафимовский приют, 4) Ольгинский приют и 5) Лицей Александра Невского. Кроме того, оказывается широкая помощь голодающему населению на линии КЧЖд, где в истекшем году, за отсутствием урожая и беспокойного времени, оказались в ужасном, бедственном положении и буквально голодают около 600 человек русских людей, населяющих поселки – «Романовка» и «Медяны» в районе станции Ханьдао-хецзы Восточной линии. Эти поселки населены исключительно староверами «беспоповцами», материальная и моральная помощь, оказываемая этим людям, имеет еще и определенное миссионерское значение.

Управление приютами осуществляется через заведующих каждым приютом, которые снабжаются от Экзархата хлебом из собственной хлебопекарни Экзархата, продуктами питания, топливом и деньгами. Отчитываются приюты перед бухгалтерией Экзархата.

«ДОМ МИЛОСЕРДИЯ»

Школа-приют Дом Милосердия основан митрополитом Нестором в 1921 году, помещается в митрополичьем подворье Восточно-Азиатского Экзархата Московской Патриархии. В настоящее время в Доме Милосердия получают воспитание и образование дети сироты и полусироты дошкольного и школьного возраста – девочки; их 47 человек; кроме того, на 31 декабря 1946 года в Доме Милосердия призревается 14 человек престарелых, беспомощных и неимущих хроников-инвалидов.

Помимо живущих в приюте от Дома Милосердия получают полное содержание свыше сорока человек приходящих бедных людей. Таким образом, на попечении Дома Милосердия всего находится 101 человек призреваемых, не считая обслуживающего персонала.

«ПРИЮТ-УБЕЖИЩЕ»

Находится приют в Корпусном Городке и размещается в собственном помещении. На полном иждивении приюта находятся 93 человека живущих и 38 человек приходящих неимущих бедных людей. Всего – 131 человек. При приюте имеется своя баня, которая в настоящее время, из-за отсутствия топлива в Харбине, не эксплуатируется. При благоприятных, нормальных условиях жизни, когда будет топливо, эта баня может дать существенный доход на содержание приюта.

«СЕРАФИМОВСКИЙ ПРИЮТ»

Помещается приют на Офицерской улице в ограде Иверской церкви. Приют этот основан архиепископом Дмитрием, не имеет никаких доходных статей и нуждается в значительной постоянной материальной поддержке. В истекшем году в этот приют были собраны все призреваемые из Чинхэйского приюта, Нахаловки и Московских казарм. К концу отчетного года на полном содержании приюта находятся 153 человека больных и беспомощных хроников-инвалидов.

«ОЛЬГИНСКИЙ ПРИЮТ»

Существует приют при женском Богородице-Владимирском монастыре на Почтовой улице. В Ольгинском приюте призреваются девочки-сироты от 3-х до 16 лет – их 56 человек. Дети школьного возраста получают образование в IV Начальной школе Экзархата при Доме Ми-

лосердия. Кроме детишек, в приюте призревается 38 человек неимущих и неработоспособных старушек. Таким образом, на полном иждивении приюта находятся 94 человека.

«ЛИЦЕЙ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО»

Являясь закрытым средним учебным заведением, Лицей в то же время представляет собой приют для мальчиков. Воспитанники Лицея – сироты и полусироты, которые за неимением своего дома, крова и родителей не могут обучаться в городских школах наравне с другими детьми. На полном иждивении Лицея находятся 147 человек сирот, полусирот и детей совершенно неимущих родителей.

Общее количество призреваемых в приютах Экзархата – 626 человек.

Ввиду особо тяжелых и ненормальных условий жизни в Маньчжурии из-за продолжающейся кровопролитной гражданской войны все сметные предположения приходится менять почти каждый день в сторону прогрессивного увеличения расхода на содержание приютов. Для того чтобы иметь хотя бы приблизительное представление (из-за неустойчивости существующей валюты) о потребных денежных средствах на содержание приютов в предстоящем 1947 году, Благотворительным отделом Экзархата составлена соответствующая смета с оговоркой, что при ее составлении были взяты цены на продукты, существовавшие в Харбине в декабре 1946 года. Согласно этой сметы на содержание существующих приютов потребуется в месяц 817 785 00 юаней, предположительные разные поступления, пожертвования и тому подобное на приюты – в месяц 112 200 00 юаней. Необходимая дотация от Экзархата (из благотворительного фонда) ежемесячно – 705 505 00 юаней. Следует указать, что в половине января 1947 года цены на продукты питания уже возросли более чем в полтора раза...

К 1 января 1947 года Благотворительным отделом Экзархата израсходовано на содержание призреваемых приютов, на текущий ремонт и оказана материальная помощь беднейшему населению из сумм благотворительного фонда 5 440 233 07 (пять миллионов четыреста сорок тысяч двести тридцать три и 07/100) юаней.

Одним из центральных, можно сказать исторических, событий 1946 года на Дальнем Востоке, непосредственно связанных с Экзархатом, явилось открытие в Маньчжурии филиального отделения Всесоюзного Общества Красного Креста и Полумесяца, Президентом которого является Экзарх Московской Патриархии митрополит Нестор.

4 сентября отчетного года состоялось первое организационное собрание учредителей Общества, во главе с Генеральным консулом СССР

тов. Павлычевым Г. И. и Управляющим КЧЖд генералом Журавлевым А. Ф. Этим собранием было официально открыто Общество Красного Креста и Полумесяца в Маньчжурии, утвержден и принят устав Общества, избрано Правление и президиум Общества, единогласно были избраны: президентом Общества митрополит Нестор, заместителем президента – вице-президент полковник Карлов Г. Н. и вице-президентами – профессор Петрова Ю. Х., г-н Ли-Го-Цзюн и Бабинцев А.

Общество Красного Креста и Полумесяца призвано оказывать самую широкую, как медицинскую, так и всевозможную моральную и материальную благотворительную помощь населению Маньчжурии без различия вероисповедания и национальности. Помимо своей чисто филантропической деятельности, Общество является содружеством народов в делах милосердия, любви и помощи ближнему; в этом отношении Общество является краеугольным камнем в деле укрепления дружеских и добрых взаимоотношений между двумя великими соседними народами – СССР и Китая. В настоящий организационный период Общество Красного Креста и Полумесяца финансируется всецело Экзархом Московской Патриархии митрополитом Нестором из сумм благотворительного фонда Экзархата. Всего на 31 декабря 1946 года из этого фонда израсходовано на Красный Крест по ремонту зданий Общества, на приобретение всевозможной медаппаратуры, инструментов и инвентаря – 7 399 591 25 юаней. Из этой суммы Экзархатом передано Обществу Красного Креста и Полумесяца шесть с половиной миллионов юаней (6 500 000) как безвозвратная ссуда; остальные деньги считаются как выданные Обществу заимообразно впредь до образования собственной финансовой базы Общества Красного Креста и Полумесяца.

При Обществе открыт медицинский техникум, вмещающий в себя фельдшерско-акушерскую школу и курсы сестер милосердия. В настоящее время в спешном порядке проводится подготовка к открытию соответствующих курсов для китайских медсестер.

При Обществе уже существует химико-лаборатория (ВОСТХИМ), которая занята изготовлением необходимой патентики и витаминных препаратов. При получении из Союза ССР соответствующих полуфабрикатов, Общество будет иметь возможность снабжать не только Маньчжурию, но и весь Китай отсутствующими и поэтому дорого стоящими в настоящее время изготовленными у себя на химикофабрике препаратами.

Большую и многогранную деятельность по работе в Обществе ведет энергичная и хорошо знающая свое дело профессор Ю. Х. Петро-

ва, которая за короткий период своего пребывания в Харбине снискала себе всеобщее уважение и почитание со стороны, как русского, так и китайского населения Маньчжурии.

2. ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЙ ОТДЕЛ.

С получением указа № 46 о преобразовании Харбинской епархии в особый Митрополичий округ, а также прямых указаний о реорганизации Учебного отдела первым нашим мероприятием было изыскать возможности для открытия в Харбине такого среднего учебного заведения, диплом которого открывал бы беспрепятственно двери для поступления в любой ВУЗ как за границей, так в СССР, и в то же время необходимо было, чтобы окончившие это училище имели фундаментальное практическое и теоретическое духовное образование для пополнения кадров священнослужителей и миссионеров Восточно-Азиатского Экзархата. Разрешение этого большого и серьезного вопроса осуществилось открытием в Харбине Русского православного Лицея в честь благоверного князя Александра Невского.

Курс обучения в Лицее 10-летний; но программа в Лицее много шире десятилетки, так как в нее помимо программы советских десятилеток входят такие предметы, как богословие, церковно-славянский язык, китайский язык, латинский язык, логика, психология, педагогика и др. Эти предметы должны подготовить лицеистов к поступлению их в любой из институтов: медицинский, педагогический, богословский, восточный и др. Кроме того, для развития музыкальных способностей лицеистов вводится предмет музыки (теория и практика), а для желающих и способных – класс рояля. Лицей имеет своей задачей, наравне с образованием, дать молодежи и солидное воспитание: воспитать и создать кадры честных, уверенных в себе, полезных, вполне дисциплинированных и идейных людей, будущих общественных работников, готовых преодолеть всякие препятствия, готовых на всякий подвиг и жертву для блага Великой своей Родины и на пользу Церкви Русской Православной. Идея такого своего русского учебного заведения в Харбине, являясь давно назревшей, с получением указа Вашего Святейшества, при участии и поддержке Командования КЧЖД – стала реальностью. Организатором и директором Лицея приглашен бывший униатский священник К. И. Найлович, который был инспектором всех школ католической миссии в г. Харбине. Ныне К. И. Найлович, будучи весьма расположен ко мне, после личных с ним переговоров, приведен мною в православие и работает у нас как мирянин, возглавляя Лицей Александра Невского и школу-приют До-

ма Милосердия. К. И. Найлович – человек с высшим образованием, белорус по национальности, ныне гражданин СССР, получил в Ватикане звание профессора филологических наук и доктора богословия – является весьма опытным в учебно-воспитательном деле, и мы возлагаем большую надежду на хорошую первоклассную постановку нашего учебного отдела в Харбине.

Для Лицея было получено помещение бывшего Русского Дома, и необходимо было это сравнительно небольшое здание, очень запущенное и внутри не совсем удобно расположенное, переделать и приспособить в годное и удобное для десятилетки с общежитием. В конце октября было приступлено к капитальному ремонту во всех трех этажах здания. Ремонту подлежали не только стены и потолки, но пришлось восстановить водопровод, канализацию, освещение, отопление, баню, заново сделать умывальную комнату, а верхний этаж превратить из одного спального помещения в десять светлых и уютных классов при коридорной системе. Эта колоссальная работа была выполнена по-стахановски скорее всяких сроков, и открытие Лицея было приурочено ко дню 29-й годовщины Великой Октябрьской Социалистической Революции. На полном иждивении Лицея находятся 147 воспитанников, что при довольно малом помещении является уже сверх нормы уплотнения. Кандидатов на поступление в Лицей имеется очень много, но для того чтобы удовлетворить всех желающих и нуждающихся в Лицее, потребовалось бы помещение в три-четыре раза больше настоящего. Воспитанниками Лицея являются сироты и полусироты, бывшие на призрении Русского Дома, ученики Духовной семинарии, которая при открытии Лицея в него влилась, и воспитанники инославного униатского Лицея св. Николая, пожелавшие перейти в свой русский православный Лицей. Ввиду отсутствия хорошего надзора в названных учреждениях, моральный уровень этих воспитанников был весьма и весьма невысок, поднять его на требуемую высоту – задача не легкая, но идейная и сознательная работа воспитателей и педагогов, хорошее руководство, моральная помощь добрых людей и Божие благословение – это залог того, что с указанной задачей справимся, да и должны справиться, так как Родина от нас этого требует и ждет. При Лицее имеется домовая церковь, которая тоже подверглась полному ремонту. Лицейисты в своем храме практически усваивают наше русское православное богослужение, с тем чтобы по окончании Лицея иметь полное религиозно-нравственное воспитание и образование.

Вторым духовным учебным заведением Экзархата является Богословский факультет, который, из-за отсутствия студентов, вынужден бу-

дет, по-видимому, преобразоваться в краткосрочные пастырско-богословские курсы. Так, 1946 год закончился выпуском одного студента – дикаона А. Мухина, сдавшего государственный экзамен и получившего звание кандидата богословия. Не предрешая будущего факультета, можно сказать, что оно зависит от количества студентов, желающих получить высшее духовное образование. Во исполнение указа Вашего Святейшества о развитии миссионерской деятельности Экзархата при Богословском факультете создано самостоятельное его Ориентальное отделение, в программу которого входит полное изучение китайского письменного и разговорного языка, богослужение на китайском языке, проповеди, литургики, китайское право, история и география Китая, востоковедение и другие соответствующие необходимые дисциплины. Студентов на 1-м курсе числится 24 человека, главным образом из молодого активного духовенства, есть и миряне. Обстоятельства времени и невозможности передвижения по городу в вечернее время вынуждают нас открыть несколько параллельных отделений нашего Ориентально-Богословского факультета в разных частях города, как, например, в Новом Городе и на Пристанях. Эти отделения с начала текущего года приступают к занятиям. Кроме указанного Ориентального отделения при Факультете открываются в настоящее время Курсы русского языка для китайцев. Количество групп на этих курсах будет зависеть от количества желающих изучать русский язык.

Кроме Лицея и Богословского факультета с его Ориентальным отделением на попечении нашего Просветительного отдела находится школа для девочек с четырехлетней программой. Помещается школа в Митрополичьем подворье Экзархата при Доме Милосердия. Школа – закрытого типа с интернатом. Обучаются в школе девочки сироты и полусироты – призреваемые Дома Милосердия и Ольгинского приютов. В настоящем году предполагено эту школу преобразовать в семилетку, с тем чтобы в будущем довести ее до полной десятилетки типа закрытых женских учебных заведений – конвентов. Школа эта находится в непосредственном ведении Экзарха Московской Патриархии, но зарегистрирована так же, как и Лицей Александра Невского, на общем основании в Отделе народного образования Харбинского муниципального правительства, с правом получения аттестатов и дипломов от Отдела народного образования.

3. МИССИОНЕРСКИЙ ОТДЕЛ.

Во всех проявлениях жизни Восточно-Азиатского Экзархата главное и преимущественное внимание отдается миссионерскому деланию.

Делу распространения слова Божия среди окружающих нас язычников, не ведающих Христа. Как Благотворительный, так и Просветительный отделы призваны быть краеугольным камнем для поднятия и утверждения авторитета Русской Православной Церкви за границей. Как в приюты, так и в школы Экзархата принимаются дети без различия вероисповедания и национальности, что имеет большое значение в деле укрепления благожелательного отношения иноверцев к Русской Православной Церкви и к России вообще. Воспитанники приютов и школ, подрастая, само собой становятся верующими православными христианами.

В отношении чисто миссионерской работы по внешней миссии – при Экзархате учреждена Китайская духовная миссия в Фудзядяне (китайская часть города Харбина). Начальником Миссии назначен впредь до утверждения Святейшего Патриарха протоиерей о. Даниил Хэ – китаец по национальности (албазинец). Обстоятельства военного и неспокойного, ненормального времени, к сожалению, до сих пор не дают нам возможности осуществить проект создания в китайском городе миссионерского стана. Наличие военных действий в Маньчжурии весьма осложняет вопрос с приобретением или арендой помещения в Фудзядяне для размещения там Китайской православной миссии со всеми ее отделами, как-то: приюта для беднейших китайских детей, школы, церкви для богослужения на китайском языке, больницы, амбулатории и т. п. Как Экзархат, так и Общество Красного Креста и Полумесяца весьма озабочены в настоящее время подысканием соответствующего помещения и ведут деятельную подготовку для приобретения, по наступлении благоприятного времени, в Фудзядяне собственного здания, где можно было бы разместить все необходимые учреждения. О. Даниил Хэ живет в подворье, бывшем в ведении ранее Пекинской духовной миссии, при Благовещенском храме, и проводит энергичную работу по объединению, окормлению и сплачиванию верующих и православных китайцев города Харбина, его помощником является энергичный молодой священник о. Г. Галушко, хорошо владеющий китайским языком. Для миссионерской работы по внешней миссии Экзархата привлечен профессор Тимбо И. А., кореец по национальности, который, являясь советником Экзарха по делам Миссии, возглавляет Ориентальное отделение Богословского факультета, ставящее своей прямой и непосредственной задачей подготовку кадров квалифицированных проповедников миссионеров. И. А. Тимбо прошлой осенью должен был отправиться в командировку, по согласованию с Генконсульством, в пределы Китая, Южной Маньчжурии и Кореи для ознакомления с работой Китайской и Корейской духовных

миссий, но по обстоятельствам времени такая командировка не могла состояться.

При наступлении спокойного времени и нормального положения в Маньчжурии откроется обширное поле для миссионерской деятельности. Как на один из первых этапов таковой можно указать на приграничную с Союзом ССР приамурскую и приаргуньскую полосу, где в китайских поселках проживают много смешанных семей (отец китаец – мать русская), дети коих полукровцы, не зная русского языка, лишены благодати Таинства Крещения, но при наличии соответствующих миссионеров, говорящих по-китайски, легко могут быть просвещены Светом Христа учения и стать верными сынами Православной Русской Церкви.

Стоявший близко к разрешению вопрос об учреждении в Маньчжурии Японской Православной духовной миссии, в частности в Харбине, все было уже подготовлено к открытию таковой, после произведенной репатриации всех японцев из Маньчжурии, само собой отпал, так как в Харбине к настоящему времени осталось только несколько человек японцев, служащих на КЧЖД специалистов, из которых православных 2–3 человека.

В отношении внутренней миссии можно сказать, что пережитые тяжелые времена японского владычества в Маньчжурии заставили сплотиться русских верующих людей вокруг Церкви Божией и свели на нет работу сектантов всевозможных толков, и к настоящему времени ни адвентисты, ни евангелисты, ни методисты и ни баптисты, которых было так много в Харбине и которые существовали на американский капитал, по условиям времени не только не имеют никакого успеха и не могут проявить своей активной деятельности, но и сами находятся в полном замирании.

Из-за отсутствия почтовой связи с отдельными приходами ко времени составления данного отчета нет возможности представить точных сведений об обращенных в Православие сектантах, одно можно сказать наверное, что отпадения из Православия в сектантство за истекший год НЕ БЫЛО НИ ОДНОГО.

Существующий при Харбинском Епархиальном совете Миссионерский совет во главе с епархиальным миссионером протоиереем о. Аристархом Пономаревым в настоящее время переключает свою деятельность для работы в Китайской духовной миссии и сотрудничества в издательстве журнала Восточно-Азиатского Экзархата Московской Патриархии. Для раскрытия же сущности всевозможных могущих возникнуть сектантских измышлений и заблуждений Миссионерским советом разработан план и программа регулярных миссионерских со-

беседований, проводимых во всех храмах Митрополии. С этой целью в ближайшее время, под моим председательством, будут проведены миссионерские собрания и созданы миссионерские курсы для проповедников миссионеров.

ХАРБИНСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Харбинская Епархия управляется непосредственно Экзархом Восточной Азии митрополитом Нестором, и его прямым помощником по управлению епархией является викарный епископ Преосвященный Никандр Цицикарский. Исполнительный орган по Харбинской епархии есть Харбинский Епархиальный совет, состоящий из Председателя – протоиерея А. Голоскевича, члена-секретаря – протоиерея С. Новосильцева и юрисконсульта Е. Н. Сумарокова. Одной из важных отраслей делопроизводства Епархиального совета являются бракоразводный стол и административный стол. По бракоразводному столу за 1946 год поступило 91 дело, из них в течение года разрешено 60 дел, и 31 дело находится в производстве. Из перешедших 31-го дела на 1947 год одно дело обжаловано и находится в производстве Высшего духовного суда.

По административному столу делопроизводство заключалось в переписке с причтами церквей, благочиннических округов, перемещениях, производстве установленных сборов, награждении лиц, особо потрудившихся в деле служения Православной Церкви и выдаче метрических выписей и метрических удостоверений.

Последние по существующему правилу оформлялись следственным порядком, через опрос двух присяжных свидетелей, в составлении данных опроса, журналов и, по утверждении таковых епископом, выдавались сторонам. Надлежит заметить, что подобные удостоверения принимались и принимаются всеми правительственными учреждениями как СССР, так и Китайской Республики, облегчая сторонам возможность доказывать акты своего состояния.

За истекший год выдающимся явлением бракоразводного стола явилась организация Высшего духовного суда для рассмотрения апелляции и кассации на решения Епархиального совета.

Следственных дел в текущем году было два: о диаконе П. Вартминском, по обвинению его в нетрезвом поведении, и о диаконе М. Стрельникове, по обвинению его в предрезостном поведении. Мерой взыскания в отношении первого было увольнение его со штатной должности диакона, а второго также увольнение его со штатной должности диакона и запрещение в священнослужении.

В текущем году произведены значительные перемены в личном составе священнослужителей г. Харбина и Трехречья. В настоящее вре-

мя ведется большая подготовительная работа по реорганизации и расширению мужского монастыря в Трехречье и основанию там же, в Трехречье, женского монастыря, открытие которого предполагается, с Божией помощью, совершить в ближайшем будущем.

Все перемены и перемещения священнослужителей вызывались пользой церковного дела и способностями перемещаемых. Лица из священнослужителей, особо потрудившиеся на благо Православной Церкви, награждались архиерейскими наградами до камилавки включительно при соблюдении междунаградного срока.

В Харбинской епархии неукоснительно во всех храмах и молитвенных домах совершались богослужения. В места, где отсутствуют молитвенные дома, командировались священники, которые и совершали необходимые требы. Почти что как обыкновение за каждым богослужением произносились проповеди на всевозможные темы, а в Доме Милосердия были организованы под руководством настоятеля обители архимандрита Вениамина внебогослужебные беседы. Священнослужители линейных приходов также неукоснительно проповедовали Слово Божие не только за богослужениями, но во всех тех случаях, когда им приходилось выезжать в разные стороны своего прихода. Существенную помощь в деле организации проповеди и в организации внебогослужебных бесед оказывал журнал, издававшийся Епархиальным советом – «Хлеб Небесный»⁵⁷.

Ныне с января 1947 г. журнал «Хлеб Небесный» переименовывается в журнал Восточно-Азиатского Экзархата Московской Патриархии и будет издаваться непосредственно Экзархатом и будет печататься в собственной типографии Восточно-Азиатского Экзархата.

Из церковного строительства надлежит отметить выдающийся ремонт храма и всех строений Обители и Дома Милосердия – ныне Митрополичьего подворья, в стенах коего нашли приют: канцелярии Восточно-Азиатского Экзархата, Богословский факультет, Ориентальное отделение Богословского факультета, курсы русского языка для китайцев, приют для девочек, школа, приют для престарелых, хлебопекарня Благотворительного отдела и своя типография Восточно-Азиатского Экзархата Московской Патриархии.

Надлежит отметить также постройку колокольни Зеленобазарской Церкви, что явилось инициативой прихожан, а равно большой капитальный ремонт, произведенный в церкви на ст. Ашихэ.

В хозяйственной жизни церковью Харбинской епархии произошли такие события, которые очень тяжело отразились на финансовой стороне жизни церковью. Обстоятельства эти заключаются в прекращении

хождения денежных знаков, выпущенных Красной Армией, так что в каждой церкви скопленные деньги оказались не имеющими хождения. Это вредно отразилось на заготовке отопления, которое стало сильно повышаться в цене, и, как общее правило, в зиму 46–47 года церкви вступили без запасов топлива и не отапливаются. В свою очередь, это повлекло за собой малую посещаемость церквей богомольцами. Изжитие этого является делом очень трудным, надолго создавшим для церквей тяжелое финансовое положение.

К неблагоприятным обстоятельствам также надлежит отнести трудности железнодорожного движения по Маньчжурии и полное отсутствие движения по Южной линии. Все это еще более усугубляется отсутствием почтовых сообщений, создавая для жизни церквей особо ненормальные условия. И наконец, растущая дороговизна предметов потребления делает затруднительным какой-либо прогноз на изменение в благоприятную сторону всех этих условий.

ПЕКИНСКАЯ ЕПАРХИЯ И КИТАЙСКАЯ ДУХОВНАЯ МИССИЯ.

Полное отсутствие нормальной связи с Пекином и Шанхаем до настоящего времени, к сожалению, не дает возможности иметь точные сведения о жизни Пекинской епархии и Российской духовной миссии в Китае. Только случайно раз в 2–3 месяца прилетают на самолетах в Харбин корреспонденты газет и агентств из Шанхая и привозят нам некоторые весточки, по которым можно судить о событиях церковной жизни в Шанхае. Весьма печальный факт из жизни Шанхайской Церкви – отступление епископа Иоанна и его неподчинение юрисдикции Московской Патриархии, его предательская деятельность до сих пор волнуют сердца всех истинно верующих русских людей как в Китае, так и в Маньчжурии.

Шанхайские газеты открыто клеймят позорными именами епископа Иоанна, называя его просто Максимовичем и в скобках: «самозванный архиепископ Иван». По имеющимся у нас сведениям, все китайское духовенство города Шанхая и русское – за исключением протопресвитера о. М. Рогожина и протоиерея о. А. Филимонова – находятся на стороне бывшего Шанхайского викария епископа Иоанна, принявшего ныне китайское подданство. Большинство же верующих русских людей, как граждан СССР, так и «эмигрантов», не признают самозванного «архиепископа» и всецело подчиняются юрисдикции Московской Патриархии в лице Преосвященного архиепископа Виктора. На стороне же епископа Иоанна находятся около пяти тысяч реакционеров – «белогвардейцев», стремящихся выехать в Америку и Австралию.

Незаконный арест Преосвященного Виктора, архиепископа Пекинского и Китайского, произведенный по клеветническим доносам китайскими властями⁵⁸, вызвал глубокое возмущение всей прогрессивной общественности и русских верующих людей г. Шанхая, вылившееся в массовые митинги по всему городу. В воскресенье 20 октября храмы Шанхая, где были объявлены молебствия о здравии архиепископа Виктора, не могли вместить и десятой доли всех пришедших помолиться за своего архипастыря. Улица Корнейль, где находится Свято-Николаевский храм, вся была запружена взволнованным народом, переполнившим и самый храм, и церковный сад, и приходскую канцелярию. Еще никогда Шанхай не видел такой мощной и так строго организованной манифестации общественного гнева. В то время как в церкви служилась литургия, в приходской канцелярии 20 делегатов, выделенных тут же, из числа стоявшей на улице и в церковном саду толпы, составляли протест «против жестокого и ничем не оправданного обращения с начальником Российской духовной миссии в Китае». В храме о. Алексей Филимонов проповедью призвал верующих к выдержке и спокойствию, дабы не поддаваться провокациям. После молебна более тысячи глав православных семейств покрыли своими подписями заявление, адресованное начальнику Шанхай-Вузунгского гарнизона, министру внутренних дел Китайской республики, мэру г. Шанхая, начальнику полиции г. Шанхая и Генеральному консулу СССР в Шанхае. Позднее к этому заявлению присоединились также прихожане православной церкви на Вейсайде, где молебен о здравии архиепископа Виктора был совершен протопресвитером о. М. Рогожиным при огромном стечении молящихся. В тот же день делегация в составе 27 человек, представлявших не менее восьми тысяч организованной церковной общественности г. Шанхая, посетила Генконсула СССР в Шанхае т. Халина Ф. П. и была им немедленно принята. Делегация просила Генконсула передать принятое на церковных собраниях заявление протеста по назначению.

Арест архиепископа Виктора нашел сочувственный отклик всех верующих города Харбина, когда мною было отдано распоряжение во всех храмах города служить молебен о здравии в заключении сущего архиепископа Виктора, – храмы были переполнены молящимися. По поводу отступничества епископа Иоанна и ареста архиепископа Виктора мною было выпущено особое послание клиру и мирянам Восточно-Азиатского Экзархата, подписанное также и епископом Никандром Цицикарским и епископом Ювеналием, находящимся в Харбине, с призывом об единении и послушании нашей Исконной Матери Церкви Русской Православной во главе со Святейшим Ее Первосвятителем Патриархом

Алексием Московским и всея Руси. Послание это было зачитано во всех церквах, напечатано в последнем номере журнала «Хлеб Небесный» и в копии представлено Вашему Святейшеству.

Согласно дошедших до нас сведений, несмотря на сочувствие и симпатии большинства верующих людей г. Шанхая, находящихся на стороне архиепископа Виктора, весьма желательно и необходимо при-слать из Московской Патриархии в Шанхай энергичного, дельного епископа, хорошего проповедника, который мог своим обаянием и проповедью утихомирить страсти и вывел бы из бурного омута обуреваемый корабль Русской Православной Церкви в Шанхае.

В отношении г. Пекина и Циндао известно, что там все духовенство, как русское, так и китайское, и миряне находятся в полном послушании Русской Православной Церкви и в непосредственном подчинении Преосвященному архиепископу Виктору.

РУССКАЯ ДУХОВНАЯ МИССИЯ В КОРЕЕ.

С получением указа об учреждении Восточно-Азиатского округа Московской Патриархии, в состав которого входит и Корейская Православная миссия, мною через Генерального консула СССР в Харбине с дипломатической почтой было послано соответствующее уведомление Начальнику Корейской духовной миссии о. архимандриту Поликарпу с запросом о жизни и нуждах Православной Церкви в Корее. Далеким кружным путем через Москву мною был получен обстоятельный доклад от архимандрита Поликарпа, который в копии при сем прилагаю.

При первой возможности, когда можно будет установить хотя бы периодическое взаимообщение с Кореей, надеемся удовлетворить все нужды названной Миссии и оживить ее деятельность.

В дополнение к отчету о жизни Харбинской епархии настоящим имею честь сообщить: в истекшем 1946 году в составе духовенства Харбинской епархии произошли следующие перемены. Рукоположен в сан диакона М. Д. Стрельников, в сан священника – диакон Б. Солянский и диакон А. Горелкин. Скончались митрополит Мелетий и священник А. Иванов-Волков. Состав священно-церковнослужителей на 1 января 1947 года: митрополит – 1, епископ – 1, протоиереев – 40, священников – 47, протодиаконов – 6, диаконов – 24, псаломщиков – 12, архимандритов – 6, игуменов – 5, игумений – 2, заместительница настоятельница монастыря монахиня – 1, иеросхимонах – 1, иеромонахов – 7, иеродиаконов – 3, схимонахов – 2, монахов – 3, бельцов-послушников – 20, монахинь – 13, инокинь – 2, послушниц – 12. Всего на территории Маньчжурии числится священно-церковнослужителей 208 чело-

век. По представлению Экзархата Восточной Азии Святейшему Патриарху получили в Харбине высокие награды: священник Даниил Хэ – самом протоиерея, при назначении его Начальником Китайской духовной миссии в Фудзядяне и протодиакон Н. Овчинкин – камилавкой.

Ввиду того что назначенная митрополитом Нестором ревизия всех епархиальных учреждений и Братства св. Иоанна Богослова до сих пор не смогла закончить свою работу, т. к. оказались большие неточности и путаница в балансах Епархиального совета за несколько прошедших лет, кассовый отчет по епархии и баланс будут представлены по готовности дополнительно.

Для сведения представляется при сем краткий обзор работы Комитета снабжения церковей епархии предметами богослужения.

Прилагая при сем три экземпляра журнала «Хлеб Небесный» № 9-10 и 11-12, к великому нашему сожалению, из-за отсутствия нормальной связи с Патриархией, мы до сих пор не имеем ни одного журнала Московской Патриархии за 1946 год, ни одного церковного календаря за 1946 год и совершенно чувствуем себя как бы отрезанными где-то на необитаемом острове от всего мира, не знаем никаких событий из жизни нашей родной Русской Православной Церкви. Весьма желательно получить хотя бы по одному экземпляру журналов Московской Патриархии за 1946 год и Календарь, как за истекший, так и наступивший год.

Ввиду отсутствия связи с Пекином, мы до сих пор не получили от туда никаких сведений о состоянии и положении Пекинской епархии и Китайской духовной миссии. Таковые по получении будут представлены дополнительно.

Вступая в церковную жизнь на 1947 год и желая обновить работу Епархиального совета, мною для пользы дела и благоустройства нормальной жизни нашей Церкви с января месяца текущего года Председателем Харбинского Епархиального совета назначен епископ Никандр и членами Совета протоиерей А. Голоскевич и протоиерей С. Новосильцев, секретарем Епархиального совета назначен юрисконсульт Е. Н. Сумароков.

Испрашиваем благословения Вашего Святейшества на дальнейшую церковную работу по делам Восточно-Азиатского Экзархата Московской Патриархии в наступившем 1947 году.

Вашего Святейшества
Милостивейшего Архипастыря и Отца,
с сыновней во Христе любовью
митрополит Нестор.

67

Святейшему Патриарху Алексию

4 февраля 1947 г.
г. Харбин

Его Святейшеству,
Святейшему Патриарху Алексею
Московскому и всея России

Д о к л а д

Ваше Святейшество,

Всемилолюбивейший Архипастырь и Святейший Отец.

С чувством сыновней преданности подтверждаю получение письма Вашего Святейшества от 21 октября 1946 года и Патриаршего указа № 1424 от 22 октября того же года. Вседушевно приношу мою искреннюю благодарность за то доверие, которым Вы, Ваше Святейшество, и Священный Синод облекли мое недостойное, утвердив все наши мероприятия по благоустроению Русской Православной Церкви здесь, на Дальнем Востоке.

1. Утверждение Пекинской епархии и ее Шанхайского викариата в составе Восточно-Азиатского Экзархата, безусловно, будет иметь большое значение и окажет весьма благотворное влияние на укрепление и утверждение Русской Православной Церкви в Китае. Со дня отъезда владыки Елевферия я стремлюсь побывать в Пекине и в Шанхае, но, к великому сожалению, бушующая гражданская война в Китае⁵⁹ до сих пор не позволяет привести мое намерение в исполнение. Надо надеяться, что недалек уже тот день, когда и в нашем крае наступит вожделенный мир и прекратится в Китае братоубийственная война, и тогда можно будет во всем объеме приступить к созидательной работе по благоустроению церковно-общественной жизни Восточно-Азиатского Экзархата.

2. В отношении работы по внутренней Миссии мною было подробно освещено в докладе от 14 ноября с. г., из которого видно, что в настоящее время в этом отношении у нас все обстоит, благодарение Богу, пока благополучно. Всевозможные сектантские измышления находили в свое время себе здесь почву при наличии большой материальной поддержки иностранного капитала, а сейчас, при отсутствии таковой, для сектантов в Маньчжурии наступил естественный конец. Кроме того, пользуясь авторитетом Вашего Святейшества, мы, в свою очередь, всегда находимся на страже и своевременно принимаем возможные меры на случай возрождения сектантской пропаганды.

3. По обстоятельствам времени и существующего политического положения в Маньчжурии бывшее подворье Пекинской миссии в Харбине мы не считаем более подворьем, а просто – обыкновенным приходским храмом, главным образом из-за порядка регистрации. Дело в том, что нами в настоящее время проводится большая и ответственная работа по перерегистрации всего церковного имущества на имя Московской Патриархии во избежание всяких случайностей, и дабы не произошло подобного, что случилось в Шанхае. Для этой же цели нами предприняты шаги по утверждению, согласно соответствующих здесь законов, за Восточно-Азиатским Экзархатом Московской Патриархии прав юридического лица. В этом отношении большую помощь оказывает нам Начальник Китайской духовной миссии в Фудзядяне протоиерей Даниил Хэ.

4. Открытый нами русский православный лицей св. Александра Невского постепенно претворяется в первоклассное учебное заведение. Знаменателен факт, что к настоящему времени в униатском лицее в 8-м и 10-м классах осталось по одному ученику... Отсутствие более подходящего и обширного помещения для Лицея лишает нас пока возможности развернуть работу нашего учебного отдела на более широкую ногу, и мы в настоящее время озабочены расширением нашего помещения Лицея, с тем чтобы в будущем году принять возможно большее количество желающих поступить в Лицей учеников.

5. Отсутствие в Харбине художественной школы, где бы наше юношество могло бы получить соответствующую художественную подготовку для поступления в Академию художеств, заставило нас принять на себя инициативу – организовать в Харбине художественный техникум, что при наличии руководителя и достаточного количества опытных художников-преподавателей не трудно будет осуществить. Для этой цели нам необходимо в возможно срочном порядке получить из Москвы программу такого техникума и по возможности имеющиеся учебники-пособия хотя бы по одному экземпляру. Почтительнейше прошу Вашего распоряжения войти по сему поводу в отношении с Академией художеств и выслать просимое на имя Генерального консульства СССР в Харбине для митрополита Нестора, стоимость посылки будет немедленно переведена в Москву через наше Генконсульство.

6. Начало 1947 года в жизни нашего Экзархата ознаменовалось открытием своей собственной типографии в г. Харбине при Митрополичьем подворье Восточно-Азиатского Экзархата. В этой типографии, прежде всего, будем печатать (уже печатаем) свой журнал Восточно-Азиатского Экзархата по типу журнала Московской Патриархии,

богослужebные книги, миссионерские листовки и т. п. Точно так же, по мере наших сил, предполагаем удовлетворять существующий большой спрос на учебники и всевозможные пособия для местных школ и институтов.

7. В виду ужасающей дороговизны на продукты первой необходимости, а главное на хлеб, Благотворительный отдел Экзархата с 1 февраля приступил к снабжению хлебом беднейшего населения города из собственной хлебопекарни Экзархата по удешевленной цене. На рынке обыкновенный черный хлеб стоит 240 местных юаней килограмм, а мы отпускаем хлеб по 130 юаней за кило. При надлежащей поддержке местных властей надеемся обеспечить нашу хлебопекарню достаточным количеством муки по твердой цене, и тогда будем иметь возможность контролировать цены на хлеб, сдерживая аппетиты местных спекулянтов.

8. В настоящее время в Маньчжурии стоят небывалые морозы, до 65 градусов по Цельсию ниже нуля. Население страны ужасно страдает от холода. Отсутствие топлива и непомерно растущая дороговизна жизни весьма умножает бедствия служащих и рабочих страны. Перед нашим благотворительным отделом и перед Обществом Красного Креста и Полумесяца встают трудноразрешимые вопросы об удовлетворении нуждающихся в срочной благотворительной помощи. После того как немного спадут холода, предполагаю посетить приходы Западной линии КЧЖД и район Трехречья, где в этом сезоне предполагаем организовать собственный посев хлебных злаков для нашего Благотворительного отдела. Для этой цели существующий в Трехречье мужской монастырь и вновь открываемый – женский преобразовываются в трудовые монастыри с хорошо поставленным коммунальным сельским хозяйством. В срочном порядке изыскиваем возможности для приобретения собственного трактора и других сельскохозяйственных машин, по этому поводу делаем запрос пребывающему в Москве вице-президенту Общества Красного Креста и Полумесяца в Маньчжурии полковнику Карлову Г. Н.

9. Отсутствие у нас нормальной связи с Москвой очень тяжело отражается на всей жизни Экзархата. Настоящим почтительнейше прошу указаний Вашего Святейшества, как нам поступить с награждением священнослужителей, имеющих право на получение последующих синодальных наград. Не найдете ли Вы возможным, впредь до установления нормального почтового сообщения, предоставить право Экзарху Восточной Азии, с Вашего благословения, непосредственно давать те или иные награды духовенству, заслужившему таковые, с непременно

условием, чтобы о всех таковых случаях каждый раз сообщать в Патриархию для утверждения. Таковые награждения лиц, у коих истек межнаградный срок, мы могли бы приурочивать к разным выдающимся событиям местной церковной жизни.

10. Почтительнейше прошу Ваше Святейшество о высылке нам инструкций для руководства в управлении Экзархатом Восточной Азии, каковые, вероятно, имеются в Патриархии для всех Экзархатов нашей Русской Церкви, прошу об этом для того, чтобы точно знать свои обязанности и права по отношению к Священному Синоду.

11. При любезном содействии нашего Генконсула Г. И. Павлычева и по согласовании с ним обращаюсь к Вашему Святейшеству с покорнейшей просьбой о распоряжении выслать нам для Экзархата по одному экземпляру журнала Московской Патриархии как за прошлый, так и за текущий год, а также и церковные календари, т. к. мы ничего этого не имеем со дня отъезда владыки Елевферия. Таковую посылку необходимо адресовать в адрес Генерального консульства СССР в Харбине для Экзархата и направлять ее с очередной дипломатической почтой. Стоимость всей литературы также будет немедленно оплачена переводом через Генконсульство в Патриархию.

12. Хочется мне отдельным пунктом отметить величественное событие, ежегодно в торжественной обстановке отмечаемое в Харбине. Это крещенский крестный ход на реку Сунгари. Надо сказать, что еще задолго до Крещения – за несколько дней – в Харбине начинается паломничество на реку. Все, как верующие русские, так и аборигены-китайцы, интересуются – где будет «Иордань» и каков будет в этом году крест изо льда. Обычно для водосвятия отводится громадная площадь на льду реки Сунгари. Во льду вырубается на полметра глубиной большой восьмиконечный крест, протяжением на несколько метров. У изголовья креста на ледяной горе устанавливается вертикально величественный ледяной крест с ледяным голубем. Несколько дальше от креста вниз по течению реки вырубается большая купель-бассейн для купающихся. В день праздника Богоявления к концу литургии со всех храмов города, находящихся недалеко от Сунгари, выходят многотысячные крестные ходы, которые к определенному времени стекаются к Благовещенскому храму, где литургию служит митрополит и где служба проходит с особой торжественностью при буквально переполненном храме. По окончании литургии митрополит возглавляет величественный объединенный крестный ход. Десятки тысяч людей участвуют в этом ходе. Над морем голов колышутся десятки сверкающих золотом на солнце хоругвей и величественных образов-икон. Торжественные песнопения

мощного, объединенного со всех городских храмов хора далеко разносятся в воздухе. Крестный ход заполняет улицу, всякое движение по прилегающим к маршруту улицам в это время приостанавливается, и крестный ход во главе со всем городским духовенством в облачениях постепенно спускается к реке. Без преувеличения можно сказать, что весь Харбин, все его разноплеменное население, как православные, так и иноверцы, магометане и язычники, – все в этот день считают своим долгом побывать на Сунгари и соучаствовать или полюбоваться этим величественным и непревзойденным зрелищем... После чтения молитвы перед самым торжественным моментом митрополит подходит к специально выдолбленной во льду купели у подножия креста. Очень тонкий слой льда отделяет дно этой купели от воды – и под громогласное пение тропаря митрополит крестом пробивает лед, вода фонтаном кверху и быстро заполняет купель и разливается по каналу, выдолбленному во льду в форме большого восьмиконечного креста. Стая голубей поднимается кверху и реет над большим сверкающим ледяным крестом. Верующие благоговейно черпают воду. По освящении воды начинается приводящее в изумление всех иноверцев купание верующих при 36–37-градусном морозе в проруби-бассейне. Надо видеть, с какой глубокой верой спокойно раздеваются верующие на морозе и, благоговейно перекрестившись, окунаются в ледяной воде. Надо сказать, что в дни владычества здесь японцев таковые пытались запретить купание по виду опасности заболевания и простуды, но, к своему удивлению, не могли обнаружить ни одной простуды, ни одного заболевания, а купающихся ежегодно бывает в Харбине свыше трехсот человек... Те, кто не рискуют купаться, благоговейно умываются освященной водой.

Пишу Вашему Святейшеству об этом так подробно потому, что день Богоявления Господня у нас является самым наглядным, самым большим и мощным миссионерским делом. Несмолкаемый колокольный звон городских церквей гармонично дополняет великий торжественный праздник Русской Православной Церкви в Маньчжурии. После водосвятия духовенство обходит все дома верующих с освященной водой.

Испрашиваю св. молитв и благословения Вашего Святейшества для себя и Богом данной паствы.

Вашего Святейшества,
Милостивейшего Архипастыря и Отца
с любовью во Христе преданный послушник
митрополит Нестор.

68

Святейшему Патриарху Алексию

19 апреля 1947 г.
г. Харбин

Его Святейшеству Святейшему Алексию,
Патриарху Московскому и всея Руси

Доклад

Ваше Святейшество,
Всемилоостивейший АрхипастырЬ и Святейший отец.

С чувством сыновней признательности приношу Вам от всей паствы Восточно-Азиатского Экзархата искреннюю сердечную благодарность за присланное Вами телеграфом пасхальное приветствие, которое было получено нами к самому празднику Светлого Христова Воскресения. Оно было оглашено в храмах г. Харбина и опубликовано в пасхальном номере местной газеты и в нашем Вестнике. Также с благодарностью подтверждаю получение журнала Московской Патриархии №№ 8, 9, 10 и 11 за прошлый, 1946-й год.

После длительного перерыва в железнодорожном сообщении мне удалось при любезном содействии Командования КЧЖД 15 марта с. г. выехать с инспекционным объездом западной линии до ст. Маньчжурия и побывать в районе Трехречья. Для моей поездки управляющим дорогой генералом Журавлевым А. Ф. мне с моими спутниками был предоставлен отдельный салон-вагон, что дало мне возможность делать остановки по линейным приходам. Одновременно со мной выехал из Харбина в Хайлар – центр монгольского Хулун-Буирского округа – губернатор этого округа г. Эрхим-Бату, которому я предоставил два купе в моем вагоне. Во время пребывания губернатора Эрхим-Бату в Харбине у нас было несколько деловых заседаний с его участием в президиуме Общества Красного Креста и Полумесяца, что весьма способствовало нашему сближению. Эрхим-Бату обратился в Красный Крест с просьбой открыть филиальное отделение Красного Креста в Хайларе с больницей для оказания медпомощи русско-монгольскому населению его округа, обещая со своей стороны всяческое содействие в наших благих начинаниях, что при поездке я и осуществил.

По линии КЧЖД я посетил гг. Маньчжурию, Хайлар, Якеши, Барим и Чжалантунь, где совершал богослужения, проводил беседы, ревизио-

вал приходы, устраивал филиалы Общества Красного Креста и Полумесяца и организовывал медпункты и больницы. Всюду население встречало своего архипастыря с большой духовной радостью, с хлебом-солью. Всюду передавал благословение Вашего Святейшества с соответствующим наставлением. Население, ничего не знающее о церковной жизни на Руси, с глубоким интересом внимало моим беседам. Материал ценный я почерпал из Патриаршего Журнала. Равно проводил беседы о нашей дорогой отчизне, о ее строительстве после жестокой войны и разорения врагами, о мудром управлении нашим Правительством во главе с гениальным Верховным Вождем И. В. Сталиным, о доблести нашей победоносной Советской Армии и о жестоком варварстве немцев и всех врагов нашей родины. Сам видел и переживал духовный и патриотический подъем всего населения, выразившего мне горячую благодарность. На тех станциях, где нет церкви или я не имел возможности остановиться, там все население выходило к поезду, зная о моем проезде. С пением молитв, с иконами, с хлебом-солью, со слезами умиления встречали своего архипастыря, и здесь я успевал во время моей беседы благословлять и раздавать крестики, иконки и листки. В г. Хайларе положил основание Монгольско-Бурятской миссии, назначив о. иеромонаха Софрония Йогель миссионером монгольско-бурятским. Получил от него заверение, что он будет изучать монгольский и бурятский языки (очень близкие друг к другу). Как настоятель прихода, о. Софроний выявил полную неспособность и неумение управлять приходом, так что мне пришлось сложить с него эту непосильную ношу и назначить на Хайларский приход просимого верующими священника о. Павла Стрельникова, оставив о. Софрония, как миссионера, в Хайларе временно приписным к приходской церкви впредь до устройства им миссионерского монгольско-бурятского стана.

При поездке рукополагал во иереи, поощрял иных награждением, а провинившихся пришлось журить и одного даже послал на месяц в Трехреченский монастырь на исправление и на послушание.

Как президент Общества Красного Креста и Полумесяца я собирал общие собрания совграждан и открывал филиалы, а на оборудование больниц и медпунктов тут же приглашал к жертвенности. Все отзывались с большой охотой. Так, в Хайларе на общем собрании в один час собрали свыше 200 000 местных юаней, 10 железных коек и другой инвентарь для больницы. В г. Якеши также было пожертвовано свыше 70 000 юаней и 6 коек для медпункта.

С чувством большого удовлетворения я при помощи Божией совершил в это же время весьма трудное путешествие в Трехречье, где посетил главные приходы и населенные пункты. Обезд совершал на лошадях санным путем, так как в Трехречье еще лежал глубокий снег. Население Трехречья – забайкальцы и китайцы, имеющие русских жен, совершенно окитаившихся, и детей, не знающих русского языка. В Трехречье я взял с собой Начальника Китайской духовной миссии в Фудзядяне о. протоиерея Даниила Хэ. Снабдив его деньгами, оставил на время для объезда этих китайских поселков и для выполнения им пастырской миссии. Помогите ему Бог, он должен будет совершить доброе и полезное дело.

В г. Драгоценка (Найлумту) в Трехречье мне пришлось встретиться с любопытным и трогательным явлением. Еще в бытность мою в Маньчжурии г. Консул просил меня обратить внимание на больницу в Драгоценке. Оказывается, там после японцев сохранилась в целости большая довольно приличная с полным оборудованием больница, которой в настоящее время за отсутствием врача заведует сестра милосердия – акушерка Д. И. Остроумова. Надо сказать, что когда в Драгоценке находились наши воинские части, срочно потребовалось одному бойцу ампутировать ногу для спасения его жизни. Военный комендант вызвал к себе Д. И. Остроумову и приказал ей произвести срочную операцию. Операция была сделана, и жизнь бойца была спасена. Уезжая из Драгоценки, комендант просил Остроумову продолжать самоотверженную работу в этом направлении. Когда я осматривал больницу, в ней оказалось около 30 коек, причем все были заняты хирургическими больными. Просматривая журнал больницы, выяснилось, что за год с небольшим Д. И. Остроумова произвела свыше ста операций, среди которых – и сложные полостные, и ампутации, и ни одного смертельного исхода. Теперь мой долг помочь поддержать эту больницу и облегчить труды одинокой труженице Д. И. Остроумовой. Помимо Драгоценки в Трехречье также открыл ряд медпунктов, где население было без медпомощи. Отрадно отметить духовный подъем трехреченцев, для которых приезд архипастыря – редкий праздник, где мною в том же порядке проводилась программа посещения приходов, как и на линии КЧЖД.

В Трехречье я посетил мужской Свято-Богородице-Владимирский монастырь, куда привез с собой из Харбина архимандрита о. Филарета (Вознесенского), а заместником его возвел в этом монастыре в сан игумена о. иеромонаха Софрония (Виноградова). С глубоким душевным

волнением и трепетом я вошел в скромную церковь обители, которая напомнила первоначальную пустынь преп. Сергия Радонежского и другие подвижнические скиты. Беседа наша в храме этой обители протекала со слезами умиления. О. архимандрит Филарет, много погрешивший в прошлом против своего архипастыря, просил его простить за все прошлое и обещает никуда не переходить из этой святой обители. Помоги ему Бог. Это для него весьма полезно, так как в городе его избаловали «поклонницы» – весьма беспокойный элемент.

В Трехречье я избрал место и для новой женской обители, где уже поселилось шесть сестер. Все они довольны и трудятся усердно, выполняя все послушания. Монгольский губернатор, в управление коего входит Трехречье, любезно предоставил мне выбрать пахотную и сенокосную землю для обителей Трехречья, для благотворительных учреждений Экзархата и для Общества Красного Креста и Полумесяца, каковую я и испросил в количестве 300 десятин. На первое время губернатор снял с нас и всякие налоги. Теперь у меня большая очередная забота о перевозе в Трехречье пасеки. Если все будет благоприятствовать, то на очереди у меня посещение приходов Восточной линии КЧЖД. К св. Пасхе я возвратился в Харбин, где и был обрадован московской пасхальной телеграммой Вашего Святейшества и радостно встречал св. Пасху в 12 часов ночи в Харбинском кафедральном соборе.

Теперь снова будем ожидать добрых вестей из Москвы и с Родины нашей, что нас всех только воодушевляет и радует.

Посылаю Вашему Святейшеству и в Ваше распоряжение наш пасхальный Вестник Восточно-Азиатского Экзархата.

Прошу передать Святителям нашим во Христе Собратиям пасхальное целование.

Испрашиваю для всей нашей паствы Вашего Архипастырского благословения и молитв.

Вашего Святейшества,
Всемиловитейшего Архипастыря и Отца
Экзарх Восточной Азии Нестор,
Митрополит Харбинский и Маньчжурский.

69

Святейшему Патриарху Алексию

25 сентября 1947 г.
г. Харбин

Его Святейшеству, Святейшему Алексию,
Патриарху Московскому и всея Руси

Ваше Святейшество,
Всемилоостивейший Архиепископ
и Святейший Отец.

Все духовенство и паства вверенного мне Восточно-Азиатского Экзархата с чувством искренней радости и сыновней преданности приветствуют Вас и весь Священный Синод Русской Православной Церкви с исполнившейся знаменательной исторической датой 800-летия нашей столицы г. Москвы и 30-й годовщиной бытия нашего Советского Государства.

За тридцать лет наше Отечество достигло небывалого расцвета, небывалой силы, величия и могущества под гениальным водительством нашего мудрого Правительства во главе с Великим Сталиным.

Все наши сердца в этот радостный день в унисон бьются с сердцами всего нашего могучего многомиллионного народа, и мы здесь, вдали от нашей Родины, со своей стороны, обещаем приложить и прилагаем все свои силы, мобилизуем все свои возможности для того, чтобы быть полезными нашей Великой дорогой Родине и быть верными чадами нашей Матери Русской Православной Церкви.

21 сентября сего 1947 года в Свято-Николаевском кафедральном соборе в день Рождества Пресвятой Богородицы мною в сослужении Преосвященного Никандра была отслужена Божественная литургия и после нее в ознаменование 800-летия юбилея г. Москвы был совершен торжественный благодарственный Господу Богу молебен, на который прибыло все свободное городское духовенство. В этот же день вечером в местном Железнодорожном собрании Восточно-Азиатский Экзархат, отмечая юбилейную дату 800-летия Москвы, устроил юбилейный концерт. Тщательно проработанная программа концерта при исполнении вызвала овации переполненного зала Желсоба. По многочисленным устным и письменным отзывам посетивших концерт горожан, организованный Экзархатом юбилейный концерт явился выдающимся по художественному успеху событием в жизни нашего города. Программу концерта при сем прилагаю. В настоящее время поступает к нам много просьб о повторении данного концерта.

Значительный интерес вызвала и явилась достойным оформлением нашего праздника выставленная в фойе собрания большая картина, специально написанная по нашему заказу и указаниям художником Кощевским Н. Л., изображающая приветствие Сталину и Правительству от всех народностей нашей необъятной Великой Отчизны.

Ко дню нашего праздника был приурочен выпуск прилагаемого при сем юбилейного сборника «Вестника Восточно-Азиатского Экзархата Московской Патриархии», а также в нашей собственной типографии была отпечатана серия специальных юбилейных открыток. Весь сбор от продажи открыток поступит на содержание детей-сирот, воспитанников нашего Советского лицея св. Александра Невского.

Желая увековечить в Харбине юбилейную дату 800-летия Москвы, мною отдано распоряжение инициативной группе верующих харбинцев организовать строительную комиссию, которой поручено изыскать средства на постройку часовни-памятника в ознаменование 800-летия нашей столицы, посвятив эту часовню памяти Святителя Алексия митрополита Московского.

Таковая часовня будет построена в этом году на месте предназначенного к сносу ветхого здания бывшей Свято-Алексеевской Церкви в Модягоу (пригород Харбина). Вместо пришедшего в ветхость здания в 1937 году был построен рядом на этом же участке величественный кирпичный храм.

Постройкой памятника-часовни будет, во-первых, ограждено место святого престола, и, во-вторых, в этой часовне, посвященной памяти Вашего Небесного Покровителя, непрестанно будет возноситься молитва о здравии и долгоденствии Вашего Святейшества во благо РПЦ на пользу нашему Отечеству.

Строительный материал, оказавшийся годным при разборе ветхого здания, предоставляется мною на постройку указанной часовни.

Таким образом, забота строительного комитета об изыскании средств ограничится, главным образом, покрытием расходов по самой постройке и ни в малой степени не отразится на бюджете Экзархата.

Рад засвидетельствовать перед Вашим Святейшеством о том живом отклике, каковой вызван в сердцах верующих людей города вестью о постройке часовни в ознаменование восьмисотвекового славного бытия родной нашему сердцу Москвы, и я с сыновней покорностью испрашиваю Вашего святительского благословения на это благое дело.

Из Отдела внешних церковных сношений от протоиерея о. Григория Разумовского нами получено письмо с известием о церковной жиз-

ни г. Дальнего, где трудами настоятеля Свято-Михайло-Архангельской церкви о. М. Коровина получено в ведение русской духовной общины города здание бывшего японского храма. В своем письме от 20 июня с. г. я докладывал Вашему Святейшеству о положении Дальнинского прихода, об установившейся связи с ними и командировании туда протоиерея А. Пономарева. К сожалению, о. А. Пономарев в самый последний момент в день отъезда туда оказии отказался выехать в Дальний и тем самым лишил меня возможности воспользоваться этой оказией и отправить туда в помощь протоиерею М. Коровину другого священнослужителя. Протоиерея Пономарева я перевел в Трехречье в г. Драгоценку, а протоиерею М. Коровину послал прилагаемую при сем грамоту-обращение к представителям нашего военного командования, административных и общественных учреждений г. Дальнего и Порт-Артура с просьбой об оказании содействия протоиерею Коровину в порученном ему большом и ответственном деле создания храма-памятника в Дальнем и возвращения Русской Православной Церкви имущества, ранее принадлежавшего Российской духовной миссии и в свое время переданного японцам язычникам. Протоиерею о. М. Коровину в этом отношении мною даны все необходимые указания и соответствующие инструкции.

В ближайшее время, по получении соответствующего разрешения и визы, я лично выеду в г. Дальний, где на месте ознакомлюсь с существующим положением и приму меры к достойному воплощению и осуществлению всех наших мероприятий и задач. Из восстановившейся переписки с Дальним выяснилось, что там меня ждут и присутствие мое необходимо, кроме того, в полученных мною письмах было выражено желание, чтобы из Москвы даны были соответствующие директивы советскому консулу в г. Дальнем об оказании мне возможной помощи и содействии в создании там величественного храма-памятника в ознаменование величайших побед русского оружия в последней великой отечественной войне.

Дело в том, что все высокие представители администрации и общественности г. Дальнего и Порт-Артура весьма сочувственно относятся к нашему проекту создания такого памятника; строительный материал для постройки может быть изыскан в достаточном количестве на месте, но меня просят согласовать этот вопрос через Московскую Патриархию с Председателем Совета по делам РПЦ тов. Карповым Г. Г., и если будет получено в Дальнем соответствующее письмо о желательности создания там храма-памятника, посвященного великому патриоту воину-герою Александру Невскому, то этим самым значитель-

ИЗБРАННЫЯ ПѢСНОПѢНІА ИЗЪ БОГОСЛУЖЕНІА
И КРАТКІЙ УСТАВЪ ЦЕРКОВНЫХЪ СЛУЖБЪ

3

ИЗДАНИЕ ВОСТОЧНО-АЗІАТСКАГО ЭКЗАРХАТА
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХІИ

ХАРБИНЪ
ИЗД. 1947

Обложка «Песнослова», изданного Восточно-Азиатским Экзархатом Московской Патриархии. Ч. 3. Харбин, 1947 г.

но будет облегчен наш труд по изысканию и приобретению соответствующих материалов.

Идея постройки такого памятника в г. Дальнем весьма своевременна и актуальна и имеет громадное, сказал бы государственное, значение, т. к., помимо чисто миссионерско-просветительской деятельности, этот храм увековечит память наших чудо-богатырей, память наших воинов-героев, освободивших весь мир от угрозы наглых агрессоров-самураев, стремившихся в своей безумии завоевать весь мир под одну свою крышу «восходящего солнца».

Докладывая о вышеизложенном, настоящим осмеливаюсь просить, не найдете ли возможным, Ваше Святейшество, дать соответствующее распоряжение войти с ходатайством к Председателю Совета по делам РПЦ о содействии нам в этом великом деле посылкой благожелательного письма нашему консулу СССР в г. Дальнем об оказании нам возможной помощи в постройке величественного памятника русской славы на этом далеком краю «большой земли» в г. Дальнем, который, по видимому, в недалеком будущем станет открытым портом-городом, и создание такого памятника послужит для всего мира яркой иллюстрацией, опровергающей всю злостную клевету и пропаганду врагов нашего Отечества об отношении нашего Правительства к религии вообще и к РПЦ в частности.

Ваше Святейшество, Издательский отдел Восточно-Азиатского Экзархата, учитывая большую нужду в отсутствующих пособиях при практическом изучении Богослужения и церковного устава, задался целью издать особыми выпусками таковое пособие для священно-церковнослужителей. Прилагаемый при сем «Песнослов», часть 1-я⁶⁰, является первым выпуском нашего начинания и заключает в себе все необходимые сведения с краткими уставными примечаниями при совершении Богослужений всенощного бдения, литургии и другие наставления. Кроме первой части в настоящее время печатается вторая часть Песнослава, в которой будет находиться месяцеслов с тропарями, кондаками, величаниями, входными стихами, пасхалия и песнопения молебна и парастаса.

Мы были бы весьма счастливы, если бы данный «Песнослов» оказался бы пригодным и полезным для студентов Богословских курсов и Академии в Москве и Ленинграде, и с радостью вышлем в Московскую Патриархию специально на этот случай резервированные 100–150 экземпляров «Песнослава» в качестве нашего скромного и сердечного подарка. Со своей стороны, прошу Ваше Святейшество дать свой критический отзыв о таковом нашем скромном начинании.

Испрашиваю Святительских молитв и Благословения Вашего Святейшества для себя, для моих сотрудников и всей паствы Восточно-Азиатского Экзархата.

Экзарх Вашего Святейшества в Восточной Азии
Митрополит Нестор.

70

Протоиерею Иоанну Тростянскому

*7 ноября 1947 г.
[г. Харбин]*

Его Высокоблагословению,
протоиерею о. Иоанну Тростянскому (Корея)

В соответствии с полученными директивами о срочной необходимости назначить Начальника Корейской Православной духовной миссии предложенную кандидатуру на этот пост протоиерея о. Иоанна Тростянского, как опытного заслуженного священнослужителя, проживающего поблизости от указанной Миссии, считаю вполне подходящей и приемлемой. В силу изложенного настоящим протоиерей о. Иоанн Тростянский назначается Начальником Православной духовной миссии в Корее. Одновременно с назначением на этот высокий пост разрешается протоиерею о. Иоанну Тростянскому ношение митры. (Таковые в Миссии имеются.)

Предписывается о. протоиерею И. Тростянскому обратиться за содействием к местным властям о проезде в Сеул, где имеется имущество, принадлежащее Российской Православной духовной миссии, каковое необходимо принять и, ознакомившись со всеми делами, составом Миссии, количеством верующих и т. п., сообщить мне о своем вступлении и представить обстоятельный доклад о положении Миссии и необходимых дальнейших мероприятиях для развития и нормальной деятельности Миссии.

Призываю Божие благословение на предстоящий о. Иоанну большой и ответственный подвиг служения Церкви Христовой на высоком посту Начальника Православной духовной миссии в Корее.

Подпись: Экзарх Восточной Азии
Московской Патриархии – митрополит Нестор.

71

Святейшему Патриарху Алексию

16 декабря 1947 г.
г. Харбин

Его Святейшеству, Святейшему Алексию,
Патриарху Московскому и всея Руси

Ваше Святейшество,

Всемилоостивейший Архипастырь и Святейший Отец.

От своего имени, от имени архипастырей, пастырей и всей вверенной мне паствы Восточно-Азиатского Экзархата с чувством искренней радости приветствую и поздравляю Вас с Новолетием 1948 года и Всемирным христианским праздником Рождества по плоти Господа нашего Иисуса Христа.

Вся Восточно-Азиатская Церковь едиными усты и единым сердцем возносит Господу Богу молитвы о даровании Вам сил, бодрости и здоровья на многие годы во славу нашей Матери Церкви Русской Православной и на пользу нашего горячо любимого Отечества. Да ниспослет Господь Бог истинный мир на землю и благоволение в сердца людей, измученные и опечаленные в последней великой мировой войне, и да воздаст человечество хвалу и славу рождшемуся Богомладенцу Иисусу Христу.

Ваше Святейшество.

Приношу вам глубокую сердечную благодарность за полученную нами телеграмму с Патриаршим благословением пастве Восточно-Азиатского Экзархата и с благословением на создании часовни-памятника в Харбине в ознаменовании 800-летия г. Москвы, посвященной памяти Святителя Московского и всея Руси митрополита Алексия. С искренней радостью посылаем в Патриархию 150 экземпляров нашего «Песнослава», 1-ю часть. В ближайшее время выходит из печати 2-я часть «Песнослава», содержащая полный месяцеслов со всеми тропарями, кондаками, величаниями и пр.; по напечатании также рады будем выслать таковой в Патриархию на Ваше благоусмотрение.

При отсутствии в силу условий нормального почтового сообщения с Патриархией, телеграммы Вашего Святейшества имеют чрезвычайно важное значение в церковно-общественной жизни нашего Экзархата. Каждый раз, когда, совершая богослужение в церквях г. Харбина, я передаю верующим благословение Вашего Святейшества, – всегда вызывает оно глубокий восторг и истинную радость духовную, и радость эта открыто выражается верующими тут же в храме.

Считаю долгом сообщить Вашему Святейшеству, что нам до сих пор пока не удалось организовать миссионерский стан в китайской части города – Фудзядяне, ввиду еще не установившегося нормального положения... В целях развития миссионерской деятельности в Харбине, бывшее Пекинское подворье – Свято-Благовещенский храм нами переименован в миссионерскую Свято-Благовещенскую церковь. Придавая особое значение миссионерской деятельности, настоятельство в этой миссионерской церкви мною принято на себя, с тем чтобы дать возможность начальнику Китайской духовной миссии в Харбине протоиерею о. Даниилу Хэ, проживающему при этой церкви, беспрепятственно проводить и развивать работу Миссии. А препятствия эти подчас встречаются, и с совершенно неожиданной стороны. Должно сказать, что в Харбине есть еще некая часть реакционно настроенных людей, кои пытаются всячески противостоять нашим благим начинаниям. Как пример можно привести случай с Благовещенским храмом: переименовывая таковой в миссионерскую церковь, мною даны были соответствующие указания протоиерею о. Д. Хэ о духовно-просветительной работе среди не знающих истинного Бога язычников-китайцев, был разработан полностью вопрос с открытием школы-приюта для китайских детишек, что имеет бесспорное, большое значение для продуктивности работы Миссии. На другой же день после моего указа ко мне явилась делегация от мирян – жителей Пристани, где находится Благовещенская церковь, разагитированная противниками такого мероприятия, с жалобами на то, что вот русская церковь-храм, построенный на русские деньги, передается китайцам (!), чем умаляется память почившего строителя храма митрополита Мелетия, китайцы, в конце концов, заберут этот храм себе, и Русская Церковь потеряет ценное имущество. Все такие и тому подобные вопросы, конечно, нервируют верующих и возбуждают много ненужных и лишних разговоров. Пишу об этом Вашему Святейшеству как иллюстрацию к проводимой нами церковно-общественной работе в Харбине. Препятствия в нашей миссионерской работе встречаются и с другой стороны. Открывая миссионерскую школу-приют при Благовещенском храме для китайской детворы, мною было возбуждено ходатайство перед муниципальным правительством г. Харбина о регистрации этой школы, и нам было в этом отказано, причем мотивом отказа выставлено, что народное китайское правительство само заботится об образовании и воспитании китайских детей и не может разрешить открытие миссионерской религиозной школы для китайцев, так как китайское народное правительство не признает религии. Ввиду такой постановки вопроса, нам пришлось отложить открытие школы-приюта до весны,

и тогда откроем приют для беднейших детей китайской национальности без афиширования и указания на его миссионерское значение. В настоящее время при Благовещенском миссионерском храме функционируют курсы китайского языка для русских, и в ближайшее время открываются курсы русского языка для китайцев. Дабы не умалять в глазах некоторой части прихожан достоинство архимандрита о. Поликарпа, который много лет уже является священнослужителем этого храма и в то же время совершенно бесполезен для Миссии, я нашел возможным оставить его в этом храме в качестве моего наместника, поручив протоиерею Даниилу Хэ всю хозяйственную и административную часть Подворья и Миссии. Такими мерами вопрос, поднятый кучкой реакционеров, о том, что митрополит Нестор отдает китайцам русскую церковь, оказался исчерпанным и разрешенным. Второй ежедневной нашей заботой является содержание Лицея св. князя Александра Невского, в котором в этом году обучается 175 человек во всех 10 классах, из них 121 человек живет в интернате, а остальные 54 человека приходящие. Плата за право учения и пансион распределяется следующим образом: 30 человек совершенно бесплатно (27 человек, живущих в общежитии, и 3 – приходящих), а взносы остальных не превышают 400 000 юаней в месяц, в то время как бюджет Лицея в месяц исчисляется в 3 000 000 (три миллиона) юаней. Лицей обслуживают 32 человека – 19 преподавателей и остальные – технический персонал. Изыскивая средства на содержание Лицея, нам удалось добиться ежемесячного взноса от Общества Красного Креста и Полумесяца в размере 1 000 000 в месяц, от Отдела народного образования – на оплату учителей общеобразовательных предметов Лицей получает 382 100, также получаем пособие хлебом от местного Общества сограждан в количестве 10 буханок ежедневно бесплатно. Остальные средства около 1 500 000 ежемесячно – мы должны всевозможными способами изыскивать сами, что нам удается с большим трудом. Это не считая приютов Благотворительного отдела Экзархата и других общеадминистративных сметных расходов по Экзархату. Исчерпывающий доклад и отчет будет мною представлен вместе с годовым общим отчетом по Экзархату.

В целях централизации епархиального управления я нашел возможным и необходимым перевести Епархиальный совет в одно из помещений Митрополичьего подворья Экзархата на территорию Дома Милосердия, что дает мне возможность ежедневно наблюдать самому и руководить работой Епархиального совета.

В силу особых условий жизни в Маньчжурии и, сказал бы, до сих пор чрезвычайно ненормального положения мы только теперь имеем воз-

возможность приступить к составлению возможно полных и исчерпывающих отчетных данных по Харбинской епархии для представления в Патриархию. Ныне мною издан особый при сем прилагаемый указ № 677 с циркулярной инструкцией о полной и подробной инвентаризации и полагаю, что мы, с Божией помощью, получим наконец ясную картину обо всем имущественном положении Экзархата, чего за все время существования Харбинской епархии ни разу не составлялось. Каждая церковь, каждый приход управлялись так, «как Бог на душу положит» о настоятелю или церковному старосте. Поэтому до сих пор, при наличии в Харбине нескольких лиц, будирующих верующее население против предначертанных мною мероприятий, направленных к выяснению и упорядочению церковно-приходской жизни, мы не могли полностью достичь намеченных целей. При устранении препятствий к нормальной работе епархиального управления и налаживанию нормальной церковно-общественной жизни приходов мне пришлось наряду с увещаниями применить и некоторые более строгие меры по отношению неаккуратного духовенства. Так, по Епархиальному харбинскому совету член совета протоиерей С. Новосильцев за заведомое и сознательное введение в заблуждение всех членов Епархиального совета и своих архипастырей в делах, касающихся его церкви (Свято-Алексеевской в Модягоу), мною в административном порядке уволен из членов Епархиального совета с объявлением ему строгого выговора с предупреждением быть более внимательным к распоряжениям епархиальной власти. Для того чтобы побудить о.о. настоятелей в принятии указанных мною мер по охране храмов и святынь от грабежа и осквернения, настоятелю церкви бывших коммерческих училищ И. Новокрещеных, допустившему исключительно по своей халатности ограбление храма, объявлен строгий выговор с запрещением ношения камилавки сроком на 1 год и с опубликованием этого наказания в нашем Вестнике... Вместо протоиерея С. Новосильцева членом Епархиального совета мною назначен молодой и энергичный священник той же Свято-Алексеевской церкви А. Горелкин. Предпринятые мною меры пресечения как будто уже дают положительные результаты, и теперь при наличии соответственно подобранного аппарата – моих ближайших сотрудников, я надеюсь, что нам удастся во всем упорядочить всю церковно-общественную жизнь Экзархата, и я осмеливаюсь почтительнейше просить благословения Вашего Святейшества на большую и ответственную работу учетной комиссии по Восточно-Азиатскому Экзархату, назначенную пунктом 7 прилагаемого при сем моего указа № 677 для проведения полного учета по Экзархату. Отрадным явлением для верующих г. Харбина явилось наступившее полное успокоение

и порядок на Новом Свято-Успенском кладбище, где тщанием и заботой энергичных и добрых людей, объединившихся в Общество по благолепию и охранению кладбища, ныне прекратился грабеж и осквернение могил на кладбище. Образовавшимся Обществом проведена большая работа по постройке высокой сплошной кирпичной стены вокруг кладбища и приведению в порядок разрушенных могил. Наступившие морозы прервали работу непосредственно по ремонту, и в настоящее время Общество ведет усиленную заготовку строительных материалов для окончательного приведения в полный порядок всего кладбища.

Через наше Генконсульство мною получено предложение срочно назначить Начальника Корейской духовной миссии.

В силу особых политических условий от архимандрита Поликарпа из Кореи я имел только одно письмо от 21.VI-46 г., и с тех пор никаких сведений об архимандрите Поликарпе в Экзархате не имеется. Получив в срочном порядке вышеуказанное предложение о назначении начальника Миссии в Корею, мною было предложено советнику Миссии И. А. Тимбо, по национальности корейцу, принять духовный сан с возведением в сан протоиерея и назначением на высокий и ответственный пост начальника Духовной миссии в Корее, что так полезно соответствовало этому назначению. Сначала И. А. Тимбо как будто соглашался принять это предложение, но затем, подобно протоиерею о. Пономареву, выявил малодушество и от этого предложения, одобренного и согласованного с соответствующими инстанциями, отказался. Начальником Православной духовной миссии в Корее мною назначен маститый, заслуженный протоиерей о. Иоанн Тростянский, уже 10 лет проживающий в Северной Корее. Отец И. Тростянский лично мне хорошо известен по долголетней службе у меня в бывшем Камчатском подворье Обители Милосердия. Одновременно с назначением мною послано о. Иоанну Тростянскому письмо с предписанием обратиться за содействием к соответствующим властям и выехать в Сеул, обследовать положение, принять по акту все миссийское имущество и прислать мне по сему обстоятельный доклад. Назначая протоиерея Тростянского на этот высокий пост, в целях церковной икономии, мною дано благословение о. Иоанну Тростянскому возложить на себя митру, о чем сыновне прошу утверждения Вашего Святейшества. В свое время Заграничный Синод в 1937 году по моему представлению наградил протоиерея Тростянского митрой, но она не была возложена на него мною из-за его перевода из Камчатского подворья в Харбинскую епархию и выезда его в Корею. Полагаю, что у протоиерея Тростянского не будет повода для уклонения от возложенных на него обязанностей.

После праздника Рождества Христова в январе 1948 года я предполагаю сам выехать в Корею и в Дальний и возлагаю большую надежду на то, что к этому времени в Дальнем уже будет получено, если, конечно, это возможно, соответствующее указание из Москвы об оказании нам содействия в построении величественного праздника славы – Свято-Александро-Невского собора, что весьма в значительной степени поможет нам достойно выполнить это большое святое дело.

Сообщая о жизни нашего Экзархата, докладываю Вашему Святейшеству, что в целях установления более тесной связи с отдельными приходами и более подробной информации о событиях в церковно-общественной жизни Экзархата с 1 января 1948 года в дополнение к нашему журналу «Вестник Восточно-Азиатского Экзархата», мы приступаем к изданию своей церковной еженедельной газеты «Воскресное чтение». Вся подготовительная работа по привлечению соответствующих сотрудников, распределению обязанностей и организации нами уже закончена, и, надо полагать, с Божией помощью, мы осилим это начинание. Должен сказать, что работа нашего Издательского отдела ныне поставлена на должную высоту и протекает, несмотря на общее тяжелое материальное положение и досадное отсутствие в Харбине бумаги, типографской краски и прочих типографских материалов, – нормально. И мы смогли в истекшем году даже выполнить такую работу, как перепечатка учебника грамматики для 7-х классов советской десятилетки проф. Щербы. Эту работу не смогла выполнить ни одна типография в Харбине, и Экзархат тем самым сделал вклад в дело народного образования в Харбине, безвозмездно пожертвовав бумагу из своих запасов на этот учебник, сведя таким образом до минимума стоимость учебника.

В развитие миссионерской деятельности Экзархата в наступающем году открываем краткосрочные пастырско-богословские миссионерские курсы, для каковой цели в настоящее время прорабатываем программу и все организационные вопросы.

Считаю долгом сообщить Вашему Святейшеству о прискорбном случае – болезни епархиального заслуженного протодиакона о. Н. Овчинкина. Весной нынешнего года протодиакон Н. Овчинкин, простудившись, совершенно потерял голос – до шепота. Харбинскими врачами ему была сделана дважды операция – вырезан какой-то злокачественный нарыв на голосовых связках, но эта операция не дала никаких результатов, и я получил от коллектива харбинских врачей заявление, что в Харбине врачи не в состоянии вылечить больного, что легко может быть сделано в одной из клиник СССР. Доложив об этом нашему Генконсулу, я получил отрадное заверение, что Генеральным консуль-

ством будут приняты меры для направления большого о. протодиакона в пределы СССР на операцию. Пишу об этом как о значительном положении, которое занимает Н. Овчинкин в нашем Экзархате, являясь выдающимся украшением, благодаря его голосовым данным, церковного богослужения.

Харбинская епархия в истекшем году лишилась двух священнослужителей. Умерли епархиальный духовник – старейший пастырь протоиерей о. Тихон Ильинский и священник о. Николай Мустафин. Вместо протоиерея Ильинского епархиальным духовником назначен настоятель Свято-Покровской церкви, что на Старом кладбище, протоиерей о. Михаил Андреев.

Ваше Святейшество, 9 ноября в день моего Ангела, совпадающего с днем Вашего рождения, весь Восточно-Азиатский Экзархат возносил молитвы Господу Богу о здравии Вашего Святейшества, и я с чувством искренней сыновней признательности приношу Вам свою глубокую благодарность за Ваше телеграфное поздравление моего достоинства с днем Ангела, каковое было передано мне лично всеми нами глубокоуважаемым Генеральным консулом тов. Шестериковым Н. М. при его личном посещении меня в самый день Ангела 9 ноября.

Считаю долгом сообщить Вашему Святейшеству, что Генеральное консульство СССР в Харбине в лице Генконсула т. Шестерикова Н. М. оказывает нам полную возможную поддержку во всех наших начинаниях, и я с благодарностью всегда принимаю все авторитетные советы нашего Генконсула, который весьма сочувственно относится к нуждам вверенного мне Экзархата.

Сообщая Вашему Святейшеству о развитии нашего Издательского отдела, осмелюсь побеспокоить Вас просьбой и в этом направлении. Мы полагаем, что Патриархия получает из разных мест, как-то: Киева, Галиции, Югославии, Болгарии и других церковных округов разные церковные издания. Мы были бы весьма благодарны, если бы направляли и нам по одному экземпляру каждого издания для того, чтобы быть и нам в курсе церковных событий и иметь постоянный источник материалов для наших изданий, за что заранее приношу сердечную и глубокую благодарность.

Испрашиваю святых молитв и благословения Вашего Святейшества всей нашей пастве.

Вашего Святейшества,
Милостивейшего Архипастыря и Отца
смирный послушник
Митрополит Нестор.

72

Святейшему Патриарху Алексию

11 января 1948 г.
г. Харбин

Его Святейшеству, Святейшему Алексию,
Патриарху Московскому и всея Руси

Ваше Святейшество, Всемиловивейший
Архипастырь и Святейший Отец!

Подтверждая получение от Вашего Святейшества при любезном содействии Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви тов. Карпова Г. Г. крупной материальной поддержки в сумме 9 433-96 американских долларов, полученных нами в Харбинском Генеральном консульстве, настоящим вознося Господу Богу от всего сердца благодарственные молитвы, приношу Вам глубокую, глубокую благодарность за Ваши поистине отеческие заботы и радикальную поддержку нашему Лицею св. князя Александра Невского.

Нет возможности, нет человеческих слов, чтобы выразить достойно те чувства благодарности и признательности Вашему Святейшеству, кои наполняют мою душу ныне, так же как невозможно было подробно описать те заботы и материальные затруднения, кои мы испытывали последнее время до получения от Вас такой поддержки.

Созданный нами в соответствии с пожеланиями Вашего Святейшества в Харбине Православный лицей Александра Невского, в силу чрезвычайно тяжелых материальных условий, находился накануне большого сокращения, вплоть до его закрытия. И ныне надо видеть радостные лица детей – воспитанников Лицея, получивших к Новому году совершенно неожиданную, нечаянную радость, чтобы во всей полноте почувствовать благовременность оказанной Вашим Святейшеством громадной материальной помощи Лицею.

Теперь, когда наши дети одеты, обуты, получают нормальное питание, когда Лицей обеспечен топливом и учебными пособиями, мы смело и радостно можем смотреть на будущее и приложим все наши усилия к тому, чтобы Лицей Александра Невского действительно явился первоклассным православным средним учебным заведением здесь, за границей, вдали от нашей горячо любимой, дорогой Родины.

По инициативе и просьбе воспитанников нашего Лицея при сем представляю Вашему Святейшеству ими же составленное и написанное благодарственное письмо и сыновне прошу Вашего благословения для детей лицеистов и сотрудников Лицея св. князя Александра Невского.

Одновременно с сим осмеливаюсь представить Вашему Святейшеству и прошу принять почетный знак нашего Лицея Александра Невского.

Испрашиваю Святительских молитв и благословения Вашего Святейшества, Всемилостивейшего Архипастыря и Святейшего Отца.

Экзарх Восточной Азии Митрополит Нестор.

73

Святейшему Патриарху Алексею

20 февраля 1948 г.
г. Харбин

Ваше Святейшество,

Всемилостивейший Архипастырь и Святейший Отец

Подтверждая получение телеграммы Вашего Святейшества с благословением инвентаризации и утверждением митры протоиерея о. И. Тростянскому, а также о посланном в Харбин разрешении на покупку воска, настоящим приношу вам сердечную сыновнюю благодарность за Ваши отеческие заботы по удовлетворению насущных нужд вверенного мне Восточно-Азиатского Экзархата.

По получении телеграммы Вашего Святейшества я посетил нашего Генерального консула Н. М. Шестерикова и от Вашего имени принес ему сердечную благодарность за его всегда внимательное, доброе, отзывчивое отношение и поддержку Экзархата.

Во исполнение телеграфного запроса Вашего Святейшества о подробном описании организации Лицея св. Александра Невского, имею доложить следующее:

В соответствии с указом № 46 от 17 января 1946 года для противодействия инославной пропаганде, в противовес существующему в Харбине католическому (униатскому) лицезу св. Николая, с благословения Вашего Святейшества, нами были предприняты соответствующие меры к открытию в Харбине такого среднего учебного заведения, диплом коего открывал бы беспрепятственный вход в любое гуманитарное высшее учебное заведение за границей, и вместе с тем – такое среднее учебное заведение, которое давало бы своим воспитанникам соответствующее религиозно-нравственное и по возможности максимальное богословское образование.

Необходимо отметить, что до того времени в Харбинской епархии было два специально духовных учебных заведения – Духовная семина-

рия и Богословский факультет. Ко времени образования Восточно-Азиатского Экзархата указанные учебные заведения, к сожалению, пришли в полный упадок из-за отсутствия достаточно минимального количества учащихся. Контингент обучающихся на Богословском факультете в 1946/47 учебном году состоял всего из 16 человек, из коих 6 девиц, 9 лиц духовного звания (о.о. настоятели харбинских храмов и диаконы) и 1 мирянин. Причем на первом курсе не было ни одного студента. К началу 1947/48 учебного года также не поступило ни одного заявления на 1-й курс. Точно такое же положение обстояло и в Духовной семинарии, учащиеся которой стремились поступить в такое учебное заведение, по окончании которого они могли бы без экзаменов поступить в высшее учебное заведение. Семинария обеспечить их таким дипломом не могла.

Отсутствие учащихся на Богословском факультете объясняется всеобщим материальным обеднением русских людей в Маньчжурии из-за не установившегося до сих пор нормального положения и продолжающейся кровопролитной войны в Китае.

Большинство молодых людей по окончании средней школы стремятся сразу устроиться на службу, с тем чтобы помочь родным свести как-то концы с концами свой месячный бюджет. Это в Харбине – а на линии КЧЖД дело обстоит еще хуже. Небывалая дороговизна жизни чрезвычайно понизила моральное благосостояние трудящихся в Маньчжурии русских людей. Кроме того, оторванность Харбина от периферии, трудность сношения до сих пор с отдельными населенными пунктами Маньчжурии является большим препятствием для желающих линейцев получить соответствующее образование в Харбине.

Изыскивая способы и возможности для реализации учебного дела в Экзархате мною был проведен ряд совещаний и беседований со специалистами педагогами и сотрудниками по внешней и внутренней миссиям. При детальном ознакомлении со всеми данными по затронутому вопросу выяснилось необходимым создать совершенно новое и на новых началах учебное заведение. Причем решено было для этого использовать имеющееся помещение бывшего приюта Русский Дом с его 40 насельниками – малолетними сиротами и слить его с Духовной семинарией, реорганизовав всю учебную часть последней. Приют Русский Дом в это время содержался исключительно на добровольные подаяния сердобольных людей и находился в самом ужасном, запущенном, плачевном, полуголодном и холодном состоянии.

В поисках необходимых средств мною при содействии Генерального консульства в Харбине был образован комитет по сбору пожертвований на нужды благотворительно-просветительного отдела Экзар-

хата, который собрал значительную сумму денег, что и дало нам возможность разрешить полностью на первое время поставленный вопрос.

В конце октября месяца 1946 года было нами приступлено к производству полного капитального ремонта помещения Русского Дома. Ремонту подлежали не только стены и потолки здания, но пришлось восстановить водопровод, канализацию, осветительную и отопительную сеть, построить баню, заново отделать умывальную комнату.

Верхний этаж – превратить из одного спального помещения казарменного типа в десять светлых и уютных классов при коридорной системе. Вся эта работа была выполнена в беспримерно короткий срок, и открытие школы было приурочено ко дню празднования 29-й годовщины Великой Октябрьской Социалистической Революции.

Решено было назвать нашу школу Лицеем в честь св. благоверного князя Александра Невского. На должность директора Лицея мною был приглашен бывший инспектор местных католических школ К. И. Найлович, перешедший из униатства в Православие, что дало нам возможность использовать для начала все доброкачественные стороны униатского лицея св. Николая.

По заданию курс обучения в Лицее св. Александра Невского установлен десятилетний, но программа в нашем Лицее много шире обычной 10-летней, т. к. в нее помимо программы советских десятилеток входят такие предметы, как богословие, церковно-славянский язык, латинский язык, китайский язык, логика, психология, педагогика.

Эти предметы должны подготовить лицеистов к поступлению их в любой из институтов, как-то: богословский, медицинский, педагогический, ориентальный, политехнический и др.

Являясь закрытым учебным заведением (с пансионом), Лицей наш имеет своей задачей наравне со всестороннем образованием и развитием дать молодежи солидное воспитание – воспитать и создать кадры честных, уверенных в себе, полезных, вполне дисциплинированных и идейных людей, будущих ответственных работников на церковно-общественном поприще.

Кроме образовательных вышеперечисленных предметов лицеисты практически проходят церковный богослужебный устав в своем лицейском храме, который находится тут же в помещении Лицея, и воспитанники в обязательном порядке принимают активное участие в клиросном чтении и пении.

Воспитанниками первого учебного года в нашем Лицее явились сироты и полусироты, находившиеся на призрении Русского Дома, ученики Духовной семинарии, которая при открытии Лицея влилась в него, и затем воспитанники униатского лицея св. Николая, пожелавшие перейти

в свой русский православный Лицей. Ввиду отсутствия хорошего надзора в названных учреждениях, моральный уровень этих воспитанников был весьма не высок, и поднять его на должную высоту – было нелегкой задачей. Однако идейная и сознательная работа воспитателей и педагогов, моральная и материальная поддержка добрых людей дали нам возможность, с Божьей помощью, достаточно справиться с поставленной задачей, и первый прошедший 1946/47 учебный год дал весьма существенные и заметные результаты. Во-первых, с открытием нашего Лицея св. Александра Невского ученики старших классов униатского лицея ушли отсюда и поступили к нам, в связи с чем выпуск в этом году в униатском лицее был сорван. Во-вторых, несмотря на то что учебный год у нас начался с трехмесячным запозданием, годовую программу Лицея св. Александра Невского блестяще выполнил одновременно с другими средними учебными заведениями, причем коэффициент успеваемости в нашем Лицее оказался даже выше многих школ г. Харбина.

Контроль над учебной частью Лицея в отношении государственной программы Советской десятилетки осуществляется местным Отделом народного образования, что дает нам большое преимущество перед униатским лицеем, который до настоящего времени в этом отношении находится в непризнанном положении и придерживается программ старых дореволюционных школ подобного типа.

К началу текущего 1947/48 учебного года из-за отсутствия материальных средств мы оказались в критическом положении, и для спасения нашего Лицея нам пришлось принять чрезвычайные меры по изысканию необходимых средств. Положение осложнялось наличием большого количества призреваемых в приютах Экзархата, кои содержатся на полном нашем иждивении...

При любезном содействии со стороны Генконсульства вопрос с содержанием приютов значительно облегчился передачей одного приюта с 44-мя призреваемыми в ведение Общества граждан СССР в г. Харбине. Все призреваемые старики и старухи были объединены в одном приюте-убежище.

В отношении Лицея св. Александра Невского Отдел народного образования нам также пошел навстречу и с 15 сентября 1947 года включил в свою смету содержание 14 человек наших преподавателей. Общество Красного Креста и Полумесяца, принимая во внимание большую материальную поддержку, оказанную Экзархатом в 1946 году, выделило из своих средств специальный фонд для оказания помощи Экзархату в его тяжелом положении и к 4 октября 1948 года отпустила в общей сложности около 4 000 000 юаней. И все же, несмотря на такую отзывчивость, мы не могли покрыть расходов по Лицею св. Александра Невского, а тем бо-

лее не могли быть уверены в завтрашнем дне, что, конечно, доставляло нам чрезвычайно много забот и не могло не отразиться на нормальной работе Лицея св. Александра Невского. Такое положение продолжалось до 29 декабря 1947 года, когда нами было получено до слез обрадовавшее нас известие о материальной поддержке из Московской Патриархии... Через Генконсульство СССР мною было получено 9 433 долларов 96 центов американскими наличными дензнаками. Получение такой благовременной и радикальной помощи дало нам возможность совершенно изменить бедственное положение нашего Лицея. К празднику Рождества Христова нами был полностью налажен вопрос с нормальным питанием лицеистов; дети-сироты – воспитанники Лицея были одеты и обуты, и теперь мы в состоянии вплотную подойти к вопросу о расширении программы преподавания специальных миссионерско-богословских предметов в Лицее. Дело в том, что при существующих больших требованиях, предъявляемых программой советской 10-летки, и имеющейся полной нагрузке дополнительными вышеперечисленными предметами в Лицее Александра Невского весьма трудно из-за отсутствия свободных часов в сетке преподавания в Лицее ввести еще какие бы то ни было предметы. В настоящее время мы прорабатываем вопрос о возможности введения дополнительного специально миссионерско-богословского класса в Лицее (11-й год обучения). Открытие дополнительного такого класса мыслится возможным и может стать реальным только при наличии особого стипендиального фонда, который мы в настоящее время изыскиваем. После учета всех наших реальных возможностей по этому поводу мною будет сделан особый доклад Вашему Святейшеству, который постараюсь приготовить к следующей почте.

Со следующей же почтой будет представлен и полный отчет по Благотворительно-просветительному отделу Экзархата.

Почтительнейше прошу Ваше Святейшество дать распоряжение переслать по принадлежности прилагаемое при сем письмо тов. Карпову Г. Г.

Также со следующей почтой вышлем в Патриархию и наш «Песнолов», 2-ю часть.

Благословите, Ваше Святейшество, всех духовных чад Ваших, верующих и преданных Вам здесь, на Востоке Азии.

Вашего Святейшества,
Милостивейшего Архипастыря и Отца
преданный послушник
Митрополит Нестор.

74

Святейшему Патриарху Алексию

25 февраля 1948 г.
г. Харбин

Ваше Святейшество, Всемиловивейший
Архипастырь и Святейший Отец.

Сегодня в день Вашего Ангела от своего имени, от имени всего духовенства и паствы вверенного мне Восточно-Азиатского Экзархата прошу принять наши искренние и горячие сыновние поздравления с Днем Вашего Ангела.

Сегодня в градо-Харбинском Свято-Николаевском кафедральном соборе, после литургии, которую совершал Преосвященный Никандр, мною в сослужении всего сонма харбинского городского духовенства при переполненном храме был совершен благодарственный Господу Богу молебен о здравии Вашего Святейшества. В своем слове на тему нашего духовного торжества я был весьма счастлив и рад поделиться с верующими сведениями о большом историческом событии в Москве. Как раз сегодня утром мною получена почта из Патриархии, из которой мы узнали о перенесении мощей в Патриарший собор Святителя Московского митрополита Алексия. Эта радостная весть с большим духовным восторгом воспринята всеми верующими, которые со слезами возблагодарили Господа Бога и Его Пречистую Мать за неизреченные милости.

Все духовенство и паства с большой духовной радостью и восторгом восприняли отеческое благословение Вашего Святейшества и заботы о нуждах нашей Церкви здесь, на Востоке Азии, и эта радость выявилась тут же в храме во всеобщей умиленной молитве о Вашем здравии, о ниспослании Вам сил и бодрости на многие-многие годы во славу нашей Русской Православной Церкви и на пользу дорогой Великой нашей Отчизне.

Благоговейно выражая в молитвах свою искреннюю сыновнюю любовь к Вашему Святейшеству, духовенство и паства просит засвидетельствовать перед Вами нашу всеобщую преданность Вашему Святейшеству, Церкви Божией и нашей Великой Родине.

Ваше Святейшество, Всемиловивейший Архипастырь и Святейший Отец! Испрашиваю молитв и благословения Вашего Святейшества, с сыновней преданностью Экзарх Вашего Святейшества

Митрополит Нестор.

75

**Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР Г. Г. Карпову**

*6 апреля 1948 г.
г. Харбин*

Председателю Совета
по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР
тов. Карпову Г. Г.

Глубокоуважаемый Георгий Григорьевич.

С чувством искреннего глубокого уважения прошу принять мои сердечные поздравления с международным праздником трудящихся всего мира – днем 1-го Мая, с пожеланием Вам сил, здоровья и бодрости душевной на многие годы во славу нашего Великого, дорогого Отечества.

Одновременно с сим при сем представляю для Вашего сведения финансовый отчет по Благотворительному отделу и управлению вверенного мне Восточно-Азиатского Экзархата Московской Патриархии, из ознакомления с коим можно вывести ряд заключений о тех материальных затруднениях, кои пришлось нам пережить за истекший период времени – 1946-й и 1947 годы. Ныне, благодаря щедрой поддержке и Вашего доброго, благожелательного к нам отношения, мы имеем возможность во всеоружии противостоять натиску экономического кризиса, который обрушился на Маньчжурию – место рассеяния многих тысяч наших соотечественников. Наш советский Лицей Александра Невского полностью обеспечен до конца учебного года как продуктами питания, так и всем необходимым, несмотря на общее материальное оскудение. В отношении же приютов Экзархата, в коих призываются дети-сироты, полусироты и престарелые неимущие хроники-инвалиды, вопрос во всей его остроте стоит открытым. Так как непомерное вздорожание продуктов питания возрастает с каждым днем, а рассчитывать на жертвенность общественности в общих тяжелых условиях в настоящее время мы не можем и живем фактически только надеждой на скорейшую стабилизацию нормального положения в богатой природными ресурсами Маньчжурии.

Проводимая мною инвентаризация всех церквей Маньчжурии в настоящее время оканчивается, и после ее систематизации и включе-

ния в общий отчет по основным средствам Экзархата таковой будет незамедлительно представлен Вам через Патриархию.

Прошу принять мои искренние уверения в совершенном к Вам почтении и уважении.

Экзарх Митрополит Нестор.

1953–1961

76

Председателю Совета Министров СССР Г. М. Маленкову

5 мая 1953 г.

Мордовская АССР, Дубравлаг

Председателю Совета Министров СССР
Георгию Максимилиановичу Маленкову.

Лично.

з/к Митрополита Нестора –

Анисимова Николая Александровича.

Год рождения 1885. Осужден Особым Совецанием
при МГБ 5/VII-1948 г. по ст. 58-10, 1а, к 10 годам ИТЛ.

Заявление-просьба

Георгий Максимилианович!

Я, митрополит Харбинский и Маньчжурский – экзарх по Восточной Азии, проживал и служил более 40 лет на Востоке Азии. 14 июня 1948 года я был арестован без предъявления ордера на арест и без санкции прокурора г. Харбина. Совершенно чистосердечно сознаю, что за мою бытность эмигрантом за мной были провинности и грешки до получения мной Совгражданства, но заявляю Вам, Георгий Максимилианович, что я ни во всяких антисоветских организациях не состоял и никогда не участвовал ни в каких вредительствах и заговорах против народа и Совправительства. В 1943 году, еще будучи эмигрантом, но глубоко русским, я добровольно послал через Харбинское Генконсульство лично мне принадлежавшие золотые кресты и драгоценную золотую панагию в фонд сражавшейся Советской Армии против фашизма. В 1945 году Харбинский Генконсул принял меня и многих эмигрантов в Советское гражданство. При вступлении в Совгражданство Генеральный консул сказал нам, что Советское правительство простило нам все прежние провинности и грехи против Советского народа и Родины и что на все прошлое

Председателю Совета Министров СССР

Георгию Максимилановичу Маленкову лично.

~~Ук. Митрополита Нестора
Атенимова (Николай) Харбинского.
Родился 1885. Осужден Особым Совещанием
при МВБ 5/10, 1948 по ст. 58-10, 1а
к 10 лет. ИТЛ.~~

Заявление-просьба

Георгий Максимиланович!

Я Митрополит Харбинский и Маньчжурский - эмигрант по Восточной Азии

проживал и служил более 40 лет на Востоке Азии. Начиная с 1948 г. я был арестован без предъявления ордера на арест и без санкции прокурора г. Харбина. Совершил ли кто-либо из вас преступление, что за мое поведение эмигрантом за мной были провинности и т.д. до получения мной Советского гражданства, но жаловаться Вам, Георгию Максимилановичу, что я не был среди антикоммунистических организаций не состоял и никогда не участвовал ни в каких вредительских и злободневных против народа и Советского правительства, в 1943 г. еще будучи эмигрантом, по злобному русскому, я добровольно послал эмигрантское Женское Общество на фронт сражающейся Советской армии против фашизма, в 1945 г. Харбинский Женский Комитет принял меня и других эмигрантов в Советское гражданство. Мне вступительные в Союзное Общество г. Ковалева сказала так, что Советское правительство простило нам все прошлые провинности и грехи против Советского народа и России, и что на все прошлые поставлены крест заботения. Я от лица всех нас, получивших паспорта, ответил благодарностью и заверил, что каждый из нас вполне добросовестно выполнит обязанности в кратчайший срок в части Советского гражданства, и буду не за страх, а за совесть трудиться на пользу Советского народа и России, что я и исполнял. Я особенно много выполнял трудов на укрепление дружбы двух народов - Советского и Китайского: в 1946 г. мною было учреждено с одобрения и санкции Советских и Народно-Китайских властей в г. Харбине Маньчжурское Общество Красного Креста и получившая Община Сограждан избрала меня председателем Общества Красного Креста. Создала 3 больницы; подарила Обществу Сограждан здание церкви для бесплатной столовой общины. Открыл Советско-Китайский (10 летний) с интернатом на 200 ребят в противовес существовавшей в Харбине католическому Училищу для девочек, куда езучиты собирались и разлагали русских и китайских католиков и католиков в 500 человек, только обращая их в училе и католичество, а лучших отвозила в Ватикан. Не смотря на все это и на заверение, заключенная - я в 1948 г. Ничем был арестован в моей квартире. На мой сонный, в 4 ч. утра принятый арестован - надели револьвер, и несколькими держащими меня в подвале на полу, в ограде католического Католика. Я не сопротивлялся ни одним словом, считая, что негласно меня недонаучились в Москве на Вульфики и был осужден Особым Совещанием на 10 лет, ст. 58-10, 1а. Обвиненный за период моего Советского гражданства лишенного гражданства. Контрольно-революционный пролетарий я не занимался и враждебный народа никогда не был.

В лагерях я находился уже более. Проведя много лет в лагерях, мною было полностью возмездно проделано многое и дано себе отчет в эмигрантском прошлом. Считаю, могу заверить Вас, как Главу Советского правительства, что я считаю себя безусловно преданным и верным гражданином Советского Союза и своим Родинам.

Первая страница письма митрополита Нестора

Председателю Совета Министров СССР Г. М. Маленкову из лагеря.

5 мая 1953 г. Подчеркивания принадлежат сотруднику органов госбезопасности

ЦА ФСБ Д. Р. 39763

поставлен крест забвения. Я от лица всех нас, получивших паспорта, ответил благодарностью и заверил, что каждый из нас вполне добросовестно выполнит обещание в сохранении высокой чести Совгражданина, и будем не за страх, а за совесть трудиться на пользу Советского народа и Родины, что я и исполнял. Я особенно много положил трудов на укрепление дружбы двух народов – Советского и Китайского: в 1946 году мною было учреждено с одобрения и санкции Советских и Народно-китайских властей в г. Харбине Маньчжурское общество Красного Креста и Полумесяца. Общее собрание избрало меня президентом Общества Красного Креста и Полумесяца. Создал 3 больницы: подарил Обществу совграждан здание церкви для бесплатной столовой бедноте. Открыл советский лицей (10-летку) с интернатом на 200 ребят в противовес существовавшему в Харбине Ватиканскому-униатскому лицей, куда иезуиты совращали и разлагали русских и китайских мальчиков и юношей до 500 человек, тайно обращая их в унию и католичество, а лучших отправляли в Ватикан. Несмотря на все это и на заверение Генконсула – я в 1948 году 14 июня был арестован в моей квартире. На меня, сонного, в 4 часа ночи пришедшие арестовать – навели револьвер и несколько дней держали меня в подвале на полу, в ограде католического костела. Я не сопротивлялся ни одним словом, считая это печальным недоразумением. В Москве на Лубянке я был осужден Особым Совещанием на 10 лет, ст. 58-10, 1а. Обвинений за период моего Совгражданства мне не было предъявлено. Контрреволюционной пропагандой я не занимался и врагом народа никогда не был.

В лагерях я нахожусь уже 5 лет. Пребывание в лагерях мне дало полную возможность продумать многое и дать себе отчет в эмигрантском прошлом. Сейчас могу заверить Вас, как главу Совправительства, что я считаю себя безусловно преданным и верным гражданином Советского Союза и сыном своей Родины.

Убедительно прошу Вас, Георгий Максимилианович, реабилитировать меня, и я докажу Вам свою верность в исполнении моих обещаний. Если буду служить Церкви, то обещаю так же быть полезным Родине и Народу. Я уже старик – мне 69 лет, крайне болезненно угнетен. Мне недолго осталось жить. Надеюсь, что Вы, Георгий Максимилианович, мудрый в Вашем высоком положении и решении, с полной справедливостью поймете меня и войдете в мое крайне тяжелое положение и дадите мне возможность остаток жизни послужить Родине и Советскому государству.

Я забуду все тяжкие невзгоды ареста, лагеря и угнетения, и нигде, никогда об этом не буду вспоминать, а последние годы жизни я отдам на

служению народу, Родине и Церкви в Советском Союзе. Пожалейте великодушно и справедливо меня – старика и обрадуйте Вашей милостью.

5 мая 1953 г.

з/к Митрополит Нестор –
Анисимов Николай Александрович.

Адрес: Мордовская АССР, ст. Потьма.

почтовое отделение Явас. Почтовый ящик л. к. 385/14.

77

Епископу Афанасию (Сахарову)

*1 декабря 1954 г.
Мордовская АССР, Дубравлаг*

Глубокоуважаемый, дорогой Афанасий Григорьевич.

Сердечно благодарю Вас за присланные две посылки и за перевод 100 р.

Все это получено мною своевременно и в полной исправности. В извещениях Вас я писал о присылке глюкозы и других лекарств. Ваша ценная помощь облегчает мои недуги. Операция глаза еще не была, и не знаю, когда будет. Шлю братский привет и молитвенные благопожелания.

Всегда помнящий благодарный Николай А[нисимов].

78

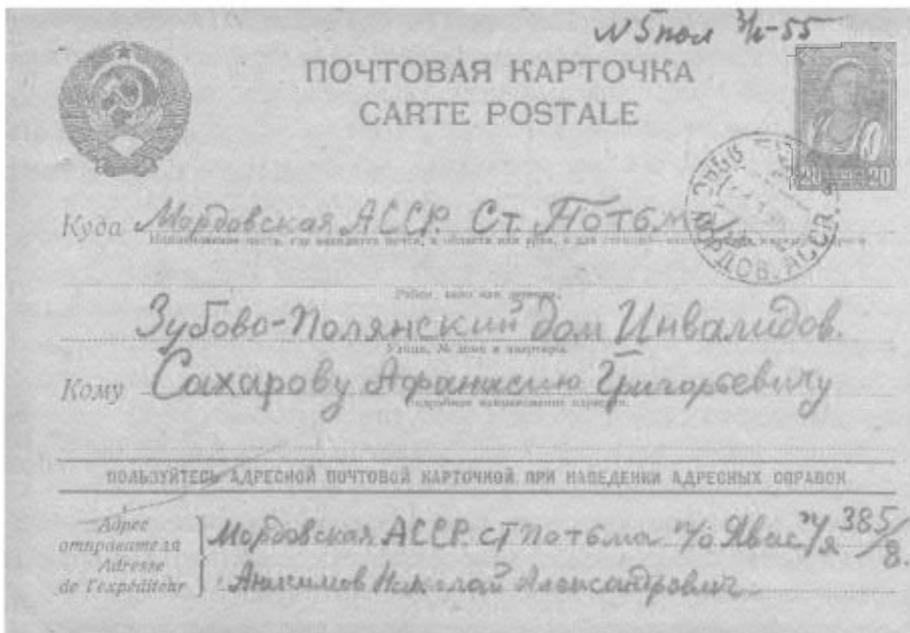
Епископу Афанасию (Сахарову)

*27 декабря 1954 г.
Мордовская АССР, Дубравлаг*

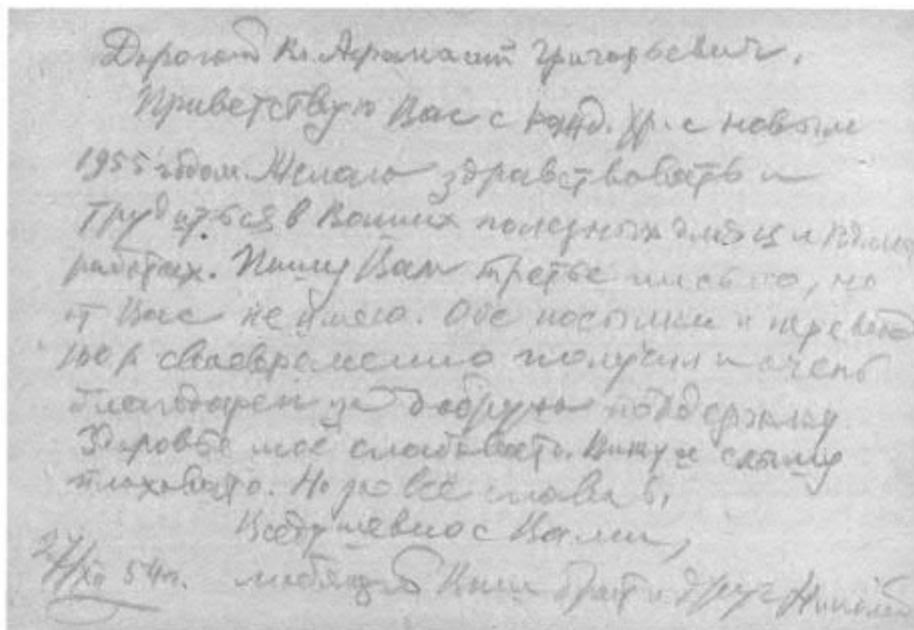
Дорогой Владыка Афанасий Григорьевич!

Приветствую Вас с Рождеством Христовым, с новым, 1955 годом. Желаю здравствовать и трудиться в Ваших полезных для Ц[еркви] и Родины работах. Пишу Вам третье письмо, но от Вас не имею. Обе посылки и перевод 100 р. своевременно получил и очень благодарен за добрую поддержку. Здоровье мое слабовато. Вижу и слышу плоховато. Но за все слава Б[огу].

Вседушевно с Вами
любящий Ваш брат и друг Николай.
27/XII-54 г.

**Открытка митрополита Нестора
к епископу Афанасию (Сахарову) из Дубравлага
от 27 декабря 1954 г.**

79

Епископу Афанасию (Сахарову)

18 января 1955 г.
Мордовская АССР, Дубравлаг

Дорогой, душевно близкий Владыка Афанасий Григорьевич. Сердечно благодарю Вас за письмо и за посылку, каковые я получил 17/1 с огромной радостью. Все благодарны за привет и за посылочное угощение. Поздравляю Вас, дорогой Владыка, с Сочельником и Богоявлением.

Общение с Вами, такое радостное, завершает круг святок. Я стал совсем старикашкой, гложу, правый глаз не видит – катаракт, склероз, ревматизм и прочие недуги – целый кладенец, но духом бодр и нахожусь в ожидании лучших дней для себя.

Милая, добрая Александра Титовна поддерживает меня. Дай Бог ей, ласковой бабусе, здоровья и всего доброго.

Рад, что Вы хотя мои открытки получили. Ежедневно поминаю Вас и желаю Вам здравствовать и преуспевать в Вашей работе, которую Вы, наверное, не оставляете.

Прошу взаимных молитв.

Вседушевно расположенный к Вам
Ваш собрат во Христе Николай (сочельник).

80

Епископу Афанасию (Сахарову)

12 мая 1955 г.
Мордовская АССР, Дубравлаг

Дорогой Владыка Афанасий, Х. В.!

Приветствую Вас с освобождением⁶¹ и безгранично радуюсь за Вас. Дай Бог Вам здоровья, сил и потрудиться в Вашем любимом деле. Зачно приветствовал Вас в дни святой Пасхи, но тогда еще не имел Вашего адреса. Я очень рад, что мне сообщил его о. Венедикт. Письмо Ваше пред отъездом Вашим я получил и очень радовался за Вас. Берегитесь простуды после гриппа. Я долго болел бронхитом, хотя сейчас значительно лучше стало, но жуткий кашель вызвал никогда не бывалую у меня пуповую грыжу. Вообще я больше врастаю в землю и облеплен недугами. Жизнь моя в остальном без перемен. Все и все ожидаем лучшего. Милая, добрая Александра Титовна меня не оставляет и за-

ботливо поддерживает. Спаси ее Господи. Приветы от Вас передал, и все Вас с любовью приветствуют. Владыка Сергей Кудрявцев в Великую Субботу отошел в иной мир. Дедушка В. В.⁶² так же суетливо выполняет взятое им послушание – работает бойко и энергично. Удивляется, почему Вы ему не пишете письмо? Где-то в пути скончался освобожденный милейший и очень хороший человек Владимир Владимирович Сатунин. Я его очень любил. Так же скончался Лурье в пути, увез его сын.

О. Михаил⁶³ уже дома и пишет. Погода у нас еще не устоялась, и по утрам довольно холодно, но березки уже покрылись молодой листвой и радуют нас. Скворцы уже выжили воробьев и заняли скворечники, словом весна пришла, и я уже слышал кукушку. Ожившая природа оживляет и нас. Сергей Петрович Термецкий шлет привет.

Будьте здоровы, Богом хранимы, дорогой Владыко, прошу взаимно святых молитв. Вседушевно преданный Вам Ваш собрат во Христе недостойный Митрополит Нестор.

Николай.

$\frac{29/IV}{12/V}$ – 55 г.

Отец Василий Герасимов меня не радует (какой был, такой и остался).

81

Епископу Афанасию (Сахарову)

*1 июня 1955 г.
Мордовская АССР, Дубравлаг*

Дорогой Преосвященный Владыка Афанасий!

С величайшей радостью получил Ваше доброе письмо и сугубо радуюсь Вашему свободному отдыху под крылом любящего Вас и преданного Вам христолюбца⁶⁴. Я в данное время подлечиваюсь в стационаре. Конечно, ревматизм дает о себе знать, а погода еще не установилась. Чрез архиепископа Ювеналия получил уведомление Патриарха Алексия от 15 мая: «по освобождении митрополиту Нестору следует прибыть в Москву», а Владыка Ювеналий пишет, чтобы я известил его, когда буду свободен, и он прийдет за мной сопровождающего в Москву, а также духовное обмундирование. Предаю себя в волю Божию. Желая Вам всего доброго и здоровья наипаче. Дорогой Владыка, я позволю себе поделиться с Вами моей мыслью. Мне кажется, что на службе в честь

Святых, в Российской Земле просиявших, не было бы лишним вначале написать похвальную стихирю основоположнику предвещенной благодати и прославляемых святых апостолу Андрею, тем более об этом, как я убедился, многие не ведают.

Если это Вам по душе, то Вы и предвнесете.

Простите за мое недостойное суждение.

Прошу Ваших св. молитв.

Вседушевно пребываю с Вами

Ваш собрат во Христе недостойный М. Нестор.

Анисимов Николай.

1 июня 1955 г.

Привет от Сергея Петровича и других помнящих с любовью Вас.

Н[естор].

82

Кириллу Александровичу Караулову

10 декабря 1955 г.

Мордовская АССР, Дубравлаг

Дорогой мой, милый, милый любимейший мой Кирочка.

Величайшую радость я получил сегодня 10 декабря от тебя, мой дорогой. Это первое письмо и самое дорогое для меня. Поток радостных слез полил его. Какое огромное для меня счастье за эти долгие годы узнать о всех вас, мои родные. Радует, что вы оба служите и приносите большую пользу народу. Дай Бог вам сил и здоровья. Как хорошо, что Ларочка, моя милая, подарила тебе Мариночку, а милому любимейшему внукочке Аличку добрую сестрицу, прекрасную Маргариточку. Радуюсь за всех вас. И Бабушке великая радость, но забота не малая. Ой, как хочется взглянуть на всех вас. Как вырос вероятно за это долгое время мой дорогой Алинька. Нет не только дня, но и часа, и даже больше, чтобы я не вспоминал тебя, Аличка, и Папку и Мамку твоих. И во сне и наяву для меня вы самые дорогие в этой жизни. Потому вы поймете мою великую радость получить вашу добрую весть. К прискорбию, других ни писем, ни вестей не имел, и тоске моей не было границ. Вот теперь я с вами и беседую. Конечно, вам хочется знать о вашем старичке дединьке. Да, трудно вставить, хотя бы для красоты, одно какое либо изящное поэтическое слово к обгоре-

лой головешке, тлеющей, но все еще мигающей искорками жизни. Но слава Богу за все! Ну что я скажу о себе! Ревматизм не покидает меня, правый глаз видит только силуэт любого предмета, а левый начинает слабеть тоже от катаракты, сердце тоже какое-то латинское имя заслужило, в голове тысячи стрекоз тарыхтят и шумят. Словом – пришло время, донашиваю свой телесный футляр. Но очень хочется хоть немножко повидать всех вас и все!

Полагаю, что и меня коснется скоро радость свободы. Уже две трети давно миновали. От Патриарха Алексия я имею телеграмму – «по освобождении митрополиту Нестору следует прибыть в Москву». Я писал ему и просил в будущем дать мне возможность жить в каком-либо монастыре на покое, и это мне обещано. Меня периодически ласково поддерживает архиепископ Ювеналий Ижевский посылками и переводом. Он писал, что все панагии хранятся у Патриарха Алексия. Правда ли, что матушка Олимпиада ослепла, и где она? Милый Кирочка, пока не беспокойтесь, я не нуждаюсь ни в чем, но если что будет надо, то напишу. Целую всех вас, мои родные. Пишите, буду очень рад. Милый мой Алик молодец, что учится отличником, так и должно быть, деточка. Папка и Мамка умные и трудолюбивые, и ты будь таким же. Не знаю, помнишь ли ты своего любящего тебя дединьку? Расцелуй за меня всех родных твоих. Люби свою сестреночку Куку. Ларочка, береги свое сердце и здоровье для детей своих. Кирусичка, а мой зубной протез так и остался на полке. Я имею на обе челюсти, но они больше лежат в коробочке, никак не могу привыкнуть, и за это время потерял еще два зуба, но еще хватает остальных. Я, конечно, побелел и совсем старичком стал. Дорогой Любви Степановне желаю здоровья и радости в большом труде с детьми. Кирочка, маму твою вместе с папой и папой Ларочкиным⁶⁵ ежедневно поминаю. Вы же прочно живете в моем маленьком сердце неотлучно. Ласкаю Вашу Кукочку. На кого она похожа? Хочется видеть всех вас. Будьте здоровы, мои дорогие. Пишите. Не лишайте радости своего дединьку.

Вседушевно с вами. Любящий Ваш Отец и дединька Митрополит Нестор благословляет вас.

Николай.
10/XII-1955 г.

83

Кириллу Александровичу Караулову

15 декабря 1955 г.

Мордовская АССР, Дубравлаг

Дорогой мой, милый Кирочка.

Сердечно поздравляю Тебя и все твое дорогое, милое семейство с новым грядущим годом и с праздниками. Желаю душевно всего, всего наилучшего. Здоровья, благополучия в ваших трудах и работе.

Да будет грядущий год для всех нерушимым миром. Да будет мир во всем мире.

Я бы хотел для себя одного, единственное желание в грядущем году повидаться со всеми вами и тогда уже спокойно отойти на вечный покой. Это письмо я пишу второе. Наверное, первое уже получили. Кирочка, дорогой мой, видишь, как я стал плохо писать. Глаза изменяют. Остался один левый, и тот уже слабеет. Но на свободе предполагаю оперировать катаракт. Не помню, какого номера у меня были очки? У нас нет глазника, чтобы знать какие очки в данное время мне надо. Сегодня получил посылку из Чкалова от одной доброй старушки, заочной тетушки. Она много заботится обо мне. Прислала шапку, а то до сего времени я ходил в летней скуфейке, а шубу ношу свою. Прислала и свою фотокарточку. Скромная, милая деревенская старушка. Спасибо ей за доброту. Кирочка, дорогой, не беспокойся, но если что было нужно, я напишу. В посылочке эта старушка всегда посылает пятьдесят рубликов. От Владыки Ювеналия давненько не было письма. Была телеграмма поздравления с нашими Совпраздниками и именинами. Он, вероятно, сейчас на операции катаракта, хотя ему 82 года. Владыка Елевферий назначен в Ленинград.

В моей жизни нового ничего нет. Морозы у нас свыше тридцати градусов.

Милые мои Кируся и Ларочка, наверное, деткам делаете новогоднюю елку? Я, как дед мороз старый, мысленно буду с ними и со всеми вами.

Буду рад вашим письмам. Целую милых Аличку, Кукочку, вас и Любовь Степановну. Будьте здоровы и Богом хранимы.

Где Николай Лобас? Ему сердечный привет.

Остаюсь душевно любящий всегда с вами, мои дорогие детушки.

Ваш Дединька Митрополит Нестор.

Николай.

15 декабря 1955 г.

Если будете посылать свою семейную фотокарточку, то пошлите заказным письмом, буду очень обрадован.

Николай.

84

Кириллу Александровичу Караулову

*1 января 1956 г.
Мордовская АССР. Дубравлаг*

Здравствуйте мои дорогие, мои близкие деточки.

Сегодня первый день нового, 1956 года, и, приветствуя Вас всех, я преисполнен лучшими пожеланиями Вам здоровья и всех благ для продолжения дальнейшего жизненного пути в труде и работе на благо народа, на благополучие и счастье своей семьи, на радость деточкам своим. Милому Алику продолжать быть отличником и в учении и в спорте и вообще в жизни. А маленькая Мариночка – Кука уже скоро будет не только играть в куклы, но и шить им одежду, а мамочке своей быть и другом и помощницей. Аличка, дорогой мой. Я знаю очень хорошо твоего Папку, его ум, способности, энергию, трудолюбие, широту и размах деловой любознательности и настойчивого успеха во всех начинаниях любого полезного ремесла и доведения его до конца. Иди, Алик, твердо и уверенно по следам твоего любимого отца. Следи за его следами и сам следуй по ним твердо и уверенно. Для меня нет большей радости знать и слышать о всех вас, мои дорогие. Как хочется повидать вас и душевно побеседовать. Вы не представляете той радости, того чувства, когда путнику жизни семь с половиной лет темно и мрачно и вдруг нечаянно обогрелся первым светлым лучом во тьме, пролившимся на него доброй, ласковой, самой дорогой для него весточкой от тех, кто для него дороже всех на свете, с которыми он неожиданно разлучен. Нет и нет больше радости иметь, хотя и не близко, но самых близких друзей, самых совершенно своих. Как я теперь счастлив, как радостен, зная, что вы благополучно трудитесь и в ваших условиях жизни. Рад, что бабушка с вами и возится с ребятами, хотя, наверное, и устает.

Где теперь Вовка, который мужественно защищал своего хозяина, когда на него напали.

Владыка Ювеналий писал, что весной выезжают и Никандр и Виктор и все остальные уже приехали и устраиваются на служение по назначению Патриарха Алексия в разные области.

О себе что могу сказать? Старик стал настоящий; донашиваю свои болезни, и уже не за горами закат моей жизни. Но за все, за все бла-

годарю Бога и всех людей мне близких и дорогих. Надеюсь, что новый год улыбнется ласково и моему недостойнству. По освобождению стремлюсь на покой. Послал недавно на елку Алику и Мариночке перевод двести рублей. Рад, если своевременно получите. Пишите, не забывайте преданного Вам дединьку.

Это письмо мое третье; наверное уже два первые получили. Будьте здоровы и Богом хранимы, мои дорогие Кирочка, Ларочка и вся семья.

Какова у вас зима? Я не знаю условия этого края. У нас зима лютая; морозы и бураны напоминают мою далекую Камчаткушку. Снегу тоже очень много. Но все же впереди ожидается тепло. Обо мне не тужите, я ни в чем не нуждаюсь. Владыка Ювеналий и тетушки меня поддерживают, так что могу делиться и с другими здесь находящимися. Если существуют какие-либо лекарства, рассасывающие пленку катаракта, то сообщите мне рецепт и как ими пользоваться.

Целую всех вас и благословляю на все доброе. Вседушевно преданный ваш любящий Дединька Митрополит Нестор.

Николай.
1/1-1956 г.

85

Кириллу Александровичу Караулову
(телеграмма)

13 января 1956 г.
Мордовская АССР, Дубравлаг

Радуйтесь. Освобожден. Еду Патриарху. Дединька.

86

Кириллу Александровичу Караулову

14 января 1956 г.
Мордовская АССР, Дубравлаг

Дорогие мои деточки Кирочка, Ларочка, Бабуся и внучата Аличек и Кукочка.

В день Рождества Христова я освобожден и приготовил две телеграммы. Одну вам, и другую Владыке Ювеналию, чтобы он послал ко мне своего эконома Ивана Алексеевича Бабурина для помощи мне и для сопровождения меня в Москву к Патриарху Алексию, т. к. мне одному с больной ногой и с такими же глазами трудно в пути. Но мои те-

леграммы переданы только в пятницу 13 января срочно, и я полагаю, что Иван Алексеевич приедет за мной во вторник 17 января и в тот же день или в среду мы с ним отправимся в Москву. Патриарху Алексию я дам телеграмму со ст. Потьма. Жаль, что посылка ласковая внучат придет без меня, и тогда ее вернут вам обратно. От вас я буду ждать письма, когда телеграммой извещу, куда мне надо писать.

Конечно, я должен заняться в первую очередь подлечиванием себя и показаться в Москве врачам по рекомендации Патриарха Алексия. Владыка Ювеналий пришлет мне мою духовную амуницию. Он писал мне, что все мои панагии и прочее хранятся у Патриарха Алексия. Это, конечно, твоя забота, мой дорогой Кирочка. Если бы было можно, и вы бы позволили, то я побывал бы у вас с величайшей радостью ненадолго. Ой, как мне хочется повидать всех вас, мои дорогие, и Николушку⁶⁶. Слава Богу за все!

В 6 часов вечера в Рождество мне объявили полную свободу – это была нечаянная радость. И я первым делом обратил свое сердце и голос к вам, мои дорогие, и воскликнул: «Слышите вы, деточки и внучата, голос дединьки, – я освобожден?!»

За час до объявления мне об освобождении я получил от всех вас драгоценное для меня письмо, и ваш старичочек без всякого стеснения обливал его слезами радости, но это слезы радости хорошие – это первые за семь с половиной лет.

Спасибо великое вам всем. Это была первая нечаянная радость для меня и окружающих меня и понимавших мои переживания. Милые мои детки – внучата; я ношусь с вашим письмом как с величайшей наградой и ненарадуюсь. Милый мой Алик, ты молодец и достоин похвалы и награды за твои отличные успехи. Преуспевай и дальше так же. А милая моя крестница Кука пишет гораздо лучше и красивее меня. Умница – учись и догоняй в успехах твоего любимого братика Аличку. Дорогая моя Ларочка, если бы ты знала, какую великую радость мне доставила твоим письмом. Ну вот, я опять опозорился и расплакался.

Дорогой мой Кируся, хочу видеть тебя и всю твою семью. Радуюсь, что Бабушка возится с детишками и представляю себе, как они вас закружили. Это хорошо. От Николушки имел письмо и очень рад, что он близко от вас. Наверное, видите частенько или разговариваете по телефону.

На кафедру я не стремлюсь, а хочу на покой в Сергиеву или Невскую лавру. В Ленинграде митрополит Елевферий милый и славный.

К тебе, мой милый врач, я бы приехал за зубами, которые оставил у тебя на полке. Мне сделала два протеза здесь Эсперова, тоже арестованная, но я не умею их носить. Нужна, Кирочка, настойчивость и небольшие исправления.

Итак, друзья, радуйтесь со мной. Бог да благословит всех вас. Привет милому Николушке и всем.

Любящий и вседушевно преданный, всегда благодарный и благословляющий вас, ваш Отец и Дединька.

Прилагаю Вам фотокарточки М. Н.

87

Епископу Афанасию (Сахарову)

*[Не позднее 31 марта 1956 г.]
[Москва?]*

Преосвященнейший дорогой,
милый, любимый мой Владыка
Кир-Афанасий!

Земно кланяясь, прошу прощения и молитв для продолжения начатого великопостного странствия.

Святейший сегодня много говорил сердечных слов о Вас. Он будет рад видеть Вас в грядущую неделю, приветствуя Вас взаимно с Великим постом. Он спрашивал меня о Вашем заключении по поводу Мануиловского чина отпевания архиереев⁶⁷. И просил написать, что чин не приемлем по многим причинам. Мне Святейший вручил этот чин, который я раньше не видел, и просил Патриарх меня отметить, если я найду что-либо неприемлемое. Я пока мельком прочитал и нахожу много причин и много мест в этом чине совершенно неприемлемых, каковые и отмечаю. Меня радует Ваш приезд. Побываете и на даче Святейшего и посетите меня недостойного, чем доставите мне большую радость. У меня на днях была милейшая старица Александра Титовна с Полюшкой. Я от радости прослезился, а старушку, милую, простую, искреннюю, полюбил еще больше, чем знал ее заочно.

Чистой, доброй души и глубокой честности, а главное, детской, чистой верой в Бога она пробивает себе усердно путь в Царство Небесное. Спаси ее Господи! Хочет она видеть Вас и собирается к Вам приехать.

Сейчас у меня гостит мой дорогой крестник-внучек Алик. Ему уже 11 лет. Славный мальчик. Сегодня он пил чай у Святейшего и разговаривал с Ним очень хорошо. Патриарх полюбил его и подарил ему се-

ребряную чернильницу. А Кирочка завтра будет у меня с семьей, и завтра же едут на Кавказ на службу из холодного Казахстана. О себе скажу, что здоровье значительно улучшается и число недугов уменьшается (по-моему).

Благодарю Господа Бога за Его Милости ко мне недостойному.

Святейший Отец – дивный человек. Его жаль, он также болеет ногами.

Итак, до скорого и радостного свидания. Пошлите или привезите Ваш отзыв на Мануиловский чин. Казанский Владыко⁶⁸ тоже отрицает. Милости Господни да будут на Вас, дорогой Владыко.

Вседушевно расположенный и преданный Вам
Ваш во Христе собрат и сомолебник
недостойный Митрополит Нестор.

P. S. За каракули простите. Глаза не видят, и пишу на авось, а рука бежит вперед мысли. М. Н.

88

Епископу Афанасию (Сахарову)

*6 апреля 1956 г.
[Московская обл., Переделкино?]*

24/III – Предпразднество
Благовещения Пресвятой Богородицы

Преосвященнейший дорогой Владыка Кир-Афанасий!

Вы не представляете, сколько радости доставили мне Вашим письмом, которое я получил 5/IV в 5 часов вечера, и начал ожидать Вашего приезда на дачу.

Позвонил Ведерникову, а он уже ушел со службы. Прочитал Ваше письмо и Ваш отзыв на Мануиловский чин. А я в этот же день утром послал Святейшему Патриарху мою докладную записку с моим отзывом на этот чин. От Вашего чина или, точнее, разбора чина я в восторге. Вы очень деликатно все разобрали и уточнили. Я же в своем разборе довольно резко подчеркивал то, что находил недопустимым и сумбурным.

Не дождавшись Вас, я огорчился и позвонил на Чистый, 51⁶⁹, что я завтра, т. е. 6/IV, приеду в Москву для совершения в соборе служб, т. е. великое повечерие и всенощную на Благовещение, литургию в день Благовещения, панихиду на могиле Св. Патриарха Тихона, всенощную и вынос креста в соборе и в воскресенье там же литургию. Поэтому сви-

дание назначил Вам в Москве в Патриархии, с тем чтобы после всех церковных служб увезти Вас на автомобиле к Святейшему Патриарху и ко мне на дачу. Но, увы, полное разочарование. Узнаю, что от Вас пришла телеграмма: «заболел». Я этого очень боялся, когда прочитал Ваше письмо с жалобой на грипп, переносимый на ногах. А теперь еще больше боюсь за Вас: не дай Бог, осложнение. Сейчас вся Москва болеет гриппом. Святейший тоже лежит на даче с гриппом. Сегодня немного лучше, но придется долго вылежать. Меня Бог хранит. Сейчас приехал из собора в Чистый и решил писать Вам письмо с приложением моей докладной записки Патриарху. Святейший был тоже обрадован Вашему приезду согласно моего письма. Я Патриарха не стал лично беспокоить, а послал Ему прочесть Ваше письмо ко мне и Ваше заключение «мануиловщины». Святейший в восторге от Вашего серьезного разбора и все прочитал со вниманием. Правда, у нас с Вами кое-что совпадает, но я более резко раскритиковал. Теперь Вы должны вылежаться и высидеть дома побольше, чтобы избежать осложнения на ноги, которые и так уже слабы. Молитвенно желаю Вам полного здоровья, а потом и свидания. А я-то мечтал, что мы с Вами вместе в соборе послужим, помолимся и прославим Пресвятую Матерь Божию.

Перехожу к переписке моей докладной записки:

Ознакомившись с «чином архиерейского отпевания», представляю Вашему Святейшеству и т. д.

Первый вопрос по поводу представляемого архиепископом Мануилом «чина архиерейского отпевания», [который] возник у меня, таков: имеется ли подобный «особый чин» архиерейского отпевания в других автокефальных Православных Церквях?

По наведенным справкам, оказывается, что все автокефальные Православные Церкви при отпевании архиереев довольствуются общеустановленным чином отпевания священнослужителей, т. е. пресвитеров и архиереев.

Но в каждой автокефальной Церкви существует свой местный обычай или обряд приготовления мощей усопшего архиерея к выносу в храм для отпевания и также свой церемониал погребения архиереев. В нашей поместной Церкви также существует предварительный обряд отирания усопшего архиерея, как и священника, елеем.

Далее я описываю обряд выноса, облачения и т. д. Это Вы знаете, и я все это опускаю... Чин отпевания архиерея Церковью установлен тот же, каким отпевают священника. Этот веками установленный для отпевания священнослужителей (архиереев и иереев) чин по сво-

ему содержанию умилительный, благоговейный, назидательный и от начала до конца глубокосодержательный.

Евангелия, канон, стихиры, тропари, икосы, молитвы и все стихословия вполне ясно, глубокоосмысленно отвечают равно достойному отпеванию как архиерея, так и священника, ибо они одинаково являются носителями Божественной благодати Духа Святаго.

В существующем чине отпевания архиерея и священника уясняется великое и страшное Таинство смерти – смотри 20-й икос.

«Безмолвствуйте убо, безмолвствуйте: лежащему прочее умолчите, великое таинство узрите, страшный бо час, умолчите, да с миром душа отидет, в подвизе бо велицем содержится: и в страхе мнозе молит Бога: Аллилуйя».

Автор же в своем чине совершенно изъясил все до единого глубокосодержательные икосы. Три статьи автор заменил своими стихами. Эти стихи не могут вызвать у внимательно вслушивающихся чувства умиления ни благоговения. В них многократно повторяется обращение усопшего архиерея к причту – священникам, диаконам, иподiakонам, чтецам. Это перечисление причта повторяется девять раз в том же порядке и в тропаре, и в стихире, и в статьях со стихами. Такое повторение не говорит ни уму ни сердцу и не может умилить молящихся.

(Такое прощание со всем причтом уместнее келейно при кончине или в завещании.)

Вслушиваясь последовательно в этот «новый чин» отпевания архиереев, чувствуется и видится непоследовательность его содержания. То усопший много раз лично кается в своих грехах и пороках, перечисляя их многообразие и безобразие, то до житейской мелочи исповедует свои деяния и всякие добродетели. Получается какое-то несвязное смешение, неувязка.

Вот стихи из трех статей для примера:

27 ст. – «Благодать дана быша ми, да ни себе пасу аз, но паству».

28 ст. – «Аз себе, Спасе, пасох, себе, но помилуй мя по велицей милости Твоей».

Ст. 36 – «О пастырях и пастве нерадих, како помиловати имаши мя Христе».

Ст. 45 – «Архиерей паствы своя отец есть, но горе мне о пастве не брегшемуся».

Ст. 46 – «Не миловах аз, Спасе, ни нищаго, ни вдовицы, ни сироты».

Ст. 158 – «Вдов и сирот и нищих питаше, яко отец чада своя».

Ст. 50 – «Гневливость и злопамятство были друзи мои».

Ст. 154 – «Чистое сердце име вкупе и помыслы».

Ст. 51 – «Люди приходеше ко мне, Спасе, люди искаша у меня утешения, я же гнушался».

Ст. 52 – «Недоступен бых им Христе, недоступен...»

Ст. 162 – «Доступен бысть аще днем, аще нощию, утро или полудне».

Все это крайние противоречия.

Ст. 81 – «Совесь угрызает мя, совесь угнетает мя...»

Ст. 163 – «Всякое имущество Церкви добре храняше».

Ст. 100 – «Сан свой Святительский опорочих, опорочих и вас».

Ст. 155 – «Тебе, Спасителю, любляше непорочным сердцем и житием».

Ст. 28, 36, 157, 164 – противоречие: добро со злом смешал, где правда, а где ложь?

Есть и еще противоречия, но достаточно наглядны и вышеприведенные примеры.

Весьма неназидательно и позорно. Тут похваляется добродетелями и тут же порочит.

Вывод из этого сумбурного «чина»: достойнее подчиниться существующему правилу 116-му Карфагенского Собора, которое ясно гласит: «Постановлено и сие: да совершаются всеми утвержденные на Соборе молитвы – как предначинательные, так и окончательные и молитвы предложения или возложения рук и отнюдь да не приносятся никогда иные вопреки вере, когда глаголются те как просвещеннейшими собраны».

Так угодно было св. Отцам, чтобы молитвы, установленные Собором, совершаемы были всеми без изменения.

Следовательно, вышеупомянутое правило гласит против тех священнослужителей, которые сверх устава и установленного Церковью чина отпевания производят над умершими не обычные положенные в Требнике молитвы и песнопения, а своего сочинения.

В силу этого правила автору «чина отпевания архиереев» лучше смиренно его позабыть и последовать голосу Матери Церкви нашей Православной, ожидая, как и все мы, архиереи, и для себя в свое время установленное умиленное церковное отпевание по существующему чину. Также автору своего чина лучше позабыть высказанную им мысль дерзновенно: «Русская Церковь именно только нужды ради за неимением лучшего допускает один чин».

Примечания:

Составитель «чина архиерейского отпевания» ни словом не обмолвился о монашестве, а ведь все архиереи постригались и давали монашеские обеты, ответственные пред Богом.

Автор «нового чина» проектирует повесить колокол внутри церкви и после разрешительной молитвы ударить в колокол 7 раз, а голос протодиакона провозгласит «Вонмем» и начнется «церемония» прощания с усопшим. Это ненужное новшество – впечатлительно, но картинно.

Исправления грамматики и стиля чина я не касался.

М. Нестор 2/IV–20/IV-56 г.

Что скажете относительно моего отзыва?

Буду ожидать: 1) Вашего письма, 2) скорого, но основательного выздоровления,

3) приезда в Москву и на дачу ко мне. Тогда со Святейшим повидаетесь.

Спаси и сохрани Вас Господь и Пречистая Богородица.

Прошу прощения и св. молитв.

Вседушевно преданный Вам
недостойный собрат и сомолитвенник

М. Н.

Простите за каракули, очень спешу, уже 2 [часа] ночи.

М. Н.

89

Карауловым

6 мая 1956 г.

Московская обл., Переделкино

Христос Воскресе!

Душевно с Вами я, мои дорогие, родные Кирочка, Ларочка и внучатки мои милые Аличек и Мариночка.

Храни Вас Бог, и я паки и паки воскрес в сей день.

Любящий Ваш Отец и Дединька.

23/IV–6/V-56 г.

Бог спас меня сегодня. М. Н.

"УТВЕРЖДАЮ"
НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ МГБ
По Читинской области
ПОЛКОВНИК / В. КОСМИЧЕНКО
" июля 1948 года.

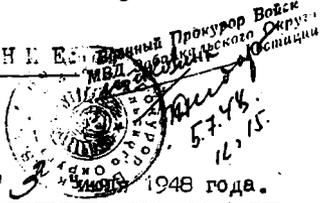
В. Космиченко

*арест
Литовского Н.И.
Самодуров*

ПО С Т А Н О В Л Е Н И Е

(На арест)

Гор. Чита " июля 1948 года.

Я, Начальник Следственного Отдела УМГБ по Читинской области, Подполковник ШИЛОНОВ, рассмотрев материалы о преступной деятельности АНИСИМОВА Николая Александровича, он-же НЕСТОР, 1885 года рождения, уроженца городе Киров, русский, гр-н СССР, происходит из семьи полковника Царской Армии, образование среднее окончил реальное училище в гор. Казани и Миссионерский отдел Казанской духовной академии, в 1918 году эмигрировал в Маньчжурию, проживал в городе Харбине, является Митрополитом Харбинским и Маньчжурским, экзарх Московской патриархии по Восточной Азии.

Н А Ш Е Л :

АНИСИМОВ Николай Александрович, он-же НЕСТОР, является агентом Американской разведки, по заданию которой, проживая в Маньчжурии занимался шпионской деятельностью против СССР.

На основании вышеизложенного :

П О С Т А Н О В И Л :

АНИСИМОВА Николая Александровича, он-же НЕСТОР подвергнуть аресту и обыску.

НАЧАЛЬНИК СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА УМГБ
По Читинской обл. Подполковник

ШИЛОНОВ / *Шилонков*

Постановление на арест
митрополита Нестора, 1948 г.

Митрополит Нестор. Тюремная фотография

ЦА ФСБ РФ. Д. Р-39763

Региональное управление ФСБ РФ, бывший дворец братьев Шумовых в г. Чита.

Фото С. М. Беседина.

В конце 1937 г. в здании разместились управления государственной безопасности.

Возможно, здесь производились первые допросы митрополита Нестора и арестованных вместе с ним

Из кн.: Соловьев А. В. Тревожные будни забайкальской контрразведки. М., 2002

Е. Н. Сумароков
Тюремная фотография,
1948 г.
ЦА ФСБ РФ. Д. Р-39763.

**Монахина Зинаида
(Бриди)**
Тюремная фотография,
1948 г.

**Протогерей
В. Герасимов**
Тюремная фотография,
1948 г.

Митрополит Нестор.
Исправительно-трудовой лагерь МГБ «Дубравный», 1955 г.
Архив А. К. Караулова и В. В. Коростелова

Открытка митрополита Нестора из лагеря, адресованная К. А. Караулову
 Архив А. К. Караулова и В. В. Коростелева

Семья Карауловых. Сидит: Л. С. Кокурнина, дети: Марина и Александр; стоят: К. П. Попова (Кокурнина), К. А. Караулов, Л. П. Караулова (Кокурнина). Харбин, 1952 г. (?)
 Архив А. К. Караулова и В. В. Коростелева

Святейший Патриарх Алексий (Симанский)

Из кн.: Святейший Патриарх Московский
и всея Руси Алексий. М., 1966

Летняя Патриаршая резиденция в Одесском Успенском монастыре в Одессе

Из кн.: Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий

Митрополит Нестор и митрополит Елевферий (Воронцов). Москва. 1956 г.
Архив А. К. Караулова и В. В. Коростелева

После освобождения. Переделькино, 1956 г.
Архив А. К. Караулова и В. В. Коростелева

Сидят: митрополит Нестор, Патриарх Алексей (Симанский), епископ Василий (Самаха),
наместник Антиохийского подворья в Москве, епископ Метислав (Волонсевич).

Во втором ряду стоит: Д. А. Остапов, архимандрит Пимен (Извекон)
(наместник Троице-Сергиевой лавры, будущий Патриарх). 4 марта 1956 г.

Архив А. К. Караулова и В. В. Коростелева

Митрополит Нестор в г. Кызыл Тувинского АО. Стоит (слева направо): третий – протоиерей
Олег Зырянов, пятый – келейник митрополита Нестора Иван Кишкин
(будущий архимандрит Иннокентий). 1957 г.

Архив А. К. Караулова и В. В. Коростелева

**Митрополит Нестор, епископ Венедикт (Пляскин) (слева)
и епископ Вениамин (Новицкий) (справа) в Новосибирском кафедральном соборе, 1957 г.**
Архив А. К. Караулова и В. В. Коростелева

Новосибирский кафедральный собор
Архив А. К. Караулова и В. В. Коростелева

**Фотография с «харбинцами»: протоиереем Иоанном Тростянским (сидит),
протоиереем Симеоном Новосильцевым (слева) и протоиереем Алексеем Горелкиным.
Новосибирск, 1957 г.**

Архив А. К. Караулова и В. В. Коростелева

**Слева направо: епископ Иосиф (Савраш), митрополит Нестор, архиепископ Борис (Вик),
протоиерей Василий Герасимов и протодиакон Николай Лобас.
Троице-Сергиева лавра, 1958 г.**

Архив А. К. Караулова и В. В. Коростелева

**У могилы Патриарха Тихона. Подпись на обороте:
«Митрополит Нестор у могилы Св. Патриарха Тихона в Москве, в храме Донского
монастыря. Золотая лампада над могилой – дар Православной Америки». 1958 г.**

Архив А. К. Караулова и В. В. Коростелева

**Митрополит Нестор совершает богослужение в Новосибирском кафедральном соборе.
Жезлоносец Александр Караулов. Новосибирск, 1958 г. Великий пост**

Архив А. К. Караулова и В. В. Коростелева

Собор в Кировограде

Архив А. К. Караулова и В. В. Коростелева

Домовая церковь митрополита Нестора в Кировограде

Архив А. К. Караулова и В. В. Коростелева

Митрополит Нестор с митрополитом Краснодарским и Кубанским Виктором (Святинным), бывшим архиепископом Пекинским и Китайским, начальником Пекинской духовной миссии, преемником Владыки Нестора (с 1950 г.) на посту Экзарха Восточной Азии. Краснодар, 1950-е гг.

Архив ПСТГУ

**Митрополит Нестор и архиепископ Ювеналий (Килин),
г. Ижевск, 1958 г.**

Архив А. К. Караулова и В. В. Коростелева

Митрополит Нестор и святитель Афанасий Ковровский.
г. Петушки, 1950-е гг.

Архив ПСТГУ

Митрополит Нестор (Анисимов).
Архив ПСТГУ

*Митрополит
Нестор
(одна из икон
сродственников)*

Оборот фотографии.
Надпись сделана рукой святителя
Афанасия Ковровского

Перedelкино.
Мальчик держит посох митрополита Нестора (моржовая кость)
Архив ПСТГУ

Могила митрополита Нестора в Перedelкино
Архив ПСТГУ

90

Епископу Афанасию (Сахарову)

23 мая 1956 г.
[Москва]

Христос Воскресе!

Дорогой Святитель Кир-Афанасий!

Спешу написать хотя немного. Спаси Вас Матерь Божия за Ваши св. молитвы в день Живоносного Источника. Вечером я получил Ваше письмо и с глубокой верой воспринял Ваше извещение о молитве Вашей о помощи Царицы Небесной. И действительно, совершенно неожиданно в ночь из меня вышло много темной крови, а через 1/2 часа совершенно прозрачная белая м. (влага) [так в ориг.], и анализ показал полное очищение от всех опасных скоплений в мочевом пузыре.

На св. Николая и в день тот – вчера я совершал службы Божии со Святейшим вместе в Патриаршем соборе.

Сегодня я на самолете улетаю в Одессу на дачу Патриарха. Полет чрез Киев от Москвы до Одессы 5 часов. Помолитесь, Владыко. Вашу книжку и бумаги я взял с собой, т. к. из-за болезни не успел прочитать. У меня был епископ Мануил и очень просил мой отзыв о его «чине архиерейского отпевания», хотя бы и отрицательный. Я на словах рассказал ему, но он просил и написать, что я и исполнил и послал ему, прося прощения за резкую критику.

Вчера в Москве виделся мельком с милым о. Александром Солертовским. Вспоминали Вас, Дорогой Владыка, приезжайте в Одессу – там монастырь, и помолимся, и побеседуем.

Мой адрес: г. Одесса, Успенский монастырь на Большой Фонтанке, дача Патриарха, Митр. Нестору (Анисимову).

Спаси Вас Господь и Матерь Божия. Привет Александре Титовне, и о. Александру, и Поле.

Им я уже напишу из Одессы.

Прошу св. молитв.

Вседушевно любящий Вас, дорогой Владыка,
Ваш недостойный собрат во Христе М. Нестор.
23/V-56 г.

91

Епископу Афанасию (Сахарову)

29 мая 1956 г.
[г. Одесса]

Х. В.

Ваше Преосвященство, дорогой
Преосвященнейший Владыко
Кир-Афанасий!

Вашу добрую телеграмму я получил уже в монастыре близ Одессы, куда прилетел на самолете из Москвы. Спаси Вас Господи за Вашу молитву обо мне немощном. Глубоко верую, что милость Господня и помощь Матери Божией за молитвы Ваши исцелили мой тяжкий недуг, грозивший мне тяжелой операцией, а теперь не надо, т. к. все закончилось силой свыше от молитвы в праздник Живоносного Источника Царицы Небесной. Душевно благодарю Вас, Святый Владыко, за молитвы.

24 мая я ездил на автомобиле в Одессу из монастыря. В соборе стоял Божественную литургию, а потом возглавлял панихиду [на] 40-й день кончины архиепископа Никона. Служили следующие архиереи: митрополит Нестор, архиепископ Борис Одесский и Херсонский, архиепископ Даниил – полуслепец-молитвенник, епископ Феодосий, бывший Архангельский, и епископ Феодор, бывший Аргентинский.

В воскресенье служил в Успенском монастыре – дома, т. е. на Патриаршей даче на берегу моря. Природа здесь дивная, и все цветет.

Получил сейчас телеграмму от Патриарха с приветствием о прибытии в обитель и с извещением, что он приедет в первой половине июня сюда. Ожидаю я свой багаж, где идут и Ваши труды, которые по получении прочитаю с любовью.

Спаси Вас Господи.

Были ли у нашей милой благодетельницы Александры Титовны?

Какой чудный, милый и хороший батюшка о. протоиерей Александр Солертовский.

Спаси их всех Господи!

Прошу Ваших святых молитв, кои меня, немощного, укрепляют.

Вседушевно любящий Вас и преданный недостойный М. Нестор.

29/V-56 г.

Желая искренне иметь Вашу карточку, забегая вперед и посылаю
свою мордописню.

М. Н.

92

Епископу Афанасию (Сахарову)

5 июня 1956 г.

г. Одесса

23/V-56 г.

Св. Леонтия,
Ростовского епископа,
преп. Ефросинии,
кн. Полоцкой

Х. В.

Ваше Преосвященство, глубокочтимый,
дорогой Владыко, Святитель Афанасий!

Живу в монастыре и по воскресеньям служу и проповедую. Народ посещает усердно воскресные службы и любит проповеди. После проповеди громко разнообразно выражает благодарность.

Братии здесь 40 с небольшим человек, но все старики-простецы, молдаване и украинцы (своеобразные). Из них три схимонаха, но нет ни одного «старца». Настоящие старцы есть в Глинской пустыни, но я там еще [не] был. Здесь церковная служба не особенно монастырская, но все же старики стараются. Настоятелей здесь полно, и всех их поминают. 1) Св. Патриарх как хозяин; 2) Митрополит Иоанн Киевский и Галицкий как Экзарх Украины; 3) Настоятель и Экзарх Америки – архиепископ Борис Херсонский и Одесский. Он же и Краснодарский и еще какой-то; 4) Наместник – украинец, архимандрит Назарий.

В этом же монастыре проживаем и мы – нас 4 архиерея. 1) Митрополит Серафим Лукьянов из Парижа, впавший в детство (76 лет), заговаривается, твердит антониевские⁷⁰ анекдоты и лушит коньяк. 2) Ваш покорный слуга, недостойный М. Н. – хромой, глухой и полуслепой – пишет мемуары-воспоминания (за послушание Патриарху Алексию). 3) Архиепископ Даниил, славный, молитвенный, слепой. В данное время лежит у Филатова на операции. Спаси его Господи! 4) Епископ Феодор – донской казак из Аргентины

[...] Его хиротонисал митрополит Вениамин Федченко[в] за границей. Есть слух, что еще приедет много епископов в нашу гостиницу. Вот уж кунсткамера настоящая. Простите за правду...

Были ли Вы, дорогой Владыко, у бабушки Александры Титовны? Славная она, милая, добрая, простая старушка. Она была у меня в Перedelкине с Полей. Я угощал их обедом. И очень трогательно старушка все ласково со мной разговаривала. А когда я их угощал, то она ска-

зала так просто и заботливо о Поле: «Я-то сытая, а вот Поля у меня не жрамши». Милая Поля даже подпрыгнула и говорит ей: «Что ты, Господь с тобой, говори хоть не емши, а то как выражаешься – “не жрамши”»! Мне это очень понравилось. Святая простота. Но я их успокоил и обласкал. Доброе впечатление осталось у меня от посещения (3 раза) о. протоиерея Александра Солертовского. Пастырь большого, доброго и верующего сердца. Спаси их всех Господи!

На днях ждем Патриарха. Но он живет в другой ограде и здесь не появляется. У него прямо земной рай. Парк покрыт цветами и фонтанами. На берегу моря на обрыве его дворец, внутри роскошный. Большой зал со всеми портретами одесских архиереев. Там же другой дом для приезжающих патриархов и заграничных почетных гостей.

Сейчас вся Одесса покрыта цветущей белой акацией. В Одессе 22 церкви. Духовная семинария. Дивный собор. Погода сейчас устанавливается. Я был в санатории профессора-академика Филатова. Смотрели мои глаза и находят, что от операции меня спасает моя близорукость, идет медленное созревание катаракты, но лечат мои глаза. Дорогой Владыко! Я забыл дату Вашего небесного покровителя и не могу найти в календаре. Очень прошу сообщить мне. На другой день именины милого П. Н.⁷¹, но забыл дату. Храни Вас Господь Бог. Прошу святых молитв.

С братской во Христе любовью недостойный
М. Нестор.

93

Епископу Афанасию (Сахарову)

27 июня 1956 г.
[г. Одесса]

Блгв. кн. Мстислава Храброго – Георгия

Ваше Преосвященство,
Преосвященнейший

Владыко – «Владычinyшка» дорогой.

Прошу простить за длительное молчание. У меня на столе скандал – 79 писем не отвеченных. Сердечно благодарю Вас за фотокарточки. На большой Вы похожи, но несколько сердит. На общей Вы – деточкой и «не похоже» – щеки надуты, а 1912 – аж страшный, остальные все хороши. Спаси Господи Вас.

Новость. Св. Патриарх назначил меня в Новосибирск. Уже послал одного vicария нового епископа Доната, а второй будет епископ Иоанниковий, только что освобожденный, и оформляется в Красноярск. Я пре-

доставил себя в волю Божию. Но я пока продолжаю лечиться горячими морскими ваннами с экстрактами. Потом ежедневные уколы алоэ. И делают мне какую-то «подсадку». Полагаю, ранее конца июля или начала августа не поеду. Святейший уже здесь. Я служил с ним в Одессе в Соборе на Троицу, литургию в Вознесение, и в Троицу я служил в Успенском монастыре и проповедую там и первые две молитвы читал на коленях, хотя нога не сгибается нисколько, но я приспособился. Со мной служил митрополит Серафим Лукьянов. Но он уже впал в детство. Он испортил 3-ю молитву, пропустил более половины, читал из 5-го в 10-е без смысла, пропускал.

Сюда начинают съезжаться гости. Приехала игуменья из Антиохии. Едет Эфиопский Глава Церкви⁷², и еще ожидаются иностранные гости. Дорогой Владычинька (а где наш милый Авельчик)? Я до сего времени не доберусь до Ваших трудов. Прошу прощения, ей-ей, мне стыдно, но не успеваю. Гора писем у меня не уменьшается, а растет. Уже к ответу лежат 79 писем.

Ванны и лечение отнимают много времени. Был я у милейшего профессора-академика Владимира Петровича Филатова. Он пригласил меня к себе на квартиру, и мы в беседе с ним и его женой провели целый день и подружились. Он очень верующий старец, и она тоже. Этот человек, действительно от Бога одаренный многими великими талантами. Он открыл уже десяткам тысяч слепые глаза, людям, которые благословляют его доброе имя. Он и художник – дивно рисует. Он и поэт, и продолжает в медицине новые изыскания лечения глаукомы. Он имеет лепрозорию и добивается излечения проказы. На этом вопросе мы с ним сошлись. С этой целью он собирается в Индию, где я имел встречу с прокаженными. На днях он приедет ко мне и хочет посетить Святейшего.

Мне он подарил свои труды – книги: 1) «Тканевая терапия»⁷³ (что мне и делают) и 2) «Мои пути в науке»⁷⁴.

Меня в его клинике лечат по его указанию. Главный его ассистент проф. Владимир Евгеньевич Шевалев – хирург, также милейший человек. И вся клиника Филатова – все работники подобраны верующие.

Прилагаю два фотоснимка, когда приедете, то будете купаться в море. Да хранит Вас Всевышний Господь и Матерь Божия. Желаю Вам здоровья и душевного покоя, да будут милости Господни на Вас во веки веков. Аминь.

Вседушевно любящий Вас Ваш недостойный собрат во Христе и сомолебник

грешный М. Нестор.

Р. С. Вчера сидел я со Святейшим Патриархом у моря и вспоминали Вас. Святейший взаимно приветствует Вашу Святыню. И сочувствует болящему ногами. Он сам очень страдает, ходить ему трудно.

М. Н.

94

Епископу Афанасию (Сахарову)
(телеграмма)

*10 августа 1956 г.
Москва*

Понедельник тринадцатого уезжаю [в] Новосибирск
Желательно повидаться любящий Нестор.

95

Епископу Афанасию (Сахарову)

*21 октября 1956 г.
[Новосибирск?]*

Преп. Трифона Вятского,
преп. Таисии и мч. Таисии,
свв. Отец 7 Вселенского Собора

Ваше Преосвященство,
Преосвященнейший дорогой
Владыкочка Кир-Афанасий!

Сердечный мой братский во Христе привет из Сибири.

Позволяю себе доставить величайшую радость ожидать Вас ко мне на церковный праздник 27/Х–9/ХІ, с которым соединяем и 16/Х–29/Х⁷⁵. Уповаю, что не откажете в доставлении мне недостойному таковой радости для общей молитвы. Комиссия сего события под председательством епископа Доната Бийского писала Его Святейшеству список Святителей, кои желанные у нас гости, дабы Святейший преподал свое благословение. В числе Святителей сияет, к моей радости, Ваше Святое и любимое мною Святительское Имя. Дозвольте надеяться на Ваш приезд?

Приглашают: архиепископа Ювеналия, архиепископа Виктора, архиепископа Вениамина Кировского, архиепископа Палладия Иркутского, епископа Афанасия, епископа Венедикта Омского, епископа Никандра, архиепископа Иоанникия, епископа Доната и меня недостойного. Приезжайте, а то выйду на пути и халуги искать Вас, мой дорогой.

Ездил я в Красноярск к Покрову.
О нашей жизни писать не буду, т. к. приедете – и увидите, и услышите.

Жду к себе о. И. Трубецкова в мою епархию.
Вот будет радость, когда Вы приедете! Дай-то Господи.
Жду Вас с горячей любовью, дорогой Владыченъка.
До скорого радостного свидания

Вседушевно преданный и любящий Ваш недостойный богомолец

М. Нестор.

Р. С. Получил письмо от о. Александра Солертовского. Слава Богу, милой бабусе чудесно стало лучше. Спаси ее Господь.

М. Н.

96

Епископу Афанасию (Сахарову)

23 октября 1956 г.
г. Новосибирск

Ваше Преосвященство,
Преосвященнейший, дорогой
Владыко и любимый во Христе собрат
Кир-Афанасий.

Стыдно мне даже сейчас писать, т. к. мой долг давно бы надо, и неоднократно, беседовать с Вами и отвечать Вам на Ваши добрые письма, но жизнь меня не пускает к таковому именно письменному столу. Но в то же время и от письменного стола не отхожу с делами по епархии, а дела не веселые. Кляузы, жалобы, ссоры, злоба отчаянные. Приходится и мирить, и бранить. Написал послание, которое, по-видимому, будет напечатано в Патриаршем Вестнике⁷⁶. Я послал Святейшему, прося прощения за суровость. Получил вчера ответ Патриарха на письмо и послание: «Архипастырское послание Ваше я послал в Редакцию. Оно прекрасно освещает положение в Епархии и указывает должные пути». Правда, с мест от некоторых благочинных получаю одобрительные отзывы, а также есть и сознательные раскаяния. К Рождеству Пресвятой Богородицы ко мне приехал из Красноярска епископ Иоанникий немощный⁷⁷. В праздник в Соборе мы служили 3 архиерея – я, Владыка Иоанникий и мой викарий епископ Донат, а к воскресению подъехал еще сосед по епархии епископ Венедикт Омский и Тю-

менский. Служили тогда 4. Хор в Соборе хороший – 29 человек, духовенства много соборного, да еще приезжают поглазеть на нового архиерея своего – какой он? К Покрову еду служить в Красноярск. Ко мне приехал с семьей насовсем мой дорогой воспитанник Кирилл Караулов, о котором, вероятно, я Вам говорил. Очень хороший человек и труженик. Он и его жена – оба зубные врачи и техники. Он и иконописец, и ювелир, и столяр, и эконоом – хозяйственный и дельный. Я очень рад. Приехал и еще один протоиерей, тоже дельный и умный⁷⁸. Пришел ко мне на епархиальную службу и еще один харбинец – юрист-экономист-бухгалтер⁷⁹. Сейчас произвожу ревизию финансовую в Соборе. А то там финансы поют романсы...

Дорогой Владыка, я очень прошу Вас приехать ко мне на 40-летие моего епископства недостойнейшего и немощного.

Приезжайте и подкрепите молитвой и служением Вашим. Это будет 16/29 октября, и погостите у меня, и отдохните. Холода не бойтесь. Будет Вам тепло. А сколько для меня будет радости!

Прилагаю Вам фотокарточку, которую снимал мой келейник и иподиакон Володя⁸⁰, просящий Вашего святительского благословения, а также мой Кирочка с семьей. Кира благодарен Вам за благословение Ваше фотоиконкой Российских Святых. Целует Вашу десницу. Он приехал ко мне из Тбилиси. Я писал Ведерникову А. В., что следует в виде приложения, хотя бы с оплатой, прибавить вложением в патриарший календарь в большом размере икону в красках на бумаге Всех Святых, в Российской земле просиявших.

В праздник этой святыне каждый пастырь положит на аналой для величания этот святой Образ. Но ответа на сие пока не имею. Не огорчайтесь, что редко пишу, я за это сам на себя сержусь.

Осталось мне до сегодняшнего дня ответить только на 287 писем, а завтра будут новые. Ваших же писем ожидаю с величайшей радостью. О моем здоровье лучше не писать. Ноги болят, глохну, глаза болят, но все же академик Филатов, с которым мы большие друзья, помог мне подсадкой и уколами алоэ.

Какой он верующий и необычайно хороший человек. Он открыл глаза за свою жизнь более чем 26 000 людям слепым.

В конце ноября или в начале декабря я поеду к нему в Одессу на несколько сеансов лечения⁸¹.

Милый Владыченька, как называл нас смиреннейший Авель, милый, добрый Владыченька, храни Вас Бог и Его Пречистая Богоматерь.

Прошу св. молитв. Братски целую.

Жду писем и Вас к себе.

Вседушевно любящий Ваш
недостойный собрат Митрополит Нестор.
10/X-56 г.
Новосибирск.

Свв. мчч. Евлампия и Евлампии.
День Ангела моего дедушки Протоиерея Евлампия, мамочкиного отца.

97

Епископу Афанасию (Сахарову)
(телеграмма)

*12 ноября 1956 г.
г. Новосибирск*

Душевно благодарный молитвенно неотделимый от вас тчк времени поездки в Москву извещу любящий митрополит Нестор.

98

Епископу Афанасию (Сахарову)

*14 марта 1957 г.
г. Новосибирск*

Прмч. Евдокии,
мчч. Антонины,
мч. Нестора

Преосвященнейший, дорогой мой,
любимый Святитель Божий
Кир-Афанасий.

Приветствую Вас с великими подвигами поста и молитвы. Да дарует Вам Всемилостивый Господь сил и здоровья пройти святое поприще четырехдесятницы и духовно-радостно встретить Светлое Христо-во Воскресение. Писал мне милый батюшка о. Александр Солертовский, что Вы недомагаете. Я обеспокоился. А как хочется повидаться с Вами. 5/18 III в понедельник я выезжаю в Москву с делами и отчетом к Святейшему Патриарху. Возможно, поживу в Переделкине, если Святейший будет звать туда.

Я быстро старею и изнашиваюсь, как старая галоша. Соблюдаю очередь: то болею, то бросаю болеть и еду по епархии. Много бы интересного при свидании рассказал Вам. Завидую Вашему покою. Хотя и покой Ваш тоже беспокойный.

Минувшую 1-ю седмицу Великого поста провел в служении в соборе и утешался усердием верующих.

За Преждеосвященной литургией причащалось 700–800 человек.

В субботу и за двумя литургиями в воскресенье говело до 3 тысяч людей. Храм не вмещал. На пастыри народ стоял и в ограде, несмотря на мороз.

Но есть и печальная страница нашей епархиальной жизни. В отдаленных приходах, куда невозможно добраться, где ездят, как на Камчатке, на собаках и оленях, там скрываются самозванцы-священники, а также и миряне и женщины служат, причащают, крестят, мажут елеем и всяким маслом, отпевают. Много сектантов, баптисты, прыгуны и прочие разлагатели верующих. Есть чего порассказать Святейшему.

Итак, дорогой Владыка, любимый собрат, – надеюсь, до скорого свидания. Я сообщу Вам из Москвы, когда сможем повидаться поспокойнее. Прошу св. молитв Ваших. Милости Господни да пребудут с Вами. Вседушевно преданнейший и любящий Ваш собрат во Христе недостойный Митрополит Нестор.

Р. S. Глаза болят, и плохо вижу, и простите за мазню и каракули.

М. Н.

99

Епископу Афанасию (Сахарову)
(телеграмма)

*27 марта 1957 г.
Москва*

Пятницу выезжаю Загорск. Понедельник возвращусь Москву. Буду недолго. Рад буду свиданию. Митрополит Нестор.

100

Епископу Афанасию (Сахарову)

*21 апреля 1957 г.
г. Новосибирск*

Христос Воскресе!
Ваше Преосвященство,
Преосвященнейший Дорогой Владыко
Кир-Афанасий!

Сердечно братски поздравляю ВАШУ СВЯТЫНЮ с светлым Праздником ХРИСТОВА ВОСКРЕСЕНИЯ.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Сорадуюсь с ВАМИ о сем утешительном и спасительном Божественном Промышлении о всех нас.

Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, по великой Своей Милости возродивший нас ВОСКРЕСЕНИЕМ ИИСУСА ХРИСТА из мертвых к упованию живому (1 Посл. Ап. Петра – гл. I, ст. 3).

Сим преславным ВОСКРЕСЕНИЕМ Спаситель преудказал, и для нас это состояние в САМОМ СЕБЕ.

Воздадим хвалу и благодарение ВОСКРЕСШЕМУ СПАСИТЕЛЮ МИРА.

Да сопутствует ВАШЕЙ СВЯТЫНЕ душевный мир и благоденствие во все дни жизни ВАШЕЙ для прохождения ВАШЕГО СВЯТИТЕЛЬСКОГО служения и трудов ВАШИХ во славу Святой Христовой Православной Церкви и дорогой ОТЧИЗНЫ нашей.

ВАШЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА смиренный богомолец и собрат во Христе недостойный Митрополит Нестор

Ваш сомолебник преданный и любящий М. Н.

101

Епископу Афанасию (Сахарову)

*28 апреля 1957 г.
[г. Новосибирск]*

Свв. апп. Фомы, Аристарха, Пуда и Трофима

Христос Воскресе!

Дорогой Преосвященный Владыко.

Сердечно поздравляю Вас с св. Пасхой Христовой и душевно обнимаю любимого собрата во Христе. Да укрепит Господь БОГ Ваши силы и здоровье. Я из Москвы ездил в Киров (Вятку) на родину и отпел новопреставленного архиепископа Вениамина, моего сородича и земляка. Похоронили старца в пещерном храме. Из Кирова я выехал домой в Новосибирск, где совершал службы от Лазаревского воскрешения включительно до третьего дня св. Пасхи. Благодарение Бога, здравствую. По благословению Святейшего Патриарха в Великий Вторник я постриг в рясофор моего Володю, а в Великий Четверг посвятил уже отца Сергия в сан иеродиакона. Пред отъездом из Москвы Святейший призвал к Себе Володю, беседовал с ним и благословил его Св. Евангелием и четками. С Великого Четверга до сего времени о. Сергий неопустительно служит ежедневно в соборе – и весьма благоговейно,

со страхом Божиим и весьма хорошо. Он просит Вас, Святой Владыко, благословить его и помолиться о недостойном иеродиаконе Сергии. Христос Воскресе!

Святейший Патриарх сказал мне, чтоб я устроил у себя в келье домашнюю церковь без официальной огласки и мог бы чаще служить и молиться келейно. С благословения Патриарха проектирую открыть в Новосибирске духовную семинарию, каковой в Сибири нет. В этом году откроем первый класс. В соборной ограде будем строить двухэтажный кирпичный дом с интернатом для учащихся и преподавательского персонала.

После Троицы в Москве состоится торжество в Неделю всех Святых, в Российской Земле просиявших, на которое Патриарх приглашает всех Патриархов и высших иерархов заграничных, и будет отмечено 40-летие восстановления Патриаршества на Руси Поместным Собором 1917 года. Святейший пригласил и меня как участника избрания Святейшего Патриарха Тихона. Таковы церковные новости.

У нас в Сибири еще зима. Снег все время идет и идет. Пасха, подобно Камчатке, со снегом. Писал мне Анатолий Правоторов, что был у Вас, и сообщает, что здоровье Ваше слабо, чем меня весьма огорчил. Да укрепит Вас Всевышний в здравии. Помогите Бог Вам еще и еще принести пользу Церкви Христовой Вашими твердыми каноническими познаниями в церковном издательстве.

Летом, когда буду дома, то с великой радостью буду приглашать и ожидать Вас к себе. Да будет Милость Господня к нам, немощным. Спаси и сохрани Вас Господь.

Прилагаю слово на пострижение о. Сергия⁸².

Просим св. молитв. Будьте здоровы и Богом хранимы. С братской во Христе любовью Вашей Святыни недостойный сомолербник Митрополит Нестор.

102

Епископу Афанасию (Сахарову)

*12 августа 1957 г.
г. Новосибирск*

Св. Иоанна Воина

Ваше Преосвященство, дорогой мой Владыка!

В день Преображения Господня в 7 часов вечера по новосибирскому времени я выезжаю поездом в Москву, где пробуду два дня и выеду к Святейшему в Одессу. Святейшего повидать три дня, а затем, как Он

мне писал, – уедет или улетит в Болгарию на торжества 80-летия освобождения Болгарии от иноплеменного ига. Как бы хотелось с Вами снова свидеться и побеседовать и о Ваших задачах – по моему адресу и о грядущих церковных событиях в связи с 40-летием восстановления Патриаршества на Руси.

На сем пока кончаю, т. к. ждут меня на заседании Епархиального управления, которое я обычно веду сам. Остаюсь в надежде на радостное свидание с Вами, дорогой Владыка, близкий мой собрат во Христе, друг и молебник за меня, недостойного.

Вашего Преосвященства с Христовой любовью недостойный собрат и немощный богомолец

Митрополит Нестор.

Р. С. Сегодня день рождения моего воспитанника Кирилла Александровича Караулова (41 год), просящего Вашего святительского благословения и св. молитв.

М. Н.

103

Иеродиакону Сергию (Горошенко)

6 сентября 1957 г.
[г. Одесса?]

Дорогой мой деточка-онюнюшка Сережинька!

Как только ты отъехал, я сел сейчас же писать тебе письмо по вдохновению стихами. Возвратился Ваня⁸³, а я дописывал последние строки.

Вникни в смысл моего письма, для тебя полезного. Рад за тебя, что и ты уже в окружении близких-родных, наверное, от радости умывшихся слезами. Это хорошо.

Мысленно и молитвенно я со всеми вами. С твоим отъездом изменилась сразу погода – серо и пасмурно, а Владыка Иннокентий жалуется, что в море прохладно, а у меня ноет нога. Ваня вторично умогал в город и к Надежде Ивановне за лекарствами.

Пиши, как прилетел и как дальше приехал? Представляю общую радость и твое головокружение!

Мы все в ожидании прилета Святейшего. Срочно бреют и стригут деревья, вылизывают дорожки и моют дома.

Суeta сует и всяческая суeta!

Но жизнь того требует...

Вечером у меня массаж и морская ванна и грязевой компресс.
 Будь, мой дорогой курлярия, здоров. Привет и благословение всем.
 Господь тебя благословит и сохранит.
 Не забывай твоего Папиныку, любящего Отца митрополита Нестора.

6/IX-57.

5 часов вечера.

P. S. Ваня, уходя, просил передать тебе привет.

М. Н.

Письмо духовного Отца своему духовному сыну

Сердце свое отдал ты Христу,
 Ему служи, Ему молись.
 Ревнуй о Боге на своем посту,
 Господь благословил тебя – трудись.
 Исполни инока обеты
 И храни всегда заветы.
 Оставил мир! – Легко сказать...
 Ты твердо встал на этот путь,
 Его в борьбе с самим собою должен исполнять.
 Цель жизни для тебя теперь, о, не забудь! –
 Идти, вооружившись верой в Бога,
 Единственная эта сила для тебя.
 Родной – иди тернистою Христовою дорогой,
 Отдав церковному служению себя.
 Для утверждения ж в богословии
 Используй молодые годы, чтобы познания найти,
 А сейчас возможно при явившемся условии
 Курс семинарии и академии пройти.
 О, кто же это ты и где тебя найти?
 Начальные буквы стихов моих прочти.

М. Нестор.

104

Епископу Афанасию (Сахарову)

12 сентября 1957 г.
[г. Одесса]

30/VIII. Св. блгв. кн. Александра Невского

Преосвященнейший Владыка,
дорогой мой друже и Святитель
Кир-Афанасий.

Ни в Москве, ни в Одессе со Святейшим не удастся поговорить, т. к. видимся только за обедами и завтраками в слишком официальной обстановке. Гости у Него болгары, греки, эфиопы, а среди этих гостей мы – архиереи Митрополит Питирим Минский, епископ Михаил – Чуб, епископ Роман, архиепископ Иннокентий Курский, архиепископ Даниил из Измаилова [Измаила? – Сост.], Даниил Андреевич и его сын Остаповы, архиепископ Борис, игумен Александр и прочие одесситы.

Главное время у меня уходит, к счастью, на лечение. Врачи Филатовские взяли меня в оборот и делают подсадки «под микитки», и это помогает и улучшает зрение и весь старческий организм.

Беру горячие морские ванны, а также компрессы из лиманской черной грязи на коленях. Святейший сегодня со свитой 9 человек улетел в Болгарию на торжество на Шипку по случаю освобождения от турецкого ига. Возвратится числа 28–30 сентября. Из Болгарии поедут в Югославию. 40-летие восстановления Патриаршества по неизвестным мне причинам откладывается еще до весны. Похоже, что перенесут таким порядком на 50-летие или даже на столетие.

Акафист Мануиловский получил, а одобрения Вашего не получил.

Архиепископ Мануил предсказывает сейчас всем, что он этой осенью умрет. Святейший говорит: вероятно, он хочет, чтобы его отпели по его архиерейскому чину.

Святителю Софронию в Иркутске до сего времени празднуют 30 марта и 30 июня.

Наши Святители не смотрят ни в святцы и в Богослужебный устав, а несутся по воле волн житейских.

Иду к врачам и то уже письмо задержал.

Прошу св. молитв.

Сердечно обнимаю и братски целую, благодаря за свидание с Вами.

Спаси Вас Господи.

Вседушевно с Вами преданный Вам послушник и богомолец недостойный Митрополит Нестор.

105

Епископу Афанасию (Сахарову)

21 сентября 1957 г.
[г. Одесса]

Рождество Пресвятой Богородицы

С великим праздником, дорогой мой
Владыка Преосвященнейший
Кир-Афанасий.

Большое Вам, добрый Святитель, спасибо за бандероль с ея священным содержанием. С увлечением прочитал и паки буду читать и о великом алтайском миссионере – Макарии, митрополите Алтайском, и о великом чудесном молитвеннике о. протоиерее Иоанне Кронштадском⁸⁴. Как для меня все это дорого и близко. И я впервые узнал из этих повествований кое-что и новое для меня. Сердечно Вас благодарю, дорогой мой Владыка.

Какой Вы счастливый и богатый, имея подобное духовное сокровище. У меня явилась жажда, к Вашему источнику стремление. Есть у Вас, вероятно, и оптинские, и глиньские, и саровские драгоценные записки?

Сейчас узнал, что Святейший возвращается из Болгарии 29/IX в понедельник.

Я в конце месяца заканчиваю свое лечение и постепенно буду приближаться к дому, но с заездами: Киев, Москва, Чкалов, быть может Ижевск, и довольно.

Все же домой выеду, вероятно, из Москвы. Слава и благодарение Богу, с глазами и ногами стало получше.

Но надо помнить и о преселении в вечность, которое также не за горами, а все еще приближаюсь, но не с тем багажом, который так необходим для спасения души.

Здесь сейчас славный Владыка Роман (эстонец). Мой иеродиакон просит Ваших св. молитв и благословения. Он всегда поминает Вас, дорогой Владыка.

Здесь уже небо осенью дышит и море холодное становится.

Сорокалетие восстановления Патриаршества⁸⁵ как будто бы опять откладывается до весны. Такое предположение сообщил мне Святейший.

Прошу Ваших святых молитв, дорогой мой добрый друже Владыка.

С братской о Христе любовью пребываю к Вам, вседушевно расположенный и преданный недостойный Ваш богомалец

Митрополит Нестор.

106

Епископу Афанасию (Сахарову)

26 сентября 1957 г.
[г. Одесса]

Память обновления храма Воскресения в Иерусалиме,
предпразднество Воздвижения
Честнаго и Животворящаго Креста Господня

Ваше Преосвященство,
дорогой мой, близкий и дружественный
Святитель Кир-Афанасий.

Поздравляю с праздниками Господними и Воздвижением Честнаго Животворящаго Креста Господня. Спаси и сохрани Вас Господь. Доживаю остаток дней в Одессе.

2 октября в среду уезжаю в Киев, если пустит помолиться митрополит Иоанн. Писал ему, но пока ответа нет.

Святейший уезжает 15–28/ IX в Лавру, а из Лавры на другой день преп. Сергия в Югославию на 25 дней.

В Лавру из Киева и я с о. Сергием приглашены. Святейший шлет Вам Свое благословение с приветом. Он очень похудел и болезненно ходит больной ногой. Я заканчиваю свое лечение. Операцию глаз не нужно, т. к. снова сильно помогла глазам подсадка. Ноги лечил грязью и ваннами, но мало, а больше я не имею времени.

Но слава и благодарение Господу Богу за все. Из Лавры буду делать еще визиты в Чкалов, в Казань – и домой. Когда буду в Москве пред отъездом домой, то дам знать, и, быть может, свидимся, чему был бы очень рад.

За записки о светлой памяти о. Иоанна Кронштадского и митрополита Макария паки и паки сугубо благодарю. Могу ли я их оставить себе?

В Казани буду узнавать относительно бумаги и вообще цветной фотографии.

О. Сергей земно кланяется и просит св. молитв и благословения. К прискорбию, кончаю писать и посылаю, т. к. пришел доктор.

Храни Вас Господь и Матерь Божия.

Вседушевно любящий
Вашего Преосвященства
недостойный собрат о Христе и сомолебник М. Нестор

107

Епископу Афанасию (Сахарову)

29 октября 1957 г.
[г. Новосибирск]

16 октября. Св. муч. Лонгина сотника

Дорогой мой друже Преосвященный
Владыка Кир-Афанасий.

Рад был недавнему нашему свиданию в Москве, но не удовлетворен. Мало виделись.

Из Москвы я поехал без всяких заездов прямо домой.

В пути болел. Чем-то в Москве отравил желудок и три дня лежал в поезде, да и дома лежал долго. Сейчас, слава Богу, здоров и сегодня служил Божественную литургию.

Оплакиваю уход в отставку милого друга Бориса Васильевича Зимина. Очень жаль – теперь там нет близкого друга, знакомившего с текущей церковной жизнью.

По слухам, и Ведерников уйдет?

Я окунулся в дела епархии. Много кляуз, которые приходится разбирать.

Зимы у нас еще нет. Нет и снегу.

Подходят праздники, дающие утешение в молитве, но с праздниками много и суеты.

Ожидаю гостей: епископа Омского Вениамина и епископа Венедикта из Омска.

Как Ваши ноги? Моя нога как будто бы поправилась.

О. иеродиакон Сергей просит Вашего святительского благословения.

Остаюсь с любовью в молитве за Вас, дорогой мой Владыка.

Преданный недостойный М. Нестор.

108

Епископу Афанасию (Сахарову)

24 декабря 1957 г.
г. Новосибирск

Преп. Даниила Столпника,
преп. Никона Печерского

Дорогой, милый, любимый Преосвященный
Владыко Кир-Афанасий.

До чего же я дожил! Предо мной огромная гора писем, на которые я не ответил, и теперь со стыдом исправляю свои грехи пред ближними. Но так как гора писем состоит из нескольких сотен писем, то я решил отвечать в порядке лотереи. Какой вытащу из середины или с краю конверт, на то письмо и отвечаю.

Сегодня пишу Вам уже четвертому. Не сердитесь. Помимо всего этого, я немощной ежедневно на посильной моей молитве Вас поминаю с большой любовью, и Вы неотступно со мной убогим. Вы все стремитесь отойти от богослужебной комиссии. По-моему, это большой грех. Дай Бог Вам здравия и сердцу Вашему, но не уходите. Людей нет, и знающих нет. Не смущайтесь ничьими спорами и несогласием и разными женеьевскими⁸⁶ напорами. Бог с ними.

Но Вы, дорогой Святитель, в комиссии незаменимы и крайне нужны.

Господь Бог да укрепит Ваше верующее доброе сердце на благо Его Христовой Церкви, особенно нашего времени. Спаси и сохрани Вас Господь Бог на этот святой труд. Если бы Вы знали, как ныне тяжело управлять епархией, но я за послушание несу этот крест.

Среди духовенства встречаются ужасные. Борюсь или увольняю за штат. Недавний случай. Один священник, молодой «проходимец», был еще у митрополита Варфоломея, ушел за штат, но еще до меня столько набедокурил, что уже куда-то скрылся. Его ищет суд, но не могли найти до последнего времени.

На днях мне рассказывают, что он, боясь своих каких-то похождения, дал телеграмму прокурору, разыскивавшему его, такого содержания: «Такой-то священник попал под автомобиль и убит. Подпись: Митрополит Нестор». До чего доходит наглость. Благодаря этой телеграмме его где-то и поймали. Дальше ехать некуда, как говорится. Все это печально. О себе скажу: болел гриппом, потом перенес отравление рыбным ядом, поправился и ездил по епархии. Посетил 4 прихода, из ко-

их в двух никогда не был архиерей. Радости не было границ. Слава Богу за все! О. иеродиакон просит св. молитв и благословения. Он служит хорошо и усердно, отлично читает каноны в храме. Скромный, старательный. Собираются ко мне в гости архиепископ Ювеналий и епископ Мстислав. Отгостили епископ Вениамин Омский, епископ Венедикт (бывший) Омский. Простите, помолитесь.

Недостойный богомолец М. Нестор.

П. Н. Савицкому писал письмо, но ответа еще нет.

109

Епископу Афанасию (Сахарову)

7 января 1958 г.
г. Новосибирск

Слава в вышних Богу, и на земли мир,
в человецех благоволение.

Ваше Преосвященство,
Милостивый Архипастырь Владыка Кир-Афанасий!

Неудержимая потребность моего сердца стремится разделить радость светлого праздника РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА с Вами и приветствовать Вас со Святым Христовым праздником, являющимся светлой зарей нашего вечного спасения.

Да пребывает душевный мир в дальнейшем прохождении Богом благословенного земного поприща в трудах Ваших на благо Церкви Христовой в полном здравии и благоденствии Вашем в грядущее новолетие.

Вашего Преосвященства Милостивого
Архипастыря собрат о Христе и сомолитвенник
смиранный Митрополит Нестор.

Р. С. Дорогой Владыка.

В нынешнем году во Владимире будут какие-то церковные торжества при возглавлении Святейшим Патриархом⁸⁷? Вот бы побывать у Вас.

С любовью остаюсь Ваш друг и сомолитвенник недостойный

М. Нестор.
25 /XII-57 7/1-58.

110

Епископу Афанасию (Сахарову)

13 апреля 1958 г.
г. Новосибирск

Преосвященный дорогой
Владыка Афанасий.
Христос Воскресе!

Приветствую Вашу СВЯТЫНЮ радостно о Воскресшем Господе, даровавшем и нам надежду на спасительное воскресение.

Примите братское целование.

С огромной любовью недостойный Митрополит Нестор Новосибирский и Барнаульский

Надеюсь, скоро смогу написать письмо. Просто не успеваю, виноват, а хочется побеседовать ужасно.

М. Н.

111

Епископу Афанасию (Сахарову)

23 апреля 1958 г.
[г. Новосибирск]

Христос Воскресе!

Паки приветствую Ваше Преосвященство пасхальным целованием. Совершенно присоединяюсь к Вашему новому разложению архиерейского отпевания (чина архиепископа Мануила). Основательно Вы разобрали, дорогой Владыка.

О торжествах 40-летия питаюсь пока только слухами.

О. Ректор Одесской духовной семинарии о. прот. Николай Концевич писал мне, что приглашается 80 человек гостей почетных (о. ректор тоже член Собора 1917–18 гг.). Другой источник сообщает, что торжества будут в Москве, в Лавре, в Одессе и предполагаются 25 мая (?).

Святая Пасха у нас прошла молитвенно и весьма многолюдно.

Здоровьем не хвастаюсь – ноги болят.

Погода не ровная, происходит борьба между холодом сибирским и прорывающимся теплом крымским.

У меня установилось дружеская переписка с архиепископом Лукой Симферопольским.

Он весьма блаженный святитель и ученый муж, но страдает глаукомой и слеп, бедняга, и письма диктует.

В нашей епархиальной жизни в некоторых приходах есть кляузницы – шумливые кликуши, действующие разлагающе.

Как Ваше здоровье и ноги?

Спаси и сохрани Вас Господи.

Если буду в Москве, то сообщу Вам.

Я и о. Сергей просим Ваших святых молитв.

Сердечно любящий и преданный Ваш собрат о Господе
недостойный Митрополит Нестор.

23/IV-58.

мч. Терентия

иже с ним.

112

Епископу Афанасию (Сахарову)

24 июля 1958 г.
г. Новосибирск

Ваше Преосвященство, дорогой, душевно близкий,
любимый мой Святитель, собрат во Христе
Владыка Афанасий!

Давно, давно я не писал Вам, а за это не имел права ожидать и от Вас доброй весточки. Весна и лето у меня проходят в бесперывных разъездах по епархии. Дома почти не бываю. Но всякое появление домой меня берет в оборот: нескончаемые посетители, затем из Патриархии и епархиальные пакеты, дела, духовенство, приходы, жалобы, кляузы, оскорбления, а иногда утешения.

В епархии: группы, ссоры, раздоры, местничество и т. п. В ответ мои послания, прещения, перемещения, заштаты и проч.

Вот слабый фон нашей жизни...

Все же самое отрадное – это путешествие по епархии, радость верующих. Богослужение, проповеди, беседы, попутные дела, умиротворение и награждение. Недавно объехал всякими способами 11 приходов. Пробирались чрез высочайший Саянский перевал, через снежные горы на автомобиле, а кругом среди снегов дивные горные полевые цветы. Интересный и опасный путь, по бортам пропасти, и на пути встречались аварии машин, срывавшихся в пропасть от неосторожных пробегающих возле пропасти. Посещал приходы, где никогда нога архиерея не бывала и люди впервые видели епископа и его служение.

Встречи, радость, слезы, приветствия весьма трогательны. Слава и благодарение Богу за все! Словно я снова в любимой Камчаткушке!..

Совершив огромное путешествие всеми способами передвижения в далекий Кызыл, Чебаки и прочие города и села, едва возвратился домой, а через день снова выехал в Иркутск на церковные торжества по случаю исполнившегося 40-летия со дня прославления св. Софония, Иркутского чудотворца, куда пригласил меня архиепископ Вениамин по благословию Святейшего Патриарха. Радостное и духовно-светлое церковное торжество у сибирских святынь (в больших иконах св. мощи святителя Софония и Иннокентия), Абалацкая икона Божией Матери – сибирская святыня. Служение, поездка на Байкал, в храмы Иркутской епархии – все это прекрасно и духовно-радостно.

Доброе, братское отношение Владыки архиепископа Вениамина, смиреннейшего, радость иркутян верующих... Там же случайная встреча бывших моих воспитанниц, сироток из Дома Милосердия, уже семейных, – это, конечно, взаимная радость до слез. В данное время остаюсь дома с неделку, а потом снова по епархии на пароходе по Енисею. Если Бог благословит, то ближе к осени поеду по делам в Москву и, быть может, в Одессу со своими глазами к профессору Шевалеву, а тогда, Бог даст, увидимся с Вами, дорогой Владыка.

Давно ищущее сказание о св. Василии Мангазейском. Наконец в Иркутске нашел весьма краткое описание, каковое сообщаю Вам. Один добрый человек обещал мне достать изображение (иконочку), издание Фесенко, св. муч. Василия Мангазейского. Моя воспитанница Наташа-иконописка напишет в нашем соборе его икону и также напишет для меня и для Вас, дорогой Владыка.

Прошли юбилейные дни восстановления Патриаршества, но, несмотря на то что Святейший Патриарх Алексей в прошлом году сказал мне, что я, как оставшийся единственный из епископов – участников Собора 1917–1918 гг., в юбилейный год должен приехать в Москву. Я сердечно благодарил Его Святейшество, написал доклад, издал альбомы для подарков гостям и всем Патриархам⁸⁸. Послал все это Святейшему Патриарху Алексею (45 альбомов работы в Новосибирске под моим руководством). Ожидал приглашения, но получил отказ, т. к. приглашались избранные архиереи, не имевшие отношения к Собору. Поскорбел я и остался с носом⁸⁹. А подарочек мой был принят. Посылаю Вам с любовью на память от меня, дорогой мой Владыка, такой же скромный альбом, какие послал Патриарху. Какие снимки имел, все использовал. Ведь мы с Вами – законные члены Собора!..

Рад, что удалось среди дел и посетителей написать Вам письмо. Прошу Ваших св. молитв. О. иеродиакон Сергей Вам земно кланяется, и мои духовные дети-воспитанники – все просят Вашего благословения и св. молитв.

Да хранит Вас Господь Бог.
Братски и дружески обнимаю Вашу Святыню.

Вашего Преосвященства, дорогого, любимого Святителя
недостойный М. Нестор.
24/VII-58.

113

Епископу Афанасию (Сахарову)

*5 августа 1958 г.
[г. Новосибирск]*

Иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радосте»,
св. Германа, архиеп. Казанского

Пресвятая Богородице, спаси нас!
Ваше Преосвященство, дорогой Владыко
Кир-Афанасий.

Начинаю приходить в норму. Воспаление печени доктор почти излечил уколами пенициллина. Кроме слабости, я чувствую себя не плохо.

Сегодня принялся запаковывать для Вас посылку – альбом «юбилейный».

Прошу принять на память это скромное приношение Вам, дорогой Владыка.

Хочу успеть, пока ходят пароходы, побывать в местах, куда не доберешься в другое время года. Один путь из Новосибирска на теплоходе чрез Томск в Тогур. Второй путь очень дальний – от Красноярска по Енисею в Енисейск и другие приходы. Там тоже не был архиерей.

К Святейшему ранее осени не попаду.

Погода в Новосибирске – все лето дождливое, пасмурное.

Пасмурный был и я из-за температуры. Сейчас занялся епархиальными делами и добираюсь до горы писем, чтобы хоть сколько-нибудь ответить. Виноват перед Петром Николаевичем, т. к. давно не смог ему ответить на его милое, доброе письмо. Спаси его Господи. Это раб Божий смиреннейший и богатый верой и умом человек. Милости Господни да сопутствуют ему в его добродетельной жизни.

Моя воспитанница Наташенька пишет сейчас для Вас преподобного мученика Василия Мангазейского.

Когда поеду, то привезу лично Вам.

В Православном церковном календаре св. Василий отмечен 23 марта ст. ст. за 1947 год как преподобный. За нынешний, 1958 год он совер-

шенно не упоминается. У Булгакова⁹⁰ упоминается как святой местночтимый в Сибири.

Я полагаю, что Василий скорее святой мученик, т. к. его истязали и купец убил его связкой ключей в висок. Юноша был глубоко верующий и нравственный, так что если его считать преподобномучеником, то ошибки не будет, или просто мучеником.

Юноша изображается и на коленях, а также есть изображение стоя, с разбитым лицом ключами. К иконе я приложу описание его жизни и святости по его мученической кончине и привезу Вам.

А Вы, дорогой Владыка, имеете ли сведения о его житии? И что Вам известно?

Моя дорогие чада духовные, о. иеродиакон Сергей и семья Карауловых просят Вашего святительского благословения и все мы – Ваших св. молитв.

С сердечной братской любовью, преданный недостойный М. Нестор
5/VIII-58 г.

114

Епископу Афанасию (Сахарову)

4 ноября 1958 г.
[г. Одесса]

22/X Иконы Казанской Божией Матери
св. равноап. Аверкия

Ваше Преосвященство,
дорогой, добрый друже и собрат во Христе
Святитель Афанасий.

Спаси Вас Господи за сердечное молитвенное поздравление в день, Божией Милостию, 42 года Архиерейской хиротонии моего недостойства. Столько прослужил и ничего доброго и полезного не соделал, а грехами оброс, как ракушками. Но молитва Ваша и сердечность облегчают мое убожество.

Знаю, что и 27/X–9/XI Вы помолитесь, и заранее благодарю. Так же я, Бог даст, служа Божественную литургию в Успенском монастыре, многажды раз с молитвой помяну Ваше святое имя.

В Одессе я поправил свои большие ноги по милости Божией и при усердном и внимательном лечении врачей. Сейчас долечиваю глаза и через недели 2–3 уже на указанный мне покой в Жировицком монастыре с заездом в Вильно к святыням и в Минск к моему начальнику митрополиту Питириму.

Из Новосибирска получаю гору писем и телеграмм. Ждут верующие возвращения, но это невозможно.

Успокоения там нет. Бунтовщицы теперь принялись за изгнание священников.

Как, дорогой Владыка, Ваши больные ноженьки?

Дай Господи Вам полное здоровье для продолжения Вашей многопольной работы в Москве в комиссии, возглавляемой Вами.

Здесь была буря, которая причинила много бед. Погибло в море много бедных рыбаков, в городе с корнями вырывало деревья. Разбило в щепы патриаршую и монастырскую купальни.

В остальном тихая жизнь в монастыре.

Святейший сюда не возвратился. Я виделся с ним кратко только в Троице-Сергиевой лавре.

Мой о. Сергей просит Вашего святительского благословения. Он заботится обо мне и делает мне грязевые компрессы на колене и морские ванны.

Здесь лечит глаза архиепископ Иувеналий – Ижевский старец.

Вот такова наша здесь тихая жизнь.

Архиепископ Борис в Москве.

Дорогой мой Владыка, будьте здоровы и Богом хранимы.

С дружеской и братской любовью Вашего Преосвященства
сомолербник, недостойный
М. Нестор.

115

Епископу Афанасию (Сахарову)

1 января 1959 г.
[г. Кировоград]

Христос рождается, славите!..

Дорогой, любимый Святитель Божий Владыка Афанасий.

Сердечно братским целованием приветствую Ваше Преосвященство с праздниками Рождества Христова, Богоявлением Господним и с новым, 1959-м, годом.

Милости Господни да будут всегда с Вами, укрепляющие силою Божественной благодати Ваше здравие и в трудах Ваших благопоспешение во славу Церкви Христовой.

Так я и не побывал в Жировицах, куда был определен на покой.

Святейший Патриарх сказал мне, что не нужно туда ехать, т. к. определением Его Святейшества и Синодом я назначен на Кировоградскую кафедру.

Со дня св. Николая я принял эту епархию и поселился в г. Кировограде Божией милостию.

В Одессе лечил глаза и ноги да и нервы. В какой-то мере подправился и стал украинским архиереем. До Одессы я могу, как и в Киев, ехать на своем ЗИМе – автомобиле по асфальтовой дороге. Умиляют меня здешние старинные огромные и благолепные храмы.

В епархии 248 церквей и 23 благочиния.

Соборные храмы как в Кировограде, так и в Николаеве весьма благолепны. Все церкви каменные, имеют за собой столетие с лишним.

Верующие усердно посещают богослужение. Духовенство пока благодушное – в большинстве украинцы.

Самое главное – из холодной Сибири нахожусь в теплом южном климате.

Слава Богу за все!

Приезжайте, дорогой мой Владыка, ко мне полечить Ваши больные ноги на Николаевском лимане.

Как в данное время Ваше здоровье?

Каким церковным трудом заняты?

Помоги Вам Господь.

Со мной о. Сергей и самый близкий и дорогой мой воспитанник Кирилл Александрович Караулов, который еще в Харбине был при мне. Ему уже 48 лет, а у меня он с его 8-летнего возраста. Он мой личный секретарь, а по специальности он зубной врач и техник. По способности иконописец, ювелир и хозяйственник. Паки и паки слава Господу Богу за все Его милости к нам, недостойным и немощным.

Когда буду в Москву, не ранее Великого поста, то дам Вам знать и, Бог даст, снова увидимся.

Мои ребятки, о. Сергей и Кирилл Александрович, приветствуют Вас с святыми праздниками и просят Ваших св. молитв и благословения.

Да хранит Господь Вас в здравии и благоденствии, дорогой Владыка.

Пребываю в братской любви и в молитве о Вас, любимый мой Святитель.

Прошу и меня, убогого, подкрепить Вашими св. молитвами.

Вашего Преосвященства преданный собрат и сомолитвенник недостойный Митрополит Нестор.

г. Кировоград, ул. К-Либкнехта, д. № 43.
М. Нестор Кировоградский и Николаевский.

1/1-59 г.

116

Александр и Марине Карауловым

1 января 1959 г.
г. Кировоград

Новый, 1959 год.

Дорогие мои, любимые деточки и внучата Аличек и Мариночка.

Поздравляю Вас с Новым, 1959 годом, принесшим великую Славу нашей дорогой Родине, грандиозной победой человеческим русским-советским Гением запуском «Спутника-Титана» Солнца и Луны.

Ура, ура, ура и слава!

Учитесь детки и Вы и будете так же великими людьми и изобретателями полезных новшеств на благо Родины.

Будьте здоровы.

Ваш любящий Дединька.
1/1-59 г.

117

Епископу Афанасию (Сахарову)

2 февраля 1959 г.
[г. Кировоград]

Преп. Евфимия Великого

Ваше Преосвященство, дорогой
Владыка Афанасий!

Вероятно, я делился с Вами тем, как меня епископ Флавиан Свердловский клеветнически изгнал из Новосибирской епархии на покой якобы по моей просьбе; ни наяву, ни во сне не просил я ни его и никого об увольнении меня на покой.

Но Святейший и митрополит Николай поверили клевете епископа Флавиана и убрали меня «на основании якобы моей просьбы». Естественно, этот несправедливый указ меня ошеломил, и мне пришлось деликатно, но решительно потребовать у всех архиереев и у Святейшего пояснения, а епископа Флавиана осудить за клеветнический доклад.

Но слава Богу и благодаря уяснению сего события Святейший Патриарх при личном моем свидании сказал мне, что в Жировицы ездить не надо, и назначил меня на Кировоградскую епархию.

И так я был на покое, но не спокойный, ровно один месяц.

Сожалею только лишь о том, что не побывал в святой Жировицкой обители с ея великими святынями, но добрый о. архимандрит Ан-

тоний прислал мне снимок с чудотворной иконы Божией Матери Жировицкой.

Ныне, благодарение Господу Богу, по Его милости служу на юге Украины в епархии, богатой древними типовыми храмами. 248 церквей. От этих величественных храмов веет старой Русью церковной.

При свидании я вручил Святейшему два образочка святого мученика юноши Василия Мангазейского и сказал, что оставшиеся немногие старые люди почитают и признают Василия Мангазейского святым и в честь Его дают мальчикам имя Василия. Указал Святейшему, что в Патриаршем календаре 23 марта ст. ст. св. Василий Мангазейский упоминается, но ошибочно помечен вместо мученика преподобным. Рассказал и краткое житие и особенно кончину и последствия муч[еничества?] Василия. К моему огорчению, мне не пришлось побывать в далеком Туруханском крае, куда для проезда много трудностей и препятствий.

Конечно, сейчас трудно ожидать собирания необходимых сведений о памяти мученика Василия, но я поручил одному доброму пастырю собрать возможные сведения.

Дорогой Владыка, сердечно благодарю Вас за фотографию в облачении. Я очень и очень рад и с ней не расстаюсь – паки и паки благодарю.

Служение, посещение приходов, работа в Епархиальном управлении идет тихо и нормально. Храмы очень большие и всегда полны. Надо заметить, что в храмах здесь женщины стоят налево, а мужчины направо – строго. Очень много мужчин посещают храмы.

За месяц я посетил и служил в 21 церкви по епархии. Здоровьем поправился, но болит уже правая нога в колене. Начинается отложение солей. Теперь Одесса близко – от Николаева два часа на машине по асфальтированной дороге.

О. Сергей служит усердно со мной и хорошо читает каноны. Зачто занимается в духовной семинарии. Кирилл Александрович уехал к семье. Дети заболели корью в Новосибирске. По окончании учения у детей вся семья переберется в Кировоград. Ныне в Новосибирске 45–50 градусов мороза, каких при мне не было, а здесь зимы нет. Поля зеленые, покрыты пшеницей (озимь).

По теплу соберитесь, дорогой Владыка, ко мне. То-то будет радость!

О. Сергей просит святых молитв и продолжать благословлять его на учение в семинарии.

Да хранит Вас Всевышний.

Покров Матери Божией да пребывает на Вас, дорогой Святитель, непрерывно.

Помолитесь о мне, многогрешном и немощном преданном Вашем брате во Христе.

Любящий Вашему Преосвященству
недостойнейший послушник
Митрополит Нестор.
20/1-2/II-1959 г.

118

Епископу Афанасию (Сахарову)

*3 мая 1959 г.
[г. Кировоград]*

Христос Воскресе!

Дорогой, любимый мой Святитель,
Преосвященный Владыка Афанасий.

Приветствую Вас пасхальным целованием.

Да ущедрит Воскресший Христос Вашу благодатную Святыню святыми милостями в здравии и благоденствии проводить Ваши келейные труды и молитву во благо Христовой Церкви и на пользу верующим людям.

Отогреваюсь душой и телом в благодатном юге Украины. Но все же здоровье уже уходит вместе с стариковским возрастом. Не за горами переход и в вечность. Да помилует Господь и простит огромную тяжесть грехов и немощей житейских.

Простите и помолитесь.

С братской во Христе любовью, недостойный М. Нестор.

119

Протодиакону Симеону и Анне Тимофеевне Коростелевым

*3 мая 1959 г.
г. Кировоград*

Христос Воскресе!

Дорогие мои, любимые Отец Протодиакон Симеон и Анна Тимофеевна со всеми домочадцами.

Приветствую всех вас пасхальным целованием.

Спаси и сохрани Вас в полном здравии и благоденствии.

Соскучился, не имея давно с вами дружеской связи.

С неизменной любовью пребываю Ваш богомолец,
недостойный митрополит Нестор.

3/V-59 г.

120

Александр Карaulову

*3 мая 1959 г.
г. Кировоград*

Христос Воскресе!

Мой дорогой, милый Алинька, любимый внучек.

Дединька соскучился по тебе, по Мариночке и по Маме. Ау! –

Где вы?

Дай Бог тебе отлично и успешно окончить семилетку и продолжить учиться здесь совсем отлично. Я думаю, что тебе и Куке здесь понравится. Береги, детка, свое здоровье и ножечки свои. Не простужай их. Будь осторожен.

Поздравляю тебя с Пасхой, а ты, деточка, поцелуй всех за меня: Христос воскрес!

Будь здоров. Храни Тебя Бог.

Любящий Твой Дединька.

3/V-59.

121

Петру Николаевичу Савицкому

*15 мая 1959 г.
г. Кировоград*

Христос Воскресе!

Дорогой мой, добрый, снисходительный и милостивый Петр Николаевич!

Первоначально прошу у Вас прощения.

Простите за неприличное и обидное мое молчание долгое время.

Но истинно не по причине неверствия, а только по обстоятельствам полнейшей неуспеваемости ввиду моей личной жизненной пертурбации; нервное мотание, неопределенность моего положения, продолжительные поездки в Москву, в Одессу и Киев. Затем, по милости Божией, епархия на юге Украины Кировоградская и Николаевская. Знакомство с но-

вой епархией, разъезды, множество дел. А ко всему этому нервное заболевание и лечение в Одессе в лечебнице акад. В. П. Филатова.

Все это выбило меня из колеи и нормального порядка работы.

Еще совсем недавно я начал делать буквально раскопки горы нераскрытых писем в чемодане и на письменном столе. Их оказалась не одна сотня. К этому гора на столе возросла от писем и телеграмм пасхальных.

Конечно, это не оправдание, а только свидетельствование обстоятельств. Простите и за это длинное вступление.

Дорогой мой, близкий душевно мой боголюбезнейший Петр Николаевич. Поздравляю Вас с Священным праздником Воскресения Христова.

Христос Воскресе!!!

Поздравляю Вас и со днем Вашего Ангела.

Всемиловитый Господь за молитвы и предстояние у Бога за Вас, небесного покровителя Вашего Преосвященного Петра, епископа Аргосского, да сохранит Вас в полном здравии, долголетию и благоденствии для продолжения многополезной Вашей работы во благо Святой церкви Христовой и на пользу человеку – брату во Христе.

Приветствую Вас и с дорогим любезнейшим именинником нашим Аввой и общим другом, смиреннейшим святителем Божиим епископом Афанасием, коего сегодня день Ангела.

Спаси и сохрани Господь Великого Святителя-подвижника в трудах и молитве Владыку Афанасия.

Милый Петр Николаевич.

За присылаемые Вами прекрасные произведения и стихотворения всегда радостно и сердечно благодарю.

Уповаю и впредь не откажете посылать.

Прошу передать мой сердечный привет и пасхальное поздравление Вашему семейству и отцу протоиерею Васнецову, у которого я был в Праге⁹¹.

Вас дружески обнимаю, целую пасхальным целованием и Божиим благословением благословляю Вас.

Матерь Божия да хранит Вас под Ея благодатным Покровом.

Вседушевно любящий Вас Ваш богомолец
недостойный митрополит Нестор.

2/15 V-1959 г.

г. Кировоград.

Р. S. Обрадуйте меня старика фотографией Вашей и Вашей семьи на молитвенную память.

М. Н.

122

Епископу Афанасию (Сахарову)

2 сентября 1959 г.
[г. Кировоград]

Св. пророка Самуила 20/VIII-59 г.

Преосвященнейший, дорогой мой,
любимый Святитель Божий,
душевный друг и собрат во Христе Владыка Афанасий.

Я не удовлетворяюсь ежедневным и неоднократным поминанием и воспоминанием Вас, милый Владыка. Письменное общение становится все затруднительнее, т. к. и дома бываю мало, а если дома – то на столе великий завал бумаг, дел и всякой переписки.

Вас представляю с душевной скорбью болящим ногами, но неизменно занятым богослужebными книгами и святцами на пользу и благо нашей Православной Христовой Церкви и для нас, убогих и немощных священнослужителей.

Был я в Одессе на даче Св. Патриарха 14 дней, но виделся со Св. Патриархом всего 3 раза, т. к. он был в Одессе недолго и все время к нему приезжали разные епископы по вызову и по делам.

Главная цель моей поездки в Одессу – свидание с глазами моими врачами и лечение ноги (отложение солей). По возвращении из Одессы на другой день выехал в Киев по приглашению нашего экзарха митрополита Иоанна для служения в период всех киевских церковных праздников. Оба Киевские Владыки были больны ногами, и я имел величайшую радость служить в Лавре в праздник преп. Антония, во Владимирском соборе в святую равноапостольную Ольгу, в день святого равноапостольного князя Владимира. Во Владимирском соборе служил 4 раза. Ездил в Чернигов. Из Кировограда в Одессу и в Киев – Чернигов я ездил на своем епархиальном ЗИМе. Останавливался в Лавре.

Слава и благодарение Богу за все!

По возвращении домой застал огромный ремонт. Пол съели грибки. Дом пустой – все до основания вынесено во двор. Пришлось поехать по епархии. Сейчас ремонт закончен. Самая большая моя радость – по благословению Св. Патриарха я в маленькой комнате устроил домовую церковочку и на днях буду освящать в честь Всех Святых, в Земле Российской просиявших.

Но еще не имею храмовой иконы. Хочу устроить или такую, которую знаете, но только уж очень мелкий снимок, с которого можно бы-

ло бы списать. Или такую, что в Троице-Сергиевой Лавре в нижнем храме, где обычно исповедуют.

Дорогой мой Владыка.

Я буду безгранично рад, если Вы соберетесь как-либо ко мне отдохнуть и послужить в этом храме – келейном. Только заранее сообщите о времени Вашего приезда, чтобы я был дома.

Надеюсь, не откажете, а порадуете меня своим посещением.

Буду ожидать доброго и радостного ответа от Вас.

Возможно, к 25 сентября буду в Троице-Сергиевой Лавре либо в Киеве (26 сентября).

Дай Господи Вам здоровья и успеха в трудах Ваших.

О. Сергей и Кирилл Александрович испрашивают Вашего святительского благословения и молитв. С великой радостью все ждем Вас, дорогой наш Владыка.

Остаюсь в радостном ожидании желанного ответа Вашего Преосвященства с братской во Христе любовью сомолитвенника, недостойный

М. Нестор.

123

Епископу Афанасию (Сахарову)

25 декабря 1959 г.
[г. Кировоград]

Дорогой, возлюбленный о Господе
Преосвященный Владыко
Святитель Божий Афанасий.

Сердечно поздравляю Вас с светлым праздником Христова Рождества и с Новолетием 1960 года. Всемилостивый Господь Бог да дарует милость мира всему миру.

Да спасает и хранит Вас Христос в добром здравии и благоденствии.

Да будут всегда благословенны труды Ваши для утверждения Церкви Христовой Православной.

И да отсыхают и отпадут плевелы от пшеницы – веры Христовой.

И да стоит вечно благодатная Церковь Божия и врата адовы не одолеют Ее. Вашими святыми молитвами есмь – еже есмь Ваш собрат во Христе, преданный и любящий, недостойный М. Нестор.

25/ХІІ-59 г.

124

Коростелевым

1 января 1960 г.
г. Кировоград

1/1-60 г.–25/ХІІ-59 г.

Дорогие мои, милые старые друзья Отец Протоиерей Симеон Никитич, Анна Тимофеевна и все почтенное потомство Коростелевых. Сердечно Вас поздравляю с радостным – святым праздником Рождества Христова и новолетием 1960 года.

Милость Божия да сопутствует Вам в трудах Ваших во благо Христовой Церкви и дорогой нашей Родины.

Да хранит Вас всех Христос Спаситель в полном здравии и благоденствии.

Большой радостью [было бы] для меня, если бы ты, Сенечка, смог уговорить Владыку Никандра и вместе бы приехали ко мне, насколько Вам возможно погостить. Если у Вас есть расположение, то обрадуете старика.

Наша жизнь так коротка, а свидеться душевно хочется.

Бог в помощь – собирайтесь.

Любящий Ваш старый друг Митрополит Нестор.

125

Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси

6 февраля 1960 г.
[г. Кировоград]

Его Святейшеству,
Святейшему Алексию,
Патриарху Московскому и всея Руси
Митрополита Нестора,
Управляющего Кировоградской Епархией

Почтительнейший рапорт

Смиреннейше докладываю Вашему Святейшеству, что на мое имя поступали заявления от отдельных верующих, в которых излагались жалобы на настоятелей приходов за то, что они не посещали домов с рождественской молитвой.

Когда я запрашивал по этому поводу отдельных благочинных, то меня уведомили, что местные власти категорически повсеместно запрещают приходскому духовенству посещение домов верующих с молитвой, несмотря на приглашение верующих и выраженное желание всех членов семьи получить духовное утешение и благословение священнослужителя у себя дома.

В пункте четвертом распоряжения канцелярии Московской Патриархии от 26 октября 1959 года № 2017 сказано, что хождение с молитвой в сельских местностях разрешается только по особому приглашению верующих и с разрешения местных властей.

Практически духовенство лишено возможности посещать дома верующих с молитвой в Рождественский и Великий посты, так как местные власти, основываясь на том, что они, имея указания от вышестоящих органов власти, не могут разрешить священнослужителям совершать обхождение домов с молитвой.

Мой о. секретарь прот. Евгений Барщевский, возвратившись из Москвы из служебной поездки в Патриархию, докладывал мне, что ему о. протопресвитер Николай Колчицкий разъяснил, что местные власти могут запретить хождение с молитвой только по причине эпидемических заболеваний в сельской местности или же по другой весьма основательной причине. Общего запрета как такового быть не может.

Смиреннейше прошу Ваше Святейшество дать мне по этому поводу разъяснение, чтобы я мог урегулировать его с местными органами власти при посредстве областных Уполномоченных по делам Русской Православной Церкви.

Вашего Святейшества
покорнейший послушник
Митрополит Нестор.
6 февраля 1960 г.

126

Коростелевым

16 апреля 1960 г.
г. Загорск
Троице-Сергиева лавра

Христос Воскресе!

Дорогой мой о. протоиерей Симеон Никитич и милый Валичка с семьей. Поздравляю вас с святой Христовой Пасхой.

Если будешь, дорогой Сеничка, в Троице-Сергиевой Лавре, то зайди ко мне, очень хочется повидаться.

Я после трудной операции буду долго жить в больничном академическом корпусе.

От второй операции отказываюсь. Она для моего возраста опасна. Сообщи мне адреса Вишневских и Куцева Гошки.

Приезжай в Лавру, очень хочется повидаться.

Храни Тебя и всех вас Господь Бог.

Любящий тебя неизменно
болящий М. Нестор.
16/IV Пасха.

127

Наталье Сергеевне Якимовой

13 мая 1960 г.
[Кировоград]

Дорогая моя НАТАШЕНЬКА!

С великой скорбью я из телеграммы Голосовой узнал о кончине твоей дорогой Мамочки, рабы Божией Анны и горько со слезами и молитвой поскорбел. Главное, скорблю, что тебя не смогли найти телеграммами моими и о. Евг. Барщевского, не зная адреса Гали и Николая, мы всеми возможными путями каждый от себя телеграфировали в Алма-Ата, чтобы найти тебя и известить о твоём горе. О. прот. Евгений телеграфировал келейнику архиепископа Иннокентия, чтобы он искал адрес Гали и сообщил бы ей и тебе скорбное известие, чтобы ты успела приехать домой, известив родных, чтобы тебя ожидали. Я срочно телеграфировал в адресный стол, на телеграф и архиепископу Иннокентию с целью срочно искать адрес Гали и тебя...

К глубокому нашему огорчению, все было безрезультатно. Я молился о упокоении Мамочки и волновался за тебя ужасно. Наконец я по-

лучил две телеграммы 1) с телеграфа 10 мая, в которой извещает экспедитора Лебедева: 1) Ваш номер 1/47105 (дальше я решил не повторять содержание телеграммы, а прилагаю ее для тебя) 2. Вторую телеграмму получил от архиепископа Иннокентия с извещением, что разыскали адрес Гали, но он значится по ее мужу Н. Ежовскому. От них ничего не получил. Полон волнения за тебя я и все мои домочадцы: о. Мисаил, о. прот. Е. Барщевский, семья Карауловых, о. Сергей с мамой своей, Александра Ивановна, Адам – все выражают вместе со мной тебе и твоим родным глубокую скорбь и соболезнование. Мы все потрясены скорбью, что ты не дома, ничего, по-видимому, не знаешь. Сообщи нам, как и от кого узнала о кончине Мамочки и где ты была в это время и когда уехала, если была у Гали. Галя мне вообще не пишет. И так мы скорбим и молимся с тобой и сокрушаемся, успела ли ты к отпеванию? Опиши мне все подробно и о маме и о себе. В нашем храме маму при церковных службах поминаем новопреставленную р. Б. Анну и Сергия (твои родители).

Натуся, сердечно благодарю тебя за пасхальную посылочку, розданную мною и Св. Патриарху Алексию и митрополиту Иоанну в Киеве и всем, кому считал долгом.

Милая Наташа, моя Богом данная доченька, ставшая в твоей скорбной потере на земле Мамы – ты стала еще глубже, еще роднее и моему дому. Если ты, закончив поминавание Мамы и всю свою работу, найдешь возможным, то приезжай ко мне, как в родной дом, и я и все мои домочадцы встретим тебя как родную, близкую и любимейшую дочку. Пусть твое сердце само тебе подскажет тебе, и ты поступишь, как оно укажет. Конечно, работы тебе будет и здесь, но да будет над тобой воля Божия и Его Пречистой Богоматери.

Обними за меня и всех моих духовных детей, любимых наших отца протоиерея Владимира Голосова и его Матушку.

Храни тебя и их Господь Бог.

Сейчас получил твое письмо с извещением о кончине твоей дорогой Мамочки, но, по-видимому, я узнал о твоём горе и нашей скорби за тебя ранее тебя самой.

Дай Бог перенести тебе дорогую утрату.

Молимся и мы с тобой.

Бог благословит тебя и всех твоих родных.

Поклонись за меня могилке твоей дорогой Мамочки.

С отеческою любовью всегда твой богомолец
митрополит Нестор.

13/V-60 г.

128

Епископу Афанасию (Сахарову)

14 ноября 1960 г.
[г. Кировоград]

Ваше Преосвященство,
Преосвященнейший, дорогой мой,
любимый Владыка,
Епископ Афанасий!

Сердечно благодарю Вас за ваше доброе поздравление в день моих именин в честь преподобного Нестора-летописца.

Весьма тронут вашими пожеланиями и ласковым вниманием ко мне недостойному.

Спаси и сохрани вас Господь Бог в здравии и благополучии трудиться на Вашем святительском поприще во славу Христовой Церкви нашей и на пользу дорогой Родины нашей.

Пребываю всегда с неизменной любовью ваш собрат и богомolec, просящий и ваших святых молитв.

Служба преп. Нестору у меня есть. Акафист с общей молитвой Всем Святым, в Российской Земле просиявшим, я на днях пошлю Вам, т. к. мною недостойным дерзновенно внесены некоторые дополнения, изменения, и очень прошу Вас, дорогой Владыка, строго просмотреть, исправить и кое-где, быть может, дополнить и меня строго пробрать.

Если угодно, то один экземпляр акафиста оставьте себе, а другой, исправленный, благоволите послать мне.

Милому Петру Николаевичу я давно не пишу, т. к. на мои письма нет ответа, и я решил, что, быть может, другой его адрес. Новопреставленная Вера⁹² мною внесена в Синодик и поминается отныне всегда в моем домашнем храме, П. Н. с семьей выражаю соболезнование, а почившую поминаю. Дай Бог душе ее вечное спасение.

Храни Вас Бог.

Любящий Ваш брат во Христе М. Нестор.

С новоселием. Почему переехали? М. Нестор.

129

Епископу Афанасию (Сахарову)

25 декабря 1960 – 1 января 1961 г.
[г. Кировоград?]

Рождество Христово

Ваше Преосвященство,
Высокочтимый, дорогой,
милостивый собрат о Господе,
Владыка Афанасий!

С чувством искренней сердечности поздравляю Вас с праздниками Рождества Христова, Богоявления и с Новым, 1961-м, годом.

Да приумножит Христос Спаситель в грядущее лето великие и богатые милости на Вас в полезных трудах Ваших во славу Христовой Православной Церкви и на пользу дорогой Родины нашей.

Мир душевный и полное здравие да будут укреплением сил Ваших на Святительском служении Вашей благодатной Святыни на многие и долгие годы.

Прошу смиренно Ваших святительских молитв.

Вашего Преосвященства Благодного собрата
недостойный Нестор,
Митрополит Кировоградский и Николаевский.

130

Петру Николаевичу Савицкому

1 января 1961 г.
[Кировоград?]

Глубоколюбимый, дорогой П Е Т Р НИКОЛАЕВИЧ!

Сердчно поздравляю Вас с праздниками РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА, БОГОЯВЛЕНИЯ И С НОВЫМ, 1961 ГОДОМ.

Любовь Христова, мир, здравие и труд Ваши да будут обильны на пользу Христовой Церкви и дорогой нашей Родины.

С отеческой любовью призываю на Вас и труды Ваши Божие благословение.

С искренней любовью о Христе

Ваш богомолец, недостойный Нестор,
Митрополит Кировоградский и Николаевский.

131

Епископу Афанасию (Сахарову)

24 января 1961 г.
[г. Кировоград]

Дорогой мой, любимый
Владыка Афанасий,
милый друже и брат во Христе.

Виноват я пред Вами тысячи крат. Оказалось, что мне мало 24 часов в сутки. Из них на сон уходит от 4 до 6, редко до 7 часов в сутки. И все время занят, а в действительности, и следов не вижу от деловой суеты своей. Скоро, совсем скоро я буду в Москве, имея телеграмму на мой запрос от Св. Патриарха – «приезд [в] Москву Бог благословит. Патриарх Алексий».

Еду я в четверг 26/1 в Одессу, где буду дня два. Из Одессы поездом в Москву и остановлюсь в Советской гостинице, где буду счастлив видеть Вас у себя, там и побалакаем.

Во всяком случае я телеграммой Вас извещу о приезде в Москву подробнее.

В Москве я должен буду детально ознакомиться с Московским институтом имени Гельмгольца и с врачом Ицексон, заведующей рентгеновским отделением. Там избрали лечение без операции катаракты цистеином («препарат или, быть может, лекарство из человеческих волос»).

Сие не плохо для моих глаз, если на то будет воля Божия.

Все я узнаю на месте в Москве.

В Одессе мне необходимо иметь бумагу от моих глазных профессоров.

Итак, Бог даст, до скорого свидания. Сейчас узнал о кончине митрополита Иосифа Воронежского, но я его не знал.

Еду с моим о. Сергием.

И на сем кончаю, т. к. надо заканчивать массу дел по сбору.

Прошу Ваших св. молитв.

О. Сергей просит Вашего св. благословения.

Простите и помолитесь.

С радостной любовью, до свидания.

Преданный Ваш брат и богомолец
недостойный М. Нестор
24/1-1961 г.⁹³

Дом еп. Афанасия (Сахарова) в г. Петушки. 1988 г.
Архив ПСТГУ

132

Епископу Афанасию (Сахарову)

*27 марта 1961 г.
[г. Кировоград]*

Пасха Христова

**Христос Воскресе!!!
Ваше Преосвященство,
дорогой собрат во Христе, Святитель Божий,
Владыка Афанасий!**

Сердечно поздравляю Вашу благодатную Святыню с всерадостным праздником Светлого Христова Воскресения братским пасхальным целованием.

Посланник Неба – Ангел-хранитель, пребывающий в обители Вашего Святительского сердца, да принесет Вам в дни Святой Пасхи духовные радости и мир душевный, здравие и благоденствие на дальнейшее полезное служение нашей Патриаршей Церкви Христовой и дорогой Родине.

Прошу Ваших Святительских молитв.

**Ваш собрат во Христе и сомолитвенник,
любящий недостойный Нестор,
Митрополит Кировоградский и Николаевский.**

133

Святейшему Патриарху Алексию

15 июня 1961 г.
[Кировоград ?]

Его Святейшеству
Святейшему Алексию,
Патриарху Московскому и всея Руси

Ваше Святейшество,
Милостивейший Отец,
Святейший Патриарх Алексий!

Прилагаю при сем вырезку из журнала «Огонек» № 22 и мое полное опровержение на измышленную, крайне недобросовестную статью Т. Степанчука, с нехорошей целью вмешивающего мое имя к уголовному преступлению священника Иосифа Односума, и в дальнейшем он же переходит к ошельмованию меня своими измышлениями.

Автор статьи, очевидно, сам не бывал в Кировограде и баснословно клеветает на меня с начала до конца, доверившись какому-то грязному человеку, дискредитирует мое имя и сан Митрополита в советской печати.

Конечно, нет смысла, как говорится, ломиться в открытую дверь и, следовательно, просить о напечатании моего опровержения. Но нахожу необходимым обратиться к Председателю Совета по делам Р.П.Ц. при Совете Министров СССР Куроедову В. А., как начальнику и высокоавторитетному лицу, стоящему на страже интересов правды и справедливости в делах и лицах, находящихся в его ведении.

Полагаю также, что мой долг сообщить в копии такое же мое опровержение (или оправдание) и другим должностным лицам на их личное благоусмотрение.

Испрашиваю милостивого благословения Вашего Святейшества недостойный послушник и проч.

М. Нестор.
15/VI-61 г.

134

Святейшему Патриарху Алексию и другим лицам

15 июня 1961 г.

[?]

Его Святейшеству
 Святейшему Алексию,
 Патриарху Московскому и всея Руси
 Главному редактору журнала «Огонек»
 А. В. Софронову
 Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
 при Совете Министров СССР
 В. А. Куроедову
 Уполномоченному по делам Р.П.Ц. Кировоградской обл.
 Н. Р. Кравченко
 Уполномоченному по делам Р. П. Ц. Николаевской области
 В. М. Колесниченко
 Митрополиту Киевскому и Галицкому,
 Патриаршему Экзарху Всея Украины
 Высокопреосвященнейшему Иоанну
 Управляющему Делами Московской Патриархии
 Его Высокопреосвященству архиепископу Тульскому и Белевскому
 Высокопреосвященнейшему Пимену
 Председателю Отдела Внешних Церковных Сношений
 епископу Ярославскому и Ростовскому
 Преосвященному Никодиму

Передо мною журнал «Огонек» № 22 за 28 мая 1961 года, на 30-й странице статья: «С крестом и автоматом». Автор – Т. Степанчук.

Статья, о которой моя чистая совесть требует честно отметить и указать о недобросовестности и ни в чем не соответствующем моему имени с описанием преступных деяний священника Иосифа Односума.

Кому-то нужно было оклеветать мое имя и мой сан – Митрополита Нестора Кировоградского и Николаевского. И редакция или ее сотрудник в своем журнале «Огонек» довольно смело излагают абсолютную неправду, вмешивая меня в преступное дело священника Иосифа Односума.

Как видно из статьи, Односум нашел «укромное местечко» в епархии Митрополита Нестора.

Я, назначенный ВАШИМ СВЯТЕЙШЕСТВОМ в Кировоградскую епархию, прибыл в г. Кировоград в декабре 1958 года.

Священник Односум в то время уже служил в Кировоградской епархии 4-й год на приходе в Покровской церкви г. Первомайска.

Я не буду касаться первой половины статьи, где описывается судебный процесс не известного мне «карателя Журавлева» и его сподвижника – священника Односума Иосифа, которого я до того времени не знал. Он служил в Николаевской области Кировоградской епархии в Первомайском приходе. В епархии тогда было более двухсот приходов, которые я не в состоянии был все посетить и только, постепенно знакомясь с делами, удовлетворял просьбы прихожан.

Судебный процесс над Журавлевым много нашумел в г. Кировограде. Тогда я впервые услышал имя священника Иосифа Односума, которого клеймили позором граждане г. Кировограда за то, что он работал во время немецкой оккупации под руководством Журавлева в немецкой полиции, за что он был судим и приговорен на 10 лет лишения свободы по статье 54 п., 1-а с поражением прав на 5 лет.

После освобождения И. Односум обратился к бывшему тогда Кировоградскому епископу Иннокентию с просьбой рукоположить его в сан священника.

Дело ставленнического допроса епископом Иннокентием было поручено секретарю Епархиального управления – прот. Иоанну Крыжановскому, который весьма поверхностно проверил нравственные качества и прошлое кандидата к рукоположению в священный сан.

Протоиерей Иоанн Крыжановский отметил в пункте 5-м допроса, что кандидат судим не был. В личном деле Односума отсутствует также документ характеристики от знающих его духовных лиц и не отмечено, что Односум во время немецкой оккупации запятнал себя тем, что служил в полиции, за это был судим и отбывал наказание.

Допрос ставленнику перед его рукоположением в сан священника повторяется. И снова прот. И. Крыжановский при допросе в 5-м пункте скрыл вместе со ставленником, отметив, что диакон Односум судим не был и никакого наказания не отбывал. И оба эти допроса были собственноручно подписаны и допрашиваемым Иосифом Односумом, и допрашивающим – протоиерем Иоанном Крыжановским. А в конце дела была приложена собственноручно написанная Иосифом Односумом автобиография, где уже не скрыты [ни] суд над ним, ни осуждение. Но этот документ не дает права в допросах скрывать бывшую виновность.

В период разбирательства дела Журавлева, когда имя Односума с озлоблением произносилось кировоградцами, я снова потребовал из Епархиального управления дело священника Односума и, ознакомившись с ним, считал нужным немедленно запретить его в священнослужении.

После окончания процесса над Журавлевым священник Односум просил меня снять с него запрещение и предоставить ему место в Кировоградской епархии.

Так как имя его в епархии было слишком одиозным, т. е. вызывающим к нему неприемлемое и отрицательное отношение, то я отказал ему и предложил обратиться в Патриархию, на что пришел ответ: «Священник Односум не может оставаться в Кировоградской епархии, а разрешается перейти в другую епархию», что он и сделал.

И никогда я не покрывал священника Односума. Наоборот, когда начался процесс и я узнал правду об Односуме, то сразу же запретил его в священнослужении, стремясь исправить ту ошибку, которая была допущена до моего приезда – рукоположение его во священники.

Для чего Т. Степанчук или другие не известные мне лица, продолжая статью под заголовком «За церковной оградой», пишут обо мне ложь? И я считаю своим долгом усовестить писателя, разобрав всю его неправду.

Я недоумевал, почему мое имя связали с именем Односума, к которому я не имею никакого отношения, как это видно из вышесказанного мною.

Вероятнее всего, это нужно было, чтобы лишний раз оклеветать в глазах верующих имя и сан Митрополита Нестора.

Я перечислю все обвинения, представленные мне в статье, и опровергну их.

1) «В просторный двор Греческого собора посторонний человек может попасть только во время богослужения: дюжие сторожа и клыкастые псы зорко берегут церковное добро. Им есть что стеречь».

Во двор Греческого собора совершенно свободный вход и через широкий проход колокольни, и через ворота, выходящие на боковую улицу, которые не закрываются, т. к. во дворе собора много жильцов и находится Епархиальное управление. Днем сторож не стережет ничего во дворе, а «клыкастых псов» там совсем нет. Стеречь в ограде нечего, а на ночь, как и всюду, церковь запирается на замок, т. к. в ней расположены святые иконы.

2) «Из железных ворот на улицу выезжает черный лакированный “ГАЗ”. Рядом с шофером... сидит Митрополит Нестор».

Железных ворот на улицу со двора соборного совсем нет, и никогда не было. Есть очень старые деревянные ворота, через которые

въезжаю я для совершения богослужений или при посещении Епархиального управления для исполнения очередных дел по епархии и для приема посетителей в канцелярии Епархиального управления, где работают служащие и официальные должностные лица из духовенства.

Я никогда не сажусь рядом с шофером, т. к. моя больная нога (анкилоз коленного сустава) не позволяет мне сидеть там, а сижу всегда позади на специально приспособленном сидении для больной ноги.

3) «...не отвечая на приветствия прихожан».

Когда я выезжаю со двора собора, то всем верующим на их приветствия я отвечаю Архиерейским благословением, не дожидаясь их поклона.

4) «Тускло поблескивают на его рясе царские ордена».

На моей груди не тусклые, а в достойном приличном порядке знаки Архиерейского сана – Панагия и Крест, а в редких случаях больших церковных и государственных праздников на груди моей действительно можно видеть большие, никогда не тускнеющие боевые ордена: крест на Георгиевской ленте, коим я был награжден в Первую мировую войну, когда я добровольно с санитарным отрядом «братом милосердия», будучи всегда на лошади, в конной атаке кавалерии, успевал выносить с санитарями раненых и оказывать им скорую медпомощь. Имею я еще ряд орденов, которые называются «боевыми», и все они с мечами и бантом, и кои я имею право носить согласно положения о том, что «все боевые ордена имеют законное право носить в порядке очереди, установленной Правительством СССР, после орденов Советского Союза».

И когда я, будучи в г. Харбине (Китай) Митрополитом Харбинским и Маньчжурским, явился к Маршалу Советского Союза Малиновскому во всех своих орденах, то Маршал, здороваясь со мной, сказал:

– Да, у Вас боевые ордена.

Я ответил:

– Так точно, я потому и шел вправе явиться к Вам в заслуженных мною на Первой мировой войне орденах, что я уже знал о том, что соответствующим приказом таковые знаки отличия, как боевые, не отменены, а внесены в статут знаков отличия. Но я не воевал с оружием в руках, а был начальником санитарного отряда «Первая помощь под огнем врага». А Ваша грудь доблестно говорит о Ваших ратных подвигах, товарищ Маршал.

Малиновский ответил мне: «Да, я дрался с врагами нашими».

Я вынужден сообщить об этом тем, кто стремился меня всячески очернить в грязной статье.

«Семидесятишестилетний Митрополит Нестор любит быструю езду».

И в следующем абзаце клеветник пишет также явную ложь. Как раз совершенно наоборот, я не выношу быстрой езды на автомобиле, а посему всегда предупреждаю своего шофера, чтобы он ехал не спеша, тихонько, а на углах, напряженно боясь, предупреждаю – не ехать быстро. Да, я старик 76 лет, но я никогда не любил быструю езду. И о тяжелых увечьях «нескольких нерасторопных пешеходов» за «эту любовь» автор статьи смело берет на свою совесть гадкую клевету в таком ложном обвинении меня.

«... Митрополит запирается в своем двухэтажном коттедже».

Никогда я ни от кого не запираюсь, а наоборот, бывают случаи, когда я, даже лежа в постели, принимаю посетителей. Живу я в одноэтажном епархиальном доме, а не в «двухэтажном коттедже», как пишется в статье; такого даже не существует.

7) «...сотни килограммов краски как раз таких цветов, в какие выкрашены хоромы Митрополита Нестора».

Клевету автор статьи развивает уже внутри моей квартиры, сопоставляя окраску цветов моих комнат с красками на складе Епархиального управления.

Я, как Епархиальный Архиерей, по своей надобности обращаюсь в Епархиальное управление о всяких ремонтах и побелке, покраске моей квартиры, что епархия в порядке очереди ремонта и исполняет.

В хозяйственных делах собора и епархиальных приходских церквей и в делах приобретения всякого строительного материала и пользования им производят причты всех церквей и церковных домов и строений по докладу таковых своему епископу и получают на то письменное разрешение по согласованию с уполномоченным согласно прошений с предупреждением о запрещении нелегальных покупок строительного и других материалов, о чем и без такого предупреждения всем причтам известно.

Никакое дело в епархии не может быть исполнено без резолюции Архиерея.

8) «Нестор вспоминает приемы у царицы и Столыпина-вешателя, кровавые походы Колчака».

Моя прошлая жизнь настолько интересна и своеобразна, но приемов у Столыпина и у царицы мне никогда не было, а для моего доклада о Камчатской области, где я служил, и о создании Камчатского братства я был вызван во дворец к Государю.

В кровавых походах Колчака я не участвовал, а в это время я находился в Москве на Всероссийском Церковном Соборе.

И никогда я не сотрудничал с фашистами, а наоборот.

Во время Великой Отечественной войны я, движимый чувством патриотизма, пожертвовал, через Госконсульство СССР в г. Харбине, в Фонд войны большинство своих золотых вещей (панагий, крестов и др.). Это, а также то, что я имел связь с Московской Патриархией, возбуждало против меня фашистов и часть духовенства, а фашистская печать называла меня «красным» и «большевиком».

И когда, под напором Советской Армии, японцы оставляли Харбин, то фашисты хотели уничтожить меня.

Предупрежденный доброжелателем, я выехал из своего подворья.

Когда ко мне в ограду Дома Милосердия пришел главарь харбинских фашистов Константин Родзаевский с какими-то неизвестными и не нашел меня, то сказал: «Жаль, что мы с ним не рассчитались».

Они сами пытались скрыть след, спасались бегством с последним поездом, направившись на юг Японии, и должны были исполнить фашистские предназначения – покончить со мной.

Я радостно приветствовал приход Советской Армии.

На параде, посвященном победе над Японией, я зачитал Маршалу Советского Союза Малиновскому приветствие Советской Армии от имени всего русского населения г. Харбина.

Я никогда не мог вредить своей Родине, которую я всегда горячо любил и люблю.

Мне, старику, служащему в Архиерейском сане 45 лет, вверено ВАШИМ СВЯТЕЙШЕСТВОМ церковно-административное ответственное служение в епархии, где я не за страх, а по совести с миром и любовью исполняю свой архипастырский долг и здраво отдаю себе полный отчет во всех своих делах и поступках.

И мне совестно и крайне неловко за администрацию журнала «Огонек», доверившуюся какому-то лжецу, пожелавшему так гадко и лживо дискредитировать меня глупым набором клеветы.

Ведь советская пресса есть глашатай правды, справедливости, миролюбия и совести.

И за этот, 22-й номер «Огонька» сугубо обидно, т. к. тираж его около двух миллионов и эта гнусная статья пойдет по многим странам, а мое имя, бывшего камчатского миссионера, отлично знают за границей.

М. Нестор
Кировоградский и Николаевский.

15/VI-61 г.

135

**Председателю Совета
по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР
В. А. Куроедову**

15 июня 1961 г.
[?]

Председателю Совета
по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров
Владимиру Алексеевичу Куроедову

Глубокоуважаемый Владимир Алексеевич!

Я обращаюсь к Вам, как к гуманному, высокоавторитетному лицу, стоящему на страже интересов правды и справедливости в делах и лицах, подчиненных Вашему ведению по делам Русской Православной Церкви.

Благоволите оказать мне защиту по Вашему благоусмотрению.

На мое имя пресса в ответственном журнале «Огонек» без малейших данных оснований наложила позорное и обидное пятно.

За такое серьезное обвинение я был бы нетерпим на занимаемой архиерейской кафедре, вверенной мне Святейшим Патриархом, и Вы бы не могли оставить в дальнейшем меня на службе.

Я не прошу взыскания с редакции и автора, которые сделали из меня, Кировоградского архиерея, ширму для священника Односума, чтобы получить повод для продолжения его дела.

Но, будучи обижен и оскорблен сотрудником Т. Степанчуком и редакцией журнала «Огонек», я одновременно глубоко сожалею, что так неосторожно, без предварительной проверки они опозорили мое честное имя не только в Советском Союзе, но и за границей. А журнал «Огонек», имеющий почти двухмиллионный тираж, доступен всюду.

Я – Советский гражданин и имею право так же, опираясь на советские законы, просить защиты от обидных нападок на мое имя. И хотя я – духовное лицо, но также нахожусь под защитой Советского Государства, даровавшего особым декретом свободу совести и веры.

Нестор, митрополит
Кировоградский и Николаевский
15/VI-61 г.

136

Святейшему Патриарху Алексию

23 июля 1961 г.
г. Кировоград

Ваше Святейшество
Святейший милостивый мой Отец,
Патриарх Алексий!

Благоволите милостиво и снисходительно принять мой скромный труд, исполненный мной в первой его части по благословению Вашей Святыни.

От Господа пути человека устроятся!

С сознанием полной покорности воле Божией на моем жизненном пути принял я, недостойный, за послушание пастырско-миссионерское служение в 1907 году на далекой окраине Российского государства, в Камчатской области среди народностей язычников-шаманистов.

Посвятив свои юные годы с некоторыми интервалами, не отрываясь от возложенной на меня работы на благо и пользу населения Камчатской области, я в меру моих сил и умения, при помощи Божией, старался преодолевать все трудности и заботы, встретившиеся на еще совершенно не освоенной, девственно нетронутой в то время Российской окраине.

В дореволюционное время русская Камчатская область являлась забытым, заброшенным пасынком родной Матери-России.

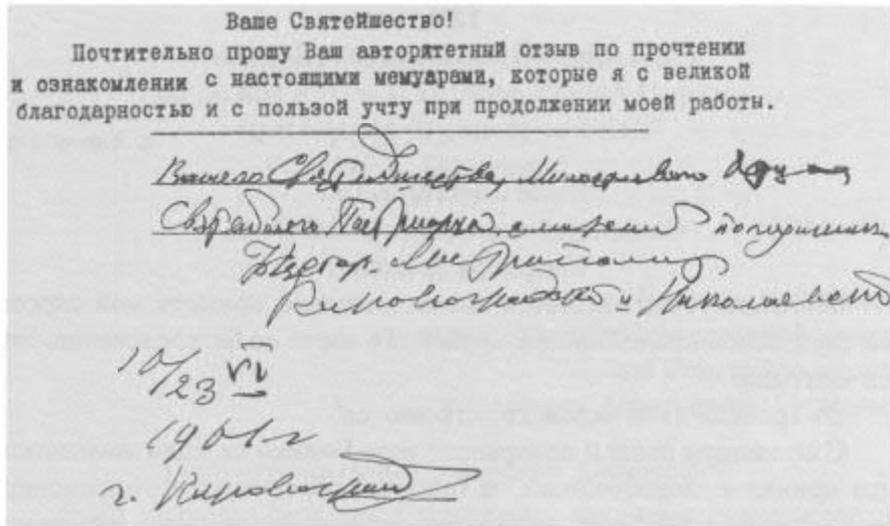
В таком (плачевном) положении мне пришлось вступить на Камчатскую землю, где еще не прививалось понимание о культурно-трудовой жизни среди кочующих и оседлых народностей – этих прекрасных по душе «детей природы».

Но терпение и труд – все перетрут по верной народной пословице.

И действительно, с любовью отдавшись полностью исполнению принятого на себя послушания, я постепенно проводил в жизнь первоначально одиноко мое пастырско-миссионерское служение и с неизбежным применением на практике медицинской, хозяйственной и другой необходимой помощи.

Если бы была возможность, то никогда бы не расстался с любимыми народностями – коряками, чукчами, тунгусами, ороченами и другими туземцами Камчатского края.

Но благодарю Господа Бога, с применением героических мер в свое время, достиг хотя крупницы, при помощи моего ценного дети-

**Письмо митрополита Нестора Святейшему Патриарху Алексию
от 23 июля 1961 г.**

Архив А. К. Караулова и В. В. Коростелева

ща – Камчатского Православного братства во Имя Всемилоственного Спаса с его отделениями в центре нашей Родины.

И дорогие моему сердцу насельники Камчатской области до гробовой доски живы и любимы остаются для меня, чистые в своей совести, неиспорченные различными эксплуататорами-хищниками, пользовавшимися их доверчивостью и совестливостью.

Да будут благословенны имена и жизнь камчатских детей природы всех народностей и всех добрых и полезных в свое время сотрудников и братчиков, весьма облегчивших своим широким и многообразным трудом на благо пробудившегося Камчатского края для культурной трудовой жизни, изменяющей ныне весь облик золотой и драгоценной Камчатки.

Ваше Святейшество!

Почтительно прошу Ваш авторитетный отзыв по прочтении и ознакомлении с настоящими мемуарами, которые я с великой благодарностью и с пользой учту при продолжении моей работы.

Вашего Святейшества, Милостивого Отца, Святейшего Патриарха смиренный послушник

Нестор, Митрополит Кировоградский и Николаевский.

10/23-VI 1961 г., г. Кировоград

Примечания

ЧАСТЬ 4 МОИ ВОСПОМИНАНИЯ

Печ. по: Архив ПСТБИ. Копия. Машинопись. Опубликовано: Митрополит Нестор (Анисимов). Мои воспоминания: Материалы к биографии, письма / Подг. текста и публикация М. И. Одинцова. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1995 (Матер. по ист. Церкви. Кн. 7); Митрополит Нестор. Моя Камчатка: Записки православного миссионера / Публ., фотографии, предисл. и коммент С. В. Фомина. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1995; Божией милостью архиерей Русской Церкви: Три жизни митрополита Нестора Камчатского. М.: Правило веры, 2002 / Автор-сост. С. Фомин; Митрополит Нестор (Анисимов). Моя Камчатка / Послесл. А. И. Белашова. Петропавловск-Камчатский: Изд-во Камчатского печатного двора, 2003.

¹ Из повести Л. Н. Толстого «Детство».

² «Иван Сусанин» – опера М. И. Глинки.

³ «Руслан и Людмила» – опера М. И. Глинки.

⁴ «Мазепа» опера – П. И. Чайковского.

⁵ Великое славословие – молитвословие, начинающееся с евангельского стиха: «Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение» (Лк. 2: 14), включающее стихи, посвященные прославлению Святой Троицы, и стихи псалмов. Входит в состав богослужения утрени и повечерия.

⁶ «Покаяния отверзи ми двери...» – песнопение, поемое на воскресной утрени подготовительных к великому посту и первых пяти его недель.

⁷ Из стихотворения Ф. И. Тютчева «Эти бедные селенья». У Тютчева: «Удрученной ношей крестной...»

⁸ Первая и последняя строки на утрени Недели о блудном сыне, входящего также в чинопоследование монашеского пострижения: «Объятия Отча отверсти ми потщися, блудно мое иждих житие, на богатство неизживаемое взираяй щедрот Твоих Спасе, ныне обнищавшее мое сердце да не презреши. Тебе бо Господи умилением зову: согреших, Отче, на небо и пред Тобою».

- ⁹ Перефразирована молитва праведного Симеона Богоприимца, встретившего и принявшего на руки Младенца Христа в Иерусалимском храме (Лк. 2, 29-32). Первые строки этой молитвы: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром; яко видеста очи мои спасение Твое...»
- ¹⁰ «Помощник и Покровитель бысть мне во спасение...» – начальная строка ирмоса канона св. Андрея Критского, читаемого на повечерии первых четырех дней и на утрене четверга пятой недели Великого поста.
- ¹¹ Соединение русского и церковно-славянского переводов. Точный текст на русском языке: «Идите и научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа».
- ¹² Картина В. В. Верещагина. Хранится в Третьяковской галерее.
- ¹³ Тайная канцелярия – центральное государственное учреждение в России, орган политического следствия и суда. Создана царем Петром I в феврале 1718 г. для следствия по делу царевича Алексея Петровича. Впоследствии к тайной канцелярии перешли следствие и суд по делам чрезвычайной важности (покушение на царя, попытки политического переворота, государственная измена и т. д.). Следствие в проходило обычно с применением пыток. В мае 1726 г. Тайная канцелярия была ликвидирована с передачей всех ее дел Преображенскому приказу. В марте 1731 г. была восстановлена под названием Канцелярия тайных розыскных дел, которая была ликвидирована в 1762 г., а ее функции перешли к Тайной экспедиции при Сенате.
- ¹⁴ Ин 13:35 («По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою»).
- ¹⁵ Проект ордена свт. Николая был представлен Императору Николаю II для награждения ветеранов первой мировой войны. В 1929 г. Великий князь Кирилл Владимирович учредил Орден Святителя Николая Чудотворца. Этим орденом и был награжден Владыка Нестор, находясь в эмиграции.
- ¹⁶ «Коль славен наш Господь в Сионе» – гимн на слова М. М. Хераскова (1733–1807), положенный на музыку композитором Д. С. Бортнянским (1751–1825). Этот гимн являлся гимном Российской империи вплоть до замены его на «Боже царя храни». Предположительно мелодия гимна была написана между 1790 и 1801 гг. «Коль славен...» входил в ритуал производства юнкеров в офицеры, звучал после артиллерийского залпа и сигнала горнистов «на молитву, шапки долой!». С 1856 г. по октябрь 1917 г. Спасская башня Московского Кремля вызванивала гимн Д. С. Бортнянского ежедневно в 15 и 21 часов.
- ¹⁷ Автор ошибся. В Соборе участвовал И. Т. Новограбленов, брат П. Т. Новограбленова.

ЧАСТЬ 5
ПИСЬМА И ДОКЛАДЫ

1907–1920

1

Печ. по: РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 3. Д. 323. Л. 5-8. Подлинник. Автограф Николая Анисимова. Подпись-автограф.

¹Восточный институт во Владивостоке был высшим учебным заведением, призванным готовить специалистов для практической деятельности на Дальнем Востоке. Открыт 9 июля 1899 г. Директором Восточного института был назначен доктор монгольской словесности А. М. Позднеев, затем на этом посту его сменил родной брат, Д. М. Позднеев. Иеромонах Дамаскин окончил Восточный институт в 1909 г.

2

Печ. по: РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 3. Д. 323. Л. 10. Подлинник. Автограф Николая Анисимова. Подпись-автограф.

3

Печ. по: РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 3. Д. 323. Л. 28. Подлинник. Автограф иеромонаха Нестора. Подпись-автограф. Резолюция архиепископа Евсевия: «26 августа 1909 г. Сам наблюдал и убедился, что иеромонах Нестор серьезно болен и отправиться к месту службы не может, не рискуя умереть даже еще в дороге. Сильное и продолжительное кровотечение из десен после того, как зубной врач выдернул ему сразу четыре зуба, особенно обессилело его. Посему разрешается ему просимый отпуск с 1 сентября. На время его отсутствия благочинным Гижигинских церквей имеет заведывать по прежнему благочинный Камчатских церквей. Евсевий, А[рхиепископ] Владивостокский». Печать: «Владивостокская духовная консистория». Дата в печати: 31 августа 1909 г.

4

Печ. по: РГИА. Ф. 796. Оп. 191. Отд. VI. Ст. 3 Д. 123. Л. 2-3. Подлинник. Машинопись. Подпись-автограф. Печать: «Канцелярия Обер-прокурора Святейшего Синода». Дата в печати: 8 февраля 1910. Пометы на 1-й стр.: «Канц[елярия]. В доклад. 6. II [Подпись неразборчива]». «На 2 стана по 3000 р[ублей] на устройство и на содерж[ание] псал[омщиков]-учителей по 600 руб[лей] (400 р[ублей] сод[ержание] и 200 рублей раз[ъездных] отд. VI»; «Учреждение новых станов»; «Нужное». «Дол[ожено] Г[осподину] Об[ер] Пр[окуро]ру 3 Марта. Передать в Хоз[яйственное] Управления, для доклада Г[осподину] Об[ер]-Пр[окуро]ру в ближайшем времени». Печать: «Канцелярия Обер-Прокурора Святейшего Синода». Дата в печати: 8 февраля 1910 г.

5

Печ. по: РГИА. Ф. 796. Оп. 191. Отд. VI. Ст. 3 Л. 6-8. Подлинник. Машинопись. Подпись-автограф. Штамп: «№ 10217. 9 авг[уста] 1911 г. КАНЦЕЛЯРИЯ». Помета: «Д[?] Ускорить. 17 авг[уста]».

6

Печ. по: Открытие мощей святителя Иоасафа: Письмо Камчатского миссионера иеромонаха Нестора на имя Его Высокопреосвященства, Архиепископа Владивостокского и Камчатского Евсевия // Владивостокские епархиальные ведомости. 1911. № 21. 1 ноября. С. 706-717. Датируется по содержанию.

² Святитель Иоасаф, епископ Белгородский и Обоянский (1705–1754), был причислен к лику святых 4 сентября 1911 г. Дата прославления была назначена самим Государем в связи с тем, что Св. Синод считал необходимым отложить прославление. Открытие мощей, которые сохранялись в нетленном состоянии, и прославление совершил священномученик митрополит Московский Владимир (Богоявленский).

³ Парастас – заупокойная вечерняя служба.

7

Печ. по: РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 3. Д. 323. Л. 35-38. Подлинник. Рукопись на бланке телеграммы. Сверху черновик ответа: «27 окт[ября] 1911 г. Сердечно приветствую днем ангела, желаю здоровья, всяких благ. Командировку разрешается продлить, сколько нужно, но соображайте, чтобы успеть попасть на место, сделать необходимое. Письмо получил. Благодарю. Все хорошо. Нифонт уехал. Все знаемые шлют Вам поздравление, привет. Арх[иепископ] Евсевий». Печать: «Владивостокская духовная консистория». Дата в печати: 29 окт[ября] 1911 г.

⁴ Имеется в виду преподобномученица Великая княгиня Елисавета Феодоровна.

8

Печ. по: РГИА. Ф. 753. Оп. 1 Д. 12. Л. 1.

9

Печ. по: РГИА. Ф. 753. Оп. 1. Д. 12. Л. 2-2 об. Подлинник. Автограф иеромонаха Нестора. Подпись-автограф. На лицевой стороне адрес «С.-Петербург Петровская ул., д. Петропавловского придвор[ного] собора. Его Высокоблагословению. Отцу Протоиерею А. А. Дернову, Настоятелю Петропавловского Собора (В Камчатское братство). Помета: «Получ[ено] 15 окт[ября]».

10

Печ. по: РГИА. Ф. 796. Оп. 191. Отд. VI. Ст. 3 Л. 25-26. Машинопись на телеграфном бланке. Помета: «16 февр[аля]».

11

Печ. по: РГИА. Ф. 753. Оп.1. Д. 12. Л. 5 об.-6. Копия в письме протоиерею А. Дернову от члена совета Братства Александры Корниловой. Автограф А. Корниловой. Подчеркивания принадлежат ей.

12

Печ. по: РГИА. Ф. 753. Оп.1. Д. 12. Л. 13. Рукопись на телеграфном бланке. Пометы: «Получ[ено] 14 марта 2 ч[аса] ночи».

13

Печ. по: РГИА. Д. 753. Оп. 1. Д.12. Л. 17-22. Рукопись на бланке телеграммы. Помета: «Получ[ено] 10 Марта в 10 ч[асов] 45 м[инут] утра».

14

Печ. по: РГИА. Ф. 753. Оп.1. Д. 12. Л. 14-16. Рукопись на бланке телеграммы. Помета: «Получ[ено] 17 Марта 1913».

⁵ Имеется в виду Патриарх Антиохийский Григорий IV.

⁶ В тексте ошибочно: посланник.

15

Печ. по: РГИА. Д. 753. Оп. 1. Д. 12. Л. 23. Типографская печать на бланке телеграммы. Помета: «Получ[ено] 16 Авг[уста] 9 ч[асов] 30 м[инут] утра».

16

Печ. по: РГИА. Д. 753. Оп. 1. Д. 12. Л. 29. Типографская печать на бланке телеграммы. Помета: «Получ[ено] 31 Окт[ября] в 3 ч[аса] 15 м[инут] дня».

17

Печ. по: РГИА. Д. 753. Оп. 1. Д. 12. Л. 32. Незаверенная копия. Машинопись. Помета: «Телеграмма». Датируется по содержанию.

⁷ По-видимому, ошибка. Должно быть: Кичигах (см. № 18).

18

Печ. по: От Православного Камчатского братства // Владивостокские епархиальные ведомости. 1914. № 4. С. 189-190. Датируется по номеру журнала. Телеграмма включена в статью.

19

Печ. по: РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 3. Д. 323. Л. 54. Подлинник. Машинопись и автограф игумена Нестора на бланке начальника Камчатской духовной миссии церковью XI округа Камчатской области Владивостокской епархии. Подпись-авто-

граф. Резолюция: «1 июля 1914 г. Согласен. Консистерия сделает зависящее распоряжение. Евсей, А[рхиепископ] Владивостокский». Печать: «Владивостокская духовная консистория». Дата на бланке.

20

Печ. по: РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 3. Д. 323. Л. 55. Подлинник. Машинопись и автограф на бланке начальника Камчатской духовной миссии церковью XI округа Камчатской области Владивостокской епархии. Резолюция: «1 июля 1914 г. Разрешается игумену Нестору отпуск на шесть месяцев, с 3 сего июля. А[рхиепископ] Владивостокский». Дата на бланке. Печать: «Владивостокская духовная консистория».

21

Печ. по: РГИА. Ф. 753. Оп. 1. Д. 12. Л. 7-8. Подлинник. Машинопись. Подпись-автограф.

22

Печ. по: ГА РФ. Ф. 730. Оп. 1. Д. 4816. Л. 1-2 об. Опубликовано:...И даны будут Жене два крыла. М., 2002. С. 44-46.

⁸ Чертолино – родовое имение Игнатъевых, находилось в Тверской губернии Ржевского уезда Лаптевской волости.

⁹ Сыновья С. С. Игнатъевой – Алексей Алексеевич и Павел Алексеевич. А. А. Игнатъев (1877–1954) – дипломат, генерал-лейтенант Советской армии, написал воспоминания «50 лет в строю». Павел Алексеевич (1878–1931) после 1917 г. в чине полковника возглавил Русскую секцию в Межсоюзническом бюро (МСБ) при военном министерстве Франции. Скончался в эмиграции.

¹⁰ Имеется в виду дочь графини С. С. Игнатъевой.

23

Печ. по: РГВИА. Ф. 3552. Оп.1. Д. 119. Л. 44. Телеграмма на типографском бланке.

24

Печ. по: РГИА. Ф. 753. Оп. 1. Д. 12. Л. 43. Получ[ено] 13 янв[аря]. В ответ была послана телеграмма: «Камчатка. Петропавловск. Архимандриту Нестору. Миссионеру. Совершили молитву о Вашем здравии при гробнице отца Иоанна. Господь Вам здравие и силы служит Делу Братства. Любящие Вас Братчики: протопресвитер Александр Дернов, Александра Козен, Графиня Игнатъева» (РГИА. Ф. 753. Оп. 1. Д. 12. Л. 45).

¹¹ Имеется в виду Иоанновский монастырь на р. Карповке в Петрограде, где находилась гробница св. Иоанна Кронштадтского.

25

Печ. по: РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 3. Д. 323. Л. 78-78 об. Подлинник на бланке Начальника Камчатской Духовной миссии благочинного церкви XI округа Камчатской области Владивостокской епархии. Автограф архимандрита Нестора. Резолюция: «23 мая 1916 г. Разрешить. Евсевий, А[рхиепископ] Владивостокский». Печать: «Владивостокская духовная консистория».

26

Печ. по: РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 3. Д. 323. Л. 95. Подлинник. Машинопись и рукопись на бланке епископа Камчатского и Петропавловского, викария Владивостокской епархии. Автограф епископа Нестора. Резолюция: «15 мая 1917 г. В. консисторию. Рапорт сей получен мною сего же 15 мая. Евсевий А[рхиепископ] Приморский». Дата на бланке. Печать: «Владивостокская духовная консистория».

27

Печ. по: РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 3. Д. 323. Л. 96-96 об. Подлинник. Машинопись и рукопись на бланке епископа Камчатского и Петропавловского, викария Владивостокской епархии. Подпись-автограф. На верхнем поле помета: «24 июля 1917 г., в Консисторию, которая выдаст Преосв[ященному] Нестору билет о его личности. Евсевий, А[рхиепископ] Приморский». Под документом помета: «Справка приложена к делу о созыве в Москве Всероссийского Поместного Собора – № 49-1917 г.». Печать: «Владивостокская духовная консистория».

28

Печ. по: ГА РФ. Ф. 4652. Оп. 1. Д. 4. С. 139-139 об. Подлинник. Автограф епископа Нестора.

¹² Алафузовы – семья промышленников, владевшая текстильными фабриками в Казани, Перми, Санкт-Петербурге и других городах России.

¹³ С 10 декабря 1917 г. начал работу Петропавловский Совет рабочих и крестьянских депутатов.

29

Печ. по: РГИА ДВ Ф. 244. Оп. 3 д. 323. Л. 101. Подлинник на машинописном бланке епископа Камчатского и Петропавловского. Машинопись. Подпись – автограф епископа Нестора. Штамп регистрации входящих документов датирован 27 января 1920 г. Печать: «Владивостокская духовная консистория». На докладе Председателя епархиального совета протоиерея Д. Шерстенникова епископу Михаилу, временно управляющему Владивостокской епархией, от 7 (20) ноября 1919 г. имеется резолюция епископа Михаила: «4 (11) ноября 1919 года. Нужно спросить самого Преосв[ященного] Нестора, будет ли он управлять Камчатской областью, ввиду того, что, по его собственному заявлению в “Слове” к казакам, он принял призыв Казацкого начальства “к успешной работе в духовном строительстве

жизни всего славного казачества”» (РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 3. Д. 323. Л. 93). Об этой резолюции сообщалось епископу Нестору в докладе членов Владивостокского епархиального совета, исх. № 352 (РГИА Ф. 244. Оп. 3. Д. 323. Л. 100).

30

Печ. по: РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 3. Д. 323. Л. 104. Подлинник на бланке епископа Петропавловского на Камчатке, vicария Владивостокской епархии. Подпись – автограф епископа Нестора. Печать: «Владивостокская духовная консистория». Дата на бланке.

1921-1938

31

Печ. по: ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 233. Л. 55. Машинописная копия. Печать ВРЦУ. Частично опубликовано: Божией милостью архиерей Русской Церкви / Авт.-сост. С. Фомин. М., 2002. С. 466.

¹⁴ Дальневосточный Собор (или съезд) предполагалось создать для решения вопроса о статусе дальневосточных епархий. Собор не был созван, в начале осени 1922 г. состоялось совещание епископов в г. Никольск-Уссурийске, в котором приняли участие назначенный на временную Харбинскую кафедру архиепископ Оренбургский и Тургайский Мефодий, а также епископы Мелетий Забайкальский и Нерчинский и Нестор Камчатский и Петропавловский, на совещании было принято решение об образовании самостоятельной Камчатской епархии и особого vicариятства Охотского с посвящением во епископа протоиерея Даниила Шерстенникова.

32

Печ. по: РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 3. Д. 323. Л. 108. Подлинник. Автограф епископа Нестора. Помета: «Принять к сведению».

33

Печ. по: ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 233. Л. 115-119. Подлинник. Автограф. Несколько абзацев перечеркнуты адресатом. Так как письмо обсуждалось на заседании Синода, то, вероятно, эти абзацы не подлежали обсуждению. Печать ВРЦУ. Пометы: «К сведению, благословить», «Подложить в дело о признании М[итрополита] Петра», «Доложить в Синоде [подпись митрополита Антония?] 10 Дек[абря] 1925». Опубликовано: Божией милостью архиерей Русской Церкви. С. 466–468.

¹⁵ Имеется в виду послание Патриаршего Местоблюстителя митрополита Петра (Полянского) об отношении к обновленчеству от 15 (28) июля 1925 г. (см.: Акты... С. 418-421).

- ¹⁶ Деян 4: 18-19: «И, призвав их, приказали им отнюдь не говорить и не учить о имени Иисуса. Но Петр и Иоанн сказали им в ответ: судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога?»
- ¹⁷ 1 Петр 2:12-14: «... и провождать добродетельную жизнь между язычниками, дабы они за то, за что злословят вас, как злодеев, увидя добрые дела ваши, прославили Бога в день посещения. Итак будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро».
- ¹⁸ Имеется в виду «Живая церковь», неканонически образованная в 1922 г. группа священнослужителей и мирян, не подчинившаяся Св. Патриарху и создавшая свое церковное управление. Живоцерковничество проникло и в Китай. Главным его деятелем в Китае был «митрополит» Петр Смелов, с которым в Харбине успешно боролся архиепископ Мефодий (Герасимов), издавший несколько брошюр против обновленцев (см. Обновленческий раскол. М., 2002. С. 89).
- ¹⁹ Со слов: «Да и что» перечеркнуто.
- ²⁰ После образования в 1921 г. Коммунистической партии Китая (КПК), реорганизации в 1923–1924 гг. Гоминьдана, вступления в него коммунистов и смерти 12 марта 1925 г. Сунь Ятсена руководство Советского Союза взяло курс на раздувание китайской революции с целью направить Китай на «социалистические рельсы». Наиболее активными сторонниками этого пути был глава группы советских политических советников в Китае М. Бородин и полпред СССР в Китае Л. М. Карахан, который в августе 1923 г. приехал в Пекин в качестве дипломатического представителя при китайском правительстве; в мае 1924 г. он подписал договор об урегулировании советско-китайских отношений. КВЖД была отдана под управление совета, в состав которого входило по пять представителей с советской и китайской сторон; однако главный управляющий дороги назначался советским правительством. Диктатор Маньчжурии генерал Чжан Цзо-линь опирался на поддержку Японии. После смерти Сунь-Ятсена во главе национальной партии (Гоминьдан) стал генерал Чан Кайши. Проводимая Бородиным политика по отношению к Гоминьдану и привела к резкому обострению отношений между официальным правительством Китая и СССР.
- ²¹ Со слов: «В советники...» перечеркнуто.
- ²² «Кружок ревнителей и сестричество» – первое благотворительное учреждение, созданное епископом Нестором в Харбине. Основано 1 марта 1923 г. при Иверской церкви.

Печ. по: ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 6. Л. 138. Подлинник. Машинопись и рукопись на бланке епископа Камчатского и Петропавловского. Подпись-автограф. Сохранился черновик запроса: «Председатель Архиерейского Синода. 17/30 Марта 1926 г. С № 437 по № 464 вкл[ючительно] Сербия. Сремски Карловци. Препровождая при сем программу предметов, предлагаемых Архиерейским Синодом обсуждению Собора Архиереев Русской Православной Церкви за границей, созываемо-

го 15/28 Мая с. г. в Срем[ских] Карловцах, имею честь уведомить, что означенная программа может быть дополнена, в связи с перепиской, производящейся в Архиерейском Синоде по разным текущим делам, или по заявлению Преосвященных, причем в последнем случае надлежит представить в Архиерейский Синод доклад по возбужденному вопросу для внесения его в повестку Собора. Независимо от сего, в случае если Вы не прибудете на Собор, желательно знать Ваше мнение по вопросу о поступающих на имя Архиерейского Синода многочисленных ходатайствах и духовных и светских лиц о разрешении поминать Его Имп[ераторское] Высоч[ество] Вел[икого] Князя Кирилла Владимировича как Императора во время служб, совершаемых в нарочитые дни... тезоименитство Его, день рождения и др. по просьбе лиц, считающими себя верноподданными Его» (ГА РФ. 6343. Оп. 1. Ф. Д. 6. Л. 91). Исх. № 189. Печать ВРЦУ. Вх. № 789. 10/23 июня 1926 г.

²³ Обращение «Ваше Святейшество» епископ Нестор употреблял и до революции по отношению к Св. Синоду.

35

Печ. по: ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 6. Л. 139-140. Подлинник. Машинопись и рукопись на бланке епископа Камчатского и Петропавловского. Подпись-автограф. Исх. № 190. Подпись-автограф. Печать ВРЦУ: Вх. № 790. 10/23 июня 1926 г.

²⁴ Программа предметов, предлагаемых Архиерейским Синодом к обсуждению Собора Архиереев Русской Православной Церкви за границей, созываемого 15/28 мая 1926 г., была такова:

1. Доклад о состоявшемся признании Митрополита Петра Местоблюстителем.
2. Общие вопросы по управлению Русскою Православною Церковью и об отношении к центральному Всероссийскому церковному управлению.
3. О Православной Церкви в Польше.
4. Об урегулировании церковной жизни в Бессарабии.
5. О положении Церкви в Северной Америке.
6. О положении Православной Церкви в Финляндии.
7. Об отношении к Вселенской Патриархии.
8. Доклад о поездке в Англию.
9. О новом стиле, женатом епископате и второбрачии духовенства, и о времени празднования Пасхи.
10. Об отношении к созываемому Вселенским Патриархом на Афоне «Вселенскому Собору».
11. О Московском лже-Соборе.
12. Доклад епископа Сергия о воспитании юношества.
13. О положении Православной Церкви в Чехии.
14. О преподавании Закона Божия в русских учебных заведениях за границей.
15. Смета Синода (см.: ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 6. Л. 92).

36

Печ. по: ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1 Д. 6. Л. 144. Подлинник. Машинопись на бланке Епископа Камчатского и Петропавловского. Исх. № 191. Подпись-автограф. Печать ВРЦУ. Вх. № 790. 10/23 июня 1926 г.

²⁵ Архиерейский Собор Русской Православной церкви за границей состоялся 25-27 июня 1926 г. в г. Сремские Карловцы под председательством митрополита Антония (Храповицкого). В связи с кончиной Св. Патриарха Тихона Собор признал Местоблестителем Патриаршего Престола митрополита Петра (Полянского). На Соборе Синод РПЦЗ потребовал безусловного подчинения себе всего русского церковного зарубежья, это требование вызвало протест со стороны митрополитов Евлогия и Платона, которые согласились признавать за Собором и Синодом только «морально-общественное, но отнюдь не каноническое и не судебно-административное значение» (см.: Прот. В. Цыпин. Антоний (Храповицкий) // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 650).

37

Печ. по: Благодарность Епископа Нестора // Русское слово. № 732. 27 июля 1928 г. Датировка по изданию. Письма епископа Нестора из курорта Унзен выявлены С. Н. Бакониной.

38

Печ. по: Вести от Епископа Нестора // Русское слово. № 766. 1928. 6 сент. Датировка по изданию. В номере «Русского слова» от 31 августа в заметке «Вести от епископа Нестора» указано: «Некоторыми лицами на этих днях получены от еп. Нестора письма, в которых он сообщает, что начал проходить курс лечения на курорте Унзен. Епископа Нестора на курорте посетил архиепископ Японский Сергий. Состояние здоровья епископа Нестора пока без перемен».

39

Печ. по: Письмо еп. Нестора из Японии // Русское слово. № 786. 1928. 2 окт. Датировка по изданию.

40

Печ. по: Вести от Епископа Нестора // Русское слово. № 810. 1928. 31 окт. Датировка по изданию. Далее в статье говорится: «Владыка Нестор в этом же письме обращается ко всем своим друзьям – почитателям и просто к добрым людям с горячей просьбой не оставлять его детище – Дом Милосердия. Владыка просит не оставить призреваемых там больных старцев и старух, маленьких девочек. Все они содержатся на общественную лепту. Горячее желание Владыки, чтобы каждый внес свою лепту на доброе христианское дело».

41

Печ. по: Епископ Нестор. Письмо Епископу Симону // Китайский благовестник. 1931. № 5-6. С. 13-15. Датируется по изданию. Переиздано: Фомин С. Апостол Камчатки. Митрополит Нестор (Анисимов). М., 2004. С. 396–398.

²⁶ Имеются в виду слухи, волновавшие харбинскую эмиграцию в марте 1928 г. (см.: Русское слово. 1928. 11 апр.), о приезде в Харбин митрополита Серафима (Александрова), якобы назначенного московской церковной властью митрополитом Харбинским без согласования с зарубежными иерархами. Были и другие версии предполагавшегося приезда в Харбин «митрополита из Москвы». Одна из них утверждала, что его приезд связан с намерением заручиться согласием иерархов, проживающих на Дальнем Востоке, на избрание Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия патриархом. Благодарю С. Н. Баконину за выявление материалов печати, связанных с этим вопросом.

²⁷ Имеется в виду журнал «Китайский благовестник» (издание духовной миссии в Китае), в котором помещено настоящее письмо епископа Нестора.

42

Печ. по: Протокол заседания Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей от 25 октября – 7 ноября 1933 г. // ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 204. Л. 88-89. Подлинник. Машинопись. Подписи-автографы. На л. 88: «Протокол № 25 октября – 7 ноября 1933 г. «Арх[иерейский] Синод РПЦ за границей слушали: «докладную записку Преосв[ященного] Еп[ископа] Нестора по вопросу о создании Братства Св. Руси имени св. князя Владимира, нижеследующего содержания:» На л. 89: «Архиерейский Синод определяет: 1. признать благовременным основание при Священном Синоде Братства Святой Руси имени св. князя Владимира, которое имело бы своей целью защиту и охрану Русской Православной Церкви, разработку и распространение идей церковно-народного идеала «Святая Русь» и объединение русских людей на основе этого идеала». Протокол подписан Председателем Архиерейского Синода митрополитом Антонием и членами Синода архиепископами Гермогеном, Феофаном и Сергием. Опубликовано: Фомин С. Апостол Камчатки. М., 2004. С. 211–215.

²⁸ В марте 1931 г. решением Архиерейского Синода РПЦЗ митрополиту Антонию был присвоен титул «Блаженнейший».

43

Печ. по: Письмо архиепископа Нестора // Царский вестник. 1934. 18 февр. № 384. Датировка по номеру издания.

²⁹ Монахиня Сергия (Клименко) указывает на то, что видения преподобномученицы Елисаветы Феодоровны епископ Нестор удостаивался и ранее (см.: Монахиня Сергия (Клименко). «Минувшее разворачивает свиток...» // Благо. 1998. С. 109-110). См.: Фомин С. В. Апостол Камчатки. С. 64-65

44

Печ. по: Письмо архиепископа Нестора // Царский вестник. 1934. № 395. Датируется по номеру издания и по содержанию.

³⁰ 21 марта 1934 г. в г. Хакодате (Япония) в гигантском пожаре погибло около 1500 человек.

³¹ В Харбине в октябре 1934 г. был открыт Институт св. Владимира с тремя факультетами: богословским, политехническим и восточно-экономическим. Впоследствии по распоряжению властей Маньжоу-Го в 1938 г. был закрыт политехнический факультет, а в 1940, – восточно-экономический. Политехнический факультет и 1-й курс восточно-экономического факультета вошли в состав Северо-Маньчжурского университета. Тем не менее богословский факультет продолжал существовать, учебное заведение в начале 1938 г. было переименовано в Свято-Владимирский Богословский институт.

45

Печ. по: <http://uchenie.narod.ru/NEWSPAPER>. Архиепископ Нестор был почетным председателем Русского общественного комитета Пакта Рериха и Знамени Мира в Харбине. Против Рериха в харбинских газетах «Харбинское время», «Возрождение Азии», «Наш путь» и других развернулась довольно бурная газетная кампания в связи с обвинениями в попытках создания «масонского государства» на территории Сибири (<http://agni3.narod.ru/Dnevnik3.htm>). См.: Фомин С. Апостол Камчатки. С. 403. О пребывании Рерихов в Маньчжурии см.: Там же. С. 125–183.

46

Печ. по: ГА РФ Ф. 6343. Оп. 1 Д. 258. Л. 21-22. Подлинник. Машинопись и рукопись на бланке архиепископа Нестора. Подпись-автограф. Датировка на бланке. Печать Архиерейского Синода РПЦЗ. Вх. № 558. 20VIII – 2 IX 1937 г. Помета: «Доложить А[рхиерейскому] Собору. М[итрополит] Анастасий».

47

Печ. по: ГА РФ. Ф. 6343. Оп.1 Д. 258. Л. 32-34. Подлинник. Машинопись. Подпись-автограф. Пометы: «Малабар», «Заслушано Собором», «К докладу Собору. М[итрополит] Анастасий».

³² Церковь Востока, или Ассирийская церковь Востока, возникла на территории верхней Месопотамии, завоеванной персами в III в. Около 300 г. стала возглавляться католикосом – епископом царской столицы персов Селевкии-Ктесифон и до V в. была частью Антиохийского Патриархата. В V в. на этой территории распространилось учение Феодора Мопсуэстийского. Феодор полагал во Христе наличие особого человеческого личностного центра, отличного от Лица Воплотившегося Сына Божия, и тем самым разделял единого Христа на двух Сынов – Сына Божия и человека, сына Марии, соединенных некоторой благодатной силой. Ученик Феодора – Несторий, став архиепископом Константинопольским, начал проповедовать ересь, согласно которой Деву Марию нельзя на-

зывать Богородицей, так как она родила не Бога, а человека. Проповеди Нестория вызвали противодействие, прежде всего со стороны свт. Кирилла, архиепископа Александрийского, который увидел в учении Нестория опасность разделения единого Христа на два лица. В 431 г. III Вселенский Собор, проходивший под председательством свт. Кирилла, осудил ересиарха Нестория и его учение. Тогда же, в V в., церковь Востока, где было распространено учение Феодора Мопсуэстийского, отпала от общения с Вселенской Церковью. Из Персии Церковь Востока распространилась в такие отдаленные страны, как Индия, Тибет, Китай, Монголия и Средняя Азия. В настоящее время Ассирийская церковь Востока существует в Ираке, Иране, Индии, а также в диаспорах Северной Америки и Австралии.

³³ Собор в Ефесе, т. н. «разбойничий», созван в 449 г. под председательством Dioskora, на соборе было оправдано осужденное Патриархом Флавианом учение монаха Евтихия о том, что Иисус Христос обладает лишь «одной природой после соединения» его божественности и его человечества. Собор не признан Церковью.

³⁴ Копты, абиссинцы, яковиты и армяне – антихалкидониты (не принявшие определений IV Вселенского или Халкидонского Собора), убежденные приверженцы ереси монофизитства в его умеренной форме, потомки древних монофизитов, составляющих ныне пять церковных сообществ: Коптскую церковь Египта, Армянскую, Сирояковитскую, Эфиопскую и Малабарскую церковь Индии. Абиссинцы – эфиопы. Яковиты (сирояковиты) – сирийские монофизиты.

³⁵ См.: Деяния Вселенских Соборов, изданные в рус. переводе при КазДА. Казань, 1908.

³⁶ См.: *Прот. А. В. Горский*. Жизнь блаженного Феодорита, епископа Кирского. М., 1855 // Прибавление к творениям свв. отец. Т. 14.

³⁷ См.: *Глубоковский Н. Н.* Блаженный Феодорит, епископ Кирский, его жизнь и литературная деятельность. Т. 1-2. М., 1890.

48

Печ. по: ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 258. Л. 31. Подлинник. Машинопись и рукопись на бланке архиепископа Нестора. Подпись-автограф. Датировка по бланку. Печать Архиерейского Синода РПЦЗ. Вх. № 914. 22 XII–4 I 7/8. Помета: «Заслушано Собором». «К докладу Собору. А[рхиепископ] Анастасий».

49

Печ. по: ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1 Д. 258. Л. 35. Подлинник. Машинопись. Подпись-автограф. Печать Архиерейского Синода РПЦЗ. Вх. № 187. 15/28 марта 1938 г. Помета: «К докладу».

50

Печ. по: ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 259. Л. 7. Подлинник. Машинопись и рукопись. Подписи-автографы. Печать Архиерейского Синода РПЦЗ. Вх. № 385. 9/22

июня 1938 г. Датируется по входящему номеру. Пометы: «9/22 июня. Изготовить ответ. М[итрополит] Анастасий», «Малабар».

51

Печ. по: ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 318. Л. 1-1 об. Подлинник. Машинопись и рукопись. Подпись-автограф. Пометы: «Малабар», «1938. 26 ноября / 9 декабря. К докладу Синоду. М[итрополит] Анастасий».

³⁸ В указе Архиерейского Синода РПЦ за границей от 2 января 1939 г. по н. ст. постановлено, что «в случае выражения священником Иосифом Альварецом желания присоединиться к Православной Церкви о. Нафанаилу надлежит прежде всего выяснить, не произошло ли отделение рукоположившегося названного священника [от] Епископа вследствие какого-либо тяжкого, влекущего за собой лишение сана антиканонического поступка, напр[имер] вступление в брак и т. п.), и удовлетворяет ли сам проситель всем каноническим требованиям, предъявляемым к кандидатам в священство Православной Церковью. Если он удовлетворяет всем означенным требованиям, о. Нафанаил может принять его на основании 95 правила Трулльского Собора третьим чином, т. е. после прочтения подписанного им исповедания Православия, находящегося в чине, «како приимати к православной вере приходящих, иже николиже быша в ереси», а равно во втором исповедании веры из чина Архиерейской хиротонии и исповедании о принятии всех Вселенских Соборов. Таким же образом принимать и мирян из «независимых католиков» с тем, чтобы над теми из них, над коими не совершена была конфирмация, совершалось миропомазание по чину «еже како миром помазати от еретик к Православной вере приходящих и Церкви Соборной соединяющихся»».

2) Принимая во внимание, что по вопросу о принятии в общение англиканского духовенства в сущем сане еще нет определенного постановления всей Православной Церкви и что Российская Церковь до последнего времени не выносила никакого определения по сему вопросу, признать, что разрешение его в положительном смысле превышает компетенцию Архиерейского Синода. В виду сего вопрос этот передать на обсуждение Архиерейского Собора, а если бы кто-то из англиканского духовенства, удовлетворяющий всем каноническим требованиям для кандидата во священство, пожелал присоединиться к Православной Церкви до Собора, предоставить Вашему Преосвященству после вышеупомянутого исповедания веры и письменного прошения, а также исповеди, принимать их в общение с совершением нового рукоположения. Мирян же из англикан, равно как и священников, желающих теперь же быть принятыми в общение Православной Церкви без сохранения за ними иерархических степеней принимать по чину «како приимати к Православной вере приходящих иже неколиже быша в ереси» с совершением над ними таинства миропомазания.

3) Ходатайство о разрешении в некоторые праздники совершать богослужения по новому стилю отклонить как вследствие того, что стиль этот не принят всею Православною, а в частности Русскою Церковью, так и потому, что совер-

шение богослужений по разным стилям могло бы оказаться соблазнительным для новообращаемых» (ГА РФ Ф. 6343. Оп. 1. Д. 318. Л. 4-4 об.).

52

Печ. по: Письмо архиепископа Нестора // Харбинское время. 1941. 23 нояб. № 317.

³⁹ Харбинская духовная семинария была открыта в 1938 г. на базе Св.-Алексеевского Реального училища. Ректором Семинарии был назначен прот. Аристарх Пономарев. Помимо общеобразовательных предметов в программу семинарии входили и такие специальные дисциплины, как догматическое, нравственное, пастырское богословие, катехизис, история христианской Церкви, Священное Писание Ветхого и Нового Заветов, гомилетика, церковный устав, греческий, латинский и церковно-славянский языки. Св.-Алексеевская духовная семинария, образовавшаяся из средней школы, предоставляла возможность окончившим ее поступать как во все высшие светские, так и духовные учебные заведения.

⁴⁰ Решение о строительстве в Шанхае Св.-Николаевского храма – памятника царю-мученику императору Николаю II и его августейшей семье было принято в декабре 1932 г. В марте 1934 г. храм был официально открыт и стал одним из красивейших архитектурных сооружений в Шанхае. Автор проекта А. И. Ярон.

⁴¹ «Дальневосточный союз военных» организован летом 1935 г. Имел собственный раздел в журнале «Луч Азии». Большое внимание Союз уделял воспитанию молодежи. В 1940 г. насчитывал 11 406 членов (см.: *Огороков А. В.* Русская эмиграция...).

⁴² «Союз казаков на Дальнем Востоке» создан в 1930 г. атаманом Г. М. Семеновым. Ставил задачи: освобождение России из-под власти Коминтерна, защита интересов казачества, взаимная поддержка казачьих войск. В конце 1930-х – начале 1940-х гг. возглавлялся генералами А. П. Бакшеевым и А. В. Зуевым и объединял более 20 тыс. чел. (см.: *Огороков А. В.* Русская эмиграция...).

⁴³ Офицерское собрание в Шанхае оформилось весной 1926 г., являлось одним из важных центров сосредоточения русского офицерства. На 1941 г. насчитывало в общей сложности 216 членов и 32 постоянных гостей.

⁴⁴ Русский эмигрантский комитет – одна из наиболее крупных эмигрантских организаций в Шанхае.

⁴⁵ Патронат для беднейших детей М. Н. Юзефович – детское благотворительное учреждение, действовавшее в Маньчжурии, в нем получили воспитание 39 русских мальчиков и девочек.

⁴⁶ 21 января 1927 г. было учреждено одно из самых важных русских военизированных формирований – Шанхайский русский пслк (Русский отряд) – по предложению Шанхайского муниципального совета на основе Дальневосточной казачьей группы генерала Ф. Л. Глебова, которая пришла в Шанхай 14 сентя-

бря 1923 г. Новое подразделение вошло в состав Шанхайского волонтерского полка, занимавшегося охраной иностранных концессий. Первым его командиром стал Н. Ю. Фомин, затем им командовали Г. Г. Тиме и С. Д. Иванов. 19 октября 1928 г. отряд был реорганизован в Русскую волонтерскую роту, он неоднократно участвовал в наведении порядка и защите мирного населения. 16 февраля 1932 г. подразделение получило название Шанхайского русского полка, численность которого составила 19 офицеров и 438 солдат. 16 января 1941 г. его переименовали в Русский вспомогательный отряд Шанхайской муниципальной полиции. Отряд был расформирован в 1947 г.

- ⁴⁷ Организация Кио-Ва-Кай – Общество единения народов Маньчжурской империи – было создано 25 июля 1932 г. в городе Синьцзине спустя несколько месяцев после образования Маньчжоу-Го в целях упрочения японской военной и политической власти в Маньчжурии. Общество стремилось к вовлечению в свои ряды русских эмигрантов. Продолжало свою деятельность вплоть до окончания второй мировой войны.

53

Печ по: Поздравления ген. В. А. Кислицыну от митрополита Мелетия и архиепископа Нестора // Харбинское время. 1942. 30 июля. Место отправления определено по указанию в источнике.

1945–1948

54

Печ. по: ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 75. Л. 1–4. Незаверенная машинописная копия. Датируется по дате избрания Св. Патриарха Алексия (февраль 1945 г.) и по его ответу, который приводится ниже:

«Ваше Преосвященство,
Преосвященнейший Владыко!

Получил я Ваше письмо и панагию. Благодарю Вас за Ваши добрые мне пожелания. При существующих условиях в Вашем месте жительства – трудно нам сноситься. Конечно, хорошо бы было послать к Вам митрополита Сергия из Токио «для объединения», как Вы пишете; но едва ли ему, теперь так много пережившему в Японии, будет под силу нести тяготы положения в Харбине. Он стремится всей душой на Родину и пока – не может по местным условиям привести в исполнение свое желание. Мы ему в этом помогаем и думаем, что в конце концов он сможет приехать. Во всяком случае я о Ваших церковных нуждах крепко подумаю, а пока – посылаю Вам наши издания, из которых Вы можете почерпнуть сведения о нас и о церковной жизни у нас.

Прошу Ваших молитв и призываю благословение Божие Вашей пастве.

Преданный о Христе Патриарх Алексий.
5 мая 1945»

(ГА РФ. Ф. 6991. Д. 75. Л. 14. Подлинник).

⁴⁸ Нам известно только «Обращение Патриарха Московского и всея Руси Алексия к архипастырям и клиру так называемой карловацкой ориентации» от 10 августа 1945 г. (ЖМП. 1945. № 9. С. 9-12).

55

Печ. по: ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 75. Л. 15-15 об. Машинописная копия. Машинописная приписка: «В ответ на сие письмо последовало заседание епископского совещания от 26.7.1945».

⁴⁹ См. статью «Исторические дни» с хроникой событий Поместного Собора.

56

Печ. по: Журнал Московской Патриархии. 1945. № 10. с. 5-6. Переиздано: *Фомин С. В.* Апостол Камчатки. С. 249-250.

57

Печ. по: ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 75. Л. 22-24. Незаверенная машинописная копия. В ответ последовало два письма Святейшего Патриарха Алексия архиепископу Нестору. Первое приводится ниже: «В виду обращения ко мне Епископов, находящихся в Харбине, Шанхае и других местах Дальнего Востока с просьбой о принятии их и их епархий в церковное общение и ведение Московской Патриархии, – считаю необходимым направить в эти Епархии для означенного приема и для выяснения общего положения церковных дел – Епископа Ростовского ЕЛЕВФЕРИЯ и в качестве секретаря при нем священника г. Москвы, кандидата богословия – Григория РАЗУМОВСКОГО. Прошу оказать содействия к получению означенными лицами надлежащих документов. Патриарх Алексий. 1945 сент[ября] 24». (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 75. Л. 30. Подлинник).

⁵⁰ В соответствии с ялтинскими договоренностями Советский Союз 9 августа 1945 г. объявил войну Японии.

⁵¹ См.: Наст. изд. Т. 1. С. 510-512.

⁵² Имеется в виду епископ Филарет (Вознесенский), резко отрицательно относившийся к Московской Патриархии.

⁵³ Митрополит Сергей (Тихомиров) скончался 10 августа 1945 г. после сорокадневного заключения в японской тюрьме.

58

Печ. по: ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 75. Л. 94-95. Незаверенная машинописная копия. Датируется по ссылке на доклад в письме от 5 мая 1946 г. «Нестор» в подписи вписано от руки.

⁵⁴ Имеется в виду статья В. Янова «Великий русский народ».

59

Печ. по: ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 75. Л. 104-109. Незаверенная машинописная копия. Исх. № 95. В конце копии вписана от руки дата: «5/VII».

⁵⁵ Город Дальний (в настоящее время носит название Далянь) был основан русскими на территории, полученной Россией во временную аренду от Китая по конвенции 1898 г., на месте рыбацкого поселка Циннива. Во время русско-японской войны 1904–1905 гг. был захвачен Японией и находился под ее властью (под названием Дайрен) до конца второй мировой войны. 22–23 августа 1945 г. вместе с Люйшунем (Порт-Артуром) был освобожден Советской Армией от японских оккупантов. По советско-китайскому договору от 14 августа 1945 г. Дальний был признан китайским правительством свободным портом. Пристани и складские помещения порта были переданы на 30 лет в аренду Советскому Союзу. С созданием КНР и заключением советско-китайского договора о дружбе, союзе и взаимной помощи от 14 февраля 1950 г. по одновременно заключенному соглашению о Китайско-Чанчуньской железной дороге и Порт-Артуре все имущество, находившееся во временном ведении или в аренде у советской стороны в г. Дальнем, было передано в течение 1950 г. безвозмездно Китаю.

60

Печ. по: ГА РФ. Ф. 6991. Оп.1. Д. 75. Л. 101-103. Незаверенная машинописная копия. Исх. № 99. В конце копии вписана от руки дата: «5/VII».

61

Печ. по: ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 75. Л. 126-129. Незаверенная машинописная копия. Исх. № 171.

62

Печ. по: ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 75. Л. 130-131. Незаверенная машинописная копия. Исх. № 183.

⁵⁶ В Москве 5 июня 1946 г. было созвано совещание Священного Синода Русской Православной Церкви, на котором было решено преобразовать Восточно-Азиатский митрополичий округ в Восточно-Азиатский Экзархат Московской Патриархии, куда входили церкви и церковные учреждения Маньчжурии и Кореи. Китайская духовная миссия передавалась в непосредственное ведение Московской Патриархии. Архиепископ Нестор назначался Экзархом Московской Патриархии по Восточной Азии с возведением его в сан митрополита Харбинского и Маньчжурского (см. ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 75. Л. 225).

63

Печ. по: ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. д. 75. Л.132-133. Незаверенная машинописная копия. Исх. № 195.

64

Печ. по: ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 75. Л. 152. Подлинник. Машинопись и рукопись на бланке: «Нестор, митрополит Харбинский и Маньчжурский. ЭКЗАРХ

Московской Патриархии по Восточной Азии. Подпись-автограф. На бланке: «Нестор, митрополит Харбинский и Маньчжурский, Экзарх Московской Патриархии по Восточной Азии». Исх. № 279.

65

Печ. по: ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 75. Л. 153. Незаверенная машинописная копия.

66

Печ. по: ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 75. Л. 181-194. Незаверенная машинописная копия. Исх. № 17.

⁵⁷ Епархиальный журнал «Хлеб Небесный», издававшийся с ежемесячно с 1928 г., был переименован в «Вестник Восточно-Азиатского Экзархата». Редактором его оставался проф. Е. Н. Сумароков.

⁵⁸ Архиепископ Виктор был арестован в Шанхае 19 октября 1946 г. китайскими военными властями по подозрению «в сотрудничестве с японцами». Советские власти выразили свой протест. 24 октября архиепископ Виктор был освобожден (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 22).

67

Печ.: ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 75. Л. 198-201. Незаверенная машинописная копия. Исх. № 55.

⁵⁹ После капитуляции Японии в Китае началась гражданская война. Вооруженные силы КПК заняли весь материковый Китай и вынудили Чан Кайши бежать в Тайвань.

68

Печ. по: ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 75. С. 206-209. Незаверенная машинописная копия. Исх. № 134.

69

Печ. по: ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 277. Л. 59-63. Исх. № 401. Незаверенная машинописная копия.

⁶⁰ См.: Песнослов: Избранные песнопения из богослужения и краткий устав церковных служб. В 3 т. / Под ред. митр. Нестора. Харбин, 1946–1947.

70

Печ. по: ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 434. Л. 2. Незаверенная машинописная копия. Исх. № 500.

71

Печ. по: ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 434. Л. 12-17. Незаверенная машинописная копия.

72

Печ. по: ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 434. Л. 7. Незаверенная машинописная копия.

73

Печ. по: ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 434. Л. 46-50. Незаверенная машинописная копия.

74

Печ. по: ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 434. Л. 51. Незаверенная машинописная копия.

75

Печ. по: ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 434. Л. 59. Подлинник. Бланк: «Нестор, Митрополит Харбинский и Маньчжурский. Экзарх Московской Патриархии по Восточной Азии». Машинопись. Подпись-автограф. В левом верхнем углу резолюция: «Уткину [?]. Ответа не давать. 6/V». Подпись неразборчива.

1953-1961

76

Печ. по: ЦА ФСБ РФ. Д. Р-39763. Л. 366-366 об. Многие слова и предложения подчеркнуты карандашом.

77

Печ. по: ЦИА ПСТГУ. Подлинник. Автограф на почтовой карточке. Помета епископа Афанасия: «пол[учено] 4/17 дек[абря] 54 г.».

78

Печ. по: ЦИА ПСТГУ. Подлинник. Автограф на почтовой карточке. Помета епископа Афанасия: «пол[учено] 3/5-55».

79

Печ. по: ЦИА ПСТГУ. Подлинник. Автограф на почтовой карточке. Помета епископа Афанасия: «пол[учено] 28/1-55».

80

Печ. по: ЦИА ПСТГУ. Подлинник. Автограф. Помета епископа Афанасия: «пол[учено] 27 мая-55 г.».

⁶¹ Святитель Афанасий (Сахаров) был освобожден из инвал[идного] дома для бывших заключенных 7 марта 1955 г.

⁶² Имеется в виду архиепископ Мануил (в миру Виктор Викторович Лемешевский).

⁶³ Скорее всего, имеется в виду протоиерей Михаил Баклановский.

81

Печ. по: ЦИА ПСТГУ. Подлинник. Автограф. Помета епископа Афанасия: «пол[учено] 14 июня 55».

⁶⁴ Имеется в виду исповедник Георгий Седов, взявший епископа Афанасия из инвалидного дома на свое иждивение.

82

Печ. по: Архив А. К. Караулова и В. В. Коростелева. Опубликовано: *Фомин С. В.* Апостол Камчатки. С. 411-413.

⁶⁵ Речь идет о Екатерине Филипповне и Александре Кирилловиче Карауловых, а также Петре Григорьевиче Кокурине.

83

Печ. по: Архив А. К. Караулова и В. В. Коростелева. Опубликовано: *Фомин С. В.* Апостол Камчатки. С. 413-415.

84

Печ. по: Архив А. К. Караулова и В. В. Коростелева. Опубликовано: *Фомин С. В.* Апостол Камчатки. С. 415-416.

85

Печ. по: Архив А. К. Караулова и В. В. Коростелева. Опубликовано: *Фомин С. В.* Апостол Камчатки. С. 417.

86

Печ. по: Архив А. К. Караулова и В. В. Коростелева. Опубликовано: *Фомин С. В.* Апостол Камчатки. С. 417-419.

⁶⁶ Имеется в виду врач Н. Н. Бухалов. При выезде в СССР Н. Н. Бухалов и его жена Надежда Николаевна были приписаны к семье Карауловых в качестве иждивенцев (сообщение А. К. Караулова).

87

Печ. по: ЦИА ПСТГУ. Подлинник. Автограф. Помета епископа Афанасия: «пол[учено] 31 марта 56». Датируется по помете.

⁶⁷ Архиепископ (впоследствии митрополит) Мануил (Лемешевский) составил чин архиерейского отпевания, который 13 декабря 1963 г. был утвержден Священным Синодом.

⁶⁸ Скорее всего, имеется в виду архиепископ Иов (Кресович), с 1953 г. Казанский и Марийский.

88

Печ. по: ЦИА ПСТГУ. Подлинник. Автограф. Авторская датировка по старому стилю. Помета епископа Афанасия: «пол[учено] 11 апреля 56».

⁶⁹ По этому адресу расположена резиденция Патриарха.

89

Печ. по: Архив А. К. Караулова и В. В. Коростелева.

90

Печ. по: ЦИА ПСТГУ. Ксерокопия подлинника. Автограф.

91

Печ. по: ЦИА ПСТГУ. Подлинник. Автограф. Помета епископа Афанасия: «пол[учено] 2 июня 56».

92

Печ. по: ЦИА ПСТГУ. Подлинник. Автограф. Авторская датировка по старому стилю. Помета епископа Афанасия: «пол[учено] 10 июня 56».

⁷⁰ Имеются в виду эпизоды, связанные с митрополитом Антонием (Храповицким).

⁷¹ Речь идет о П. Н. Савицком.

93

Печ. по: ЦИА ПСТГУ. Подлинник. Автограф. Помета епископа Афанасия: «пол[учено] 31 июня 56».

⁷² По-видимому, имеется в виду митрополит Василий, первый Патриарх Эфиопской Православной Церкви (с 1959 г.).

⁷³ См.: *Филатов В. П.* Тканевая терапия. Учение о биогенных стимуляторах. М., 1952.

⁷⁴ См.: *Филатов В. П.* Мой путь в науке. Одесса: Одесское областное издательство 1955 г.

94

Печ. по: ЦИА ПСТГУ. Телеграмма на типографском бланке. Подлинник. Помета епископа Афанасия: «пол[учено] 10/VIII-56».

95

Печ. по: ЦИА ПСТГУ. Подлинник. Автограф. Помета епископа Афанасия: «пол[учено] 27/X-56 г.».

⁷⁵ Имеется в виду празднование памяти преп. Нестора Летописца и мч. Нестора Солунского и 40-летия епископской хиротонии митрополита Нестора.

96

Печ. по: ЦИА ПСТГУ. Подлинник. Автограф. Авторская датировка по старому стилю. Помета епископа Афанасия: «пол[учено] 16/X-56» (ст. ст.).

⁷⁶ Возможно, имеется в виду журнал «Вестник Русского Западно-Европейского Экзархата». Публикация не обнаружена.

⁷⁷ Речь идет об Иоаннии (Сперанском) епископе Красноярском, викарии Новосибирской епархии, который в 1956 г. был определен в Кицканский монастырь. Из Новосибирска Владыку Иоанния сопровождали К. А. Караулов и В. Горошенко.

⁷⁸ Вероятно, речь идет об о. Алексии Горелкине – бывшем члене Епархиального совета Харбинской епархии и ректоре Харбинской семинарии.

⁷⁹ Имеется в виду Георгий Иванович Попков. В Управлении Восточно-Азиатского Экзархата при Владыке Несторе он также был главным бухгалтером. Один из активных участников ревизии в 1947–1948 гг. (сообщение А. К. Караулова).

⁸⁰ Речь идет о Владимире Горошенко, который был в то время послушником. Впоследствии игумен.

⁸¹ Поездка не состоялась из-за кончины В. П. Филатова 30 октября 1956 г. Позже операцию на глазах Владыке сделал ученик академика проф. Шевалев (сообщение А. К. Караулова).

97

Печ. по: ЦИА ПСТГУ. Телеграмма на типографском бланке. Подлинник. Помета епископа Афанасия: «пол[учено] 12/XI-56».

98

Печ. по: ЦИА ПСТГУ. Подлинник. Автограф на бланке митрополита Новосибирского и Барнаульского Нестора.

99

Печ по: ЦИА ПСТГУ. Телеграмма на типографском бланке.

100

Печ. по: ЦИА ПСТГУ. Подлинник. Машинопись на бланке митрополита Новосибирского и Барнаульского Нестора. Обращение «Кир-Афанасий», подпись и последняя строка – автограф.

101

Печ. по: ЦИА ПСТГУ. Подлинник. Машинопись. Датировка с указанием церковного праздника и последние строки со слова «прилагаю» – автограф. Помета епископа Афанасия: «пол[учено] 5/V-57».

⁸² См.: Наст. изд. Т. 1. С. 534-535.

102

Печ. по: ЦИА ПСТГУ. Подлинник. Машинопись и рукопись на бланке митрополита Новосибирского и Барнаульского Нестора. Помета епископа Афанасия: «пол[учено] 17/VIII-57».

103

Печ. по: ЦИА ПСТГУ. Ксерокопия. Передана З. Астаховой.

⁸³ Имеется в виду Иван Кишкин, впоследствии архимандрит Иннокентий.

104

Печ. по: ЦИА ПСТГУ. Подлинник. Автограф. Авторская датировка по старому стилю. Помета епископа Афанасия: «пол[учено] 15/IX-57».

105

Печ. по: ЦИА ПСТГУ. Подлинник. Автограф. Помета епископа Афанасия: «пол[учено] 25/IX-57».

⁸⁴ По-видимому, речь идет о рукописи епископа Арсения (Жадановского) «Воспоминания». Издана в 1995 г. ПСТГУ и Братством во имя Всемилостивого Спаса в серии «Материалы по новейшей истории Русской Православной Церкви».

⁸⁵ В мае 1958 г. Русская Православная Церковь впервые торжественно праздновала восстановление патриаршества, правда, с полугодовым опозданием, потому что интронизация святителя Тихона на патриарший престол совершена была в 1917 г. на праздник Введения во храм Божией Матери. Нет сомнения в том, что этот перенос юбилейных торжеств понадобился Совету по делам Русской Православной Церкви для того, чтобы церковный праздник не оказался в тесной близости с очередным юбилеем Октябрьской революции, но официально причиной названы были «зимние холода». Москва встречала гостей: в составе церковных делегаций было 27 архиереев из братских Церквей. Патриарх Иерусалимский Венедикт и архиепископ Новой Юстинианы и всего Кипра Макарий прислали Патриарху Алексию I письменные поздравления» (Прот. В. Цыпин. История Русской Церкви, 1917–1997. М., 1997. С. 378).

106

Печ. по: ЦИА ПСТГУ. Подлинник. Автограф. Помета епископа Афанасия: «пол[учено] 30/IX-57».

107

Печ. по: ЦИА ПСТГУ. Подлинник. Автограф. Помета епископа Афанасия: «пол[учено] 7/XI-57».

108

Печ. по: ЦИА ПСТГУ. Подлинник. Автограф на бланке митрополита Новосибирского и Барнаульского Нестора. Помета епископа Афанасия: «пол[учено] 31/XII-57».

⁸⁶ Вопрос о св. Женевьеве возник на богослужебно-календарной комиссии, которую возглавлял епископ Афанасий (Сахаров). А. В. Ведерников писал ему, в частности: «Теперь о св. Геновеве (Женевьеве). Вопрос о включении этой французской святой (IV в.) возник в связи с тем, что в тридцатых годах в Париже был открыт и освящен по благословию Патриарха Сергия – тогда Местоблюстителя – наш православный храм в честь св. Женевьевы. Этот храм – в нашей юрисдикции. Судите сами – отсутствие в наших святцах имени св. Женевьевы может вызывать (и вызывает) вполне законные недоумения верующих. К тому же это имя в некоторых календарях старых изданий встречается. У Архиепископа Сергия оно помещено в разделе местных святых. А теперь, в силу наличия нашего православного храма в честь св. Женевьевы, наша Церковь может включить ее имя в свой календарь. Так думает и Владыка Николай, и о. Н. Ф. Колчицкий. Для того, чтобы узаконить, вернее, оправдать это включение, мы намереваемся напечатать в ЖМП житие св. Геновевы (Женевьевы) и рассказать о храме ее имени в Париже. Что Вы об этом думаете» (ЦИА ПСТГУ).

109

Печ. по: ЦИА ПСТГУ. Подлинник. Машинопись и рукопись. Помета епископа Афанасия: «пол[учено] 12/I-58».

⁸⁷ Имеются в виду юбилейные торжества по случаю 800-летия со времени основания Успенского собора во Владимире, которые состоялись 21 сентября 1958 г. при участии в богослужении святителя Афанасия.

110

Печ. по: ЦИА ПСТГУ. Подлинник. Машинопись и рукопись на бланке митрополита Новосибирского и Барнаульского Нестора. Помета епископа Афанасия: «пол[учено] 19/IV-58».

111

Печ. по: ЦИА ПСТГУ. Подлинник. Автограф. Помета епископа Афанасия: «пол[учено] 30/IV-57».

112

Печ. по: ЦИА ПСТГУ. Подлинник. Машинопись и автограф на бланке митрополита Новосибирского и Барнаульского Нестора. Помета епископа Афанасия: «пол[учено] 4 авг[уста] 58 г.».

⁸⁸ К 40-годовщине избрания на Патриарший престол святителя Тихона митрополит Нестор подготовил альбом «Патриархи Московские и всея Руси. В ознаме-

нование сорокалетия восстановления Патриаршества на Руси. 1917–1957». Сам альбом и шкатулка к нему были сделаны в одной из новосибирских артелей инвалидов, а портреты Патриархов и отдельные статьи о них были выполнены фотографическим методом в одном из новосибирских фотоателье. Альбом был изготовлен в ограниченном количестве (первоначально тиражом в 50 экз., а затем Патриарх попросил изготовить еще 50 экз.), и вручался Святейшим Патриархом Алексием I только Предстоятелям Православных Церквей, руководителям делегаций и почетным гостям, прибывшим в Москву на празднование юбилея в 1957 г. Об этом узнало местное начальство. Директора артели и фотоателье были сняты с работы и исключены из партии. Владыку обвинили в незаконной издательской деятельности (сообщение А. К. Караулова).

⁸⁹ По требованию властей Владыку не пригласили на празднование 40-летия восстановления Патриаршества, хотя в то время он был в числе нескольких членов Поместного Собора 1917–1918 гг., доживших до этой даты. Потом в Патриархии негласно объяснили, что власти боялись контактов Владыки с иностранными участниками торжеств (сообщение А. К. Караулова).

113

Печ. по: ЦИА ПСТГУ. Подлинник. Автограф. Пометка епископа Афанасия: «пол[учено] 11/VIII-58».

⁹⁰ См.: *Булгаков С. В.* Настольная книга для священно-церковно-служителей: Сборник сведений, касающихся преимущественно практической деятельности отечественного духовенства. В 2 ч. М., 1993. Репринт. воспр. изд. 1913 г.

114

Печ. по: ЦИА ПСТГУ. Подлинник. Автограф. Помета епископа Афанасия: «пол[учено] 9/XI-58».

115

Печ. по: ЦИА ПСТГУ. Подлинник. Автограф. Помета епископа Афанасия: «пол[учено] 10/Л-58».

116

Печ. по: Архив А. К. Караулова и В. В. Коростелева.

117

Печ. по: ЦИА ПСТГУ. Ксерокопия подлинника. Машинопись. Дата и подпись автограф. Помета епископа Афанасия: «пол[учено] 6/II-58».

118

Печ. по: ЦИА ПСТГУ. Подлинник. Автограф на обороте фотографии, изображающей икону Воскресения Христа.

119

Печ. по: Архив А. К. Караулова и В. В. Коростелева.

120

Печ. по: Архив А. К. Караулова и В. В. Коростелева.

121

Печ. по: Архив Славянской библиотеки в Праге. Фонд «Наследство П. Н. Савицкого». К. III. Инв. № 38.

⁹¹ По-видимому, Владыка посетил о. М. Васнецова во время своего путешествия по Европе в 1938 г.

122

Печ. по: ЦИА ПСТГУ. Подлинник. Автограф.

123

Печ. по: ЦИА ПСТГУ. Подлинник. Автограф на обороте фотографии картины, изображающей Рождество Христово, с надписью: «+ Христос Рождается, славите».

124

Печ. по: Архив А. К. Караулова и В. В. Коростелева.

125

Печ. по: ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1800. Л. 5. Машинописная копия, заверенная прот. Е. Барщевским.

126

Печ. по: Архив А. К. Караулова и В. В. Коростелева.

127

Печ. по: ЦИА ПСТГУ. Ксерокопия. Передана З. Астаховой.

128

Печ. по: ЦИА ПСТГУ. Подлинник. Машинопись и автограф на бланке митрополита Нестора.

⁹² Имеется в виду жена П. Н. Савицкого В. И. Савицкая, скончавшаяся 14 октября 1960 г.

129

Печ. по: ЦИА ПСТГУ. Подлинник. Машинопись и автограф на бланке митрополита Нестора.

130

Печ. по: Архив Славянской библиотеки в Праге. Фонд «Наследство П. Н. Савицкого». К. III. Инв. № 38.

131

Печ. по: ЦИА ПСТГУ. Подлинник. Автограф.

⁹³ К письму приложена проповедь с припиской: «С братской о Христе любовью дорогом Влад[ыке] Епископу Афанасию М. Нестор 25. XII 60 г.». См.: Наст. изд. Т. 1. С. 536-537.

132

Печ. по: ЦИА ПСТГУ. Ксерокопия подлинника. Машинопись. Подпись-автограф.

133

Печ. по: ЦИА ПСТГУ. Ксерокопия заверенной копии. Машинопись. Подпись-автограф.

134

Печ. по: ЦИА ПСТГУ. Ксерокопия заверенной копии. Машинопись. Подпись-автограф.

135

Печ. по: ЦИА ПСТГУ. Ксерокопия заверенной копии. Машинопись. Подпись-автограф.

136

Печ. по: Архив А. К. Караулова и В. В. Коростелева.

Краткие биографические сведения

Авель (Матиешин), игумен. Находился в заключении в Дубравлаге вместе с епископом Афанасием и митрополитом Нестором.

Агапит (Вознесенский Семен Саввич; 1793–1854), епископ. В 1834 г. хиротонисан во епископа Томского. В 1841 г. уволен на покой. В 1843 г. назначен управляющим Воскресенским Новоиерусалимским монастырем. В 1850 (1851?) г. переведен в Московский Новоспасский монастырь, в 1852 г. в Донской Богородичный монастырь.

Александр I Карагеоргиевич (1888–1934), король Югославии. Во время первой мировой войны главнокомандующий сербской армией. В 1914–1921 гг. принц-регент, а с 17 августа 1921 г. король Королевства СХС (с 1929 г. Югославия). Убит сепаратистами.

Александра Петровна (в тайном постриге Анастасия; 1838–1900), Великая княгиня, супруга Великого князя Николая Николаевича, брата Императора Александра II. Известная благотворительница. С 1881 г. имела постоянное пребывание в Киеве, где основала Покровский женский общежительный монастырь с хирургической больницей. Здесь, приняв иночество, провела последние годы жизни.

Александра Феодоровна (1872–1918), страстотерпица, Императрица. Урожденная принцесса Алиса Гессен-Дармштадтская (полное имя Алиса-Виктория-Елена-Луиза-Беатриса). Супруга Императора Николая II. 8 (21) марта 1917 г. арестована по приказу Временного правительства в г. Царское Село Петроградской губ. вместе с другими членами Царской семьи. С 6 (19) августа 1917 г. под арестом в Тобольске. В ночь на 17 июля 1918 г. расстреляна в Екатеринбурге вместе со всей семьей. Причислена к лику святых на Архиерейском Юбилейном Соборе 2000 г.

Алексий (Алексей) Николаевич (1904–1918), страстотерпец, Наследник Цесаревич и Великий князь. Сын страстотерпцев Императора Николая II и Императрицы Александры Феодоровны. Покровитель Православного Камчатского брат-

ства во Имя Всемилостивого Спаса. В ночь на 17 июля 1918 г. расстрелян со всей семьей в г. Екатеринбурге. Причислен к лику святых на Архиерейском Юбилейном Соборе 2000 г.

Алексий (Дородницын Анемподист Яковлевич; 1859–1919), архиепископ. С 1905 г. епископ Чистопольский, викарий Казанской епархии. Ректор КазДА. С 1912 г. епископ Саратовский и Царицынский; с 1914 г. архиепископ Владимирский и Суздальский. Весной 1917 г. по постановлению епархиального съезда духовенства и мирян уволен от управления Владимирской епархией. В 1917 г. возглавил движение украинских автокефалистов. С 1918 г. под запретом. Перед смертью принес покаяние.

Алексий (Симанский Сергей Владимирович, 1877–1970), Патриарх Московский и всея Руси. Родился в Москве в семье камергера Высочайшего двора. В 1913 г. хиротонисан во епископа Тихвинского, викария Новгородской епархии. С 1921 г. епископ Ямбургский, викарий Петроградской епархии. С 1926 г. архиепископ Хутынский, управляющий Новгородской епархией. С июля 1927 г. постоянный член Временного Патриаршего Св. Синода. С 1932 г. митрополит Старорусский. С 1933 г. Новгородский, затем Ленинградский. С 1943 г. Ленинградский и Новгородский. 4 сентября 1943 г. в составе архиерейской делегации присутствовал на приеме у И. В. Сталина. С 15 мая 1944 г. Местоблеститель Патриаршего Престола. 2 февраля 1945 г. Поместным Собором Русской Православной Церкви избран Патриархом Московским и всея Руси.

Алексий Зосимовский (Соловьев Федор Алексеевич; 1866–1928), преподобный, иеросхимонах. Подвизался в Троице-Сергиевой лавре. После закрытия Лавры жил в г. Сергиев Посад. Член Священного Собора Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. 5 (18) ноября 1917 г. вытянул жребий с именем будущего Патриарха Тихона. Причислен к лику святых на Архиерейском Юбилейном Соборе 2000 г.

Амвросий (Курганов Владимир Зиновьевич; 1894–1933), архимандрит. Во время революции проживал в одном из монастырей Херсонской епархии, затем в Оптиной пустыни. Вступил в белую армию, был тяжело ранен. Эмигрировал в Константинополь. В 1923 г. пострижен в монашество в монастыре Петковица Шабачкой епархии. В Болгарии был наместником монастыря. Подвергался гонениям. Вновь вернулся в Сербию. Окончил свои дни в Мильковском монастыре.

Амвросий (Рождественский-Вещезеров Алексей; ок. 1767–1825), архиепископ. В 1817 г. хиротонисан во епископа Вятского и Слободского. С 1822 г. архиепископ Тобольский и Сибирский.

Анастасий (Грибановский Александр Алексеевич; 1873–1965), митрополит, первоиерарх РПЦЗ. В 1906 г. хиротонисан во епископа. С 1916 г. архиепископ Кишиневский и Хотинский. Член Священного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. В 1919 г. смещен с Кишиневской кафедры правительством Румынии, эмигрировал в Константинополь. С 1921 г. в Иерусалиме окормлял Русскую духовную миссию. Член Всеамериканского Карловацкого церков-

ного собора 1921 г. С 1935 г. митрополит. С 1936 г. Первоиерарх РПЦЗ. С 1951 г. жил в США. С 1964 г. на покое.

Анастасия Николаевна (1901–1918), страсотерпица, Великая княжна. Младшая дочь страсотерпцев Императора Николая II и Императрицы Александры Федоровны. В ночь на 17 июля 1918 г. расстреляна вместе со всей Царской семьей в г. Екатеринбурге. Причислена к лику святых на Архиерейском Юбилейном Соборе 2000 г.

Андрей (Ухтомский Александр Алексеевич; 1872–1937), епископ, князь. В 1907 г. хиротонисан во епископа Мамадышского, викария Казанской епархии, с 25 июля 1911 г. епископ Сухумский (Грузинский экзархат). С 1913 г. Уфимский и Мензелинский. Член Предсоборного совета и Священного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. В 1918–1919 гг. возглавлял духовенство армии адмирала А. В. Колчака. С 1920 г. в заключении и ссылках с короткими перерывами. В 1921 г. назначен епископом Томским, назначения не принял. Перешел в старообрядчество. Расстрелян.

Андроник (Елпидинский Андрей; 1894–1958), архимандрит. После 1917 г. эмигрировал в Финляндию, в 1920 г. переехал в Германию, в 1923 г. в Париж. В ноябре 1925 г. пострижен в монашество, рукоположен в иеромонаха. По благословению митрополита Евлогия (Георгиевского) в июле 1931 г. отплыл на о-в Цейлон, откуда переехал в Бангалор (Индия) для окормления проживавших там русских. В 1933 г. получил во владение участок земли, на котором к 1939 г. выстроил церковь. В 1937 г. возведен в сан архимандрита. В 1947 г. преподавал русский язык в университете Дели (Индия). В 1949 г. по приглашению епископа Иоанна (Максимовича) переехал в Нью-Йорк.

Антоний (Вадковский Александр Васильевич; 1846–1912), митрополит. В 1887 г. хиротонисан во епископа Выборгского, викария Санкт-Петербургской епархии. С 1892 г. архиепископ Финляндский. Избран почетным членом КазДА, МДА и СПбДА. С 1898 г. митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский. С 1900 г. первенствующий член Св. Синода. В 1906 г. председатель Предсоборного присутствия.

Антоний (Знаменский Николай Иванович; 1765–1824), архиепископ. С 1794 г. архимандрит. В 1895 г. назначен настоятелем Валдайского Иверского монастыря и ректором Санкт-Петербургской главной семинарии, которая при нем в 1797 г. переименована в академию. В 1799 г. наместник Александро-Невской лавры. 9 октября 1799 г. хиротонисан во епископа Старорусского, викария Новгородской епархии. В 1803 г. возведен в сан архиепископа Тобольского. С 1806 г. архиепископ Ярославский. В 1820 г. уволен на покой в Новгородский Деревяницкий монастырь.

Антоний (Нарожницкий; конец XVIII–1748), митрополит. С 1739 г. наместник Троице-Сергиевой лавры. В 1742 г. хиротонисан во епископа Симбирского и Тобольского с возведением в сан митрополита. В 1744 г. открыл Тобольскую духовную семинарию.

Антоний (Николаевский Вениамин Иванович; 1748–1889), епископ. В 1867 г. хиротонисан во епископа Старицкого, викария Тверской епархии. С 1873 г. епископ Енисейский и Красноярский. В 1881 г. переведен на Пензенскую кафедру.

Антоний (Платковский Андрей Германович; 1682?–1746), архимандрит, глава первой Пекинской духовной миссии, один из первых китаеведов в России. Был настоятелем Иркутского Вознесенского монастыря. Служил в Монголии, затем в Китае в составе свиты Л. В. Измайлова. Возвратившись в Москву, вновь отправился в г. Иркутск настоятелем Вознесенского монастыря. В 1729 г. был послан в Китай с тремя учениками монгольской школы. Был оклеветан, подвергнут телесному наказанию, выслан из Пекина в 1737 г., лишен сана и отправлен монахом в Троице-Сергиеву лавру. По повелению императрицы Елизаветы восстановлен в прежнем сане. В последние годы настоятель Данилова Нового Переславль-Залесского монастыря.

Антоний (Стаховский Андрей; ск. 1740), митрополит. Ближайший сотрудник свт. Иоанна Тобольского. В 1712 г. хиротонисан во епископа Черниговского с возведением в сан архиепископа. В декабре 1721 г. переведен в Тобольск с возведением в сан митрополита. Был основателем первого духовного училища в Тобольске.

Антоний (Храповицкий Алексей Павлович; 1863–1936), митрополит, первоиерарх РПЦЗ. С 1891 г. ректор МДА. С 1895 г. ректор КазДА. В 1897 г. хиротонисан во епископа Чебоксарского, викария Казанской епархии, с 1899 г. епископ Чистопольский, викарий Казанской епархии. Учредил при КазДА миссионерские курсы. С 1900 г. епископ Уфимский и Мензелинский; с 1902 г. епископ Волынский и Житомирский; с 1906 г. архиепископ; с 1914 г. архиепископ Харьковский и Ахтырский. Член Священного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг., товарищ председателя Собора. Первый из трех кандидатов на Патриарший Престол. С 28 ноября (11 декабря) 1917 г. в сане митрополита Киевского и Галицкого. В июле 1918 г. председатель Всеукраинского церковного собора. В декабре 1918 г. арестован по распоряжению правительства С. В. Петлюры. До лета 1919 г. в униатском монастыре в г. Бучаче (Польша). В августе 1919 г. возвратился в Россию, избран почетным председателем Юго-Восточного ВВЦУ. В начале 1920 г. эвакуирован и около пяти месяцев жил на Афоне. В сентябре 1920 г. вернулся на родину, но вскоре эмигрировал вместе с армией П. Н. Врангеля. Глава РПЦЗ, сначала ВЦУ, а после его упразднения Св. Патриархом Тихоном в 1922 г. Архиерейского Синода РПЦЗ. В сентябре 1927 г. Зарубежный Синод, главой которого митрополит Антоний оставался до своей кончины, формально разорвал каноническое общение с Московской Патриархией. В 1934 г. запрещен в священнослужении по постановлению Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского).

Араки Садао (1877–1966), японский политический и государственный деятель. В 1931–1934 гг. военный министр, в 1938–1939 гг. министр просвещения Японии. Идеолог экспансионизма и милитаризации страны. В 1948 г. приговорен Международным военным трибуналом в Токио к пожизненному тюремному заключению. Освобожден в 1955 г.

Арсений (Жадановский Александр Иванович; 1874–1937), епископ. Духовный писатель. С 1904 г. наместник Московского Чудова монастыря в сане архимандрита. В 1911 г. при Чудовом монастыре открыл Московский отдел Православного Камчатского братства во Имя Всемилостивого Спаса. В 1914 г. хиротонисан во епископа Серпуховского, викария Московской епархии, оставлен в должности наместника Московского Чудова монастыря. В 1923 г. уволен от управления Серпуховским викариатством. 27 сентября расстрелян в пос. Бутово Ленинского р-на Московской обл.

Арсений III (Черноевич; 1636–1706), Патриарх Печский Сербской Православной Церкви (1672–1706). С 1665 г. настоятель Печского монастыря. С 1669 г. митрополит Хвостенский. В 1690 г. возглавил переселение сербов, находившихся под турецким игом, в австрийские земли, где была основана самостоятельная сербская митрополия, стал первым ее митрополитом.

Афанасий (Любимов Алексей Артемиевич; 1641–1702), архиепископ. В 1682 г. рукоположен в архиепископа Холмогорского и Важеского. Построил Холмогорский Преображенский собор и Успенский женский монастырь. Содействовал царю Петру I в его государственных делах.

Афанасий (Протопопов Александр Федорович, 1783–1842), архиепископ. В 1823 г. хиротонисан во епископа Чигиринского, викария Киевской епархии. С 1826 г. епископ Нижегородский и Арзамасский. С 1932 г. архиепископ Тобольский и Сибирский. В 1836 г. преобразовал Кондинский Троицкий монастырь в миссионерский и основал при нем духовное училище для детей ненцев, коми и хантов.

Афанасий (Сахаров Сергей Григорьевич; 1887–1962), священноисповедник, епископ Ковровский. Член Священного Собора Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. Вместе с проф. Б. А. Тураевым по решению Собора составил Службу Всем святым, в земле Российской просиявшим. В 1921 г. хиротонисан во епископа Ковровского, викария Владимирской епархии. С этого времени свыше 20 лет с небольшими перерывами в ссылках и лагерях. С июля 1947 г. в Дубравлаге, где познакомился с митрополитом Нестором. В мае 1954 г. перемещен в Зубово-Полянский дом для инвалидов заключенных. Был председателем Богослужбно-календарной комиссии. На Архиерейском Юбилейном Соборе 2000 г. причислен к лику святых.

Афанасий (Соколов Андрей Григорьевич; 1801–1868), архиепископ. В 1841 г. хиротонисан во епископа Томского и Енисейского. С 1853 г. архиепископ Иркутский и Нерчинский. С 1856 г. Казанский и Свяжский.

Баклановский Михаил, протоиерей. Находился вместе с митрополитом Нестором в Дубравлаге, после освобождения служил в г. Чернигове.

Бакшеев Алексей Проклович (1873–1946), генерал-лейтенант. В годы Гражданской войны заместитель походного атамана казачьих войск Урала, Сибири и Дальнего Востока Г. М. Семенова. С 1922 г. председатель правления Союза казаков на Дальнем Востоке и бывших чинов Дальневосточной Армии. Атаман Забайкальского казачьего войска. Был заместителем председателя Приамурско-

- го Земского Собора 1922 г. С 1934 г. заместитель председателя, а в 1935–1938 гг. председатель БРЭМ. В 1945 г. арестован органами НКВД, 30 августа 1946 г. приговорен расстрелу и в тот же день расстрелян.
- Барщевский Евгений, секретарь митрополита Нестора, впоследствии протоиерей, служил в г. Черкассы на Украине.
- Бекаревич Эмилиан Игнатьевич (род. ок. 1859) протоиерей. Обучался в духовной семинарии. Участвовал в первой мировой войне. Настоятель Люблинского собора. Член Священного Собора Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. по избранию как клирик от Холмской епархии.
- Белич Александр (1876–1960), славист. В 1937 г. был избран президентом Сербской Академии наук и искусств. Приложил много стараний для обустройства жизни русских эмигрантов в Югославии.
- Беловидов Петр (1869–1940), протопресвитер, первый настоятель Свято-Троицкой церкви в Белграде (1924–1940), законоучитель Первой русско-сербской гимназии в Белграде.
- Березовский Ефим Прокопьевич (1869–1953), видный деятель и идеолог белоказачьего движения. Один из главных руководителей Сибирского казачьего войска периода революции и Гражданской войны. Эмигрировал в Маньчжурию. Являлся организатором и руководителем Восточного казачьего союза. В 1945 г. арестован советской контрразведкой. Умер в лагере.
- Блюхер Василий Константинович (1890–1938), военачальник, маршал Советского Союза. Летом 1918 г. руководил походом Уральской армии. В 1921–1922 гг. военный министр, главком Народно-революционной армии Дальневосточной республики, руководил Волочаевской операцией. В 1924–1927 гг. главный военный советник революционного правительства Китая, во главе которого стояли Сунь Ятсен и Чан Кайши. Фактически руководил созданием регулярной китайской социалистической армии. В 1929–1938 гг. командовал Особой Дальневосточной армией. Арестован, умер под следствием.
- Богоявленский Иоанн (ск. 1918), священник. Член Казанского отдела Православного Камчатского братства. Служил в Макариевской церкви г. Казани. Зверски убит в г. Казани.
- Борис (Вик Борис Иванович, 1906–1965), митрополит. В 1944 г. хиротонисан во епископа Нежинского, викария Черниговской епархии. В 1945 г. епископ Черниговский и Нежинский, в 1947 г. Саратовский и Вольский. С сентября 1949 г. Берлинский и Германский. С 1951 г. архиепископ, и. о. Экзарха в Западной Европе. С июля 1954 г. Экзарх Северной и Южной Америки, с 1956 г. архиепископ Алеутский и Северо-Американский. В 1959 г. митрополит.
- Бородин Михаил Михайлович (наст. фамилия Грузенберг; ск. 1951). В 1924–1927 гг. советник Гоминьдана (партии, созданной в 1912 г. сторонниками первого временного президента Китайской республики Сунь Ятсена), направленный в Китай вместе с военным советником В. К. Блюхером с целью установления и развития отношений Гоминьдановского правительства с Советской Россией. 21 мар-

- та 1949 г. был арестован по обвинению в шпионаже в пользу США и Англии. Умер в Лефортовской тюрьме.
- Варлаам (Коноплев Василий Евфимович; 1858–1918), преподобномученик, архимандрит. Настоятель Белогорского Св.-Николаевского монастыря (Пермская епархия). Член Совета Пермского отдела Православного Камчатского братства. Член Священного Собора Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. от монашествующих. Расстрелян красноармейцами и брошен в р. Каму. На Архиерейском Юбилейном Соборе 2000 г. причислен к лику святых.
- Варлаам (Косовский, Коссовский; ок. 1654–1721), митрополит. В 1707 г. хиротонисан во епископа Иркутского, викария Тобольской епархии. С 1714 г. архиепископ Тверской и Кашинский. С 1720 г. митрополит Смоленский и Дорогобужский.
- Варлаам (Петров, Петров-Лавровский Василий Петрович; ок. 1729–1802), святой, архиепископ. В 1768 г. хиротонисан во епископа Тобольского и Сибирского. С 1792 г. архиепископ. Его заботами основан Абалакский Знаменский мужской монастырь близ Тобольска, где находилась чудотворная икона Знамения Божией Матери. Особенно заботился о Тобольской семинарии, много внимания уделял миссионерской деятельности. Причислен к лику святых в 1984 г.
- Варлаам (Ряшенцев Виктор Степанович; 1878–1942), архиепископ. В 1913 г. хиротонисан во епископа Гомельского, викария Могилевской епархии. С октября 1918 г. по весну 1919 г. находился в Киеве. В 1923 г. хиротонисан во епископа Псковского и Порховского, с 1924 г. одновременно управлял Гомельским викариатством. С 1926 г. епископ Любимский, викарий Ярославской епархии. 6 февраля 1928 г. подписал обращение ярославских епископов к митрополиту Сергию (Страгородскому), в котором говорилось об отделении от него и от учрежденного при нем Синода. Отстранен от управления Любимским викариатством и временно запрещен в священнослужении. 30 мая 1928 г. запрещение было снято. В июле 1929 г. принял управление также Ростовским викариатством. Неоднократно арестовывался. В 1940 г. приговорен к расстрелу, замененному на 10 лет ИТЛ. Скончался в заключении.
- Варлаам (Халаев Владимир Николаевич), инок. До революции сотрудник Московского археологического института. Эмигрировал в Королевство СХС (с 1929 г. Югославия). Преподавал русский и французский языки в богословской школе в г. Сремские Карловцы и в г. Белая Церковь. Пострижен в монашество архиепископом Нестором.
- Варнава (Росич; 1880–1937), Патриарх Сербской Православной Церкви. Выдающийся церковный и общественный деятель Югославии. Среднее образование получил в Богословской учительской школе в г. Призрене. Окончил СПбДА со степенью кандидата богословия. В 1905 г. пострижен в монашество епископом Сергием (Страгородским). Служил священником при Сербском посольстве в Константинополе. В 1910 г. хиротонисан во епископа Дебарско-Вележской епархии. Возведен в сан митрополита Скопльского. В 1930 г. избран Патриархом Сербским. Покровитель и защитник русских эмигрантов. При его участии и под его председательством в 1935 г. было выработано «Положение о Русской

Православной Церкви Заграницей», подписанное им и русскими иерархами и явившееся основой для дальнейшего управления РПЦЗ.

Варсонофий (Курганов Владимир Афанасьевич; 1839–1904), епископ. В 1892 г. хиротонисан во епископа Великоустюжского, викария Вологодской епархии. С 1894 г. епископ Глазовский, викарий Вятской епархии и настоятель Вятского Успенского монастыря.

Варфоломей (Городцов Сергей Дмитриевич; 1866–1956), митрополит. В 1892 г. рукоположен во иерея. До 1933 г. в ссылках. 29 мая 1942 г. пострижен митрополитом Сергием (Страгородским) в монашество. 31 мая 1942 г. хиротонисан во епископа Можайского, викария Московской епархии. На следующий день возведен в сан архиепископа. 26 июля 1943 г. назначен на Новосибирскую и Барнаульскую кафедру. В 1947 г. в. у. Владивостокской, затем Красноярской епархиями. С 1949 г. митрополит, с конца 1950 г. по 1951 г. управлял также Семипалатинской епархией.

Василий (Родзянко Владимир Михайлович; 1915–1999), епископ. Окончил богословский факультет Белградского университета. В 1937–1940 гг. в Великобритании. По возвращении в Югославию рукоположен во иерея. Настоятель русского и сербского приходов и секретарь русского миссионерского совета в Бачской епархии, законоучитель в сербских средних школах в г. Субботице. В 1949 г. арестован югославскими властями. После освобождения выехал в Париж, оттуда в Лондон. Служил в сербском приходе. В 1979 г., овдовев, пострижен в монашество. 12 января 1980 г. хиротонисан во епископа. Входил в клир Американской автокефальной Православной Церкви.

Василий (Шуан Игнатий Яо; 1888–1962), епископ. Окончил духовную семинарию при Духовной миссии в Пекине. В 1915 г. рукоположен в диакона, в 1948 г. во иерея, вскоре пострижен в монашество, возведен в сан игумена. С июля 1950 г. архимандрит. В декабре 1950 г. назначен заведующим Катехизаторской школой Миссии и членом Управления Восточно-Азиатского Экзархата. 30 мая 1957 г. хиротонисан во епископа Пекинского.

Ведерников Анатолий Васильевич (1901–1992), сотрудник Издательского отдела Московского Патриархата (с 1948 г.). В 1953–1962 гг. ответственный секретарь ЖМП.

Венедикт (Краснов Иван Иванович), иеромонах. Находился в Дубравлаге вместе с епископом Афанасием (Сахаровым) и митрополитом Нестором.

Венедикт (Пляскин Василий Васильевич; 1900–1976), епископ. Служил в армии А. В. Колчака. В 1930 г. пострижен в монашество. В 1937–1941 гг. в заключении. В 1941–1943 гг. на фронте. В январе 1946 г. хиротонисан во епископа Хабаровского и Владивостокского. Уволен на покой. В 1948 г. назначен епископом Петрозаводским и Олонецким. С 1949 г. на покое. С 1955 г. в. у. Омской епархией. С 22 ноября 1956 г. на покое. С 3 апреля 1961 г. по 13 июня 1962 г. в у. Омско-Тюменской епархией.

Вениамин (Багрянский Василий; сер. XVIII в.–1814), епископ. С 1782 г. ректор Александро-Невской духовной семинарии, настоятель Зеленецкого Троицкого

монастыря в сане архимандрита. С конца 1783 г. настоятель Новгородского Антония Римлянина монастыря. Ректор духовной семинарии. В 1789 г. хиротонисан во епископа Иркутского.

Вениамин (Благодеров Василий Антонович; 1825–1892), архиепископ. Выпускник и профессор КазДА. В 1862 г. хиротонисан во епископа Селенгинского, викария Иркутской епархии. Одновременно назначен начальником Забайкальской духовной миссии с пребыванием в Посольском Преображенском монастыре. С 1868 г. епископ Камчатский, Курильский и Благовещенский с поручением наблюдать за Японской миссией. За 19 лет его управления открыто 19 миссионерских станом, обращено в христианство около 40 тысяч коренных жителей.

Вениамин (Новицкий Сергей Васильевич; 1900–1976), архиепископ. В 1941 г. хиротонисан во епископа Пинского и Полесского, викария Волынской епархии. Находился на оккупированной территории, вошел в состав Автономной Украинской Церкви, номинально имевшей связь с Московской Патриархией. С сентября 1943 г. служил в Почаевской лавре, где пострижен в монашество и служил в последующие годы. В 1944 г. арестован и отправлен на 12 лет в Колымские лагеря. С 1958 г. архиепископ Иркутский и Читинский, в. у. Хабаровской и Владивостокской епархиями. С 1973 г. архиепископ Чебоксарский и Чувашский.

Вениамин (Таушанович; 1884–1952), епископ Сербской Православной Церкви. Закончил духовную семинарию в Кишиневе, православный богословский факультет в Афинах, где получил докторскую степень. В 1925 г. хиротонисан во епископа Бихачского. С 1934 г. епископ Браничевский. Основал газету “Свято-савский путь”.

Вениамин (Тихоницкий Вениамин Михайлович; 1869–1957), архиепископ. В 1942 г. хиротонисан во епископа Кировского и Слободского. С 1945 г. архиепископ. В 1945, 1947 и 1948 гг. в. у. Ижевской епархией.

Вениамин (Федченков Иван Афанасьевич; 1880–1961), митрополит. В 1919 г. хиротонисан во епископа Севастопольского, викария Таврической епархии. В 1919–1920 гг. епископ армии и флота войск Юга России. В 1920 г. эмигрировал. Член Всеамериканского Карловацкого церковного собора 1921 г. В 1927 г. воссоединился с Московской Патриархией. С 1933 г. управляющий епархией Московского Патриархата в США. В 1947 г. возвратился в СССР. С 28 ноября 1955 г. митрополит Саратовский и Балашовский. Скончался на покое в Псково-Печерском монастыре.

Верховский Роман Николаевич (1881–1986), архитектор. Закончил Императорскую академию художеств в Санкт-Петербурге, участник первой мировой и Гражданской войн. Эмигрировал в Королевство СХС (с 1929 г. Югославия). Автор Памятника русской славы в Белграде и других архитектурных сооружений. После второй мировой войны жил в США, где по его проектам построены: храм св. Александра Невского в г. Лейквуде (штат Нью-Джерси) и церковь св. Троицы при русском монастыре в Джорданвилле (штат Нью-Йорк).

Викентий (Вуич Василий; 1874–1939), епископ Сербской Православной Церкви. С 1903 г. профессор старой Карловацкой богословской школы, затем ее ректор. В 1932 г. избран епископом Моравичским. С 1936 г. епископ Банатский.

Виктор (Святин Леонид Викторович; 1893–1966), митрополит. В 1918–1919 г. эмигрировал в Китай, где в 1921 г. был пострижен в монашество. С 1922 г. настоятель Покровской церкви в г. Тяньцзине. В 1932 г. хиротонисан во епископа Шанхайского. С 1933 г. епископ Китайский и Пекинский, начальник Русской духовной миссии. С 1936 по 1938 гг. предпринял обширную поездку в Индию и на Цейлон, где вел переговоры о присоединении местных христиан к Православной Церкви. С 1938 г. архиепископ. В 1945 г. перешел в Московскую Патриархию. С 17 августа 1950 г. Экзарх Восточного Экзархата Московской Патриархии. В 1955 г. переехал из Китая в Советский Союз. С 1956 г. архиепископ Краснодарский и Кубанский. С 1961 г. митрополит.

Виссарион, архимандрит (род. ок. 1851), член Священного Собора Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. по избранию как клирик от Костромской епархии. Сложил полномочия члена Собора.

Виталий (Максименко Василий Иванович; 1873–1960), архиепископ. В 1900–1903 гг. служил миссионером и проповедником на Украине. С 1903 г. архимандрит. В начале 1900-х гг. работал в типографии Почаевской лавры. После занятия Волыни был арестован польскими властями. После освобождения эмигрировал в Югославию, затем в Чехословакию. Служил настоятелем одного из приходов на Пряшевской Руси (Чехословакия). Основал в с. Владимирово (Ладомирово) на Пряшевской Руси обитель св. Иова Почаевского. В 1928 г. издавал журнал «Православная Карпатская Русь», в 1935 г. переименованный в «Православную Русь». Вместе с монастырем переехал в Германию, а затем в США. С 1934 г. епископ Детройтский, затем архиепископ Северо-Американский и Канадский. В 1948–1960 гг. настоятель Джорданвилльской Свято-Троицкой обители (США). Воссоздал в обители типографию и основал духовную семинарию. Архиепископ Восточно-Американский и Джерзейситский. Член Синода РПЦЗ.

Владимир (Благодарумов Иосиф, 1845–1914), епископ. Духовный писатель. В 1901 г. хиротонисан во епископа Сарапульского, первого vicария Вятской епархии. С 1906 г. епископ Приамурский и Благовещенский. В 1909 г. уволен на покой.

Владимир (Богоявленский Василий Никифорович; 1848–1918), священномученик, митрополит Киевский и Галицкий. В 1888 г. хиротонисан во епископа Старорусского, vicария Новгородской епархии. С 1891 г. епископ Самарский и Ставропольский. С 1892 г. архиепископ Карталинский и Кахетинский, Экзарх Грузии. С 1898 г. митрополит Московский и Коломенский; с 1912 г. Санкт-Петербургский и Ладожский, первенствующий член Св. Синода. Доктор богословия. С 1915 г. митрополит Киевский и Галицкий с оставлением Первенствующим членом Св. Синода. Член Предсоборного Совета. Член Священного Собора Русской Православной Церкви 1917–1918 гг., почетный председатель Собора до 21 ноября (4 декабря) 1917 г. 25 января (7 февраля) зверски убит в г. Киеве. Причислен к лику святых Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 1992 г.

Власьевский Иван Филиппович (1884–1946), генерал-лейтенант белой армии. Эмигрировал в Харбин. Сотрудничал с БРЭМ. В 1945 г. арестован органами НКВД. 30 августа 1946 г. приговорен к расстрелу вместе с К. В. Родзевским, А. П. Бакшеевым и др. и в тот же день расстрелян.

Востоков Владимир Игнатьевич (1868–1957), протоиерей. Служил настоятелем ряда московских церквей. В 1911 г. издавал духовно-литературный ежемесячник “Отклики на жизнь”. Член совета Московского отдела Православного Камчатского Братства. В 1912 г. по приглашению Великой княгини Елисаветы Федоровны читал лекции при Марфо-Мариинской Обители Милосердия. За статью против Г. Е. Распутина был вынужден уехать в г. Уфу. Член Священного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. Духовник и проповедник армии генерала П. Н. Врангеля. В 1920 г. эвакуировался в Королевство СХС (с 1929 г. Югославия). Законоучитель в русской гимназии. Настоятель храма в г. Великий Бечкерек. В 1944 г. бежал из Югославии. Был настоятелем церквей, устроенных в лагерях русских беженцев в Австрии и Германии. В 1951–1957 гг. настоятель церкви св. Тихона Задонского в г. Сан-Франциско.

Врангель Петр Николаевич (1878–1928), барон, генерал-лейтенант, один из главных руководителей белого движения. Участник русско-японской и первой мировой войн. В 1918 г. вступил в Добровольческую армию. С 1919 г. командующий Добровольческой армией. С 4 апреля 1920 г. главнокомандующий Вооруженными силами Юга России. При нем создано “Правительство Юга России”. С 11 мая 1920 г. Главнокомандующий Русской армией. В 1920 г. вместе с армией эвакуировался из Крыма. В 1924–1928 гг. организатор и председатель Русского общевоинского союза (РОВС). Жил в Брюсселе, где и скончался. Похоронен в Белграде.

Гавриил (Дожич Джордже; 1881–1950), Патриарх Сербской Православной Церкви. В 1911 г. хиротонисан во епископа Рашско-Призренского. Доктор богословия. В 1920 г. митрополит Черногорско-Приморский. В 1938–1950 гг. Патриарх. Во время второй мировой войны был арестован и интернирован в монастырь Раковица, в 1944 г. отправлен в концлагерь Дахау. В ноябре 1946 г. вернулся в Белград.

Гавриил (Чепур Григорий; 1874–1933), епископ. В 1910 г. хиротонисан во епископа Измаильского, викария Кишиневской епархии. С 1911 г. епископ Аккерманский, викарий Кишиневской епархии. В 1918 г. румынскими властями выслан из Бессарабии. С 1918 г. епископ Челябинский и Троицкий. В 1920 г. эмигрировал в Королевство СХС (с 1929 г. Югославия). В сентябре 1922 г. на Всецарграничном Карловацком церковном соборе избран членом Архиерейского Синода. Законоучитель в Харьковском девичьем институте в г. Новый Бечей и в Русско-сербской женской гимназии в г. Великая Кикинда. Пребывал на покое в одном из монастырей Сербии. Выдающийся знаток церковного устава и литургики.

Генрици Александр Эдуардович (ск. 1929). Окончил Николаевское военное училище. В 1915 г. старший полковник Лейб-гвардии драгунского полка. Последний командир Лейб-гвардии Гродненского гусарского полка. Эмигрировал в Королевство СХС (с 1929 г. Югославия). Был членом монархического объединения в г. Земуне.

Георгий (Летич; 1872–1935), епископ Сербской Православной Церкви. Видный богослов. Был профессором церковного права, катехизиса и педагогики в г. Срем-

ские Карловцы, настоятелем монастыря Беочин. В 1904 г. посвящен в епископа Темишварского. После первой мировой войны Местоблюститель Патриаршего Престола. В 1931 г. избран в епископа Банатского. Член Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви.

Георгий (Орлов Георгий Поликарпович; 1848–1912), архиепископ. В 1893 г. хиротонисан во епископа Селенгинского. С 1894 г. епископ Забайкальский и Нерчинский. С 1898 г. Тамбовский и Шацкий. С 1902 г. Астраханский и Енотаевский.

Георгий (Ящуржинский Гавриил Алексеевич; 1778–1852), архиепископ. В 1824 г. хиротонисан во епископа Полтавского. С 1830 г. епископ Архангельский и Холмогорский. 30 июня 1845 г. переведен в Тобольск с возведением в сан архиепископа.

Георгий Михайлович (1863–1919), Великий князь. Сын Великого князя Михаила Николаевича. В августе 1918 г. арестован в г. Вологде и помещен в Петропавловскую крепость. 27 января расстрелян вместе со своими двоюродными братьями, Великими князьями.

Георгий Романово-Борисоглебский (Седов Георгий Георгиевич; 1883–1960), исповедник. Духовный сын священноисповедника Афанасия (Сахарова), епископа Ковровского. В конце 1920-х гг. выполнял обязанности церковного старосты в храмах Владимирской епархии. Арестован в декабре 1943 г., провел в заключении 11 месяцев. Добился освобождения из инвалидного дома для бывших заключенных Владыки Афанасия, поселив его на некоторое время в своем доме в Тутаеве Ярославской обл.

Герасим (Кремлев, ск. 1650), архиепископ. В 1640 г. хиротонисан во епископа Сибирского и Тобольского. Возведен в сан архиепископа. Основал три монастыря и построил много церквей.

Герасимов Василий Александрович (1898–1961), протоиерей. В 1917 г. окончил Уфимскую духовную семинарию. Служил в армии А. В. Колчака. Принимал участие в Ледовом походе через Байкал. В г. Верхнеудинске заболел тифом и был вывезен в Маньчжурию. С 1921 г. служил иподиаконом при Иверской церкви и других храмах Харбина. С 1925 г. делопроизводитель Харбинского епархиального совета. В 1938 г. рукоположен во иерея. Секретарь Дома Милосердия до 1945 г. С августа 1945 г. настоятель Св.-Алексеевской церкви в пос. Модягоу в Харбине. Редактор журнала “Вестник” и газеты “Воскресное чтение”. Секретарь издательского отдела Восточно-Азиатского Экзархата Московской Патриархии. С июня 1946 г. гражданин СССР. 14 апреля 1948 г. арестован в Харбине китайскими властями одновременно с митрополитом Нестором. На границе с Советским Союзом передан советским органам контрразведки. Приговорен к десяти годам ИТЛ. Наказание отбывал в Особом лагере «Дубравный». После освобождения проживал в г. Торжке.

Гермоген (Долганев Георгий Ефремович; 1858–1918), священномученик, епископ Тобольский. В 1901 г. хиротонисан во епископа Вольского, викария Саратовской епархии. С 1903 г. епископ Саратовский и Царицынский. В 1912 г. на покое в Жировицким Успенском монастыре, затем в Николо-Угрешском монастыре. С 1917 г.

епископ Тобольский и Сибирский. Член Священного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. 24 апреля 1918 арестован в г. Тобольске. 29 июня 1918 г. утоплен большевиками в р. Суре. На Архиерейском Юбилейном Соборе 2000 г. причислен к лику святых.

Гермоген (Максимов Григорий Иванович; 1861–1945), архиепископ. С 1906 г. ректор Саратовской духовной семинарии. В начале 1910 г., овдовев, пострижен в монашество, хиротонисан во епископа Аксайского, викария Донской епархии. В 1920 г. эмигрировал в Королевство СХС (с 1929 г. Югославия). С 1920 г. в сане архиепископа. Недолгое время был управляющим русскими церковными приходами в Греции. Один из основателей “Братства Русской Правды”. В 1942 г. принял предложение Хорватского правительства возглавить Хорватскую Автокефальную Православную Церковь без канонического согласия Сербской Православной Церкви. На архиерейском суде этот поступок был осужден, как нарушающий права Сербской Православной Церкви. По некоем сведениям, умер в тюрьме, куда был заключен властями новой Югославии.

Гермоген (ок. 1530–1612), священномученик, Патриарх. Служил в г. Казани в иерейском сане. 8 июля 1579 г. в его присутствии совершилось обретение чудотворной Казанской иконы Божией Матери. Вскоре после этого принял монашество. В 1582 г. архимандрит Спасо-Преображенского монастыря в г. Казани. В 1589 г. хиротонисан во епископа Казанского. Первый казанский митрополит. В 1606 г. собором русских епископов избран Патриархом. Во время польского нашествия рассылал грамоты с призывом к освобождению Москвы от поляков и избранию законного русского царя. Был заключен в Чудовом монастыре, откуда обратился с посланием к русскому народу, благословляя освободительную войну против завоевателей. Принял мученическую кончину.

Глубоковский Николай Никанорович (1863–1932), богослов, экзегет, патролог, историк Церкви. В 1891 г. приглашен на кафедру Священного Писания в СПбДА, где и состоял экстраординарный профессором (1894–1898), затем ординарным профессором с 1898 г. до 1919 г. Одновременно преподавал в Петроградском университете. В 1898 г. защитил докторскую диссертацию. В 1921 г. поселился в Финляндии. После недолгого пребывания в Германии занимал кафедру Священного Писания Нового Завета в Праге, затем читал лекции в Белграде. С 1923 г. профессор Богословского университета в Софии. В 1925 избран чл.-корр. Болгарской Академии Наук. Скончался в Софии.

Голицына Екатерина Георгиевна (1891–1941), княгиня, супруга князя В. Э. Голицына. Во время первой мировой войны вместе с сестрами работала в Петергофской общине сестер милосердия, в Комитете Великой княжны Ольги Николаевны по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну. В собственном особняке открыла госпиталь. В 1920 г. эмигрировала с семьей и поселилась в Англии. Погибла во время бомбежки Лондона.

Гондатти Николай Львович (1863–1946), государственный деятель, исследователь народностей Западной и Северо-Восточной Сибири. С 1892 г. начальник Ана-

дырского края, произвел перепись населения чукчей и эскимосов, изучал их быт и язык. Заведующий переселенческим делом в Приморской области. С 1900 г. правитель канцелярии иркутского генерал-губернатора, в 1905 г. тобольского, а в 1908 г. томского губернатора. При его участии в г. Томске открыты высшие женские курсы. В 1910 г. назначен начальником амурской экспедиции. С 1911 г. приамурский генерал-губернатор. Член-учредитель Православного Камчатского братства. После революции эмигрировал в Харбин, где работал в управлении КВЖД. Попечитель Дома Милосердия со дня его основания. Умер в Харбине.

Горский Александр Васильевич (1814–1875), протоиерей. Известный ученый, профессор церковной истории. Закончил МДА, где продолжил свою ученую деятельность. В 1860 г. был рукоположен во иерея, возведен в сан протоиерея. В 1864 г. доктор богословия, ректор МДА.

Григорий (Вахнин; 1865 – после 1919), епископ. В 1907 г. хиротонисан во епископа Бакинского, викария Грузинской епархии. С 1910 г. епископ Орловский и Севский. В 1917 г. уволен на покой.

Григорий (Граббе Юрий Павлович; 1902–1995), епископ. Правнук поэта и богослова А. С. Хомякова. С 1931 г. управляющий канцелярией Архиерейского Синода РПЦЗ. В 1944 г. рукоположен во иерея. В том же году покинул Югославию, переехал в Мюнхен. В конце 1940-х гг. выехал в США. В 1947 г. возведен в сан протоиерея. Занимал пост правителя дел Канцелярии Архиерейского Синода. В 1960 г. протопресвитер. В 1976 г. и. о. секретаря Синода. В 1978 г. секретарь Синода. В 1979 г. пострижен в монашество, в том же году хиротонисан во епископа Манхэттенского с сохранением поста секретаря Синода. Одновременно викарный епископ при митрополите Филарете (Вознесенском). С 1981 г. епископ Вашингтонский и Флоридский. С 1985 г. на покое.

Григорий IV (Аль-Хаддад; ск. 1928), Патриарх Антиохийской Церкви. С 1906 г. Патриарх. В 1913 г. в сопровождении большой свиты клириков и мирян посетил Россию по случаю празднования 300-летия Дома Романовых. Во время своего четырехмесячного пребывания в России участвовал в заседании Санкт-Петербургского отдела Православного Камчатского братства. Возглавил несколько архиерейских хиротоний, в частности епископа Тихвинского, викария Новгородской епархии, Алексия (Симанского), впоследствии Патриарха Московского и всея Руси.

Гурий (Буртасовский Сергей; 1845–1907), епископ. С 1880 г. архимандрит, начальник Иркутской духовной миссии. В 1885 г. хиротонисан во епископа Камчатского, Курильского и Благовещенского. С 1892 г. епископ Самарский и Ставропольский. С 1904 г. Симбирский и Сызранский.

Дамаскин (Цедрик Димитрий Димитриевич; 1878–1937), священномученик, епископ. В 1902 г. окончил миссионерские курсы при КазДА. 9 июня 1902 г. пострижен в монашество, рукоположен в сан иеродиакона, затем в сан иеромонаха. В 1902 г. назначен заведующим Читинским миссионерским училищем. Служил миссионером в Забайкалье. В 1905 г. откомандирован во Владивосток

для поступления в Восточный институт. 1 июля 1907 г. назначен настоятелем Петропавловского собора на Камчатке и и. д. благочинного Камчатского и Гижигинского округов. 2 августа 1907 г. освобожден от назначения на Камчатку, причислен к архиерейскому дому во Владивостоке. В 1909 г. окончил Владивостокский восточный институт. В 1914–1917 гг. в отряде Красного Креста на Кавказском фронте. В 1923 г. хиротонисан во епископа Глуховского, викария Черниговской епархии. В. у. Черниговской епархией. С 1924 г. почти непрерывно в ссылках и лагерях. Отделился от митрополита Сергия (Страгородского) в связи с его политикой после издания “Декларации”. В 1937 г. арестован в Карагандинском лагере. 10 сентября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. 15 сентября расстрелян.

Дамиан (Касатос; 1848–1931), Патриарх Иерусалимской Церкви. Служил в России, был настоятелем Иерусалимского Александро-Невского монастыря в Таганроге, управлял имением Святогробского монастыря на Кавказе. С 1897 г. Патриарх Иерусалимский и всея Палестины.

Даниил (Шерстенников Дмитрий Константинович; 1871–1932), епископ. С 1917 г. в сане протоиерея служил на Камчатке, был настоятелем Камчатского кафедрального собора и благочинным камчатских церквей. В сентябре 1922 г., когда была образована самостоятельная Камчатская епархия и при ней Охотское викариатство, хиротонисан во епископа Охотского, викария Камчатской епархии. Хиротонию совершали епископ Владивостокский и Приморский Михаил (Богданов) и епископ Камчатский и Петропавловский Нестор. В 1924 г. привлечен к ответственности “за укрытие церковных ценностей и денег”. Выслан в г. Читу. Служил в различных городах Дальнего Востока. Управляющий Иркутской епархией. В 1927 г. арестован. Находился в заключении в Соловецком лагере особого назначения. С июля 1928 г. по 1932 г. епископ Охотский, викарий Владивостокской епархии.

Даниил (Юзьвюк Николай Порфирьевич; 1880–1965), архиепископ. В 1939 г. секретарь митрополита Литовского и Виленского Елевферия (Богоявленского). В 1942 г. хиротонисан во епископа Ковенского, викария Литовской митрополии. После убийства Экзарха Прибалтики митрополита Сергия (Воскресенского) (25 апреля 1944 г.) вступил в управление Экзархатом в сане архиепископа. Во время ухода немецких войск насильно эвакуирован. В конце войны находился в лагере перемещенных лиц в Чехословакии. В октябре 1945 г. восстановил общение с Московской Патриархией, прерванное во время войны, вернулся в СССР. В 1946 г. назначен на кафедру Пинскую и Брестскую. В декабре 1948 г. переименован в архиепископа Пинского и Полесского. В 1949 г. арестован. В 1955 г. освобожден. В 1956 г. утратил зрение. По благословению Святейшего Патриарха Алексия пребывал на покое в Одесском Успенском монастыре. С конца 1956 г. постоянно проживал в Измаиле, в ноябре 1964 г. переехал в Св.-Михайловский женский монастырь в с. Александровка под Одессой.

Дернов Александр Александрович (1857–1923), протопресвитер придворного духовенства, настоятель Петропавловского придворного собора. Известный благодетель и духовный писатель. Председатель Санкт-Петербургского отдела

Православного Камчатского братства. Был арестован по делу митрополита Вениамина (Казанского).

Джунковский Степан Степанович (1869–1926). С 1910 г. полковник. Флигель-адъютант Его Императорского Величества. С 6 апреля 1914 г. командир Лейб-гвардии драгунского полка. 13 января 1915 г. произведен в генерал-майоры с зачислением в Свиту Его Императорского Величества. Умер в Париже.

Димитрий (Абашидзе Давид Ильич, в схиме Антоний; 1867–1942), архиепископ, князь. В 1902 г. хиротонисан во епископа Алавердинского, викария Мцхето-Карталинской (Грузинской) епархии. С 1903 г. епископ Гурийско-Мингрельский. С 1905 г. Балтский, викарий Полоцкой епархии. С 1906 г. Туркестанский и Ташкентский. С 1912 г. Таврический и Симферопольский. С 1915 г. архиепископ. В мае 1919 г. на Юго-Восточном русском церковном Соборе в г. Ставрополе избран членом ВВЦУ Юго-Востока России. 14 сентября 1921 г. по прошению уволен на покой. В 1928 г. пострижен в великую схиму. Скончался в Киево-Печерской лавре.

Димитрий (Вознесенский Николай Федорович; 1871–1947), архиепископ. Был законоучителем Полтавского кадетского корпуса, издавал журнал “Вера и жизнь”. Рукоположен во иерея. Служил в г. Курске. С 1909 г. протоиерей кафедрального собора в г. Благовещенске. В 1917 г. выехал в Харбин, служил в Св.-Николаевском соборе. Преподавал в Коммерческом училище КВЖД. Служил настоятелем Св.-Иверской церкви. Входил в состав клира РПЦЗ. В 1934 г. хиротонисан во епископа Хайларского. С 1944 г. архиепископ. В 1946 г. воссоединился с Московской Патриархией. 29 сентября 1946 г. выехал в Москву, был назначен на покой в Псково-Печерский монастырь. Отец митрополита Филарета, Первоиерарха РПЦЗ с 1964 г.

Димитрий (Павлович; 1846–1930), Патриарх Сербской Православной Церкви. Профессор белградской богословской школы. В 1884 г. избран епископом Нишским. Образование продолжал во Франции в течение трех лет. В 1898 г. государственный советник. С конца 1898 г. епископ Шабацкий. В 1905 г. избран митрополитом Королевства Сербия. В 1920 г. избран Патриархом Сербским. По его приглашению ВЦУ РПЦЗ из Константинополя переехало в Королевство СХС (с 1929 г. Югославия).

Димитрий (Самбикин Димитрий Иванович; 1839–1908), архиепископ. В 1887 г. хиротонисан во епископа Балахнинского. С 1887 г. епископ Балтский, викарий Подольской епархии. С 1890 г. Подольский и Брацлавский. С 1896 г. Тверской и Кашинский. С 1898 г. архиепископ. Доктор церковной истории. С 1905 г. архиепископ Казанский и Свяязский.

Димитрий Константинович (1860–1919), Великий князь. Третий сын Великого князя Константина Николаевича, генерал от кавалерии. В конце лета 1918 г. арестован в г. Вологде и отправлен в Петропавловскую крепость в Петрограде. 27 января расстрелян вместе со своими двоюродными братьями, Великими князьями.

Димитрий Ростовский (Туттало Даниил; 1651–1709), святой, митрополит. В 1675 г. рукоположен во иеромонаха. Занимался собранием, исправлением и изданием

книг житий святых («четьих миней»). В 1697 г. назначен настоятелем Киевского Кириллова монастыря, вскоре произведен в архимандрита Черниговского Успенского Елецкого монастыря. В 1699 г. переведен в Новгород-Северский монастырь. В 1701 г. по повелению императора Петра I вызван в Москву. В том же году хиротонисан во епископа с возведением в сан митрополита Тобольского и всея Сибири. По причине болезни к месту назначения не выехал. С 1702 г. митрополит Ростовский и Ярославский. В 1757 г. причислен к лику святых.

Дионисий (Миливоевич; 1898–1964), епископ Сербской Православной Церкви. Был настоятелем Дечанского монастыря, профессором богословия, заведующим монашеской школой. В 1938 г. хиротонисан во епископа Моравичского. В конце 1939 г. избран епископом Американско-Канадским. В 1964 г. лишен сана Архиерейским Собором по причине «создания раскола» в Сербской Православной Церкви.

Дионисий (ск. 1587), митрополит. В феврале 1581 г. хиротонисан во епископа. Возведен в митрополита Московского и всея Руси. В 1587 г. лишен кафедры и сослан в Хутынский монастырь за действия против Бориса Годунова.

Дионисий (Ушаков Димитрий; ск. 1721), архиепископ. В 1700 г. хиротонисан во епископа Вятского с возведением в сан архиепископа. В 1718 г. уволен на покой. Скончался в Москве в Даниловом монастыре.

Дионисий (Хитров Димитрий Васильевич; 1818–1896), епископ. Миссионер, ученик и сподвижник свт. Иннокентия Иркутского. В 1841 г. рукоположен во сан диакона и во иерея. Составил и издал азбуку и грамматику якутского языка и перевел на якутский язык Новый Завет и богослужебные книги. Возведен в сан протоиерея. С конца 1858 г. и. д. ректора и преподаватель Ново-Архангельской духовной семинарии (на о-ве Ситхе). С 1859 г. настоятель градо-Якутской Преображенской церкви. С 1862 г. ректор Якутской духовной семинарии. С 1865 г. и. д. наместника Якутского Спасского монастыря. С 1867 г. благочинный градо-Якутских церквей. Овдовев, 9 февраля 1868 г. хиротонисан во епископа Якутского, викария Камчатской епархии. С 1883 г. епископ Уфимский.

Диоскор (ск. 454), еретик. Патриарх Александрийский. Преемник по кафедре св. Кирилла. В церковной истории известен как защитник еретика Евтихия и участник монофизитской смуты. В 449 г. председательствовал на так называемом «разбойничьем» соборе в Ефесе, низложившем Константинопольского Патриарха св. Флавиана. В 451 г. на IV Халкидонском Вселенском Соборе сам был осужден и низложен. Сослан в Гангры, где скончался.

Дитерихс Михаил Константинович (1874–1937), генерал-лейтенант (1919), один из главных руководителей белого движения в Сибири. В 1918 г. принял активное участие в организации вооруженного выступления Чехословацкого корпуса против советской власти. В июле 1919 г. командовал Сибирской армией А. В. Колчака, в июле-ноябре 1919 г. Восточным фронтом. В 1919 г. по поручению А. В. Колчака возглавил следственную комиссию по делу об убийстве на Урале членов Царской семьи и других представителей Дома Романовых. В июне 1922 на Приамурском Земском соборе в г. Владивостоке избран Правителем

Приамурского Земского Края и воеводой Земской рати. С октября 1922 г. в эмиграции. С 1930 г. начальник Дальневосточного отдела РОВС. Автор книги "Убийство Царской семьи и членов Дома Романовых на Урале".

Донат (Щеголев Дмитрий Федорович; 1899–1979), архиепископ. С 1951 г. ключарь Богоявленского кафедрального собора г. Москвы, сначала в сане игумена, затем архимандрита. В 1956 г. хиротонисан во епископа Бийского, викария Новосибирской епархии. С 14 марта 1957 г. епископ Свердловский и Ирбитский. С 8 августа 1957 г. Великолукский и Торопецкий. С 26 декабря 1957 г. Балтский, викарий Одесской епархии. С 8 сентября 1958 г. Новосибирский и Барнаульский. С 1961 г. на покое. С 1965 г. епископ Калужский и Боровский. С 1971 г. архиепископ. С 1975 г. на покое.

Досифей (Васич; 1887–1945), священноисповедник Сербской Православной Церкви, митрополит. Воспитанник КДА. После нападения гитлеровской Германии на Югославское королевство в апреле 1941 г. был схвачен хорватскими усташами и заключен в тюрьму. Там был зверски избит и в бессознательном состоянии перевезен во Введенский монастырь в Белграде, где находился на попечении сестричества этого монастыря. Не приходя в сознание, умер. Погребен в этом монастыре. В 2000 г. Сербской Православной Церковью причислен к лику святых.

Дутов Александр Ильич (1879–1921), генерал-лейтенант, один из руководителей белой армии. С октября 1917 г. атаман Оренбургского казачества, затем командующий войсками Оренбургского военного округа. В ноябре 1917 г. возглавил вооруженное выступление против советской власти в Оренбурге. С 1918 г. генерал-лейтенант. С октября 1918 г. командующий Юго-Западной армией, вошедшей в подчинение А. В. Колчака. Со 2 июля 1919 г. походный атаман всех казачьих войск, с 21 сентября 1919 г. командующий Оренбургской армией. Бежал в Китай, был убит.

Евгений (Зернов Семен Алексеевич; 1877–1937), священномученик, митрополит. В 1906 г. архимандрит, ректор Иркутской духовной семинарии. Был председателем Иркутского епархиального училищного совета, членом миссионерского комитета, Географического общества, братства во имя свт. Иннокентия и редактором «Иркутских епархиальных ведомостей». В 1913 г. хиротонисан во епископа Киренского, викария Иркутской епархии. С 1914 г. епископ Приамурский и Благовещенский. С 1923 г. архиепископ. В 1923 г. арестован, сослан Соловецкий лагерь, затем в Зырянский край. С 1931 г. архиепископ Котельнический, викарий Вятской епархии. С 1933 г. Вятский и Слободской. С 1934 г. митрополит Горьковский. Расстрелян. На Архиерейском Юбилейном Соборе 2000 г. причислен к лику святых.

Евгений (Казанцев Андрей Евфимович; 1778–1871), архиепископ. В 1818 г. хиротонисан во епископа Курского и Белгородского. С 1822 г. архиепископ Псковский, Лифляндский и Курляндский. С 1825 г. Тобольский и Сибирский. В г. Тобольске восстановил кафедральный собор. С 1831 г. епископ Рязанский и Зарайский. С 1837 г. Ярославский и Ростовский. С 1854 г. на покое в Московском Донском монастыре.

Евлогий (Георгиевский Василий Семенович; 1868–1946), митрополит. В 1903 г. хиротонисан во епископа. Депутат II и III Государственных дум. С 1914 г. архиепископ Волынский и Житомирский. Член Священного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг., член Св. Синода. В 1918 г. арестован по распоряжению правительства С. В. Петлюры и заключен в униатский монастырь в г. Бучаче (Польша). В 1920 г. эмигрировал. С 1921 г. управляющий русскими приходами в Западной Европе. С 1922 г. митрополит. С 1930 г. находился в оппозиции Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Сергию (Страгородскому). В 1930 г. уволен от управления западно-европейскими приходами митрополитом Сергием (Страгородским). В 1931 г. перешел в юрисдикцию Константинопольской Патриархии, назначен Экзархом Западной Европы. В 1945 г. воссоединился с Московской Патриархией, оставлен Экзархом Западной Европы. Автор мемуаров «Путь моей жизни».

Евсевий (Никольский Евгений; 1861–1922), митрополит. В 1896 г. хиротонисан во епископа Киренского, викария Иркутской епархии. С 1897 г. епископ Благовещенский, Курильский и Камчатский. С 1899 г. Владивостокский и Приморский, основатель Владивостокской епархии. С мая 1906 г. архиепископ. С 1910 г. Почетный председатель Православного Камчатского братства во Имя Всемилостивого Спаса. Член Поместного Собора Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. В 1918 г. назначен постоянным членом Св. Синода при Св. Патриархе Тихоне. В 1919–1920 гг. в. у. Смоленской епархией. С 1920 г. наместник Патриаршего Престола с возведением в сан митрополита.

Евсевий (Орлинский Евфимий Поликарпович; 1808–1883), архиепископ. Духовный писатель. Ректор МДА, затем СПбДА. В 1847 г. хиротонисан во епископа Винницкого, викария Подольской епархии. С 1850 г. епископ Самарский и Ставропольский. С 1856 г. Иркутский, Нерчинский и Якутский. С 1858 г. архиепископ. С 1859 г. архиепископ Иркутский и Нерчинский. С 1860 г. Могилевский и Мстиславский. С 1882 г. на покое.

Евтихий, ересиарх. Архимандрит. Основатель монофизитства (согласно которому Господь имел только одну природу – Божественную, а Его человеческая природа лишь представляется реально существующей). В 448 г. Поместный Константинопольский Собор под председательством св. Патриарха Флавиана осудил ересь. В 449 г. под председательством Александрийского Патриарха Диоскора собрался собор, получивший впоследствии название «разбойничьего», который оправдал Евтихия и осудил св. Патриарха Флавиана. В 451 г. IV Вселенский Собор в Халкидоне, осудивший ереси несторианства и монофизитства, аннулировал решения «разбойничьего» собора, низложил Диоскора, анафемствовал Евтихия и оправдал св. Патриарха Флавиана. На Соборе было изложено православное учение о Лице Господа Иисуса Христа.

Екатерина (Ефимовская Евгения Борисовна; 1850–1925), игуменья. В 1884 г. по благословению преп. Амвросия Оптинского вместе с монахиней Ниной (Косаковской) основала монастырь в с. Лесна Седлецкой губернии на Холмской Руси, в котором к началу первой мировой войны насчитывалось до 700 инокинь. В 1915 г. в связи с военными действиями монастырь эвакуировался. До сере-

дины августа 1917 г. монахи жили в Петрограде, затем в разных монастырях. С 1920 г. в Хоповском монастыре (Королевство СХС).

Елевферий (Богоявленский Димитрий Яковлевич; 1870–1940), митрополит. В 1911 г. хиротонисан во епископа Ковенского, викария Литовской епархии. С июня 1917 г. управлял Литовской епархией. Оказался в эмиграции в Литве в связи с изменением государственных границ. С 1921 г. архиепископ Литовский и Виленский. В 1922 г. объявил акт провозглашения Польским правительством польской автокефалии незаконным, а Варшавский Синод самочинным и отказался признавать над собой его власть. Заключен на три месяца в католическом монастыре. По настоянию литовского правительства был освобожден в апреле 1923 г. С ноября 1928 г. митрополит. С 1930 г. назначен в. у. Западно-Европейскими приходами Русской Православной Церкви, подчинявшимся митрополиту Сергию (Страгородскому), 30 апреля 1931 г. утвержден в этой должности.

Елевферий (Воронцов Вениамин Александрович; 1892–1959), митрополит. 10 августа 1943 г. хиротонисан во епископа Ростовского и Таганрогского. В октябре 1945 г. был направлен в Маньчжурию с миссией воссоединения Восточно-Азиатских епархий с Московской Патриархией. С 5 апреля 1946 г. Экзарх Московской Патриархии с титулом архиепископа Пражского и Чешского. В 1947 г. в. у. Пряшевско-Словенской епархией. С 1948 г. митрополит. Экзарх Московской Патриархии в Чехословакии. С 8 декабря 1951 г. глава Православной Церкви в Чехословакии. С 1955 г. митрополит Ленинградский и Новгородский, постоянный член Св. Синода. В 1956 г. освобожден от управления Новгородской епархией. С 1 января 1957 г. митрополит Ленинградский и Ладожский.

Елисавета Феодоровна (1864–1918), преподобномученица, Великая княгиня. Старшая сестра страстотерпицы Императрицы Александры Феодоровны. В 1884 г. вступила в брак с Великим князем Сергеем Александровичем (убитого террористом в 1905 г.). С 10 февраля 1909 г. настоятельница Марфо-Мариинской обители в Москве. 18 июля 1918 г. вместе с другими алапаевскими мучениками была сброшена живой в шахту Нижняя Селимская под г. Алапаевском Пермской губ. После вступления в г. Алапаевск белой армии тело великой княгини и других мучеников были извлечены из шахты. В 1920 г. их останки были перевезены в Пекин. Затем по желанию английской принцессы Виктории (сестры преподобномученицы) гробы с нетленными мощами преподобномучениц Елисаветы и Варвары были отправлены в Иерусалим. Они почивают в русском храме св. равноапостольной Марии Магдалины в Гефсиманском саду у подножия Елеонской горы. Причислена к лику святых в 1992 г.

Емелиан (Пиперкович Неделько; 1886–1970), епископ Сербской Православной Церкви. Изучал богословие на о-ве Халке, затем в Афинах, где защитил диплом в 1918 г. и докторскую диссертацию в 1919 г. Вероучитель, затем профессор духовной семинарии в Сремских Карловцах. В 1922 г. избран во епископа Тимочского. Автор многих научных работ.

Ермак Тимофеевич (ск. 1585), казачий атаман, первопроходец. В 1579–1585 гг. возглавлял походы казаков на Урал и в Сибирь. Покорил Сибирское ханство, привел в подданство русского царя народы Западной Сибири.

Ермоген (Голубев Алексей Степанович; 1896–1978), архиепископ. В 1953 г. хиротонисан во епископа Ташкентского и Среднеазиатского. С ноября 1955 г. по июнь 1956 г. и в 1958 г. в. у. Алма-Атинской епархией. С 1958 г. архиепископ. С 1962 г. архиепископ Омский и Тюменский. С 1963 г. Калужский и Боровский. Выразил свое несогласие с решением Архиерейского Собора Русской Православной Церкви от 18 июля 1961 г. о внесении изменений в «Положение об управлении Русской Православной Церкви», касающихся раздела IV – «О приходах». Был уволен на покой в Жировицкий монастырь.

Ефрем (Рязанов Василий Николаевич; 1817–1891), епископ. В 1871 г. хиротонисан во епископа Березовского, викария Тобольской епархии. С 1874 г. епископ Тобольский и Сибирский, с 1880 г. Белгородский и Курский. С 1883 г. Пермский. В 1888 г. уволен от управления епархией и назначен управляющим Белгородским Св.-Троицким монастырем Курской епархии.

Жевахов Николай Давидович (1874–1938), князь, камер-юнкер Высочайшего Двора. Составил жизнеописание своего предка свт. Иоасафа (Горленко), которое послужило основанием для канонизации святителя. Член совета Санкт-Петербургского отдела Православного Камчатского братства во Имя Всемилостивого Спаса. В 1916–1917 гг. товарищ обер-прокурора Св. Синода. Эмигрировал. Жил в г. Бари (Италия) и в Королевстве СХС (с 1929 г. Югославия). В 1920 г. председатель Русско-сербского общества в Югославии. Заведующий подворьем свт. Николая в г. Бари.

Жуч Александр Михайлович, священник. В 1936 г. диакон в Пророко-Ильинской церкви на Пристани в Харбине. За отказ принимать участие в японских государственных религиозных церемониях отправлен японскими властями в тюрьму, где скончался.

Зинаида (Бриди, Бридди; Елизавета Петровна; 1889–1956), монахиня. Родилась в Эдинбурге в семье нефтепромышленника. Ребенком была привезена в Санкт-Петербург. Окончила Московские высшие женские курсы. В 1909 г. вышла замуж за Г. Г. Бриди, чиновника Министерства народного просвещения. После смерти мужа в 1910 г. переехала из Санкт-Петербурга в Москву, работала в госпитале. В 1914–1917 гг. медицинская сестра на Кавказском фронте. В январе 1918 г. переехала в Маньчжурию. Организовала языковые курсы в Харбине. В 1943 г. перешла из англиканской церкви в православие. В 1946 г. была пострижена в монашество Владыкой Нестором. Приняла советское подданство. 5 июля 1948 г. была арестована китайскими властями. Передана советским органам контрразведки. Проходила по одному делу вместе с митрополитом Нестором, протоиереем В. Герасимовым и Е. Н. Сумароковым. Приговорена к десяти годам ИТЛ за «активную враждебную деятельность против СССР». Скончалась в Особом лагере «Дубравный» (Дубравлаг).

Иакинф (Бичурин Никита Яковлевич; 1777–1853), архимандрит, синолог. В 1800 г. пострижен в монашество, через два года был определен ректором Иркутской семинарии и назначен настоятелем Вознесенского монастыря с возведением в сан архимандрита. Преподавал в Тобольской семинарии. В 1805 г. был назначен на-

чальником русской миссии в Китае, где он прожил более 14 лет. В связи с упущениями в делах миссионерской службы был лишен сана архимандрита и отправлен в Валаамский монастырь. С 1826 г. проживал в Александро-Невской лавре и состоял переводчиком в Министерстве иностранных дел. Член-корр. Академии наук, член парижского Азиатского общества. В 1829–1830 гг. по поручению Азиатского департамента путешествовал за Байкал с бароном Шиллингом. Автор многочисленных сочинений.

Иаков (Домский Иероним Петрович; 1823–1889), епископ. В 1860 г. пострижен в монашество, рукоположен во иеромонаха. С 1865 г. архимандрит. С 1870 г. ректор Благовещенской духовной семинарии. С 1879 г. ректор Пермской духовной семинарии. Магистр богословия. С 1883 г. архимандрит Данилова Троицкого монастыря в Переяславле Владимирской епархии. В 1884 г. хиротонисан во епископа Якутского и Вилюйского.

Иванов-Ринов Павел Павлович (наст. фамилия Иванов; род. 1869), генерал-майор, один из руководителей белого движения в Сибири. Последний войсковой атаман Сибирского казачьего войска. Проживал в Харбине, Владивостоке, Корее, Китае. Осенью 1925 г. добровольно уехал в СССР.

Игнатий (Козыревский Иван Петрович; род. 1680), иеромонах, землепроходец. Один из первых исследователей Курильских островов. В 1711 г. (вместе с Д. Анциферовым) и в 1713 г. совершил плавания на два северных острова Курильской гряды и составил первый русский чертеж цепи островов. Его именем названы мыс и гора на Курильских островах. Построил на р. Камчатке монастырь, в котором пострижен в монашество.

Игнатий (Римский-Корсаков; ок. 1630 (1635?) – 1701), митрополит. В 1692 г. хиротонисан во епископа Тобольского и Сибирского с возведением в сан митрополита. Принадлежал к старорусской партии, выступавшей против нововведений Петра I и возрастающего влияния иностранцев в России. Боролся против сибирских раскольников. В 1700 г. по болезни уволен на покой в Чудов монастырь, затем переведен в Симонов монастырь, где и скончался.

Игнатий (Смола, в схиме Иов; ск. 1741), митрополит. В 1712 г. хиротонисан во епископа Суздальского и Юрьевского. В 1719 г. митрополит Сарский и Подонский. Обвиненный в связях с бывшей царицей Евдокией, инокиней Еленой, в 1721 г. был лишен сана митрополита и назначен епископом Иркутским и Нерчинским. По прошению уволен в Нилову пустынь. В 1727 г. восстановлен в сане митрополита, назначен митрополитом Коломенским и Каширским, присутствующим в Св. Синоде. Возбудив к себе неудовольствие архиепископа Феофана (Прокоповича), 30 августа 1730 г. был уволен из Св. Синода. 2 декабря того же года лишен архиерейского сана и послан в Свяжский монастырь Казанской епархии. 30 декабря 1731 г. был переведен в Корельский монастырь. 21 октября 1741 г. определен на жительство в монастыре в сане монаха.

Игнатовский Александр Иосифович (1875–1955), хирург, доктор медицинских наук. В 1899 г. окончил военно-медицинскую академию в Петрограде. Специализировался в Берлине, Гейдельберге, Мюнхене, Париже. В 1908–1912 гг. преподавал

давал в Одессе, Варшаве. В 1920 г. эмигрировал в Королевство СХС (с 1929 г. – Югославия). Профессор Медицинского факультета Университета в Белграде. Основатель и директор Первой клиники внутренних болезней в Белграде. Автор ряда научных трудов и учебников.

Игнатъева Софья Сергеевна (1852–1944), графиня, жена генерал-лейтенанта, известная благотворительница. Член Совета Санкт-Петербургского отдела Православного Камчатского братства. Скончалась в эмиграции.

Игорь Константинович (1894–1918), князь. Пятый сын Великого князя Константина Константиновича. 18 июля 1918 г. вместе с родственниками из царской фамилии был сброшен живым в шахту Нижняя Селимская под г. Алапаевском Пермской губ. После вступления в Алапаевск белой армии тело князя и других мучеников были извлечены из шахты. В 1920 г. их останки были перевезены в Пекин и помещены в храме преп. Серафима Саровского в Пекине (храм разрушен).

Иероним Стридонский (331 (346?) – 420), блаженный. Около 379 г. рукоположен в сан пресвитера. Автор перевода Библии на латинский язык (Вульгаты), толкований Священного Писания, ряда догматических, апологетических, полемических, эпистолярных сочинений.

Иннокентий (Александров Илия Федорович; 1793–1869), епископ. В 1832 г. хиротонисан во епископа Слободско-Украинского и Харьковского. С 1835 г. епископ Иркутский, Нерчинский и Якутский. Содействовал миссионерским трудам протоиерея И. Вениаминова, будущего митрополита Московского. С 1838 г. епископ Екатеринославский и Таганрогский. В 1853 г. уволен на покой в Старо-Харьковский Куряжский Преображенский монастырь, где и скончался.

Иннокентий (Зельницкий Георгий Иванович; 1886–1968), архиепископ. В 1947 г. зачислен в число братии Троице-Сергиевой лавры. В 1949 г. пострижен в монашество и возведен в сан архимандрита. С 1949 г. хиротонисан во епископа Винницкого и Брацлавского. С 1951 г. епископ Курский и Белгородский. С 1957 г. архиепископ. С 1958 г. архиепископ Ростовский и Новочеркасский, в 1961 г. Архангельский и Холмогорский, в 1962 г. Тамбовский и Мичуринский.

Иннокентий (Неронович, Нерунович; ск. 1746), епископ. В 1732 г. хиротонисан во епископа Иркутского. Создавал школы для новокрещеных, строил церкви. Совместно с духовенством епархии окрестил большое количество язычников, которые назывались «неруновскими». В Якутии учредил школу для детей духовенства.

Иннокентий (Сокаль Иоанн Иоаннович; 1883–1965), епископ. Эмигрировал в Королевство СХС (с 1929 г. Югославия). В 1921 г. в сане иерея служил в Призренской духовной семинарии. В 1922–1924 гг. преподавал в сербских духовных семинариях. Затем служил священником в Св.-Троицкой церкви в Белграде. С 1940 г. настоятель этой церкви. Сразу после отъезда 7 сентября 1944 г. русских архиереев во главе с митрополитом Анастасием (Грибановским) и с канцелярией Архиерейского Синода в Германию, направил письмо от имени всех духовных лиц, оставшихся и пребывающих в Белграде, на имя Местоблюстителя Всероссийского Патриаршего престола митрополита Алексия (Симанского)

с просьбой о воссоединении с Московской Патриархией и возвращении на Родину. В 1945 г. делегация РПЦ во главе с епископом Сергием (Лариным) провела воссоединение. Благодетель всех русских церквей в Югославии. В 1946 г. принял советское гражданство. В 1950 г. выехал в СССР. С 1950 г. ректор Саратовской духовной семинарии, затем ректор Минской духовной семинарии, ректор Одесской духовной семинарии. С 1957 г. настоятель Смоленского Успенского собора. Овдовев, пострижен в монашество, в 1959 г. хиротонисан во епископа Смоленского и Дорогобужского. С 1964 г. на покое.

Иннокентий (Солодчин Иван Васильевич, в схиме Иоанн; 1842–1919), епископ. В 1899 г. хиротонисан во епископа Приамурского. В 1900 г. уволен на покой. С 1902 г. управляющий Херсонским Св.-Владимирским монастырем Таврической епархии, с 1906 г. управляющий Свяжским Успенским Богородицким монастырем Казанской епархии. В 1909 г. перемещен в Херсонский Св.-Владимирский монастырь. В 1915 г. освобожден от управления монастырем и определен на жительство в Покровский монастырь Московской епархии.

Иннокентий (Фигуровский Иван Аполлонович; 1863–1931), митрополит. В октябре 1896 г. назначен начальником Русской духовной миссии в Пекине. В 1906 г. хиротонисан во епископа Переславского, викария Владимирской епархии, в соответствии с наименованием кафедры первого епископа, назначенного в Китай, свт. Иннокентия Иркутского. В 1921 г. указом Св. Патриарха Тихона возведен в сан архиепископа Пекинского. С 1928 г. по указу Зарубежного Архиерейского Синода в сане митрополита.

Иннокентий (Ястребов Илья; 1867–1928), архиепископ. С 1893 г. исполнял должность доцента КазДА. Магистр богословия, доцент по кафедре калмыцкого языка. В 1902 г. пострижен в монашество, рукоположен во иеромонаха. С 1905 г. архимандрит. В 1906 г. хиротонисан во епископа Каневского, викария Киевской епархии. С 1910 г. ректор КДА. С 1914 г. епископ Полоцкий и Витебский. В 1915 г. уволен от управления Полоцкий епархией. С 1915 г. постоянно присутствующий член Св. Синода. Председатель Миссионерского совета при Св. Синоде и управляющий на правах настоятеля Ставропигиальным Московским Донским монастырем. С сентября 1917 г. по 19 марта 1918 г. и с сентября 1918 г. по 1922 г. епископ Полоцкий и Витебский. С 1920 г. архиепископ. С 1926 г. Ставропольский. С 1927 г. Астраханский.

Иннокентий Иркутский (Кульчицкий Иоанн; ок. 1680–1731), святой, епископ. С конца 1720 г. наместник Александро-Невской лавры. В 1721 г. хиротонисан во епископа Переславского и назначен в Пекинскую духовную миссию в Китай. Китайское правительство отказало ему в визе, и он вынужден был провести три года в Селенгинске у китайской границы, перенося много лишений. Пребывал в Троице-Селенгинском монастыре. Выучив бурятский язык, проповедовал среди бурят. С 1727 г. епископ Иркутский и Нерчинский. Устроил школу для подготовки священнослужителей, открывал церкви. В 1804 г. причислен к лику святых.

Иннокентий Московский (Попов-Вениаминов, Вениаминов Иван Евсеевич; 1797–1879), святой, митрополит. Духовный писатель. В 1840 г. пострижен в монашество и хиротонисан во епископа Камчатского, Курильского и Алеутского. В 1850 г. архиепископ. С 1868 г. митрополит Московский и Коломенский. Его попечением создано Православное Миссионерское общество, в 1870 г. учреждена Японская Православная духовная миссия. Составил алфавит и грамматику алеутско-лисьевского языка и перевел на него катехизис, Евангелие и многие молитвы. В 1977 г. причислен к лику святых.

Иоанн (Максимович Михаил Борисович; 1896–1966), святой, архиепископ. Из рода святителя митрополита Иоанна Тобольского. Вместе с семьей эмигрировал в Королевство СХС (с 1929 г. Югославия). В 1925 г. закончил богословский факультет Белградского университета. В 1926 г. пострижен в монашество. До 1929 г. законоучитель в сербской гимназии в г. Великая Кикинда. Преподаватель и воспитатель в духовной семинарии св. апостола Иоанна Богослова Охридской епархии в г. Битоли. В мае 1934 г. хиротонисан во епископа Шанхайского, викария Пекинской епархии. С 1945 г. архиепископ. С приходом к власти коммунистов в Китае переехал с паствой на Филиппинские острова. Добился разрешения на въезд в США русских беженцев, нашедших временное убежище на Филиппинских островах. С 1951 г. архиепископ Западно-Европейский. В 1962 г. переехал в США. С 1962 г. архиепископ Западно-Американский и Сан-Францисский. В 1994 г. РПЦЗ причислен к лику святых.

Иоанн (Митропольский Стефан; 1836–1914), епископ. В 1870 г. хиротонисан во епископа Алеутского и Аляскинского. В Америке пробыл семь лет. С 1881 г. настоятель Симонова монастыря в Москве. С 1889 г. епископ Аксайский, викарий Донской епархии. В 1910 г. уволен на покой.

Иоанн (Соколов Иван Александрович; 1877–1968), митрополит. В 1928 г. хиротонисан во епископа Орехово-Зуевского, викария Московской епархии. С 1929 г. епископ Кимрский, викарий Калининской епархии. С 1931 г. Орехово-Зуевский, викарий Московской епархии; с 1934 г. Подольский, викарий Московской епархии, затем Егорьевский, викарий Московской епархии. С января 1936 г. Волоколамский, викарий Московской епархии. С 1936 г. Брянский, затем Вологодский и Тотемский. С 1937 г. архиепископ Архангельский. С 1938 г. в заключении, освобожден при пересмотре дела. С 1941 г. архиепископ Ульяновский (выехал в Ульяновск вместе с митрополитом Сергием (Страгородским) в качестве его духовника). С 1942 г. Ярославский и Ростовский. С 1944 г. митрополит Киевский и Галицкий, Экзарх Украины. С 1964 г. на покое.

Иоанн (Шаховской Дмитрий Алексеевич; 1902–1989), архиепископ, князь. В 1920 г. эмигрировал. В 1926 г. пострижен в монашество на Афоне. В 1932–1945 гг. настоятель Св.-Владимирского храма в Берлине. Во время второй мировой войны секретарь митрополита Серафима (Ляде) в Германии. С 1947 г. епископ Бруклинский. С 1950 г. архиепископ.

Иоанн Восторгов (1864–1918), священномученик, протоиерей. Известный миссионер. В 1889 г. рукоположен во иерея. Участник торжеств открытия мощей

свт. Иоасафа Белгородского в 1911 г. Член совета Московского Отдела Православного Камчатского Братства во Имя Нерукотворенного Образа Всемилющего Спаса. С 1913 г. настоятель Покровского собора в Москве (храма Василия Блаженного). Издавал газету “Церковность” в Москве. 30 мая 1918 г. арестован ВЧК в Москве. 4 сентября расстрелян. На Архиерейском Юбилейном Соборе 2000 г. причислен к лику святых.

Иоанн Константинович (1886–1918), князь. Старший сын Великого князя Константина Константиновича. 18 июля 1918 г. вместе с с родственниками из царской фамилии был сброшен живым в шахту Нижняя Селимская под г. Алапаевском Пермской губ. После вступления в г. Алапаевск белой армии тело князя и других мучеников были извлечены из шахты. В 1920 г. их останки были перевезены в Пекин и помещены в храме преп. Серафима Саровского в Пекине (храм разрушен).

Иоанн Тобольский (Максимович Иоанн; 1651–1715), святой, митрополит. В 1697 г. хиротонисан во епископа Черниговского с возведением в сан архиепископа. Под его руководством в Чернигове был основан коллегийум, по образцу которого впоследствии стали открываться по всем епархиям духовные семинарии. С начала 1711 г. митрополит Тобольский и всея Сибири. Проповедник, автор ряда известных сочинений. В 1916 г. причислен к лику святых.

Иоанникий (Дмитриев Иван Семенович; род. 1870), архимандрит. В 1917 г. пострижен в монашество архиепископом Евсевием (Никольским), был его келейником. В том же году приехал вместе с архиепископом Евсевием в Москву. С 1918 г. игумен. Состоял при Управлении Московской епархии, сначала келейником митрополита Евсевия, а после его кончины архиепископа Никандра (Феноменова). Проживал на Троицком подворье в Москве. Был арестован 5 мая 1922 г. вместе с другими насельниками подворья накануне вызова Патриарха Тихона на допрос в ГПУ. Освобожден под подписку о невыезде. Дело было прекращено из-за отсутствия состава преступления.

Иоанникий (Ефремов Иоанн, 1863–1914), епископ. С 1900 г. настоятель церкви при русской дипломатической миссии в Афинах. В 1905 г. хиротонисан во епископа Белгородского, викария Курской епархии. Много трудился в деле прославления свт. Иоасафа Белгородского. В 1913 г. уволен на покой.

Иоанникий (Сперанский Иван Никонович; 1885–1969), епископ. Член Священного Собора Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. В 1919 г. рукоположен во иерея. В 1921 г. игумен. С 1922 г. архимандрит. Настоятель Новгородского Антониева монастыря. 27 мая 1923 г. рукоположен во епископа Старорусского, викария Новгородской епархии. В 1926–1927 гг. в заключении в Новгородской тюрьме. В 1931 г. епископ Орловский. С 1931 г. в заключении. С декабря 1947 г. в. у. Красноярской епархией. Арестован и приговорен к заключению в ИТЛ. В 1956 г. определен на жительство в Кицканский монастырь Кишиневской епархии. Затем проживал на покое в Псково-Печерском монастыре. В последние годы лишился зрения.

Иоасаф (Болотов Иоанн Ильич; 1761–1799), епископ. В 1794 г. в сане архимандрита в составе духовной миссии отправился с представителями Российско-

американской кампании к берегам Охотского моря, занимался обращением в христианство язычников на о-ве Кадык. В 1799 г. хиротонисан во епископа Кадыкского, викария Иркутской епархии. Был первым православным архиереем для Америки. Утонул при крушении судна, возвращаясь из Иркутска на о-в Кадык.

Иоасаф (Хотунцевич, Хотунцевский; ск. 1758), епископ. В 1742 г. избран начальником миссии, отправлявшейся в Камчатку; крестил более полутора тысяч местных жителей, строил церкви, устраивал школы. В 1750 г. выехал из Сибири. С 1754 г. ректор Московской Славяно-греко-латинской академии и архимандрит Заиконоспасского монастыря. В 1757 г. перемещен в Московский Высокопетровский монастырь. В 1758 г. хиротонисан во епископа Кексгольмского и Ладожского; управлял Новгородским Юрьевым монастырем.

Иоасаф Белгородский (Горленко Иоаким Андреевич; 1705–1754), святой, епископ. На 18-м году жизни пострижен в рясофор с именем Иларион, а в 1727 г. принял монашество с именем Иоасаф. С 1737 г. игумен Лубенского Мгарского Спасо-Преображенского монастыря. С 1744 г. архимандрит. С 1745 г. наместник Троице-Сергиевой лавры и одновременно настоятель Мгарского монастыря. В 1748 г. хиротонисан во епископа Белгородского. Через два года после кончины тело и одежды святителя были найдены нетленными. С этого времени началось его почитание. 4 сентября 1911 г. причислен к лику святых.

Иов (Кресович Владимир Адрианович; 1898–1977), архиепископ. После революции в эмиграции в Польше в связи с изменением государственных границ. До 1942 г. служил в Волынской епархии. В 1942 г. хиротонисан во епископа Луцкого, викария Волынской епархии. С 1943 г. епископ Кременецкий и Дубенский, с 1945 г. Измаильский. Воссоединился с Московской Патриархией. С 1946 г. епископ Лысковский, викарий Горьковской епархии. В 1948 г. временно управлял Горьковской епархией. С 1950 г. епископ Великолукский и Торопецкий. С 1951 г. Чебоксарский и Чувашский. С 1953 г. Казанский и Чистопольский, в. у. Чебоксарской епархией. С 1954 г. архиепископ. С 1957 г. Казанский и Марийский. В 1960 г. арестован, осужден на три года заключения. С 1967 г. архиепископ Уфимский и Стерлитамакский. В 1973 г. Ивановский и Кинешемский.

Иосиф (Орехов Иосиф Степанович; 1871–1961), митрополит. В 1896 г. рукоположен во диакона и во иерея. В 1915–1917 гг. епархиальный наблюдатель церковно-приходских школ Грузинского Экзархата. Уклонялся в обновленческий раскол. Принес покаяние. В 1945 г. хиротонисан во епископа Воронежского и Острогожского. С 1950 г. архиепископ. С 1954 г. архиепископ Воронежский и Липецкий. С 1959 г. митрополит.

Иосиф (Цвийович; 1878–1957), митрополит Сербской Православной Церкви. Обучался в КДА. В 1913 г. пострижен в монашество. Находился в дипломатической миссии в России. С 1917 г. ректор сербской духовной семинарии («богословии») в Англии. После первой мировой войны ректор Призренской духовной семинарии. С 1920 г. епископ Битольский. В Битоле открыл семинарию, где преподавали, в частности, иеромонахи Иоанн (Максимович) и Киприан (Керн).

Подвизаясь в качестве миссионера в Прикарпатской Руси, вернул многих униатов в Православие. С 1932 г. митрополит Скопльский. В Скопле (совр. Скопье) был основан журнал «Христианское дело», открыт «Церковный музей Южной Сербии» и первая в стране галерея фресок. В годы второй мировой войны войны фактически возглавлял Сербскую Церковь. Во второй половине 1950-х гг. арестован югославскими властями в Белграде, находился в заключении в монастырях Жича и Любостиня.

Ириней (Нестерович Иван Гаврилович; 1783–1864), архиепископ. В 1826 г. хиротонисан во епископа Пензенского и Саратовского. С 1828 г. именовался Пензенским и Саранским. С 1830 г. архиепископ Иркутский, Нерчинский и Якутский. В 1831 г. удален от управления епархией и послан в Вологодский Спасо-Прилуцкий монастырь за то, что защищал духовенство от произвола генерал-губернатора Сибири А. С. Лавинского. В 1837–1840 гг. принимал присылаемых ему раскольников для увещания. С 1838 г. ему было разрешено священнослужение, дозволен выезд из монастыря, назначена пенсия. С 17 апреля 1848 г. управлял Толгским монастырем Ярославской епархии.

Ириней (Чирич; 1884–1955), епископ Сербской Православной Церкви. Богослов, иконописец, поэт, переводчик. Окончил МДА. Изучал философию в Вене, где защитил докторскую диссертацию. В 1908 г. пострижен в монашество, в этом же году рукоположен во иеродиакона. В 1919 г. епископ Тимочский. В 1921 г. Бачкский. В 1927 г. находился в Прикарпатской Руси. Во время второй мировой войны много трудился для спасения пленных и устройству их жизни. После освобождения Югославии от немецкой оккупации был подвергнут двухгодичному домашнему аресту, якобы за «бездействие» в защите сербов. После освобождения подвергся избиению. После долгой болезни скончался в г. Новый Сад.

Исидор (Никольский Иаков Сергеевич; 1799–1892), митрополит. В 1834 г. хиротонисан во епископа Дмитровского, викария Московской епархии. Управлял Звенигородским монастырем. С 1837 г. епископ Полоцкий и Виленский. Его стараниями в 1839 г. был подписан акт о воссоединении униатов с православием. С 1840 г. епископ Могилевский и Мстиславский. С 1841 г. архиепископ. С 1844 г. член Св. Синода, архиепископ Карталинский и Кахетинский и Экзарх Грузии. С 1858 г. митрополит Киевский и Галицкий. С 1860 г. Новгородский, Санкт-Петербургский, Эстляндский и Финляндский. С 1865 г. Новгородский, Санкт-Петербургский и Финляндский. Под его руководством и при его непосредственном участии был осуществлен перевод Библии на русский язык.

Июдин Александр Иванович (род. ок. 1875), член Священного Собора Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. по избранию как мирянин от Олонецкой епархии. Крестьянин.

Караулов Кирилл Александрович (1913–1983). Родился в семье командира парохода «Амурского речного пароходства». В 1920 г. оказался в Харбине без средств к существованию. В 1924 г. поступил в приют к епископу Нестору. Окончил в Харбине гимназию, иконописную школу, военное училище РОВС, богословские курсы, зубоврачебное училище и Харбинский зубоврачебный инсти-

тут, служил в Русском Волонтерском Полку (Шанхай). В 1931–1955 гг. был заведующим приютом, а затем управляющим Дома Милосердия. По поручению Владыки Нестора руководил строительством зданий на территории Дома Милосердия, постройкой часовни-памятника Венценосным Мученикам, харбинского госпиталя Красного Креста, типографией. Одновременно работал в больницах Харбина, Доме Милосердия и Лицее им. Св. Александра Невского. В 1946–1948 гг. личный секретарь митрополита Нестора. В 1955 г. выехал с семьей в СССР «на освоение целинных и залежных земель» в Кокчетавскую область. После освобождения митрополита Нестора в 1956 г. из заключения и назначения на Новосибирскую кафедру с семьей переехал в Новосибирск, а затем в Кировоград (место нового назначения Владыки). В 1956–1962 гг. находился в ближайшем окружении Владыки, занимал различные должности в епархиальных управлениях Новосибирской и Кировоградской епархий. В последние годы работал врачом-стоматологом в поликлинике г. Кировограда.

Карахан Лев Михайлович (1889–1937), заместитель народного комиссара иностранных дел советского правительства. С августа 1923 г. полномочный представитель СССР в Пекине, советский посол в Китае. С апреля 1925 г. дуайен дипломатического корпуса в Пекине. В конце 1925 г. русские эмигранты совершили на него покушение. После разрыва дипломатических отношений Китая с СССР с декабря 1927 г. заместитель народного комиссара иностранных дел СССР. С 1934 г. полпред СССР в Турции. Репрессирован.

Карпов Георгий Григорьевич (1897–1967), полковник госбезопасности. Первый председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. Закончил духовную семинарию. В годы гражданской войны воевал в Красной армии. В 1937–1938 гг. начальник Псковского окружного отдела НКВД. Затем начальник отдела центрального аппарата НКВД, ведавшего церковными делами. Коллегия войск НКВД Ленинградского округа возбудила против него уголовное преследование, в связи с его деятельностью в Пскове. С декабря 1941 г. возглавлял 4-й отдел 3-го управления НКВД (первое подразделение этого отдела занималось «борьбой с церковно-сектантской контрреволюцией»). В 1943 г. полковник госбезопасности. С сентября 1943 г. по февраль 1960 г. председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР.

Келлер Федор Артурович (1857–1918), генерал от кавалерии. С февраля 1904 г. командир 15-го Драгунского полка. В 1905 г. ранен бомбой, брошенной террористом. С 1906–1910 гг. командир Лейб-гвардии драгунского полка, в котором позже служил игумен Нестор. В апреле-марте 1917 командир 3-го кавалерийского корпуса. Отказался признать отречение императора Николая II и присягнуть Временному правительству. После провозглашения гетманом П. П. Скоропадским Федеративного Союза с Россией 8 ноября 1918 г. был назначен командующим вооруженными силами Украинской Державы. Арестован петлюровцами и расстрелян.

Киприан (Старорусенников; ск. 1634), митрополит. В 1620 г. хиротонисан во архиепископа Сибирского и Тобольского. Устраивал монастыри. Положил начало Си-

бирской летописи, записав рассказы сподвижников Ермака. С 1624 г. митрополит Сарский и Подонский; с 1626 г. митрополит Новгородский и Великолуцкий.

Кирилл Александрийский (2-я пол. IV в. – ок. 444 г.), святой, архиепископ. Отец Церкви, богослов и толкователь Св. Писания. Представитель александрийской богословной школы; с 412 г. архиепископ Александрийский. С 428 г. боролся против ереси Нестория, тогдашнего архиепископа Константинопольского. Участник III Вселенского (Ефесского) собора, осудившего ересь Нестория и утвердившего почитание Девы Марии Богородицей (431 г.). Автор многочисленных полемических сочинений против Нестория, в которых утверждалось нераздельное соединение природ в Христе, начиная с момента Его рождения в мир.

Кирилл Владимирович (1876–1938), Великий князь, двоюродный брат Николая II. Вопреки воле царя заключил брак с немецкой принцессой Викторией Мелитой Саксен-Кобургской, своей двоюродной сестрой. В 1917 г. вместе с семьей эмигрировал в Финляндию, затем переехал в Германию. В 1922 г. объявил себя “блюстителем государева престола”, в 1924 г. Императором.

Кислицын Владимир Александрович (1883–1944), генерал от кавалерии. Участник первой мировой и гражданской войн. Эмигрировал в Маньчжурию. Начальник БРЭМ.

Климент (Перестюк Андрей Адамович; 1904–1986), архиепископ. В 1931 г. епископом Нестором пострижен в монашество, рукоположен во иеродиакона и назначен ризничим церкви во имя иконы Божией Матери “Всех Скорбящих Радосте”. В 1933 г. рукоположен во иеромонаха и назначен благочинным храма и монашескую братию Обители Милосердия при Камчатском подворье. В 1937 г. причислен к братии Казанско-Богородицкого монастыря Харбинской епархии, затем командирован на ст. Барим для устройства церкви и организации прихода. С 1939 г. настоятель Св.-Александровской церкви ст. Бухэду. В 1941 г. настоятель Св.-Иоанно-Богословской церкви при приюте-училище «Русский дом» в Харбине и преподаватель Закона Божия в этом же училище. Преподавал в Харбинской духовной семинарии. С 1945 г. служил в молитвенном доме на ст. Ламадянцы. В 1948 г. переведен на ст. Ананси, временно исполняющим обязанности настоятеля Петропавловской церкви. В 1949 г. перемещен на должность настоятеля Св.-Сергиевской церкви на ст. Барим. С 1951 г. архимандрит, настоятель Казанско-Богородицкого монастыря в Харбине. В сентябре 1955 г. возвратился в СССР. С 1957 г. настоятель Покровской церкви г. Усурийска Приморского края и благочинный церковью Приморского округа Хабаровской епархии. В 1966 г. хиротонисан во епископа Свердловского и Курганского, в. у. Челябинской епархий. В 1976 г. в. у. Челябинской епархий. С сентября 1977 г. архиепископ. С 1979 г. на покое.

Козен (урожденная кн. Куракина) Александра Алексеевна, статс-дама, жена генерала от инфантерии А. Ф. Козена. Товарищ Председателя Совета Санкт-Петербургского отдела Православного Камчатского братства. В “Воспоминаниях” митрополита Нестора выведена под девичьей фамилией.

Колчак Александр Васильевич (1874–1920), адмирал, один из руководителей белого движения. В 1900–1903 г. принял участие в экспедиции барона Э. В. Толля к земле Санникова, в 1903 г. в экспедиции по поиску барона Э.В. Толля и его товарищей. Участник русско-японской войны. Один из островов в Карском море был назван именем Колчака (с сер. 30-х гг. – о-в Расторгуева). В 1916 г. контр-адмирал, вице-адмирал. Командовал Черноморским флотом. В начале августа 1917 г. во главе российской морской военной миссии отправился в США. В результате государственного переворота 18 ноября 1918 г. в Омске был провозглашен Верховным правителем России. 15 января 1920 г. выдан чехословаками Политцентру, состоявшему из эсеров и меньшевиков, затем передан большевистскому ревкому. После непродолжительного следствия расстрелян.

Константин (Зайцев Кирилл Иосифович; 1887–1975), архимандрит. Окончил экономическое отделение Петербургского политехнического института и юридический факультет Петербургского университета. Был оставлен для подготовки к ученому званию. Эмигрировал. Приват-доцент русского юридического факультета в Праге. Профессор политической экономии в Харбине (1936–1938). В 1945 г. рукоположен во иерея. Служил в Пекине и Шанхае. После второй мировой войны переехал в США. В 1949 г. пострижен в монашество в Св.-Троицком монастыре в г. Джорданвилле (США). С 1954 г. архимандрит. Профессор пастырского богословия и русской литературы в Св.-Троицкой семинарии.

Константин Константинович (1890–1918), князь. Третий сын Великого князя Константина Константиновича. Офицер Лейб-гвардии Измайловского полка. 18 июля 1918 г. вместе с с родственниками из царской фамилии был сброшен живым в шахту Нижняя Селимская под г. Алапаевском Пермской губ. После вступления в Алапаевск белой армии тело князя и других мучеников были извлечены из шахты. В 1920 г. их останки были перевезены в Пекин и помещены в храме преп. Серафима Саровского в Пекине (храм разрушен).

Корнилий (ск. 1678 (1677?)), митрополит. В 1664 г. хиротонисан во епископа Тобольского с возведением в сан архиепископа. В 1665 г. прибыл в Тобольск. С 1668 г. митрополит. Заботился о распространении христианства в Сибири. По его распоряжению построен Вознесенский монастырь в Иркутском остроге.

Коровин Марин Александрович (1884–1953), протоиерей. В 1915 г. рукоположен в сан диакона, а затем во иерея. Настоятель кладбищенской церкви в г. Оса Пермской губернии. В эмиграции служил в Св.-Серафимовской церкви на ст. Маньчжурия. В 1920–1922 гг. в Харбинском Св.-Николаевском кафедральном соборе, в Св.-Иверском храме. В 1943–1953 гг. настоятель храма-памятника св. Михаила Архангела на русском военном кладбище в г. Дальний (Дайрен).

Ксения Александровна (1875–1960), Великая княгиня. Сестра Императора Николая II, супруга Великого князя Александра Михайловича. В марте 1919 г. на британском военном судне “Мальборо” с детьми, матерью и сестрой покинула Крым. Скончалась в Великобритании.

Куроедов Владимир Алексеевич (1906–1994), председатель Совета по делам религий при Совете Министров СССР (1960–1984).

Левитский Владимир Александрович (ск. 1953), доктор медицинских наук, хирург. Эмигрировал в Королевство СХС (с 1929 г. Югославия) из Одессы. Директор Русской больницы-санатория Русского общества Красного Креста в г. Панчево.

Липковский Василий Константинович (1864 – после 1930), протоиерей. Глава “самосвятского” раскола на Украине. В 1917 г. вошел в состав самочинной Церковной рады, пытавшейся захватить власть в Киевской митрополии. В 1919 г. запрещен в священнослужении за раскольническую деятельность. С 1920 г. в составе Всеукраинской церковной рады. В октябре 1921 г. один из инициаторов Всеукраинского церковного собора. 23 октября 1921 г. мирянами и пресвитерами “рукоположен” в “митрополита”, что положило начало “самосвятскому” расколу (“липкивщине”), именовавшему себя Украинской автокефальной православной церковью (УАПЦ). В 1927 г. на соборе УАПЦ был смещен по требованию ГПУ. В 1930 г. после самороспуска УАПЦ был арестован и, вероятно, расстрелян.

Лопухин Петр Сергеевич (1885–1962), церковный деятель. До революции работал в земских учреждениях. С 1920 г. в эмиграции в Королевстве СХС (с 1929 г. Югославия). Участник Св.-Серафимовского братства и его первый историк. Один из первых биографов митрополита Антония (Храповицкого). С 1935 г. сотрудник канцелярии Архиерейского Синода РПЦЗ в г. Сремские Карловцы. После второй мировой войны поселился в Западной Европе. В последние годы жизни работал секретарем епархиального управления в Париже, редактировал журнал “Православное дело”, был личным секретарем архиепископа Иоанна (Максимовича).

Лука (Войно-Ясенецкий Валентин Феликсович; 1877–1961), священноисповедник, архиепископ. Выдающийся хирург. С осени 1920 г. заведующий кафедрой оперативной хирургии и топографической анатомии Государственного Туркестанского университета. С 1923 г. в ссылке. 31 мая 1923 г. хиротонисан во епископа. В 1927–1933, 1937–1941 гг. в заключении и ссылке. С осени 1942 г. архиепископ Красноярский. С января 1944 г. Тамбовский и Мичуринский. С 1946 г. Симферопольский и Крымский. В 1946 г. лауреат Сталинской премии I степени в области хирургии. На Архиерейском Юбилейном Соборе 2000 г. причислен к лику святых.

Лука (Родионов Виктор Вячеславович; 1901–1950-е), архимандрит. Закончил кадетский Владикавказский корпус. В эмиграции завершил белградские пастырско-богословские курсы. Настоятель Мильковского монастыря, основал женский монастырь Нимник в Сербии. Настоятель мужского иноческого братства в г. Земуне, духовник женской общины Святого Креста. После второй мировой войны переехал в США. Писал иконы. Скончался в США.

Лукиянов Сергей Михайлович (1855–1935), обер-прокурор Св. Синода. Тайный священник, сенатор. Доктор медицины. В 1894–1902 гг. директор Императорского института экспериментальной медицины, с 1906 г. член Государственного совета, в 1909–1911 гг. обер-прокурор Св. Синода. После революции на преподавательской работе.

Макарий (Кучин; ск. 1635), архиепископ. С 1618 г. настоятель Костромского Богоявленского монастыря. В 1624 г. (1625?) г. хиротонисан во епископа Тобольского с возведением в сан архиепископа.

Макарий Алтайский (Невский (Парвицкий) Михаил Андреевич; 1835–1926), святитель, митрополит. В 1855 г. поступил на службу в Алтайскую духовную миссию. В 1861 г. пострижен в монашество, рукоположен во иеромонаха. С 1864 г. наместник Чулышманского Благовещенского миссионерского монастыря. Составил «Алтайский букварь», перевел богослужебные книги на алтайский язык. С 1871 г. игумен. С 1883 г. архимандрит. В 1884 г. хиротонисан во епископа Бийского, викария Томской епархии. До 1891 г. начальник Алтайской духовной миссии. С 1891 г. епископ Томский и Семипалатинский. С 1895 г. именовался Томским и Барнаульским. С 1906 г. архиепископ. С октября 1908 г. именовался Томским и Алтайским. В 1912 – марте 1917 г. митрополит Московский и Коломенский, священноархимандрит Троице-Сергиевой лавры, председатель Православного миссионерского общества. В 1917 г. Временным правительством был уволен из состава Св. Синода, а затем смещен с Московской кафедры. По предложению Св. Патриарха Тихона святителю присвоен пожизненно титул митрополита Алтайского. На Архиерейском Юбилейном Соборе 2000 г. причислен к лику святых.

Маленков Георгий Максимилианович (1902–1988), политический и государственный деятель. В 1939–1946 и 1948–1953 гг. секретарь ЦК КПСС. В 1946–1953 и 1955–1957 гг. заместитель председателя Совета Министров СССР, в 1953–1955 гг. его председатель.

Мануил (Лемешевский Виктор Викторович; 1884–1968), митрополит. В 1923 г. хиротонисан во епископа Лужского, викария Петроградской епархии. Осенью 1923 г. активно противодействовал обновленческому расколу в Петрограде. В 1924–1927 гг. в Соловецком лагере особого назначения. С 1928 г. епископ Серпуховский, викарий Московской епархии. С 1928 г. в. у. Каширским викариатством. С 1929 г. епископ Серпуховский и Каширский, викарий Московской епархии. В 1930 г. уволен на покой. В 1934–1936 в Мариинском лагере (Сиблаг), в 1939–1944 гг. в Канских лагерях в Красноярском крае. С 1945 г. епископ Чкаловский, затем именовался епископом Чкаловским и Бузулукским. С 1946 г. архиепископ. С 1948 г. находился в заключении в Дубравлаге вместе с митрополитом Нестором. 7 декабря 1955 г. освобожден. С 1955 г. в. у. Чебоксарско-Чувашской епархией. С 1956 г. архиепископ Чебоксарский и Чувашский. С 1960 г. архиепископ Куйбышевский и Сызранский. С 1962 г. митрополит. В 1965 г. уволен на покой. Автор «Каталога обновленческих архиереев», «Каталога русских православных архиереев периода с 1897 по 1957 гг.», труда «Русские православные иерархи периода 1893–1965 гг.».

Мария Николаевна (1899–1918), страстотерпица, Великая княжна. Третья дочь страстотерпцев Императора Николая II и Императрицы Александры Федоровны. В ночь на 17 июля 1918 г. расстреляна вместе со всей Царской семьей в г. Екатеринбурге. Причислена к лику святых на Архиерейском Юбилейном Соборе 2000 г.

Мария Павловна (1890–1958), Великая княгиня. Дочь Великого князя Павла Александровича, младшего сына Императора Александра III. Во время первой мировой войны работала сестрой милосердия во фронтовых госпиталях. После революции 1917 г. эмигрировала во Францию. Жила в Лондоне, в Париже, в Америке, в Аргентине. Скончалась в Германии.

Мария Терезия (1717–1780), эрцгерцогиня Австрии, жена императора Франца I. Утвердила свои права на владения Габсбургов в войне за австрийское наследство. Провела ряд административных и других реформ, укреплявших государство.

Мария Феодоровна (1847–1928), Императрица, супруга Императора Александра III. Урожденная принцесса Луиза-София-Фредерика-Дагмар Датская. С 1881 г. Императрица. Мать Императора Николая II. В 1894 г. овдовела. Возглавляла «Ведомство учреждений императрицы Марии», куда входили дома призрения, сиротские приюты, гимназии и пансионы, ночлежные дома и больницы. В 1919 г. эмигрировала, отправившись из Крыма на английском корабле «Мальборо», на котором в числе других беженцев находился и епископ Нестор. Скончалась в Дании.

Мартиниан (Муратовский Михаил Семенович; 1820–1898), архиепископ. С 1861 г. настоятель Иркутского Вознесенского монастыря в сане архимандрита. В 1869 г. хиротонисан во епископа Селенгинского, викария Иркутской епархии. С 1877 г. епископ Камчатский, Курильский и Благовещенский. С 1885 г. Таврический и Симферопольский. С 1896 г. архиепископ. В 1897 г. уволен на покой с местожительством в Херсонском монастыре. Перевел на корейский и гольдский языки Евангелие, избранные псалмы, литургию.

Матковский Михаил Алексеевич (1903 – нач. 1970-х), политический деятель. В 1918 г. после расстрела чекистами его отца бежал с матерью и братом в Маньчжурию. Член ЦК и Харбинского отдела РФП. В 1934–1935 гг. на руководящих должностях в ВФП. В 1935 г. вышел из РФП, начальник отдела БРЭМ. 21 августа 1948 г. был арестован сотрудниками СМЕРШ. Провел в заключении 10 лет.

Мелетий (Заборовский Михаил Васильевич; 1869–1946), митрополит. В ноябре 1908 г. хиротонисан во епископа Барнаульского, викария Томской епархии. С 1912 г. епископ Якутский и Вилюйский. С 1916 г. Забайкальский и Нерчинский. С 1920 г. в эмиграции в Харбине. С образованием самостоятельной Харбинской епархии в 1922 г. помощник архиепископа Харбинского и Маньчжурского Мефодия (Герасимова). Настоятель Благовещенской церкви в Харбине. В 1930 г. Синодом РПЦЗ возведен в сан архиепископа Забайкальского и Нерчинского с местопребыванием в Харбине. С 1931 г. архиепископ Харбинский и Маньчжурский. С 1939 г. митрополит. В 1946 г. воссоединился с Московской Патриархией. Скончался в Харбине.

Мелетий (Леонтович; 1784–1840), архиепископ. В 1826 г. хиротонисан во епископа Чигиринского, викария Киевской митрополии. С 1828 г. епископ Пермский и Екатеринбургский. С 1831 г. архиепископ Иркутский, Нерчинский и Якутский. С 1835 г. Слободско-Украинский и Харьковский; с 1836 г. именовался Харьковским и Ахтырским.

- Мелетий (Якимов Михаил Кузьмич; 1835–1900), святой, епископ. В 1878 г. рукоположен во епископа Селенгенского, викария Иркутской епархии. С 1889 г. епископ Якутский и Вилюйский. С 1896 г. Рязанский и Зарайский. Духовный писатель. Причислен к лику местночтимых святых Якутской епархии в 2003 г.
- Мелитон (Соловьев Михаил Дмитриевич; 1897–1986), архиепископ. С 1970 г. духовник ЛДАиС, ректор ЛДА. В том же году пострижен в монашество, возведен в сан архимандрита, хиротонисан во епископа Тихвинского, викария Ленинградской епархии. В 1974 г. освобожден от обязанностей ректора ЛДА. С 1980 г. архиепископ.
- Меньшиков Михаил Осипович (1859–1918), журналист. Сотрудничал в газетах “Неделя”, “Новое время”. Выступал как убежденный монархист, противник демократических преобразований. Расстрелян большевиками.
- Мефодий (Герасимов Маврикий Львович; 1856–1932), митрополит. В 1894 г. хиротонисан во епископа Бийского, викария Томской епархии. С декабря 1898 г. епископ Забайкальский и Нерчинский. С 1912 г. Томский и Алтайский, с июля 1914 г. Оренбургский и Тургайский. Член Священного Собора Русской Православной церкви 1917–1918 гг. С 1918 г. архиепископ. В начале 1919 г. эмигрировал. С 1920 г. архиепископ Харбинский и Маньчжурский. С 1929 г. митрополит.
- Митрофан (Абрамов Николай, в схиме Макарий; 1876–1944 или конец 1940-х), епископ. В 1902 г. закончил КазДА. В 1916 г. хиротонисан во епископа Сумского, второго викария Харьковской епархии. В 1920 г. эмигрировал в Королевство СХС (с 1929 г. Югославия). Подвизался в монастырях Сербской Православной Церкви. Много лет управлял монашеской школой в Дечанском монастыре.
- Михаил (Богданов Михаил Александрович; 1867–1925), епископ. В 1888 г. окончил КазДА. В 1892 г. рукоположен во иерея. В 1902 г. пострижен в монашество, назначен инспектором Харьковской семинарии. В 1905 г. ректор Казанской духовной семинарии. С 1905 г. архимандрит. В 1907 г. хиротонисан во епископа Чебоксарского, викария Казанской епархии. С 1914 г. епископ Самарский и Ставропольский. С 1919 г. Владивостокский. Эмигрировал, жил в Японии.
- Михаил (Бурдуков; ск. 1830), архиепископ. С 1799 г. архимандрит Знаменского монастыря в Тобольске и ректор Тобольской семинарии. С 1810 г. ректор Тверской семинарии и архимандрит Троицкого Макариева Калязина монастыря Тверской епархии. В 1814 г. хиротонисан во епископа Иркутского, Нерчинского и Якутского. С 1826 г. архиепископ.
- Михаил (Ермаков Василий Федорович; 1862–1929), митрополит. В 1899 г. хиротонисан во епископа. С 1905 г. епископ Гродненский и Брестский. С 1912 г. архиепископ. Член Священного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. В 1918–1920 гг. член Св. Синода. В 1920 г. управляющий Московским Донским монастырем. С 1921 г. митрополит Киевский и Галицкий, Патриарший Экзарх Украины. В 1923–1925 гг. в ссылке. По завещательному распоряжению митрополита Петра (Полянского) от 6 декабря 1925 г. назначен вторым кандидатом на должность Заместителя Патриаршего Местоблюстителя, от-

- клонил это поручение. В 1926–1927 гг. в ссылке. С 1927 г. член Временного Патриаршего Священного Синода.
- Михаил (Миткевич; ск. 1789), епископ. Выпускник КДА. С 1751 г. архимандрит Троицкого Спасо-Преображенского монастыря в Тюмени. С 1755 г. архимандрит Тобольского Знаменского монастыря. Первый ректор Тобольской семинарии и первый преподаватель богословия. В 1772 г. хиротонисан во епископа Иркутского, Нерчинского и Якутского.
- Михаил (Чуб Михаил Андреевич; 1912–1985), архиепископ. В 1950 г. окончил ЛДА. В том же году рукоположен во иерея. Преподавал церковную историю в ЛДС и ЛДА. В 1953 г. хиротонисан во епископа Лужского, викария Ленинградской епархии. Управлял патриаршими приходами в Финляндии. С 1954 г. епископ Старорусский, викарий Ленинградской епархии. С 1955 г. Вяземский, викарий Смоленской епархии. С 1955 г. Смоленский. С 1957 г. Берлинский и Германский. С 1959 г. Ижевский и Удмуртский. С 1961 г. Тамбовский и Мичуринский. С 1962 г. Ставропольский и Бакинский. С 1965 г. архиепископ. С 1968 г. архиепископ Воронежский и Липецкий. С 1972 г. Вологодский и Великоустюжский. С 1974 г. Тамбовский и Мичуринский.
- Михаил Александрович (1878–1918), Великий князь. Младший брат Николая II, генерал-адъютант Свиты императора, член Государственного совета. В 1899–1904 гг., до рождения Цесаревича Алексея Николаевича, наследник престола. Отказался от престола после отречения Императора Николая I. По постановлению Совнаркома в марте 1918 г. был выслан из Гатчины в Пермь. В ночь с 12 на 13 июня 1918 г. вместе с личным секретарем Н. Н. Джонсоном вывезен чекистами из города и убит.
- Мориц Саксонский (1696–1750), маршал Франции, граф. Участвовал в войнах за польское (1733–1735) и австрийское (1740–1748) наследства. С 1745 г. главнокомандующий французской армией в военных действиях против англо-голландских войск. Одержал ряд побед.
- Мост Иоганн (1846–1906), деятель левосектантского анархистского течения в германской социал-демократии.
- Мстислав (Волонсевич Дмитрий Иванович; 1906–1978), епископ. С 1938 г. наместник Яблочинского Онуфриевского монастыря в сане игумена. В 1944 г. при отступлении немецких войск был насильственно вывезен на принудительные работы в Германию. После освобождения, в 1946 г., состоял в клире Русской Православной Церкви за границей. В ноябре 1953 г., после принесения покаяния, воссоединился с Московской Патриархией и назначен настоятелем русского православного храма-памятника в г. Лейпциге. В июне 1955 г. переведен в Киево-Печерскую лавру. В 1956 г. хиротонисан во епископа Великолуцкого и Торопецкого. С 1957 г. епископ Свердловский и Ирбитский. С февраля 1958 г. Омский и Тюменский. С 1965 г. архиепископ Горьковский и Арзамасский. С 1966 г. на покое. С 1967 г. архиепископ Кировский и Слободской. С 1978 г. на покое.
- Муравьев Александр Ильич, протоиерей, настоятель Владивостокского кафедрального собора. Цензор «Владивостокских епархиальных ведомостей» (1903–1911 гг.). Председатель Совета Православного Камчатского Братства.

Муравьев Михаил Артемьевич (1880–1918), большевистский военный деятель, полковник Красной армии. В 1901 г. окончил Казанское юнкерское училище, за убийство товарища в 1901 г. лишен офицерства и осужден на 1½ года. Участник русско-японской и первой мировой войн. В 1917 г. вступил в партию эсеров. После октябрьской революции перешел на сторону советской власти. В начале 1918 г. был назначен главнокомандующим войсками, действующими против Украинской рады. При его участии большевистские военные подразделения расстреляли в Киеве около 5 000 человек. В июле 1918 г. поддержал левых эсеров, поднявших мятеж в Москве, был арестован и убит в Симбирске.

Муравьев-Амурский Михаил Михайлович (1809–1881), граф, государственный деятель. В 1847–1861 гг. генерал-губернатор Восточной Сибири. В 1854–1855 гг. руководил научными экспедициями по Амуру.

Набунага (Ода Набунага) (1534–1582), японский полководец. К 1582 г. объединил под своей властью около трети территории Японии. Ввел единую денежную единицу, строил дороги. Убит в разгар междоусобной борьбы.

Назарий (Кириллов Николай; 1850–1928), митрополит. В 1893 г. хиротонисан во епископа Кирилловского, викария Новгородской епархии. С 1893 г. епископ Гдовский, викарий Санкт-Петербургской епархии. С 1897 г. епископ Олонецкий и Петрозаводский. С 1901 г. Нижегородский и Арзамасский. Участвовал в освидетельствовании мощей преп. Серафима Саровского. С 1909 г. архиепископ. С 1910 г. архиепископ Полтавский и Переяславский. С 1913 г. Херсонский и Одесский. В 1917 г. уволен на покой с назначением настоятелем Симонова монастыря г. Москвы. В 1919 г. управлял Курской епархией. С 1920 г. митрополит Курский и Обоянский. В 1923 г. уволен на покой. С 1925 по 1928 г. управлял Курской епархией.

Найлович Косьма Иосифович, католический священник. Окончил колледж в Риме. В 1935 г. приехал в Китай. Инспектор католической миссии в Харбине. Перешел в православие, работал в лицее св. Александра Невского. В 1949 г. был арестован и вывезен в СССР.

Нафанаил (Львов Василий Владимирович; 1906–1985), архиепископ. Сын обер-прокурора Св. Синода В. Н. Львова. Среднее образование завершил в Харбине, до 1929 г. был рабочим на КВЖД. С 1924 г. иподиакон в церкви Камчатского подворья в Харбине. 8 апреля 1929 г. посвящен епископом Нестором в иподиакона, пострижен в монашество, рукоположен во иеродиакона к храму в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радосте» Камчатского подворья. С 15 августа 1929 г. епископом Нестором посвящен в сан иеромонаха. Личный секретарь и келейник епископа Нестора. Законоучитель в детском приюте при Доме Милосердия в Харбине. С 1933 г. игумен. С 1934 по 1937 гг. редактор харбинского журнала «Православный голос». С 1936 г. архимандрит. В 1937–1939 гг. настоятель церкви и начальник Православной Миссии на Цейлоне. Война застала его в Сербии, откуда он уехал в обитель преп. Иова Почаевского в Ладомировой на Карпатах в Словакии. Помощник настоятеля монастыря преп. Иова. Редактор журналов «Православная Русь» и «Детство во Христе». В 1944 г.

уехал в Германию. В 1946 г. хиротонисан во епископа Брюссельского и Западно-Европейского. В 1951–1952 гг. находился в Англии и Тунисе. С 1953 по 1956 гг. преподавал Ветхий и Новый Завет в монастыре преп. Иова в Мюнхене. С 1954 г. окормлял приходы в Маннгейме и Берлине. С 1966 г. настоятель монастыря преп. Иова. С 1971 г. в. у. Австрийской епархией. С 1976 г. епископ Венский и Австрийский. С 1981 г. архиепископ.

Нектарий (Теляшин Николай Павлович; 1586 (1587?)–1667), святой, архиепископ. С 12 лет в Ниловой пустыни Тверской губернии. В 1601 г. пострижен в монашество. В 1613 г. рукоположен во иеромонаха. Был избран строителем монастыря. С 1620 г. игумен. С 1636 г. хиротонисан во епископа Сибирского и Тобольского с возведением в сан архиепископа. В год его правления в Тобольской епархии прославилась чудотворениями икона Божией Матери «Знамение» в Абалакском монастыре. В 1639 г. выехал в Москву. С 1640 г. в Ниловой пустыни Тверской епархии, с 1647 г. строитель монастыря. Скончался в схиме.

Ненадич Милан, министр Королевского Двора в Королевстве СХС (с 1929 г. Югославия). В 1921 г. организовывал общежития для русской эмигрантской молодежи.

Несмелов Арсений Иванович (наст. фамилия Митропольский; 1889–1945), поэт. Участвовал в первой мировой войне. Офицер армии А. В. Колчака. Эмигрировал в Харбин, где выпустил несколько книг. В августе 1945 г. был арестован и вывезен в СССР. Погиб в заключении.

Нестор (Засс Николай Павлович; 1826–1882), епископ. До 1850 г. морской офицер. В 1854 г. пострижен в монашество, в 1855 г. рукоположен во иеромонаха. В 1857–1864 гг. плавал на судах в Средиземном море и к берегам Америки. С 1878 г. архимандрит. В 1878 г. хиротонисан во епископа Алеутского и Аляскинского. В 1879 г. прибыл в Сан-Франциско. На обратном пути в Россию упал с палубы парохода и утонул.

Никандр (Викторов Леонид Николаевич; 1891–1961), архиепископ. Служил в Пермском Преображенском кафедральном соборе. Эмигрировал в Китай. В 1925–1927 гг. настоятель церквей в г. Ханькоу Пекинской епархии. В 1927–1946 гг. служил в Харбинской епархии: ключарем, настоятелем Св.-Николаевского кафедрального собора. Доцент Св.-Владимирского богословского института. После окончания второй мировой войны воссоединился с Московской Патриархией. В 1946 г. принял монашество. В 1946 г. хиротонисан во епископа Цицикарского, викария Харбинской епархии. С 1952 г. епископ Харбинский и Маньчжурский, управляющий Восточно-Азиатским Экзархатом. С 1956 г. епископ Курский, затем Архангельский и Холмогорский. С 1957 г. архиепископ. В 1961 г. архиепископ Ростовский и Новочеркасский.

Никандр (Молчанов Николай Дмитриевич; 1852–1910), архиепископ. В 1891 г. хиротонисан во епископа Нарвского, викария Санкт-Петербургской епархии. С 1893 г. ректор СПбДА. С 1895 г. епископ Симбирский и Сызранский. С 1904 г. архиепископ Литовский и Виленский. Духовный писатель.

- Никандр (Феноменов Николай Григорьевич; 1872–1933), митрополит. В 1905 г. хиротонисан во епископа Кинешемского, викария Костромской епархии. С 1908 г. епископ Нарвский, викарий Санкт-Петербургской епархии. С 1914 г. епископ Вятский и Слободской. Член Священного Собора Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. С 1919 г. архиепископ. С 1921 г. архиепископ Астраханский, к месту назначения выехать не смог из-за подписки о невыезде. С сентября 1921 г. член Св. Синода при Св. Патриархе Тихоне. С января 1922 г. архиепископ Крутицкий. Неоднократно арестовывался, находился в ссылках и заключении. С ноября 1925 г. митрополит Одесский. С 1927 г. Ташкентский и Туркестанский.
- Никанор (Каменский Никифор Тимофеевич; 1847–1910), архиепископ. В 1891 г. хиротонисан во епископа Чебоксарского, викария Казанской епархии. С 1893 г. епископ Архангельский и Холмогорский. С 1896 г. Смоленский и Дорогобужский. С 1899 г. Орловский и Севский. С 1902 г. Екатеринбургский и Ирбитский. С 1903 г. Гродненский и Брестский. В 1905 г. удостоен докторской степени. В 1905 г. архиепископ Варшавский и Привисленский. С 1908 г. Казанский и Свяжский.
- Никита Александрович (1900–1974), князь. Сын Великого князя Александра Михайловича и Великой княгини Ксении Александровны. В эмиграции один из руководителей Общества памяти Императора Николая II и руководитель монархического Союза русской дворянской молодежи.
- Никодим (Кононов Александр Михайлович; 1872–1919), священномученик, епископ. В 1911 г. хиротонисан во епископа Рыльского, викария Курской епархии. Прибыл в епархию незадолго до открытия мощей свт. Иоасафа Белгородского. В 1913 г. епископ Белгородский. Составил акафист свт. Иоасафу, книгу “Житие, прославление и чудеса святителя Иоасафа”. В 1917 г. удостоен степени магистра богословия. В 1913–1918 гг. епископ Белгородский, викарий той же епархии. Расстрелян. На Архиерейском Юбилейном Соборе 2000 г. причислен к лику святых.
- Никодим (Кротков Николай Васильевич; 1868–1938), священномученик, архиепископ. В 1907 г. хиротонисан во епископа Аккерманского, викария Кишиневской епархии. С 1911 г. епископ Чигиринский, викарий Киевской епархии. Противостоял украинским автокефалистам. В январе 1919 г. арестован петлюровцами в стенах Михайловского монастыря, заключен в униатский монастырь вместе с митрополитом Антонием (Храповицким) и архиепископом Евлогием (Георгиевским) в г. Бучаче (Польша). В августе 1919 г. освобожден. С 1921 г. епископ Таврический и Симферопольский; с 1922 г. архиепископ. С 1922 г. почти непрерывно в ссылках и заключении. С 1932 г. архиепископ Костромской и Галицкий. Скончался в заключении. На Архиерейском Юбилейном Соборе 2000 г. причислен к лику святых.
- Никодим (Ротов Борис Георгиевич; 1929–1978), митрополит. В 1960 г. хиротонисан во епископа Подольского, викария Московской епархии. Председатель Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии. Член комиссии по межхристианским связям. Руководил Издательским отделом Московской Патриархии. С 23 ноября 1960 г. епископ Ярославский и Ростовский. С 1961 г. по-

стоянный член Св. Синода. С 1961 г. архиепископ. С 1963 г. председатель Комиссии Св. Синода по вопросам христианского единства, митрополит Минский и Белорусский, затем Ленинградский и Ладожский. С 1967 г. Ленинградский и Новгородский. В. у. Патриаршими приходами Северной и Южной Америки. В 1975 г. был избран Президентом ВСЦ. Скончался в Риме во время аудиенции у папы Римского Иоанна Павла I.

Никодим (Скребницкий, Сребницкий; конец XVII в. – 1751), митрополит. В 1738 г. хиротонисан во епископа Черниговского и Новгород-Северского. С 1740 г. митрополит Тобольский и Сибирский. К месту назначения не поехал. В 1742 г. назначен первым епископом новой Санкт-Петербургской епархии и управляющим Александро-Невским монастырем. С 1745 г. епископ Переяславский и Борисопольский.

Николай (Гиббс Чарльз Сидней; 1876–1963), игумен. Родился в г. Роттерхэм (Великобритания). Окончил Кембриджский университет. С 1908 г. преподавал английский язык у Великих княжон, дочерей императора Николая II, а затем и у Цесаревича Алексея. После революции последовал в ссылку за Царской семьей в Сибирь. В 1934 г. в Харбине крещен Владыкой Нестором с именем Алексей, а в 1935 г. принял монашество с именем Николай, рукоположен в иеромонаха. В 1937 г. возвратился в Англию. В 1938 г. архиепископом Нестором во время его визита в Англию возведен в сан архимандрита. В первой половине 1940-х гг. основал православный приход св. Николая Чудотворца в Оксфорде. В 1945 г. перешел в юрисдикцию Московской Патриархии.

Николай (Карпов Владимир; 1890–1932), епископ. Преподавал в ряде духовно-учебных заведений, подвизался в монастыре в г. Обоянь Курской губернии. Эмигрировал, жил в Королевстве СХС (с 1929 г. Югославия). Служил на сербских приходах. Преподавал в Битольской духовной семинарии. С 1928 г. настоятель храма в Лондоне. В 1929 г. хиротонисан во епископа Лондонского, викария Западно-Европейской епархии. Умер в Югославии, куда прибыл для участия в Архиерейском Соборе РПЦЗ.

Николай II (1868–1918), страстотерпец, Император. Старший сын Императора Александра III. 21 октября 1894 г. вступил на Престол. 2 марта 1917 г. под давлением лидеров Временного правительства и руководителей армии подписал отречение от престола в пользу своего брата, Великого князя Михаила Александровича. 9 (22) 1917 г. арестован по приказу Временного правительства в г. Царское Село Петроградской губ. вместе с другими членами семьи. Под стражей препровожден в Тобольск, а в апреле 1918 г. в г. Екатеринбург. В ночь на 17 июля 1918 г. расстрелян в г. Екатеринбурге вместе со всей семьей. На Архиерейском Юбилейном Соборе 2000 г. причислен к лику святых.

Николай Михайлович (1859–1919), Великий князь. Старший сын Великого князя Михаила Николаевича. Генерал от инфантерии. Историк. В конце лета 1918 г. арестован в г. Вологде и отправлен в Петропавловскую крепость в Петрограде. 27 января расстрелян вместе со своими двоюродными братьями, Великими князьями.

Николай Николаевич (младший) (1856–1929), Великий князь. Генерал от кавалерии. Участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг. В 1905–1914 гг. командующий войсками гвардии и Петербургского военного округа, в 1905–1908 гг. председатель Совета государственной обороны. В 1914 – августе 1915 г. верховный главнокомандующий; с августа 1915 г. по март 1917 г. главнокомандующий войсками Кавказского фронта. В марте 1919 г. эмигрировал в Италию, затем во Францию. Считался одним из претендентов на российский императорский престол.

Николай Охридский (Велимирович; 1880–1956), святой Сербской Православной Церкви, епископ. Богослов, проповедник, миссионер, духовный поэт. Учился в Белградской духовной семинарии и СПбДА. В 1909 г. пострижен в монашество и рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. В 1919 г. избран епископом Жичским. После 1920 г. епископ Охридский и Жичский. В 1937 г. выступил инициатором возобновления общения Сербской Православной Церкви с Русской Православной Церковью. Вместе с Патриархом Сербской Православной Церкви Гавриилом (Дожицем) заключен в концлагерь Дахау. Жил в Англии, затем в США. Скончался в монастыре свт. Тихона Задонского в США. Причислен к лику святых Архиерейским Собором Сербской Православной Церкви в 2003 г.

Николай Японский (Касаткин Иван Дмитриевич; 1836–1912), святой равноапостольный, архиепископ. В 1860 г. рукоположен во иеромонаха. По собственному желанию вызвался ехать в Японию для служения в русской посольской церкви. В 1869 г. организовал православную миссию с центром в Токио. В 1880 г. хиротонисан во епископа. С 1906 г. архиепископ. В 1878 г. православная японская община насчитывала свыше 4 тысяч человек, а к концу жизни святителя свыше 33 тысяч. Причислен к лику святых в 1970 г.

Никон (Рклицкий Николай Павлович; 1892–1972), архиепископ. Воевал в составе Добровольческой армии. В 1921 г. эмигрировал в Королевство СХС (с 1929 г. Югославия). Был близок к митрополиту Антонию (Храповицкому). С 1928 г. выпускал “Царский вестник” – “орган народного движения за восстановление Престола Православного Царя Самодержца”. В 1941 г. пострижен в монашество. Служил полковым священником в Русском охранном корпусе. В конце войны возведен в сан игумена. Переехал в Швейцарию. Был личным секретарем митрополита Анастасия (Грибановского). В 1948 г. хиротонисан во епископа Флоридского. Возведен в сан архиепископа Вашингтонского и Флоридского. Автор “Жизнеописания блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого” (Нью-Йорк, 1956–1963. В 10 т.).

Нил (Исакович Николай Феодорович; 1799–1874), архиепископ. В 1835 г. хиротонисан во епископа Вятского и Слободского. С 1838 г. епископ Иркутский, Нерчинский и Якутский. С 1840 г. архиепископ. Его трудами в южном предгорье Саянского хребта (в центре бурятских поселений) в 1851 г. создана Нило-Столбенская пустынь. С 1853 г. архиепископ Ярославский и Ростовский. Переводил священные и богослужебные книги на монгольский язык. Построил около 75 храмов. В Ярославле много трудился над возвращением в лоно православной церкви раскольников-старообрядцев.

Нилус Сергей Александрович (1862–1929), духовный писатель. В 1907–1912 гг. проживал в Оптиной пустыни под окормлением преп. Варсонофия, где написал большинство своих книг. После революции до 1923 г. проживал в родовом имении князей Жеваховых Линовице Пирятинского уезда Полтавской губ., где была устроена домашняя церковь. Неоднократно арестовывался. После высылки в 1923 г. из Линовиц проживал в Киеве, Москве и Чернигове. Умер в канун дня памяти преп. Серафима Саровского.

Нина (Косаковская Наталья Григорьевна; ск. 1949), игуменья (схиигуменья?). Наряду с игуменией Екатериной (Ефимовской) была основательницей Лесненского монастыря Седлецкой губернии в Холмской Руси. В 1920 г. эмигрировала с монастырем в Королевство СХС (с 1929 г. Югославия). В 1945 г. вместе с другими сестрами епископом Сергием (Лариным) была воссоединена с Московской Патриархией.

Новограбленов Иван Трифонович (ок. 1890–1934), член Священного Собора Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. как мирянин от Камчатской епархии. После революции работал бухгалтером. Расстрелян как «контрреволюционный элемент». В вину ему, среди прочего, ставилось также и то, что, будучи избранным верующими, вместе с епископом Нестором принимал участие в работе Священного Собора Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. Вместе с ним был расстрелян и его брат Прокопий Трифонович Новограбленов, известный камчатский краевед, натуралист и естествоиспытатель.

Обреновичи, княжеская (1815–1842, 1858–1882), затем королевская (1882–1903) династия в Сербии. Основатель князь Милош Обренович. Последний из Обреновичей – король Александр.

Олимпиада (Болотова Ольга; 1880 – 1964), игуменья, иконописец. С детских лет воспитывалась в Вятском девичьем монастыре, где научилась основам иконописи. После революции подвизалась в женском монастыре Рождества Пресвятой Богородицы в Приморском крае (с. Линевицы). С 1930 г. в Харбине. Инокинья, а затем игуменья Обители Милосердия. Руководительница иконописной школы. В конце 1950-х гг. выехала во Францию.

Ольга Николаевна (1895–1918), страсотерпица, Великая княжна. Старшая дочь страсотерпцев Императора Николая II и Императрицы Александры Федоровны. В ночь на 17 июля 1918 г. расстреляна вместе со всей семьей в г. Екатеринбург. Причислена к лику святых на Архиерейском Юбилейном Соборе 2000 г.

Орешков Борис Михайлович (род. ок. 1881), инженер путей сообщения. Секретарь Государственной комиссии по делам русских беженцев в Королевстве СХС (с 1929 г. Югославия).

Осколков Михаил Матвеевич (1872 – после 1944), военный инженер. Построил Св.-Троицкую церковь в г. Благовещенске. Эмигрировал в Маньчжурию. В начале 1920-х гг. провел большую работу по благоустройству г. Харбина. Занимал должность епархиального архитектора. Построил в г. Харбине церковь в честь св. Софии, Премудрости Божией, часовню-памятник памяти Царственных Мучеников. Автор проектов сотни частных домов.

- Остапов Даниил Андреевич, личный секретарь Св. Патриарха Алексия I (Симанского).
- Остроумов Борис Васильевич (1879–1944), управляющий КВЖД (с 1921 г.). Благоустроитель г. Харбина. Один из организаторов кампании помощи голодающим России в 1921–1923 гг. Скончался в г. Тяньцзине (Китай).
- Павел (Ивановский; 1894–1919), епископ. С 1904 г. начальник Корейской миссии в Сеуле. В 1912 г. рукоположен во епископа Николо-Уссурийского, викария Владивостокской епархии. С 1918 г. епископ Вяземский, викарий Смоленской епархии. Член Священного Собора Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. Скончался от сыпного тифа.
- Павел (Конюшкевич, Конюшкевич Петр; 1705–1770), святой, митрополит. В 1758 г. хиротонисан во епископа Тобольского и Сибирского с возведением в сан митрополита. При нем было построено 20 каменных храмов в Тобольске и других городах и открыто несколько приходов. Стойкий противник отчуждения монастырских земель. За отстаивание своего мнения был лишен архиерейского сана, но приговор не был приведен в исполнение. По указу Екатерины II ушел на покой в Киево-Печерскую лавру. В 2001 г. прославлен в соборе галицких святых. Включен в собор Сибирских святых.
- Павел Александрович (1860–1919), Великий князь, сын Императора Александра II. В августе 1918 г. арестован и помещен в Петропавловскую крепость. 27 января расстрелян вместе со своими двоюродными братьями, Великими князьями.
- Павел Карагеоргиевич (1893–1976), принц, югославский государственный деятель. После убийства короля Александра I Карагеоргиевича в 1934 г. провозглашен регентом при своем племяннике малолетнем короле Петре II. В 1941 г. смещен в результате государственного переворота и вместе с семьей покинул Югославию. После войны жил в Париже.
- Павел, митрополит. С 1663 г. настоятель Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря, с 1671 г. архимандрит, настоятель Симонова Московского монастыря, с 1694 г. настоятель Московского Чудова монастыря. В 1678 г. хиротонисан во епископа Сибирского и Тобольского с возведением в сан митрополита.
- Павлючик К. И., регент. В 1943 г. получил музыкальное образование в Высшей музыкальной школе Харбина. С 1944 г. регент храма Дома Милосердия. Преподавал в музыкальной школе, руководил хором в Харбинском политехническом институте, давал уроки русского языка китайским студентам. В 1956 г. с семьей выехал в СССР, в г. Новосибирск, где 30 лет руководил хором в Вознесенском кафедральном соборе.
- Палладий (Шерстенников Павел Александрович; 1896–1976), митрополит. В 1930 г. хиротонисан во епископа Елабужского, викария Казанской епархии. С 1933 г. епископ Ржевский, викарий Смоленской (с 1935 г. Калининской) епархии. С 1936 г. епископ Олонецкий и Петрозаводский. С 1937 г. Калининский. С 1938 г. архиепископ. С 1947 г. архиепископ Семипалатинский и Павлодарский. С сентября 1948 г. в. у. Омской епархией. С 1948 г. архиепископ Омский и Тюменский. С 1949 г. Иркутский и Читинский, затем в. у. Хабаровской

епархий. С 1958 г. перемещен на Саратовскую кафедру. В 1959–1960 гг. в. у. Куйбышевской епархией. С 1963 г. архиепископ Орловский и Брянский. С 1968 г. митрополит.

Пестель Иван Борисович (1765–1843). С 1806 г. сибирский генерал-губернатор. Управлял вверенным ему краем из Санкт-Петербурга. Действовавший его именем иркутский губернатор Н. И. Трескин навлек на себя массу нареканий, вызвавших ревизию Сибири и назначение нового сибирского генерал-губернатора, М. М. Сперанского (1818).

Петелин Иннокентий Степанович, протоиерей. В 1912–1940 гг. служил в харбинской Св.-Алексеевской церкви (бывших коммерческих училищ КВЖД). Сотрудничал в журнале “Хлеб Небесный”. С 1940 г. в г. Дальний (Дайрен). В 1946 г. настоятель храма в Табынско-Казанской женской обители в г. Дальнем, в районе Какагаши. С 1946 г. благочинный. Был арестован и вывезен в СССР.

Петр (Екатериновский Феодор; ск. 1889), епископ. В 1859 г. хиротонисан во епископа Новоархангельского, викария Камчатской епархии. С 1866 г. епископ Якутский, викарий той же епархии. С 1867 г. на покое. Член Московской Синодальной конторы и управляющий Московским Воскресенским монастырем. С 1869 г. епископ Уфимский и Мензелинский. С 1876 г. Томский и Семипалатинский. С 1883 г. на покое в Оптиной пустыни Калужской епархии. С 1885 г. управлял Московским Заиконоспасским монастырем, затем Московским Новоспасским монастырем. Духовный писатель.

Петр I Карагеоргиевич (1844–1921), Сербский король. Большую часть жизни провел в изгнании, где скрывался от преследований правившей в Сербии династии Обреновичей. В 1903 г. в результате военного переворота (в ходе которого был убит последний представитель династии Обреновичей король Александр) был провозглашен королем Сербии. В 1914 г. назначил своего сына Александра принцем-регентом Сербии и фактически передал в его руки все вопросы управления страной. Несмотря на преклонный возраст, разделил с сербской армией все тяготы фронтовой жизни, отступления и эвакуации на о-в Корфу.

Петр Крутицкий (Полянский Петр Федорович; 1862–1937), священномученик, митрополит. Местоблюститель Патриаршего Престола. В 1892 г. окончил МДА со степенью магистра богословия. Член Поместного Собора Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. В 1920 г. хиротонисан во епископа Подольского, викария Московской епархии. С 1924 г. митрополит Крутицкий. 12 апреля 1925 г., после кончины Св. Патриарха Тихона, избран Местоблюстителем Патриаршего Престола, как единственный из трех указанных в патриаршем завещании кандидатов, находящихся на свободе. Выпустил послание против обновленчества. 9 декабря 1925 г. арестован, содержался в одиночном заключении. В 1926 г. приговорен к трем годам ссылки, отправлен в Тобольск. В феврале 1927 г. переправлен в с. Абалак, а в начале апреля вновь арестован и доставлен в Тобольскую тюрьму. В июле, по решению ВЦИК, был сослан за Полярный круг на берег Обской губы в пос. Хэ. В мае 1928 г. срок ссылки продлен на два года. В августе 1930 г. арестован. Отказался снять с себя обязанности Местоблюстителя. С января 1931 г.

в строгой изоляции, приговорен к заключению сроком на пять лет. Последние годы жизни провел в Верхнеуральской тюрьме. В июле 1936 г. срок его заключения был продлен еще на три года. Расстрелян 10 октября.

Пимен (Извеков Сергей Михайлович; 1910–1990), Патриарх Московский и всея Руси. В 1930 г. рукоположен во иеродиакона, а в 1931 г. во иеромонаха. В 1935 г. арестован. В 1945 г. клирик Благовещенского собора в г. Муроме. В 1946 г. казначей Одесского Ильинского монастыря; помощник благочинного монастырей Одесской епархии. С 1947 г. игумен. С 1949 г. наместник Псково-Печерского монастыря. С 1950 г. архимандрит. С 1954 г. наместник Троице-Сергиевой лавры. 1957 г. хиротонисан во епископа Балтского, викария Одесской епархии. С конца декабря 1957 г. епископ Дмитровский, викарий Московской епархии. С 1961 г. архиепископ Тульский и Белевский, затем митрополит Ленинградский и Ладожский. С 1963 г. Крутицкий и Коломенский. С 1970 г. Патриарший Местоблюститель. С 2 июня 1971 г. Патриарх Московский и всея Руси.

Питирим (Окнов Павел Васильевич; 1858–1919), митрополит. С 1891 г. ректор СПбДА. В 1894 г. хиротонисан во епископа Новгород-Северского, викария Черниговской епархии. С 1896 г. епископ Тульский и Белевский. С 1904 г. Курский и Белгородский. С 1905 г. именовался Курским и Обоянским. С 1909 г. архиепископ. С 1911 г. архиепископ Владикавказский и Моздокский. Под его руководством в Белгороде состоялось открытие мощей свт. Иоасафа Белгородского. С 1913 г. архиепископ Самарский и Ставропольский. С 1914 г. архиепископ Карталинский и Кахетинский, член Св. Синода и Экзарх Грузии. С 1915 г. митрополит Петроградский и Ладожский. С 6 марта 1917 г. на покое.

Питирим (Свиридов Петр Петрович; 1887–1963), митрополит. В 1915 г. рукоположен во иерея. Служил в Саратовской епархии; во время Великой Отечественной войны в г. Куйбышеве. В 1941 г. пострижен в монашество. 25 декабря 1941 г. хиротонисан во епископа Куйбышевского. В 1943 г. епископ Курский и Белгородский. С 1945 г. архиепископ. С 1947 г. архиепископ Минский и Белорусский. С 13 декабря 1949 г. по 17 марта 1950 г. и в 1951–1955 гг. в. у. Гродненской епархией. Одновременно в 1952–1959 гг. управлял Пинской епархией. С 1955 г. митрополит. С 1959 г. митрополит Ленинградский и Ладожский. С 1960 г. Крутицкий и Коломенский.

Платон (Малиновский Павел; ск. 1754), архиепископ. Префект КДА, затем Московской Славяно-греко-латинской академии. В 1732 г. за издание книги митрополита Стефана Яворского «Камень веры» был предан суду тайной канцелярии, подвергнут телесным истязаниям, лишен монашества и сослан на Камчатку. Епископ Иннокентий (Неронович) назначил его учителем архиерейской школы и ходатайствовал о возвращении духовного сана. В 1742 г. хиротонисан во епископа Сарского и Подонского в Кремле в присутствии Императрицы Елизаветы. С 1744 г. архиепископ. С 1748 г. архиепископ Московский, затем Московский и Севский. С 1753 г. Первоприсутствующий в Св. Синоде.

Платон (Рождественский Порфирий Федорович; 1866–1934), митрополит. В 1902 г. ректор КДА. Хиротонисан во епископа Чигиринского. С 1907 г. архиепископ Але-

утский и Северо-Американский. С 1914 г. Кишиневский и Хотинский. В 1915 г. Карталийский и Кахетинский, Экзарх Грузии и член Св. Синода. Член Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг., председатель отдела внешних и внутренних миссий. Во время октябрьских боев в Москве вел переговоры с большевиками о перемирии и прекращении военных действий. С 23 ноября 1917 г. архиепископ Тифлиссский и Бакинский, Экзарх Кавказа. Член Св. Синода и его председатель. 7 января 1918 г. выступил на открытии Всеукраинского Собора как представитель Св. Патриарха Тихона. С 9 февраля 1918 г. митрополит Одесский и Херсонский. С 1920 г. в эмиграции; с сентября 1923 г. управлял Северо-Американской епархией. 16 сентября 1924 г. уволен от управления Северо-Американской епархией, но указа не исполнил. В 1933 г. запрещен в священнослужении. В 1946 г. запрещение посмертно снято.

Поликarp (Горбунов Павел), архимандрит. Духовный сын и ближайший сотрудник митрополита Мелетия (Заборовского). В 1910 г. пострижен в монашество. В 1911 г. рукоположен во иеродиакона. В 1914 г. во иеромонаха. Эмигрировал в Харбин. Настоятель Свято-Благовещенской церкви в Китае. После изгнания из Китая выехал в Гонконг, затем переехал в США, где подвизался в Св.-Троицком монастыре в г. Джорданвилле.

Поликarp (Приймак Георгий Кондратьевич; 1912–1989), епископ. В 1919 г. вывезен из России. В 1936 г. рукоположен в сан диакона целибатом, пострижен в монашество, рукоположен во иеромонаха. С 1936 г. служил в Св.-Никольской церкви при Российской Духовной Миссии в Сеуле (Корея). С 1939 г. игумен. С 1941 г. начальник Российской духовной миссии в Сеуле с возведением в сан архимандрита. В 1945 г. принят в РПЦ в сущем сане. Был арестован южнокорейскими властями и выдворен в Северную Корею, откуда 9 сентября 1949 г. по предписанию Св. Патриарха Алексия I выехал в Харбин. С сентября 1951 г. по апрель 1955 г. начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме. Духовник Св.-Николаевского женского монастыря в Мукачево. В 1957 г. хиротонисан во епископа Кировского и Слободского. С 1962 г. епископ Архангельский и Холмогорский. С 1966 г. Ивановский и Кинешемский. С 1968 г. Пензенский и Саранский. С 1969 г. на покое.

Пономарев Аристарх Рафаилович (1881–1967), протоиерей. В 1917 г. священник церкви Главного штаба Владивостокской крепости. Член Священного Собора Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. Эмигрировал в Маньчжурию. Окончил Юридический факультет в г. Харбине и Богословский факультет, будучи доцентом этого факультета. В 1925–1937 гг. ключарь Св.-Николаевского кафедрального собора в г. Харбине. В начале 1950-х гг. служил в Иверской церкви г. Харбина. Выехал во Францию.

Попов Д. Я., регент Харбинского кафедрального собора. Продолжил свою деятельность в Бразилии.

Пу-И (1906–1967), последний китайский правитель из династии Цин. В 1908 г. провозглашен императором Китая при регентстве его отца. В 1924 г. лишен императорского титула, был вывезен в Японию. После оккупации японцами Мань-

чжурии объявлен регентом марионеточного государства Маньжоу-Го, 1 марта 1934 г. провозглашен императором (а Маньжоу-Го переименована в Маньжоу-Ди-Го). Когда советские войска вступили на территорию Маньчжурии, подписал манифест об отречении от престола. 19 августа 1945 г. захвачен советской группой особого назначения. Содержался в лагере для военнопленных, а в 1950 г. передан властям коммунистического Китая и помещен в тюрьму для военных преступников. В 1959 г. амнистирован и освобожден.

Разумовский Григорий Иванович (ск. 1967), протоиерей. В 1917 г. окончил МДА. С 1918 г. на светской работе. В 1944 г. рукоположен во иерея и назначен на служение в храм Воскресения Словущего в Брюсовом переулке г. Москвы. В октябре 1945 г. вместе с епископом Елевферием (Воронцовом) был направлен в Маньчжурию с миссией воссоединения Восточноазиатских епархий с Московской Патриархией. 1946–1952 гг. работал в Отделе внешних церковных сношений.

Рогожин Михаил Петрович (1889–1959), протопресвитер. С 1922 г. в Харбине. В 1930 г. служил в сане иерея в Св.-Алексеевской церкви в Модягоу, с 1933 г. настоятелем. С 1937 г. в г. Шанхае. С 1938 г. в г. Тяньцзине. С 1941 г. в г. Шанхае. С 1946 г. гражданин СССР. С 1946 г. протопресвитер, настоятель кафедрального собора во имя иконы Пресвятой Богородицы “Споручница грешных” в г. Шанхае. В 1951 г. председатель Шанхайского епархиального совета. В 1956 г. выехал в СССР. Назначен настоятелем Св.-Троицкого храма в Краснодаре.

Родзаевский Константин Владимирович (1907–1946), политический деятель. В 1925 г. приехал в г. Харбин из России. В начале 1926 г. вступил в Русскую фашистскую организацию (РФО) и стал ее активным членом. В 1928 г. был исключен из университета за политическую деятельность и срыв советского флага с одного из официальных учреждений, а в 1929 г. восстановлен и защитил диплом. В 1931 г. вышел со своей группой из РФО и создал Русскую фашистскую партию (РФП), в которой был избран генеральным секретарем. После второй мировой войны, по официальной версии, добровольно вернулся в СССР, где был арестован и после показательного судебного процесса расстрелян.

Родзянко Михаил Владимирович (1859–1924), политический деятель, один из лидеров октябристов. Председатель 3-й и 4-й Государственной дум, в 1917 г. председатель Временного комитета Государственной думы. Член Священного Собора Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. После революции 1917 г. эмигрировал в Королевство СХС (с 1929 г. Югославия).

Роман (Танг Роман Иоаннович; 1893–1963), архиепископ. По национальности эстонец. В 1950 г. хиротонисан во епископа Таллинского, викария Ленинградской епархии. С 1955 г. епископ Лужский, викарий Ленинградской епархии. С 1956 г. Ивановский. С конца 1958 г. Курский и Белгородский. С 1959 г. архиепископ Виленский и Литовский.

Руднев Сергей Петрович (1872–1935). Член Священного Собора Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. по избранию как мирянин от Симбирской епархии. Эмигрировал в Маньчжурию. Учредитель и товарищ председателя прав-

ления Харбинской больницы в память доктора В. А. Казем-бека. Скончался в Харбине.

Руфина (Кокорева Ольга Андреевна; 1872–1937), игумения. В 1911 г. приняла монашеский постриг. Игуменья Чердынского Иоанно-Богословского монастыря Пермской епархии. В 1923 г. эмигрировала в г. Харбин. Основательница и игумения Харбинского Владимирского женского монастыря (1923–1925). В 1927 г. переехала вместе обителью в г. Шанхай. Скончалась 15 августа во Владимирском монастыре в г. Шанхае.

Рычков Вениамин Вениаминович (1870–1935), генерал-лейтенант. Участник первой мировой и Гражданской войн. Первый председатель БРЭМ.

Саблер Владимир Карлович (1847–1929), российский государственный деятель. С 1873 г. юрисконсульт Св. Синода. В 1883–1892 гг. управляющий канцелярией Св. Синода. С 1906 г. член Государственного совета. В 1892–1905 гг. товарищ обер-прокурора Св. Синода. Со 2 мая 1911 по 5 июля 1915 г. обер-прокурор Св. Синода. Член совета Санкт-Петербургского отдела Православного Камчатского Братства во Всемилоственного Спаса. В 1925 г. арестован. В 1926–1929 гг. в ссылке в Твери.

Савва (Трлаич Светозар; 1884–1941), священномученик Сербской Православной Церкви, епископ. В 1929 г. пострижен в монашество. Старейшина Крушедольского монастыря в сане архимандрита. В 1934 г. избран викарным епископом Сремским. В 1938 г. избран епископом Горнокарловацким. С 1941 г. администратор Пакрацкой епархии. В начале второй мировой войны отклонил предложение итальянских оккупационных властей переехать в Белград. Принял мученическую кончину.

Савва II (Неманя Предислав, ок. 1200–1271), святой Сербской Православной Церкви, архиепископ. Сын короля св. Стефана Первовенчанного. Первоначально подвизался в монастыре Хиландаре на Афоне. Был избран епископом Холмским с кафедрой в Стоне. После преставления свт. Арсения в 1263 г. был избран третьим по счету Сербским архиепископом.

Савва Сербский (Неманя Ростислав; 1169–1237), святой Сербской Православной Церкви, архиепископ. Брат короля св. Стефана Первовенчанного. В 17 лет удалился на Афон; отказавшись от княжества, принял монашество. Восстановил Хиландарский монастырь, написал для него устав и ввел там строгое общежитие. По возвращении в Сербию был настоятелем Студенецкого и других монастырей. Первый архиепископ Сербский.

Савицкий Петр Николаевич (1895–1968), экономист, географ, социолог. Во время гражданской войны воевал в Добровольческой армии, участвовал в обороне Крыма. Эмигрировал сначала в Турцию, а затем в Болгарию. В 1921 г. переехал в Прагу, преподавал в высших учебных заведениях. Один из основателей учения евразийства. В 1945 г. был арестован СМЕРШ и осужден на десять лет лагерей. В заключении находился в Дубравлаге с митрополитом Нестором. В 1956 г. вернулся в Прагу. В 1961 г. был вновь арестован в связи с выходом сборника со стихотворениями на темы лагеря.

- Салов Андрей Александрович (род. ок. 1877), член Священного Собора русской Православной Церкви 1917–1918 гг. по избранию как мирянин от Таврической епархии. Член Московского окружного суда.
- Святополк-Мирская Мария Александровна (1878–1959), княгиня. В 1898 г. вышла замуж за князя Владимира Святополк-Мирского. В 1906 г. овдовела и целиком посвятила себя служению Церкви. До 1920 г. работала старшей сестрой в госпитале Афонского подворья в Салониках, затем переехала в Белград.
- Семенов Григорий Михайлович (1890–1946), генерал-лейтенант, один из руководителей белой армии. Участник первой мировой войны, георгиевский кавалер. С августа 1918 г. возглавил борьбу с большевиками в Забайкалье и был назначен Сибирским правительством командующим местными войсками. В начале 1919 г. провозгласил себя атаманом Забайкальского казачьего войска, затем принял у А. В. Колчака всю полноту власти на восточной окраине России; в 1920 г. подчинился правительству генерала П. Н Врангеля как Всероссийскому правительству. С 1921 г. в эмиграции в Китае, США, Канаде и Японии. С образованием в 1932 г. государства Маньчжоу-Го проживал в г. Дайрене. Возглавлял многие эмигрантские организации, сотрудничавшие с японцами. В 1945 г. в Маньчжурии был арестован, 30 августа 1946 г. Верховным судом приговорен к смертной казни через повешение и в тот же день казнен.
- Серафим (Александров Дмитрий Александрович; 1867–1937), митрополит. В 1914 г. хиротонисан во епископа Кустанайского, викария Оренбургской епархии. С 1916 г. епископ Челябинский. Участник Священного Собора Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. С 1918 г. епископ Полоцкий и Витебский, затем Тверской и Кашинский. С 1920 г. член Св. Синода. С 1922 г. архиепископ. С 1927 г. постоянный член временного Патриаршего Св. Синода. С 1928 г. митрополит Саратовский. С 1933 г. Казанский и Свяжский. В 1936 г. уволен на покой. Многократно был в ссылках и заключении. Расстрелян.
- Серафим (Йованович; ск. 1945), епископ Сербской Православной Церкви. Окончил МДА. В 1909 г. пострижен в монашество в Москве. В 1920 г. хиротонисан во епископа Злетовско-Струмичского. В 1928 г. епископ Рашско-Призренский. Скончался в Тиране, куда был интернирован оккупационными властями.
- Серафим (Лукьянов Александр Иоаннович; 1879–1959), митрополит. В 1914 г. хиротонисан во епископа Сердобского, викария Финляндской епархии. В 1917 г. в. у. Финляндской епархией. В 1920–1924 гг. в сане архиепископа возглавлял Финляндскую Православную Церковь. С 1926 г. настоятель Лондонского прихода и викарий Западно-Европейской епархии, возглавлявшейся митрополитом Евлогием (Георгиевским). В 1927 г. перешел в юрисдикцию РПЦЗ, назначен управляющим ее приходами в Западной Европе. С 1937 г. (по другим данным с 1938 г.) митрополит. В 1945 г. воссоединился с Московской Патриархией. В 1946 г. после смерти митрополита Евлогия назначен его преемником в звании Патриаршего Экзарха в Западной Европе. В 1949 г. уволен на покой. В 1954 г. вернулся на Родину. Скончался в Гербовицком монастыре Молдавской епархии.

Сергей Михайлович (1869–1918), Великий князь. Внук Императора Николая I. 18 июля 1918 г. вместе с родственниками из царской фамилии был сброшен живым в шахту Нижняя Селимская под г. Алапаевском Пермской губ. После вступления в Алапаевск белой армии тело князя и других мучеников были извлечены из шахты. В 1920 г. их останки были перевезены в Пекин и помещены в храме преп. Серафима Саровского в Пекине (храм разрушен).

Сергий (Горошенко Владимир Григорьевич; 1937–2003), игумен. С 1956 г. келейник митрополита Нестора. В 1957 г. пострижен им в монашество, рукоположен в сан иеродиакона и назначен личным секретарем. В 1958 г. в связи с переводом митрополита Нестора на Кировоградскую кафедру, переехал в Кировоград. В 1961 г. рукоположен во иеромонаха. После кончины митрополита Нестора служил на приходах Кировоградской и Одесской епархий. В 1963 г. поступил в Одесскую духовную семинарию, которую окончил в 1966 г. В 1969 г. зачислен в клир Ворошиловоградской епархии. С мая 1975 г. игумен. В последние годы служил в Донецком храме в честь св. блж. Ксении Петербургской.

Сергий (Кудрявцев; ск. 1955), епископ. Хиротонисан после 1917 г. во епископа Краснохолмского. Находился в заключении в Дубравлагере. Скончался в лагере накануне освобождения.

Сергий (Петров Стефан Алексеевич; 1864–1935), архиепископ. В 1899 г. хиротонисан во епископа Бийского, викария Томской епархии. С 1913 г. епископ Сухумский, затем Черноморский и Новороссийский. Участвовал в Ставропольском Юго-Восточном церковном соборе. Эмигрировал в Королевство СХС (с 1929 г. Югославия), где проживал в монастыре Привидена Глава.

Сергий (Тихомиров Сергей Алексеевич; 1871–1945), митрополит. В 1905 г. удостоен степени магистра богословия и назначен ректором СПбДА. В 1905 г. хиротонисан во епископа Ямбургского, викария Санкт-Петербургской епархии. В 1908 г. направлен миссионером в Японию. Член Православного Камчатского Братства. С 1908 г. епископ Киотосский и помощник начальника Российской духовной миссии в Японии. С мая 1912 г. епископ Японский, начальник Духовной миссии в Японии. В 1916 г. участвовал в хиротонии архимандрита Нестора во епископа Камчатского. С 1921 г. архиепископ. С 1931 г. митрополит. С 1940 г. на покое. Летом 1944 г. перешел в советское гражданство и выразил желание вернуться на родину. В апреле 1945 г. был арестован японскими властями. После сорокадневного заключения через три месяца скончался.

Сильвестр (Гловатский, Главацкий Стефан; ск. 1760), митрополит. С 1732 г. префект Казанской духовной семинарии, где и пострижен в монашество. С 1742 г. архимандрит Свяжского Богородицкого монастыря. В 1749 г. хиротонисан во епископа Сибирского и Тобольского с возведением в сан митрополита. С 1755 г. митрополит Суздальский и Юрьевский.

Симеон (XVII в.), архиепископ. В 1651 г. хиротонисан во епископа Тобольского и Сибирского с возведением в сан архиепископа. В 1656 г. дал прибежище привезенному в г. Тобольск протопопу Аввакуму. За это и другие провиннос-

- ти по повелению Патриарха Никона год и четыре месяца находился под запрещением. С 1664 г. на покое. Смотритель и старший справщик церковных книг на печатном дворе в Чудовом монастыре. Основал несколько монастырей.
- Симон (Виноградов Сергей Андреевич; 1876–1933), архиепископ. Служил в Российской духовной миссии в Китае. С 1907 г. архимандрит. В сентябре 1922 г. хиротонисан во епископа Шанхайского, первого викария Пекинской епархии. В 1931 г. Зарубежным Архиерейским Синодом назначен начальником Российской духовной миссии в Китае. С 1932 г. архиепископ Китайский и Пекинский.
- Скоропадский Павел Петрович (1873–1945), гетман Украины. С 1917 г. командующий вооруженными силами Центральной Рады Украинской народной республики. С 29 апреля 1918 г. гетман Украины и глава Украинского государства. 14 декабря 1918 г. отречся от власти. Эмигрировал в Германию.
- Смирнов Сергей Николаевич (ск. 1958), управитель царского дворца в Павловске. Секретарь князя Иоанна Константиновича, а позднее его вдовы Елены Петровны, вместе с которой он прибыл в Королевство СХС (с 1929 г. Югославия). Библиотекарь короля Александра I Карагеоргиевича. Руководитель работ над интерьером мавзолея Карагеоргиевичей. Секретарь Русского Археологического Общества. После второй мировой войны жил в Южной Америке. Скончался в Уругвае.
- Солертовский Александр Васильевич (1900–1984), протоиерей. В 1918 г. окончил Владимирскую духовную семинарию. В 1920 г. рукоположен в диакона, затем во иерея, служил настоятелем Вознесенского храма во Владимире. С 1953 г. настоятель Московского храма во имя Тихвинской иконы Божией Матери в с. Алексеевском. До конца жизни епископа Афанасия поддерживал с ним тесную связь.
- София (Гринева Софья Евгеньевна; 1873–1941), схиигуменья. В конце 1912-го или начале 1913 г. назначена игуменьей Покровского монастыря г. Киева. В 1917 г. арестована. Через некоторое время освобождена. А 1934 г. пострижена в великую схиму епископом Дамаскином (Цедриком).
- Софроний (Виноградов Павел Павлович), иеромонах. В 1934 г. настоятель храма в честь архистратига Михаила в пос. Верх-Урга. Первый игумен мужского Св.-Богородице-Владимирского монастыря в Трехречье, основанного в 1937 г.
- Софроний (Йогель Павел Павлович), иеромонах. В детстве привезен в г. Харбин родителями, эмигрировавшими из России. До 1940 г. был корреспондентом-хроникером церковного отдела газет “Заря” и “Харбинское время”. В 1940 г. пострижен в монашество. Назначен настоятелем одной из церквей Маньчжурии.
- Софронов Анатолий Владимирович (1911–1990), писатель, драматург. В 1953–1986 гг. главный редактор журнала “Огонек”.
- Стефан (Георгиев; ск. 1957), митрополит, Экзарх Болгарский (1945–1948). При нем с помощью Русской Православной Церкви была ликвидирована схизма, наложенная Патриархом Константинопольским Анфимом VII в 1872 г.
- Стефан (Знамировский Николай Иванович; 1879–1937), архиепископ. Член Священного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. по избранию

от мирян Пермской епархии. Священник одной из церквей г. Омска. В 1924 г. хиротонисан во епископа Шадринского, викария Свердловской епархии. В 1925 г. в. у. Пермской епархией. В 1926–1927 гг. в. у. Свердловской епархией. В 1926 г. арестован. Приговорен к трем годам ссылки. С 1927 г. епископ Калужский. Назначения не принял, находясь в оппозиции Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Сергию (Страгородскому). Запрещен в священнослужении. Воссоединился с митрополитом Сергием и Временным при нем Патриаршим Св. Синодом. С 1929 г. епископ Вятский. В 1929 г. арестован и приговорен к трем годам заключения. С 1933 г. епископ Ульяновский, затем Вологодский. С 1934 г. архиепископ. В 1935 г. арестован. Приговорен к пяти годам ссылки в Северный край. Расстрелян.

Стефан (Никитин Сергей Алексеевич; 1895–1963), епископ. В 1922 г. окончил медицинский факультет Московского университета. Работал невропатологом. Староста московского храма свт. Николая на Маросейке. В 1927 г. (?) тайно рукоположен свт. Афанасием (Сахаровым) во иерея. Служил в Ташкентской епархии и на Украине, в Днепропетровске. В 1931–1934 гг. в заключении. В январе 1952 г. пострижен в монашество. Служил в Крестовой митрополичьей церкви г. Москвы. 2 апреля 1960 г. хиротонисан во епископа. В хиротонии принимал участие митрополит Нестор. Назначен председателем Хозяйственного управления Патриархии. 9 апреля 1962 г. уволен на покой по болезни. С 19 июля 1962 г. в. у. Калужской епархией.

Стефан Первовенчанный (Неманя, в монашестве Симеон), святой Сербской Православной Церкви. Брат св. Саввы и сын свв. Стефана Неманя (Симеона Мироточивого) и Анны (Анастасии). Правил Сербией в 1196–1228 гг. Первый король Сербии, венчанный на царство своим братом св. Саввой, в Жичском монастыре. В конце жизни принял монашеский постриг, приняв от св. Саввы монашеский постриг с именем Симеон.

Сумароков Евгений Николаевич (1884 – кон. 1940-х (нач. 1950-х?)), церковный деятель, историк. В ноябре 1918 г. эвакуировался вместе с отступающими войсками А. В. Колчака в г. Шадринск. Затем был вывезен в Омск, назначен уполномоченным министерства внутренних дел “Омского правительства” по устройству беженцев в Забайкальской обл. С 1920 г. в Маньчжурии. Работал в церковно-общественных организациях, был певчим в Св.-Николаевском соборе, учителем церковно-приходской школы. С 1924 г. член епархиального совета Харбинской и Маньчжурской епархии. Декан и преподаватель богословского факультета при институте имени св. князя Владимира в Харбине. Редактор журнала “Хлеб небесный”. Секретарь Харбинского епархиального совета. Псаломщик Иверской церкви. С февраля 1946 г. гражданин СССР. В 1948 г. арестован китайскими властями. Передан советским органам контрразведки. Проходил по одному делу вместе с митрополитом Нестором. Приговорен к 10 годам ИТЛ. Скончался в лагере.

Сумневич Виталий Юлианович (1910 (?) – 1944), регент хора Дома Милосердия. Сын священника Ю. Сумневича.

- Сумневич Юлиан (ск. 1928), священник. Вместе с митрополитом Нестором начал благотворительную деятельность в Харбине. Первый настоятель храма во имя Иконы Божией Матери “Всех скобящих Радосте” при Камчатском подворье.
- Сунь Ятсен (Сун-ят-сен) (1866–1925), китайский политический деятель. Президент Китайской республики. В 1912 г. основал партию Гоминьдан.
- Татьяна Николаевна (1897–1918), страсотерпица, Великая княжна. Вторая дочь страсотерпцев Императора Николая II и Императрицы Александры Феодоровны. В ночь на 17 июля 1918 г. расстреляна вместе со всей семьей в г. Екатеринбург. Причислена к лику святых на Архиерейском Юбилейном Соборе 2000 г.
- Тимбо Иван Александрович (кореец по национальности), советник митрополита Нестора по делам Китайской духовной миссии.
- Тихон (Белавин, Беллавин Василий Иванович; 1865–1925), святой, Патриарх Московской и всея России. В 1897 г. хиротонисан во епископа Люблинского, викария Холмско-Варшавской епархии. С 1898 г. епископ Алеутский и Аляскинский. С 1900 г. именовался Алеутским и Северо-Американским. С 1905 г. архиепископ. С 1907 г. архиепископ Ярославский и Ростовский. С 1913 г. архиепископ Литовский и Виленский. С 13 августа 1917 г. митрополит Московский и Коломенский, возведен в сан митрополита. 21 ноября (4 декабря) 1917 г. на Священном Соборе Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. избран Патриархом Московским и всея России. В апреле 1922 г. арестован и находился в заключении до июня 1923 г. Скончался на праздник Благовещения Пресвятой Богородицы. Мощи почивают в соборном храме Донского монастыря в г. Москве. Причислен к лику святых в 1989 г.
- Тихон (Горбатенко), иеродиакон. Пострижен в монахи и рукоположен в сан иеродиакона митрополитом Нестором.
- Тихон (Лященко Тимофей; 1875–1945), епископ. В 1924 г. хиротонисан во епископа Берлинского с возглавлением самостоятельной Германской епархии. В 1938 г. освобожден от управления епархией. В 1938 г. сдал дела своему преемнику, епископу Потсдамскому Серафиму (Ляде) и поселился в сербском монастыре Раковица. Осенью 1944 г. эвакуировался вместе с митрополитом Анастасием (Грибановским). Скончался в Чехословакии.
- Тихон (Радованович Тихомир; ск. 1951), епископ Сербской Православной Церкви. В 1918–1921 гг. учился на Богословском факультете Афинского Университета. В 1922 г. защитил докторскую диссертацию. С 1924 г. доцент Богословского факультета в Белграде. Избран епископом Сремским, викарием Патриарха Сербского Варнавы. Секретарь Священного Архиерейского Синода. В 1932 г. епископ Захумско-Герцеговинский. В 1939 г. ушел на покой. Автор богословских трудов.
- Тихон (Троицкий-Донебин Михаил Михайлович; 1831–1911), архиепископ. В 1882 г. хиротонисан во епископа Сарапульского, викария Вятской епархии. С 1886 г. епископ Енисейский и Красноярский. С 1892 г. архиепископ Иркутский и Нерчинский. (Фамилию Донебин принял по воле архиепископа Гавриила при рукоположении во священника.)

- Толстой Илья Ильич (1897–1970), филолог. Внук Л. Н. Толстого. По первоначальному образованию морской офицер. С начала 1920-х гг. до 1945 г. в эмиграции в Югославии. Доцент кафедры славянской филологии филологического факультета МГУ.
- Трескин Николай Иванович (1763–1842), действительный статский советник, бывший Смоленский вице-губернатор. Иркутский гражданский губернатор.
- Тростянский Иоанн Федорович, протоиерей. Служил в Св.-Николаевской церкви Харбина, настоятель храма во имя иконы Божией Матери “Всех скорбящих Радосте”. Уехал в Корею, откуда переехал в США, где и скончался. Его сын (иподиакон Павел) погиб мученической смертью от рук японцев.
- Туголукова Пелагея Ивановна, проживала в пос. Болшево вместе с Александрой Титовой Шишкиной. Переписывалась с епископом Афанасием. Помогала ему и другим священнослужителям (в том числе митрополиту Нестору) в заключении.
- Тухачевский Михаил Николаевич (1893–1937), маршал Советского Союза. В 1920-е гг. командовал войсками, подавлявшими крестьянские восстания в Воронежской и Тамбовской губерниях. С 1931 г. занимал ведущие командные должности. В 1936 г. первый заместитель наркома обороны СССР. Репрессирован.
- Уткин Павел Иванович (род. ок. 1874 г.), член Священного Собора Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. по избранию от мирян Пермской епархии. Земледелец, окончил начальное училище, проживал в Рождественской волости Кунгурского уезда Пермской епархии.
- Феодор (Текучев Дмитрий Васильевич, 1908–1985), епископ. Был одним из первых насельников монашеской общины Трехсвятительского подворья в Париже, созданного в 1931 г. В 1936 г. служил в Северной Америке, был благочинным храмов Северо-Американской епархии РПЦ. С 1943 г. архимандрит. В 1943 г. хиротонисан во епископа Аргентинского. С 1952 г. епископ Сан-Францисский и Калифорнийский. В 1956 г. вернулся на Родину.
- Феодосий (Каверницкий Евфимий Павлович; 1895–1980), епископ. В 1945 г. хиротонисан во епископа Черновицкого и Буковинского. С 1947 г. епископ Кировоградский и Николаевский. С 1949 г. на покое. С 1953 г. епископ Архангельский и Холмогорский. С 1956 г. на покое.
- Феодосий (Мельник), архимандрит. До 1914 г. проходил послушание в Киево-Печерской лавре. В первую мировую войну был старшим фейерверкером, награжден георгиевскими крестами 2-й, 3-й и 4-й степеней и георгиевскими медалями. Был келейником митрополита Антония (Храповицкого), затем митрополита Анастасия (Грибановского). Возглавлял русский приход в г. Сремские Карловцы (домовую церковь в митрополичьих покоях). Был духовником в монашеской школе Дечанского монастыря.
- Феофан (Гаврилов Федор Георгиевич; 1872–1943), епископ. В 1913 г. хиротонисан во епископа Рыльского, викария Курской епархии. С 1917 г. епископ Курский и Обоянский. С 1919 г. в эмиграции в Королевстве СХС (с 1929 г. Югославия). Проживал в одном из сербских монастырей на Фрушкой горе. Вывез из

своей епархии чудотворную икону Курской Коренной Божией Матери, с которой объезжал русские приходы по всей Западной Европе. Член Архиерейского Синода РПЦЗ. Скончался в Югославии.

Филарет (Вознесенский Георгий Николаевич; 1903–1985), митрополит, Первоиерарх РПЦЗ. В 1920 г. с семьей переехал в Маньчжурию. В 1930 г. митрополитом Мефодием (Герасимовым) рукоположен в диакона с причислением к Св.-Иверской церкви г. Харбина. 4 января 1931 г. епископом Нестором рукоположен во иерея с причислением к церкви в честь иконы «Всех скорбящих Радосте» при Камчатском подворье. 29 ноября 1931 г. епископом Нестором пострижен в монашество. С 1937 г. архимандрит сотрудничал в журнале «Хлеб Небесный». После занятия советскими войсками г. Харбина выступал с проповедями, предостерегая верующих от принятия советского гражданства. В 1946 г. назначен настоятелем харбинской Св.-Иверской церкви. В 1947 г. удален митрополитом Нестором в монастырь в Трехречье. В 1962 г. покинул Китай, выехал в Австралию, куда переехала почти вся его паства. В 1963 г. хиротонисан во епископа Брисбенского. В 1964 г. избран Собором епископов РПЦЗ Митрополитом и Первоиерархом Русской Зарубежной Церкви.

Филатов Владимир Петрович (1876–1943), выдающийся офтальмолог и хирург. Был глубоко верующим человеком. Писал иконы.

Филоксенос, или **Филоксен** (род. сер. V в.), монофизитский епископ. В 485–518 гг. епископ Иераполиса, или Маббуга, около Антиохии. Не признавал постановлений Халкидонского собора и был одним из деятельных сторонников монофизитства. В 518 г. императором Юстином сослан в Филиппополь. В 522 г. был предан смерти в г. Гангра.

Филологов Михаил Яковлевич (ск. 1944), протоиерей. В 1922–1944 г. настоятель харбинского Св.-Софийского храма на Пристанях. С 1922 г. Заместитель председателя Харбинского епархиального совета. В 1929 г. по его инициативе был создан Дом-убежище митрополита Мефодия для вдов, сирот и престарелых из духовного звания. В 1944 г. без предъявления обвинения арестован и подвергнут месячному заключению в тюрьме японскими властями. Вскоре после этого умер.

Филофей (Лещинский, в схиме Феодор; 1650–1727), митрополит. В 1702 г. хиротонисан во епископа Сибирского и Тобольского с возведением в сан митрополита. В 1711 г. удалился в Тюменский Троицкий монастырь и принял схиму. В 1715 г. вторично вступил в управление епархией. В 1721 г. снова удалился на покой в Тюменский монастырь, постоянно совершал миссионерские поездки. Положил начало духовного образования в Сибири. Построил 288 церквей, 37 монастырей.

Флавиан (Дмитрук Федор Игнатъевич; 1895–1977), архиепископ. В сане протоиерея служил в храмах г. Москвы, Петрограда и Котельнича. С 1918 г. служил в с. Страдеч Брестской области. Во время немецко-фашистской оккупации оказался на оккупированной территории, гитлеровцы расстреляли близких членов семьи. После освобождения Белоруссии служил в г. Кобрине Брестской области, а с 1946 г. в г. Бобруйске. В 1955 г. пострижен в монашество. В 1958 г.

- хиротонисан во епископа Свердловского и Ирбитского. С 1966 г. епископ Горьковский и Арзамасский. С 1967 г. архиепископ.
- Флуг Василий Егорович (1860–1955), генерал. С 1904 г. генерал-квартирмейстер полевого штаба наместника на Дальнем Востоке. Участник русско-японской войны. Военный губернатор Приморской области и наказной атаман Уссурийского казачьего войска. В 1908 г. генерал-лейтенант. После октябрьского переворота поступил в Добровольческую армию. В конце 1918 г. прибыл в Омск к адмиралу А. В. Колчаку и, по поручению последнего, вернулся на юг России в распоряжение генерала А. И. Деникина. В 1920 г. покинул Россию, проживал в Королевстве СХС (с 1929 г. Югославия). С 1922 служил в югославском Военном министерстве. Активно участвовал в деятельности РОВС. Умер в Сан-Франциско.
- Фотий (Пероглу), Патриарх Александрийской Церкви (1900–1925). Строил храмы, учебные и благотворительные заведения. Открыл Патриарший музей и библиотеку.
- Фролов Василий Савельевич (род. 1879), учитель. В 1898 г. окончил учительскую семинарию в г. Благовещенске. В 1921/22 учебном году заведовал школой на ст. Маньчжурия. Директор гимназии им. Ф. М. Достоевского в Харбине, затем директор гимназии им. А. С. Пушкина в Дайрене (Дальнем). В 1944–1945 гг. воспрепятствовал поклонению учащихся своей гимназии японской языческой богине Амаатерасу. В 1945 г. арестован органами НКВД.
- Харузин Алексей Николаевич (1864–1932), этнограф и антрополог. В 1900-х гг. статский советник, директор Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел. В 1910-х гг. гофмейстер, тайный советник, сенатор. После революции работал консультантом в Сельхозгизе. В 1932 г. был арестован вместе с сыном. 3 апреля 1932 г. был осужден к высылке на три года и 8 мая этого же года умер от сердечной недостаточности в больнице при Бутырском изоляторе.
- Хорват Дмитрий Леонидович (1858 (1859?) – 1937), генерал-лейтенант. С 1903 г. управляющий КВЖД, представитель Правления Общества КВЖД в Харбине. Был верховным уполномоченным правительства А. В. Колчака на Дальнем Востоке. В ноябре 1919 г. вернулся в Харбин. До ноября 1920 г. директор-распорядитель правления Общества КВЖД, затем Высокий советник правления Общества КВЖД, а также почетный вице-председатель Особого комитета по делам КВЖД.
- Хун Сюцюань (Хун-сю-чен) (1814–1864), организатор и верховный руководитель Тайпинского восстания 1850–1864 гг. в Китае. С 1851 г. глава государства тайпинов («Небесного государства великого благоденствия»).
- Чан Кайши (Чжан Кайши) (1887–1975), маршал. С 1927 г. глава гоминьдановской администрации в Китае. С 1949 г. на о-ве Тайвань.
- Чернявский Василий Антонович (род. ок. 1882), священник. Законоучитель гимназии в Новочеркасске. Член Священного Собора Русской Православной Церкви 1917–1918 гг.

Чжан Цзо-линь (1876–1928), китайский генерал, глава т. н. Фынтяньской клики милитаристов. Во время русско-японской войны был главарем банды хунхузов, действовавшей на стороне Японии в Маньчжурии. В 1906 г. вместе со своей бандой включен в состав китайской армии и вскоре назначен командиром дивизии. В ходе китайской революции 1911–1913 гг. пришел к власти в Маньчжурии. В апреле 1927 г. по его приказу был совершен полицейский налет на советское посольство в Пекине, а также арестованы и казнены 25 китайских коммунистов. Провозгласил административную независимость Маньчжурии в составе Китайской Республики. В 1928 г. объявил себя диктатором, но был изгнан из Пекина Чан Кайши. Убит.

Шевалев Владимир Евгеньевич, врач. Ученик В. П. Филатова. В Украинском институте глазных болезней им. акад. В. П. Филатова руководил отделением. С 1965 по 1978 был Главным офтальмологом Министерства здравоохранения УССР. «Заслуженный деятель науки УССР».

Шишкина Александра Титовна. Много лет помогала святителю Афанасию и другим узникам посылками и письмами. Проживала в пос. Болшево под Москвой.

Штрандтман Василий Николаевич (род. 1877), государственный деятель. В апреле 1919 г. правительством А. В. Колчака назначен посланником в Королевстве СХС (с 1929 г. Югославия). В 1920–1930 гг. в Белграде, занимался вопросами оказания помощи российским беженцам. Начальник управления по делам российских эмигрантов. До 1934 г. уполномоченный РОКК в Югославии.

Шустин Василий Васильевич (1886–1968), протоиерей. В молодости был близок к о. Иоанну Кронштадскому и к Оптинским старцам. Участвовал в первой мировой войне, служил в белой армии. С 1920 г. в эмиграции. В Югославии преподавал физику в кадетском корпусе в г. Белая Церковь. В 1930 г. рукоположен во иерея. 30 лет был настоятелем прихода в Алжире.

Юань Шикай (Юан-ши-кай) (1859–1916), президент Китая с 1912 г. Военный диктатор.

Ювеналий (Килин Иван Кельсиевич; в схиме Иоанн (1875–1958), епископ. В 1920 г. эмигрировал в Харбин. С 1921 г. настоятель Кладбищенского храма и смотритель кладбища в Харбине. С 1922 г. строитель и настоятель Казанско-Богородицкого монастыря в Харбине. В январе 1923 г. прибыл в Сербию, был настоятелем мужского монастыря (Витовница). В 1935 г. хиротонисан во епископа Синьцзянского. С мая 1941 г. епископ Цицикарский и настоятель Казанско-Богородицкого монастыря в Харбине. В октябре 1945 г. воссоединился с Московской Патриархией. С 1946 г. епископ Шанхайский. В январе 1947 г. прибыл на Родину и до июня этого же года пребывал на покое в Псково-Печерском монастыре. С 1947 г. епископ Челябинский и Златоустовский. С 1948 г. архиепископ Иркутский и Читинский. С 1949 г. Омский и Тюменский. С 1952 г. Ижевский и Удмуртский. Перед кончиной принял схиму.

Юсупов Феликс Феликсович (1883–1967), граф. В декабре 1916 г. принял участие в убийстве Григория Распутина. Императором Николаем II отправлен

в ссылку. В марте 1917 г. вернулся в Санкт-Петербург. В 1919 г. покинул Россию. Жил на Мальте, затем в Париже.

Якимова Наталия Сергеевна (1918–2003), художница, иконописец. Потеряла отца, убитого во время налета красноармейцев в 1929 г. на пос. Танехэ в Трехречье на границе с Россией. Воспитывалась с сестрой в Доме Милосердия. Под руководством монахини Олимпиады (Болотовой) обучалась иконописи. Училась в художественной мастерской при Управлении Харбинской епархии. В 1932–1946 гг. работала в этой же мастерской. В 1940-е гг. на преподавательской работе в средних школах. В 1955 г. выехала из КНР в СССР. С мая 1955 г. работала учетчиком в зверосовхозе Кокчетавской обл. С сентября 1956 г. по апрель 1957 г. руководила кружком рисования и вышивки в Доме пионеров в г. Калачинске Омской обл. С 1 мая 1957 г. поступила художницей в Покровскую церковь в г. Красноярске. Переехала в Барнаул, затем проживала в Новосибирске и Кировограде. Последние годы проживала в Туле, где долгое время была единственным иконописцем и реставратором.

Янагита, генерал, начальник японской военной миссии в Харбине. Арестован в 1945 г. органами СМЕРШ.

Для составления указателя были использованы следующие издания: За Христа пострадавшие: Гонения на Русскую Православную Церковь, 1917–1956: Биографический справочник. Кн. 1: А-К (М., 1997); Протоиерей А. Киреев. Епархии и архиепископы Русской Православной Церкви в 1943–2002 годах (М., 2002); Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943: Сб. в 2 ч. / Сост. М. Е. Губонин (М., 2004), Православная энциклопедия (т. 1–8) (М., 2000–2005); Косик В. И. Русская Церковь в Югославии (М., 2000), Митрополит Мануил (Лемешевский). Русские православные иерархи, 992–1892. В 3 т. (М., 2002); Священный Собор Православной Российской Церкви, 1917–1918 гг. Обзор Деяний. Первая Сессия / Сост. А. Г. Кравецкий, А. А. Плетнева и др.; Под общ. ред. Г. Шульца (М., 2002); Троицкая С. С. Харбинская епархия, ее храмы и духовенство: К 80-летию со дня учреждения Харбинско-Маньчжурской епархии 1922–11/24 марта 2002 г. (Брисбен (Австралия), 2002. С. 13); Залеский К. А. Кто был кто в первой мировой войне: Биографический энциклопедический словарь (М., 2003); Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке: Библиографический словарь (Владивосток, 2000); Окорочков А. В. Фашизм и русская эмиграция (1920–1945 гг.). М., 2002; Большой энциклопедический словарь. 2-е изд. М., 1997; Фомин С. В. Апостол Камчатки. Митрополит Нестор (Анисимов). М.: Форум, 2004; Савва, епископ Шумадиийский. Српски јерарси од деветог до двадесетог века (Београд, Подгорица, Крагуевац, 1996); Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона (электронная версия). Мультимедиа-издательство «Адепт», 2002 и др. издания; ресурсы интернета, в частности: база данных ПСТГУ: <http://www.pstbi.ru/>; <http://www.ortho-rus.ru/>; <http://www.zarubezhje.narod.ru/>, а также сведения из личных архивов лиц, перечисленных в «Предисловии».

Именной указатель к I и II томам

- А. 3-н. I: 542*
А. Ю. Л., врач II: 22
Абакумов В. С. I: 548
Аввакум, протопоп II: 515
Августин, блж. II: 274
Авдалович М. А. I: 408, 478
Авдашков И. И. II: 281
Авель (Матиешин), иером. II: 389, 392, **466**
Авраам, праотец I: 516, 517
Агапит (Вознесенский), еп. I: 169, 173; II: **466**
Агафангел, игумен II: 296
Адам II: 422
Адамович Б. М., генерал I: 386
Адриан, Патриарх I: 151
Айдых I: 129
Аксаков П. Н. I: 336
Алафузовы II: 443
Алашеев А., бывший остяцкий князь Игичей I: 141
Александр I Карагеоргиевич, сербский король I: 61, 65, 315, 316, 317, 319, 322, 323, 324, 327, 328, 329, 330, 331, 334, 337, 375, 378, 390, 391, 394, 398, 403, 404, 405, 410, 411, 477, 483, 493; II: **466, 508, 509, 516**
Александр I Объединитель см. Александр I Карагеоргиевич
Александр I, Император I: 163, 166, 378, 552
Александр II Император I: 170, 409, 561; II: **466, 508**
Александр III, Император II: 499, 505
Александр Македонский I: 274, 295, 357, 382
Александр Михайлович, Великий князь II: 496, 504
Александр Невский св. блгв., кн. I: 187; II: 305
Александр Николаевич, цесаревич см. Александр II
Александр Обренович II: 509, 510

- Александр, игумен II: 399
Александр, иеромонах, камчатский миссионер I: 154, 155
Александра Ивановна II: 422
Александра Петровна (инокиня Анастасия), Вел. кн. I: 437, 540; II: 466
Александра Титовна, см. Шишкина
Александра Феодоровна, страстотерпица, Императрица I: 18, 19, 402, 410, 420, 421, 444, 445; II: 122-124, 135, 432, 466, 468, 485, 498, 507, 518
Александра, св. царица I: 139
Александров II: 280
Алексеев Ф. II: 154, 155, 157
Алексеев, полковник II: 280
Алексей (Алексий) Михайлович, царь I: 144, 350
Алексей Петрович, царевич II: 438
Алексей, духовник Хоповского монастыря I: 355
Алексий (Алексей) Николаевич, страстотерпец, Наследник Цесаревич I: 19, 20, 400, 402, 407, 411, 420, 421, 444; II: 124, 128, 129, 133, 134, 199, 410, 466-467, 501, 505
Алексий (Дородницын), архиеп. I: 14, 422, 424; II: 55, 56, 62, 467
Алексий (Симанский), Патриарх Московский и всея Руси I: 8, 78-83, 85, 87, 91, 94, 96, 97, 507, 511, 512, 526, 527, 532, 534; II: 11, 65, 208, 210, 211, 212, 283-307, 310-364, 372, 374, 376-381, 384-391, 393-397, 399-401, 404, 407, 410, 412, 413, 417, 419, 420, 422, 425, 427-436, 453, 454, 459, 461, 462, 467, 479, 480, 488, 508, 511
Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси I: 98
Алексий Зосимовский (Соловьев), преп., иеросхим., I: 201; II: 467
Алексий, св., митр. Московский I: 141, 201
Алексий человек Божий, св. I: 308, 309, 310
Алик, Аличка см. Караулов Александр Кириллович
Алферов А. А. I: 10
Альварец И., свящ., «независимый католик» I: 70, 71; II: 277, 451
Амвросий (Келембет), архиеп. I: 164, 165, 166, 167
Амвросий (Курганов), архим. I: 372, 373, 374; II: 467
Амвросий Медиоланский, св. I: 342, 476
Амвросий Оптинский, преп. II: 484
Амвросий Рождественский (Вещезеров), архиеп. I: 168; II: 467
Амвросий, архим., наместник Киево-Печерской лавры I: 426, 427
Амвросий, иером. Дечанской лавры I: 365
Амвросий, митр. Санкт-Петербургский I: 552
Амру I: 295
Ананьев I: 85, 86
Анастасий (Грибановский), митр., первоиерарх РПЦЗ I: 34, 59, 60, 67, 78, 79, 291, 345, 459; II: 266, 267, 270, 276-278, 283, 287, 291, 292, 312, 449, 450, 451, 467-468, 488, 506, 518, 519
Анастасий Кишиневский см. Анастасий (Грибановский)
Анастасия (Анна), св. Сербской Церкви II: 517
Анастасия Николаевна, Вел. кн. I: 34

- Анастасия Николаевна, страстотерпица, Вел. княжна I: 402; II: **468**
Анастасия, инокиня см. Александра Петровна
Анастасьев В. М. I: 480
Ангелина, игум. II: 280
Ангелина, св. Сербской Православной Церкви, Вел. кн. I: 348, 349, 350
Анда см. Василий
Андреев Михаил., прот. II: 357
Андрей (Перестюк) см. Климент (Перестюк)
Андрей (Ухтомский), архиеп., кн. I: 12, 13, 16-18, 29, 61, 101, 102, 119, 434; II: 16, 17, 22, 23, 25, 26, 100, 120, 197, 215-217, 229, 230, 231, **468**
Андрей Александрович, кн. I: 34
Андрей Боголюбский, св., кн. I: 187
Андрей Критский, св. II: 438
Андрей Рублев, преп. I: 363
Андрей Сухумский см. Андрей (Ухтомский)
Андроник (Елпидинский), архим. I: 68, 71; II: 274, **468**
Аникеенко О. I: 10
Анисимов А. А. I: 11, 12, 32; II: 8-14, 19, 22, 24-26, 246, 249
Анисимов И. А. I: 11, 12, 32; II: 8-16, 24, 26; II: 234, 246, 249
Анисимова А. Е. I: 11, 12, 25, 32, 97, 110; II: 8-12, 15, 17-20, 22-28, 202, 203, **204**, 246, 247, 249
Анна (Аннушка), юродивая I: 438, 439
Анна Иоанновна, Императрица I: 551
Анна, иудейский первосвященник I: 516
Антоний (Вадковский), митр. I: 420; II: 117, 118, 125, 126, 130, 132, 138, 141, 197, **468**
Антоний (Знаменский), архиеп. I: 163, 164; II: **468**
Антоний (Мельников), архим. Жировицкого монастыря II: 412-413
Антоний (Нарожницкий), митр. I: 158, 159; II: **468**
Антоний (Николаевский), еп. I: 181; II: **469**
Антоний (Платковский), архим. I: 154; II: **469**
Антоний (Стаховский), митр. I: 154, 155, 156; II: **469**
Антоний (Храповицкий), митр., первоиерарх РПЦЗ I: 33, 39, 40, 42, 45, 46, 51, 52, 53, 54, 55, 57, 58, 60, 65, 69, 215, 245, 290, 291, 331, 338, 340, 341, 345, 346, 347, 373, 388, 399, 431, 434, 435, 436, 439, 492, 495, 538, 543, 544, 558, 565; II: 255-259, 266, 267, 284, 444, 447, 448, 459, **469**, 497, 504, 506, 519
Антоний Великий, св. I: 294, 297
Антоний, архиеп. I: 545
Антоний, начальник Русской Духовной миссии в Иерусалиме I: 373
Антонюк М. И. II: 279
Антонюк Н. М. II: 279
Анфим VII, Патриарх Константинопольской Церкви II: 516
Анфим, архим. I: 429
Анциферов Д. II: 487
Аполлинарий II: 495

- Алухтин А. Н II: 15
Араки С. I: 262, 274; II: 469
Аргентов А., свящ. I: 171
Ариадна, игум. II: 280
Арий I: 70
Аристарх, архиеп. II: 266
Арнольдов Л. В. I: 245, 275, 559
Аросев А. I: 30, 540
Арсений (Брянцев), архиеп. II: 231
Арсений (Жадановский), еп. I: 19, 20, 201; II: 136, 461, 470
Арсений (Мацеевич), св., митр. I: 156, 157, 158
Арсений III (Черноевич), Патриарх Сербской Церкви I: 339; II: 470
Арсений Сербский, свт. I: 359, 477, 478; II: 513
Арсений, архиеп. Харьковский см. Арсений (Брянцев)
Артемьев Николай, прот. I: 541
Архангельский А. П., руководитель хора I: 28
Архангельский, композитор I: 92
Архиепископ Кентерберийский I: 70
Архимед I: 244
Архипастырь см. Евсевий (Никольский)
Асано Такаси I: 72
Асогик, архим. Армянской церкви II: 281
Астахова З. Д. I: 10; II: 461, 464
Астров П. И. I: 540
Атласов В. В. I: 151; II: 154, 155, 156, 157
Афанасий (Любимов), архиеп. I: 147; II: 470
Афанасий (Протопопов), архиеп. I: 169, 170, 172; II: 470
Афанасий (Сахаров), священноисп., еп. Ковровский I: 7, 8, 90, 91, 92, 94, 95, 97, 549, 571; II: 369-373, 379-397, 399-414, 416, 417, 423-426, 457-464, 466, 470, 473, 477, 516, 517, 519, 522
Афанасий (Соколов), архиеп. I: 173; II: 470
Афанасий Великий, преп. I: 297, 461, 467
Ачики I: 262
Бабинцев А. II: 324
Бабка Л. I: 10
Бабурин И. А. II: 377, 378, 379
бабуся см. Шишкина
Багрянский М. И. I: 542
Баклановский Михаил, прот. II: 372, 470
Баконина С. Н. I: 10, 541, 543; II: 447, 448
Бакунин М. А. I: 177, 553, 554
Бакшеев А. П. I: 87; II: 280, 452, 470-471, 475
Банзаров Д. I: 177, 553
Баранов Е. С. II: 54

- Барсуков Н. I: 147
Барщевский Евгений, прот. I: 95, 420; II: 420, 422, 464, 471
Барышников В. С. I: 557
Басов Е. I: 157
Баумгартен В. Ф. I: 561
Башмаков А. I: 142
Бекаревич Эмилиан, прот. I: 27, 196; II: 471
Беклемишев II: 211
Белашов А. И. II: 437
Белич А. I: 334; II: 471
Белобородов С. А. I: 544
Беловидов Петр, прот. I: 58, 322, 562; II: 471
Бельшев Т. I: 80, 86
Беляева Л. Л. I: 10
Бергман Г. А. II: 260
Березовский Б. А. I: 558
Березовский Е. П. II: 280, 471
Беринг В. I: 151, 155; II: 159-162
Бибикова Е. II: 281
Бирон I: 156, 157; II: 157
Блажевский И. I: 158
Блок А. А. I: 560; II: 116
Блюхер В. К. I: 51, 277; II: 471, 472
Богданович П. Н. I: 556
Боголюбов Ф., свящ. I: 73
Богоявленский Иоанн, свящ. I: 32, 33; II: 252, 471
Богоявленский Никифор, свящ. I: 416
Божидар, свящ. I: 388
Божко О. Н. I: 10
Божкович I: 377
Большакова А. В. I: 554
Борис (Вик), митр. II: 386, 387, 399, 410, 471
Борис Годунов, царь I: 142; II: 154, 482
Борис Одесский и Херсонский см. Борис (Вик)
Борис, болгарский царь I: 397
Бородин Василий II: 228
Бородин М. М. (Грузенберг) I: 277, 280; II: 445, 471-472
Бортнянский М. М. I: 92; II: 438
Ботвиненко, диакон I: 423
Боткин Г. Е. I: 37
Боткин Е. С. I: 37
Бражник И. I: 140
Бранимир, кн. I: 396
Бранковичи I: 348, 368

- брат см. Анисимов И. А.
Браун Р. I: 552
Бриди Г. Г. II: 486
Бринер Е. М. I: 48
Бринер, братья I: 49; II: 279
Бронштейн Л. Д. (псевд. Троцкий) I: 211, 555
Бруни I: 309
Брусилев А. А. II: 483
Брюллов I: 309
Булгаков С. В. II: 409, 463
Бурцев I: 146
Бухалов Н. Н. I: 77; II: 378, 379, 458
Быстров Василий см. Иннокентий (Быстров)
Вагещий Б. I: 151, 157
Вагин В. И. I: 167, 552
Вагов В. I: 566
Вакари I: 498
Вакари, супруга Вакари I: 498
Валвутко см. Филипп
Валентин Николаевич II: 52, 57, 64
Валичка II: 421
Вальтер К. Ф. II: 280
Ван Мо-сан II: 279
Вани I: 262
Ванчиков Чайруп I: 177
Ваня см. Иннокентий (Кишкин)
Вараксина Л. А. I: 44
Варвара, вмч. I: 33, 437
Варвара, корячка II: 49
Варвара, прпмц. II: 485
Варлаам (Коноплев), прпмч., архим. I: 19; II: 472
Варлаам (Косовский, Коссовский), митр. I: 152, 156; II: 472
Варлаам (Петров, Петров-Лавровский), св., архиеп. I: 161, 162, 163; II: 472
Варлаам (Ряшенцев), архиеп. I: 34; II: 472
Варлаам (Халаев), инок I: 347; II: 472
Варнава (Росич), Патриарх Сербской Православной Церкви I: 59, 60, 245, 285, 291, 317, 319, 320, 323, 326, 327, 332, 337, 342, 343, 350, 355, 356, 377, 381, 398, 399, 476-478; II: 285, 472-473, 518, 520
Варнава, еп. I: 30
Варсонофий (Курганов), еп. I: 11; II: 9, 473
Варсонофий Оптинский, преп. II: 507
Варсонофий, игумен II: 280
Вартминский С., диакон II: 330
Варушкин Николай, прот. I: 12; II: 14
Варфоломей (Городцов), митр. I: 92, 532; II: 403, 473

- Василий (Анда) I: 141
Василий (Родзянко), еп. I: 388; II: 473
Василий (Шуан), еп. I: 93; II: 473
Василий Великий I: 297
Василий Иванович, Вел. кн. Московский I: 349, 350
Василий Мангазейский, св. I: 146; II: 408, 409, 413
Василий, византийский император I: 379
Василий, Патриарх Эфиопской Церкви II: 459
Василий, священник в г. Белая Церковь I: 386
Васильев П. П. I: 557
Васильчиков И., кн. I: 26-27, 539
Васнецов, прот. II: 416, 464
Васнецов, художник I: 243; II: 45
Васса (Ларина), инокиня I: 10, 544
Вася I: 491
Ватсон Р. I: 167
Ведель I: 92
Веденский I: 115
Ведерников А. В. II: 380, 392, 402, 473
Великая княгиня см. Елисавета Феодоровна
Великий Водитель см. Сталин
Венедикт (Краснов), иером. II: 371, 473
Венедикт (Пляскин), еп. I: 93; II: 391, 392, 402, 404, 473
Венедикт Омский и Тюменский см. Венедикт (Пляскин)
Венедикт, Патриарх Иерусалимской Церкви II: 461
Вениамин (Багрянский), еп. I: 164; II: 473-474
Вениамин (Благодаров), архиеп. I: 175, 176, 177, 178, 179, 181, 182; II: 474
Вениамин (Гаршин?), архим. II: 331
Вениамин (Казанский), сщмч., митр. Петроградский I: 201, 555; II: 481
Вениамин (Новицкий), архиеп. I: 93; II: 402, 404, 407, 474
Вениамин (Таушанович), еп. Сербской Православной Церкви I: 344; II: 474
Вениамин (Тихоницкий), архиеп. II: 380, 390, 395, 474
Вениамин (Федченков), митр. I: 34; II: 387, 474
Вениамин Кировский см. Вениамин (Тихоницкий)
Вениамин Омский см. Вениамин (Новицкий)
Вениамин, архидиакон II: 267
Вениамин, иером. I: 167
Вересотская И. Т. I: 411
Верещагин В. В. II: 438
Вержбицкий Г. А. I: 556
Верховский Р. Н. I: 322; II: 474
Верховский С. К., свящ. I: 555
Викентий (Вуич), еп. Сербской Церкви I: 344; II: 474
Виктор (Святин), митр. I: 76, 78, 79, 81, 83; II: 279, 296, 297, 304, 306, 312, 332-334, 376, 390, 456, 475

- Виктор Пекинский и Китайский см. Виктор (Святин)
Виктория Мелита Саксен-Кобургская, немецкая принцесса (Виктория Феодоровна)
II: 495
- Виктория, английская принцесса **II: 485**
- Викторов Леонид см. Никандр (Викторов)
Вильгельм, кронпринц II: 499
- Винклер В. Ф. **I: 62, 408**
- Виссарий, архим. **I: 27, 196; II: 475**
- Виталий (Максименко), архиеп. **I: 439; II: 475**
- Витинии **I: 298**
- Вишневецкие **II: 421**
- Владимир (Алявдин, Алаудин), архиеп. **I: 172**
- Владимир (Бягоразумов), еп. **II: 54-56, 475**
- Владимир (Богоявленский), сщмч., митр. Киевский и Галицкий **I: 17, 24, 29, 32, 61, 413, 416-431, 499, 540, 565; II: 231, 440, 475**
- Владимир (Петров), еп. **I: 179, 180, 532**
- Владимир (Синьковский, Сеньковский), еп. **I: 180**
- Владимир Кириллович, Вел. кн. **I: 46**
- Владимир, еп. Благовещенский см. Владимир (Благоразумов)
- Владимир, иподиакон см. Сергей (Горошенко)
- Владимир, св., кн. **I: 61, 379**
- Владыка Владивостокский и Камчатский см. Евсевий (Никольский)
- Власьевский И. Ф. **I: 56, 58; II: 281, 475**
- Вождь см. Сталин
- Вознесенский Николай см. Дмитрий (Вознесенский)
Возницкий А. I: 564
- Войномир **I: 396**
- Волков С. В. I: 540*
- Волкова (Волкова-Жукова) М. Г. **I: 20, 48; II: 177, 178, 260**
- Володя см. Сергей (Горошенко)
- Вольнская А. А. **I: 157**
- Вольнский А. **I: 157**
- Вольнский П. А. **I: 157**
- Вольнский Я. **I: 158**
- Вонифатий, св. **I: 309**
- Вонсяцкий А. А. I: 557*
- Воробьев Владимир, проф. прот. **I: 7, 8, 10**
- Востоков Владимир, свящ. **I: 387; II: 476**
- Восторгов И., прот. см. Иоанн Восторгов
- Врангель П. Н. **I: 321, 336, 561, 562; II: 438, 469, 476, 514**
- Выдрицкий М. **I: 181**
- Вышинский А. Я. **I: 80**
- Вэнь Илья, прот. **II: 299**
- Габсбурги II: 500*
- Гавриил, архиеп. **II: 518**

- Гавриил (Дожич), еп. Сербской Православной Церкви I: 344; II: 476, 506
Гавриил (Чепур), еп. I: 34, 39, 385; II: 476
Гавриил Седмиезерный, св., схиархим. I: 415
Гагарин, кн. I: 153
Галушко Г., свящ. II: 328
Галя II: 421, 422
Ган Ростислав, прот. I: 84, 543
Ган Серафим, свящ. I: 10, 84
Ганди I: 274
Гантимур I: 147
Генрици А. Э. I: 24; II: 476
Георгиевский Н. I: 88, 547
Георгиевский, проф. I: 337
Георгий (Летич), еп. Сербской Православной Церкви I: 344; II: 476–477
Георгий (Орлов), архиеп. I: 182; II: 477
Георгий (Ящуржинский), архиеп. I: 172; II: 477
Георгий Вознесенский см. Филарет (Вознесенский)
Георгий Михайлович, Вел. кн. I: 403; II: 477
Георгий Победоносец, вмч. I: 139, 363, 364
Георгий Романово-Борисоглебский (Седов), исп. II: 458, 477
Герасим (Кремлев), архиеп. I: 145, 146; II: 477
Герасим, схимонах I: 147
Герасимов Василий, прот. I: 85, 86, 87, 89, 544, 546; II: 282, 372, 477, 486
Герман, иеромонах I: 360
Гермоген (Долганев), сщмч., еп. Тобольский I: 28, 29, 30; II: 477–478
Гермоген (Максимов), архиеп. I: 75, 77, 345, 346, 347, 353; II: 448, 478
Гермоген Донской и Новочеркасский см. Гермоген (Максимов)
Гермоген, монах I: 56
Гермоген, сщмч, Патриарх I: 29, 59, 69, 196, 212, 448, 497; II: 478
Геродот I: 493
Геронтий II: 50
Гершельман Б. Р. I: 58
Гершельман С. К. I: 109
Гессен И. В. I: 540
Гете И. В. II: 27
Гинс Г. К. I: 545
Гитлер А. I: 49, 274
Глаголев Михаил I: 555
Глебов Ф. Д. II: 280, 452
Глик I: 157.
Глинка М. И. II: 437
Глубоковский Н. Н. II: 274, 450, 478
Гмелин С. Г. I: 159, 551
Гоа, архиеп. II: 273
Гоголь Н. В. II: 15

- Годунов Борис см. Борис Годунов
Годунов М. I: 142
Голенищев I: 183
Голицын А. Ф. I: 553
Голицын В. Э. II: 478
Голицын М. С. I: 552
Голицына Е. Г., кн. II: 276, **478**
Голицына Л. В., кн. I: 48
Головач Карп, свящ. II: 245
Голоскевич А., прот. II: 262, 330, 335
Голосов В., прот. II: 422
Голосова II: 421
Голуб М. Р. I: 388
Голубцов Г., прот. I: 540
Голубятников П. I: 384, 385
Гольцев П. Я. II: 279
Гондатти Н. Л. I: 38, 407, *547*; II: 148, 174, 175, 256, 278, 279, **478-479**
Гордеев II: 280
Гордий мч. I: 450, 451, *566*
Горелкин Алексей, свящ. II: 334, 354, *460*
Горский, прот. II: 274, *450*, **479**
Горький М. II: 16
Государь см. Николай II
Грабарь I: 243
Граббе Георгий (Юрий) см. Григорий (Граббе)
Граневич Г. I: 158
Грдзелов С. В. II: 281
Гречанинов А. Т. I: 92
Грибановский П. И. II: 281
Григорий (Вахнин), еп. II: 231, **479**
Григорий (Граббе), еп. I: 54, 57, 58; II: **479**
Григорий IV (Аль-Хаддат), Патриарх Антиохийский II: **441**, **479**
Григорий VII, папа Римский I: 396
Григорий Богослов, св. I: 306
Григорий Двоеслов, папа Римский, св. I: 300, 306
Григорий Орловский см. Григорий (Вахнин)
Григорий, свящ. I: 150
Григорьев А. А. I: 569
Григорьев М. А. I: 96
Громов Е. С. I: 94, *548*, *549*
Грызов А. А. II: 281
Грюнберг П. Н. I: 541
Губонин М. Е. I: 9, *539*, *541*
Гурий (Буртасовский), еп. II: 173, **479**
Давид Аказава I: 272

- Давид, пророк I: 503, 515, 516
Давид, старец I: 160
Давыденков Олег, свящ. I: 10
Дамаскин (Цедрик), сщмч., еп. I: 12, 34, 61; II: 215, 216, 217, 439, **479-480**, 516
Дамаскин, иеродиакон I: 154, 155
Дамиан (Касатос), Патриарх Иерусалимской Церкви I: 33, 519; II: **480**
Даниил (Хэ), иеромонах I: 83
Даниил (Шерстенников), еп. I: 37, 40, 456, 547; II: 149, 256, 443, 444, **480**
Даниил (Юзьвюк), архиеп. I: 91; II: 386, 387, 399, **480**
Даниил Охотский см. Даниил (Шерстенников)
Даниил Черный, св. I: 363
Даниил, иеромонах I: 167
Даниил, старец I: 551
Данилевич О. П. I: 337
Дарий Гидасп I: 493
Дворецкий В. А. I: 10
Дежнев С. II: 152-154
Демидовы I: 306
Деникин А. И. I: 36; II: 521
Державин Г. Р. II: 15
Державин П. Г. II: 279
Дернов Александр, прот. I: 19; II: 135, 140, 238, 239, 240, 241, 243, 246-248, 250, 440, 441, 442, **480-481**
Джаявардена В. II: 277
Джонсон Н. Н. II: 501
Джоу, китайская династия I: 560
Джунковский С. С. I: 24; II: **481**
Дзугаев С., прот. II: 280
Диденко В. II: 73, 87, 88
Димитрий (Абашидзе, в схиме Антоний), архиеп. I: 27, 28, 34, 196, 197; II: **481**
Димитрий (Дмитрий) (Вознесенский), еп. I: 43, 48, 49, 54, 55, 68, 78-81, 240, 405; II: 272, 274, 279, 284, 288-294, 303, 313, 316, 319, 320, 322, **481**
Димитрий (Дмитрий) Донской, св., князь I: 37, 447
Димитрий (Дмитрий) Ростовский (Туптало), свт., митр. I: 151, 159, 360; II: **481-482**
Димитрий (Павлович), Патриарх Сербской Православной Церкви I: 320; II: **481**
Димитрий (Самбикин), архиеп. I: 119; II: 25, 26, 55, **481**
Димитрий (Солунский, Селунский), великомученик I: 139, 365
Димитрий Казанский см. Димитрий (Самбикин)
Димитрий Константинович, Вел. кн. I: 403; II: **481**
Димитрий Хайларский см. Димитрий (Вознесенский)
Димитрий, архиеп. Таврический см. Димитрий (Абашидзе)
Дионисий (Миливоевич), еп. Сербской Церкви I: 365; II: **482**
Дионисий (Ушаков), архиеп. I: 151; II: **482**
Дионисий (Хитров), еп. I: 172, 181; II: **482**
Дионисий Вятский см. Дионисий (Ушаков)
Дионисий, иконописец I: 363

- Дионисий, митр. I: 140; II: **482**
Диоскор II: 274, 275, 450, **482**, 484, 515
Дитерихс М. К. I: 39, 40; II: **482-483**, 484
Дмитрий (Смеловский), архим. I: 158
Дмитрий Иоаннович см. Дмитрий Донской
Дмитрий, архиеп. см. Димитрий (Вознесенский)
Дмитрий, царевич I: 142
Добржанский, генерал I: 336
Дои, японский генерал I: 71
Долгинская I: 109
Долгов II: 302
Дометиев-Павлов С. И. II: 281
Домрачев М. Я. II: 281
Донат (Щеголев), архиеп. I: 533; II: 388, 390, 391, **483**
Донат Бийский см. Донат (Щеголев)
Досий, даурский князь I: 145
Досифей (Васич), священноисп. Сербской Церкви, митр. I: 68, 344, 397; II: 274, **483**
Достоевский Ф. М. I: 77, 496; II: 15
Дрекселлий I: 551
Дризуль Я. А. II: 281
Дуань Цижуй I: 560
Дузетан I: 552
Думин С. I: 542
Дутов А. И. I: 43, 446; II: 210, **483**
Духонина I: 385
Душан Сильный, сербский король I: 362, 363, 368
Дэ Василий, прот. II: 299
Дэ Иоанн, протодиакон II: 299
Дэ Феодор, прот. II: 299
Дяченко Э. С. I: 10, 547
Евгений (Зернов), сщмч., митр. II: 62, **483**
Евгений (Казанцев), архиеп. I: 138, 168; II: **483**
Евгений Благовещенский см. Евгений (Зернов)
Евдокия (в иночестве Елена), бывшая царица II: 487
Евдокия II: 229
Евламий, прот. II: 10, 303
Евлогий (Георгиевский), митр. I: 28, 50, 51, 54, 55, 57, 65, 68, 69, 492, 545, 565; II: 447, 468, **484**, 504, 514
Евсевий (Никольский), митр. I: 12, 14, 16, 17, 19, 20, 24, 25, 33, 37, 43, 54, 60, 96, 101, 115, 122, 137, 182, 183, 185, 186-188, 290, 443, 444, 453-455, 538, 539; II: 22, 25, 29-31, 33, 55, 56, 62, 100, 117, 121, 122, 131, 132, 136, 138, 148, 173-175, 191, 192, 194-197, 201, 202, 203, 208, 216-219, 221, 225-234, 237-238, 239, 244-246, 248, 250-252, 254, 439, 440, 441, 443, **484**, 491, 492
Евсевий (Орлинский), архиеп. I: 173; II: **484**
Евсевий, еп. Могилевский I: 453
Евсевий, историк I: 561

- Евтихий, ереснарх II: 274, 450, 482, **484**, 520
Евфимиан, отец св. Алексия человека Божиего I: 308, 309
Евьятгим (Король) I: 107, 108, 109, 111, 127, 135, 136
Его Святейшество см. Тихон (Беллавин)
Егоров II: 281
Ежовский Н. II: 422
Екатерина (Ефимовская), игум. I: 353, 354; II: **484-485**, 507
Екатерина I, Императрица I: 157
Екатерина II (Великая), Императрица см.: I: 350; II: 508
Елевферий (Богоявленский), митр. II: 226, 227, 228, 231, 480, 485
Елевферий (Воронцов), митр. I: 79, 81; II: 315, 336, 339, 375, 378, 454, **485**, 512
Елевферий Ковенский см. Елевферий (Богоявленский)
Елена Владимировна, сербская Вел. кн. I: 323
Елена Петровна, кн. II: 516
Елена, св. I: 459
Елеонора, болгарская царица I: 397
Елизавета, Императрица I: 157; II: 469, 510
Елисавета Феодоровна, прпмц., Вел. кн. I: 19, 20, 25, 32, 59, 444; II: 134, 135, 231, 237, 238, 266, 440, 476, **485**
Ельшин Г. Е. II: 279
Емелиан (Пиперкович), еп. Сербской Церкви I: 344; II: **485**
Ен-си-шань I: 279
Еплена I: 107, 111
Ермак Тимофеевич I: 37, 138, 139, 143, 166, 447, 550; II: **485**, 495
Ермова I: 109
Ермоген (Голубев), архиеп. I: 96; II: **486**
Есипов С. I: 139, 550
Ефимов А. Б. I: 8
Ефрем (Рязанов), еп. I: 179; II: **486**
Ефремова О. I: 539, 541
Жадобин А. Т. I: 10
Жалнин С. Г. II: 279
Жевахов Н. Д., кн. I: 19, 313; II: **486**
Жеваховы, кн. II: 507
Женевьева св. II: 462
Жилевич Т. I: 10
Журавлев А. Ф. II: 315, 324, 341
Журавлев, «каратель» II: 429, 430
Жуч Александр, свящ. I: 73; II: **486**
Заалов II: 280
Заболотный I: 148
Заболоцкий-Бражник В. И. I: 550
Завойко С. В. II: 152, 164, 166, 167, 168
Заика Н. I: 10
Зайцев К. И., проф. см. Константин (Зайцев)

- Заместитель Местоблюстителя Патриаршего Престола см. Сергей (Страгородский)
- Зимин Б. В. II: 402
- Зимин, ген. II: 280
- Зинаида (Бриди, Бридди), монахиня I: 86, 87, 89; II: **486**
- Злобин Н. П. I: 488
- Знамировский Н. И. см. Стефан (Знамировский)
- Зорич И. Д. II: 281
- Зуев А. В. II: 452
- Иакинф (Бичурин), архим. I: 167; II: **486-487**
- Иаков (Домский), еп. I: 181; II: **487**
- Иаков (Пятницкий), митр. II: 252
- Иаков, ап. I: 68
- Ива II: 274
- Иван Михайлович см. Катырев-Ростовский
- Иван Павлович II: 57, 64, 65
- Иваницкая Т. А. I: 48
- Иванов В. И., член-корр. РАН I: 10, 73, 74, 75, 80, 81, 546, 547
- Иванов В. Ф. II: 264
- Иванов В. Ф. II: 453
- Иванов В., автор соч. I: 545
- Иванов В., ген.-майор I: 90
- Иванов Ермолай, пресвитер I: 154; II: 200
- Иванов Петр, прот. I: 10
- Иванов С. Д. I: 408; II: 281
- Иванова I: 20; II: 178, 181
- Иванов-Волков А., свящ. II: 334
- Иванов-Ринов (Иванов) П. П. I: 446; II: **487**
- Игичей см. Алашеев
- Игнатий (Козыревский), иеромонах I: 20, II: 117, 156, 157, 158, 163, 200, **487**
- Игнатий (Римский-Корсаков), митр. I: 149, 150, 151, 551; II: **487**
- Игнатий (Смола, в схиме Иов), митр. I: 156; II: **487**
- Игнатий Богоносец, св. I: 300, 310
- Игнатовский А. И. I: 332; II: **487-488**
- Игнатъев А. А. II: 442
- Игнатъев И. I: 145
- Игнатъев П. А. II: 442
- Игнатъева О. А. II: 249, 442
- Игнатъева С. С. I: 19; II: 248, 249, 442, **488**
- Игорь Константинович, князь I: 402; II: **488**
- Игумнов I: 164
- Иероним Стридонский, блж. II: 274, **488**
- Измайлов Л. В. II: 469
- Иларий см. Анисимов И. А.
- Иларион (Лежайский), архим. I: 153
- Иларион (Трусев), иеромонах I: 154

- Илия см. Кириак
Ильинский Тихон, свящ. II: 357
Император см. Николай I, Николай II
Императрица см. Александра Феодоровна
Императрица см. Мария Феодоровна
Иннокентий (Александров), еп. I: 170; II: **488**
Иннокентий (Быстров), архим. I: 55
Иннокентий (Зельницкий), архиеп. II: 397, 399, **488**
Иннокентий (Кишкин), архим. II: 397, **461**
Иннокентий (Леоферов), архиеп. II: 421, 422, 429
Иннокентий (Неронович, Нерунович), еп. I: 156; II: **488, 510**
Иннокентий (Сокаль), еп. I: 58, 322; II: 286, 287, **488-489**
Иннокентий (Солодчин, в схиме Иоанн), еп. I: 14, 532; II: 26, **489**
Иннокентий (Сян), монах II: 299
Иннокентий (Фигуровский), митр. I: 39, 43, 45, 52, 55, **543**; II: 254-256, 262, 263, 297, **489**
Иннокентий (Ястребов), архиеп. I: 24; II: 136, **489**
Иннокентий Благовещенский см. Иннокентий (Солодчин)
Иннокентий Иркутский (Кульчицкий), свт., еп. I: 155, 156, 164; II: 169, **482, 489, 489**
Иннокентий Кировоградский см. Иннокентий (Леоферов)
Иннокентий Курский см. Иннокентий (Зельницкий)
Иннокентий Московский (Вениаминов, Попов-Вениаминов), свт., митр. I: 98, 168-170, 172, 175, 266, **553**; II: 39, 152, 169-173, 201, **488, 490**
Иннокентий Пекинский и Китайский см. Иннокентий (Фигуровский)
Иннокентий Петелин, прот. I: 72
Иоаким, Патриарх Русской Церкви I: 151
Иоанн (Максимович) см. Иоанн Тобольский
Иоанн (Максимович), свт., архиеп. I: 78, 79, 373, 382; II: 279, 292, 304, 306, 312, 313, 332, 333, **468, 490, 492, 497**
Иоанн (Митропольский), еп. I: 173; II: **490**
Иоанн (Смирнов), еп. II: 230, 231
Иоанн (Соколов), митр. II: 387, 401, 417, 422, 428-433, **490**
Иоанн (Шаховский), еп. I: 386; II: **490**
Иоанн III Васильевич, царь I: 349, 350
Иоанн IV Грозный, царь I: 140, 202
Иоанн Алексеевич, царь II: 350
Иоанн Богослов, св. I: 54
Иоанн Восторгов, сщмч., прот. I: 19, 516, **538**; II: **490-491**
Иоанн Златоуст, св. I: 306
Иоанн Киевский и Галицкий, Экзарх Украины см. Иоанн (Соколов)
Иоанн Константинович, кн. I: 402; II: 133, **491, 516**
Иоанн Креститель (Предтеча), св. I: 331
Иоанн Кронштадтский (Сергиев), св. прав., прот. I: 12, 13, 14, 16, 17, 47, 97, 102, 119, 186; II: 17, 18, 19, 20, 25, 26, 27, 100, 197, 400, 401, **442, 522**

- Иоанн Павел II, папа Римский II: 505*
Иоанн Рижский см. Иоанн (Смирнов)
Иоанн св. Сербской Церкви, Вел. кн. I: 349, 350
Иоанн см. Якимов Иоанн
Иоанн Тобольский (Максимович), св., митр. I: 152, 153, 551; II: 169, 469, 491
Иоанн Шанхайский см. Иоанн (Максимович)
Иоанн, игумен, член Китайской миссии I: 154
Иоанн, иеромонах Дечанского монастыря I: 365
Иоанн, Патриарх Иерусалимский II: 514
Иоанн, пресв. II: 200
Иоанникий (Дмитриев), игум. I: 38, 39; II: 254, 491
Иоанникий (Ефремов), еп. II: 230, 231, 233, 491
Иоанникий (Сперанский), еп. II: 388, 390, 391, 460, 491
Иоанникий Белгородский см. Иоанникий (Ефремов)
Иоасаф (Бологов), еп. I: 163; II: 491-492
Иоасаф (Хотунцевич, Хотунцевский), еп. I: 157, 159; II: 163, 200, 224, 230, 492
Иоасаф II: 49
Иоасаф Белгородский (Горленко), свт., еп. I: 19; II: 225-234, 237, 238, 440, 486, 492, 505
Иоасаф, иеромонах I: 157
Иоасаф, Патриарх Московский I: 147
Иов (Кресович), архиеп. II: 458, 492
Иона (Покровский), свт., еп. I: 43, 522
Иона, иеромонах I: 56
Иосиф (Орехов), митр. II: 425, 492
Иосиф (Цвийович), митр. Сербской Церкви I: 343, 344; II: 286, 492-493
Иосиф Аримафейский (Благообразный), св. I: 513
Иосиф Воронежский см. Иосиф (Орехов)
Иосиф Скоплянский см. Иосиф (Цвийович)
Иосиф, архим. Благовещенского подворья Пекинской духовной миссии II: 296, 297
Иосиф, иером. II: 200
Ипсиланти Н. Г. II: 279
Иринея (Нестерович), архиеп. I: 168, 169; II: 493
Иринея (Чирич), архиеп. Сербской Церкви I: 344, 389; II: 493
Иринея, монах I: 425, 426
Исаак I: 516, 517
Исаакий (Положенский), еп. I: 180, 181, 182
Исаиевич С. I: 161
Исакович В. Я. II: 279
Исидор (Никольский), митр. I: 265; II: 493
Иувеналий см. Ювеналий (Килин)
Их Величества см. Николай II, Александра Феодоровна
Ицексон II: 425
Июдин А. И. I: 27, 31, 196, 197, 555; II: 493
Йогель Кирилл см. Мефодий (Йогель)

- Казанцева I: 20; II: 178, 179
Казем-Бек А. Л. I: 562
Казем-Бек В. А. I: 47, 48, 473; II: 260
Каиафа I: 516
Какубо-сан I: 256; II: 262
Калиманов I: 555
Каллист I: 304
Каллистов I: 90
Капитолина II: 227, 228
Капитолина Константиновна II: 64, 65
Капка I: 111
Каппель В. О. I: 38, 541, 561
Карагеоргиевичи I: 375
Караулов А. К. I: 9, 10, 64, 65, 77, 91, 92, 93, 94, 538, 543, 544, 545, 546, 547, 549, 563, 564, 571; II: 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 384, 397, 412, 415, 458, 458, 459, 460, 461, 463, 464, 465,
Караулов А. К., отец Караулова К. А. II: 458
Караулов К. А. I: 8, 56, 62, 64, 65, 77, 78, 84, 85, 96, 408, 563; II: 373-379, 384, 392, 392, 397, 411, 413, 418, 493-494
Караулова Е. Ф. II: 458
Караулова Л. II: 373, 375, 377, 384
Караулова М. К. II: 373- 378, 384, 412, 415
Карауловы I: 91; II: 384, 409, 422
Карахан Л. М. II: 256, 445, 494
Карл III I: 155
Карл Великий I: 348, 396
Карлов Г. Н. II: 315, 324, 338, 358, 363
Карпенко С. В. I: 10
Карпов Г. Г. I: 86; II: 347, 358, 365-366, 494
Карташов II: 215
Катырев-Ростовский И. М., кн. I: 550, 551
Кациенко А. Ф. II: 281
Кашина А. А. I: 20; II: 177
Келадион, митр I: 59, 291, 520, 521; II: 266, 267
Келлер Ф. А. I: 33, 34, 435, 436, 437, 438, 564; II: 494
Керенский А. Ф. I: 26
Кечеджанц Н. Г. II: 279
Киплинг Р. I: 274, 560
Киприан (Керн), архим. I: 382; II: 492
Киприан (Старорусенников), митр. I: 142, 143, 550; II: 494-495
Киреев А., протодиакон I: 9
Кириак, иером. II: 50-66
Кирилл (Начис), архим. I: 7
Кирилл Александрийский, св. I: 297, 461; II: 274, 450, 482, 495, 515
Кирилл Александрович см. Караулов

- Кирилл Владимирович, Вел. кн. I: 46, 47; II: 257, 438, 446, 495
Кирилл Казанский (Смирнов), сщмч., митр. I: 31, 61
Кирилл, первоучитель словенский I: 298, 299, 304, 379, 396, 397, 399
Кирпатовский Коля II: 279
Кислицын В. А. I: 56, 87; II: 278-280, 282, 453, 495
Кичин С. В. II: 281
Клейнмихель I: 541
Климент (Перестюк), архиеп. I: 55, 93; II: 495
Климент Охридский, св. I: 379
Климент, Папа Римский св. I: 298, 299, 304
Князев И. Д. II: 260
Ковалев Ю. I: 498
Ковалева И. И. I: 10
Козен А. А. II: 141-143, 442, 495
Козлова Вера II: 148
Козыревский см. Игнатий
Кокурин А. И. I: 548
Кокурин П. Г. II: 458
Кокурина Л. С. II: 374, 375, 381
Колесниченко В. М. II: 428-433
Колесов I: 152
Коллар I: 404
Колпа I: 145
Колчак А. В. I: 35, 36, 37, 43, 64, 85, 336, 432; II: 210, 468, 473, 477, 482, 483, 495, 503, 514, 517, 521, 522
Колчицкий Николай, протопресвитер II: 420, 462
Коновалов Боря I: 474, 475
Коноплев И., прот. II: 148
Константин (Зайцев), архим. I: 407; II: 496
Константин Великий, св., император I: 307, 378, 459
Константин Константинович, Вел. кн. I: 20; II: 133, 231, 237, 488, 491, 496
Константин Константинович, кн. I: 402; II: 496
Константин Николаевич, Вел. кн. II: 481
Конфуций I: 274, 275
Концевич Н., прот. II: 405
Копылов II: 156
Корелкин Д. Н. I: 48, 486; II: 259, 260
Корнелий, св., папа римский I: 303, 304
Корнилий, митр. I: 147; II: 496
Корнилова А. II: 441
Коробицын К. К. II: 18
Коровин Марин, прот. I: 527; II: 347, 496
королевич см. Александр I Карагеоргиевич
Король см. Александр I Карагеоргиевич

- Коростелев В. В. (Валичка) I: 9, 77, 538, 546, 547, 549, 563, 571; II: 421, 458, 459, 463, 464, 465
- Коростелев Симеон, протодиакон II: 414, 415, 419, 421
- Коростелева (Крупка) Е. К. I: 10
- Коростелева А. Т. II: 414, 415, 419
- Корф, «бароны» II: 28, 29, 30, 33
- Косанчич И. I: 400, 401
- Косик В. И. I: 9, 10, 562
- Косик О. В. I: 549*
- Косьмин В. Д. I: 557*
- Котенев А. I: 245, 559
- Кошелев I: 166
- Кощевский Н. Л. II: 346
- Кравцова А. Г. II: 148
- Кравченко Н. Р. II: 428-433
- Кравченко, подпоручик I: 424
- Крадин Н. П. I: 541*
- Крашенинников С. П. I: 155; II: 154, 155, 167
- Кремнев Г. Б. I: 10, 541
- Кривошеева Н. А. I: 10, 539
- Крупенский В. Н. I: 38, 541
- Крыжановский Иоанн, прот. II: 429
- Ксавье Ф. I: 262, 263
- Ксения Александровна, Вел. кн. I: 34, 68; II: 276, 496, 504
- Кука см. Караулова М. К.
- Кульчицкий А. М. I: 10.
- Кулябко-Корецкий Б. А. II: 281
- Куракин, князь I: 434
- Куракина см. Козен А. А.
- Курбский С. Ф. I: 550*
- Курмей Е. И. I: 47
- Куроедов В. А. II: 427-434, 496
- Кутепов I: 336
- Кутузов А. М. I: 552*
- Куцев Г. II: 421
- Кучина (Сухова) Г. I: 10
- Кучум I: 138
- Лабзин А. Ф. I: 553*
- Лавинский А. С. I: 168, 169; II: 493
- Лаврентий, диакон I: 150
- Лаврентий, свящ. I: 153
- Лазариди А. Н. II: 279
- Лазарь, пресв. II: 200
- Лазарь, царь I: 351, 352, 368, 400, 401
- Лайон I: 498

- Лайон А. I: 498, 499, 500
Лара, Ларочка см. Караулова
Ларя см. Анисимов И. А.
Лацис М. И. I: 35, 36
Лебедева II: 422
Лев Великий, св. I: 306; II: 274
Лев Римский, архиеп. см. Лев Великий
Левинский А. Ю. II: 179
Левитин А. (Краснов) I: 548
Левитский, врач I: 384; II: 497
Левицкий, генерал II: 280
Левков А. I: 423
Левашко С. С. I: 10
Левшин-Кулаков Савватий, лжеархиерей I: 181
Лежайский Иларион, архим. I: 153
Ленин II: 293
Леонид Викторов, см. Никандр (Викторов)
Леонид Можайский, архиеп. I: 97
Леонтъев Максим, иерей I: 149, 150
Лермонтов М. Ю. II: 15
Лесков Н. С. I: 171
Лефорт I: 15
Лех С. М. II: 73
Ли Николай, свящ. II: 299
Ли-Го-Цзюн II: 324
Лин, св. I: 306
Линдер Н. Г. II: 119
Липковский Василий, прот. I: 431; II: 497
Липовецкие II: 279
Литвин А. А. I: 10
Литвинов С. И. I: 522
Литвинова Е. Н. I: 48, 55, 57, 522-524; II: 255, 279
Лобас Н., протодиакон I: 78, 87, 547; II: 287, 375, 381
Лопато М. И. II: 279
Лопухин Н. С. I: 337
Лопухин П. С. I: 58, 337; II: 497
Лоскутов I: 164, 165
Лугамоцкий род I: 147
Лука (Войно-Ясенецкий), священноисп., архиеп.: II: 405, 497
Лука (Родионов), иером. I: 373; II: 497
Лука Симферопольский, архиеп. см. Лука (Войно-Ясенецкий)
Лука, евангелист I: 331
Лукьянов С. М. I: 18, 91; II: 118-120, 123, 125-132, 497
Лурье II: 372
Львов В. Н. I: 55; II: 502

- Львовы II: 215
Любимов Н. А. I: 539
Любовь Степановна см. Кокурина
М. Е., свящ. II: 89
М., учитель I: 117, 122, 123
Мага Пунар-Бава (фон Чинский) I: 184
Магарашевич Ж. Д. II: 281
Магомет I: 517
Маевский В. А. I: 567
Майков А. Н. II: 7
Макарий (Глухарев), еп. I: 169, 532
Макарий (Гневушев), архим. I: 538
Макарий (Дарский), еп. I: 179, 180; II: 173
Макарий (Кучин), архиеп. I: 143, 144; II: 498
Макарий Алтайский (Парвицкий, Невский), св., митр. I: 25, 179, 180, 532; II: 53, 400, 401, 498
Макарий Египетский, св. I: 294, 297
Макарий, архиеп. Новой Юстинианы и всего Кипра II: 461
Макарий, архим. II: 280
Макарий, архим. Раваницкой обители I: 352, 353
Макарий, иером. I: 148
Макарий, Патриарх Антиохийский I: 147
Макарий, Патриарх Сербской Православной Церкви I: 361
Маклаков В. А. I: 69
Максим, св. Сербской Церкви, архиеп. I: 349, 350
Маленков Г. М. I: 90; II: 366-369, 498
Малиновский Р. Я. I: 80, 82, 547; II: 194, 304, 305, 319, 431, 433
Мальтус Т. Р. I: 559
мама, мамаша см. Анисимова А. Е.
Мануил (Лемешевский), митр. I: 90, 91, 541, 545, 546; II: 372, 379, 381, 385, 399, 405, 457, 458, 498
Маргариточка см. Караулова М. К.
Мариночка см. Караулова М. К.
Маричев, свящ. I: 423
Мария Николаевна, страсготерпица, Вел. княжна I: 402; II: 498
Мария Павловна, Вел. кн. I: 22, 24, 410; II: 250, 499
Мария Терезия, австрийская императрица I: 340; II: 499
Мария Феодоровна, Императрица I: 19, 29, 34, 331, 440, 444, 541; II: 124, 127, 128, 129, 135, 142, 499
Мария, жительница Тобольска I: 144
Марк, ап. I: 461
Маркелов А. В. I: 10
Маркизов Л. П. I: 10
Маркизовы II: 279
Марков II: 230

- Марковчин В. В. I: 10
Мартиниан (Муратовский), архиеп. I: 152, 178, 179; II: 54, 173, 200, **499**
Мартиниан, архим. II: 147, 156, 163, 200
Масуда II: 260
Матковский М. А. I: 87; II: **499**
Маффей II: 279
Махароблидзе Е. И. I: 39
Махов, свящ. II: 171
Машкевич Д., прот. I: 538
Медведев II: 98
Медведева М. П. II: 18, 19
Мейендорф I: 332
Мелетий (Заборовский), митр. I: 40, 42, 48, 53, 54, 55, 66, 73, 74, 75, 78, 79, 80, 81, 82, 242, 405, 532, 557; II: 264, 272, 278, 283, 284, 286-291, 293-296, 303, 304, 318, 334, 352, 444, 454, **499, 511**
Мелетий (Леонтович), архиеп. I: 169, 170; II: **499**
Мелетий (Якимов), св., еп. I: 179, 181; II: **500**
Мелитон (Соловьев), архиеп. II: 266, **500**
Мелихов Г. В. I: 9, 558
Меньшиков М. О. II: 150, **500**
Мерик Д. I: 142
Меркулов О. А. I: 10
Меркулов С. Д. I: 566
Метаксас С. Л. II: 281
Мефодий (Герасимов), митр. I: 40, 42, 53, 180, 220, 221, 284, 466, 543, 559; II: 284, 444, 445, 499, **500**
Мефодий (Йогель) I: 55; II: 268
Мефодий Маньчжурский и Харбинский см. Мефодий (Герасимов)
Мефодий св. I: 298, 299, 379, 396, 397, 399
Мецлер К. Э. I: 408
Микадо, японский император I: 254
Микель Анджело (Микельанжело) I: 307
Милан Топлица I: 400, 401
Миллер II: 155
Милорад I: 364
Милош Обренович, кн. II: 507
Милош, сербский воевода I: 368, 400
Милутин, сербский король I: 376
Милько I: 371, 372
Мин Михаил, прот. II: 299
Мин, китайская династия I: 276
Минин-Сухорук К. I: 212
Миних I: 157
Миролобов Н. И. I: 566
Мисаил (Томин), игум. II: 422

- Мисаил, игум. I: 162
Миткевич Г. Г. I: 337, 562
Митрофан (Абрамов, в схиме Макарий), еп. I: 323; II: 500
Митрофан, архим. I: 434
Митрофанов Георгий, свящ. I: 542, 543
Митсухито, японский император I: 249, 252, 254
Михаил (Богданов), еп. I: 37, 39, 40, 41, 456; II: 253, 254, 443, 480, 500
Михаил (Бурдуков), архиеп. I: 164, 165, 166, 167, 168; II: 500
Михаил (Ермаков), митр. I: 30, 201; II: 500-501
Михаил (Космодамианский), еп. I: 39
Михаил (Миткевич), еп. I: 162, 163; II: 501
Михаил (Чуб), архиеп. II: 399, 501
Михаил Александрович, Вел. кн. I: 402; II: 501, 505
Михаил Васильевич II: 52, 59, 60, 63, 65
Михаил Гродненский см. Михаил (Ермаков)
Михаил Никитич, дядя царя Михаила Феодоровича I: 142
Михаил Николаевич, Вел. кн. II: 477, 505
Михаил Феодорович Романов, царь I: 141, 142, 188, 565
Михаил, еп. Самарский и Ставропольский см. Михаил (Богданов)
Михаил, свящ. II: 372
Моллер I: 69, 488, 489
Мориц Саксонский I: 338; II: 501
Морозко II: 156
Морозова Мария I: 109
Москвин П. А. II: 281
Москвитянин И. II: 156
Мосолов II: 121
Мост И. I: 209, 555; II: 501
Мстислав (Волонсевич), еп. I: 93; II: 404, 501
Мстислав Владимирович, Вел. кн. I: 203
Мстиславский (М.) I: 117, 123, 135
Мунро I: 498
Муравьев Александр, прот. I: 19, 182; II: 148, 501
Муравьев М. А. I: 32, 413, 415, 416; II: 502
Муравьев-Амурский Н. Н. I: 172, 173, 174, 175; II: 502
Мурад I: 352, 368
Мусина-Пушкина II: 142, 143
Муссолини I: 274, 299
Мустафин Николай, свящ. II: 357
Мутимир, сербский Вел. кн. I: 326, 358
Мухин А., диакон II: 327
Н. А. О. I: 432, 436, 438, 439
Набеяма I: 260, 261
Набунага I: 263; II: 502
Нагасава I: 498

- Наголен Г. X. II: 279
Надежда Ивановна II: 397
Надежда Николаевна (жена Н. Н. Бухалова) II: 458
Назарий (Кириллов), митр. II: 231, **502**
Назарий, архиеп. Полтавский см. Назарий (Кириллов)
Назарий, архим. II: 387
Назаров М. I: 556
Найгул И. I: 349
Найлович К. И. II: 317, 325, 326, 361, **502**
Наполеон I: 274, 391
Наследник Цесаревич см. Алексей Николаевич
Наташа см. Якимова
Науменко I: 376
Нафанаил (Львов), архим. I: 55, 71, 290, 293, 311, 334, 347, 353, 369, 374, 383, 388, 408, 465, 490, 498, 499, *544*; II: 266, 267, 271, 276, 277, *451*, **502-503**
Нахамкес (Нахамкис) (псевд. Стеклов) I: 211, *555*
Нейрони Л. II: 279
Нектарий (Теляшин), св., архиеп. I: 144, 145, 147, *550*; II: **503**
Нелюбин II: 248, 249
Неманичи I: 376, 368
Ненадич М. I: 334, 335; II: **503**
Нерон I: 308
Несмелов (Митропольский) Арсений I: 81, 411, *564*; II: 151, **503**
Нестеров I: 243
Нестор (Засс), еп. I: 173, 174; II: **503**
Нестор Летописец, преп. I: 13; II: 244
Нестор Солунский, мч. I: 13, 365
Несторий II: 274, *449, 450, 495*
Неттельгорс В. П. I: 433
Неутоин II: 80
Нечаева М. Ю. I: 10
Ниимура II: 278
Никаи-сан I: 265
Никандр (Викторов), архиеп. I: 83, 87, 240, 525-526; II: 306, 311-313, 319, 330, 333, 345, 364, 376, 390, 419, **503**
Никандр (Молчанов), архиеп. II: 126; **503**
Никандр (Феноменов), митр. II: 138, *491*, **503**
Никандр Виленский см. Никандр (Молчанов)
Никандр Цицикарский см. Никандр (Викторов)
Никандр Ямбургский (Нарвский?) см. Никандр (Феноменов)
Никанор (Каменский), архиеп. II: 55, 56, **504**
Никанор, архиеп. Казанский и Свяжский см. Никанор (Каменский)
Никита Александрович, кн. I: 34, *557*; II: **504**
Никитин И. С. II: 7, 55
Никитин, генерал II: 280

- Никифор, инок II: 57, 65
Никифор, протопоп II: 200
Никодим (Казанцев), еп. I: 173
Никодим (Кононов), сщмч., еп. II: 227, 228, 229, 230, 231, **504**
Никодим (Кротков), сщмч. I: 423, 435, 565; II: **504**
Никодим (Ротов), еп. II: 428-433, **504-505**
Никодим (Скребницкий, Сребницкий), митр. I: 156; II: **505**
Никодим Рыльский см. Никодим (Кононов)
Никодим, еп. Ярославский и Ростовский см. Никодим (Ротов)
Никодим, св. I: 513
Николай II: 421
Николай (Гиббс), игум. I: 56, 407; II: **505**
Николай (Карпов) еп. I: 322; II: **505**
Николай (Ярушевич), митр. I: 96; II: 412, 462
Николай I, Император I: 138, 307, 561; II: 515
Николай II, страстотерпец, Император I: 18, 19, 29, 38, 61-63, 188, 312, 324, 329, 333, 352, 377, 378, 388, 402-405, 407, 410, 411, 420, 421, 444, 445, 476, 483, 487, 493; II: 118, 122-126, 128-135, 207, 432, 440, 441, 466, 468, 494-496, 498-501, **505, 507, 518, 522**
Николай Александрович см. Николай II
Николай Вознесенский см. Димитрий (Вознесенский)
Николай Лондонский см. Николай (Карпов)
Николай Мирликийский, св. I: 138, 238, 239, 312, 313, 484-485, 487, 529-531
Николай Михайлович (младший), Вел. кн. I: 403; II: **505**
Николай Николаевич (младший), Вел. кн. I: 34, 437, 440, 556; II: **506**
Николай Николаевич (старший), Вел. кн. II: 466
Николай Охридский (Велимирович), св., еп. Сербской Церкви I: 344, 373, 379, 381, 382; II: **506**
Николай Павлович см. Николай I
Николай Черногорский II: 133
Николай Японский (Касаткин), св. равноап., митр. I: 264-269; II: 23, 55, 56, 62, 148, **506**
Николай, митр., Заместитель Константинопольского Патриарха I: 35, 459
Николай, эконом II: 206
Николушка см. Бухалов
Никольский Иоанн, свящ. II: 173
Никон (Петин), архиеп. II: 386
Никон (Рклицкий), архиеп. I: 58; II: 268, 269, **506**
Никон, иеромонах (?) II: 217
Никон, Патриарх II: 516
Нил (Исакович), архиеп. I: 170-175, 553; II: **506**
Нилов-Доржеев Н. И. I: 171
Нилус (Озерова) Е. А. I: 43, 438
Нилус С. А. I: 34, 438; II: **507**
Нина (Косаковская), игум. I: 355; II: 484, **507**

- Нина, св. равноап. I: 139
Ниночка II: 89
Нирод II: 250
Нифонт I: 141; II: 440
Нобунага I: 306
Новиков Николай I: 550
Новограбленов (Новограбленный) П. II: 210; 438
Новограбленов И. Т. I: 26; II: 252, 438, 507
Новограбленов П. Т. II: 507
Новокрещеных И., прот. II: 354
Новосильцев С., прот. II: 330, 335, 354
Ноги I: 252
Нохотович Д. Н. I: 10
Обреновичи I: 320, 350, 375; II: 507, 509
Обухов, ген. II: 280
Овчинкин Николай, протодиакон II: 312, 320, 335, 356, 357
Оглоблина К. С. I: 490; II: 260
Одинцов М. И. I: 540, 549; II: 437
Односум Иосиф, свящ. II: 427-430, 434
Окороков А. В. I: 9, 556-558; II: 452
Оксаковская М. А. I: 48, 479, 480
Оксаковский Ф. Е. I: 479, 480
Олимпиада (Болотова), игум. I: 56, 409, 410; II: 281, 284, 374, 507, 523
Ольга Николаевна, сербская Вел. кн. I: 323
Ольга Николаевна, страстотерпица, Вел. княжна I: 402; II: 478, 507
Омар I: 517
Оотани-Козуи I: 184, 185
Орест, мч. I: 360
Орешков М. М. I: 334; II: 507
Ориген I: 306
Орлов, граф I: 395
Орлович I: 400, 401
Осколков М. М. I: 62, 66, 407, 408; II: 507
Остапов Д. А. II: 399, 508
Остапов, сын Д. А. Остапова II: 399
Остерман I: 157
Островский А. Н. II: 16
Остроумов Б. В. II: 256, 508
Остроумова Д. И. II: 343
Отани I: 286, 287
отец см. Анисимов А. А.
Охотин Н. Г. I: 548
П. Н. см. Савицкий
П. хорунжий I: 115, 125
П. Ч., свящ. I: 115, 118, 120

- Павел (до крещения Адзири) **I**: 263
Павел (до крещения Савабе) **I**: 265, 266, 268
Павел (Ивановский), еп. **I**: 25; **II**: 62, **508**
Павел (Конюскевич, Конюшкевич), свт., митр. Тобольский **I**: 159, 160, 161; **II**: 169, **508**
Павел (Попов), еп. **I**: 173
Павел I, император **I**: 163, 552
Павел Александрович, Вел. князь (сын Императора Александра III) II: 499
Павел Александрович, Вел. кн. (сын Императора Александра II) **I**: 403; **II**: **508**
Павел Карагеоргиевич, сербский Вел. кн. **I**: 323; **II**: **508**
Павел Никольск-Уссурийский см. Павел (Ивановский)
Павел Фивейский, св. **I**: 294
Павел, ап. **I**: 301, 302, 304, 305, 307, 308
Павел, еп. **I**: 301
Павел, иером. **I**: 73
Павел, митр. **I**: 147, 148, 149; **II**: **508**
Павлин, инок **II**: 57, 65
Павлова М. **II**: 228, 229
Павлычев Г. И. **II**: 315, 324, 339
Павлючик К. И. **I**: 92; **II**: **508**
Падерин И. **II**: 38, 111, 112
Падерин Н., свящ. I: 550, 558
Паевский А., прот. **II**: 280
Палладий (Добронравов), еп. **I**: 19; **II**: 177
Палладий (Шерстенников), митр. **II**: 390, **508-509**
Палладий Преосвященный см. Палладий (Добронравов)
Палладий, архиеп. Иркутский см. Палладий (Шерстенников)
Палладий, еп. Пермский и Соликамский см. Палладий (Добронравов)
Палладий, иером. **I**: 172
Пантелеев **I**: 435, 436
Пантюхов О. И. I: 556
Параскева Пятница св. **I**: 325, 326
Парфений (Попов), епископ **I**: 173-175
Паткичин **I**: 111, 127, 129
Патриарх Александрийский см. Фотий
Патриарх Иерусалимский см. Дамиан
Патриарх Сербский см. Варнава (Росич)
Патриарх см. Тихон (Беллавин); Алексей (Симанский); Григорий Антиохийский, Варнава (Росич)
Патчкикин **I**: 111, 127
Пафнутий (Даневский), иером. **I**: 158-159
Пахомий, иером. **I**: 157, 160, 161; **II**: 200
Паша, блж. **I**: 89
Первоиерарх Сербской Православной Церкви см. Варнава
Перестюк А. см. Климент (Перестюк)

- Перминов В. В. I: 546
Перфильев В. I: 15, 16
Пестель И. Б. I: 164, 165, 166, 167; II: 509
Петелин Иннокентий, прот. I: 77; II: 280, 509
Петелина Е. И. II: 172
Петлюра С. В. II: 469, 484
Петр (Екатериновский), еп. I: 173, 179; II: 509
Петр (Каменский), архим. I: 167
Петр I Карагеоргиевич, Сербский король I: 328, 332, 378, 392; II: 133, 509
Петр I, Император I: 37, 149, 151, 153, 155, 157, 187, 204, 338, 350, 448, 551; II: 75, 155-157, 159, 161, 208, 438, 470, 482, 487
Петр II Карагеоргиевич II: 508
Петр Алексеевич, царь см. Петр I
Петр Аргосский св. II: 416
Петр Великий см. Петр I
Петр Крутицкий (Полянский), сщмч., митр. I: 45, 46, 49, 53, 60; II: 255, 256, 258, 444, 446, 509-510
Петр Николаевич см. Савицкий
Петр Освободитель, король I: 392
Петр, ап. I: 301, 302, 304, 305, 306, 308, 517, 525
Петр, митр. см. Петр Крутицкий
Петр, свящ. I: 361
Петренко А. Г. I: 9, 10
Петров Н. В. I: 548
Петрова Ю. X. II: 315, 324, 325
Пешков И. А. I: 73
Пешкова Е. Б. I: 72
Пилат I: 305, 517, 518
Пимен (Извеков), Патриарх I: 96; II: 428-433, 510
Пимен, архиеп. Тульский и Белевский см. Пимен (Извеков)
Пинчук Г. П. I: 95
Писарев II: 97
Питирим (Окнов), архиеп. II: 226, 230, 231, 233, 510
Питирим (Свиридов), митр. II: 399, 409, 510
Питирим Курский, архиеп. см. Питирим (Окнов)
Питирим Минский см. Питирим (Свиридов)
Пищикова Т. В. I: 10
Плавт Латеран I: 307, 308
Платон (Малиновский), архиеп. I: 157; II: 510
Платон (Рождественский), митр. I: 27, 65, 196, 197, 437; II: 447, 510-511
Платон, философ I: 275
Подставкина Г. Г. II: 282
Подставкина М. Г. II: 282
Подушкин I: 154
Пожарский Димитрий, князь I: 141, 212, 447, 448

- Поздеев А. М. II: 439*
Поздеев Д. М. II: 439
Поздняев Дионисий, свящ. I: 9, 10, 542, 543, 546, 558
Покровская В. М. II: 279
Поликарп (Горбунов), архим. II: 296, 353, 511
Поликарп (Приймак), епископ I: 81; II: 334, 355, 511
Поликарп, эконоом II: 30
Польский Михаил, протопр. I: 61, 544
Поля см. Туголукова
Полякова Е. II: 228
Полянский В. С. I: 29, 31
Пономарев Аристарх, прот. II: 280, 329, 347, 355, 452, 511
Попков Г. И. II: 460
Попов А. В. I: 10, 173
Попов Д. Я. регент I: 38; II: 280, 511
Попов Д. Я., учитель I: 114, 117
Попов Димитрий II: 169
Попов Евсевий, свящ. II: 169
Попова А. М. II: 281
Порфирий, иеродиакон I: 423
Поскребышевы II: 18
Поярков Василий I: 145
Правоторов А. II: 396
Прайт Д. II: 164, 165
Приклонский И. В. I: 149
Приклонский М. I: 148, 149
Проскулин Г. II: 228
Птолемей II Филадельф I: 560
Пу-И Генрих I: 56, 73, 230, 284; II: 511-512
Пурин А. А. II: 280
Пуришкевич В. М. I: 538
Пушкин А. С. I: 67, 385, 496, 569; II: 15, 108, 110
Радко I: 364
Ражев И. Т. II: 280
Разжигаев Г. Б. I: 10
Разжигаева Н. Г. I: 10,
Разжигаева Н. П. I: 546
Разумовский Григорий, прот. I: 79, 81; II: 307-310, 346, 454, 512
Распутин (Новых) Г. Е. I: 68, 420, 421; II: 476, 522
Рафаил, монах II: 140
Рафаэль I: 307
Рахманинов С. В. I: 92
Ремезов С. У. I: 138, 550
Рерих В. К. I: 545
Рерих Е. И. I: 66, 545

- Рерих Н. К. I: 65, 66, 69, 545; II: 269, 449
Рерих Ю. Н. I: 65
Рерихи I: 68; II: 449
Рикорд П. И. I: 166
Риччи М. I: 155
Рклицкий Н. П. см. Никон (Рклицкий)
Рогинский А. В. I: 548.
Рогожин Михаил, протопр. II: 280, 332, 333, 512
Родзаевский К. В. I: 63, 64, 65, 87, 557; II: 281, 432, 475, 476, 512
Родзевич Н. Н. I: 538
Родзянко В. см. Василий (Родзянко)
Родзянко М. В. I: 435; II: 512
Рождественский П., свящ. I: 240
Розин, пастор II: 279
Роман (Танг), архиеп. II: 399, 400, 512
Романовский I: 336
Романовы I: 20, 39, 188, 189, 455, 543; II: 479, 482, 483
Ростовцев II: 134
Ртищев Т. Г. I: 149
Рублев см. Андрей (Рублев)
Руднев С. П. I: 27, 539; II: 512-513
Рудольф Габсбургский I: 394
Румянцев В. Б. I: 10
Руфина (Кокорева), игум. I: 19, 38, 504; II: 148, 513
Рухлов II: 125, 132
Рыжков В. Н. II: 267
Рычков В. В. I: 56, 407; II: 513
Саблер В. К. I: 19, 420; II: 132, 238, 513
Саблин Е. В. I: 69
Савабе, жрец см. Павел
Савва (Есипов), летописец I: 139, 551
Савва (Советов), еп. I: 373
Савва (Трлаич), сщмч. Сербской Церкви, еп. I: 350; II: 513
Савва II (Неманя Предислав), свт. Сербской Церкви, архиеп. I: 358; II: 513
Савва Сербский (Неманя Ростислав), свт. Сербской Церкви, архиеп. I: 358, 359; II: 513, 517
Савва, игум. I: 362
Савицкая В. И. II: 423, 464
Савицкий П. Н. I: 90, 95, 548; II: 388, 404, 408, 415, 416, 423, 424, 459, 464, 465; 513
Саводник В. Ф. I: 569
Савостьянов П. И. II: 280
Савская, царица I: 503
Савченко Н. П. II: 315, 316
Садок, иером. II: 263
Саламатов I: 166

- Салов А. А. I: 31, 205, 206; II: 514
 Сано М. I: 260, 261
 Саранин Н. П. II: 281
 Сато I: 463
 Сатунин В. В. II: 372
 Свенсон I: 16; II: 80
 Свищев I: 332
 Святейший см. Алексей (Симанский)
 Святейший см. Тихон (Беллавин)
 Святополк-Мирская М. А., кн. I: 59, 322; II: 514
 Святополк-Мирский В., кн. II: 514
 Севастиан, св. I: 305
 Север (Сефир) II: 274, 515
 Седов I: 90
 секретарь см. Н. А. О.
 Селевкиды I: 301
 Семенов В. И. II: 78, 167
 Семенов Г. М. I: 47, 64, 67, 76, 85, 87, 561; II: 210, 279, 452, 470, 514
 Семушкин Т. II: 87, 88
 Серапион, митр. Киевский I: 552
 Серафим (Александров), митр. II: 262, 263, 448, 514
 Серафим (Йованович), еп. Сербской Церкви I: 344, 367, 369; II: 514
 Серафим (Лукиянов), митр. I: 60, 69, 91, 545; II: 387, 389, 514
 Серафим (Ляде), еп. II: 490, 518
 Серафим Саровский, преп. I: 89, 426
 Серафим, иером. I: 56
 Сергеев В. I: 569
 Сергей Александрович, Вел. кн. II: 485
 Сергей Михайлович, Вел. кн. I: 402; II: 515
 Сергей Петрович см. Термецкий
 Сергиев Иоанн см. Иоанн Кронштадтский
 Сергий (Воскресенский), митр. II: 480
 Сергий (Горошенко) I: 97, 534, 535; II: 392, 395-398, 401, 402, 406, 407, 409-411, 413, 418, 422, 425, 515
 Сергий (Королев), еп. I: 69
 Сергий (Кудрявцев), еп. II: 372, 515
 Сергий (Ларин), еп. II: 489, 507
 Сергий (Петров), еп. I: 345, 346; II: 446(?), 448(?), 515
 Сергий (Страгородский), Заместитель Патриаршего Местоблюстителя, затем Патриарх I: 46, 49, 50, 51, 52, 53, 60, 77, 512; II: 208, 288, 448, 449, 469, 472, 473, 480, 484, 485, 490, 517
 Сергий (Тихомиров), митр. I: 25, 48, 51, 52, 57, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 542; II: 56, 204, 205, 254, 255, 256, 261, 262, 279, 284, 291, 300, 447, 453, 454, 460, 462, 515
 Сергий Пражский см. Сергий (Королев)

- Сергий Радонежский, преп. I: 141, 534, 535
Сергий Японский см. Сергей (Тихомиров)
Сергий, (монах?) келейник II: 63
Сергий, архиеп. Черноморский и Новороссийский см. Сергей (Петров)
Сергий, игумен Уссурийского Свято-Троицкого монастыря I: 186; II: 200
Сергий, отец Якимовой Н. С.
Сергия (Клименко), монахиня II: 448
Серебряков В. Ф. II: 279
Сережников II: 280
Сизов И. I: 198
Сильвестр (Гловатский, Главацкий), митр. I: 159; II: **515**
Сильвестр (Ольшевский), сщмч., архиеп. I: 35
Симеон Богоприимец I: 268, 560
Симеон Мироточивый (Неманя Стефан), св. Сербской Церкви I: 358; II: 517
Симеон, архиеп. I: 146, 147; II: **515-516**
Симеон, архим. I: 302, 310
Симеон, инок II: 57, 65
Симидзу I: 253
Симон (Виноградов), архиеп. I: 43, 55; II: 256, 262-264, 297, 447, **516**
Симон, игум. II: 296
Симонс М. I: 552
Скворцов А. Ф. II: 280
Скворцов, генерал-майор II: 291
Скидельский С. Л. II: 279
Скоропадский П. П. I: 33, 434, 435; II: 494, **516**
Слепцов Григорий, прот. I: 163
Слободчиков Е. II: 182
Словцов П. А. I: 172
Слюнин Н. I: 183
Смелов Петр, обновленческий «митрополит» II: 445
Смирнов Д., прот. II: 280
Смирнов М. Б. I: 548
Смирнов П. А. II: 281
Смирнов П., свящ. I: 172
Смирнов С. Н. I: 332; II: **516**
Сокаль И., прот. см. Иннокентий (Сокаль)
Соколов К. I: 29
Соколович I: 361
Сокольников Н. П. II: 73, 91
Сократ I: 274
Солертовский Александр, прот. II: 385-386, 388, 391, 393, **516**
Соловьев В. С. I: 185
Соловьев С. М., I: 565
Соломон I: 460, 503, 504
Солянский Б., свящ. II: 334

- Сомов I: 166, 552
София (Гринева), схиигум. I: 34, 437-438; II: 516
Софотеров I: 332
Софроний (Виноградов), иером. I: 555; II: 343, 516
Софроний (Йогель), иером. II: 342, 516
Софроний (Кристаллевский), св., еп. Иркутский I: 159, 160, 162; II: 169, 399
Софронов А. В. II: 428-433, 516
Спасителей И. I: 142
Спасская I: 110-111
Спасский А. М. II: 260
Сперанский М. М. I: 166, 167, 168, 552; II: 509
Стадухин М. II: 153, 157
Сталин И. В. I: 76, 80, 81, 89, 507, 508, 510, 511, 512, 548; II: 290, 306, 313, 320, 342, 345, 346, 467
Станицкий I: 166
Стахеев И. Г. II: 16, 23
Стаценко В. I: 10
Стеклов Ю. М. см. Нахамкис
Степанов А. Д. I: 10, 538
Степанов, следователь I: 89
Степанчук Т. I: 95; II: 427-434
Стефан (Георгиев), митр. Болгарской Церкви I: 69; II: 516
Стефан (Знамировский), архиеп. I: 19; II: 516-517
Стефан (Никитин), еп. I: 96; II: 517
Стефан Великопермский (Храп), св., еп. I: 141, 142, 143, 144
Стефан Дечанский, св. Сербской Церкви, король I: 362, 363
Стефан Дж. I: 544, 545, 546
Стефан Неманя, Великий князь см. Симеон Мироточивый
Стефан Первовенчаный (Неманя, в монашестве Симеон), св., сербский король I: 358, 370, 376; II: 513, 517
Стефан Софийский см. Стефан (Георгиев)
Стефан Яворский, митр. II: 510
Стефан, мч. II: 267
Стефан, протопоп II: 200
Стефан, св., Вел. кн. сербский, I: 349, 350
Стивенс II: 80
Стольпин П. А. I: 288; II: 432
Сторожев Иоанн, свящ. I: 240
Стратонов И. А. I: 542
Стрельников М. Д., диакон II: 330, 334
Стрельников Павел, свящ. II: 342
Стрижев Ю. И. I: 545
Суворов А. В. II: 10
Суворов И. I: 10
Суворова Н. I: 10

- Сукин I: 139
Сумароков Е. Н. I: 86, 87, 89; II: 330, 335, 456, 486, 517
Сумарокова О. I: 10
Сумневич В. Ю. II: 280, 517, 518
Сумневич Юлиан, свящ. I: 47; II: 261, 518
Сун-бин-вен I: 253
Сун-Интун II: 205
Сун-чин-лин I: 275
Сун-чуан-фан I: 279
Сун-ят-сен (Сунь Ятсен) I: 274, 275, 276, 277, 281, 282, 560; II: 445, 471, 518
Сычев Е. Г. I: 557
Тагикучи Николай II: 205
Тарасов I: 337
Тарнавский П., свящ. I: 423
Тарновский С. И. II: 260
Тарновский, врач II: 279
Таскина Е. П. I: 545
Татьяна Николаевна, страсотерпица, Вел. княжна I: 402; II: 518
Телемах, преп. I: 300
Тенчо-сетсу I: 250
Терентьев П. Е. II: 279
Термецкий С. П. II: 372, 373
Тетаксас М. Г. II: 279
Тетаксас С. Л. II: 279
Тигикучи Н. II: 205
Тимбо И. А. II: 308-310, 328, 355, 518
Тиме Г. Г. II: 453
Тинченко Я. I: 564
Титовна см. Шишкина
Тихон (Беллавин), св., Патриарх Московский и всея России I: 24, 29-33, 35, 36, 37, 39, 40-42, 45, 50, 57, 60, 67, 91, 195, 196, 206, 290, 291, 422, 432, 455, 456, 458, 539, 540, 555; II: 208, 210, 252, 253, 254, 286, 288, 289, 380, 396, 447, 461, 462, 467, 469, 484, 489, 491, 499, 509, 511, 518
Тихон (Горбатенко), иеродиакон II: 310, 518
Тихон (Лященко), еп. I: 60; II: 292, 518
Тихон (Радованович), еп. Сербской Церкви I: 323, 344; II: 518
Тихон (Троицкий), еп. I: 373
Тихон (Троицкий-Донебин), архиеп. I: 181, 182; II: 518
Тихон Берлинский см. Тихон (Лященко)
Тихон Сремский см. Тихон (Радованович)
Тихон, еп. Америки см.: Тихон (Троицкий)
Тихон, соловецкий старец I: 146
Тициан I: 307, 393
Тишendorф К. I: 560, 561
Тойдзуми Е. И. II: 279

- Токугава I: 263
Толль Э. В. II: 495
Толмачева М. I: 10
Толстой А. К. I: 482, 568
Толстой И. И. I: 337; II: 519
Толстой Л. Н. II: 7, 15, 437, 519
Толстой Н. И. I: 388
Томко I: 371, 372
Томсон А. И. II: 179, 180
Торопов А. А. I: 10
Трапезников I: 166
Трегубов I: 332
Трескин Н. И. I: 164, 165, 166; II: 509, 519
Троицкая С. С. I: 9, 556
Тростянский Иоанн, прот. I: 76, 222; II: 350, 355, 359, 519
Тростянский П. I: 76; II: 519
Троцкий Л. Д. см. Бронштейн
Трубецков И., свящ. II: 391
Трубецкой, князь I: 141
Трусов В. В. II: 279
Трусов М. П. II: 279
Туголукова П. И. II: 379, 385, 387, 388, 519
Тулай I: 144
Тункин I: 86
Тураев Б. А. II: 470
Тургенев И. С. II: 15
Туруханов I: 95
Тухачевский М. Н. I: 416; II: 519
Тыккала I: 111
Тыкоцкий Б. Н. I: 563
Тыкоцкий Г. Б. I: 563
Тыриш М. I: 557
Тютчев Ф. И. II: 30; II: 437
Тюшов I: 83
Урош I: 353
Урсова А. М. I: 20; II: 104, 177, 181
Успенский В. I: 555
Уткин А. I: 544
Уткин П. И. I: 27, 86, 196, 555; II: 519
Ушаков П. Ф. I: 550
Федюхин А. А. I: 10
Феодор (Текучев), еп. I: 91; II: 386, 387, 519
Феодор Иоаннович, царь I: 139
Феодор Мопсуэстийский II: 449, 450
Феодор Ярославский, св. I: 187

- Феодор, еп. I: 427
Феодора св. I: 459
Феодорит (Воробьев), иеродиакон I: 94, 549
Феодорит Кирский, блаж. II: 274, 450
Феодосий (Каверницкий), еп. II: 386, 519
Феодосий (Мельник), архим. I: 342, 346, 353, 373, 439; II: 519
Феодосий, игум. I: 148
Феофан (Гаврилов), архиеп. I: 58, 321, 345, 346, 353, 432; II: 448, 519-520
Феофан (Прокопович), архиеп. II: 487
Феофан Курский и Обоянский см. Феофан (Гаврилов)
Феофилакт, монах I: 154
Фердинанд I: 394
Фесенко II: 407
Фигуров, свящ. I: 109
Фила (Мин), монахиня II: 299
Филарет (Вознесенский), Первоиерарх РПЦЗ I: 54, 55; II: 264, 270, 271, 275, 281, 292, 293, 316, 343, 344, 454, 479, 481, 520
Филарет (Никольский), еп. Вятский II: 17, 18, 149
Филарет (Романов), Патриарх I: 142
Филарет, митр. Московский I: 552; II: 22
Филатов В. П. II: 387-389, 392, 399, 416, 459, 460, 520, 522
Филимон, диакон I: 153
Филимонов Алексей, прот. II: 332, 333
Филипенко С., свящ. I: 423
Филипп (Валвутко) I: 134, 135
Филипп (Гарднер), иером. I: 373
Филипп I: 427
Филиппеус I: 183
Филоксенос II: 274, 520
Филологов Михаил, прот. I: 243, 558; II: 279, 520
Филофей (Лещинский, в схиме Феодор), митр. I: 151, 152, 153, 154, 158; II: 520
Филяновский Игорь, свящ. I: 10
Флавиан (Дмитрук), еп. II: 412, 520-521
Флавиан, иером. II: 200
Флавиан, св., Патриарх II: 450, 482, 484
Флавии I: 304
Флетчер И. I: 18
Флуг I: 336; II: 83, 521
Фома Ли, монах I: 56
Фома, ап. I: 67, 68
Фоменко, свящ. I: 423
Фомин Н. II: 281
Фомин Н. Ю. II: 453
Фомин С. В. I: 9, 545; II: 437, 444, 448, 449, 454, 458
фон-Чинский см. Мага-Пунар-Бава

- Фотий (Пероглу, Патриарх Александрийский I: 35, 458, 461, 462; II: 521
Франц I, император II: 499
Фролов В. С. I: 407; II: 281, 521
Фрументий I: 467
Фын-ю-сян I: 279
Фютгерер Э. О. II: 281
Хабаров Е. I: 144
Хайларов Иоанн, диакон I: 546
Хайлова О. И. I: 10
Халаев В. Н. см. Варлаам
Халин Ф. П. II: 333
Ханжин II: 280
Харузин А. Н. I: 18; II: 120, 521
Хвалин А. I: 541.
Хеопс I: 295
Херасков Д. С. II: 438
Хефрен I: 295
Хидееси I: 263
Хомяков А. С. I: 409, 412, 482, 563, 564; II: 479
Хорват I: 238; II: 256, 521
Христофоров В. С. I: 10
Хуедадзе Г. Е. II: 281
Хун-сю-чен (Хун Сюцюань) I: 276; II: 521
Хын, монахиня II: 299
Хэ Даниил, прот. I: 83; II: 295, 296, 299, 308, 309, 314, 328, 335, 337, 343, 352, 353
Царица, царица-мать см. Александра Феодоровна
Царская семья I: 26, 29, 31, 61, 421, 487
Царь см. Николай II
царь-работник см. Петр I
Цезарь I: 357
Цецилия, св. мц. I: 303
Цин, китайская династия I: 276, 283, 554; II: 512
Цытин В., прот. II: 447, 461
Чайковский П. И. I: 92; II: 437
Челахсаев Д. Т. II: 260, 279
Чен Е. I: 277
Чернявский Василий, свящ. I: 27, 196, 197; II: 521
Черняев М. Г. I: 324
Чет-Чалпан I: 184
Чжан-кай-ши (Чан Кайши) I: 275, 277, 279, 280, 281, 282, 286, 560; II: 446, 471, 521
Чжан-цзо-лин (Чжан Цзо-лин) I: 277, 278, 284; II: 256, 445, 522
Чжан-цзу-чан I: 277, 279
Чжао Елисей, протодиакон II: 299
Чжоу, китайская династия I: 277
Чикин Н. А. I: 222

- Чингисхан I: 144, 554
Чириков II: 160
Чистяков Н. П., прот. I: 19; II: 30, 32, 148
Чулков I: 139
Чурин I: 48
Чурин И. Я. II: 281
Шанина В. II: 279
Шараевский Н. I: 423
Шатухин М. И. II: 281
Шварц II: 135, 140
Шевалев В. Е. II: 389, 407, 460, 522
Шелихов Г. И. I: 552
Шелковников С. I: 145; II: 154
Шервашидзе, кн. II: 127, 128
Шерстенников Д., прот. см. Даниил
Шестериков Н. М. II: 357, 359
Шечков Г. А. I: 538
Шилионов I: 87, 88
Шиллинг, барон II: 487
Шипицын Агафалод, свящ. II: 88
Шишкина А. Т. II: 371, 372, 379, 385-387, 391, 519, 522
Шкуркин В. В. I: 10
Шмаков I: 110
Шмейль А. И. I: 109
Шмидт I: 538, 546,
Шо Игнатий, протодиакон. II: 299
Штеллер II: 161-163
Штрандтман В. Н. I: 335, 388; II: 522
Штроссмайер И., еп. I: 396
Шуин В. М. II: 31, 32
Шульц Н. Н. II: 279
Шустин Василий, прот. I: 388; II: 522
Щерба II: 356
Эдессий I: 467
Экземплярский, прот. I: 110
Эрхим-бату II: 341
Эсперова II: 379
Ю. А. Л. II: 22
Юан-ши-кай (Юань Шикай) I: 276; II: 522
Ювеналий (Килин, в схиме Иоанн), архиеп. I: 43, 48, 78, 79, 80, 81, 83, 405; II: 279, 284, 288, 289, 303, 312, 313, 319, 320, 333, 372, 374, 375, 376, 377, 378, 390, 404, 410, 522
Ювеналий Ижевский см. Ювеналий (Килин)
Ювеналий Цицикарский см. Ювеналий (Килин)
Ювеналий Шанхайский см. Ювеналий (Килин)

Юзефович М. Н. **II**: 281, 452
Юлиан Отступник, римский император II: 495
Юнг-Штиллинг И. Г. I: 552
Юстин, император II: 520
 Юстиниан, св. император **I**: 300, 459, 460
 Юсупов Ф. Ф., князь **I**: 68; **II**: 522-523
 Якимов С. **II**: 422
 Якимова А. **II**: 421, 424
 Якимова Н. С. **I**: 10, 51, 56, 543; **II**: 407, 408, 421, 422, 523
 Янагита **I**: 71, 72, 87; **II**: 278, 523
Янов В. II: 454
Ярон А. И. II: 452
 Ярослав Мудрый **I**: 349
 Ярославский Е. (Губельман) **I**: 66
 Яцкина Е. М. **II**: 279
 Denis Jdanoff **I**: 544
 Kotenev Anatol M. см. Котенев
 Senju Kakubo см. Какубо-сан

В указатель не включены упоминания о самом митрополите Несторе, имена святых в названиях праздников церковного календаря, церквей и монастырей, икон, орденов, братств, обществ и т. п., при упоминании о мощах святых, памятниках и пр., имена из книг Священного Писания, если о них не ведется особое повествование, имена в подписях под фотографиями в иллюстративных вставках, имена, входящие в географические названия, в названиях книг, статей, музыкальных произведений, мифологические персонажи, имена, упоминаемые вне связи с конкретными личностями, фамилии владельцев типографий в библиографических ссылках. Полужирным шрифтом выделены имена, включенные в «Краткие биографические сведения», а также римские цифры, обозначающие номера томов. Имена архиереев, поименованных по кафедрам, обычно содержат отсылку к основной статье с указанием фамилии иерарха, что позволяет избежать путаницы, связанной со сменой кафедр (исключение составляют некоторые канонизированные архиереи). Курсивом выделены ссылки на текст научного аппарата. Лица духовного звания указаны по последнему упомянутому в книге сану. Имена священников раскрываются, в большинстве остальных случаев при наличии фамилии указываются только инициалы.

Список сокращений

А. – архиепископ
архиеп. – архиепископ
АВПРИ – Архив внешней политики Российской империи
АН – Академия наук
ап. – апостол
апп. – апостолы
архиеп. – архиепископ
архим. – архимандрит
АССР – Автономная Советская Социалистическая Республика
блаж., блж. – блаженный
блгв. – благоверный
БРЭМ – Бюро по делам российских эмигрантов
в. – век
в. у. – временно управляющий
ВВЦУ – Временное Высшее Церковное Управление
вел. – Великий
вик. – викарий
диак. – диакон
Сельхозгиз – Издательство сельскохозяйственной литературы
воспр. – воспроизведение
ВРЦУ – Высшее Русское Церковное Управление за границей
ВСЦ – Всемирный союз церквей
ВУЗ – высшее учебное заведение
вх. – входящий
ВЦУ – Высшее церковное управление
ВЧК – Всероссийская Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией
и саботажем
г. – год
г., г-н – господин

г-жа – госпожа
г., гор. – город
ГА РФ – Государственный архив Российской Федерации
ГАЗ – Горьковский автозавод (марка автомобиля)
ГАТО – Государственный архив Томской области
ген. – генерал
генконсул – генеральный консул
генконсульство – генеральное консульство
гл. – глава
госбезопасность – государственная безопасность
гр. – граф
губ. – губерния
д. – дело
д. – дом
ДВСВ – Дальневосточный союз военных
Деян. – Деяния
др. – другие
Дубравлаг – особый лагерь «Дубравный»
еп. – епископ
ж. д. – железная дорога
Желсоб – железнодорожное собрание
ЖМП – Журнал Московской Патриархии
з/к – заключенный
ЗИМ – завод имени Молотова (марка автомобиля)
игум. – игумен, игумения
и. д. – исполняющий (исправляющий) должность
и. о. – исполняющий обязанности
инвен. – инвентарный
исп. – исповедник
исполком – исполнительный комитет
исх. – исходящий
ИТЛ – исправительно-трудовой лагерь
КазДА – Казанская духовная академия
камчадепы – советы камчатских депутатов
кв. – квартира
кв. – квадратный
КВЖД – Китайско-Восточная железная дорога
кн. – книга
кн. – князь, княгиня
Коминтерн – Коммунистический Интернационал
компартия – коммунистическая партия
КПК – Коммунистическая партия Китая
КЧЖД – Китайская Чанчуньская железная дорога
ЛДА – Ленинградская духовная академия
ЛДС – Ленинградская духовная семинария
м. – метр

М. – митрополит
М. Н. – митрополит Нестор
МВД – Министерство внутренних дел
МГБ – Министерство государственной безопасности
МДА – Московская духовная академия
МИД – Министерство иностранных дел
митр. – митрополит
мч., муч. – мученик
мцц. – мученица
мчч. – мученики
н. ст. – новый стиль
наст. – настоящее
нач. – начало
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
НТСНП – Национально-трудовой союз нового поколения
о. – отец
о.о. – отцы
об. – оборот
обл. – область
о., о-в – остров
ок. – около
оп. – опись
ориг. – оригинал
отд. – отдел
п. – пункт
печ. – печатается
политрук – политический руководитель
полпред – полномочный представитель
пос. – поселок
посл. – послание
пр., проч. – прочее
прав. – праведный
преп. – преподобный
прот. – протоиерей
протопр. – протопресвитер
прпмч. – преподобномученик
прпмц. – преподобномученица
пос. – поселок
проф. – профессор
ПСЗ – Полное собрание законов
ПСТБИ – Православный Свято-Тихоновский богословский институт
ПСТГУ – Православный Свято-Тихоновский государственный университет
равноап. – равноапостольный, равноапостольная
РАН – Российская Академия Наук
р. – река

- р. Б. – раб Божий, раба Божия
р-н – район
Р. Х. – Рождество Христово
РГВИА – Российский Государственный военно-исторический архив
РГИА – Российский Государственный исторический архив
репринт – репринтное
р-н – район
РОВС – Российский (Русский) общевойсковой союз
РОКК – Российское общество Красного Креста
РПЦ – Русская Православная Церковь
РПЦЗ – Русская Православная Церковь за границей
РТХД – Русское трудовое христианское движение
руб. – рубль
РФО – Русская фашистская организация
РФП – Российская фашистская партия
с. г., с/г. – сего года
с., стр. – страница
С.-Петербургский – Санкт-Петербургский
Св. – Святейший, святой
свв. - святые
свт. – святитель
сер. – середина
ск. – скончался
совр. – современный
ст. ст. – старый стиль
род. – родился
свящ. – священник
СМ – Совет Министров
см. – смотри
СМЕРШ – «Смерть шпионам» (Главное управление советской военной контрразведки в системе Народного Комиссариата Обороны (НКО) СССР в 1943–1946 гг.)
Совгражданство – советское гражданство
Совдеп – совет депутатов
совконсульство – советское консульство
совпраздник – советский праздник
сост. – составитель
СПб – Санкт-Петербург
СПБДА – Санкт-Петербургская духовная академия
ср. – сравни
СССР – Союз Советских социалистических республик
ст. – станция
ст. – статья
ст. – статья
ст. – стих
ст. – стол

- ст. ст. – старый стиль
СХС – (королевство) сербов, хорватов и словенцев
США – Соединенные Штаты Америки
священноисп. – священноисповедник
сщмч. – священномученик
сщмц. – священномученица
т. – том
т. д. – так далее
т. е. – то есть
т. н. – так называемый
т. п. – тому подобное
ТАСС – Телеграфное агенство Советского Союза
тов. – товарищ
тыс. – тысяча
УАПЦ – Украинская автокефальная православная церковь
УК – Уголовный кодекс
УМГБ – Управление Министерства государственной безопасности
УССР – Украинская советская социалистическая республика
ф. – фонд
ФСБ – Федеральная служба безопасности
Х. В. – Христос Воскрес(е)
ХКПРБ – Харбинский комитет помощи русским беженцам
ЦА – Центральный архив
Цека – центральный комитет
ЦИА – Церковно-исторический архив
ч. – часть
час. – часов
чел. – человек
член-корр. – член корреспондент
чукчеды – советы чукотских депутатов
экз. – экземпляр
P. S. – post scriptum (после написанного)
P. P. S. – post post scriptum (после после написанного)

Основные источники иллюстративного материала

- Blago na putevima Jugoslavii: Enciklopedijsko-turisticki vodac. Beograd, 1983.
- Азиатская Россия. Т. 1: Люди и порядки за Уралом. СПб.: Изд. переселенческого управления Главного управления переустройства и земледелия, 1914.
- Камчатка XVII-XX вв.: Историко-географический атлас. М., 1997.
- Старый Владивосток. Владивосток, 1992.
- Апостолы Нового времени: Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в XVII – начале XX века. М., 2004.
- Фомин С. В. Божией милостью архиерей Русской Церкви. Три жизни митрополита Нестора Камчатского. М., 2002.
- Фомин С. В. Апостол Камчатки. Митрополит Нестор (Анисимов). М., 2004
ЦИА ПСТГУ.
- Архив А. К. Караулова и В. В. Коростелева.
- База данных «Новомученики и исповедники Российские»: <http://www.pstbi.ru/>

Содержание

Часть четвертая Мои воспоминания

1. Заря моей жизни	7
2. Юность	13
3. Три креста	22
4. Дорога в неизвестное	27
5. Духовная православная миссия	37
6. Врачебно-медицинское обслуживание	82
7. В глуши Камчатской	93
8. Поездка в Петербург	116
9. Камчатское братство	143
10. Историческое прошлое Камчатской области	152
11. Деятельность Камчатского благотворительного Православного братства	174
12. Миссионерский съезд на Камчатке	181
13. На рубеже двух эпох	191
14. Создание на Камчатке епископской кафедры	195
15. Всероссийский поместный церковный собор	207

Часть пятая Письма и доклады

1. Иеромонаху Дамаскину. 16 марта 1907 г.	215
2. Архиепископу Евсевию (Никольскому). 17 марта 1907 г.	217
3. Архиепископу Евсевию (Никольскому). 25 августа 1909 г.	219
4. В Святейший Синод. 30 января 1910 г.	219
5. В Святейший Синод. 3 августа 1911 г.	221
6. Архиепископу Евсевию Никольскому. [Сентябрь 1911 г.]	225

7. Архиепископу Евсевию (Никольскому) (телеграмма). 25 октября 1911 г.	238
8. Протоиерею Александру Дернову и членам Санкт-Петербургского отдела Православного Камчатского братства (телеграмма). 13 мая 1912 г.	238
9. Протоиерею Александру Дернову. 23 августа 1912 г.	239
10. Архиепископу Евсевию (Никольскому) (телеграмма). 21 января 1913 г.	239
11. Членам Санкт-Петербургского отдела Православного Камчатского братства (телеграмма). 22 января 1913 г.	240
12. Протоиерею Александру Дернову (телеграмма). 14 марта 1913 г.	240
13. Протоиерею Александру Дернову. 10 марта 1913 г.	240
14. Протоиерею Александру Дернову (телеграмма). 17 марта 1913 г.	241
15. Протоиерею Александру Дернову (телеграмма). 15 сентября 1913 г.	243
16. Протоиерею Александру Дернову (телеграмма). 31 октября 1913 г.	243
17. Членам Православного Камчатского братства (телеграмма). [Не ранее 14 января 1914 г.]	243
18. Архиепископу Евсевию (Никольскому). 3 февраля 1914 г.	244
19. Архиепископу Евсевию (Никольскому). 27 июня 1914 г.	245
20. Архиепископу Евсевию (Никольскому). 1 июля 1914 г.	246
21. Протоиерею Александру Дернову. 29 июля 1914 г.	246
22. Графине Софии Сергеевне Игнатъевой. 8 августа 1914 г.	248
23. Полковнику графу Нироду (телеграмма). 5 января 1915 г.	250
24. Протопресвитеру Александру Дернову (телеграмма). 13 января 1916 г.	250
25. Архиепископу Евсевию (Никольскому). 21 мая 1916 г.	250
26. Архиепископу Евсевию (Никольскому). 15 ноября 1916 г.	251
27. Архиепископу Евсевию (Никольскому). 21 июля 1917 г.	251
28. Святейшему Патриарху Тихону. 17 апреля 1918 г.	252
29. Во Владивостокский епархиальный совет. 13 января 1920 г.	253
30. Во Владивостокский Епархиальный Совет. 23 февраля 1920 г.	254
31. Архиепископу Иннокентию (Фигуровскому). 25 октября 1921 г.	254
32. Во Владивостокский епархиальный совет. 15 июля 1922 г.	255

33. Митрополиту Антонию (Храповицкому). 11 октября 1925 г.	255
34. Архиерейскому Синоду русской Православной Церкви за границей. 20 апреля 1926 г.	257
35. Архиерейскому Синоду русской Православной Церкви за границей. 20 апреля 1926 г.	258
36. Митрополиту Антонию (Храповицкому). 20 апреля 1926 г.	259
37. Неизвестным лицам. 27 июля 1928 г.	259
38. Неизвестным лицам. 6 сентября 1928 г.	260
39. Неизвестным лицам. 2 сентября 1928 г.	261
40. Неизвестным лицам. 31 октября 1928 г.	262
41. Епископу Симону (Виноградову). [1931 г.]	262
42. Архиерейскому Синоду русской Православной Церкви (докладная записка). 7 ноября 1933 г.	264
43. Митрополиту Антонию (Храповицкому). [Февраль 1934 г.]	266
44. Николаю Павловичу Рклицкому. [Весна 1934 г.]	268
45. Николаю Константиновичу Рерику. 12 сентября 1934 г.	269
46. Архиерейскому Синоду Русской Православной Церкви за границей. 10 августа 1937 г.	270
47. Архиерейскому Синоду Русской Православной Церкви за границей (доклад). 3 января 1938 г.	273
48. Священному Собору Русской Православной Церкви за границей. 4 января 1938 г.	275
49. Архиерейскому Синоду Русской Православной Церкви за границей. 27 марта 1938 г.	275
50. Митрополиту Анастасию (Грибановскому) (в соавторстве с кн. Екатериной Голицыной и архимандритом Нафанаилом). Не позднее 22 июня 1938 г.	276
51. Митрополиту Анастасию (Грибановскому). 10 ноября 1939 г.	277
52. Редактору газеты «Харбинское время». 23 ноября 1941 г.	278
53. Генералу В. А. Кислицыну. 28 июля 1942 г.	282
54. Святейшему Патриарху Алексию. [Не позднее февраля – не ранее мая 1945 г.]	283
55. Митрополиту Мелетию (Заборовскому). 18 июля 1945 г.	286

56. Святейшему Патриарху Алексию (в соавторстве с митрополитом Харбинским и Маньчжурским Метелием (Заборовским), архиепископом Хайларским Димитрием (Вознесенским) и архиепископом Цицикарским Ювеналием (Килиным)). 26 июля 1945 г.	288
57. Святейшему Патриарху Алексию. 14 сентября 1945 г.	289
58. Святейшему Патриарху Алексию. [19 марта 1946 г.]	292
59. Святейшему Патриарху Алексию. 5 мая 1946 г.	295
60. Святейшему Патриарху Алексию. 5 мая 1946 г.	303
61. Священнику Г. И. Разумовскому. 23 июля 1946 г.	307
62. Святейшему Патриарху Алексию. 18 августа 1946 г.	311
63. Святейшему Патриарху Алексию. 21 августа 1946 г.	313
64. Святейшему Патриарху Алексию. 24 октября 1946 г.	316
65. Святейшему Патриарху Алексию. 29 декабря 1946 г.	317
66. Святейшему Патриарху Алексию. 15 января 1947 г.	318
67. Святейшему Патриарху Алексию. 4 февраля 1947 г.	336
68. Святейшему Патриарху Алексию. 19 апреля 1947 г.	341
69. Святейшему Патриарху Алексию. 25 сентября 1947 г.	345
70. Протоиерею Иоанну Тростянскому. 7 ноября 1947 г.	350
71. Святейшему Патриарху Алексию. 16 декабря 1947 г.	351
72. Святейшему Патриарху Алексию. 11 января 1948 г.	358
73. Святейшему Патриарху Алексию. 20 февраля 1948 г.	359
74. Святейшему Патриарху Алексию. 25 февраля 1948 г.	364
75. Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпову. 6 апреля 1948 г.	365
76. Председателю Совета Министров СССР Г. М. Маленкову. 5 мая 1953 г.	366
77. Епископу Афанасию (Сахарову). 1 декабря 1954 г.	369
78. Епископу Афанасию (Сахарову). 27 декабря 1954 г.	369
79. Епископу Афанасию (Сахарову). 18 января 1955 г.	371
80. Епископу Афанасию (Сахарову). 12 мая 1955 г.	371
81. Епископу Афанасию (Сахарову). 1 июня 1955 г.	372
82. Кириллу Александровичу Караулову. 10 декабря 1955 г.	373
83. Кириллу Александровичу Караулову. 15 декабря 1955 г.	375
84. Кириллу Александровичу Караулову. 1 января 1956 г.	376

85. Кириллу Александровичу Караулову (телеграмма). 13 января 1956 г.	377
86. Кириллу Александровичу Караулову. 14 января 1956 г.	377
87. Епископу Афанасию (Сахарову). [Не позднее 31 марта 1956 г.]	379
88. Епископу Афанасию (Сахарову). 6 апреля 1956 г.	380
89. Карауловым. 6 мая 1956 г.	384
90. Епископу Афанасию (Сахарову). 23 мая 1956 г.	385
91. Епископу Афанасию (Сахарову). 29 мая 1956 г.	386
92. Епископу Афанасию (Сахарову). 5 июня 1956 г.	387
93. Епископу Афанасию (Сахарову). 27 июня 1956 г.	388
94. Епископу Афанасию (Сахарову) (телеграмма). 10 августа 1956	390
95. Епископу Афанасию (Сахарову). 21 октября 1956 г.	390
96. Епископу Афанасию (Сахарову). 23 октября 1956 г.	391
97. Епископу Афанасию (Сахарову) (телеграмма). 12 ноября 1956 г.	393
98. Епископу Афанасию (Сахарову). 14 марта 1957 г.	393
99. Епископу Афанасию (Сахарову) (телеграмма). 27 марта 1957 г.	394
100. Епископу Афанасию (Сахарову). 21 апреля 1957 г.	394
101. Епископу Афанасию (Сахарову). 8 апреля 1957 г.	395
102. Епископу Афанасию (Сахарову). 12 августа 1957 г.	396
103. Иеродиакону Сергию (Горошенко). 6 сентября 1957 г.	397
104. Епископу Афанасию (Сахарову). 12 сентября 1957 г.	399
105. Епископу Афанасию (Сахарову). 21 сентября 1957 г.	400
106. Епископу Афанасию (Сахарову). 26 сентября 1957 г.	401
107. Епископу Афанасию (Сахарову). 29 октября 1957 г.	402
108. Епископу Афанасию (Сахарову). 24 декабря 1957 г.	403
109. Епископу Афанасию (Сахарову). 7 января 1958 г.	404
110. Епископу Афанасию (Сахарову). 13 апреля 1958 г.	405
111. Епископу Афанасию (Сахарову). 23 апреля 1958 г.	405
112. Епископу Афанасию (Сахарову). 24 июля 1958 г.	406
113. Епископу Афанасию (Сахарову). 5 августа 1958 г.	408
114. Епископу Афанасию (Сахарову). 4 ноября 1958 г.	409
115. Епископу Афанасию (Сахарову). 1 января 1959 г.	410
116. Александру и Марине Карауловым. 1 января 1959 г.	412
117. Епископу Афанасию (Сахарову). 2 февраля 1959 г.	412
118. Епископу Афанасию (Сахарову). 3 мая 1959 г.	414

119. Протоиакону Симеону и Анне Тимофеевне Коростелевым. 3 мая 1959 г.	414
120. Александру Караулову. 3 мая 1959 г.	415
121. Петру Николаевичу Савицкому. 15 мая 1959 г.	415
122. Епископу Афанасию (Сахарову). 2 сентября 1959 г.	417
123. Епископу Афанасию (Сахарову). 25 декабря 1959 г.	418
124. Коростелевым. 1 января 1960 г.	419
125. Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси. 6 февраля 1960 г.	419
126. Коростелевым. 16 апреля 1960 г.	421
127. Наталье Сергеевне Якимовой. 13 мая 1960 г.	421
128. Епископу Афанасию (Сахарову). 14 ноября 1960 г.	423
129. Епископу Афанасию (Сахарову). 25 декабря 1960 – 1 января 1961 г.	424
130. Петру Николаевичу Савицкому. 1 января 1961 г.	424
131. Епископу Афанасию (Сахарову). 24 января 1961 г.	425
132. Епископу Афанасию (Сахарову). 27 марта 1961 г.	426
133. Святейшему Патриарху Алексию. 15 июня 1961 г.	427
134. Святейшему Патриарху Алексию и другим лицам. 15 июня 1961 г.	428
135. Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР В. А. Куроедову. 15 июня 1961 г.	434
136. Святейшему Патриарху Алексию. 23 июля 1961 г.	435
Примечания	437
Краткие биографические сведения	466
Именной указатель	524
Список сокращений	563
Основные источники иллюстративного материала	568
Содержание	569

ВЕРНУВШИЙСЯ ДОМОЙ
Жизнеописание и сборник трудов
митрополита Нестора (Анисимова)

Сборник в двух томах

Том второй

Серия «Материалы по новейшей истории
Русской Православной Церкви»

Главный редактор
профессор протоиерей Владимир Воробьев

Автор-составитель

О. В. Косик

Художник

В. В. Стриевская

Редактор

д. и. н. В. И. Косик

Художественный редактор

Л. А. Головкова

Верстальщик

В. Ю. Равжаев

Подписано в печать 6 июля 2005 г. Формат 70 x 100 ¹/₁₆. Объем 38 п. л.

Гарнитура «Times». Печать офсетная. Тираж 2000 экз. Заказ №1294.

Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

ЛР № 030568 от 29.09.1993 г. 113184, Москва, Новокузнецкая ул., 236.

Отпечатано в ППП Типография «Наука».
121099, Москва, Шубинский пер., 6.